

Центр конвертируемого образования Московского общественного научного фонда
Институт США и Канады РАН
Факультет мировой политики Государственного университета гуманитарных наук

**СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ.
1918-1991**

**Том первый. События
1918-1945**

**Под редакцией
доктора политических наук, профессора
А.Д.Богатурова**

**«Московский рабочий»
Москва
2000**

Редакционная коллегия

академик Г.А.Арбатов, д.и.н. З.С.Белоусова, д.пол.н. А.Д.Богатуров, д.пол.н. А.Д.Воскресенский, к.и.н.
А.В.Кортунов, д.и.н. В.А.Кременюк, д.и.н. С.М.Рогов, д.и.н. Ар.А.Улунян, д.пол.н. М.А.Хрусталеv

Авторский коллектив

З.С.Белоусова (гл. 6, 7), А.Д.Богатуров (введение, гл. 9, 10, 14, 17, заключение), А.Д.Воскресенский (гл. 5),
к.и.н. Е.Г.Капустян (гл. 8, 13), к.и.н. В.Г.Коргун (гл. 8, 13), д.и.н. Д.Г.Наджафов (гл. 6, 7), к.и.н.
А.И.Остапенко (гл. 1, 4), д.пол.н. К.В.Плешаков (гл. 11, 15, 16), к.и.н. В.П.Сафронов (гл. 9, 12), к.и.н.
Е.Ю.Сергеев (гл. 1, 9), Ар.А.Улунян (гл. 3), д.и.н. А.С.Ходнев (гл. 2), М.А.Хрусталеv (гл. 2, 8, 13)

Хронология составлена Ю.В.Боровским и А.В.Щипиным

Четырехтомник представляет первую после распада СССР попытку комплексного исследования истории международных отношений последних восьми десятилетий XX века. Нечетные тома издания посвящены анализу событий мирополитической истории, а четные содержат основные документы и материалы, необходимые для того, чтобы получить более полное представление об описываемых событиях и фактах.

В первом томе рассматривается период с завершения Первой мировой войны до окончания Второй. Особое внимание уделено сюжетам версальского урегулирования, международных отношений в зоне ближнего периметра Советской России, кануна и первого этапа Второй мировой войны до вступления в нее СССР и США, а также развития ситуации в Восточной Азии и положения в периферийных зонах международной системы.

Издание адресовано научным сотрудникам и преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных ВУЗов и всем, кто интересуется историей международных отношений, дипломатии и внешней политики России.

Издание осуществлено при поддержке Фонда МакАртуров

ISBN 5-89554-138-0

© А.Д.Богатуров, 2000

© С.И.Дудин, эмблема, 1997

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Предисловие
  - **Введение. СИСТЕМНОЕ НАЧАЛО И ПОЛЯРНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XX ВЕКА**
  - **Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**
    - **Глава 1.** Международные отношения на завершающем этапе боевых действий (1917 - 1918)
    - **Глава 2.** Основные составляющие Версальского порядка и их формирование
    - **Глава 3.** Возникновение глобального политико-идеологического раскола в международной системе (1918 - 1922)
    - **Глава 4.** Международные отношения в зоне ближнего периметра российских границ (1918 - 1922)
    - **Глава 5.** Послевоенное урегулирование в Восточной Азии и становление основ Вашингтонского порядка
  - **Раздел II. ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1921 - 1932)**
    - **Глава 6.** Борьба за укрепление Версальского порядка и восстановление европейского равновесия (1921 - 1926)
    - **Глава 7.** «Малая разрядка» в Европе и ее угасание (1926 - 1932)
    - **Глава 8.** Периферийные подсистемы международных отношений в 20-х годах
  - **Раздел III. РАЗРУШЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**
    - **Глава 9.** «Великая депрессия» 1929-1933 годов и распад международного порядка в Тихоокеанской Азии
    - **Глава 10.** Кризис Версальского порядка (1933 - 1937)
    - **Глава 11.** Ликвидация Версальского порядка и установление германской гегемонии в Европе (1938 - 1939)
    - **Глава 12.** Обострение обстановки в Восточной Азии. Зависимые страны и угроза мирового конфликта (1937 - 1939)
    - **Глава 13.** Периферийные подсистемы международных отношений в 30-х годах и в период Второй мировой войны
  - **Раздел IV. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939 - 1945)**
    - **Глава 14.** Начало Второй мировой войны (сентябрь 1939 - июнь 1941 г.)
    - **Глава 15.** Вступление во Вторую мировую войну СССР и США и начальный этап антифашистского сотрудничества (июнь 1941 - 1942)
    - **Глава 16.** Вопросы согласованного регулирования международных отношений в антифашистской коалиции (1943 - 1945)
    - **Глава 17.** Международные отношения в зоне Тихого океана и завершение Второй мировой войны
  - **Заключение. ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**
  - Хронология
  - Именной указатель
  - Об авторах
-

*Анатолию Андреевичу Злобину -
педагогу, пионеру-исследователю и энтузиасту
системно-структурной школы МГИМО*

*Коллегам, друзьям, единомышленникам,
начавшим преподавание международных отношений
в других городах России*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четырехтомник "Системная история международных отношений" — первая за пятнадцать лет в русской историографии попытка построить цельную картину всего периода мирополитической истории с окончания Первой мировой войны до разрушения Советского Союза и распада биполярности. От главных трудов предшественников — фундаментальных трехтомников "История международных отношений и внешней политики Советского Союза", изданных в 1967 г. под редакцией академика В.Г.Трухановского и в 1987 г. под редакцией профессора Г.В.Фокеева¹, предлагаемая работа отличается как минимум тремя чертами.

Во-первых, она написана в условиях относительной идейной раскованности и плюрализма мнений. В ней учтены многие из крупных содержательных и концептуальных новаций последних лет развития отечественной и мировой историко-политической науки.

Во-вторых, анализ внешней политики СССР не был для авторов самым главным. Работа в принципе построена на отказе от взгляда на международные отношения преимущественно через призму внешней политики Советского Союза и/или Коминтерна. Речь вовсе не шла о написании еще одной версии критического разбора советской внешней политики, тем более что эта задача уже успешно разрабатывается несколькими научными коллективами².

Четырехтомник — прежде всего история международных отношений, и лишь потом — анализ внешней политики отдельных стран, в том числе Советского Союза. Авторы не пытались выводить все значимые события мировой истории ни из победы большевистского переворота в Петрограде в ноябре 1917 г. и политики Советской России, ни из мирореволюционных экспериментов Коминтерна. В центре внимания — проблемы международной стабильности, войны и мира, создания мирового порядка.

Это не значит, что "советским" сюжетам уделено мало внимания. Напротив, влияние Советской России и СССР на международные дела отслеживается крайне внимательно. Но его показ не становится самоцелью. Для изложения он важен главным образом тем, что помогает предметнее понять причины нарастания одних и затухания других тенденций, объективно развивавшихся в международной системе. Иначе говоря, задача состояла не столько в показе значимости и незначимости внешней политики большевиков, а в выявлении того, насколько она соответствовала или, напротив, выбивалась из логики объективных процессов развития международной системы.

В-третьих, четырехтомник, не будучи ни собственно учебником, ни типичной монографией, все же ориентирован на цели преподавания. С этим связана его сдвоенная событийно-документальная природа. Изложение событий каждого из двух основных периодов истории международных отношений 1918-1945 и 1945-1991 гг. сопровождается развернутыми иллюстрациями в виде отдельных томов документов и материалов таким образом, чтобы читатель мог самостоятельно уточнить собственное понимание исторических событий.

Первый том издания завершён в 1999 г., в год 85-летия со дня начала Первой мировой войны (1914-1918) — события мировой истории, уникального по трагизму его последствий. Дело не в числе жертв и жестокости схватки — Вторая мировая (1939-1945) намного превзошла Первую в обоих отношениях. Трагическая неповторимость взаимоистребления 1914-1918 годов состояла в том, что порожденное им невиданное по меркам прежних эпох истощение ресурсов воюющих сторон нанесло в России такой удар по основам общества, что оно утратило способность сдерживать внутреннее возмущение. Это возмущение вылилось в цепь революционных катаклизмов, которые отдали Россию в руки большевиков и обрекли мир на десятилетия идеологического раскола.

Книга начинается с вопросов, касающихся подготовки Версальского мирного урегулирования, с необходимыми экскурсами в события последних 12 месяцев Первой мировой войны. Далее рассматриваются вопросы политической и дипломатической борьбы вокруг создания нового международного порядка и результаты этой борьбы, вылившиеся в сползание ко Второй мировой войне, на завершающих этапах которой, в свою очередь, стали снова вызревать предпосылки для мирового регулирования и возобновления попыток обеспечить мировую стабильность на основе коллективных усилий.

С середины 80-х годов преподавание истории международных отношений в нашей стране сталкивается с трудностями. Отчасти они были вызваны отсутствием систематического курса истории международных отношений, адекватного современному состоянию историко-политического знания. Проблема создания такого курса стояла тем более остро, что была ликвидирована монополия столицы на преподавание международных отношений, вопросов безопасности и дипломатии. За 90-е годы помимо Московского государственного института международных отношений МИД РФ эти предметы стали преподаваться по меньшей мере в трех десятках университетов как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Томске, Владивостоке, Казани, Волгограде, Твери, Иркутске, Новосибирске, Кемерово, Краснодаре, Барнауле. В 1999 г. второе учебное заведение для подготовки специалистов-международников открылось в Москве, где был создан новый факультет мировой политики в Государственном университете гуманитарных наук (на базе Института США и Канады РАН). Новые центры преподавания были обеспечены материалами учебно-методического характера слабее.

Попытки преодолеть трудности предпринимались прежде всего усилиями Института всеобщей истории и Института отечественной истории РАН, Московского общественного научного фонда и МГИМО МИД РФ. Из региональных центров наибольшую активность проявил Нижегородский университет, издавший целую серию интересных документальных публикаций по истории международных отношений и ряд учебных пособий. В настоящей работе авторы стремились использовать наработки предшественников³.

Старшему поколению специалистов многое в четырехтомнике может показаться непривычным — концепция, интерпретации, структура, оценки, наконец, сам подход — попытка задать читателю видение развития международных отношений сквозь призму системности. Как каждая новаторская работа, эта — тоже не свободна от упущений. Сознвая это, авторы относятся к своему труду как к варианту интерпретации событий — варианту не единственно возможному, но стимулирующему научный поиск и подвигающему читателя к самостоятельным раздумиям о логике и закономерностях международных отношений.

Издание стало возможным благодаря сотрудничеству Научно-исследовательского форума по международным отношениям с Московским общественным научным фондом, Институтом США и Канады, Институтом всеобщей истории, Институтом востоковедения, Институтом Латинской Америки РАН, а также преподавателями Московского государственного института (университета) международных отношений МИД РФ, Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова и Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.

Авторский коллектив складывался в ходе научно-образовательных мероприятий Методологического университета конвертируемого образования Московского общественного научного фонда в 1996-1999 гг. и проекта "Новая повестка дня международной безопасности", который был осуществлен в 1998-1999 гг. при поддержке Фонда МакАртуров. Ни авторского коллектива, ни проекта, ни издания не получилось бы без благожелательного разума Т.Д.Ждановой, директора Московского представительства этого фонда.

*А.Богатуров
10 октября 1999 г.*

ВВЕДЕНИЕ. СИСТЕМНОЕ НАЧАЛО И ПОЛЯРНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XX ВЕКА

Цель издания - дать системное освещение процесса развития международных отношений. Системным наш подход называется потому, что в его основе не просто хронологически выверенное и достоверное изложение фактов дипломатической истории, а показ логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто не прямой взаимосвязи между собой. Иными словами, международные отношения для нас - это не просто сумма, совокупность каких-то отдельных компонентов (мировых политических процессов, внешней политики отдельных государств и т.п.), а сложный, но единый организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности. Имея в виду именно такое понимание для обозначения всего многообразия процессов взаимодействия и взаимовлияния внешней политики отдельных государств между собой и с важнейшими общемировыми процессами, мы пользуемся в этой книге понятием система международных отношений. Это ключевое понятие нашего изложения.

Понимание несводимости свойств целого лишь к сумме свойств частей - важнейшая черта системного мировидения. Такая логика объясняет, почему, скажем, взятые в отдельности, шаги дипломатии СССР, двух атлантических держав (Франции и Британии) и Германии в период подготовки и во время Генуэзской конференции 1922 г., казалось бы нацеленные на восстановление Европы, в целом, привели к закреплению ее раскола, резко сократившего шансы общеевропейского сотрудничества в интересах поддержания стабильности.

Другой - является акцент на связях и отношениях между отдельными компонентами международной системы. Иными словами, нас будет интересовать не только то, как в конце 30-х годов нацистская Германия двигалась по пути агрессии, но и то, каким образом на формирование движущих сил ее внешней политики в предшествовавшее десятилетие повлияли Великобритания, Франция, Советская Россия и США, которые и сами являлись объектом активной германской политики. Аналогично, Вторая мировая война будет рассмотрена нами не просто как рубежное событие мировой истории, но прежде всего как экстремальный результат по-своему неизбежной ломки той конкретной модели международных отношений, которая сложилась после окончания Первой мировой войны (1914-1918).

В принципе, сложно взаимосвязанный, взаимно обуславливающий характер межгосударственные отношения приобрели достаточно рано, однако не сразу. Чтобы приобрести черты системности, системной взаимосвязи те или иные отношения и группы отношений должны были созреть - то есть приобрести устойчивость (1) и достигнуть достаточно высокого уровня развития (2). Скажем, о формировании глобальной, общемировой системы международных экономических отношений мы можем говорить не сразу после открытия Америки, а только после того, как была налажена регулярная и более или менее надежная связь между Старым и Новым Светом, и экономическая жизнь Евразии оказалась прочно увязанной с американскими источниками сырья и рынками.

Глобальная мирополитическая система, система международных политических отношений складывалась гораздо медленнее. Вплоть до завершающего этапа Первой мировой войны, когда впервые в истории американские солдаты приняли участие в боевых действиях на территории Европы, Новый Свет в политическом отношении оставался если не изолированным, то явно обособленным. Понимания мирополитического единства еще не было, хотя оно уже, несомненно, было в стадии формирования - процесс, начавшийся в последней четверти XIX века, когда в мире уже не осталось "ничейных" территорий и политические устремления отдельных держав уже не только в центре, но и на географической периферии мира оказались тесно "притертыми" друг к другу. Испано-американская, англо-бурская, японо-китайская, русско-японская и, наконец, Первая мировая войны стали кровавыми вехами по пути формирования глобальной мирополитической системы. Однако процесс ее складывания к началу описываемого ниже периода так и не закончился.

Единая глобальная, общемировая система политических отношений между государствами еще только складывалась. Мир в основном продолжал состоять из нескольких подсистем. Эти подсистемы ранее всего сложились в Европе, где отношения между государствами в силу природно-географических и экономических факторов (относительно компактная территория, достаточно многочисленное население, разветвленная сеть относительно безопасных дорог) оказались наиболее развитыми.

С начала XIX века важнейшей подсистемой международных отношений была европейская, Венская. Наряду с ней стала постепенно формироваться особая подсистема в Северной Америке. На востоке евразийского материка вокруг Китая в хронически застойном состоянии существовала одна из самых архаичных подсистем, восточноазиатская. О других подсистемах, скажем, в Африке, в тот период говорить можно только с очень большой долей условности. В дальнейшем, однако, они стали постепенно развиваться и эволюционировать. К моменту окончания Первой мировой войны наметились первые признаки тенденции к перерастанию североамериканской подсистемы в евро-атлантическую, с одной стороны, и азиатско-тихоокеанскую, с другой. Стали угадываться очертания ближневосточной и латиноамериканской подсистем.

Все эти подсистемы развивались в тенденции как будущие части целого - глобальной системы, хотя само это целое, как уже отмечалось выше, в политико-дипломатическом смысле еще только начинало складываться; лишь в экономическом отношении его контуры уже просматривались более или менее отчетливо.

Между подсистемами существовала своя градация - иерархия. Одна из подсистем была центральной, остальные - периферийными. Исторически вплоть до окончания Второй мировой войны место центральной неизменно занимала европейская подсистема международных отношений. Она оставалась центральной и по значимости образующих ее государств, и по географическому положению в переплетении главных осей экономических, политических и военно-конфликтных натяжений в мире.

Кроме того, европейская подсистема далеко опережала другие по уровню организации, то есть степени зрелости, сложности, развитости воплощенных в ней связей, так сказать, по присущему им удельному весу системности. По сравнению с центральной уровень организации периферийных подсистем был гораздо ниже. Хотя и периферийные подсистемы по этому признаку могли между собой весьма сильно отличаться.

Так, например, после Первой мировой войны центральное положение европейской подсистемы (Версальский порядок) осталось бесспорным. По сравнению с ней азиатско-тихоокеанская (Вашингтонская) была периферийной. Однако она была несоизмеримо более организованной и зрелой, чем, например, латиноамериканская или ближневосточная. Занимая главенствующее положение среди периферийных азиатско-тихоокеанская подсистема была как бы "самой центральной среди окраинных" и второй по своему мирополитическому значению после европейской.

Европейская подсистема в разные периоды в исторической литературе, а отчасти в дипломатическом обиходе называлась по-разному - как правило, в зависимости от названия международных договоров, которые в силу тех или иных обстоятельств признавались большинством европейских стран основополагающими для межгосударственных отношений в Европе. Так, скажем, принято называть, европейскую подсистему с 1815 г. по середину XIX века - Венской (по Венскому конгрессу 1814-1815 гг.); затем Парижской (Парижский конгресс 1856 г.) и т.д.

Следует иметь в виду, что в литературе традиционно распространены названия "Венская система", "Парижская система" и т.п. Слово "система" во всех подобных случаях применено для подчеркивания взаимосвязанного, сложно переплетенного характера обязательств и обусловленных ими отношений между государствами. Кроме того, такое употребление отражает и укоренившееся на протяжении веков в умах ученых, дипломатов и политиков мнение: "Европа - это и есть мир". Тогда как с позиций современного мироведения и нынешнего этапа развития науки о международных отношениях, строго говоря, точнее было бы говорить "Венская подсистема", "Парижская подсистема" и т.п.

Во избежание терминологических накладок и исходя из необходимости акцентировать видение конкретных событий международной жизни на фоне эволюции глобальной структуры мира и ее отдельных частей, в этом издании термины "подсистема" и "система" будут, как правило, использоваться при необходимости оттенить взаимосвязи событий в отдельных странах и регионах с состоянием общемировых политических процессов и отношений. В остальных случаях, когда речь будет идти о комплексах конкретных договоренностей и возникавших на их основе отношений, мы будем стремиться употреблять слово "порядок" - Версальский порядок, Вашингтонский порядок и т.п. Вместе с тем, в ряде случаев, учитывая традицию употребления, выражения типа "Версальская (Вашингтонская) подсистема" в тексте сохранены.

Для понимания логики международно-политического процесса в 1918-1945 гг. ключевым является понятие многополярности. Строго говоря, вся история международных отношений протекала под знаком борьбы за гегемонию, то есть бесспорно преобладающие позиции в мире, точнее, в той его части, которая в

конкретный момент исторического времени считалась миром-вселенной или ойкуменой, как ее называли древние греки.

Скажем, с позиций Геродота, историка времен Александра Македонского, Македонская держава после покорении Персидского царства, несомненно, была мировым государством, империей-гегемоном, так сказать единственным полюсом мира. Однако лишь того мира, который был известен Геродоту и ограничивался, по сути дела, Средиземноморьем, Ближним и Средним Востоком и Центральной Азией. Уже образ Индии казался эллинистическому сознанию настолько смутным, что эта земля не воспринималась в плоскости ее возможного вмешательства в дела эллинистического мира, который для последнего только и был миром. О Китае в этом смысле говорить вообще не приходится.

Подобным же образом государством-миром, единственным мировым полюсом-источником силы и влияния воспринимался и Рим эпохи расцвета; его монопольное положение в международных отношениях было таковым лишь в той мере, как древнее римское сознание стремилось отождествлять реально существующую вселенную со своими представлениями о ней.

С позиций соответственно эллинистического и римского сознания современный им мир или, как бы мы сказали, международная система были однополярными, то есть в их мире существовало одно-единственное государство, практически безраздельно господствовавшее на всей территории, представлявшей реальный или даже потенциальный интерес для тогдашнего "политического сознания", или, как бы мы сказали современным языком, на доступном для соответствующего общества "цивилизационном пространстве".

С позиций сегодняшнего дня относительность "античной однополярности" очевидна. Но не это важно. Значимо, что ощущение реальности однополярного мира - пусть и ложное - перешло к политическим и культурным наследникам античности, еще более исказившись при передаче. В итоге тоска о вселенском господстве, настоянная на исторических сведениях и преданиях о великих древних империях, если и не полностью возобладала в политическом сознании последующих эпох, все же сильно повлияла на государственные умы в очень многих странах, начиная с раннего средневековья.

Повторить уникальный и во всех отношениях ограниченный опыт империи Александра Македонского и Римской не удалось ни разу. Но большинство сколько-нибудь могущественных государств так или иначе пыталось это сделать - Византия, Империя Карла Великого, монархия Габсбургов, наполеоновская Франция, объединившаяся Германия - это только самые очевидные и яркие примеры попыток и неудач такого рода. Можно сказать, что большая часть истории международных отношений с позиций системности может быть объяснена как история попыток то одной, то другой державы сконструировать однополярный мир - попыток, заметим, во многом вдохновленных ложно понятым или сознательно искаженно интерпретируемым опытом античности.

Но с тем же успехом можно констатировать и другое: фактически со времен распада "античной однополярности" в межгосударственных отношениях сложилась реальная многополярность, понимаемая как существование в мире как минимум нескольких ведущих государств, сопоставимых по совокупности своих военных, политических, экономических возможностей и культурно-идеологическому влиянию.

Возможно, изначально она возникла более или менее случайно - в силу стечения неблагоприятных обстоятельств претендующая на гегемонию держава, скажем Швеция времен Тридцатилетней войны (1618-1648), не смогла мобилизовать необходимых ресурсов для реализации своих целей. Но очень скоро другие страны стали рассматривать сохранение многополярности как своего рода гарантию собственной безопасности. Логика поведения целого ряда государств стала определяться стремлением не допустить слишком явного усиления геополитических возможностей своих потенциальных соперников.

Под геополитическими понимается совокупность возможностей государства, определяющихся природно-географическими факторами в широком смысле слова (географическое положение, территория, население, конфигурация границ, климатические условия, уровень экономического развития отдельных территорий и связанная с этим инфраструктура), изначально определяющими положение той или иной страны в системе международных отношений. Традиционным путем усиления геополитических возможностей было присоединение новых территорий - либо путем прямого захвата военной силой, либо - в династической традиции Средних Веков - путем приобретения через брак или наследование. Соответственно, и дипломатия все больше внимания уделяла предупреждению ситуаций, способных результативаться в "чрезмерное" приращивание потенциала какого-то уже достаточно крупного государства.

В связи с этими соображениями в политическом лексиконе надолго утвердилось понятие баланса сил, которым почти безгранично широко стали пользоваться как западные авторы, так и исследователи разных школ в России и СССР. Злоупотребление этим броским термином привело к размыванию его границ и даже частичному обесмысливанию.

Часть авторов использовала термин "баланс сил" как синоним понятия "равновесие возможностей". Другая, не усматривая жесткой смысловой привязки между "балансом" и "равновесием", рассматривала "баланс сил" просто как соотношение возможностей отдельных мировых держав в тот или иной конкретный исторический период. Первое течение ориентировалось на то лингвистическое значение, которое слово "ballance" имеет в западных языках; второе отталкивалось от понимания слово "баланс", присущего русскому. В этой книге авторы будут использовать словосочетание "баланс сил" именно во втором смысле, то есть в значении "соотношение возможностей". Таким образом будет понятно, что "баланс сил" есть некое объективное состояние, всегда присущее международной системе, тогда как равновесие сил, даже и приблизительное, складывалось в ней далеко не всегда и, как правило, бывало неустойчивым. Равновесие сил, следовательно, представляет собой частный случай баланса сил как объективно существующего соотношения между отдельными государствами в зависимости от совокупности военных, политических, экономических и иных возможностей, которыми каждое из них обладает.

По этой логике выстраивались в Европе международные отношения на основе Вестфальского (1648) и Утрехтского (1715) договоров, венчавших соответственно Тридцатилетнюю войну и Войну за испанское наследство. Попытка революционной, а затем наполеоновской Франции круто изменить соотношение сил в Европе вызвала ответную реакцию западноевропейской дипломатии, которая, начиная с Венских основоположений 1815 г., сделала заботу о сохранении "европейского равновесия" едва ли не главной задачей внешней политики империи Габсбургов, а затем Великобритании.

Сохранение многополярной модели равновесия было поставлено под серьезнейшую угрозу возникновением в 1871 г. Германской империи на базе объединения германских земель в мощнейший сплошной геополитический массив, включивший в себя преимущественно французские Эльзас и Лотарингию. Контроль Германии над ресурсами двух этих провинций (уголь и железная руда) в момент, когда определяющую роль для военно-технических возможностей государств стали играть металлоемкие производства, способствовал возникновению ситуации, когда сдерживание единой Германии в рамках традиционного "европейского равновесия" методами дипломатии и политики оказалось невозможным. Таковы были структурные предпосылки Первой мировой войны - войны, которая может быть описана как попытка укрепления структуры многополярности через насильственное встраивание "выбившейся из ряда" Германии в ее новом, объединенном, качестве в архаичную структуру многополярности в том виде, идеалом которого с позиций многих европейских политиков начала XX века по-прежнему виделся Венский порядок начала XIX-го.

Забегая вперед, и апеллируя к геополитическим урокам Первой и Второй мировых войн, мы можем сказать, что и к началу XX века в принципе, теоретически существовало как минимум два способа стабилизации международной системы политическими и экономическими методами - то есть не прибегая к крупномасштабному использованию военной силы.

Первый предполагал значительно более активное и широкое вовлечение в европейскую политику России, которая в этом случае могла бы эффективно сдерживать Германию с востока методом проецирования своей мощи, а не прямого ее использования. Но для осуществления этого сценария требовалось такое важное дополнительное условие как существенное ускорение хозяйственного и политического развития России, которое сделало бы ее невоенное присутствие в Европе более убедительным и ощутимым. Однако все западноевропейские государства, включая и саму Германию, и соперничавшие с ней Францию и Британию, хотя и по разным причинам, боялись укрепления русского влияния в Европе, подозревая в России нового европейского гегемона. Они предпочитали видеть Россию способной сковать, ограничить амбиции Германии, но недостаточно сильной и влиятельной, чтобы приобрести в "европейском концерте" голос, в более полной мере соответствующий ее гигантским по европейским меркам потенциальным, но не реализуемым возможностям.

Трагедия состояла в том, что в силу как внутренних обстоятельств (косность российской монархии), так и внешних причин (колебания и непоследовательность Антанты в оказании поддержки модернизации России) к началу Первой мировой войны страна оказалась не в состоянии эффективно выполнять принятые (мы не касаемся вопроса об оправданности ее решения) ею на себя функции. Итогом были беспрецедентно затяжной по критериям XIX века характер войны, страшное истощение и сопутствующие ему неизбежный политический крах России, равно как и крутая, почти одномоментная ломка сложившейся мировой структуры - ломка вызвавшая шок и глубокий кризис европейского политического мышления, который оно

- как будет показано на страницах этой работы - так и не смогло полностью преодолеть до начала Второй мировой войны.

Вторым способом стабилизации международных отношений мог стать выход за рамки евроцентристского мышления. Скажем, если Россия при всей своей важности потенциального противовеса Германии все же внушала - не без оснований - Британии и Франции страх своим потенциалом, то и самой России можно было поискать противовес - например, в лице неевропейской державы - США. Однако для этого надо было мыслить "межконтинентальными" категориями. К этому европейцы не были готовы. Не были готовы к этому и сами США, четко ориентировавшиеся почти до конца 10-х годов XX века на неучастие в европейских конфликтах. Более того, не будем забывать, что в начале XX века Великобритания рассматривалась в Соединенных Штатах как единственная держава мира, способная, благодаря своей военно-морской мощи, представлять угрозу для безопасности самих США. Ориентация Лондона на союз с Японией, в которой Вашингтон уже разглядел важного тихоокеанского соперника, отнюдь не способствовала росту готовности США выступить в назревавшем европейском конфликте на стороне Британской империи. Лишь на заключительном этапе Первой мировой войны США преодолели свой традиционный изоляционизм и, бросив часть своей военной мощи на помощь державам Антанты, обеспечили ей необходимый перевес над Германией и, в конечном счете, победу над австро-германским блоком.

Таким образом, "прорыв" европейцев за рамки "евроцентристского" видения все же произошел. Однако это случилось слишком поздно, когда речь шла не о политическом сдерживании Германии, а о ее военном разгроме. Кроме того, и об этом тоже пойдет речь в главах этой работы, "прорыв" этот оказался все же только кратковременным интуитивным прозрением, а не радикальной переоценкой тех приоритетов, которые европейская дипломатия периода между двумя мировыми войнами унаследовала от классиков, как бы мы сказали сегодня, политологии XIX века, воспитанных на традициях [К.Меттерниха](#), [Г.Пальмерстона](#), [О.Бисмарка](#) и [А.М.Горчакова](#).

Это доминирование школы политического мышления XIX века, запаздывавшей с осознанием новых геополитических реальностей и нового состояния общемировых политических отношений, и определило то обстоятельство, что главная задача упорядочения международных отношений после Первой мировой войны по сути дела была понята не столько как радикальная перестройка мировой структуры, в частности, преодоление относительной самодостаточности, политической обособленности европейской подсистемы от США, с одной стороны, и ареала Восточной Евразии, с другой, а более узко: как реставрация классического "европейского равновесия" или, как бы предпочли сказать мы, многополярной модели международной системы на традиционной, преимущественно европейской основе. Этот узкий подход уже не соответствовал логике глобализации мирополитических процессов и постоянно растущей политической взаимозависимости подсистем мировой политики. Это противоречие между европейским, а часто даже только евроатлантическим, видением международной ситуации и появлением новых центров силы и влияния за пределами Западной и Центральной Европы - в России и США - наложило решающий отпечаток на всю мировую политику периода 1918-1945 гг.

Вторая мировая война нанесла по многополярности сокрушительный удар. Еще в ее недрах стали зреть предпосылки для превращения многополярной структуры мира в двуполярную. К концу войны обозначился колоссальный отрыв двух держав - СССР и США - от всех остальных государств по совокупности военных, политических, экономических возможностей и идейному влиянию. Этот отрыв определял суть биполярности, почти так же, как смысл многополярности исторически состоял в примерном равенстве или сопоставимости возможностей относительно многочисленной группы стран при отсутствии резко выраженного и признаваемого превосходства какого-то одного лидера.

Сразу после окончания Второй мировой войны двуполярности как устойчивой модели международных отношений еще не было. Для ее структурного оформления понадобилось около 10 лет. Период становления завершился в 1955 г. созданием Организации Варшавского Договора (ОВД) - восточного противовеса сформированного на 6 лет раньше, в 1949 г., на Западе блока НАТО. Причем биполярность до того, как она стала структурно оформляться, сама по себе не предполагала конфронтационности. Изначально символизировавший ее "ялтинско-потсдамский порядок" ассоциировался скорее со "сговором сильных", чем с их противостоянием.

Но, естественно, идея двудержавного управления миром вызывала стремление "менее равных" государств (роль, особенно тяжело давшаяся Британии) разобщить своих сильных партнеров, чтобы придать недостающий вес себе. "Ревность" к советско-американскому диалогу стала чертой политики не только Британии, но и Франции и полуформально признаваемых Москвой правительств центральноевропейских стран. Действия всех их вместе подогревали взаимное недоверие СССР и США. На этом фоне начавшаяся

вскоре "встречная эскалация" советских и американских геополитических претензий привела к вытеснению кооперационного начала в советско-американских отношениях конфронтационным.

За неполных три года - со второй половины 1945 по приблизительно 1947 год - сформировался вектор взаимоотношения обеих держав. Вехами к нему были американские попытки политически обыграть свою ядерную монополию, советские амбиции в Южном Причерноморье и Иране и неприятие восточноевропейскими странами плана Маршалла, зримо обозначившее очертания будущего "железного занавеса". Конфронтация стала превращаться в реальность, хотя "холодная война" еще не началась. Ее первый факт, берлинский кризис, так или иначе спровоцированный финансовой реформой в западных секторах Германии, относится к лету 1948 г. Этому предшествовали и "нажимные" акции СССР в "советской зоне влияния" - сомнительные в части свободы волеизъявления выборы в законодательный сейм Польши в январе 1947 г. и спровоцированный коммунистами политический кризис в Чехословакии в феврале 1948 г.

Говорить о согласованном управлении миром в интересах СССР и США, прежде всего, а в интересах других стран - в той мере, как они были представлены этими двумя, уже не приходилось. Идея порядка, основанного на сговоре, сменилась презумпцией возможности сохранить достигнутое соотношение позиций и одновременно обеспечить себе свободу действий. Причем, на самом деле свободы действий не было и быть не могло: СССР и США боялись друг друга. Самоиндукция страха определила их естественный интерес к совершенствованию наступательных вооружений, с одной стороны, и "позиционной обороне", поиску союзников, - с другой.

Поворот к опоре на союзников предрешил раскол мира. США стали во главе Организации североатлантического договора. СССР не сразу увидел в своих восточноевропейских сателлитах полноценных союзников и потратил много времени для политической подготовки к созданию Варшавского блока. Но вплоть до провала парижской конференции "большой четверки" в мае 1960 г. СССР не оставлял надежд на возвращение к идее советско-американского соуправления. Как бы то ни было, с 1955 г. созданием двух блоков биполярность в конфронтационном варианте была структурно закреплена.

Раздвоение мира оттенялось не только появлением "разделенных государств" - Германии, Вьетнама, Китая и Кореи, - но и тем, что большая часть государств мира была вынуждена сориентироваться относительно оси центрального противостояния НАТО - ОВД. Слабые должны были либо обеспечить удовлетворительный для них уровень представительства своих интересов в сцепке великодержавного регулирования, либо пытаться действовать на свой страх и риск, отстаивая национальные интересы самостоятельно или в союзе с такими же, как они, политическими аутсайдерами. Таково структурно-политическое основание идеи неприсоединения, которая стала реализовываться в середине 50-х годов - почти одновременно с зарождением у теоретиков китайского коммунизма схем, вылившихся позднее в основанную на дистанцировании от "сверхдержав" теорию трех миров.

"Дух конфронтации" казался выражением сути мировой политики еще и потому, что с 1956 по 1962 г. в международной системе особенно явно преобладали военно-политические методы разрешения кризисов. Это был особый этап эволюции послевоенного мира. Его самой яркой чертой были ультиматумы, грозные заявления, силовые и парасиловые демонстрации. Характерны в этом смысле угрожающие послания [Н.С.Хрущева](#) правительствам Великобритании и Франции по поводу их совместной с Израилем агрессии против Египта в 1956 г., американские действия в Сирии в 1957 г. и в Ливане в 1958 г., демонстративные советские подземные ядерные испытания в 1961 г. после американских угроз, в свою очередь, последовавших за возведением Берлинской стены. Наконец, едва не разразившийся мировой ядерный конфликт из-за предпринятой СССР попытки тайно разместить на Кубе свои ракеты, сама идея которой, впрочем, тоже была почерпнута Москвой из американской практики установки нацеленных на СССР ракет в Турции и Италии.

Преобладание в отношениях противостоящих держав военно-силовых методов не исключало элементов их взаимопонимания и партнерства. Бросается в глаза параллелизм шагов СССР и США во время упоминавшейся франко-британо-израильской агрессии в Египте - особенно любопытный на фоне происшедшего вмешательства СССР в Венгрии. Повторная заявка на глобальное партнерство имела в виду и во время состоявшегося в 1959 г. в Вашингтоне диалога между [Хрущевым](#) и [Эйзенхауэром](#). В силу неблагоприятных обстоятельств 1960 г. (скандал, вызванный полетом американского самолета-разведчика над советской территорией) эти переговоры не смогли сделать разрядку фактом международной жизни. Но они послужили прототипом разрядки, реализованной на 10 лет позднее.

В целом в 50-х и начале 60-х годов политико-силовое регулирование явно доминировало в международных отношениях. Элементы конструктивности существовали как бы полулегально, готовя перемены, но до поры мало проступая на высшем уровне. И только карибский кризис решительно вытолкнул СССР и США за рамки мышления категориями грубого силового давления. После него на место прямой вооруженной конфронтации стало приходиться опосредованное проецирование мощи на региональном уровне.

Новый тип двудержавного взаимодействия постепенно выкристаллизовался в годы войны во Вьетнаме (1963-1973) и на ее фоне. Несомненно, СССР косвенно противостоял в этой войне США, хотя даже тени вероятности их прямого столкновения не просматривалось. И не только потому, что, оказывая помощь Северному Вьетнаму, СССР не участвовал в боевых действиях. Но и оттого, что на фоне вьетнамской войны в середине 60-х годов развернулся невиданной интенсивности советско-американский диалог по глобальным проблемам. Пиком его было подписание в 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия. Дипломатия потеснила силу и оказалась главенствующим инструментом международной политики. Такое положение сохранялось приблизительно с 1963 до конца 1973 г. - это рубежи периода преимущественно политического регулирования мировой системы.

Одним из ключевых понятий этого этапа является "стратегический паритет", понимаемый не как суммарное математическое равенство численности боевых единиц советских и американских стратегических сил, а скорее как взаимно признаваемое превышение обеими сторонами качественного рубежа, за которым их ядерный конфликт при всех обстоятельствах гарантировал бы каждой стороне ущерб, заведомо превышающий все мыслимые и планируемые выигрыши от применения ядерного оружия. Значимо то, что паритет стал определять суть советско-американского дипломатического диалога с того времени, как пришедший к власти в 1968 г. президент [Р.Никсон](#) официально заявил о его наличии в послании американскому конгрессу в феврале 1972 г.

Вряд ли было бы правомерным утверждать, что в течение всего этого периода сверхдержавы ориентировались только на конструктивное взаимодействие. Но если в 50-х годах высшим позитивом советско-американских отношений были ограниченные параллельные акции и единичные попытки ведения диалога, то в 60-х годах имело место настоящее сотрудничество. Произошел сущностный сдвиг: не прекращая взаимной критики, СССР и США на практике стали руководствоваться геополитическими соображениями, а не идейными постулатами. Это обстоятельство не осталось неизменным. Администрации [Р.Никсона](#), а затем [Дж.Форда](#) доставалось и от демократов, и от крайне правых республиканцев за "пренебрежение американскими идеалами". Критику социал-империализма в лице Советского Союза на своем знамени начертало и руководство Китая. Ослабление позиций стоявшего за новым советским прагматизмом [А.Н.Косыгина](#) указывало на присутствие сильной пуританской оппозиции его гибкому курсу и в самом СССР.

Однако все это не помешало Москве и Вашингтону отладить политический диалог, отладить механизм интерпретации политических сигналов и уточнения намерений сторон. Была усовершенствована линия прямой связи, создана сеть амортизирующих устройств, аналогичных тому, что в критический момент карибского кризиса позволило организовать в Вашингтоне встречу советского посла [А.Ф.Добрынина](#) с братом президента [Робертом Кеннеди](#). В мае 1972 г., обобщая накопленный опыт, стороны подписали принципиально важный в этом смысле документ "Основы взаимоотношений между СССР и США".

Рост взаимной терпимости и доверия позволили в том же году заключить в Москве Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Оба договора открыли путь серии последовавших за ними соглашений.

Результатирующей этих разрозненных усилий было общее советско-американское взаимопонимание в том, что касалось отсутствия у обеих сторон агрессивных намерений, по крайней мере, в отношении друг друга. К прочим это прямо не относилось. Но желание Москвы и Вашингтона уклониться от лобового столкновения само по себе оказывало сдерживающее влияние на их политику в третьих странах, ужимая рамки международной конфликтности, хотя, конечно, не блокируя ее рост полностью.

Во всяком случае, не без учета реакции Вашингтона складывалась позиция Москвы в советско-китайском противостоянии летом-осенью 1969 г., пиком которого стали упорные сообщения на Западе, не опровергавшиеся в СССР, о возможности превентивных ударов советской авиации с аэродромов на территории МНР по ядерным объектам в КНР. Очередной кризис был предотвращен не только благодаря

гибкости советской дипломатии, но и под влиянием США, которые без экзальтации, но твердо заявили о неприемлемости непредсказуемого разрастания советско-китайского конфликта.

Такова, между прочим, одна из до сих пор опускаемых в российских исследованиях глобально-стратегических предпосылок "внезапной" китайско-американской нормализации 1972 г., а в более широком смысле и разрядки на всем ее азиатском фланге. При том, что в США ослабление напряженности в 70-х годах вообще воспринимается прежде всего через призму прекращения вьетнамской войны и установления новых отношений с Китаем, тогда как в России - в основном фокусируясь на признании нерушимости послевоенных границ в Европе.

К середине 70-х годов из десятилетия "эры переговоров" обе сверхдержавы сделали весьма существенный вывод: нет угрозы попыток резкого, силового слома базисных соотношений их позиций. По сути дела, было достигнуто взаимное согласие на "консервацию застоя", сама идея которого так хорошо укладывалась во внутриаполитическую ситуацию терявшего динамику Советского Союза под руководством его дряхлевшего вождя.

Это, конечно, не исключало обоюдного стремления добиться преобладания постепенно. Компромисс в "консервации застоя" не мог быть особенно прочным уже потому, что лежавшая в его основе идея разведения интересов СССР и США, предполагавшая большую или меньшую устойчивость "зон преимущественных интересов", противоречила логике развития. После зафиксированного в 1975 г. в Хельсинки общеевропейского урегулирования на первый план в международных отношениях выступили вызовы, связанные с непредсказуемым пробуждением развивающегося мира. Чем импульсивнее были возникавшие там сдвиги, тем теснее казались рамки советско-американского взаимопонимания.

Тем более что и главный, и подразумевавшийся смысл этого взаимопонимания интерпретировался и на Востоке, и на Западе по-разному. В СССР - ограничительно. Сохранение "базисных" соотношений считалось совместимым с расширением позиций на региональной периферии, особенно нейтральной, не входящей в зону традиционного американского преобладания. Не случайно в середине 70-х годов наблюдалось усиление интереса советских идеологов к вопросам пролетарского, социалистического интернационализма и мирного сосуществования, которое по-прежнему сочеталось с тезисом об обострении идеологической борьбы. От солидарности с единомышленниками в "третьем мире" (реальными или предполагаемыми) отказываться никто не собирался.

Со своей стороны, США дорожили согласием с СССР во многом из-за полученных от него, как казалось администрации, обязательств его сдержанности и в отношении "неразделенных территорий", то есть стран, не успевших себя связать проамериканской или просоветской ориентацией.

Дело осложнялось идеологической ситуацией в США, где после окончания вьетнамской войны и на волне доставшегося от нее синдрома происходил мощный всплеск политического морализма с характерным для него болезненным вниманием к этической базе американской внешней политики и защите прав человека во всем мире.

На фоне жестких мер Москвы против диссидентов и ее неуступчивости в вопросе увеличения еврейской эмиграции эти тенденции неизбежно приобрели антисоветскую направленность. Попытки администрации сначала Дж.Форда (1974-1977), а затем Дж.Картера (1977-1981) умерить натиск правозащитников успеха не имели. В последнем случае против компромисса с Москвой активно выступал и помощник президента по национальной безопасности З.Бжезинский, в котором даже в пору пребывания на официальном посту уязвленное национальное чувство потомка польских эмигрантов бросало тень на профессиональную безупречность "эксперта по коммунизму".

События, словно нарочно, благоприятствовали обостренному восприятию Америкой советской политики. После Парижских соглашений по Вьетнаму (1973 г.) США резко сократили численность армии и отменили введенную было на время войны всеобщую воинскую обязанность. Общий настрой в Вашингтоне был против любых вмешательств в "третьем мире". В фокусе общественного мнения США оказались рецепты лечения внутренних недугов американского общества.

В Москве сосредоточенность США на себе заметили и сделали выводы. Было решено, что разрядка создала благоприятные условия для развертывания идеологического наступления и оказания помощи единомышленникам. В 1974 г. военные свергли монархию в Эфиопии. Победившая в том же году "революция гвоздик" в Лиссабоне вызвала распад португальской колониальной империи и образование в 1975 г. в Анголе и Мозамбике очередных авторитарно-националистических режимов, не мудрствуя,

провозгласивших прокоммунистическую ориентацию. СССР не преодолел соблазн и устремился в открывшиеся бреши, "на полкорпуса" опережаемый Кубой.

Но и это было не все. В 1975 г. слабый и непопулярный южновьетнамский режим в Сайгоне рухнул под натиском коммунистов, и Вьетнам объединился под руководством Севера на базе верности социалистическому выбору. В том же году при самом деятельном участии "народно-революционного" фактора произошла смена режимов в Лаосе и Камбодже. Правда, в последнем случае преобладающим оказалось влияние не Вьетнама или СССР, а Китая. Но как бы то ни было, и Камбоджа, и Лаос провозгласили верность социалистической перспективе. Та недвусмысленная роль, на которую стал претендовать Вьетнам в Индокитае, могла давать основания обвинять СССР в распространении коммунистической экспансии и экспорте революции.

События не позволяли огню подозрительности затухнуть хотя бы ненадолго. В 1978 г. происками неких "прогрессивных" сил была свергнута вполне дружественная по отношению к СССР монархия в Афганистане, что оказалось прологом к будущей десятилетней трагедии. А летом 1979 г. коммунисты вооруженным путем взяли власть в Никарагуа.

К этому времени в СССР военные уже добились принятия новой военно-морской программы. Отдаленная мировая периферия заняла умы советских политиков - плотнее, чем это могло быть оправдано реальными геополитическими интересами страны. На преобладание их расширительных интерпретаций существенно повлияли устремления военно-промышленного комплекса, возможности которого в начале 70-х годов сделали экспорт вооружений в государства-партнеры мощным политико-формирующим фактором.

США не оставались, конечно, безучастными. Правда, они по-прежнему не помышляли о столкновении с СССР. Американская политология предложила вариант "асимметричного" сдерживания советского продвижения. Были приняты меры к усилению косвенного давления на Советский Союз со стороны его протяженных и уязвимых восточноазиатских границ.

Развивая успех американо-китайской нормализации, администрация [Дж.Картера](#) стала работать над закреплением Китая на позиции противостояния СССР, поддерживая стабильно высокий уровень их взаимной враждебности. Одновременно американская дипломатия помогала "укреплять тылы" КНР, содействуя улучшению китайско-японских отношений, которые развивались круто по восходящей с быстрым охлаждением связей Японии с Советским Союзом.

Дело дошло до того, что к концу 70-х в части советских политико-формирующих сфер сложилось мнение о превращении китайской, точнее объединенной китайско-американской, угрозы в главный вызов безопасности Советского Союза. Теоретически эта опасность намного перевешивала все мыслимые и немыслимые угрозы для безопасности США со стороны советской активности в третьем мире.

Закрытые архивы не позволяют судить о том, насколько серьезно американские руководители могли рассматривать возможность конфликта такой конфигурации. Отчетливая попытка [Дж.Картера](#) дистанцироваться от Китая в момент его военного конфликта с Вьетнамом в 1979 г. не склоняет к завывающим оценкам перспектив тогдашнего американо-китайского стратегического партнерства. Бесспорно другое: напряженность на восточной границе не позволила Советскому Союзу приостановить наращивание вооружений, несмотря на улучшение обстановки в Европе и наличие стратегического паритета с США. В то же время высокие расходы Москвы на оборону принимались в расчет американской стороной, формулировавшей концепцию экономического истощения СССР.

К этой идее подталкивали и потрясения, охватившие международные отношения в середине 70-х годов - "нефтяной шок" 1973-1974 годов, повторившийся в 1979-1980 годах. Именно он оказался прессингом, побудившим часть международного сообщества, полагавшуюся на импорт дешевой нефти, за 6-7 лет путем колоссального напряжения перейти на энерго- и ресурсосберегающие модели экономического роста, отказавшись от многолетней практики расточительства природных запасов.

На фоне относительно высокой глобальной стабильности в центр мировой политики сместились вопросы снижения экономической уязвимости государств, обеспечения их индустриального роста и производственной эффективности. Эти параметры стали более явно определять роль и статус государств. В разряд первых фигур мировой политики стали продвигаться Япония и Западная Германия. Качественные сдвиги показывали, что с 1974 г. мировая система вступила в период преимущественного экономического регулирования.

Драматизм ситуации состояла в том, что СССР, полагаясь на самообеспеченность энергоносителями, упустил возможность провести перезакладку научно-исследовательских программ, нацеливающих его на новый этап производственно-технической революции. Тем самым было предопределено снижение роли Москвы в управлении миром - снижение, пропорциональное ослаблению ее экономических и технико-экономических возможностей.

Совещание 1975 г. в Хельсинки, формально увенчавшее первую разрядку, состоялось в момент, когда тенденция к улучшению советско-американского взаимопонимания уже выдыхалась. Инерции хватило еще на несколько лет. Антишахская революция в Иране и начало афганской войны обозначили лишь формальную событийную канву уже ставшего фактом провала разрядки. С начала 80-х годов резко возросла международная напряженность, в условиях которой Запад сумел реализовать свои технологические преимущества, накопленные на волне разработок второй половины 70-х годов.

Борьба за экономическое истощение СССР через его научно-технологическую изоляцию вступила в решающую стадию. Тяжелейший кризис управления внутри Советского Союза, который с 1982 по 1985 г. приобрел карикатурные формы "чехарды генсеков", в сочетании с окончанием эры дорогой нефти, обернувшейся для СССР разорением бюджета из-за резкого сокращения поступлений, довершил дело. Прийдя к власти весной 1985 г., [М.С.Горбачев](#) во внешнеполитическом плане не имел другой рациональной альтернативы кроме перехода к глобальным переговорам о согласованной ревизии "ялтинско-потсдамского порядка".

Речь шла о преобразовании конфронтационного варианта биполярности в кооперационный, поскольку продолжать противостояние с США и другими державами Советский Союз был не в состоянии. Но было ясно, что так просто Соединенные Штаты на предлагаемый Москвой сценарий "перестройки в мировом масштабе" не пойдут. Необходимо было договориться об условиях, на которых Запад, США прежде всего, согласятся гарантировать СССР пусть несколько меньшее, чем раньше, но первостепенно важное и почетное место в международной иерархии.

Поискам взаимоприемлемой цены по сути дела и были посвящены пять-шесть лет до лишения [М.С.Горбачева](#) президентской власти в конце 1991 г. Цена эта, насколько можно судить по небывало возросшему политическому авторитету Советского Союза - на фоне всем очевидного ослабления его возможностей - в принципе была найдена. Он фактически добился права на недискриминационное сотрудничество с Западом при сохранении своего привилегированного глобального статуса. Несмотря на то, что основания для этого были не бесспорными, например, на фоне искусственного отстранения от решающей мирополитической роли новых экономических гигантов, прежде всего Японии. Свой раунд борьбы за место в мире дипломатия перестройки выиграла, пусть платой за выигрыш были объединение Германии и отказ в 1989 г. от поддержки коммунистических режимов в странах бывшей Восточной Европы.

Позиция СССР, занятая им в начале 1991 г. в отношении подавления вооруженными силами США и ряда других западных государств, действовавшими по санкции ООН, иракской агрессии против Кувейта, была своего рода апробацией нового советско-американского взаимопонимания о соучастии в международном управлении при асимметрии функций каждой из держав. Эта новая роль СССР, очевидно, сильно отличалась от его положения доперестроечных времен, когда стандартом считалось церемонное, не раз и подводившее, почти ритуализованное и длительное согласование мнений.

Но и в новых условиях Советский Союз сохранял достаточно влиятельную роль ключевого партнера США, без которого мировое управление было невозможно. Однако заработать в полную меру это модели было не дано. В результате радикализации внутренних процессов в 1991 г. Советский Союз перестал существовать. Ялтинско-потсдамский порядок распался, а международная система стала сползать к дерегулированию.

Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (1917 - 1918)

Завершающий этап мировой войны характеризовался тремя основополагающими чертами. Во-первых, по обе стороны линии фронта отчетливо ощущались признаки экономического истощения. Материально-технические, финансовые и людские ресурсы воюющих сторон были на пределе. Это прежде всего касалось России и Германии как стран, наиболее интенсивно расходовавших свои жизненные ресурсы в ходе боевых действий.

Во-вторых, и в Антанте, и в австро-германском блоке имелись достаточно серьезные настроения в пользу прекращения войны. Это создавало реальную возможность попыток заключения сепаратного мира в той или другой конфигурации. Проблема разрушения единого союзного фронта стояла настолько остро, что 23 августа (5 сентября) 1914 г. Франция, Великобритания и Россия подписали в Лондоне специальное Соглашение о незаключении сепаратного мира, которое было дополнено там же 17 (30) ноября 1915 г. еще и отдельной Декларацией союзных держав, включая Италию и Японию, о незаключении сепаратного мира. Но и после этого удержание империи Романовых в войне оставалось важнейшей международно-политической задачей блока противников Германии, поскольку - это было очевидно - без поддержки России одни только западноевропейские участники антигерманского альянса были не в состоянии обеспечить себя необходимое военно-силовое преимущество над Четверным союзом.

В-третьих, в России, а отчасти в Германии и Австро-Венгрии, в ходе мировой войны произошло резкое обострение общественно-политической ситуации. Под влиянием военных трудностей трудящиеся классы, национальные меньшинства, а также значительная часть элитных слоев выступали и против войны вообще, и против собственных правительств, которые демонстрировали несостоятельность в вопросе достижения военной победы. Рост антиправительственных настроений в этих странах существенно воздействовал на их внешнюю политику и общую международную обстановку. Война оказывалась непосильным бременем для экономик и общественно-политических систем воюющих сторон. Их правящие круги явно недооценивали опасность социальных взрывов.

1. Стратегическая ситуация и соотношение сил в мире к началу 1917 г.

Несмотря на огромные усилия и жертвы, которые в течение двух с половиной лет кровопролитных сражений на фронтах Европы, Азии и Африки были принесены на алтарь победы народами двух противостоящих коалиций, зимой 1916-1917 гг. перспективы окончания войны казались современникам еще довольно неясными. Антанта, основу которой составлял военный альянс пяти ведущих держав - России, Франции, Великобритании, Италии и Японии в живой силе и материально-техническом обеспечении несомненно превосходила блок Центральных держав в составе Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Но это превосходство до определенной степени компенсировалось обширными территориальными захватами австро-германского блока, бесперебойным функционированием системы транспортных коммуникаций и лучшей координацией совместных действий внутри Четверного союза.

Серия межсоюзнических конференций, проведенных членами антантовской коалиции в 1915-1916 гг., позволила качественно улучшить взаимодействие Петрограда, Парижа и Лондона для полного разгрома империи кайзера Вильгельма II и его союзников. Однако противоречия между ведущими участниками антигерманского блока, которые выявились еще в начальный период мировой войны и были связаны с внешнеполитическими программами каждой из стран-союзниц, продолжали оказывать негативное воздействие на укрепление рядов Антанты.

2. Противоречия в рядах Антанты

Эти противоречия вызывались столкновением требований каждой из держав Антанты к странам Четверного союза в виде территориальных приобретений (аннексий) для себя и патронируемых малых европейских государств (Бельгии, Дании, Сербии), обеспечения различных торгово-экономических выгод и получения компенсации за причиненный ущерб (контрибуций) с побежденного противника. Например, внешнеполитическая программа-максимум императорского правительства России предусматривала "исправление" российских границы в Восточной Пруссии и Галиции, установление контроля над Черноморскими проливами, объединение всех польских земель, включая их германские и австро-венгерские части, под скипетром династии Романовых, аннексию населенных армянами и отчасти курдами областей азиатской Турции, а также существенное расширение территории Сербии за счет Австро-Венгрии, возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, а Дании - Шлезвига и Гольштинии. Это по сути предполагало раздробление империи Гогенцоллернов, уменьшение Германии до масштабов прежней Пруссии и возвращение к карте Европы середины XIX в.

Полагаясь на поддержку Парижа в деле кардинального ослабления Германии, русская дипломатия, однако, сталкивалась в этом вопросе с более чем осторожной позицией Лондона, который прежде всего стремился к ликвидации морского могущества кайзеровского рейха и, следовательно, к уничтожению германского флота и разделу германских колоний в Африке и Азии. Что же касается Европы, то британцы предполагали присоединить прирейнские области Германии к Бельгии или Люксембургу, а отнюдь не к своему союзнику Франции. В то же время прохладное отношение Парижа к планам захвата Россией Босфора и Дарданеллов, ставшее неприятным сюрпризом для царской дипломатии на начальном этапе войны, уравновешивалось принципиальным согласием Лондона на реализацию этой "русской исторической задачи", которого неожиданно легко добился от британского правительства министр иностранных дел России [С.Д.Сазонов](#) в марте 1915 г.

Явными были разногласия Лондона и Парижа в вопросе левого берега Рейна. Франция требовала как минимум создания там буферной зоны под своим неограниченным влиянием, а Великобритания полагала, что такое решение приведет к неоправданно чрезмерному ослаблению Германии и позволит Парижу претендовать на гегемонию на материке. В такой ситуации к концу войны между Россией и Францией сложился неформальный блок, скрепленный 1(14) февраля и 26 февраля (11 марта) 1917 г. обменом письмами между Петроградом и Парижем. В соответствии с конфиденциальной договоренностью обе державы обещали друг другу взаимную поддержку в вопросах установления своих будущих границ с Германией, не информируя об этом Лондон.

Довольно значительными оказались и разногласия между Великобританией, Францией и Россией относительно послевоенного урегулирования на Ближнем и Дальнем Востоке. Речь шла о принципах раздела "турецкого наследства" и судьбе германских владений в Китае, попавших в руки Японии. В отношении первой проблемы Россию и Великобританию беспокоили чрезмерные территориальные притязания французов в Сирии, а второй - японцев в Китае. Кроме того, лондонский кабинет в отличие от парижского подозрительно отнесся к оформлению русско-японского военно-политического союза 20 июня (3 июля) 1916 г., справедливо видя в нем средство принизить значение японо-британского союза 1902 г., который был одной из опор политики Великобритании в Восточной Азии.

По проблеме населенных арабами территорий Османской империи Лондон и Париж с трудом достигли договоренности о разграничении интересов только к маю 1916 г. (соглашение [Сайкс - Пико](#), по именам британского делегата на переговорах Марка Сайкса и французского - Жоржа Пико). За Россией при этом обе державы признавали право на Турецкую Армению как компенсацию за ее согласие с условиями франко-британского раздела.

Рассчитывали на территориальные приобретения из фрагментов австро-венгерских владений и Италия с Румынией, которые после долгих расчетов сочли более выгодным для себя примкнуть к Антанте.

И все же на конференциях представителей союзных армий сначала в Шантильи (ноябрь 1916 г.), а затем в Петрограде (январь-февраль 1917 г.) царил дух оптимизма. Ни нараставшая усталость широких масс от жертв и лишений войны, ни расширявшаяся деятельность пацифистов и крайне левых организаций, вызвавшая в 1916 г. первые антиправительственные выступления на территории держав "Сердечного Соглашения", ни подъем национально-освободительной борьбы в колониях не могли "испортить настроение" лидерам Антанты, которые приняли решение о начале общего наступления на всех фронтах весной 1917 г., имея 425 дивизий против 331 дивизии неприятеля. Характерно высказывание российского императора Николая II, сделанное в беседе с одним из губернаторов всего лишь за месяц до Февральской революции: "В военном отношении мы сильнее, чем когда-либо. Скоро, весной, будет наступление, и я верю, что Бог даст нам победу..."

3. Попытки поворота к мирному урегулированию

Определенные надежды Петрограда, Парижа и Лондона на достижение решающего перелома в войне связывались также с поступавшими сведениями о хозяйственном истощении Германии и Австро-Венгрии, правящие круги которых в декабре 1916 г. выступили с предложением о мирных переговорах. При этом ими учитывалось реальное положение дел на фронтах к этому времени. Берлин и Вена предполагали вести диалог со своими противниками на основе признания территориальных захватов Центральных держав, способных положить начало практической реализации планов пангерманистов по созданию средневропейского политического и экономического союза под эгидой Германии. К этому добавлялись требования об установлении новой границы с Россией, германской опеки над Бельгией и предоставлении Германии новых колоний.

Надо сказать, что взаимными дипломатическими зондажами и демаршами членов противоборствовавших блоков были отмечены все годы войны. При этом успехи или неудачи на фронтах, как правило, активизировали усилия "творцов кабинетной дипломатии" с обеих сторон, стремившихся привлечь в свой лагерь "свежие" государства. Так, именно в результате сложного закулисного торга Италия (в 1915) и Румыния (в 1916) присоединились к Антанте, а Турция (в октябре 1914) и Болгария (в 1915) - к блоку Центральных держав.

В декабре 1916 г. ситуация как будто благоприятствовала маневру кайзеровской дипломатии. После разгрома Сербии и Румынии Балканский полуостров оказался под контролем Четверного союза, что открывало для германских армий путь на Ближний Восток. В странах Антанты обострился продовольственный кризис, вызванный неурожаем и перерывами в снабжении метрополий колониальным сырьем. С другой стороны, сдержанное отношение Великобритании и Франции к попыткам США навязать европейцам собственное видение целей и задач войны, основанное на отказе от концепции "баланса сил" и признании в качестве критериев международного порядка демократии, коллективной безопасности и самоопределения наций (нота президента США [Вудро Вильсона](#) от 18 декабря 1916 г.), позволяло Берлину использовать патовую ситуацию на французском и русском фронтах в собственных, хотя бы и пропагандистских, целях.

Таким образом, в декабре 1916 г. члены Антанты, только что согласовавшие широкие наступательные планы, были поставлены перед необходимостью дать адекватный ответ на мирные инициативы не только Германии, но и США. Если в отношении Берлина союзники сделали акцент на разоблачении лицемерия кайзеровской дипломатии, то в обращении к президенту США подчеркивалось единодушное стремление антигерманской коалиции реорганизовать Европу по принципу национального самоопределения и права народов на свободное экономическое развитие, основой для которого должен был стать разгром Центральных держав. "Мир не может быть прочен, если он не будет основан на победе союзников", - суммировал позицию членов Антанты лорд [Артур Бальфур](#), сменивший как раз в это время на посту главы внешнеполитического ведомства Великобритании [Эдварда Грея](#).

4. Февральская революция в России и изменение международной обстановки

Два важнейших события этого года явились, пожалуй, решающими факторами кардинальной трансформации миропорядка, получившего свое юридическое обоснование в документах Парижской конференции 1919-1920 гг.: революционные события в России и вступление в войну Соединенных Штатов Америки на стороне антигерманских сил.

Первоначально весть о Февральской революции 1917 г. в Петрограде вызвала настороженную реакцию на берегах Сены и Темзы, хотя, казалось, что после свержения монархического режима пропагандистская машина Антанты получала дополнительный аргумент, поскольку отныне этот блок выступал в глазах мировой общественности как союз демократических государств, которые сражаются за свободу народов, угнетаемых империями Гогенцоллернов и Габсбургов, султанской Турцией и царской Болгарией. Кроме того, в Париже и Лондоне могли, наконец, вздохнуть с облегчением относительно слухов о секретных контактах придворной камарильи Николая II с германскими эмиссарами в попытках заключить русско-германский сепаратный мир.

Определенную надежду лидерам Антанты на продолжение Россией войны дали декларация Временного правительства с изложением внешнеполитической программы от 27 марта (9 апреля) и особенно нота министра иностранных дел [П.Н.Миллюкова](#), направленная 18 апреля (1 мая) всем державам Антанты. Правда, уже в этих документах наблюдалось некоторое смещение акцентов в направлении перехода от классической логики территориального переустройства на основе политики "баланса сил" и "европейского

равновесия" к "революционному оборончеству" и отказу от "насильственного захвата чужих территорий", хотя и подтверждалась "уверенность в победоносном окончании настоящей войны в полном согласии с союзниками".

Вместе с тем, на этом этапе Временное правительство отказалось принять требование Петроградского совета провозгласить целью новой России мир без аннексий и контрибуций при соблюдении права народов на самоопределение. Последовавший за этим правительственный кризис привел к отставке самого Милюкова и военного министра А.И.Гучкова. Реорганизованный кабинет, в который были включены представители социалистических партий, принял мирную формулу Петросовета. Это изменение приоритетов было заметно в сообщении Временного правительства (в котором пост министра иностранных дел был уже передан М.И.Терещенко) от 22 апреля (5 мая) 1917 г. с разъяснением ноты Милюкова.

Новые акценты в российской позиции в сочетании с признаками кризиса военно-промышленного комплекса России при прогрессирувавшем ослаблении центральной власти в стране серьезно обеспокоили Францию и Великобританию. Пожалуй, только в Вашингтоне продолжали до осени 1917 г. питать иллюзии относительно возможности "реанимации" русской военной мощи путем новых финансовых вливаний, реорганизации транспорта и деятельности многочисленных благотворительных организаций, направленных из-за океана в Россию.

Начало падения доверия к русскому союзнику наблюдалось уже в марте - апреле 1917 г., когда на встречах лидеров Антанты без участия представителей Временного правительства обсуждался вопрос о принятии мер по недопущению выхода России из войны. Явным симптомом уменьшения ее веса в рядах "Сердечного Соглашения" стало решение о детализации без согласования с ней карты раздела Турции с целью предоставления Италии территорий, лежащих в согласованной ранее зоне русских интересов у Эгейского побережья Малой Азии (Додеканезские острова).

Провал летнего наступления А.Ф.Керенского и сокрушительный контрудар герmano-австрийских войск под Тарнополем окончательно похоронили планы Антанты на достижение скорейшей победы. Положение никак не могло спасти объявление Китаем войны Германии в августе 1917 г., тем более что антиправительственное восстание в Турине и подготовка наступления австрийцев против Италии (оно состоялось в октябре того же года) угрожали вывести из игры еще одного члена Антанты, как это случилось с Румынией, которая в январе 1918 г. после сокрушительного военного поражения вышла из войны и позднее подписала с Германией сепаратный Бухарестский мир 7 мая 1918 г.

Таким образом, единственным выходом из создавшегося положения для Антанты было вовлечение в войну Соединенных Штатов Америки на своей стороне.

5. Вступление США в войну

Соединенные Штаты вступили в конфликт 24 марта (6 апреля) 1917 г., ссылаясь на неприемлемость провозглашенной Германией 31 января 1917 г. политики неограниченной подводной войны. Этому предшествовали драматические коллизии и закулисные дипломатические маневры. Дело было не только в том, что к весне 1917 г. в Вашингтоне осознали невозможность дальнейшего сохранения нейтрального статуса. Президент США В.Вильсон еще и рассчитывал воспользоваться ситуацией для нанесения решающего удара по старому, довоенному мировому порядку, который обрекал заокеанскую республику на окраинную, второстепенную роль в системе международных отношений. Вступая в войну, США формально не присоединились к союзу Антанты, а только провозгласили себя ее ассоциированным членом. Благодаря этому американское руководство осталось юридически свободным от любых межсоюзнических взаимных обязательств военного времени, в том числе и в части, касающейся территориального переустройства, аннексий и т.п.

Антанта испытывала возрастающую потребность в американской помощи не только финансами и военными материалами, но и живой силой. Однако провозглашенные Вильсоном цели США в войне противоречили традиционной европейской концепции "равновесия сил" даже ценой нарушения прав народов на самоопределение. Ведь по мнению Вашингтонской администрации, причина нестабильности довоенного миропорядка как раз и заключалась не в трудностях на пути к достижению равновесия, а в постоянном нарушении великими державами принципа самоопределения наций, соблюдение которого по мысли Вильсона само по себе могло обеспечить устойчивость мирового порядка. Вот почему США предложили создать новый постоянно действующий международный орган коллективной безопасности, который бы и следил за обеспечением справедливого разрешения международных споров на основе некоторого набора согласованных принципов, в том числе принципа самоопределения наций.

Сначала в конфиденциальной дипломатической переписке, а затем и в публичных выступлениях американского президента проектируемое учреждение получило название Лига наций. С точки зрения Вильсона, эта первая в истории организация такого рода должна была представлять собой "универсальную ассоциацию наций для поддержания ничем не нарушаемой безопасности морских путей, всеобщего, ничем не ограниченного их использования всеми государствами мира, и для предотвращения каких бы то ни было войн, начатых либо в нарушение договорных обязательств, либо без предупреждения при полном подчинении всех рассматриваемых вопросов мировому общественному мнению..."

Вполне понятно, что декларирование Вашингтоном таких, по мнению Парижа и Лондона, абстрактных, далеких от реальной ситуации на фронтах задач послевоенного мирового устройства не вызывало энтузиазма у западноевропейских лидеров - премьер-министра Франции Жоржа Клемансо и премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа, которые стремились к возможно более быстрой "замене" России на США в деле наращивания совместных военных усилий. К этому Париж и Лондон подталкивали ухудшение положения дел в тылу, нарастание забастовочного движения и активизация пацифистских организаций, отчасти под влиянием инициативы Ватикана 1 августа 1917 г. о посредничестве между воюющими державами.

В то же время, столкнувшись с попытками союзников пересмотреть конкретные условия будущего мирного договора с Центральными державами за счет российских интересов в Европе и на Ближнем Востоке, Временное правительство предприняло серию дипломатических шагов по сближению с Соединенными Штатами, стремясь опереться на их военно-экономическую помощь и заручиться содействием администрации Вильсона в достижении внешнеполитических целей. Об этом свидетельствовал обмен между двумя странами чрезвычайными миссиями во главе со специальными представителями Элиху Рутом и Б.А.Бахметевым, который состоялся летом 1917 г.

Стремительное ухудшение внутривосточного положения и острый экономический кризис в России на фоне развала Восточного фронта и русской армии осенью того же года заставили Антанту и США выработать соглашение о координации своей деятельности по сохранению в составе блока союзника, ставшего ненадежным. Так, Великобритании было поручено "курировать" морские перевозки для России, Франции - поддержание боеспособности армии, а США - железнодорожный транспорт. Само же Временное правительство интенсивно готовилось к очередной межсоюзнической конференции в Париже (ноябрь 1917 г.), активным участием в которой предполагало вновь продемонстрировать стремление республиканской России к общей борьбе до победного конца.

6. Октябрьская революция в России и программа мира большевиков (Декрет о мире)

Захват власти большевиками 25 октября (7 ноября) 1917 г. и провозглашение Вторым съездом советов Декрета о мире внесло существенные коррективы в развитие международных отношений.

Впервые со времен Великой Французской революции новое правительство одной из европейских великих держав открыто провозгласило цель низвержения существовавшего общественного строя во всемирном масштабе. В принятом 26 октября (8 ноября) II Всероссийским съездом советов ленинском Декрете, содержавшем предложение прекратить военные действия и немедленно начать переговоры о демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе безусловной реализации принципа самоопределения наций, независимо от того, в какой части света он будет осуществлен.

Хотя в этом документе делалась оговорка о возможности рассмотрения других условий завершения глобального конфликта, большевистское руководство в целом жестко ориентировалось в первые месяцы после октябрьского переворота, как это следовало из выступлений его лидеров и их практических шагов на международной арене, на разжигание мировой революции и революционный выход из войны всех народов.

В этих условиях ряды приверженцев старой европейской социал-демократии и сторонников традиционных либеральных ценностей оказались расколотыми. Определенной части общественного мнения воюющих государств, нейтральных и зависимых стран, бесспорно, импонировал призыв из Петрограда к незамедлительному прекращению кровавой бойни и перенос внимания большевиков на обеспечение прав как больших, так и малых наций не только Европы, но и других частей мира. Однако радикализм программы Декрета о мире, пропагандистская кампания, развернутая на страницах антантовской печати против советского правительства и опасение всеобщего хаоса и анархии, которые ожидали бы Европу в случае победы прокоммунистических сил по "русскому образцу", наряду с патриотическими, антигерманскими настроениями французов и британцев способствовали гораздо большей популярности другой программы выхода из войны, провозглашенной 26 декабря 1917 (8 января 1918 г.) президентом США В.Вильсоном.

7. Программа мира США (14 пунктов Вильсона)

Эту американскую "хартию мира", состоявшую из 14 пунктов, следует рассматривать как своеобразный компромисс между аннексионистскими проектами участников противоборствовавших блоков и советским Декретом о мире (который был издан на два месяца раньше), хотя было бы ошибочным полагать, что Вильсон просто заимствовал отдельные положения из различных источников, не внося в них нового. Сила и привлекательность программы Вильсона была в ее относительной умеренности по сравнению с мирной программой большевиков. Вильсон предлагал новый международный порядок и механизмы его поддержания. Но он не посягал на ломку общественно-политического устройства государств в процессе создания некой всемирной надгосударственной общности.

Программа лидера США явилась плодом многолетних раздумий президента, анализа сложившейся ситуации его ближайшими помощниками и рекомендаций многочисленных экспертов. В число восьми первых пунктов, названных Вильсоном "обязательными", вошли принципы открытой дипломатии, свободы мореплавания, всеобщего разоружения, снятия барьеров на пути торговли, справедливого решения колониальных споров, воссоздания Бельгии, вывода войск с территории России и, самое главное, учреждение органа по координации мировой политики - Лиги наций. Остальные шесть более конкретных положений предусматривали возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, предоставление автономии народами Австро-Венгерской и Оттоманской империй, пересмотр границ Италии за счет Австро-Венгрии, вывод иностранных войск с Балкан, интернационализацию Босфора и Дарданеллов и создание независимой Польши с обеспечением ей выхода к Балтийскому морю.

Применительно к России программа Вильсона содержала требование вывода всех иностранных войск с оккупированных российских земель. Кроме того, ей гарантировалось невмешательство во внутренние дела и обеспечение полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики. Такая платформа отнюдь не исключала диалога Запада с большевиками и возвращения России в международное сообщество.

Таким образом, послевоенный миропорядок по-американски должен был поддерживаться не за счет прежнего "баланса сил" великих европейских держав, поделивших мир на сферы влияния, и не путем создания "всемирной пролетарской республики" без правительств и границ, как предлагали большевики, а основываться на принципах демократического права и христианской морали, которые обеспечивали бы коллективную безопасность и общественный прогресс.

Вполне понятно, что подобное видение новой системы международных отношений дисгармонировало с линией Ллойда Джорджа и Клемансо, выступавших за то, чтобы Центральные державы, и особенно Германия, "оплатили бы сполна все предъявленные счета". Поэтому на словах поддержав идеи Вильсона, правящие круги Великобритании и Франции рассматривали 14 пунктов скорее как утопию, призванную завуалировать истинную цель Вашингтона - приобретение позиций глобального лидера после окончания войны.

8. Фактор национального самоопределения в международных отношениях и политике великих держав

Вопрос о самоопределении европейских и азиатских народов, входивших прежде всего в Австро-Венгерскую, Российскую и Оттоманскую империи, на протяжении всей войны занимал очень важное место в международной политике. Еще в начале войны Россия выступила с идеей создания на выделенных из состава Австро-Венгрии территориях отдельных государств чехов и венгров (план министра иностранных дел России С.Д. Сазонова), передачи Сербии земель, населенных южнославянскими народами, а также присоединения польских и украинских владений монархии Габсбургов к самой России. По сути дела, это было первой попыткой положить в основу территориального переустройства Центральной и Восточной Европы ограниченно интерпретируемый, избирательно применяемый принцип национального самоопределения в духе дипломатии XIX века и классического понимания равновесия сил как основы стабильности международных отношений. Этот план напугал Францию и Великобританию, так как его осуществление привело бы в полному разрушению Австро-Венгрии и, что важнее, весьма существенному усилению геополитической позиции России в Европе. Тем не менее, западные союзники были вынуждены согласиться на будущее объединение польских земель в составе России при условии предоставления им прав автономии.

Союзники России, равно как и ее противники в лице Германии и Австро-Венгрии, улавливали национально-освободительные ожидания народов Восточной Европы лучше, чем российское правительство.

Они стремились приобрести влияние на политические организации националистов и по возможности привлечь на свою сторону любые национально-патриотические силы и организации и подчинить себе национально-революционный порыв, потенциал которого к концу войны становился все более внушительным. Германия и Австро-Венгрия активно использовала против России лозунги самоопределения поляков на отторгнутых во время оккупации территориях Царства Польского, а также других землях, населенных поляками, украинцами, литовцами и латышами. Германское и австро-венгерское правительство оказывало дозированную поддержку польским и украинским националистам, а австро-германские войска стремились выступать в роли освободителей народов от российского господства. Со своей стороны в игре с национально-патриотическими силами активно участвовала и Франция, столица которой к концу войны стала фактически центром польского и чешского национальных движений. Оба блока остро конкурировали за симпатии националистов.

Национально-революционный фактор бы в полной мере учтен в большевистском Декрете о мире. Однако большевики отвергли избирательное осуществление принципа самоопределения наций в духе европейской политики XIX века. Они провозгласили его универсальным, применимым ко всем этническим группам и любым международно-политическим ситуациям. В большевистской трактовке принцип самоопределения приобрел неограниченный и предельно воинствующий, боевой характер.

Вслед за Декретом большевики 15 ноября 1917 г. выпустили Декларацию прав народов России, в которой было провозглашено (в соответствии с партийной программой большевиков) право всех народов империи Романовых на самоопределение вплоть до отделения. 3 декабря 1917 г. большевики огласили еще и проникнутое революционно-освободительным духом Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, безусловно указывавшее на стремление советской власти возглавить национально-освободительные процессы и на Западе, и на Востоке, направляя их в революционное русло.

Занимая в ряду поборников самоопределения отнюдь не первоочередное место президент США **В. Вильсон** в своей программе вольно или невольно синтезировал инициативы предшественников и по своему компромиссно (по отношению к плану **Сазонова** и Декрету большевиков) толкуя самоопределение наций. Трактовка Вильсона преуменьшала заложенный в принципе самоопределения разрушительный заряд и позволяла рассчитывать на совместимость практики самоопределения с конкретными интересами наиболее сильных мировых держав, включая сами Соединенные Штаты и "старые имперские" державы в лице Великобритании и Франции.

Поэтому вильсоновская интерпретация самоопределения в конце концов стала самой известной и авторитетной в мире. Она приобрела определяющий характер для построения большинства программ национального строительства вплоть до 90-х годов XX века. Вступление в войну США, которое повлекло за собой популяризацию программы **Вильсона**, способствовало повышению роли этно-национальной и национально-психологической составляющих международных отношений и всех международных переговоров относительно нового межгосударственного порядка. Несмотря на настороженное отношение к принципу самоопределения Великобритания и Франция стали с ним считаться, по возможности преследуя собственные интересы.

9. Мирные инициативы Советской России и реакция на них стран Антанты и Четверного союза

Государства Антанты не без оснований увидели в Декрете о мире угрозу нарушения Соглашения и Декларации 1914 и 1915 г. о незаключении сепаратного мира, тем более что уже 6 (19) ноября 1917 г. главнокомандующий русской армией генерал Н.Н.Духонин получил от большевистского правительства приказ немедленно предложить перемирие всем участвовавшим в мировой войне государствам. Почти одновременно нота с предложениями аналогичного содержания была вручена послам стран Антанты в России 9 (22) ноября.

После отказа Духонина подчиниться приказу он был смещен, и советское правительство начало переговоры с Германией самостоятельно, опираясь на поддержку со стороны солдатских масс, которые по призыву большевиков стали брать власть в местах своей дислокации. Союзные державы растерянно наблюдали за происходящим.

Центральные державы, напротив, сразу оценили перспективность сепаратного мира с большевиками, и 14 (27) ноября 1917 г. Германия выразила согласие вступить в мирные переговоры. В этот же день Совнарком повторно направил странам Антанты свои предложения принять участие в мирной конференции. Ответа на это обращение как и на предыдущее и последующее тоже не последовало. В этих условиях большевики приняли решение пойти на перемирие с Германией.

Местом проведения переговоров о перемирии был избран Брест-Литовск, где располагалось командование германскими войсками на Восточном фронте. Советскую делегацию возглавлял А.А.Иоффе (давний соратник **Л.Д.Троцкого**). Во главе германской делегации стоял генерал М.Гофман.

Намерение большевиков вести переговоры на основе принципов, изложенных в Декрете о мире, было формально принято к сведению противоположной стороной. Но реально германская сторона предпочитала рассматривать лишь военные и территориальные проблемы. Работа делегаций с перерывом продолжалась с 20 ноября (3 декабря) по 2 (15) декабря 1917 г. Стороны достигли временного соглашения о прекращении военных действий сроком на 28 дней.

10. Сепаратные переговоры Советской России с австро-германским блоком в Брест-Литовске

Переговоры непосредственно о мирном договоре между Россией и Германией с ее союзниками в Брест-Литовске открылись 9 (22) декабря 1917 г. Ведущую роль на мирной конференции играла Германия. Ее делегацию возглавлял министр иностранных дел Рихард фон Кюльман, австро-венгерскую - министр иностранных дел, граф **Оттокар Чернин**. Во главе делегации Советской России стоял по-прежнему А.А.Иоффе.

Исходя из принципов, изложенных в Декрете о мире, российская делегация выдвинула программу мирных переговоров, состоящую из шести следующих пунктов.

"1) Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2) Восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены.

3) Национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решать вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума...

4) По отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и, при наличии фактической к тому возможности, - административную автономию.

5) Ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемых "военных издержек"...

6) Колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4".

Программа советской стороны основывалась на идеях мира без аннексий и контрибуций и права наций на самоопределение. Она была обращена, скорее, к трудящимся европейским государствам и народам, стремящимся обрести независимость, и должна была стимулировать развитие революционных и национально-освободительных движений. России хотелось избежать обвинений в сепаратной сделке с Германией, и она пыталась хотя бы формально и косвенно привлечь к переговорам страны Антанты.

Державы Четверного союза приняли правила игры и решили также использовать их в агитационных целях. 12 (25) декабря они заявили, что условия русской делегации могут быть реализованы, если все участвующие в войне державы обяжутся их соблюдать. Эта оговорка была сделана с пониманием того обстоятельства, что негативно расценивающие сепаратные переговоры России с Германией страны Антанты не станут обсуждать российскую программу, как это и произошло.

Территориальные вопросы были на конференции главными. Каждая сторона трактовала формулу мира без аннексий и контрибуций с точки зрения своих интересов. Советская - предложила вывести российские войска из оккупированных ими частей Австро-Венгрии, Турции и Персии, а войска Четверного союза - из Польши, Литвы и Курляндии и других областей России.

Обещая предоставить населению Польши и Прибалтики самостоятельно решать вопрос о государственном устройстве, большевистское руководство рассчитывало на установление там в ближайшем будущем власти советской власти. Сохранение же этих земель в орбите влияния Германии исключало бы такую возможность.

Германские делегаты отказывались выводить войска из Польши и прибалтийских провинций, ссылаясь на декларации самих большевиков и их признание принципа самоопределения народов бывшей царской России. В трактовке Германии принцип самоопределения в отношении Польши и народов Прибалтики был уже осуществлен на практике на землях, занятых германскими войсками, по согласованию германских военных властей и местного населения. В ответ российская сторона возражала, указывая на необходимость открытого волеизъявления населения оккупированных территорий относительно своего самоопределения при обязательном предварительном выводе оккупационных войск. В силу серьезности расхождений вопросы территориального устройства были даже исключены из предварительного проекта договора.

15 (28) декабря 1917 г. по предложению большевиков в переговорах был объявлен десятидневный перерыв с целью дать возможность другим государствам присоединиться к ним. Делегации покинули Брест-Литовск для консультаций. Большевики затягивали переговорный процесс, полагая, что в Германии вот-вот произойдет революция, и это существенно ослабит ее переговорные позиции.

11. Украинский вопрос на Брест-Литовской конференции

Работа возобновилась 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.). Российскую делегацию возглавил нарком иностранных дел [Л.Д.Троцкий](#).

На первом заседании Р. фон Кюльман, заявил, что поскольку за прошедшее время страны Антанты не приняли предложенной Россией формулы мира без аннексий и контрибуций, то и Четверной союз не будет вести переговоры на ее основе. Сепаратный характер урегулирования в Брест-Литовске выявился окончательно.

Для давления на российскую делегацию Германия и Австро-Венгрия стали использовать претензии украинской Центральной Рады на образование независимой Украины. Этот орган, представлявший интересы буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий Украины, был создан еще в марте 1917 г., сразу же после февральской революции в Петрограде, но реально никакой власти не имел. Однако на волне событий после октябрьского переворота большевиков 3 (16) ноября 1917 г. Генеральный секретариат Рады провозгласил ее органом государственной власти на всей Украине.

7 (20) ноября 1917 г. Центральная Рада во главе с М.С.Грушевским, [В.К.Винниченко](#) и [С.В.Петлюрой](#) опубликовала III Универсал, который провозгласил Украинскую Народную Республику (УНР). 11 (24) ноября 1917 г. Петлюра, возглавлявший вооруженные силы нового режима, заявил, что Центральная Рада не признает полномочий Совнаркома в Петрограде и принимает на себя инициативу по формированию нового центрального правительства всей России из "представителей национальностей и центров революционной демократии". Провоцируя соперничество между правительством большевиков в Петрограде и Центральной Рады в Киеве, австро-германский блок шантажировал Совнарком угрозой привлечь к переговорам киевскую делегацию.

Тем временем на Украине шла борьба между националистическими движениями сторонников Рады (базиновались в Киеве) и сторонниками советской власти (силы которых концентрировались на Харьковщине). Причем деятели Рады пытались найти опору одновременно и у Антанты, и у Четверного союза. Направляясь в Брест-Литовск, они надеялись, что германская армия поможет им утвердиться у власти. Одновременно лидеры Рады претендовали на присоединение к Украине части Холмской губернии входившего в состав России бывшего Царства Польского (Холмская Русь или Забужье, где проживало значительное украинское население) и австро-венгерских провинций Буковины и Восточной Галиции. Последние требования неизбежно сталкивали украинскую делегацию с Австро-Венгрией. В случае удовлетворения ее требований Рада была готова предоставить Центральным державам продовольствие, руду и согласиться с установлением иностранного контроля над проходящими по Украине железными дорогами.

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.), еще до возобновления переговоров, делегация Центральной Рады прибыла в Брест-Литовск, где начались ее конфиденциальные консультации с представителями Германии и Австро-Венгрии. У последних не было единой позиции по украинскому вопросу. Австро-Венгрия не соглашалась ни на передачу Буковины и Галиции, ни на отделение Холмщины. Между тем претензии Рады на польско-украинские земли умело использовались германской делегацией, чтобы оказывать давление на австрийскую, которая в силу внутренней неустойчивости ситуации в Австро-Венгрии была гораздо более Германии заинтересована в заключении скорейшего мира с Россией.

Сложности в "польско-украинском" вопросе были отчасти связаны и с тем, что германское верховное командование возражало против передачи польских земель кому бы то ни было и настаивало на их полном

присоединении к Германии. Позиция главы германской делегации Германии фон Кюльмана была осторожней, он возражал против открытой аннексии и предпочитал говорить о каком-либо варианте "полубовного" соглашения, который не включая польские территории в Германию формально, позволил бы обеспечить на них неограниченное германское влияние.

Накануне обсуждения наиболее сложных территориальных проблем 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) Центральные державы поставили в повестку дня украинский вопрос. Он касался статуса Рады. С заявлением по этому поводу выступил глава ее делегации В.Голубович. Он подчеркнул, что Украина вступает в международные отношения как самостоятельное государство, а следовательно и на переговорах в Брест-Литовске делегация Украинской Народной Республики является полностью самостоятельной. Вместе с тем, стараясь смягчить остроту своего заявления, Голубович подчеркнул, что декларируемая им независимость Украины не исключает какой-либо формы государственного единения России и Украины в будущем. В зачитанной им ноте Генерального секретариата УНР ко всем воюющим и нейтральным державам говорилось: "Стремясь к созданию федеративного союза всех республик, какие возникли в данный момент на территории бывшей Российской империи, Украинская Народная Республика в лице Генерального секретариата становится на путь самостоятельных международных отношений до того времени, пока не будет создана общегосударственная федеративная связь в России и не будет разделено международное представительство между правительством Украинской Республики и федеративным правительством будущей Федерации".

Оговорки Голубовича объяснялись тем, что территория, реально контролируемая Радой, неуклонно сокращалась под ударами харьковского советского правительства, которое поддерживал Петроград. Киевские лидеры опасались идти на полный разрыв с большевиками, но одновременно слабость внутривнутриполитических позиций Рады заставляла ее любой ценой добиваться международного признания, чтобы скорее получить официальный статус и обратиться за помощью к иностранным государствам.

Советская делегация оказалась в сложном положении. В случае непризнания независимого статуса делегации Центральной Рады правительством в Петрограде Германия получала бы формальные основания вести с украинской делегацией сепаратные переговоры, что фактически бы означало формирование антироссийского украинско-германского блока. Но если бы претензии Рады были поддержаны, то Совнарком фактически согласился бы не только с идеей независимости Украины, но и с тем, что эту новую независимую Украину будет представлять враждебное большевикам правительство Центральной Рады, а не дружественное советское руководство Украины в Харькове.

Троцкий избрал средний вариант - согласиться на участие делегатов Рады в переговорах, но не признавать Раду в качестве правительства Украины. Председательствовавший в тот день на заседании Кюльман попытался добиться от советской делегации более полного разъяснения официальной позиции российской стороны, но Троцкий от него уклонился.

Тем не менее, 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) от имени стран Четверного союза с общим заявлением выступил граф **Чернин**. Определяя статус делегации Центральной Рады и ее правительства он заявил: "Мы признаем украинскую делегацию как делегацию самостоятельную и как полномочное представительство самостоятельной Украинской Народной Республики. Формально же признание со стороны Четверного союза Украинской Народной Республики как самостоятельного государства найдет свое выражение в мирном договоре".

12. Проблемы Польши и Прибалтики. "Линия Гофмана"

Наряду с Украиной большое значение советская делегация придавала будущему окраинных провинций бывшей Российской империи. В первые же дни после возобновления работы конференции было предложено обсудить территориальные вопросы. Основные разногласия касались Польши, Литвы и Курляндии. 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) большевики сформулировали свои требования по спорным вопросам. Они настаивали, чтобы Германия и Австро-Венгрия подтвердили отсутствие у них намерений отторгнуть от Советской России какие бы то ни было территории бывшей Российской империи. Было ясно заявлено, что принцип самоопределения может быть осуществлен в отношении этих земель только в условиях полной политической свободы, вывода иностранных войск и отсутствия какого-либо давления извне. Причем решение о самоопределении должно приниматься только на основе всенародного референдума.

Германская сторона, повторяя свое прежнее понимание ситуации, отклонила предложения большевиков, указав на то, что все эти территории и области не имеют собственных органов государственной власти и непосредственно управляются Германией. Несмотря на крайне тяжелое внутреннее положение стран австро-

германского блока, они уверенно перешли к жесткой наступательной тактике переговоров и предъявили 5 (18) января 1918 г. свои условия урегулирования. Представленная австро-германским планом "линия Гофмана" отрезала от бывшей Российской империи территорию свыше 150 тыс. кв. верст. По ту сторону границы оказывались бывшее Царство Польское, Литва, части Белоруссии, Украины, Эстонии и Латвии. Германия получала контроль над Моонзундскими островами и Рижским заливом. Большевики снова заявили о необходимости перерыва в заседаниях сроком на десять дней.

13. Признание независимости Украины Четверным союзом

Германия и Австро-Венгрия использовали перерыв для завершения переговоров с Радой, хотя к тому времени она контролировала уже совсем небольшую часть территории Украины. Об этих переговорах российской делегации стало известно 15 (28) января 1918 г. На имя Голубовича был направлен протест, в котором выражались сомнения в обоснованности претензий Рады на право представлять Украину. В ноте подчеркивалось, что Всеукраинский (харьковский) центральный исполнительный комитет (орган советской власти) имеет "несравненно больше прав представлять Украинскую Республику нежели киевская Рада". Представители Рады проигнорировали обращение и продолжили переговоры с Четверным союзом.

Когда пленарные заседания возобновились 17 января (30 января) 1918 г., в Брест-Литовск прибыли уже и представители украинского советского правительства из Харькова. Троцкий информировал об изменениях в составе российской делегации в связи с вхождением в нее представителей харьковского правительства. Он также подчеркнул, что "мир, заключенный с делегацией киевского Генерального секретариата (т.е. с Радой - Ред.) ни в коем случае не может считаться миром с Украинской Республикой".

Вместе с тем, Троцкий сначала не отказал Раде в праве участвовать в переговорах. Картина стала совсем запутанной. От имени Украины выступали две противоположные силы и право обеих на участие с оговорками признавалось главой российской делегации. Ход событий давал Центральным державам возможность выбора, с какой из украинских делегаций иметь дело.

Только на следующий день, после получения телеграммы из Петрограда, Троцкий, ссылаясь на информацию о приближающемся военном крахе Центральной Рады, заявил, что вопрос об участии в переговорах делегации киевской Рады как самостоятельной делегации "относится скорее к прошлому, нежели к настоящему и будущему". В ответ представители Германии и Австро-Венгрии жестко подтвердили свою прежнюю позицию о признании полномочий делегации Рады как законного правительства Украины с 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.).

27 января (9 февраля) 1918 г. страны Четверного союза подписали сепаратный мир с Центральной Радой как правительством независимой Украины. Согласно этому документу, Берлин и Вена официально согласились считать Раду единственной легитимной властью на Украине и обязались оказывать ей поддержку в борьбе против советской власти. Рада брала обязательство снабжать Центральные державы продовольствием и стратегическим сырьем. Гарантией выполнения договора послужило согласие Рады на размещение германских войск на Украине. Вопрос о Холмщине с ее смешанным польско-украинским населением откладывался до проведения там референдума. В секретном приложении к договору Австро-Венгрия обязывалась образовать в Восточной Галиции автономную украинскую область.

14. Брест-Литовский мир

Заключение договора Четверного союза с Центральной Радой сильно ухудшило позиции советской делегации. В тот же день вечером 27 января (9 февраля) Кюльман фактически предъявил России ультиматум, потребовав немедленного принятия германских требований на основе "линии Гофмана". Пояснялось, что окончательная судьба территорий в западу от нее будет решена на основе двусторонних соглашений Германии и Австро-Венгрии с народами соответствующих областей.

В ответ 28 января (10 февраля) 1918 г. Троцкий заявил, что "отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия, со своей стороны, объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту". Далее Троцкий отказался вести какие-либо переговоры. Фон Кюльман отреагировал следующим образом: "Если мирный договор не будет заключен, то, очевидно, самый договор о перемирии теряет свое значение, и по истечении предусмотренного в нем срока война возобновляется".

Безрезультатность второго и третьего раундов переговоров в декабре 1917 - январе 1918 г. был во многом связан с тактикой затягивания времени, которой придерживалось советское правительство, рассчитывая на революционный взрыв в Центральных державах. Одновременно в Петрограде не оставляли надежд на компромисс с Антантой и возобновление с ее стороны финансовой и иной помощи России.

Не следует упускать из виду и серьезные разногласия среди большевистского руководства по проблеме заключения мира. Сторонники **В.И.Ленина** и **И.В.Сталина** настаивали на немедленном подписании договора любой ценой, понимая, что только этот шаг дает шанс большевистскому правительству удержать власть. Приверженцы позиции **Н.И.Бухарина** - так называемые левые коммунисты - напротив, призывали к революционной войне против Четверного союза во имя "мировой революции" даже ценой потери государственной власти.

Компромиссную позицию занимал **Л.Д.Троцкий**, выдвинувший принцип "ни войны, ни мира". При кажущейся парадоксальности логика этой позиции заключалась в том, чтобы одинаково дистанцироваться от обоих империалистических блоков и, объявив состояние войны законченным, то есть фактически и юридически покинув ряды Антанты, не подписывать мира с Четверным союзом, то есть сохранять свободу рук, которая могла понадобиться в случае начала спасительного для большевиков всеобщего революционного взрыва в Европе. С сугубо личной точки зрения Троцкого его поведение отчасти объяснялось и тем, что он опасался быть обвиненным в Петрограде в сделке с германским империализмом и предательстве дела пролетариата.

Как бы то ни было, 5 (18) февраля 1918 г., после того, как формально истек срок действия очередного соглашения о перемирии, германские и австрийские войска предприняли наступление по всему фронту от Балтийского до Черного морей. Русские войска не смогли оказать сопротивления. В этой ситуации 6 (19) февраля Совнарком направил радиogramму с согласием подписать мир на условиях Четверного союза, но германское наступление продолжилось.

21 февраля в России был провозглашен лозунг "социалистическое отечество в опасности", а 23 февраля вновь сформированные отряды красноармейцев оказали сопротивление врагу. В этот же день был получен новый ультиматум германской стороны в десяти пунктах. Первые два содержали требования признать "линию Гофмана". Но кроме того России предлагалось немедленно очистить Лифляндию и Эстляндию от регулярных русских войск и красновардейцев. В обеих губерниях предполагалось разместить германские войска. Россия была обязана заключить мир с Центральной Радой. Русские войска должны были оставить Украину и Финляндию. Кроме того, России следовало возратить Турции анатолийские провинции (то есть части Турецкой Армении). Русской армии предписывалось немедленно демобилизоваться. Предусматривалось разоружение русского военного флота на Черном, Балтийском морях и Ледовитом океане. Отдельным пунктом восстанавливалось действие крайне невыгодного России российско-германского торгового договора 1904 г. Наконец, надлежало прекратить всякую агитацию против стран германского блока. На принятие ультиматума давалось 48 часов.

Вновь делегации встретились в Брест-Литовске 1 марта 1918 г. Советскую делегацию возглавил видный деятель большевистской партии **Г.Я.Сокольников** (Бриллиант). Он и подписал 3 марта мирный договор от имени РСФСР. Сознвая безысходность ситуации, советская делегация уже не пыталась обсуждать его условия.

В итоге Россия теряла примерно одну треть своей европейской территории, включая Прибалтику и Финляндию, а также часть Закавказья и сферу влияния в Персии. Украина получала независимость, и Россия была обязана заключить мирный договор с правительством Центральной Рады. Турции передавались Карс, Ардаган и Батум. Кроме того, в дополнение к Брест-Литовскому договору уже в августе 1918 г. большевистское правительство принимало на себя обязательства выплатить Германии 6 млрд. золотых рейхсмарок военной контрибуции. Но самое главное, страна попадала в международную изоляцию, поскольку известие о сепаратном мире привело к разрыву дипломатических отношений между Россией и бывшими союзниками, став прелюдией к гражданской войне и иностранной интервенции.

Уже 9 марта 1918 г. войска Антанты высадились в Мурманске, чтобы не допустить захвата этого порта Германией (этот шаг был согласован и поддержан местным советом, в котором большевики были в меньшинстве). В апреле 1918 г., при политической поддержке Франции и Великобритании и на фоне выжидательной позиции США, начала интервенцию на русском Дальнем Востоке Япония.

Крайне осложнил Брест-Литовский мир и ситуацию в закавказских провинциях России. Содержавшиеся в нем уступки Турции поставили под угрозу безопасность южных рубежей бывшей империи и

спровоцировали стремление Грузии, Армении и Азербайджана, которые фактически были уже не подконтрольны Петрограду, к полной независимости (об этом см. подробнее гл. 4 настоящего тома).

15. Реакция США и стран Антанты на переговоры России с австро-германским блоком

Несмотря на то, что администрация [Вильсона](#), как и другие союзные правительства, фактически проигнорировала обращения Советской России с призывом начать переговорный процесс с Четверным альянсом (ноты Совета народных комиссаров к послам Антанты от 9 (22) и 14 (27) ноября 1917 г.), некоторые положения в программе американского президента (например, отказ от тайной дипломатии, негативное отношение к аннексиям и т. п.) казались на берегах Темзы и Сены весьма созвучными большевистским лозунгам.

Соединенные Штаты не исключали сотрудничества с большевиками в случае отказа последних от сепаратной политики в отношении Германии. В своей речи перед Конгрессом 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.) президент США по сути дела, хотя и косвенно, даже пообещал поддержку правительству [Ленина](#) в обмен на отказ от грабительских требований Берлина, выдвинутых на переговорах в Брест-Литовске и тогда еще не принятых Петроградом. "Русские представители были искренними и честными, - заявил [Вильсон](#), характеризуя сложившуюся ситуацию фактического срыва дипломатических консультаций между Петроградом и Центральными державами на рубеже 1917-1918 гг. - Они не могли подчиниться требованиям, основанным на захвате и господстве".

Опасаясь сближения США и России в ущерб собственным геополитическим интересам и окончательного выхода России из войны, Париж и Лондон в этой обстановке вынуждены были проводить гибкую дипломатическую линию. С одной стороны, они прекратили выполнять российские военные заказы, с другой - сохранили де-факто дипломатические отношения с Советской Россией в ожидании казавшейся возможной смены режима в Петрограде. Рассматривая Брест-Литовский мир как измену союзническому долгу, державы Антанты вместе с тем использовали своих представителей в России, чтобы убедить большевистское правительство не подписывать и не ратифицировать Брест-Литовский мир. Предлагали они и помощь в случае согласия России возобновить войну с Германией. 15 марта 1918 г. страны Антанты выпустили специальную декларацию о непризнании Брест-Литовского мира, которая была проигнорирована большевиками.

16. Военное истощение Германии и коренной перелом в войне

Негативные последствия заключения Брестского мира для Антанты состояли не только в том, что ее ряды покинул один из главных участников, располагавший огромным людским и военно-техническим потенциалом, но и в том, что после Брест-Литовского мира, по крайней мере, часть этого потенциала (ресурсы Украины) могла попасть в руки Германии. Сразу после подписания мира последовала стратегическая перегруппировка германо-австрийских армий для решающего наступления на Западном фронте, где в этот момент было сосредоточено до 80% дивизий и 90% артиллерии.

Перегруппировку войск было осуществить тем легче, что из войны вышла и союзная Антанте Румыния, которая, как уже отмечалось, тоже подписала 7 мая 1918 г. сепаратный мир с Центральными державами. (Правда, румынское правительство проявило достаточно изворотливости, чтобы накануне военного разгрома Германии, в самый последний момент, 9 ноября 1918 г., формально объявить войну Германии повторно и так обеспечить себе место в стане победителей.)

Только колоссальным напряжением всех сил Антанте удалось сначала остановить натиск Центральных держав, а в августе 1918 г. окончательно переломить ситуацию в свою пользу. Большое военное значение имела высадка американских дивизий в Европе. Нараставший поток живой силы, вооружений и военных материалов из-за океана гарантировал Антанте превосходство над истощенными государствами Четверного союза. По словам [Ллойда Джорджа](#), "сознание, что за нашими линиями формируется и проходит обучение еще 21 американская дивизия и что миллионы человек будут переброшены из Америки, когда это станет необходимым, позволило французам и англичанам бросить в бой последние резервы без колебаний и нанести немцам тот удар топором, который заставил их рухнуть".

Мощный натиск союзников на Балканах и в северной Италии в сентябре-октябре 1918 г. привел к выходу из войны Болгарии (29 сентября 1918 г.). Одновременно резко обострился политический кризис в Австро-Венгрии. 10 апреля 1918 г. в Риме под защитой итальянских властей собрался Конгресс угнетенных народов Австро-Венгрии, на котором чешские, югославские, польские и румынские делегаты провозгласили начало борьбы против правительства Габсбургов за осуществление принципа самоопределения. С 21 апреля

по 30 июля Италия, Великобритания, Франция и США признали государственную независимость Чехословакии в составе исторических чешских, моравских и словацких земель и установили отношения с Чехословацким национальным советом как правительством нового государства.

Попытка императора [Карла I](#) (занявшего престол после смерти императора Франца-Иосифа I в 1916 г.) 16 октября 1918 г. пойти навстречу требованиям национальных движений и преобразовать австрийскую часть двуединой австро-венгерской монархии в федерацию провинций при широкой национальной автономии последних не дали результатов. 21 октября Чехословакия торжественно декларировала свою независимость, и 30 октября эта декларация была подтверждена решением Словацкого национального совета. Первым президентом Чехословакии стал словак [Томаш Масарик](#), в министром иностранных дел - чех [Эдуард Бенеш](#).

Еще в июле 1917 г. представители национальных движений Сербии, Черногории и славянских провинций, входивших в Австро-Венгрию, подписали так называемый пакт Корфу, смысл которого состоял в объявлении сербов, хорватов, черногорцев и словенцев единой нацией, стремящейся объединиться под скипетром сербской династии. 19 октября 1918 г. в Загребе (Хорватия) о независимости от Австро-Венгрии заявил заседавший там Югославский национальный совет. Южные провинции империи фактически отделились. В декабре 1918 г. они вошли в единое государство с Сербией и Черногорией, образовав под властью сербской династии Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Главой нового государства стал сербский король Петр при регентстве его сына принца [Александра](#). Король Черногории Николай не принял этого объединения и был низложен черногорским парламентом, который принял акт о присоединении к Сербии.

30 октября Национальный совет был сформирован и в самой Австрии, он стал выступать от имени собственно немецких земель бывшей империи. Наконец, 1 ноября 1919 г. с декларацией независимости выступило венгерское национальное правительство во главе с графом [Михаеом Карольи](#) (в январе 1919 г. он был провозглашен президентом).

3 ноября 1918 г. императорское правительство Австро-Венгрии капитулировало, 11 ноября император [Карл I](#) отрекся от престола, а 12 ноября в Вене была провозглашена республика. Дальнейшие переговоры с Антантой повело ее временное правительство. Кроме того, прорыв британских войск на Палестинском фронте заставил сложить оружие и Турцию (30 сентября 1918 г.).

Результатом военных поражений и нарастающей экономической разрухи в Германии явилось осознание генералитетом и правящими кругами империи невозможности продолжения войны. Кроме того, в Берлине стало известно о секретных зондажах австрийской дипломатии в американской столице с целью заключения сепаратного мира.

Борьба сторонников и противников немедленного прекращения войны в кайзеровском окружении проходила в августе-сентябре 1918 г. на фоне дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. 30 сентября германский император [Вильгельм II](#) "даровал" народу парламентское правление, а 4 октября новый имперский канцлер принц [Макс Баденский](#) направил в Вашингтон ноту с предложением начать мирные переговоры на основе 14 пунктов [Вильсона](#).

17. Отношения внутри Антанты накануне завершения боевых действий

Стремление США выступить в роли верховного арбитра на завершающей стадии войны послужило причиной недовольства Великобритании и Франции. После получения известия о ноте [Макса Баденского](#) союзники США собрались в Версале и обратились к [Вильсону](#) с заявлением о недопустимости обсуждения условий мирного договора без согласия всех участников Антанты.

Демарш союзников заставил президента США в ноте, направленной 14 октября в Берлин, учесть их мнение. Требования Вашингтона включали прекращение военных действий германской армией и флотом до начала мирных переговоров, формирование ответственного правительства Германии и признание военного превосходства союзников над кайзеровской империей. Для координации дипломатических усилий с членами Антанты в Европу был направлен специальный эмиссар американского президента полковник [Эдвард Хауз](#).

Прибыв в столицу Франции, [Хауз](#) столкнулся с жесткой позицией союзников в отношении условий перемирия. Как отмечал позднее в своих мемуарах главнокомандующий войсками Антанты французский маршал [Фердинанд Фош](#), они были суровыми до такой степени, как если бы союзные войска уже

оккупировали Берлин. Точка зрения [Клемансо](#) и [Ллойд Джорджа](#) противоречила взглядам [Вильсона](#), который опасался, что излишне жесткие требования могут, с одной стороны, вызвать революции в Центральных державах по "большевистской модели", а с другой - сделать Британию и Францию хозяевами положения в ущерб решению главной задачи американской внешней политики - распространению влияния США на Европу. Поэтому президент выступил против оккупации союзниками Эльзаса и Лотарингии, восточного берега Рейна и тех пунктов на морском побережье, где располагались базы германских подводных лодок. Это вызвало новую волну недовольства в Париже и Лондоне.

В результате дипломатических консультаций, когда полковник [Хауз](#) вынужден был даже припугнуть своих французских, британских и итальянских собеседников угрозой одностороннего выхода США из войны, державы Антанты, хотя и с определенными оговорками, фактически приняли за основу программы мирных переговоров с Центральными державами 14 пунктов [Вильсона](#). Соответствующая нота была направлена в Берлин 5 ноября 1918 г. Верховному главнокомандующему союзных войск маршалу [Фошу](#) поручалось принять германских представителей и изложить им условия перемирия.

Тем временем начавшееся 3 ноября восстание моряков в г. Киле стало сигналом к революции в Германии. 9 ноября император [Вильгельм II](#) отрекся от престола и бежал в нейтральные Нидерланды, а на следующий день было сформировано новое правительство страны во главе с социал-демократом [Фридрихом Эбертом](#). 11 ноября 1918 г. в штабном вагоне [Фоша](#), стоявшем в Компьенском лесу, уполномоченные союзников и Германии подписали соглашение о перемирии. Первая мировая война завершилась победой Антанты.

18. Компьенское перемирие и его последствия

Документ, подписанный в Компьенском лесу, устанавливал срок действия перемирия в 36 дней с правом продления. В этот период намечалось полное прекращение военных действий на суше, море и в воздухе, немедленная эвакуация войск Центральных держав со всех оккупированных областей за исключением территории собственно России, где они оставались впредь до особого решения союзников, а также прекращение всех реквизиций командования Четверного союза в занятых районах.

Соглашение предусматривало также эвакуацию германских армий из местностей на левом берегу Рейна с одновременным созданием там нейтральной полосы шириной 10 км. Германия обязывалась передать Антанте большую часть тяжелого вооружения, включая подводные лодки и аэропланы. В соответствии с документом предполагалась немедленная репатриация всех военнопленных и гражданских интернированных лиц. Финансовые положения соглашения о перемирии включали общее упоминание о возмещении Германией союзникам понесенных убытков, а также о передаче союзникам русского и румынского золота, поступившего Германии от России и Румынии в счет контрибуции, которые обе страны обязались выплатить Германии соответственно по Брест-Литовскому и Бухарестскому мирным договорам.

Необходимо подчеркнуть, что, пытаясь сыграть на противоречиях между Великобританией, Францией и США, а также в надежде добиться приемлемых условий послевоенного мира в ситуации, когда Германия оставалась достаточно сильной, чтобы возобладать над любым из членов антантовской коалиции в отдельности, правительство [Эберта](#) в ноябре-декабре 1918 г. неоднократно обращалось к бывшим противникам с предложением заключить предварительный (прелиминарный) мирный договор на основе 14 пунктов [Вильсона](#). Однако ни [Клемансо](#), ни [Ллойд Джордж](#) не склонны были идти на уступки немцам, а Вильсон не собирался в этот решающий момент вступать в конфликт с Парижем и Лондоном. Все помыслы американского президента сосредоточились на усиленной дипломатической подготовке к мирной конференции, которая должна была стать эпохальной точкой отсчета Pax Americana.

Подписание Компьенского перемирия подвело черту под всем предшествовавшим этапом развития международных отношений. Бывшие равноправные участники "большой дипломатической игры" великих держав - Германия и Австро-Венгрия - превратились из субъектов в объекты мировой политики.

Кроме того, Компьенское перемирие прямо объявляло недействительными все соглашения, ранее заключенные Германией и Австро-Венгрией с другими государствами. Это непосредственно относилось и к Брест-Литовскому миру между Советской Россией и Германией. Поэтому через два дня после Компьена, 13 ноября 1918 г., правительство большевиков смогло аннулировать Брест-Литовский договор. Тем не менее, как будет показано ниже, Россия на несколько лет фактически оказалась исключенной из возникавшей системы международных отношений. На арену глобального соперничества уверенно выходили неевропейские державы - США и Япония.

Переход от войны к миру должен был неизбежно сопровождаться ломкой и развалом прежних государственных машин в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, демобилизацией многомиллионных армий и репатриацией сотен тысяч бывших военнопленных. В сочетании с дестабилизирующим влиянием событий в революционной России все это создавало в Европе тревожную, неустойчивую международную обстановку. Послевоенное государственно-политическое строительство на огромном пространстве боевых действий Первой мировой войны начиналось в крайне сложных условиях. Державы-победительницы рассчитывали сблизить свои позиции относительно создания нового международного порядка в процессе подготовки мирной конференции, местом проведения которой был избран Париж.

Источники и литература

- Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Сост. И.В.Козьменко. Отв. ред. Е.А.Адамов. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
- Готлиб В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М.: Международные отношения, 1960.
- История внешней политики России. Конец XIX - начало XX в. М., 1997.
- История дипломатии. Т. 3. М.: Политиздат, 1965.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-вашигтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. 1918-1939. М.: МГИМО МИД РФ, 1995.
- Мирные переговоры в Брест-Литовске. М., 1920.
- Панцов А.В. Брестский мир // Вопросы истории. 1990. N 2. С. 60-79.
- Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.
- Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 - ноябрь 1918. М.: Терра, 1992.
- Чубарьян А.О. Брестский мир. М.: Наука, 1960.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 5.
- Keylor W. The Twentieth-Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. Гл. 1.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ

Версальскому порядку было суждено оставаться ядром международной системы на протяжении всего межвоенного периода. Будучи в основе европейским в той мере, как он прежде всего регулировал отношения между великими европейскими державами, Версальский порядок одновременно воплощал черты глобального регулирования. Признаки глобальности ему придавало исходно активное участие США и азиатских стран (Японии и Китая) в его установлении, а так же встроенная в него Лига наций, которая замышлялась как институт общемирового управления, хотя на самом деле таковым не стала.

Важно отдельно сказать о юго-восточном, средиземноморском фланге Версальского порядка. Хотя формально географически зона Малой Азии, Ближнего Востока и азиатского побережья Эгейского моря не входили в Европу, международные отношения в этой части мира фактически регулировались версальскими и производными от них установлениями. Ключевыми документами этой сложной подсистеме выступали Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский, Нейский, а также Севрский и Лозаннский договоры. Именно внутри образованной ими политико-правовой рамки в первую очередь развивались главные конфликты и противоречия межвоенного периода. Подсистема, основанная на Версальском порядке была центральной подсистемой международных отношений 20-30-х годов.

1. Предварительный этап версальского урегулирования

Последние месяцы 1918 г. прошли в лихорадочной подготовке стран Антанты и США, которые официально так и не вступили в альянс, к предстоящей конференции. Ее решено было провести в

Версальском дворце под Парижем. Единства мнений между европейскими державами и США не было. Партнеры по-разному понимали задачи форума. Не одинаково было и их отношение к самому понятию международного порядка. **Клемансо** и **Ллойд Джордж** стремились восстановить систему многополярного равновесия, урезав ради этого должным образом непомерные, по их мнению, возможности Германии, чтобы она ни при каких обстоятельствах не могла претендовать на гегемонию. В этом Париж и Лондон были едины, хотя Франция в силу ее прямого соседства с Германией опасалась возрождения германской мощи больше Великобритании и занимала в отношении Берлина предельно жесткую позицию.

По-иному рассматривал перспективы послевоенной Европы **Вильсон**. По его мнению, целью конференции было создание нового механизма регулирования международных отношений с тем, чтобы он позволял вообще не прибегать к военно-силовым способам разрешения конфликтов, обеспечивая гармонию интересов больших и малых стран. Свои надежды президент США возлагал на Лигу наций как гаранта соблюдения всеми государствами универсальных норм международного права и одновременно инструмента профилактики конфликта, своеобразного предохранительного клапана для "выпуска пара" в случае угрозы вооруженного столкновения между странами.

Расхождения между участниками победившей коалиции проявились даже при определении места проведения мирной конференции: **Вильсон** предлагал создать ее в одном из городов нейтральной Швейцарии, а **Клемансо** настоял на Париже, где германская делегация неизбежно ощущала бы себя в недружественном окружении общественного мнения, хорошо помнившего недавнюю германскую агрессию.

Союзники не торопились приступить к переговорам. Британский кабинет был поглощен подготовкой к очередным парламентским выборам, а французы обеспокоенно наблюдали за развитием у своих границ революции в Германии. Согласование позиций лидеров Антанты и США заняло несколько недель. Только 12 января 1919 г. Высший военный совет Антанты объявил повестку дня предстоящих заседаний: создание Лиги наций, вопрос о репарациях, проблемы новых государств, территориальные вопросы и судьбы колониальных владений. США таким образом смогли настоять на постановке вопроса о новой международной организации на первое место в повестке дня. Первая встреча лидеров стран-победительниц, ставшая прелюдией к открытию форума, состоялась 12 января 1919 г. На ней была выработана процедура организации и порядок работы конференции.

2. Основные подходы держав-победительниц к вопросу о заключении мира

В ходе войны возникло несколько новых обстоятельств, которые усугубляли трудности урегулирования. В Европе обнаружилась нежизнеспособность Австро-Венгрии в качестве многоэтнического государства. Процесс этно-национального размежевания серьезно затронул Россию. Между тем обе эти страны выполняли очень важные функции в обеспечении общеевропейского порядка, а теперь на сотрудничество с ними не приходилось рассчитывать.

Напротив, вместо двух старых и опытных партнеров державы-победительницы имели более десяти мелких новообразований, а то и просто национально-патриотических движений, каждое из которых претендовало на независимость и создание независимого государства. Такие государства по определению не могли быть сильными и устойчивыми. В Лондоне и Париже это понимали, по всей видимости, конкретнее, чем в США. Но все три основных союзника понимали и другое: заблокировать процессы самоопределения невозможно, опасно даже пробовать это делать. Возникла сложная "сдвоенная" задача - не только выработать основополагающие правила международного порядка, но и приучить молодые, неопытные, взаимно недоверчивые и враждебные государства Центральной и Восточной Европы к этим правилам. Этим определялась перспективная задача версальского мироустройства как ее понимали прежде всего в США.

В ближайшем практическом плане цель Антанты была ни сколько не проще. Предстояло геополитически разукрупнить Германию и определить меры контроля над ее экономическим и военным потенциалом. Страх перед возрождением германской мощи, для обуздания которой потребовалось соединение ресурсов коалиции стран Антанты и США, оставался действенным фактором международной жизни.

Союзники рассчитывали изменить политическую карту Европы таким образом, чтобы ослабить Германию и заполнить образовавшееся после распада России, Австро-Венгрии и Османской империи пространство новыми дружественными Антанте государствами. Основными партнерами держав-победительниц в этом вопросе были националистические организации разных народов, борьбу которых против Германии, Турции и Советской России союзники поддерживали на завершающем этапе войны.

Парижская конференция была самым значительным дипломатическим форумом со времени Венского конгресса 1814-1815 гг. 70 известных государственных деятелей и дипломатов имели статус официальных делегатов и представляли 35 государств-победителей, присоединившиеся и нейтральные страны. Россия и Германия (хоть и по разным причинам) не были приглашены на Парижскую конференцию. В делегации США, Британской империи и Франции были включены сотни чиновников и экспертов. Британская делегация насчитывала 207 человек и занимала два отеля в центре Парижа - "Мажестик" и "Астория".

По воспоминаниям британского дипломата Роберта Сесилия, делегации стран-участниц были очень озабочены соблюдением режима секретности. Поэтому, например, весь французский обслуживающий персонал отеля "Мажестик", где расположилась британская делегация, был замещен подданными Великобритании, и, к огорчению дипломатов, мечтавших отведать французской кухни, даже поваров выписали из Лондона. На работу конференции также влияла и бушевавшая в Европе эпидемия гриппа-"испанки", превратившая многие отели, где жили делегаты, в подобие госпиталей. В представлениях современников конференция казалась настоящим всемирным съездом, способным обеспечить чрезвычайно прочный и длительный мир.

На конференции тон задавала "большая тройка" - В.Вильсон, Ж.Клемансо и Д.Ллойд Джордж, представлявшие США, Францию и Великобританию. Все трое имели устойчивую репутацию либеральных политиков. Все трое хотели решить одну задачу - построить мир, основанный на безопасности для своих стран. Все они придерживались взглядов, так или иначе отражавших общественные настроения в своих странах.

Французская делегация выступила на конференции с программой "карфагенского мира", предложив полное разоружение и раздел Германии. Французская делегация поставила вопрос об отделении от Германии Баварии, Рейнской области, Саара и о выплате германской стороной огромной суммы репараций. Клемансо стремился сделать восстановление военной мощи Германии полностью невозможным. Для французского премьера проблема стабильности и безопасности послевоенного порядка сопрягалась почти исключительно с ослаблением Германии и закреплением неоспоримого превосходства Франции. Кроме того, на востоке Европы Клемансо добивался создания "санитарного кордона" из новообразуемых государств, которые могли бы и противостоять Германии, и служить барьером для проникновения революционных идей из Советской России. Глава французского кабинета не возражал против проекта Лиги наций, но относился к нему несерьезно. "Мне нравится Лига наций, но я в нее не верю", - говорил он.

В.Вильсон был избран президентом США от демократической партии. Он был первым главой американского государства, принявшим участие в международной конференции в Европе. Ради участия в ее работе президент покинул свою страну на шесть (!) месяцев (за исключением краткого возвращения в США в феврале-марте 1919 г.), чем вызвал в свой адрес жесткую критику Конгресса и американской прессы. Поведение и вся политика Вильсона в тот период означали решительный разрыв со старой американской традицией изоляционизма и неучастия в европейских делах. Эта линия президента отнюдь не встречала внутри США безоговорочной поддержки.

Накануне Парижской конференции в ноябре 1918 г. в США прошли выборы в Конгресс, принесшие победу республиканской партии. Теперь Конгресс стал открыто оппозиционным по отношению к администрации демократов. Лидер республиканского большинства в конгрессе Генри Кабот Лодж постоянно подвергал внешнюю политику Вильсона суровой критике, выступал против "втягивания" США в европейские проблемы. Поскольку по конституции США право ратификации международных договоров принадлежит Конгрессу, наличие в нем республиканского большинства подрывало позиции Вильсона, способность администрации которого обеспечить одобрение подписанных в Париже документов оказывалась под вопросом.

Американский президент представил в Париже специальную доктрину мирового порядка, основанную на политической теории, которая до того не признавалась школой европейской дипломатии. Вильсон приехал на конференцию, надеясь на реализацию принципов, изложенных в "14 пунктах". Он добивался создания в Европе системы коллективной безопасности, основанной на предупреждении конфликтов, а не на регулировании посредством ведения периодически повторяющихся малых войн в интересах корректировки европейского равновесия в соответствии с традицией политики "баланса сил".

Система коллективной безопасности виделась Вильсону основанной на сочетании верности принципу самоопределения наций с наличием сильного механизма международного управления в лице Лиги наций. При этом принцип самоопределения Вильсон объяснял отнюдь не как предоставление всем народам, которые того требовали, суверенитета и независимости, а как ограниченное правило, касавшееся только тех

случаев, которые получали поддержку мирового сообщества. То есть американский президент придерживался ограничительной и избирательной трактовки самоопределения, хотя и относил решение об оказании или неокказании поддержки тем или иным добывающимся его силам к компетенции представительного международного органа, а не узкой группы нескольких самых сильных держав.

В политике великих держав четко проявился двойной стандарт. Принцип самоопределения в той или иной мере считался применим только в Европе и Америке, и, с оговорками, в отношении Китая в Азии. В отношении огромного большинства других территорий и народов речь о самоопределении не шла. Для них была уготована так называемая мандатная система, в соответствии с которой великие державы устанавливали на определенный, довольно продолжительный срок свою опеку над соответствующими территориями (см. ниже).

Тем не менее, главным вопросом урегулирования оставался германский. Вильсон считал, что Германия заслуживает сурового, но вместе с тем справедливого отношения, он не полностью разделял концепцию "наказания Германии" в духе предложений Клемансо.

Дипломатическая тактика британской делегации заключалась в лавировании. Великобритания не имела никаких территориальных притязаний в Европе, ее прежде всего занимала возможность добиться закрепления своего военно-морского превосходства. Поэтому во всем, что касалось морских вооружений глава британского кабинета был предельно тверд, а в вопросах безопасности на материке и в зоне границ Германии с ее соседями - скептически в отношении французских требований и терпим к германским отговоркам. Ллойд Джордж полагал, что если условия мира с Германией окажутся чрезмерно тяжелыми, это может спровоцировать радикализацию германской революции по большевистскому сценарию. Проект Лиги наций Британия поддерживала, хотя и считала его не первостепенным.

Не хотели отставать от участников "большой тройки" и другие страны. Италия требовала для себя присоединения части альпийских районов Австро-Венгрии, а также некоторых территорий Османской Порты. Япония стремилась захватить германские владения в Китае (Шаньдунский полуостров), а также острова в Тихом океане. Британские доминионы Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия так же высказывали требования присоединить к ним бывшие островные германские колонии в Тихом океане.

3. Процедурные особенности Парижской конференции

Конференция открылась 18 января 1919 г. Президент Вильсон предложил кандидатуру Клемансо на роль ее постоянного председателя. Из делегатов США, Великобритании, Франции, Италии и Японии был образован Совет пяти, который стал главным рабочим органом конференции. Он должен был принимать участие во всех заседаниях, заслушивать отчеты о работе комиссий и наблюдать за исполнением всех решений. Совет пяти иногда в литературе называют Советом десяти потому, что в его заседаниях принимали участие кроме глав правительств министры иностранных дел и общее количество членов этого органа на отдельных заседаниях достигало десяти. Другие страны приглашались на заседания конференции только в случаях, когда вопросы непосредственно касались их интересов.

Мирные договоры, подготовленные на конференции, еще до того как они были подписаны, стали предметом острых разногласий среди участников. В ходе переговоров проявился постепенный отказ от большинства положений программы Вильсона. По свидетельству участника конференции британского дипломата Гарольда Никольсона, только четыре из содержащихся в ней 23 принципов и предложений вошли в итоговые документы.

Первое разочарование было связано с принципом открытой дипломатии: все основные решения принимал исключительно Совет пяти (в конференции участвовало более 30 стран). Затем круг основных участников дискуссий сократился еще больше, так как Япония, мало заинтересованная в европейских делах, перестала принимать участие в заседаниях. От ключевых переговоров был отеснен и премьер-министр Италии Витторио Орландо, поскольку он не говорил по-английски - на рабочем языке большинства обсуждений. Практически все главные решения конференции были приняты с подачи трех лидеров - В. Вильсона, Д. Ллойд Джорджа, Ж. Клемансо.

Противоречило принципу открытой дипломатии и решение держав не приглашать на конференцию Германию. В отличие от Венского конгресса 1815 г. и Парижского конгресса 1856 г., куда были приглашены потерпевшие поражение, соответственно, в наполеоновских войнах - Франция и в Крымской войне - Россия, побежденную Германию не допустили до обсуждения вопросов послевоенного устройства. Германская

делегация должна была приехать в Париж в конце мая 1919 г. лишь для подписания тех условий, которые ей были предложены победителями.

4. Версальский договор

Этот договор был подписан 28 июля 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца, где в 1871 г. канцлер Отто фон Бисмарк после победы над Францией в франко-прусской войне торжественно провозгласил создание Германской империи. Договор предполагалось подписать между Германией, с одной стороны, и союзными державами, с другой. В число последних согласно официальному списку были включены: США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия, Боливия, Бразилия, Куба, Китай, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Хиджаз (будущая Саудовская Аравия), Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, КСХС, Сиам, Чехословакия и Уругвай. Из списка союзных держав Китай не подписал договор, не согласившись с предусмотренной в нем передачей захваченной Германией у Китая провинции Шаньдун Японии.

Самой сложной проблемой, из обсуждавшихся при подготовке мирного договора с Германией, была пограничная. На западе Германия должна была вернуть Франции две французские области - Эльзас и восточную часть Лотарингии, отторгнутые у Франции после франко-прусской войны 1871 г. Кроме того, Париж настаивал на передаче под французский контроль богатой полезными ископаемыми Саарской области, несмотря на то, что этнически большинство населения Саара состояло из немцев. Из-за сопротивления делегации США, поддержанной британскими представителями, французские требования были отклонены, и Саарская область была передана под контроль Лиги наций на 15 лет с условием проведения в ней в будущем плебисцита с целью окончательного решения вопроса о ее государственной принадлежности.

Весьма острая полемика развернулась и вокруг Рейнской зоны. Этот процветающий промышленно развитый район между Рейном и границами Франции и Бельгии был экономически тесно связан с центром немецкой военной промышленности в Руре. Франция требовала отделения Рейнской области от Германии и установления там франкофильского правительства. США и Великобритания не поддержали этот вариант. В итоге было принято компромиссное решение. Левый берег Рейна и 50 километровая зона вдоль правого его берега объявлялись демилитаризованной зоной и там союзники (в основном силами французских оккупационных войск) вводили режим временной оккупации сроком на 15 лет. Оккупация Рейнской области вызывала негативную реакцию в Германии и стала питательной средой для антифранцузских, реваншистских, да еще и расистских настроений (во французский оккупационный контингент были включены черные солдаты из африканских колоний Франции) в германском обществе.

Кроме того, Бельгия получила от Германии округа Эйпен и Мальмеди, а так же так называемые нейтральную и прусскую части территории Морене, населенные валлонами. Плебисцит 1920 г. окончательно узаконил это решение. Дания получила от Германии северную часть Шлезвига, со смешанным датско-немецким населением после проведения предусмотренного Версальским договором референдума в 1920 г.

Версальский договор ограничил численность германской армии 100 тыс. чел., отменив и запретив введение всеобщей воинской повинности, а также лишил Германию права создавать военную авиацию, танковые части и подводный флот. Германский военно-морской флот подлежал ограничению, а Генеральный штаб и Военная академия распускались.

Болезненно решался и вопрос о репарациях. Согласно практике предшествовавших войн, побежденная сторона была обязана выплачивать победителю компенсацию за его потери и затраты в ходе войны. Французская делегация настаивала на необходимости получить с Германии достаточно крупные репарации, мотивируя это тем, что германская агрессия нанесла большой ущерб экономике северо-восточной части Франции. Кроме того, в Париже считали, что выплата репараций тоже замедлит возрождение военной мощи Германии. Великобритания была склонна поддержать Францию в вопросе репараций, так как сама рассчитывала получить с Германии средства для выплаты пенсий семьям погибших британских военнослужащих.

Вместе с тем, эксперт британской делегации, виднейший экономист XX в. Джон Мэйнард Кейнс высказал оказавшееся впоследствии правильным мнение о том, что слишком крупная сумма репараций вызовет депрессию германской экономики, в результате чего замедлится восстановление хозяйства всей Европы и усугубятся трудности мировой экономики в целом. Вильсона также пугала большая сумма германских выплат. В результате союзники не смогли договориться об общей сумме платежей и решили

передать вопрос о репарациях на усмотрение специальной репарационной комиссии, которой предписывалось собраться через два года после подписания Версальского договора. Нерешенность репарационного вопроса негативно сказалась на международной ситуации. Во-первых, германские националисты в течение двух лет нагнетали самые невероятные слухи о размерах предстоящих выплат Антанте, чем подогревали антифранцузские, антибританские и антиамериканские настроения. Во-вторых, неуверенность в платежеспособности германского правительства в 1919-1921 гг. отпугивала инвесторов, и новых вложений в разрушенную экономику страны практически не было.

С вопросом о репарациях связан политически важный вопрос об исторической ответственности за Первую мировую войну. Именно для обоснования наложенной на Берлин контрибуции в Версальский договор была включена ст. 231, в которой эта ответственность целиком возлагалась на Германию. Эта статья на долгие годы стала одной из самых травматичных и ненавистных для немцев. Ее наличие сыграло роль в накоплении потенциала реваншизма в германском общественном мнении.

Вопрос о восточных границах Германии в Версальском договоре был урегулирован ценой меньших усилий, хотя условия для применения принципа самоопределения в Восточной Европе с ее этнически разнородным и смешанным населением были сложнее. Действительно, практически каждое из созданных в 1919-1920 гг. государств включило в себя большие группы населения, этнически не принадлежавшие к титульной нации.

Самые большие трудности возникли при определении границ вновь создаваемой Польши. Союзники решили создать "сильную Польшу", способную противостоять и Советской России, и Германии. С этой целью Польша должна была получить после проведения референдумов на протяжении 1920-1921 гг. территории, которые Пруссии приобрела в ходе исторических разделов Польши в XVIII в. Кроме того Германия лишилась части Восточной Пруссии и провинции Позен, из которых был сформирован так называемый Польский (Данцигский) коридор, который обеспечивал новому государству выход к морю. Германская Восточная Пруссия таким образом была "разрезана" территорией Польши. В результате приобретения коридора под польской юрисдикцией оказались районы, в которых проживало более 2 млн. немцев. Новая Польша оказалась многоэтничным образованием, в котором помимо поляков проживали весьма крупные общины украинцев, белорусов и немцев, нелояльные к Польскому государству.

Кроме того, из-под юрисдикции Германии были изъяты и переданы под контроль Лиги наций крупные восточнопруссские порты на Балтике - Данциг (Гданьск) и Мемель (Клайпеда). 11 января 1923 г. Литва предприняла военную операцию с целью занятия Мемеля, хотя это был город с преобладающим немецким населением. Расквартированный в городе французский контингент под флагом Лиги наций под давлением литовских вооруженных сил был вытеснен из города. Прибывшая затем комиссия представителей союзных держав после изучения обстановки на месте представила свои рекомендации, на основании которых 16 февраля 1924 г. Мемельский край с портом Мемель был сохранен за Литвой с обязательством предоставить ему автономию. Вопрос был окончательно урегулирован с подписанием послами Франции, Великобритании, Италии и Японии Мемельского статута 8 мая 1924 г.

США и Великобритания обязались подписать с Францией гарантийные договоры для оказания ей военной помощи в случае нового нападения Германии. Эти договоры в самом деле были подписаны к концу Парижской конференции. Но они были по своему характеру "перекрестными" и могли вступить в силу только в случае ратификации всеми тремя партнерами - Францией, Великобританией и США. Несоблюдение этого условия лишало их юридической силы.

5. Создание Лиги наций

Вопрос о Лиге в повестке дня оказался одним из главных как минимум по двум основным причинам. Во-первых, как международный орган Лига в самом деле могла внести практический вклад в регулирование международных отношений и уменьшение опасности войны. Во-вторых, Лига и ее Устав были призваны дать правовую и моральную санкцию политике великих держав, легализовать ее в глазах общественного мнения, которое к 20-м годам XX века уже становилось важным политическим фактором - прежде всего в демократических и либеральных странах.

Вопросы создания Лиги вызвали серьезные споры между главными участниками конференции. На одном из первых заседаний выяснилось, что планы ее создания, исходящие от разных делегаций, отличаются мерой пространности и степенью проработки деталей. Французский план, в частности, был гораздо детальнее британского. Париж непримиримо требовал включения в Устав пункта о создании международных вооруженных сил, способных поддерживать безопасность в Европе. Франция надеялась

использовать свое превосходство в сухопутных силах и сделать их основой будущей международной армии, которую при необходимости можно было бы направить против Германии. Одновременно французская делегация считала, что сначала необходимо подготовить и подписать договор с Германией, а потом заниматься созданием международной организации.

В этом Клемансо встретил очень серьезное сопротивление Вильсона, полагавшего, что создание мирового порядка нужно начинать как раз со строительства Лиги. По мнению США, Лиге как главной международной организации по созданию новой системы коллективной безопасности можно было даже вообще делегировать право разработки мирного договора с Германией. Вильсон настоял на подготовке проекта создания Лиги специальной комиссией. В рамках конференции был образован (25 января 1919 г.) комитет по подготовке проекта Лиги наций. Резолюция о его учреждении, предложенная британской делегацией, предусматривала, что Лига

1) будет создана для урегулирования всех вопросов, связанных с установлением мира и содействия международному сотрудничеству, осуществлению гарантий выполнения принятых международных обязательств;

2) станет неотъемлемой частью общего договора о мире и останется открытой для присоединения каждой цивилизованной нации, которая примет и поддержит ее цели;

3) обеспечит периодические встречи ее членов на международных конференциях (сессиях), в интересах чего будут созданы постоянная организация и секретариат для обеспечения работы Лиги в перерывах между конференциями (сессиями).

Принятие резолюции было несомненным успехом Вильсона, но оно не гарантировало подготовки Устава организации до окончания работы по договору с Германией. Оппоненты Вильсона не скрывали надежд на провал работы комиссии под его председательством. Но американская делегация проявила упорство. Сам президент США с помощью члена американской делегации Д.Х.Миллера дважды перерабатывал свой исходный проект Лиги. Последний был закончен уже 2 февраля 1919 г.

11 апреля 1919 г. вся работа по Уставу после споров и согласований была завершена. 28 апреля Устав был одобрен конференцией и вошел в качестве составной части во все мирные договоры с Германией и ее европейскими союзниками - Версальский, Сен-Жерменский, Трианонский и Нейский.

6. Устав Лиги

Этот документ в самом деле был рассчитан на превращение Лиги наций в главный инструмент установления и регулирования нового мирового порядка. Предполагалось, что постепенно Лига заменит собой Верховный совет Антанты. В преамбуле Устава провозглашались основные принципы международного сотрудничества для достижения мира и безопасности: противодействие войне; развитие открытых, справедливых отношений на основе признания принципов международного права, строгого уважения и выполнения всех обязательств, вытекающих из международных договоров.

Первая статья Устава определила членство в организации. В Лиге было представлено три типа государств. Первую группу составили государства-учредители, подписавшие Устав как часть мирного договора и поименованные в приложении к Версальскому договору. Это были союзные и присоединившиеся к ним державы. Вторая категория состояла из стран, которые не участвовали в Первой мировой войне и поэтому не значились в списке подписавших мирные договоры. Шесть европейских, шесть латиноамериканских стран и Персия были приглашены войти в организацию в случае их согласия признать Устав. К третьей группе относились все остальные государства. Для присоединения к Лиге им было необходимо пройти специальную процедуру голосования и получить согласие не менее двух третей государств, представленных на Ассамблее. Претендовать на вступление в Лигу имели право любые государства, доминионы или "самоуправляющиеся" территории, включая колонии. (Последнее условие было введено по предложению Британии специально для упрощения приема в Лигу Британской Индии.) Процедура выхода из Лиги предусматривала заблаговременное (за два года) уведомление об этом страной, которая намеревается выйти, всех других участников Лиги. При этом отделяющееся государство было обязано в течение этих двух лет по-прежнему выполнять все требования Устава и другие ранее принятые перед Лигой международные обязательства.

Главными органами Лиги наций были Ассамблея, Совет и постоянный Секретариат. Ассамблея была собранием, состоявшим из представителей всех членов Лиги, и созывалась, как правило, один раз в год, в

сентябре или при необходимости всякий раз, когда возникала угроза миру. Ассамблея могла рассматривать любые вопросы, касающиеся "мира во всем мире" и соблюдения договоров. На заседаниях Ассамблеи делегации стран должны были иметь не более трех представителей, и каждая страна имела один голос. Совет Лиги состоял из постоянных представителей первоначально пяти главных союзных и присоединившихся держав (Великобритании, Италии, США, Франции, Японии) и четырех непостоянных, избиравшихся из членов Лиги на Ассамблее. Совет должен был собираться периодически, но не реже одного раза в год, и рассматривать широкий круг вопросов, находившихся в компетенции Лиги или влиявших на поддержание мира во всем мире и соблюдения договоров. Любое государство-член Лиги могло участвовать в заседаниях Совета, если обсуждался вопрос, затрагивавший его интересы.

Пятой статьей Устава регулировались правила принятия решений в Лиге. За исключением специально оговоренных случаев, все решения, принимаемые на Ассамблее и Совете, требовали консенсуса, то есть единогласного голосования. Местопребыванием Международного секретариата, согласно шестой статье Устава, была определена Женева. Секретариат состоял из генерального секретаря и "тех секретарей и сотрудников, которые могут потребоваться". Совет назначал генерального секретаря, с последующим его утверждением на Ассамблее. Первый генеральный секретарь Лиги наций британский дипломат Э.Друммонд был назначен 5 мая 1919 г. Верховным советом Антанты.

В статье 8 государства-члены Лиги признавали, что поддержание мира требовало сокращения национальных вооружений до возможно низкого уровня, который соответствовал бы национальной безопасности и международным обязательствам. Совет, принимая во внимание географию и другие обстоятельства, должен был формулировать план сокращения вооружений и предлагать его соответствующим правительствам для рассмотрения. Такие планы должны были пересматриваться каждые пять лет. Члены Лиги обязались также обмениваться "полной и честной" информацией об уровнях вооружений, военных программах и военном производстве.

Десятая статья Устава должна была стать одной из ключевых, поскольку в ней говорилось, что государства-члены Лиги принимали на себя обязательства "противодействовать агрессии, уважать территориальную целостность и существующую политическую независимость членов Лиги". В случае любой агрессии или опасности ее возникновения Совет Лиги должен определить средства и коллективные действия, с помощью которых можно было выполнить указанные выше обязательства. Однако, четких гарантий или порядка действий в случае угрозы агрессии статья не предусматривала, да и самого определения агрессии в документе не было.

Согласно статье 11, любая война или ее угроза против члена Лиги или любой другой страны должны были стать предметом обсуждения всей международной организации, и Лига должна была предпринимать меры по сохранению мира. В случае появления такой опасности генеральный секретарь Лиги обязан был собрать Совет по требованию одного из членов Лиги. Любая страна-член организации имела право привлечь внимание Ассамблеи или Совета к любым нарушениям нормальных международных отношений, угрожающим миру и доброму взаимопониманию народов.

Члены Лиги наций, как это было записано в двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой статьях Устава, были обязаны в случае споров передавать спорные вопросы, угрожающие возникновением военных конфликтов, в международный третейский суд или на рассмотрение Совета. Они также обязывались воздерживаться от объявления войны в течение трех месяцев после оглашения решения третейских органов. Третейский суд со своей стороны должен был принимать решения в возможно более короткие сроки, а Совет был обязан в течение шести месяцев после обращения к нему одного или обоих участников конфликта изучить ситуацию и представить Ассамблее соответствующий доклад. Для решения конфликтов и споров между государствами создавался Международный суд в Гааге.

Важным новшеством стала статья 16. В первом параграфе этой статьи говорилось, что в случае нарушения одним из государств-членов Лиги статей 12, 13 или 15 и развязывания им войны такие действия должны рассматриваться остальными участниками Лиги как акт войны против всех них. Все государства в этом случае должны были прекратить всякие сношения с агрессором. Совету предоставлялось право давать рекомендации правительствам заинтересованных государств относительно военных мер, необходимых для реализации принципов Устава Лиги. В эту же статью был включен параграф об условиях исключения из Лиги государств, нарушивших Устав. Для решения об исключении требовалось большинство голосов членов Совета с тем, однако, чтобы в дальнейшем это решение было подтверждено всеми остальными членами организации.

В статьях 23-25 впервые устанавливались правила международного гуманитарного сотрудничества и, что не менее важно, общие стандарты трудовых отношений. Члены Лиги соглашались обеспечивать справедливые и гуманные условия труда для всех мужчин, женщин и детей как в своих собственных странах, так и во всех других странах и территориях, на которые распространяется их промышленная и коммерческая деятельность. Для контроля за соблюдением этого обязательства создавалась Международная организация труда (МОТ).

Кроме того, Лига наций получила права контроля над торговлей опиумом и другими опасными лекарственными средствами, а также торговлей оружием со странами, в отношении которых "такой контроль необходим в общих интересах". Наконец, Лига должна была добиваться свободы торговых путей и справедливого отношения к торговле со стороны всех членов организации.

Члены Лиги согласились поддерживать и развивать сотрудничество с национальными организациями Красного Креста в интересах содействия улучшению здравоохранения, ограничению эпидемий и "облегчению страданий во всем мире".

7. Мандатная система

С точки зрения нового мироустройства очень большое значение имела и статья 22 Устава. Она была одной из самых больших по объему и содержала положения, касавшиеся международной опеки. В первую очередь речь шла об определении судьбы бывших германских колоний в Африке и Океании и об арабских провинциях Оттоманской Порты.

Идея опеки была построена на предположении великих держав относительно того, что большая часть неевропейских территорий, переставших быть под суверенитетом государств, управлявших ими до Первой мировой войны, была не в состоянии самостоятельно руководить собой в "особо трудных условиях современного мира". Исходя из этой логики, Лига и должна была доверить опеку над ними "передовым нациям мира", чтобы они управляли соответствующими территориями от имени Лиги и в качестве ее мандатариев.

Мандаты Лиги делились на три категории: А, В и С. Мандат "С" был самым широким и позволял мандатариям не допускать проникновения в подмандатную территорию иностранного капитала. Тип мандата зависел от оценки великими державами степени развития территории, в отношении которой он применялся. К классу "А" были отнесены территории Порты, к классу "Б" - владения Германии в Центральной Африке, к классу "С" - Юго-Западная Африка и острова Тихого океана. Мандат класса "С" позволял мандатариям управлять подмандатной территорией по своим национальным законам, что фактически превращало опекаемые территории в часть государства-мандатария.

Германские владения были распределены между державами на совещаниях "версальской тройки" 6 мая и на заседании Верховного совета Антанты 7 мая 1919 г. в Париже. Оттоманские - на конференции в Сан-Ремо 19-26 апреля 1920 г. Вопрос о мандатах в зоне Тихого океана решался долго и был урегулирован только после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. (см. гл. 5 настоящего тома).

Великобритания получила мандаты на Палестину (из состава которой выделила позднее подмандатную территорию Трансиордании) и Месопотамию (мандат был оформлен британо-иракским договором 1922 г.), а также Танганьики, части Того и Камеруна. Франция - на Сирию, Ливан и фрагменты Камеруна и Того, не вошедшие в мандат Великобритании. Бельгия - на Руанду-Бурунди. Япония - на Маршалловы, Каролинские и Марианские о-ва. Южно-Африканский Союз - на бывшую германскую Юго-Западную Африку, Австралия - на о. Науру, бывшую германскую часть о. Новая Гвинея и острова к югу от экватора. Новая Зеландия - на о-ва Западное Самоа.

Имелось в виду, что в случае выхода державы-мандатария из Лиги наций утрачивал силу и выданный от имени Лиги мандат.

8. Договоры с европейскими союзниками Германии

Версальское урегулирование не могло быть полным без включения в европейскую подсистему бывших германских партнеров по войне - Австро-Венгрии и Болгарии.

С учетом распада Австро-Венгрии на австрийскую и венгерскую части с каждой из частей бывшей империи страны Антанты стали урегулировать отношения порознь. Сен-Жерменский договор с Австрией был подписан 10 сентября 1919 г. в г. Сен-Жермен-ан-Ло под Парижем. В договоре констатировался распад бывшей монархии Габсбургов на Австрию, Венгрию, Чехословакию и Словено-Хорвато-Сербию. Причем из состава австрийской части бывшей империи Чехословакии передавались Богемия и Моравия, населенная австрийскими немцами Судетская область и Австрийская Силезия. Сама Австрия получила от Венгрии Бургенланд на том основании, что большинство тамошнего населения составляли немцы.

Населенные южными славянами (словенцами, хорватами и сербами) австрийские владения на Балканах - большая часть Крайны, Далмация, Южная Штирия и Юго-Восточная Каринтия - были объединены с Сербией и образовали единое Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС), которое с октября 1929 г. стало называться Королевством Югославия. Италии отходили части австрийских провинции Крайны и Каринтии, а также Кюстенланд и Южный Тироль со смешанным немецко-итальянским населением. В состав Румынии была передана входившая в австрийские владения Буковина.

Численность австрийской армии была ограничена 30 тыс. человек.

Австрия оказалась довольно компактным государством с этнически однородным немецким населением. Это повлияло на состояние умов в австрийском обществе, где возникло довольно сильное движение в пользу объединения Австрии с Германией - не случайно то название, под которым новая республика согласно решению Национального собрания впервые самопровозгласила себя по предложению австрийских социалистов было "Немецкая Австрия". 12 марта 1919 г. Конституционная ассамблея Австрии приняла новую конституцию страны и заявила о присоединении Австрии к Германии. Строго говоря, соединение двух немецких частей в единое государство соответствовало принципу самоопределения наций. Однако великие державы категорически отвергли такую перспективу и отказались признать новое государство под таким названием. Невозможность изменения статуса Австрии как независимого государства и в будущем без согласия Лиги наций была зафиксирована отдельной статьей в Сен-Жерменском договоре.

Объединение Австрии с Германией было запрещено и отдельной статьей Версальского договора. (Надо сказать, что и правительство Германии, трезво оценивая свои шансы присоединить Австрию с ведома победителей и стремясь избежать нового унижения со своей стороны с самого начала относилось к идее объединения отрицательно.) Вопрос был окончательно снят с повестки дня, когда 20 октября 1919 г. в Австрии был принят специальный закон, изменивший название государства таким образом, что из него было убрано слово "немецкая", а 1 октября 1920 г. в стране была принята новая конституция, окончательно закрепившая статус Австрии как независимого федеративного государства.

Пример урегулирования с Австрией ясно показал, что великие державы произвольно использовали принцип самоопределения. Они следовали ему, отторгая от Австрии ее не-немецкие владения, но одновременно игнорировали его, если речь шла об объединении Австрии с Германией или сохранении за Австрией немецких Судет. Причем, если Австрия была в целом все-таки организована с учетом этнических границ, то Чехословакия была вообще создана на базе исторических областей проживания славянских народов и при фактическом игнорировании этно-демографического состава населения включенных в нее территорий.

Важно отметить, что Сен-Жерменский договор не урегулировал всех вопросов территориального размежевания в зоне бывших австрийских владений. В частности, в нем никак не оговаривался вопрос об Австрийской Галиции (Львовщине) с ее преобладающим украинским сельским населением. На эту территорию претендовали одновременно Польша и все правительства, приходившие к власти на Украине. По Сен-Жерменскому договору Австрия заранее признала любые возможные постановления союзных держав в отношении ее бывших территорий, конкретно не поименованных в тексте. Отталкиваясь от этого положения, в 1923 г. конференция послов главных союзных держав санкционировала присоединение Галиции (которая к тому времени фактически была оккупирована польскими войсками) к Польше.

Подписанию Трианонского договора с Венгрией предшествовали довольно драматические события в этой стране. После провозглашения Национальным советом Венгрии независимости Венгрии 30 ноября 1918 г., новое венгерское правительство Михая Кароли не признало перемирия, подписанного с Антантой от имени Австро-Венгрии правительством Карла I Габсбурга и заключило в Белграде отдельное соглашение о перемирии, рассчитывая, что условия мира для независимой Венгрии будут мягче, чем для имперской Австро-Венгрии. Этот расчет не оправдался. Союзные державы выдвинули жесткие условия, главным из которых была уступка Венгрией ее обширной провинции Трансильвания в пользу Румынии, а Словакии - в пользу Чехословакии. Протестуя, Кароли подал в отставку.

В этой обстановке 21 марта 1919 г. власть в стране взяли левые во главе с социалистом Александром Гарбаи и коммунистом Бела Куном. В Венгрии была провозглашена Венгерская Советская Республика, не признанная западными державами. 28 марта она объявила войну Чехословакии и начала боевые действия с целью возвращения власти над входившей ранее в состав венгерской части Австро-Венгрии Словакией. Против венгерских сил выступили Чехословакия, Югославия и Румыния. При этом Югославия, как и Чехословакия опасалась попыток Венгрии вернуть себе населенные венграми территории - в данном случае Бачки и Баната. Румыния в свою очередь стремилась закрепить за собой Трансильванию. Румынский контингент стал основой антивенгерской коалиции, силы которой с ведома и при политической поддержке союзных держав стали наступать на Будапешт.

В этой ситуации некоммунистические национальные силы в Венгрии в зоне оккупации французских войск сформировали собственное венгерское временное правительство с участием ряда видных представителей дворянства и адмирала Миклоша Хорти. В августе 1919 г. румынские войска вошли в Будапешт, правительство Бела Куна пало, а он сам бежал в Вену. Однако нормализации положения не происходило, так как румынские войска не уходили. Дело дошло до того, что 7 ноября 1919 г. Верховный совет Антанты был вынужден предъявить Бухаресту ультиматум с требованием эвакуации войск. Румыния была вынуждена отступить. В марте 1920 г. румынские войска были выведены, и новое венгерское правительство возглавил адмирал Хорти. Он провозгласил Венгрию монархией, венгерский трон - вакантным, а себя - регентом.

После нескольких месяцев передышки Трианонский мирный договор был подписан 4 июня 1920 г. во дворце Трианон в Париже. По этому договору Венгрия признала распад Австро-Венгрии и была вынуждена согласиться с потерей двух третей довоенных венгерских территорий. Румыния получила от Венгрии Трансильванию и восточную часть Баната. Чехословакия - Словакию и Подкарпатскую Русь (Закарпатье). Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев - части Хорватии, Бачку и Западный Банат. Австрии, как уже говорилось, был передан Бургенланд. В результате территориального передела около 25% этнических венгров оказалось за границами Венгрии. Венгрия получила право содержать армию не более 35 тыс. чел, комплектуя ее только на добровольной основе.

В марте 1921 г. последний австро-венгерский император Карл Габсбург неожиданно прибыл из Швейцарии в Будапешт и обратился к Хорти с предложением позволить ему вступить на венгерский престол. Против этого крайне энергично и угрожающе выступили соседи Венгрии. Под давлением извне венгерский парламент проголосовал против восстановления монархии и Карл Габсбург вернулся в Швейцарию. Однако в октябре 1921 г. он повторно явился в Венгрию, на этот раз во главе небольшого собственного вооруженного контингента, и попытался осуществить марш-бросок на Будапешт. Сопредельные страны немедленно объявили о начале мобилизации. Силы внутренней безопасности Венгрии вынуждены были принять меры и арестовать Карла. Он был выслан на о. Мадейру. Отбывая в изгнание, Карл однако сделал заявление, в соответствии с которым права на оба (венгерский и австрийский) престолы Габсбургов могли наследовать бывшая императрица Зита и дети Карла. 4 ноября 1920 г. венгерский парламент принял специальный закон о низложении Карла и непризнании его прав на венгерский престол.

Договор в Нейи (Нейиский договор) был подписан с Болгарией 27 ноября 1919 г. в г. Нейи-сюр-Сен под Парижем. По условиям Договора страна лишилась всех своих завоеваний в ходе Первой мировой войны и даже части довоенной территории. В частности, Болгария была вынуждена отказаться от Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю, которую она получила в результате первой Балканской войны 1912-1913 гг. В этой зоне были размещены союзные войска, которые вскоре были заменены греческими контингентами. Вопрос о Западной Фракии был предметом напряженной дипломатической борьбы и обсуждался на конференциях в Севре, Сан-Ремо и Лозанне с 1920 по 1923 г. В 1920 г. в Севре был подписан специальный Фракийский договор, в соответствии с которым эта область официально признавалась за Грецией. Но договор не был ратифицирован подписавшими его державами (Великобританией, Францией, Италией, Японией, с одной стороны, и Грецией, с другой), что послужило основанием для повторной постановки Болгарией вопроса о ее правах на возвращение Западной Фракии. После длительных дополнительных переговоров во время конференции в Лозанне Западная Фракия была в 1923 г. в соответствии со специальным протоколом все-таки признана за Грецией. (Одновременно согласно Лозаннскому мирному договору Восточная Фракия была передана Турции - см. ниже.)

Помимо утраты выхода к Эгейскому морю, Болгария потеряла некоторые земли, приграничные с КСХС - часть округа г. Кула, города Цариброд, Босилеград и Струмицу с окрестностями. Южная Добруджа, передачи которой безуспешно добивалось болгарское правительство, по-прежнему осталась за Румынией (эта территория перешла к Болгарии только в 1940 г.). Армия Болгарии могла комплектоваться в составе только 20 тыс. чел.

9. Комитет по проблемам новых государств и уточнение государственных границ в Европе

Подписание основополагающих договоров с Германией и ее европейскими союзниками не решило всех проблем государственного строительства в Европе. Оставалось еще много вопросов, связанных с национальными движениями, выдвигавшими требования защиты прав этнических меньшинств. На первом этапе работы Парижской конференции им не уделяли внимания, но вскоре стало ясно, что новые государства - Польша, Чехословакия и Румыния - стремятся захватить соседние территории, в том числе под лозунгом "борьбы с угрозой коммунизма", как это делала Румыния в отношении Венгрии. Эти захваты сопровождались кровопролитием.

Создатели мирового порядка в Париже вынуждены были реагировать на эти факты. Еще 1 мая 1919 г. Вильсон выступил с инициативой создать Комитет по проблемам новых государств. Предполагалось, что этот комитет и станет готовить проекты договоров об отношениях с Польшей, Чехословакией, Румынией, КСХС, Грецией, Австрией, Венгрией, Болгарией и странами Прибалтики.

Комитет по вопросам новых государств сыграл определенную роль в разработке и внедрении демократических и либеральных принципов в политику молодых государств. По его настоянию в проектах договоров с новыми государствами появились отдельные статьи, впервые в мировой практике специально оговаривающие в полном объеме гражданские, политические и культурные права национальных меньшинств в новых государствах. В договорах оговаривались гарантии защиты религиозных прав этнических групп и право меньшинств иметь школы с преподаванием на родном языке.

Союзники возложили контроль над выполнением договоров на Лигу наций. В случае возникновения споров между Советом Лиги и конкретными государствами по вопросам прав меньшинств дело предполагалось передавать в Международный суд. Решения суда по таким вопросам признавались окончательными. Предложенные в статьях договоров гарантии не полностью удовлетворили малые страны, поскольку они снова оказывались в зависимости от великих держав, а прямое обращение с петициями в Лигу наций не было предусмотрено.

В 1920 г. Совет пяти и Верховный совет Антанты приняли решение о создании нового рабочего органа стран-победительниц. Им стала конференция послов четырех держав - Великобритании, Франции, Италии и Японии. США в работе этого органа участвовали только в качестве наблюдателя, так как к этому времени американский Конгресс уже отказался ратифицировать Версальский договор. Конференция послов стала весьма влиятельным органом, решения которого во многих случаях предопределяли решения более высоких международных инстанций, в частности, Совета Лиги наций. Она проработала до 1931 г., разрешив ряд пограничных споров между малыми государствами.

Так, в июле 1920 г. эта конференция рассмотрела по настоянию Чехословакии вопрос об отошедшей к Польше Тешинской Силезии со смешанным польско-чешским населением. Спор был разрешен в пользу Чехословакии, хотя впоследствии во время раздел Чехословакии в 1938 г. Тешинская Силезия была вновь включена в состав Польши.

Довольно трудно решался и спор Италии с КСХС относительно Далмации и порта Фиуме. По соглашениям военного времени с Антантой Италия имела основания требовать передачи ей австро-венгерских владений на балканском побережье Адриатики. Однако КСХС не без оснований возражало против реализации этих планов, указывая на принцип самоопределения и преобладание славянского населения на этих территориях. В результате длительного торга при посредничестве держав Антанты 12 ноября 1920 г. в Рапалло был подписан договор Италии с КСХС, в соответствии с которым Италия отказалась от Далмации, но получила Юлийскую Крайну, Истрию с портом Триест и ряд других участков побережья. Порт Фиуме (Риека) был признан независимой территорией, однако в 1924 г. его зона была разделена между Италией и КСХС по соглашению сторон.

Неурегулированными оставались и вопросы границ новых государств с Советской Россией (подробнее см. гл. 4 настоящего тома).

10. Русский вопрос в ходе версальских обсуждений

Россия не принимала участия в Парижской конференции. В стране полным ходом шла гражданская война, исход которой не был предопределен и прочность правительства большевиков не была очевидна. Кроме того, к моменту открытия конференции на российской территории в разных районах находились

британские, французские и японские войска, а в восточных регионах продолжался мятеж чехословацкого корпуса.

Внутри Антанты, особенно в первые месяцы работы конференции, не было единства в отношении перспектив отношений с Советской Россией. Франция полагала необходимым усилить военное давление на большевиков. Позицию Парижа поддерживала Италия. Но Великобритания, как и в германском вопросе, опасаясь чрезмерного усиления французского влияния на континенте, призывала к осторожности, встречая в этом благожелательную поддержку США. По настоянию англо-саксонских держав в январе 1919 г. союзники выступили с предложением созвать на Принцевых островах в Мраморном море конференцию союзников с участием всех правительств, фактически действовавших к тому времени на российской территории. Из этой инициативы, как и из последовавшей за ней миссии американского специального представителя Уильяма Буллита ничего не вышло (см. гл. 3 настоящего тома).

Тем не менее, все документы версальского урегулирования резервировали возможность будущего отдельного урегулирования отношений с Россией. С большой осторожностью великие державы подходили к определению границ России с ее новообразовавшимися соседями. Версальское урегулирование само по себе не было направлено против России. Напротив, оно указывало на озабоченность Антанты и США будущим своих отношений с Россией и на понимание невозможности построить прочный международный порядок без подключения к нему России как крупнейшего евразийского государства. Довольно осторожно вели себя державы, в частности, при обсуждении вопросов о границах Польши и стран Прибалтики. Не желая приглашать на обсуждения делегатов большевиков, державы привлекали к ним русских представителей прежних правительств - бывшего министра иностранных дел императорской России С.Д.Сазонова, бывшего посла Временного правительства в Париже В.А.Маклакова и др. Были особо оговорены в Версальском договоре и права России на получение в будущем реституций с Германии.

С февраля 1919 г. в позиции великих держав в отношении России наметился новый поворот. Окончательно отказавшись от расчетов на конструктивный диалог с большевиками, державы приняли решение активизировать давление на них. Однако при этом державы Антанты сочли необходимым прекратить свое непосредственное вмешательство в российские дела, полностью вывести контингенты с российской территории и одновременно существенно увеличить помощь антибольшевистским силам внутри России, а также ее странам-соседям.

11. Севрско-лозаннское урегулирование с Оттоманской империей

После заключения 30 октября 1918 г. Мудроского перемирия с Антантой вся европейская часть Турции, зона Проливов, южное и северное побережье Анатолии, а также Киликия были оккупированы войсками держав-победительниц. Значительная часть армии Оттоманской империи была разоружена, однако в Центральной и Восточной Анатолии оставались ее достаточно крупные воинские соединения, которые оказывали ожесточенное сопротивление попыткам французских войск оккупировать всю Юго-Восточную Анатолию.

Военное поражение империи означало и крах политического режима младотурок, в предшествовавшие 15-20 лет активно боровшихся за проведение реформ и ограничение всевластия монархии. Вся власть вновь перешла в руки султана и его двора, который послушно выполнял требования держав-победительниц. Однако между последними, в частности, между Великобританией и Францией, достаточно быстро выявились принципиальные разногласия по поводу судьбы собственно "турецкого наследия". Франция явно стремилась не допустить одностороннего британского контроля над проливами и территорией Анатолии. Были против этого и США. В результате непосредственно на Парижской мирной конференции ни о чем договориться не удалось. Потребовался еще почти год для того, чтобы прийти к соглашению о разделе "турецкого наследия". В ходе сложных и длительных переговоров родился англо-французский компромисс, по которому основные территориальные выгоды получила Греция.

10 августа 1920 г. в местечке Севр под Парижем был подписан мирный договор, который, с одной стороны, зафиксировал фактическую ликвидацию Оттоманской империи - она отказывалась от всяких прав на свои арабские провинции в Азии и Северной Африке, а с другой, предполагал раздел и собственно турецкой территории. Вся Восточная Фракия, за исключением г. Стамбула и его пригородов, отходила Греции, ей же передавалось управление районом Смирны (Измира). Италия получала Додеканезские острова и зону влияния в Юго-Западной Анатолии; Франция - Киликию и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии; Великобритания - остров Кипр и зону влияния в Юго-Восточной Анатолии и, наконец, Северо-Восточная Анатолия передавалась существовавшей тогда независимой Армянской Республике, которая в это время вела войну против турецких сил в Анатолии. Таким образом, территория турецкого государства

ограничивалась Центральной Анатолией и городом Стамбулом. Турецкое государство ставилось под финансовый, экономический и военный контроль стран-победительниц.

Зона Проливов демилитаризовывалась и передавалась под контроль специальной международной комиссии. Устанавливалась неограниченная свобода прохода через них всех военных и гражданских судов любых государств как в мирное, так и в военное время, т.е. проливы полностью интернационализировались.

Султанское правительство подписало Севрский мирный договор, но в стране к этому времени уже сложилось двоевластие. С мая 1920 г. в Анкаре уже существовало националистическое правительство Мустафы Кемалю, которое было сформировано парламентом, избранным в ноябре-декабре 1919 г. Фактически между ними уже шла гражданская война, в ходе которой верх постепенно одерживали кемалисты (сторонники анкарского правительства). Правительство Мустафы Кемалю не признало Севрский мирный договор и заявило, что будет вести борьбу за независимость турецкого государства в его этнических границах.

12. Политика Советской России в турецком вопросе

Великобритания, занятая "умиротворением" вновь приобретенных подмандатных территорий, решила поручить разгром кемалистов греческой армии, которая 22 июня 1920 г. начала боевые действия против вооруженных сил анкарского правительства. Последнее оказалось в критическом положении, блокированное с моря и лишённое внешних союзников. В этих условиях Мустафа Кемаль принял решение опереться на помощь Советской России. Еще 26 апреля 1920 г. он направил В.И. Ленину официальное письмо, в котором заявил: "Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств... и надеется на содействие Советской России в борьбе против напавших на Турцию империалистических врагов".

Призыв к "совместной антиимпериалистической борьбе" оказал воздействие. Советская Россия не только признала анкарское правительство де-юре 2 июня 1920 г., но и почти сразу же после этого стало оказывать ему помощь оружием, боеприпасами и золотом. 19 июня в Москву прибыла турецкая делегация, а уже 24 июня был парафирован проект советско-турецкого Договора о дружбе, 16 марта 1921 г. в Москве договор был официально подписан. Одновременно были подписаны договоры Турции с Грузией, Арменией и Азербайджаном (см. гл. 4 настоящего тома).

13. Поражение Греции в Анатолии и его последствия

Урегулирование положения на Востоке сыграло решающую роль в ходе развернувшегося летом 1920 г. Сакарыйского сражения в Центральной Анатолии. Греческие войска потерпели поражение.

Оно обострило уже и ранее имевшие место серьезные противоречия среди держав-победительниц. Италия, США и особенно Франция сочли, что сохранение Севрского договора не отвечает их интересам, так как Великобритания, как непосредственно, так и косвенно используя Грецию и явно несостоятельное султанское правительство, стремилась превратить Турцию в преимущественную зону своего влияния, т.е. осуществить своего рода "египетский вариант".

Под давлением этих держав в феврале-марте 1921 г. в Лондоне с участием делегации султанского правительства прошла конференция, имевшая своей целью смягчить условия Севрского договора, однако договориться державы-победительницы не смогли. Это развязало руки Франции и Италии. Уже в августе 1921 г. итальянские войска эвакуировались из Анатолии, а 20 октября в Анкаре был подписан сепаратный франко-турецкий договор, по которому Франция не только признала де-юре анкарское правительство и отказалась от притязаний на Киликию, но и передала туркам военные запасы французских оккупационных войск на сумму в 200 млн. франков.

Все это позволило кемалистам взять военную инициативу в свои руки, и в августе 1922 г. турецкие войска перешли в наступление, которое завершилось полным разгромом греческой армии. Греция была выведена из войны; король Константин отрекся от престола, британское правительство пало, греческие генералы, виновные в поражении, были переданы суду военного трибунала и по его приговору расстреляны.

15 октября 1922 г. было подписано соглашение о перемирии, по которому греческие войска должны были покинуть как азиатскую, так и европейскую часть территории Турции в течение 30 дней. Однако

войска держав Антанты продолжали оставаться в Стамбуле и зоне Проливов до мирной конференции, которая открылась в Лозанне 20 ноября 1922 г. и с перерывом продолжалась до 24 июля 1923 г.

14. Лозаннская конференция

Лозаннский мирный договор существенно отличался от Севрского. Хотя Турция отказалась от своих нетурецких владений, она в основном сохранила свои этнические границы и государственный суверенитет. Все пункты Севрского договора, касавшиеся зон влияния держав в Анатолии были безоговорочно отменены. Турция получила обратно Восточную Фракию на европейской стороне Эгейского моря. Державы отказались от всех претензий на контроль за внутренней и финансово-экономической политикой Турции. Были исключены все положения с требованиями самоопределения для курдов и армянского населения Турции. Наконец, в Турции были отменены все привилегии для иностранцев.

Правда, Турция признала за собой часть старых долгов султанского правительства, отказалась от прав на все арабские территории, признала британскую аннексию Кипра и протекторат Великобритании над Египтом, а также права Италии на Додеканезские острова и Ливию.

Устав Лиги наций в текст Лозаннского мирного договора включен не был и его обязательства на Турцию не распространились.

Одновременно с мирным договором в Лозанне была подписана конвенция о режиме Черноморских проливов. Зона проливов подлежала демилитаризации и попадала под контроль специальной международной комиссии (в этой части державы смогли отстоять в модифицированном виде условия Севрского договора). В мирное время через проливы могли проходить торговые и военные корабли всех стран в пределах установленных ограничений по количеству и общему водоизмещению. Нечерноморские державы имели право направлять в Черное море свои флоты и держать их там с тем условием, чтобы численность кораблей неприбрежных держав не превышала флот сильнейшей из прибрежных держав. В военное время через проливы разрешался проход военных кораблей только нейтральных стран.

Советская делегация участвовала в заседаниях Лозаннской конференции по определению режима проливов. Однако Москва не согласилась с условиями Лозаннской конвенции и отказалась ее ратифицировать.

15. Отказ американского Конгресса от ратификации Версальского договора и возвращение США к политике изоляционизма

Как отмечалось, в США существовала сильная оппозиция политике демократической партии США и лично президента В.Вильсона. Американские консерваторы опасались, что приняв на себя обширные политические и военные обязательства перед европейскими странами, США обрекут себя на неоправданные финансовые затраты и, возможно, в случае войны - человеческие жертвы. Выгоды же от "увязания" в европейских проблемах (облегченный доступ американского капитала к рынкам стран Европы и подмандатных территорий Африки и Азии, признание США в качестве ведущей державы мира и т.п.) противники Вильсона не считали достаточными и очевидными.

Изоляционистскую оппозицию возглавляло руководство республиканской партии США. Вильсона упрекали в том, что Устав Лиги наций не только не подчиняет ее американскому Конгрессу, но даже наоборот кое в чем ограничивает его права в сфере внешней политики. Особое раздражение вызывала статья 10, предусматривавшая принятие коллективных мер в случаях возникновения агрессии. Противники Лиги называли ее "связывающим обязательством", покушением на независимость Америки, диктатом Британии и Франции, а также угрозой доктрине Монро - последнее на том основании, что в принципе Лига в самом деле могла претендовать на участие в регулировании конфликтов Западного полушария.

Напряженная дискуссия в Конгрессе о Версальском договоре началась 10 июля 1919 г. и продолжалась более восьми месяцев. После внесения 48 поправок и 4 оговорок сенатского комитета по иностранным делам в договоре были произведены такие серьезные изменения, что они стали фактически противоречить достигнутому в Париже договоренностям. Но даже это не спасло дела. 19 марта 1920 г. резолюция о ратификации Версальского договора со всеми внесенными в него поправками была отвергнута сенатом. Соответственно, не мог вступить в силу подписанный в Версале "перестраховочный" и "перекрестный" договор США с Францией. Следовательно, и договор Франции с Великобританией в силу вступить не мог. Это был крупный удар по европейской безопасности.

В. Вильсон потерпел серьезное поражение в одном из самых главных своих начинаний. США, превращавшиеся в сильнейшую страну мира, юридически и во многом фактически оказалась вне Версальского порядка. Это обстоятельство не могло не сказаться на перспективах международного развития.

16. Малая Антанта и формирование новой системы союзничества Франции в Европе

Невозможность полноценного участия США в Лиге наций резко ослабила ее действенность, и без того недостаточную без присоединения к Лиге Советской России. Франция, разом лишившись надежд на гарантии США и Великобритании, принялась лихорадочно сколачивать в Восточной и Юго-Восточной Европе блоки малых стран, тщетно пытаясь с их помощью восполнить те военно-стратегические гарантии, которые она прежде надеялась получить на случай возобновления германской агрессии со стороны великих держав.

В 1921-1922 г. при ее активном лоббировании удалось сформировать так называемую Малую Антанту - политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии. Началом его формирования стала чехословацко-югославская конвенция (Белград, 14 августа 1920 г.), направленная против возможных посягательств Венгрии, от которой обе страны получили весьма значительные территориальные приращения. На той же антивенгерской основе в Бухаресте была подписана 21 апреля 1921 г. и чехословацко-румынская конвенция. Она была дополнена 7 июня 1921 г. югославско-румынским соглашением о взаимопомощи в случае нападения как Венгрии, так и Болгарии. Все договоренности сопровождалась военными конвенциями. Фактически они составили единый блок военно-политических обязательств.

18 июля 1921 г. появился договор о военном союзе между Румынией и Польшей, смысл которого состоял в сотрудничестве для обеспечения безопасности своих восточных границ - то есть, по сути дела, границ с Советской Россией. Хотя обязательства по этому союзу носили только двусторонний характер и не распространялись на другие государства, косвенно польско-румынский союз оказывался подключенным к Малой Антанте. Все четыре восточноевропейские страны оказались в отношениях тесного политико-военного партнерства с Францией и их сотрудничество между собой и с французским правительством рассматривалось в Париже как важнейшая структура многостороннего сотрудничества в интересах безопасности и опора политики Франции на континенте.

Помимо патронажа над Малой Антантой важным инструментом военной политики Франции стали ее двусторонние договоры и соглашения о сотрудничестве с Бельгией (1920), Польшей (1921), Чехословакией (1924), Румынией (1926) и Югославией (1927).

17. Причины неустойчивости Версальского порядка

Послевоенное урегулирование страдало двумя главными пороками. Во-первых, Версальский порядок не был всеобъемлющим. Из него "выпадали" Россия и США - две крупнейшие державы, без которых обеспечение стабильности в Европе к середине XX века было уже невозможно. Великие европейские державы - Франция и Великобритания - смогли восстановить многополярную структуру европейских отношений приблизительно в той форме, которая казалась им идеальной. В духе европейского равновесия XIX века они позаботились о том, чтобы на континенте не было ни одной страны, которая бы слишком явно вырывалась вперед по своим геополитическим и иным возможностям.

Поэтому усилиями Франции была разделена на части, искусственно уменьшена в размерах и поставлена в крайне тяжелое экономическое положение Германия. Но поэтому же усилиями Британии сама Франция не получила преобладания на материке и не смогла реализовать в полной мере планы расширения своего влияния. Внешне это было похоже на политику "баланса сил" в духе К.Меттерниха и Р.С.Кестльри. Но это был старый европейский баланс без старой Европы. То европейское равновесие было возможно при участии Пруссии, находившейся на месте единой Германии, и России. Новую европейскую безопасность предстояло строить в условиях объединившейся Германии и уменьшившейся в размерах, изолировавшейся от европейских дел России.

Первое из этих новых обстоятельств было учтено, и Германию раздробили. Это позволяло отсрочить конфликт между европейскими странами и естественным тяготением немцев к объединению. Второе - не было сразу даже осмысленно. Отчасти оттого, что участие США в европейских делах казалось достаточным возмещением за уход из европейской политики России. Срыв расчетов на сотрудничество с Соединенными Штатами в этой ситуации подрывал основы Версальского порядка в том виде, как он был задуман исходно.

Во-вторых, фундаментальной слабостью Версаля была заложенная им схема экономического взаимодействия европейских стран. Новое государственное размежевание полностью разрушило экономические связи в Центральной и Восточной Европе. Вместо емкого, обширного, проницаемого и достаточно открытого рынка Европы "немногих больших пространств" - Франции, Австро-Венгрии, Германии и России - Европа после Версаля оказалась территорией, разбитой на несколько десятков маленьких, отгородившихся друг от друга таможенными стенами рынков и рыночков. Часто политически неприязненные друг другу новые малые государства остро соперничали и в экономической области, полностью сосредоточившись на собственных хозяйственных трудностях и не пытаясь компенсироваться для их преодоления совместными усилиями. Самоопределение породило экономический раскол, преодолеть который европейские страны не могли, что создавало постоянную неустойчивость экономической ситуации в Старом Свете. Как прозорливо заметил сразу после Парижской конференции Дж.Кейнс, в версальских основоположениях было слишком много политики и слишком мало заботы об экономическом порядке. Для совместных решений по финансовым и экономическим проблемам Европа не была готова. Проблемой, в решающей степени усугублявшей ситуацию, было экономическое разорение Германии, задавленной тяжестью наложенных на нее репарационных выплат и неспособной поэтому выйти из состояния депрессии с быстротой, необходимой для экономического подъема во всей Европе.

Источники и литература

- Архив полковника Хауза. Т. 3-4. М.: Соцэжгиз, 1939-1941.
- Версальский мирный договор. Итоги империалистической войны, серия мирных договоров / Пер. с фр. Ю.Н.Ключникова и А.Сабанина. М.: Литиздат, 1925.
- Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
- Европа между миром и войной. М.: Наука, 1992.
- Илюхина Р.М. Лига наций. 1919-1934. М.: Наука, 1982. Гл. 1.
- История дипломатии. Т. 3. М.: Политиздат, 1965.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 193-218.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-вашингтонская система международных отношений. 1918-1939. М.: МГИМО МИД РФ, 1995. Гл. 2.
- Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Международные отношения, 1989. Гл. 9.
- Шацилло В.К. Президент В.Вильсон: от посредничества к войне // Новая и новейшая история. 1993. N 6.
- Elcock H. Portrait of a Decision: The Council of Four and the Treaty of Versailles. L.: Eyre Methuen, 1972.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 6.
- Keylor W.R. The Twentieth-Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992. Гл. 2.
- Lansing R. The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston; New York, 1921.
- Sharp A. The Versailles Settlement: Peacemaking in 1919. L., 1991.

Глава 3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО РАСКОЛА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ (1918 - 1922)

Приход в октябре 1917 г. к власти большевиков означал серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней политике России. Нет оснований полагать, что базовые геополитические и экономические соображения, а также историко-культурные архетипы русского и российско-имперского типа поведения в международных отношениях совсем утратили смысл и значение для революционного Петрограда, а затем Москвы, куда 12 марта 1918 г. была перенесена столица. Но революционная идеология, особенно в первое послеоктябрьское десятилетие, повлияла на курс нового правительства. В отдельные периоды она практически полностью определяла внешнеполитические приоритеты государства, создавая огромные трудности как для самой Советской России и СССР, так и для всей международной системы.

1. Концептуальная основа внешней политики большевиков

Ключевой идеей внешнеполитической философии нового режима была "мировая революция", предполагавшая в более или менее близкой перспективе развертывание революций, аналогичных российской, в большинстве стран Запада и Востока и установление "диктатуры пролетариата" во всемирном масштабе. В соответствии с логикой большевиков, в государствах-участниках Первой мировой войны должны были неизбежно произойти пролетарские революции, а сама война - перерасти "из империалистической в гражданскую".

Призыв к прекращению войны, заключению мира без аннексий и контрибуций, с которым выступили российские революционеры, был нацелен на достижение трех задач. Во-первых, он служил лозунгом, способным объединить вокруг большевиков на антивоенной основе широкие слои измученного войной населения. Во-вторых, заключение мира позволяло сосредоточиться на внутренних вопросах, чтобы реализовать радикальные коммунистические преобразования в России. В-третьих, антивоенная волна и ожидавшиеся на Западе революции должны были способствовать установлению там политических режимов, родственных большевистскому. Это могло бы привести к созданию целого блока государств с однотипным общественно-политическим строем, способных противостоять "буржуазным государствам".

В руководстве большевистской партии в 1917-1918 гг. шли вполне серьезные дебаты о том, какое направление считать приоритетным: внутри- или внешнеполитическое. Отдельные деятели высшего руководства РСДРП(б) - "левые коммунисты" Н.И.Бухарина и, отчасти, Л.Д.Троцкий допускали, что при определенных обстоятельствах внутренние задачи, в том числе задачи удержания власти в руках большевиков, могут быть принесены в жертву интересам содействия развертыванию мировой революции. Предполагалось, что насильственное свержение советской власти иностранными интервентами вызовет массовое возмущение солидарных с российской революцией "трудящихся и эксплуатируемых" масс во всем мире, и эти массы обратят гнев на собственные правительства. Тем самым будет раздут "мировой революционный пожар", итогом которого станет свержение эксплуататорского строя во всемирном масштабе. В дальнейшем разногласия внутри советского руководства были устранены, и была сделана ставка на укрепление власти большевиков и превращение России в базу "мировой революции".

Говоря о революции на Западе, большевики рассчитывали прежде всего на социальные взрывы в Германии и Австро-Венгрии. Особые надежды возлагались на последнюю, так как именно общественное брожение в образовавшихся в восточно-европейском регионе новых государствах, казалось большевикам, несло в себе мощный революционный потенциал. Германская революция 1918-1919 гг. и создание региональных советских правительств в Германии (Баварская Советская Республика, 7 апреля - 5 мая 1919 г.; Бременская Советская Республика, 10 января - 4 февраля 1919 г.), возникновение Венгерской Советской Республики (21 марта - 1 августа 1919 г.), революционные выступления в Австрии и странах Восточной Европы - все это давало надежду руководителям РКП(б) на приближение мировой революции. Такая аргументация представлялась тем более убедительной, что сторонники большевизма в странах Восточной и Центральной Европы были достаточно многочисленными и обладали влиянием на общественные слои в новосозданных государствах. В руководстве российских большевиков речь шла о планах революции в Чехословакии, Польше и даже Италии. Кроме того, рассматривался вопрос о возможности поддержки "мировой революции" в Европе со стороны стран Востока - Китая, Индии, Ирана и Турции. Азиатские страны, по мнению теоретиков большевизма, могли стать третьим после России и Европы мировым революционным центром. Революция на Востоке, как ожидалось, была способна подорвать колониальное могущество ведущих европейских держав - Великобритании и Франции. Антиколониальное движение, ориентированное на российских большевиков, должно было привести к соединению "западных" и "восточных" революционных центров. Так воплотилась бы идея "мировой революции".

Очевидно, что доктринальные рамки внешней политики большевиков не допускали возможности сколько-нибудь конструктивного сотрудничества с ведущими мировыми державами или возобновления чего-либо, подобного антантовскому союзу с Лондоном и Парижем. Москва ориентировалась скорее на левые, "революционные", то есть антиправительственные силы в развитых странах, безуспешно пытаясь вступить с ними в союз "через головы империалистических правительств". Смысл политики большевиков был понятен западным державам.

2. Создание Коминтерна

Реализация этих внешнеполитических схем была немыслима без укрепления пробольшевистских сил за пределами России. В результате раскола в мировом социалистическом движении в годы мировой войны из него выделилось левое революционное крыло, близкое большевизму по идейно-политическим установкам. В нем советское руководство увидело своего главного партнера. В начале декабря 1917 г. Совнарком принял секретное постановление о предоставлении любых видов помощи "левому интернационалистическому крылу рабочего движения всех стран". Это был шаг к созданию нового, на этот раз коммунистического

Интернационала, мысль о котором была высказана Лениным еще в начале войны, когда Социалистический интернационал отрекся от идеи надгосударственной социалистической солидарности и раскололся на национальные группы патриотов-оборонцев, поддержавших правительства своих стран.

Несмотря на тяжелые условия гражданской войны советское руководство стало прорабатывать вопрос о созыве конференции партий и групп, порвавших с Социинтерном. Большинство этих групп поддерживало тезис о диктатуре пролетариата, ориентировалось на свершение социалистических революций в своих странах, скептически относилось к принципам "буржуазного парламентаризма" и соглашалось с необходимостью концентрации власти в руках советов как новых органов революционной власти.

3 февраля в Берне состоялась первая послевоенная конференция западноевропейских социалистов, которая обсуждала вопрос о возобновлении работы Социинтерна. Это явно указывало на стремление к консолидации левых сил в Европе на умеренно-реформистской основе. Большевики сочли, что медлить опасно. В марте 1919 г. в Москве был созван конгресс нового, революционного Коммунистического или III Интернационала, в котором приняли участие представители ряда левых групп, в разное время отколовшихся от социалистического движения. 24 марта 1919 г. от имени конгресса было официально объявлено о создании Коминтерна.

В принятой на нем "Платформе международного коммунистического движения", одним из авторов которой являлся Бухарин, выдвигался ряд задач: завоевание пролетариатом власти; замена буржуазного парламентаризма властью советов; оказание экономической и иной взаимопомощи пролетариатом различных стран. Высшим органом новой организации провозглашался Конгресс. Руководство работой Коминтерна в период между созывами Конгресса возлагалось на Бюро исполкома. Коминтерн стал важным инструментом воздействия Советской России на ситуацию за ее пределами.

Основной задачей Коминтерна стала координация планов коммунистических и революционных групп в разных странах, а фактически - и их разработка при содействии и участии российских представителей. Речь шла о формировании слаженной мировой стратегии коммунистов разных стран, их подчинении единой цели, как ее понимали в Москве. В Советской России стали открываться представительства зарубежных компартий. Была развернута сеть учебно-тренировочных центров, в которых готовились кадры профессиональных революционеров из числа зарубежных граждан для работы в соответствующих странах. Через каналы Коминтерна революционные группы зарубежных стран получали из Советской России разнообразную материальную помощь, информационно-пропагандистские материалы, организационно-методическую и экспертную поддержку. По линии Коминтерна была развернута подпольная работа. Она включала пропаганду и военно-конспиративные мероприятия. Деятельность Коминтерна послужила основанием для обвинений Москвы в "экспорте революции".

3. Отношения Советской России с Германией и Антантой после октябрьского переворота

Германия еще на заключительных этапах Первой мировой войны рассматривала большевиков, выступавших под лозунгом "революционного пораженчества" - то есть призыва к "поражению своего отечества" в мировой войне и переводу империалистической войны в революционную гражданскую войну - как своих потенциальных союзников. Германский Генеральный штаб стремился использовать большевиков как оружие, способное нанести поражение России изнутри. Поэтому Берлин оказывал помощь эмигрантским большевистским кругам и способствовали распространению их деятельности в России. Германия видела в большевиках наиболее приемлемых партнеров и с готовностью откликнулась на предложение Петрограда начать мирные переговоры.

Державы Антанты после октябрьского переворота не признали новый режим. Но они и не отзывали послов из Петрограда, сохраняя канал для диалога с большевиками, которых Антанта пыталась убедить в необходимости продолжить войну с Германией. Эти попытки не приносили результатов. Декрет о мире напугал союзников, указав на готовность нового российского правительства вступить в мирные переговоры со всеми странами, значит и с Германией. В этой ситуации Франция и Великобритания разработали план действий на случай сепаратного выхода России из войны и установления ею дружеских отношений с Германией. Его целью было не допустить усиления стратегических позиций австро-германского блока за счет ликвидации русского фронта. Поскольку большевики де-факто рассматривались как союзники Германии, меры Антанты были направлены и против них.

Уже в ноябре 1917 г. Антанта содействовала соглашению между командованием румынских вооруженных сил и представителями российской императорской армии на юго-западном фронте о недопущении установления советской власти на Украине и в Бессарабии. Этим дело не ограничилось, и

союзные державы пошли гораздо дальше, заключив 23 декабря 1917 г. секретное франко-британское соглашение о разделе "зон действия" в России на случай ее выхода из войны. В соответствии с ним к французской зоне ответственности были отнесены Бессарабия, Украина и Крым, а к британской - Кавказ, Кубань и Дон. Задача состояла в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить германские войска в эти районы.

Тем не менее, единства взглядов в русском вопросе между союзниками не было. Невзирая на антирусские настроения европейских союзников, президент США Вильсон счел уместным направить приветственную телеграмму в адрес IV-го Всероссийского чрезвычайного съезда советов, оглашенную на его заседании 14 марта 1918 г. В этом послании подчеркивалось стремление США поддержать Россию в борьбе с Германией, но одновременно и пояснялась невозможность оказать практическую помощь немедленно. Великие державы все еще рассчитывали на продолжение российского сопротивления Четверному союзу.

Начало советско-германских переговоров в Брест-Литовске нанесло удар по этим иллюзиям, а заключение сепаратного мира между Германией и Советской Россией 3 марта 1918 г. подтолкнула Антанту к непосредственным военным акциям на российской территории.

4. Иностранная интервенция в России и ее формы

Вопрос об иностранном вмешательстве в российские дела принадлежит к числу сложных отчасти потому, что это вмешательство осуществлялось в двух разных формах. Во-первых, союзные державы и Германия непосредственно проводили на территории России военные операции - военные десанты, захваты территорий, городов, портов и стратегических объектов, ограниченные боевые операции. Во-вторых, зарубежные государства активно вмешивались в начавшуюся вскоре в России гражданскую войну, оказывая существенную военно-техническую, экономическую и политическую поддержку то одним, то другим группам, претендовавшим на государственную власть в России. Начав с прямого вмешательства, после Брест-Литовского мира, державы впоследствии стали склоняться к необходимости сокращения своей прямой вовлеченности в русские дела и увеличения помощи местным антибольшевистским белогвардейским и иным формированиям.

Интервенция началась весной 1918 г. В ней участвовали такие крупные государства как США, Великобритания, Франция, Япония, Греция, а также Германия, Турция и ряд других государств. Для России мировая война уже закончилась, но для Антанты и Германии она еще продолжалась. Поэтому ввод французских и британских войск на российские территории был связан со стремлением Антанты не допустить перехода под контроль Германии важнейших опорных пунктов в России - портов и стратегически выгодных позиций.

После Брест-Литовского мира в процессе продвижения на Украину германские войска заняли ряд важнейших черноморских портов - Одессу (13 марта 1918 г.), Николаев (17 марта) и Севастополь (1 мая).

В качестве контрмеры в марте 1918 г. британско-американский десант высадился в Мурманске. В составе этого десанта были итальянские и сербские подразделения. В августе 1918 г. после антибольшевистского переворота в Архангельске британские войска заняли и Архангельск.

5 апреля 1918 г. японские войска высадись во Владивостоке. Одновременно в Приморье были размещены британские, американские, французские, итальянские, румынские и даже польские контингенты. Из Приморья интервенты стали продвигаться на запад в Приамурье и Забайкалье. В октябре 1918 г. британские войска достигли Иркутска, где они вступили в соприкосновение с мятежным чехословацким корпусом, зона контроля которого стала новым очагом интервенции.

Чехословацкий корпус оказался в Сибири по соглашению от 28 января 1918 г. между Советской Россией и Антантой о репатриации находившихся в русском плену чехов и словаков. Поскольку последние были настроены в целом против Австро-Венгрии, союзные державы намеревались сформировать из них Отдельный чехословацкий корпус, чтобы использовать его против Четверного союза. Россия не противилась идее репатриации чехословаков, но настаивала на их эвакуации из российских пределов по восточному маршруту - то есть через Владивосток, откуда при желании страны Антанты могли их перебросить в Европу морем. К моменту заключения Брест-Литовского мира эвакуация чехословаков была далека от завершения, и эшелоны с ними растянулись на огромном расстоянии по всей Сибири. После советско-германского мира среди чехословаков распространились слухи о намерении Москвы воспрепятствовать их репатриации. 20 мая 1918 г. произошло вооруженное выступление личного состава чехословацкого корпуса против

большевиков. Под контролем корпуса оказались Пенза, Самара, Челябинск и Омск. Только осенью 1918 г. Красная Армия смогла вытеснить чехословаков за Урал, но подавить их полностью не удалось.

Тем временем после подписания Компьенского перемирия вмешательство Антанты расширилось, и в конце ноября 1918 г. британские и французские войска высадились в Новороссийске, а также в Севастополе и Одессе, откуда были выведены германские войска. В январе 1919 г. французские и греческие войска заняли Херсон и Николаев.

Вторжение иностранных войск по времени совпадало с фактическим распадом территории бывшей Российской империи на ряд отдельных государств на окраинах и несколько частей собственно российской территории, оказавшихся под властью антибольшевистских белых правительств или просто военных администраций. Зарубежные интервенты учитывали в своих действиях расстановку сил между противостоящими группами в России и границы подконтрольных им зон.

5. Советско-германские противоречия после Бреста

Одной из черт ситуации было сходство противников - Антанты и стран Четверного союза - в подозрительном отношении к новому режиму в России. Государства Антанты оправдывали свою неприязнь необходимостью противостоять германским устремлениям, которым объективно подыгрывали большевики. Германия мотивировала враждебность ненадежностью московского правительства и его пассивным противодействием попыткам Берлина продолжить войну с Антантой, опираясь на преимущества, вырванные у Советской России в ходе брест-литовского урегулирования. По сути и антантовская, и антиантантовская группировки преследовали свои прагматичные интересы, добиваясь расширения своего влияния в России и сопредельных с ней новых государствах (Германия и страны Антанты) или новых территориальных приобретений (Турция и Япония).

Однако, став правящей партией, большевики не могли совсем не заботиться о геополитических, национальных интересах России. С этой точки зрения у них были все основания видеть в Германии серьезную военную угрозу. Берлин кроме того всеми силами ограничивал влияния революционной России на сопредельные малые страны. Германские оккупационные войска не давали возможности промосковским силам победить на Украине, в Белоруссии и странах Прибалтики.

Наконец, в Москве были крайне болезненно восприняты колоссальные территориальные уступки в пользу Германии. По этому вопросу внутри советского руководства сохранялись острые разногласия.

Особенно болезненным оставался в советско-германских отношениях украинский вопрос. Украина после Бреста была фактически оккупированна Германией. Первоначально Центральная Рада не возражала против размещения германских войск на украинской территории, так как самостоятельно она была уже давно не в состоянии сдерживать украинских большевиков, наступавших со стороны Харькова. Но после прихода германских войск на Украину стало ясно, что их основной целью является вывоз украинского продовольствия в Германию. Украинско-германские противоречия быстро нарастали. В апреле 1918 г. при поддержке Германии в Киеве вместо режима Центральной Рады к власти был приведен генерал-лейтенант русской императорской армии П.П.Скоропадский, который ориентировался на Германию более определенно. Он возглавил государство с титулом "Гетмана Украинской Державы". Германские войска стали продвигаться на восток, вглубь приграничных с Украиной российских территорий, границы которых не были демаркированы. Под контролем Германии оказались значительные части Курской и Воронежской губерний, Области Всевеликого Войска Донского и Крыма.

Однако более радикальных задач в отношении Советской России Германия не ставила. Она не была заинтересована в свержении большевиков, которые оставались для нее де-факто единственными союзниками на фоне продолжающихся боевых действий против Антанты.

Напряженными были и отношения с Антантой у Советской России. Десанты союзных войск в российских портах, следовавшие после подписания Брест-Литовского мира, всерьез беспокоили Москву. К августу 1918 г. военное вмешательство Антанты в России активизировалось. Британские войска высадились в Архангельске, бывшие антантовские союзники России фактически оказались с ней в состоянии войны.

В такой ситуации в начале августа 1918 г. представители Советской России и Германии начали обсуждать возможность неофициального соглашения о параллельных действиях в отношении стран Антанты, 5 августа 1918 г. правительство большевиков формально прекратило с ними дипломатические

отношения. Неформальный советско-германский альянс был подкреплён подписанием между Москвой и Берлином 27 августа 1918 г. дополнительных соглашений к Брест-Литовскому договору, в соответствии с которыми Россия признала новые территориальные захваты Германии на российской территории и согласилась на установление демаркационных линий на местах между германскими войсками и красногвардейскими частями. Статус-кво на базе августовских договоренностей сохранялся между Россией и Германией до подписания Компьенского перемирия между Германией и Антантой, после которого началась эвакуация германских войск с оккупированных территорий. Их место стремились занять одновременно и вооруженные формирования большевиков, и антибольшевистские силы.

6. Политика Антанты в отношении "белого" движения

Бывшие европейские союзники России, Франция и Великобритания не доверяли большевикам и были склонны поддерживать силы, противостоящие новой власти. В 1918 г. на территории бывшей Российской империи сложилось несколько главных очагов антисоветского сопротивления, различных по своей социально-политической ориентации.

Одним из основных отрядов в антибольшевистской борьбе было казачество. В области Войска Донского и на Кубани оно выступило под предводительством генерала П.Н.Краснова, на Южном Урале - под руководством атамана А.И.Дутова. В конце 1917 г. на юге России и Северном Кавказе генералы М.В.Алексеев и Л.Г.Корнилов приступили к созданию Добровольческой армии, ставшей в дальнейшем стержнем "белого" движения. После гибели в марте 1918 г. генерала Корнилова руководство движением на Юге России перешло к генералу А.И.Деникину.

Результатом заключения Брест-Литовского мирного договора, как отмечалось, явилась оккупация германскими войсками Украины, Крыма, части Северного Кавказа. Державы Антанты, не признавшие этот договор, со своей стороны также перешли к военным действиям - теперь уже не только против Германии, но и против большевистского правительства России. В марте 1918 г. британские войска высадились в Мурманске, позднее к ним присоединились французские и американские части. Японские интервенты в апреле 1918 г. заняли Владивосток. Вскоре же на Русском Дальнем Востоке высадились британские, французские и американские части. Это было началом прямого иностранного вмешательства.

К этому времени (конец 1918 г.) за Уралом, в Сибири как раз сложился новый центр "белого" движения. Возглавивший его адмирал А.В.Колчак, провозглашенный Верховным правителем России, сделал своей столицей Омск. Сибирский центр Колчака стал действовать параллельно с южным во главе с Деникиным. Южный центр на Кубани и Северном Кавказе опирался на Вооруженные Силы Юга России, представлявшие собой объединенные Добровольческую и Донскую армии и состоявшие в основном из кадровых офицеров и казаков. Кроме двух этих центров антибольшевистское сопротивление существовало на Севере и Северо-Западе (в Прибалтике). Там при поддержке Антанты из остатков частей императорской армии генералы Е.К.Миллер и Н.Н.Юденич создали собственные формирования.

Военный разгром Германии и подписание Компьенского перемирия странами Антанты позволил им высвободить ресурсы для расширения интервенции в России и увеличения помощи антибольшевистским силам. Британские и французские десанты высадились в Баку, Батуме и Новороссийске, а французские - в Одессе и Севастополе.

Тем временем в ноябре 1918 г. Колчак начал поход в Приуралье. Его цель состояла в том, чтобы соединиться с отрядами генерала Миллера и совместными усилиями нанести удар по Москве. В середине декабря войска Колчака взяли Пермь, но к концу месяца их продвижение было остановлено Красной Армией.

7. Попытки компромисса союзных держав с большевиками

Курс на свержение большевиков силой в среде руководителей Антанты не обрел четких очертаний и тогда. Франция занимала в этом вопросе более жесткую позицию, но Великобритания проявляла осторожность, подчеркивая категорическую невозможность оккупации и завоевания России. Сдержанно вели себя и Соединенные Штаты. Интервенция была скорее средством напугать большевиков и заставить их вести переговоры на условиях Антанты, чем инструментом изменения политического строя, который к тому же не заявил о себе ничем особенным, кроме безоговорочного желания удержать власть даже ценой огромных территориальных потерь и унижения (Брест-Литовский мир). Было признано целесообразным провести дипломатический зондаж возможностей компромисса с Москвой.

8. Проект конференции на Принцевых островах

Идея провести переговоры между союзными державами и всеми фактически существующими российскими правительствами на Принцевых островах в Мраморном море принадлежала президенту Вильсону. Он огласил это предложение от имени Антанты 22 января 1919 г., приглашая к началу конференции 15 февраля. Смысл обсуждения, как его понимали западные страны, состоял в достижении компромисса при посредничестве Антанты между большевиками и пробольшевицкими силами Украины и Белоруссии, с одной стороны, и антибольшевицкими правительствами А.В.Колчака, А.И.Деникина и некоторыми другими, с другой. Условием примирения было сохранение за каждым из режимов той территории, которую он реально контролировал. Внутророссийское урегулирование могло привести к созданию в перспективе некоего единого российского правительства, способного выступать партнером западных держав в переговорах о новом порядке дел в Европе. Объективно реализация подобного плана могла укрепить влияние великих держав на положение дел в России, так как все антибольшевицкие режимы в той или иной мере зависели от стран Антанты.

Следует отметить, что московское правительство в принципе согласилось с проектом конференции, о чем специальной нотой уведомило правительства государств Антанты и США. Аналогично поступили и промосковские советские правительства Украины (в Харькове) и Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (существовавшей с февраля по август 1919 г.). Большевицким силам было важно хотя бы приостановить наступление белогвардейских сил и, как минимум, выиграть время.

Однако против конференции и любых договоренностей с Москвой выступили Колчак и Деникин. Они сообщили о своем отказе от плана Вильсона. Они полагали свои позиции в противостоянии с большевиками достаточно прочными и не видели необходимости компромисса с ними. Твердость позиции антибольшевицких сил была отчасти обусловлена влиянием Франции, которая оказывала им существенную помощь и в принципе делала ставку на свержение большевиков силой. На мнение французского правительства в свою очередь воздействовала в определенной степени многочисленная русская белая эмиграция в Париже. Проект конференции был таким образом провален.

9. Миссия Буллита

Срыв конференции не остановил США и Великобританию, которые не без оснований возложили ответственность за него на Париж и поддерживаемые им белые правительства в России. В тайне от Франции по взаимной договоренности США и Великобритании в феврале 1919 г. направили в Россию в качестве специального представителя сотрудника американской делегации на Парижской мирной конференции Уильяма Буллита. Еще молодой человек 29 лет, он не занимал высокого дипломатического поста и лучшим образом подходил для деликатного поручения, которое на него возложили. Задачей Буллита было сообщить большевицкому правительству об условиях, на которых США и Великобритания брались содействовать прекращению военных действий на всей территории России.

В ходе переговоров 7-9 марта 1919 г., в которых принял участие Ленин, был согласован общий план нормализации отношений Советской России с Антантой. Предусматривалось прекращение боевых действий и созыв конференции, на которой был бы подписан мирный договор. Его условиями были: признание власти всех фактически существовавших на территории бывшей Российской империи правительств; вывод иностранных войск; прекращение иностранной помощи антибольшевицким правительствам; отмена экономической и политической блокады; предоставление права гражданам России и союзных государств свободно перемещаться через границы; обеспечение гарантированной свободы прохождения транзитных грузов по всей территории бывшей Российской империи; освобождение военнопленных и политических заключенных. Одним из важных пунктов соглашения было признание московским и всеми другими существовавшими в России правительствами долгов бывшей Российской империи.

Этой попытке урегулирования тоже не было суждено реализоваться. Наступление войск Колчака в марте-апреле 1919 г. в Западной Сибири и на Урале оживило необоснованные надежды Антанты на скорое падение советской власти. Многообещающая инициатива Вильсона и Ллойд Джорджа не получила продолжения. Проект соглашения не был опубликован на Западе, а Великобритания вообще дезавуировала Буллита в качестве ее эмиссара. Срыв миссии Буллита был во многом связан с нежеланием США и Британии провоцировать рост разногласий с Францией и подрывать единство союзных рядов в момент крайне ответственных обсуждений условий Версальского договора с Германией. Негативную роль сыграла и свободная пресса, в которой была развернута энергичная кампания против ведения переговоров с большевиками. И Вильсон, и Ллойд Джордж были чувствительны к колебаниям в общественном мнении.

10. Вопрос о единстве России в отношениях Антанты с "белым" движением

В январе 1919 г. активизировалось сотрудничество адмирала Колчака с союзниками. При материальной поддержке Лондона и Парижа весной-летом 1919 г. силы Колчака предприняли новую попытку пробиться к Волге.

В разгар сотрудничества стран Антанты с омским правительством в их столицах обсуждался вопрос о возможности официального признания Колчака в качестве верховного правителя России. В связи с этим 26 мая 1919 г. Англией, Францией, США и Италией адмиралу был предъявлен ряд условий. От него в случае его дальнейших успехов и взятия Москвы ожидали созыва Учредительного собрания, признания независимости Польши и Финляндии, решения вопроса с прибалтийскими, кавказскими и закаспийскими новообразованиями при содействии Лиги наций.

Ответ Колчака, последовавший 3 июня 1919 г., был уклончивым. Он был согласен подтвердить независимость Польши, признанную российским Временным правительством после февраля 1917 г., и признать правительство Финляндии в качестве правительства де-факто. Но при этом Колчак допускал только "ограниченную" независимость Финляндии - то есть ее свободу в вопросах внутреннего устройства и управления. Установление границ с Польшей и окончательное урегулирование всего комплекса проблем с Финляндией Колчак предлагал оставить на усмотрение Учредительного собрания, которое в России еще предстояло созвать.

В том же документе Колчак заявил о готовности обеспечить автономные права эстонских, латышских и литовских национальных групп, а также народностей закавказских и закаспийских территорий. Одновременно была сделана оговорка о том, что территориальные границы их административной власти и конкретные формы государственно-административных устройств будут решаться в каждом случае отдельно. Не исключал Колчак и сотрудничества с Лигой наций, хотя подчеркивал, что верховенство во всех вопросах внутренней и внешней политики России принадлежит только Учредительному собранию. Таким образом, лидер "белого" движения показал себя сторонником воссоздания "единой и неделимой" России.

Между тем ход военной кампании для омского правительств был неблагоприятным. Его весенне-летнее наступление 1919 г. на Центральную Россию захлебнулось и войска Колчака были вытеснены обратно в Сибирь. Месяцы правления адмирала были сочтены. Крестьянские восстания и партизанское движение, направленное против его правительства, помогли Красной Армии установить советскую власть в Сибири. В декабре 1919 г. Колчак был взят в плен остатками чехословацкого корпуса, выдан большевикам и в феврале 1920 г. по решению иркутского ревкома расстрелян.

Одновременно с борьбой против сил Колчака большевикам пришлось сдерживать наступление генерала Н.Н.Юденича, предпринявшего в мае-июне 1919 г. первый поход на Петроград. И на этом направлении победа оказалась на стороне Красной Армии. Войска Юденича были вынуждены отступить в Эстонию, которая к этому времени уже провозгласила свою независимость (см. гл. 4). Неудачей закончился и второй поход Юденича на Петроград в октябре 1919 г. Его части вновь были вытеснены на эстонскую территорию.

Поскольку эстонское правительство было хорошо осведомлено о негативном отношении Юденича к провозглашению независимости бывших прибалтийских губерний России, оно отрицательно относилось в пребыванию войск Юденича на эстонской территории, рассматривая их как внутреннюю угрозу. Московское правительство удачно воспользовалось этим и предложило незамедлительно признать независимость Эстонии в обмен на ликвидацию угрозы со стороны Юденича для Советской России. Эстонское правительство согласилось на такой "размен" и войска Юденича на эстонской территории были разоружены и интернированы.

Неудачно для "белых" развивалась ситуация и на Севере России. Действовавшие там против большевиков силы генерала Миллера были в основном разгромлены одновременно с поражением и пленением Колчака в начале 1920 г.

Лидерство в "белом" движении перешло к Деникину. Как и его предшественник он был верен идее "единой и неделимой" России в прежних имперских границах. Эта позиция препятствовала объединению "белого" движения с антибольшевистскими националистическими силами Украины и окраинных новообразований.

Еще в середине лета 1919 г. Вооруженным Силам Юга России удалось занять Северный Кавказ, Украину, перерезать Волгу, взять Царицын. Обозначилась некоторая возможность в перспективе соединиться с войсками Колчака. Тогда же появилась директива Деникина о походе на Москву. Однако ни в одном из направлений развить наступление не удалось.

В октябре 1919 г. Красная Армия при поддержке повстанческих крестьянских отрядов Н.И.Махно начала широкое наступление против деникинцев. В декабре 1919 - январе 1920 г. Вооруженные Силы Юга России были разгромлены. Ряду добровольческих и казачьих соединений удалось эвакуироваться в Крым.

Здесь во главе формируемой армии стал генерал-лейтенант барон П.Н.Врангель. Волею судьбы он оказался еще в более тяжелом положении, чем предполагал. Британский кабинет, возглавляемый Ллойд Джорджем, счел нецелесообразным оказывать далее материальную помощь "белому" движению. Как выход из положения Англия предлагала свое посредничество в деле заключения перемирия с большевиками и получения амнистии для Добровольческой армии и населения Крыма. По существу речь шла об ультимативном предложении Врангелю со стороны Антанты капитулировать перед большевиками.

В этих условиях начались поиски нового союзника на Западе. В высших кругах генералитета обсуждалась возможность переориентации на Германию. Врангель понимал, что истощенная войной и занятая внутренними делами Германия не будет в состоянии оказать ему реальную помощь. К тому же в глазах "добровольцев", сражавшихся на фронтах Первой мировой войны против германских солдат, она по-прежнему воспринималась как враг.

Из бывших европейских союзников наиболее влиятельной оставалась Франция. Начавшаяся в апреле 1920 г. советско-польская война была стимулом для активизации французской помощи "белому" Крыму. В Париже хотели отвлечь внимание Москвы от польского фронта на Юг. Франция была единственной страной, которая 10 августа 1920 г. признала правительство Юга России де-факто.

Однако сам Врангель рассматривал Крым как осажденную крепость, а не как плацдарм для наступления на Москву. Он собирался создать в Крыму подобие мини-государства с условиями, которые бы более благоприятными и привлекательными для людей, чем жизнь при советском строе. Полуостров представлялся Врангелю как прообраз идеального государства и база для воссоздания прежней могучей державы в перспективе.

Между тем идея восстановления "единой, великой и неделимой" России в границах прежней империи в тех обстоятельствах была полной утопией. Крайние части прежней Российской империи (Прибалтика, Украина, Грузия, Азербайджан и Армения) уже находились на пути к образованию независимых государств и лишь сильная центральная власть могла воспрепятствовать этому процессу. "Белое" движение такими возможностями не обладало и его реставраторские программы государственного строительства не вызывали ни понимания, ни поддержки. Чувствуя себя в отчаянном положении, Врангель выбросил сугубо прагматичный лозунг: "С кем хочешь, но за Россию". Для организации антибольшевистского фронта он попытался установить союзнические отношения с Польшей и с антибольшевистскими властями Украины. Но польское руководство, вступив в переговоры с Врангелем, вскоре предпочло иметь дело с советским правительством. Не увенчались успехом и попытки сотрудничества с С.Петлюрой. Семимесячная эпопея "белого" Крыма закончилась в ноябре 1920 г. полным разгромом войск Врангеля. Это было окончанием гражданской войны.

Уже понимая логику развития ситуации внутри России, державы Антанты с весны 1920 г. повели дело к свертыванию интервенции и начали эвакуацию своих вооруженных сил. Исключением являлась территория Дальнего Востока, где японские войска продолжали оставаться до осени 1922 г.

Западные державы не оказали "белому" движению помощи, достаточной для победы. Разногласия между лидерами антибольшевистских сил и странами Антанты в вопросе о сохранении за Россией старых границ империи сыграли при этом свою расхолаживающую роль

11. Отказ союзников от поддержки антибольшевистских сил в России

Разгром "белого" сопротивления резко усилил международные позиции большевиков. Это обстоятельство нельзя было игнорировать. Антанта должна была изменить свою тактику.

Остатки вооруженных сил Колчака, Деникина, Врангеля и т.п. летом-осенью 1920 г. эвакуировались за рубеж. Частично они были приняты в состав местных вооруженных сил (в Югославии и Болгарии), частично - превратились в военные группировки, использовавшиеся для нападения на советскую Россию из-за рубежа (в Китае, Иране, Монголии, Афганистане).

Избранная европейскими государствами тактика заключалась в признании большевиков фактическим правительством России при одновременном проведении линии на дискриминацию РСФСР и ограничение ее международной роли. Не исключались и методы ведения "тайной войны" с целью дестабилизации власти большевиков.

12. Прекращение экономической блокады

Победа в гражданской войне давала основание считать советский режим достаточно устойчивым, чтобы поддерживать с ним экономические и торговые отношения. Идея "санитарного кордона" оставалась актуальной политически, но экономически она становилась нерентабельной. Деловые круги сопредельных с Россией стран, а затем и других государств Европы и Азии стали высказываться в пользу урегулирования экономических отношений с Россией и возобновления хозяйственного сотрудничества с ней. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял решение отменить в отношении России экономическую блокаду.

В 1920-1921 гг. состоялись первые экономические переговоры России с западными партнерами по линии Всероссийского центрального совета потребительских обществ, делегации которого посетили Эстонию, Данию, Швецию и Великобританию. Обсуждались в первую очередь вопросы экспорта российского сырья и золота.

В мае-июне 1920 г. экономические вопросы послужили поводом для неофициальных переговоров в Лондоне между советским торговым представителем Л.Б.Красиным и британским премьером Ллойд Джорджем, в ходе которых британская сторона увязала разрешение накопившихся между Россией и западными странами экономических проблем с восстановлением нормальных отношений. Речь шла о гарантиях ненападения со стороны России для стран Прибалтики, признании царских долгов и недопущении антибританской пропаганды. Эта инициатива была в целом расценена на Западе положительно. На проходившей 21-22 июня 1920 г. в Булонь-сюр-Мер (Франция) очередной сессии Верховного совета Антанты было решено продолжить переговоры с торговыми представителями России.

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Международные отношения, 1990.
- Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом. М.: ИВИ РАН, 1999.
- Советская внешняя политика. 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М.: Международные отношения, 1992.
- Улуян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж. 1919-1938 гг. М.: ИВИ РАН, 1997.
- Штурман Д. О вождях российского коммунизма. Кн. 1, 2. М.: Русский путь, 1993.

Глава 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗОНЕ БЛИЖНЕГО ПЕРИМЕТРА РОССИЙСКИХ ГРАНИЦ (1918 - 1922)

Под бременем мировой войны и революции Российская империя стала распадаться. На ее окраинах в условиях краха центральной власти и разложения армии происходил подъем национальных движений. Этому способствовал лозунг о праве наций на самоопределение, декларируемый и самой РСДРП(б), и ведущими зарубежными государствами. Национальный вопрос превратился из внутривнутриполитического в международный.

Советскому правительству приходилось совмещать в своей политике идеи мировой революции и принципа права наций на самоопределения с задачей остановки распада государства и его восстановления.

Речь шла о нахождении приемлемой модели многоэтнической федерации с включением в нее по возможности большей части территорий прежней Российской империи.

1. Подход большевиков к национальному вопросу

Взгляды лидеров РСДРП(б) на самоопределение были связаны с их общими представлениями о перспективах мирового революционного процесса. Как известно, концепция большевиков строилась на идее К.Маркса и Ф.Энгельса о мировой революции. С ней сопрягалось учение о пролетарском интернационализме как теории общности исторических судеб и солидарности рабочего класса всех стран, не зависевшей, как было принято считать, от его этнической принадлежности. Принималось без доказательств предположение о том, что единственное понимание этой общности интересов будет инструментом сплочения рабочего класса всего мира и залогом единства международного коммунистического движения. Реализация принципа самоопределения рассматривалась не как самоцель, а лишь как промежуточная (скорее всего скоротечная) фаза на пути к объединению в единой пролетарской общности наднационального, надгосударственного порядка.

Правда, в отношении к лозунгу самоопределения в руководстве РСДРП(б) не было единства. Часть лидеров большевиков долгое время негативно воспринимала возможность реализации этого принципа, полагая, что это может расколоть ряды рабочего класса. Тем не менее, в ходе подготовки революции РСДРП(б) сочла нужным привлечь на свою сторону национальные движения в качестве союзников. Вот почему идея права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств была принята на вооружение.

Лидеры РСДРП(б) подчеркивали нецелесообразность реализации права на самоопределение в форме отделения с точки зрения единства разнорасовых отрядов рабочего класса. Поэтому самоопределение поддерживалось не безоговорочно. Оно расценивалось положительно, если вело к установлению власти пролетариата и отрицательно, если имело результатом установление власти буржуазии. Противоречия, неизбежно связанные с трактовками конкретных ситуаций в сфере реализации самоопределения, вызывали разногласия и непоследовательность в проведении национальной политики.

В Декрете о мире 26 октября 1917 г. среди внешнеполитических принципов советской власти значились: равенство больших и малых наций при решении международных проблем, отказ от аннексий и захватов чужих территорий, помощь пролетариату зарубежных стран в достижении мира и освобождении от всякой эксплуатации. 2 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принял "Декларацию прав народов России". В ней провозглашалось полное раскрепощение народов от национального гнета. Были сформулированы основные положения национальной политики советской власти: "1) Равенство и суверенность народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России". 20 ноября 1917 г. СНК принял "Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока". В нем заявлялось, что верования и обычаи трудящихся мусульман, их национальные и культурные учреждения неприкосновенны. В этом же документе говорилось о разрыве всех тайных договоров царского и Временного правительств в отношении Константинополя и разделов Персии и Турции. Содержался и призыв к народам Востока подняться на борьбу против империализма, чтобы стать хозяевами своей судьбы.

В целом первые документы советской власти носили пропагандистский характер и отличались неопределенностью формулировок. Но принципы пролетарского интернационализма и самоопределения активно использовались в деятельности Коминтерна. Они существенно влияли и на политику советского правительства - прежде всего в отношении новых сопредельных государств.

2. Войны за установление новых границ Польши

27 марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к польскому народу, в котором ясно говорилось о праве Польши стать независимой. 29 марта Временное правительство приняло аналогичное воззвание и предложило, чтобы новое независимое Польское государство находилось в военном союзе с Россией. При этом Временное правительство сделало важную оговорку о передаче вопроса о польских границах на усмотрение будущего Всероссийского учредительного собрания.

Великобритания и Франция до 1917 г. воздерживались от пропольских официальных высказываний. Однако после декларации российского Временного правительства о признании права Польши на

независимость союзные державы стали добиваться формирования из разрозненных польских национально-патриотических групп единого правительства, которое могло бы стать деятельным партнером Антанты. Официально независимость Польши предполагалось признать после завершения войны. Советское правительство, надеявшееся на революцию в Польше и ее добровольное присоединение к Советской России занимало в польском вопросе выжидательную позицию.

Надо сказать, что к этому времени на польских территориях, оказавшихся под контролем австро-германского блока, уже существовало сильное национально-патриотическое движение поляков, пытавшихся добиться независимости Польши под эгидой Германии. Одновременно во Франции при поддержке Антанты также существовали политические группы поляков, которые стремились к той же самой цели, но при опоре на державы Соглашения. Изменение политики российских властей было в этой ситуации во многом связано с их стремлением сохранить репутацию в глазах польского населения и предотвратить полную утрату влияния на процессы, происходившие на территории бывшего Царства Польского, которое входило в состав Российской империи.

Среди лидеров польского национального движения выделялся известный военный деятель Юзеф Пилсудский, поляк по национальности и бывший подданный Российской империи как уроженец Царства Польского. В предвоенные и военные годы он был одним из самых популярных в Польше борцов с русским царизмом. В 1915 г. в Кракове, на территории тогдашней Австро-Венгрии, он организовал Высший национальный совет Польши. От имени Совета при поддержке стран Четверного союза был сформирован польский легион под командованием Пилсудского, который сражался в составе сил австро-германского блока против России и Антанты.

Германия и Австро-Венгрия обещали польскому движению создать независимое Польское государство после победы над Россией. Однако уже в 1916 г. Пилсудский отказался от командования польским легионом в знак протеста против отказа Германии и Австро-Венгрии немедленно провозгласить независимую Польшу на этнических польских территориях, которые к тому времени в результате поражения русской армии оказались под контролем австро-германских войск. Желая удержать поляков на своей стороне, Берлин и Вена 5 ноября 1916 г. провозгласили независимость Королевства Польского и создали Государственный совет, в который вошел и Пилсудский. Однако реальной власти совет не получил, и Пилсудский снова подал в отставку, протестуя против фактического отказа Германии предоставить Польше независимость. Он был арестован и отправлен в Магдебург, где находился до самой ноябрьской революции в Германии.

Тем временем 15 августа 1917 г. в Париже под эгидой Антанты другая группа польских националистов во главе с Романом Дмовским провозгласила Польский национальный комитет, которому французское правительство тоже разрешило формировать свои вооруженные силы на французской территории. Дмовский был признан главой временного правительства Польши за рубежом. В ответ на это германские власти 12 октября 1918 г. создали в зоне своего контроля Регентский совет как орган управления польскими землями. Основу вооруженных сил этого совета составил бывший польский легион Пилсудского. Вскоре во главе этих вооруженных сил снова стал Пилсудский, освобожденный из-под ареста и вернувшийся в Варшаву из Германии. Оба польских "правительства" вступили в переговоры. Посредником выступил известный польский музыкант Игнация Падеревский, который имел личные связи и с Дмовским, и с Пилсудским.

Российские революционеры также не теряли надежд восстановить влияние в Польше. 3 марта 1918 г. в ходе Брест-Литовского урегулирования Советская Россия юридически подтвердила отказ от права ссылаться на приобретения, полученные в результате разделов Польши. В руководстве РСДРП(б) состояли видные революционеры польского происхождения (Ф.Э. Дзержинский и др.), сохранявшие влияние в польских лево-революционных кругах. 6 ноября 1918 г. левые польские партии провозгласили создание в Люблине собственного первого левого правительства Польши. Но это правительство не смогло распространить свою власть на все польские земли, а контролировало лишь их восточную часть. Правые и умеренные силы польского общества не поддерживали левых, и власть люблинского правительства просуществовала лишь до января 1919 г.

Движение Польши к независимости ускорилось после поражения Германии. Вывод германских войск из Варшавы, последовавший за подписанием Компьенского перемирия, позволил Регентскому совету 3 ноября 1918 г. официально провозгласить независимость Польши. Вслед за тем совет передал всю военную власть Пилсудскому и заявил о самороспуске.

Реальной силой польского руководства стала армия. Ее первой кампанией была оккупация Восточной Галиции, на территории которой лидеры украинского национального движения в октябре 1918 г.

провозгласили Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР). В конце ноября 1918 г. все ее территория была оккупирована польскими силами. Силы Пилсудского развернули кампанию и на западе, вытеснив в декабре 1918 г. германские войска из Познани. Одновременно они вступили в столкновение с Чехословакией из-за территории Тешинской Силезии (бывшее Герцогство Тешинское).

Между тем, группы Пилсудского, Дмовского и Падеревского в Париже достигли соглашения о формировании коалиционного кабинета и назначении Пилсудского временным президентом. На подконтрольных польским группам территориях были проведены выборы в конституционное собрание, и в январе 1919 г. новый Основной закон Польши провозгласил ее независимым государством в границах Речи Посполитой 1772 г. (год первого раздела Польши). Боевые действия польских сил "по восстановлению польских исторических границ" стали еще активнее.

3. Интересы западноевропейских держав в польском вопросе

Политика Германии в отношении Польши была противоречивой. Берлинское правительство первым, признав регентский совет Польши правительством де-юре, начало с ней переговоры о совместной борьбе против большевизма. Но разногласия из-за ряда территорий Восточной Пруссии, на передаче которых Польше настаивала и сама польская сторона, и Антанты, серьезно осложняли отношения Берлина и Варшавы. Объективно Германия была заинтересована в сохранении в Польше неустойчивого положения. Считалось, что втягивание Варшавы в пограничную войну на востоке отвлечет ее от вопроса о границах с Германией.

В то же время Польша опиралась на поддержку стран Антанты. Сильное Польское государство могло уравновешивать и Германию, и Россию, содействуя стабилизации Версальского порядка. Антимоунистическая, антигерманская и антироссийская одновременно Польша могла бы играть в Центрально-Восточной Европе роль своего рода водораздела между российскими и германскими революционерами и быть гарантией против слияния российских и германских потоков "мировой революции", если бы таковая в самом деле могла развиться.

Вопрос о восточных границах Польши явился предметом обсуждения Парижской мирной конференции. Варшава настаивала на восстановлении Польши в исторических границах. Антанты настороженно отнеслась к польскому проекту. Великобритания считала возможным построить Польское государство в этнических границах. Белоруссию западные страны были склонны воспринимать как часть России, а Волынь и Восточную Галицию - Украины. Союзные державы еще не исключали возможности падения большевиков и возрождения России в качестве традиционного партнера Запада.

4. Ситуация на Украине

Октябрьские события в Петрограде вызвали революционную волну и на Украине, где ее эпицентром стали пограничные с Россией восточнoукраинские земли. 11 декабря 1917 г. Первый всеукраинский съезд советов в Харькове провозгласил Украину республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Был избран ЦИК Украинской Советской Социалистической Республики и сформировано правительство - Народный секретариат. 16 декабря СНК РСФСР признал советское правительство Украины. В составе Народного секретариата не предполагалось учреждать специального ведомства по иностранным делам, так как планировалось, что эти функции будет выполнять наркомат иностранных дел Советской России.

Харьковское правительство довольно успешно повело вооруженную борьбу против Центральной Рады в Киеве и вскоре вытеснило его оттуда. Однако после заключения Брест-Литовского договора, когда на украинскую территорию были введены германские войска, советская власть на Украине была повсеместно свергнута. В марте 1918 г. Центральная Рада вместе с австро-германскими оккупационными войсками вернулась в Киев.

Правительство Рады не могло предотвратить политику реквизиции продовольствия, к которой прибегали германские войска, но оно не хотело и сотрудничать с германским командованием. При поддержке германских сил в Киеве произошел переворот, в результате которого режим Рады был свергнут, и к власти пришел генерал-лейтенант бывшей императорской армии П.П.Скоропадский. 16 (29) апреля 1918 г. созванный в Киеве так называемый Съезд хлеборобов, состоявший из представителей помещиков и зажиточных украинских крестьян, провозгласил Скоропадского гетманом Украинской Державы. Идея Скоропадского состояла в построении под покровительством Германии независимой Украины.

Но правительство Скоропадского было слишком прогерманским, "старорежимно-монархическим" и умеренным, чтобы пользоваться поддержкой радикальных местных украинских националистов. Поэтому после Компьенского перемирия и появления перспективы скорого ухода германских войск местные националисты 14 ноября 1918 г. образовали собственный орган власти, оппозиционный по отношению к Скоропадскому. Этим органом стала Директория под председательством В.К.Винниченко. Главным атаманом Украины был назначен С.В.Петлюра.

Компьенское перемирие от 11 ноября 1918 г. предусматривало пребывание немецких войск в оккупированных районах России до особого распоряжения союзников или прибытия туда подразделений стран-победительниц. Германское командование попыталось сделать режим Скоропадского более приемлемым для Антанты. Поскольку Антанта в тот момент не стремилась слишком сильно ослабить Россию, уменьшая ее в размерах, она настороженно относилась к украинскому сепаратизму. С учетом мнения внешних сил Скоропадский отказался от идеи независимости Украины под эгидой Германии и даже объявил о готовности в перспективе участвовать в "воссоздании единого Российского государства".

Реорганизованное в более монархическом духе гетманское правительство во главе с бывшим царским министром земледелия С.Н.Гербелем попыталось наладить военно-политические контакты с командованием "белой" Добровольческой армии Деникина. В помощь гетманским вооруженным силам с разрешения германских военных властей генералы Голембиовский, Кирпичов, Рубанов, полковник Святополк-Мирский стали формировать в Киеве дружины из бывших царских офицеров, юнкеров и учащейся молодежи под флагом Добровольческой армии и во главе с деникинским представителем генералом Ломновским. Скоропадский передал командование своей армией генералам проантантовской ориентации: графу Келлеру (с 5 ноября 1918 г.), а затем князю Долгорукову (с 12 ноября 1918 г.). Но позиции Скоропадского быстро слабели. Германские оккупационные власти, раздраженные заигрываниями Скоропадского с Антантой, перестали ему доверять, начав сначала тайно, а затем открыто снабжать оружием сторонников Директории. Тем более, что в военном смысле, как скоро выяснилось, силы Скоропадского противостоять большевикам были не в состоянии.

Между тем, отмена Брест-Литовского мира юридически позволяла большевикам отказаться от признания независимости Украинской Державы, что и было сделано правительством Советской России 24 декабря 1918 г. официальным заявлением. После этого советское правительство приступило к восстановлению контроля центральной московской власти над украинскими областями. На Украину выдвинулись вооруженные формирования большевиков.

С учетом новой ситуации и военной слабости Скоропадского ставку на петлюровскую Директорию как единственную реальную антибольшевистскую силу на Украине стали делать и страны Антанты. Гетманский режим лишился поддержки. 29 ноября (12 декабря) 1918 г. между представителями Директории и высшим командованием Германии на Украине было заключено соглашение. Немцы официально отказались от оказания помощи Скоропадскому. Теперь войска Директории во главе с Петлюрой могли смело наступать на Киев, который и был взят 1 (14) декабря 1918 г. Скоропадский подписал акт об отказе от власти и отбыл в Германию. Его дружинники, сражавшиеся под "добровольческим" флагом, не смогли оказать сопротивления петлюровцам. Генерал Келлер был убит, а князь Долгоруков бежал в Одессу.

В Киеве установилась власть радикального крыла украинских националистов в лице Директории и Петлюры. Но она продержалась всего 47 дней. 5 февраля 1919 г. город был взят Красной армией. Петлюровские силы отошли на запад. Но отступив от Киева, они сохранили под контролем значительную часть территорий на Правобережье Днепра и продолжили оттуда сопротивление большевикам, ведя переговоры с зарубежными правительствами и не оставляя надежд вернуться в Киев.

На Украине была установлена власть Временного рабоче-крестьянского правительства, местопребыванием которого стал снова Харьков. Однако и эта власть оказалась непрочной. Силами "белой" армии украинские большевики были повторно свергнуты. Правительство УССР укрылось в России и вторая реставрация советов на Украине произошла только осенью 1919 г.

5. Вопрос о Западно-Украинской Народной Республике

В процессе распада Австро-Венгрии в конце октября 1918 г. во Львове, административном центре входившей в австро-венгерские владения Восточной Галиции, был образован Украинский национальный совет во главе с Е.Петрушевичем. 9 ноября 1918 г. совет объявил о создании Западно-Украинской Народной Республики и сформировал ее правительство - Государственный секретариат.

Однако новая республика мгновенно оказалась в состоянии войны с Польшей. Поляки составляли большинство населения во Львове, хотя в сельских районах преобладали украинцы. Поляки считали Львов по традиции одним из важных исторических и культурных городских центров Польши. Руководители польского национального движения в Варшаве требовали присоединения к Польше всех земель, которые они считали исторически польскими территориями. Со своей стороны национальное движение украинцев в Восточной Галиции, давно добивавшееся самоопределения и от Австро-Венгрии, и от России, и, конечно, от Польши, требовало признать независимость Восточной Галиции как украинского государства. Польша была категорически против присоединения Галиции к Украине. В ноябре 1918 г. вся провинция была оккупирована войсками Пилсудского. Преследовать отступавшую западноукраинскую армию польские войска не стали, так как им предстояли войны на границах с Германией и Чехословакией.

Военные формирования ЗУНР, отошедшие к востоку, соединились с силами Петлюры. В январе 1919 г. изгнанное из Львова западноукраинское правительство, обосновавшееся в номинально подконтрольной Директории Подолии (г. Станислав, впол. Ивано-Франковск) заявило о присоединении ЗУНР к Украине и признало верховенство правительства Директории. Пытаясь примирить враждующие стороны, 19 марта 1919 г. Вильсон, Клемансо и Орландо направили телеграмму польским и западноукраинским властям с предложением прекратить военные действия на Галицийском фронте и заключить перемирие, взяв за основу разграничения существующие линии фронта. Державный секретариат ответил согласием, но польская сторона - отказом.

Польские власти решили обойти украинских националистов и вступили в переговоры с большевистским правительством Украины, ненадолго установившим власть в Киеве. В мае 1919 г. "через голову" правительства ЗУНР и Директории польские власти подписали перемирие с украинским советским правительством, согласно которому демаркационная линия между Польшей и Украиной в Восточной Галиции должна была пройти по р. Збруч. Таким образом, большевики уступили Польше не только Восточную Галицию, но и Западную Подолию, согласившись на проведение границы гораздо восточнее линии, за которую польские войска оттеснили формирования ЗУНР в 1918 г.

Установленный силой контроль Польши над Восточной Галицией привел к возникновению в этой провинции глубокого внутреннего конфликта между украинцами и поляками, который приобрел кровавые формы в годы разрушения Польского государства в 1939 г. Права Польши на западноукраинские земли и западными державами признавались с большими оговорками. От Польши требовали предоставить украинцам автономию, обсуждался и вопрос о выдаче Варшаве мандата Лиги наций на временное управление провинцией сроком на 25 лет. Удовлетворительного международно-правового разрешения эта проблема так и не получила. Польское правительство удерживало контроль над Восточной Галицией до начала Второй мировой войны.

6. Проблема Бессарабии

2 (15) декабря 1917 г. краевой совет Бессарабии под влиянием левых фракций провозгласил образование Молдавской Народной Республики и заявил о ее вхождении в состав будущей Российской Федерации. В условиях начавшихся переговоров Советской России с державами Четверного союза и ее возможного выхода из войны с Германией такое решение обеспокоило страны Антанты, которые могли ожидать размещения на территории Бессарабии войск австро-германского блока.

С одобрения Франции в декабре 1917 г. правительство Румынии, которая пока еще оставалась в составе антантовского блока, приказало своим войскам занять территорию Бессарабской провинции бывшей Российской империи, хотя все предшествовавшее время Россия была союзником Румынии в войне против Австро-Венгрии и Германии. При этом румынское правительство не аннексировало этой территории и выразило готовность вывести свои войска, как только в Бессарабии установится порядок и спокойствие.

По поводу действий Румынии Наркомат иностранным дел РСФСР 16 (29) декабря 1917 г. выразил официальный протест румынскому послу в Петербурге. Тем не менее, румынские войска продолжали оккупировать Бессарабию. 13 (26) января 1918 г. по постановлению Совнаркома дипломатические сношения Советской России с Румынией были прерваны, а вывезенный в Россию на хранение во время Первой мировой войны золотой запас Румынии был реквизирован. Вслед за тем, против румынских сил выступили объединенные формирования украинских и молдавских большевиков, а также бывших военнослужащих царской армии. Боеготовность румынских частей была крайне низкой, и военные действия развивались для большевиков удачно. В марте 1918 г. начались переговоры и был согласован мирный договор, главным условием которого было обязательство Румынии в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии и не предпринимать никаких враждебных действий против Советской России ни самостоятельно, ни

совместно с какой-либо другой державой. Переговоры со стороны большевиков вел от имени РСФСР глава советского (харьковского) правительства Украины Х.Г.Раковский.

Ситуация резко изменилась после подписания Брест-Литовского мира 3 марта 1918 г., согласно которому Россия отказалась от прав на Украину и новая независимая Украинская Держава стала отделять российские территории от Бессарабии. Хотя мирный договор советского украинского правительства с Румынией был все-таки подписан в Яссах 5 марта и в Одессе 9 марта 1918 г., он не вступил в силу и не был выполнен, так как само правительство Раковского было свергнуто после размещения на Украине германских войск и установления власти Центральной Рады.

Румыния между тем была совершенно не в состоянии продолжать войну против Четверного союза и по примеру России вступила с ним в сепаратные переговоры. В обмен на территориальные уступки с румынской стороны и доступ к румынской нефти, Германия и Австро-Венгрия согласились признать Бессарабию за Румынией, тем самым создавая на десятилетия мощное препятствие для улучшения отношений Румынии с ее восточными соседями. Поглощение Бессарабии Румынией было закреплено Бухарестским мирным договором Румынии с державами Четверного союза, подписанным 7 мая 1918 г. Ни советское правительство, ни державы Антанты этот договор не признали.

Поскольку Бухарестский мир был дезавуирован Компьенским перемирием так же, как и Брест-Литовский, юридически ситуация после ноября 1918 г. стала такой же, какой она была до марта 1918 г. Румынии пришлось вернуться к бессарабской проблеме. Однако политически ситуация была существенно иной. Дело в том, что 10 ноября буквально накануне Компьенского перемирия Румыния успела формально еще раз объявить войну австро-германскому блоку и немедленно оккупировала венгерскую провинцию Трансильванию, приступив таким образом к строительству "Большой Румынии" с включением в нее всех земель, населенных в той или иной степени народами румынской языковой группы.

27 ноября 1918 г. созданный в условиях румынской оккупации Национальный совет Бессарабии провозгласил присоединение Бессарабии к Румынии. На следующий день Буковинский национальный совет в Черновцах (Черновиц) тоже принял решение о присоединении к Румынии Буковины - части Австро-Венгрии со смешанным украинско-румыно-еврейским населением. 1 декабря "референдумы" были проведены в оккупированных зонах Трансильвании и Баната. Понятно, что итог этих голосований был тоже предрешен.

Правомерность односторонних действий Румынии не могла быть признана ни Антантой, ни, тем более, Россией, которая, однако, с учетом сложности ситуации, выжидала. Определенные надежды на изменение ситуации были. В Венгрии весной 1919 г. пришло к власти левое правительство (с участием Бела Куна), которое не признало захват Румынией Трансильвании. Вскоре после того как в апреле 1919 г. румынские войска начали марш-бросок на Будапешт для свержения правительства Венгерской советской республики, Россия 18 мая 1919 г. объявила Румынии войну. Активных боевых действий на советско-румынском фронте не велось, но конфликт затянулся, и перемирие было подписано только 2 марта 1920 г. Достичь политического компромисса, однако, не удавалось. Румыния отказывалась выполнить условия Ясского мира.

В 1920 г. по поручению советского правительства заместитель наркома иностранных дел, полпред в Варшаве Л.М.Карахан вступил в контакт с послом Румынии в Польше и в предварительном порядке обсудил с ним возможность возвращения Бессарабии России при условии возвращения Россией Румынии реквизированного румынского золотого запаса. Однако в полноценные переговоры этот зондаж не перерос, так как Бухарест отказался их санкционировать.

В этих условиях западные державы попытались оказать Румынии дипломатическую поддержку против России. 28 октября 1920 г. в Париже представителями Великобритании, Франции, Италии и Японии, с одной стороны, и Румынией - с другой, был подписан протокол, согласно которому державы признали вхождение Бессарабии в Румынию. Однако этот протокол не имел юридической силы, так как не был ратифицирован одной из подписавших его держав - Японией. Советское правительство не признало парижских решений. Для укрепления своих позиций в конфликте с Москвой румынское правительство 3 марта 1921 г. заключило договор безопасности с Польшей, фактически направленный против Советской России.

В апреле 1924 г. в Вене была предпринята новая попытка переговоров СССР с Румынией по вопросу о Бессарабии, смысл которых состоял в обсуждении предложения Москвы о проведении в этой провинции плебисцита для определения ее дальнейшей судьбы. Положение коренного населения этой территории под

румынским правлением было таково, что советские руководители имели основания надеяться на благоприятный для них исход голосования. Но Бухарест отказался принять и этот советский проект.

7. Отношения Советской России с Финляндией

Финляндия с момента вхождения в состав Российской империи в 1809 г. обладала привилегированным автономным статусом. В 1910 г. этот статус был ликвидирован, но восстановлен Временным правительством после февральской революции 1917 г. Более принципиальные решения о статусе Финляндии были отложены до Всероссийского учредительного собрания. Не удовлетворившись такой постановкой вопроса, финляндский сейм 5(18) июля 1917 г. принял "закон о власти", провозгласивший право Финляндии самостоятельно решать все вопросы, за исключением военных и внешнеполитических. В ответ Временное правительство распустило сейм и назначило новые выборы.

На состоявшихся в октябре 1917 г. выборах в новый сейм большинство получили партии, выступавшие за полную государственную независимость Финляндии. 6 (19) декабря 1917 г. сейм по инициативе правительства П.Э.Свинхувуда принял решение о провозглашении Финляндии независимой республикой и поручил правительству принять необходимые меры для ее признания Россией и международным сообществом.

Октябрьская революция 1917 г. в России, приход к власти большевиков, провозгласивших в Декларации прав народов России 2(15) ноября 1917 г. право наций на самоопределение, значительно облегчило задачу финляндской правительственной делегации, прибывшей в Петроград. Декретом СНК от 18(31) декабря 1917 г. за подписью Ленина Финляндская республика была признана независимым государством.

Однако в конце января 1918 г. в Финляндии под влиянием событий в России вспыхнула революция под социалистическими лозунгами и началась гражданская война. К марту 1918 г. большая часть финляндской территории оказалась под контролем революционного правительства, которое вступило в переговоры с РСФСР. 1 марта 1918 г. в Петрограде был заключен договор "Об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической Рабочей Республикой". В договоре подтверждалось признание РСФСР государственной независимости Финляндии в границах бывшего Великого Княжества Финляндского. РСФСР согласилась передать Финляндии Печенгскую область (Петсамо), Финляндия уступила РСФСР территорию форта Ино, стратегически важного пункта для защиты Петрограда. Советская Россия стала оказывать финским большевикам военную помощь против правительства Свинхувуда.

В свою очередь это правительство в поисках союзника для борьбы с большевиками сблизилось с Германией. Поэтому на советско-германских переговорах о мире в Брест-Литовске в феврале 1918 г. германская сторона настаивала на прекращении помощи РСФСР финским революционерам. Брест-Литовский мирный договор 3 марта 1918 г. предусматривал вывод русских войск, флота и Красной гвардии с финской территории, прекращение пропаганды и агитации в пользу финляндской революции. В апреле 1918 г. в Финляндию были введены германские подразделения, а из Швеции прибыли части финских добровольцев из числа шведских подданных. В результате усилий широкой антибольшевистской коалиции финские коммунисты были разбиты. В декабре 1918 г. главой государственной власти Финляндии стал бывший генерал императорской армии Карл Маннергейм, который оставался регентом до мая 1919 г. - момента провозглашения Финляндии республикой.

Договор России с левым правительством Финляндии от 1 марта 1918 г. утратил силу, а в мае 1918 г. финляндский парламент принял решение о разрыве дипломатических отношений с РСФСР. Между двумя странами начались военные действия. В 1918-1919 гг. финские войска захватили обширные районы Восточной Карелии, а в 1920 г. - район Печенги (Петсамо). В Восточной Карелии при поддержке финляндского правительства были сформированы и официально признаны Финляндией органы власти, выступавшие за отделение от России (Олонецкое правительство и Временное правительство Архангельской Карелии).

Однако к лету 1920 г. Красная армия нанесла поражение финским войскам и отрядам "независимых" карельских правительств и вышла на восточную административную границу Финляндии, какой она была до 1917 г. В руках финнов остались только пограничные Репольская и Поросозерская волости. Согласно постановлениям ВЦИК от 7 июня и 4 августа 1920 г. в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний была образована автономная Карельская Трудовая Коммуна в составе РСФСР (с 1923 г. - Карельская АССР).

Финляндское правительство было вынуждено пойти на переговоры при посредничестве Эстонии в Тарту (Юрьеве). Среди обсуждавшихся проблем наиболее трудными были вопросы о Восточной Карелии и Печенге. Финляндия продолжала поддерживать эмигрантские карельские правительства, что же касается Печенги, то финские дипломаты апеллировали к обещанию российского императора Александра II в его указе от 1(13) февраля 1864 г. компенсировать изъятие у Великого Княжества Финляндского территории Сестрорецкого оружейного завода. В качестве одного из вариантов компенсации в указе называлось предоставление Финляндии выхода к Ледовитому океану в районе Печенги. В конечном счете, советская сторона согласилась удовлетворить требование Финляндии о Печенге, хотя и отвергла предложенные финской делегацией обоснования. Все притязания относительно Восточной Карелии были отклонены, и советская дипломатия настояла на возвращении РСФСР Репольской и Поросозерской волостей.

14 октября 1920 г. в Юрьеве (Тарту) был заключен советско-финляндский мирный договор. РСФСР подтверждала признание независимости и суверенитета Финляндского государства в границах бывшего Великого Княжества. Советско-финляндская граница устанавливалась (кроме района Печенги), по старой линии границ между внутренними губерниями Российской империи и Великим Княжеством Финляндским. Финляндия обязывалась возвратить РСФСР Репольскую и Поросозерскую волости. Финляндия признавала также существование Восточно-Карельской автономной области в составе РСФСР.

В 1921 г. карельские эмигрантские организации при поддержке финляндских властей безуспешно попытались военным путем пересмотреть условия Юрьевского договора 1920 г. и добиться присоединения Восточной Карелии к Финляндии. В 1921-1923 гг. финляндское правительство, и тоже безрезультатно, пыталось перерешить "карельский вопрос" с помощью Лиги наций и Международного суда в Гааге.

8. Признание Россией Эстонии

В результате Февральской революции в Эстляндской губернии сложилась двоевластие: параллельно со структурами Временного правительства существовала система Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. К октябрю 1917 г. советы Эстляндской губернии контролировались большевиками. После победы октябрьской революции Исполком советов Эстляндии взял власть в свои руки. В январе 1918 г. он обнародовал проект конституции Эстляндской Трудовой Коммуны, провозглашавшей Эстонию автономной частью РСФСР. Однако конституирование советской государственности не было завершено.

В феврале 1918 г. после временного прекращения советско-германских переговоров в Брест-Литовске началось наступление германской армии в Прибалтике. Русские войска и отряды Красной армии оставили Эстляндию. В этой обстановке 24 февраля 1918 г. Совет старейшин Эстонского земского собрания, объединявший в основном представителей буржуазных партий, объявил об образовании независимой Эстонской демократической республики.

Но германские оккупационные власти делали ставку не на эстонские национальные партии, а на организации немецкого дворянства Прибалтики. Последние же провозгласили создание Балтийского герцогства под скипетром одного из принцев германского императорского дома. Герцогство должно было включить в себя бывшие Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую губернии Российской империи, занятые к тому времени германскими войсками. Правительство РСФСР не признавало Балтийское герцогство, указывая, что его образование не учитывает волю подавляющего большинства населения Прибалтики.

Брест-Литовский договор от 3 марта 1918 г. с формальной стороны не упразднял суверенитета РСФСР над Эстляндией и Лифляндией, он предусматривал лишь вывод оттуда российских войск. Кроме того, описывая зоны предстоящего вывода этих войск договор отнес к Эстляндии и Лифляндии часть исторических русских земель. (В тот момент это не имело фактического значения, так как германские войска стояли значительно восточнее описываемых линий, оккупировав даже Псков и Полоцк.)

Ситуация усугубилась после убийства левыми эсерами в июле 1918 г. в Москве посла Германии Вильгельма Мирбаха. В условиях вызванного этим нового обострения советско-германских отношений советское правительство согласилось на заключение 27 августа 1918 г. в Берлине Добавочного договора к Брест-Литовскому миру, пойдя на юридический отказ от верховной власти над Эстляндией и Лифляндией и от вмешательства в их внутренние дела. Будущая судьба этих территорий должна была определяться в согласии с волеизъявлением населения.

Ноябрьская революция 1918 г. в Германии, поражение в войне изменили обстановку. Балтийское герцогство, опорой которого были только германская армия и местные немецкие общины, распалось.

Германское командование в Эстляндии пошло на компромисс с эстонскими национальными партиями, и в ноябре 1918 г. последние сформировали в Таллине временное правительство Эстонии.

Параллельно шла консолидация и левых сил, ориентировавшихся на РСФСР. Денонсация Советской Россией 13 ноября 1918 г. Брест-Литовского договора сняла формальные препятствия для оказания военной помощи эстонским большевикам. 29 ноября 1918 г. Красная Армия заняла Нарву и там эстонские большевики провозгласили Эстляндскую Трудовую Коммуну. Декретом от 7 декабря 1918 г. СНК РСФСР признал независимость Эстонии как советского государства.

Однако к февралю 1919 г. объединенные силы таллинского правительства Эстонии и русских белогвардейских войск Юденича вытеснили советские войска с эстонской территории и перенесли военные действия в пределы РСФСР. Эстляндская Трудовая Коммуна прекратила существование. 19 мая 1919 г. Учредительное собрание Эстонии узаконило создание независимой Эстонской Республики во главе с коалиционным правительством буржуазных и социал-демократических партий.

Неудачи под Петроградом летом и осенью 1919 г. действовавшей совместно с эстонскими войсками армии Юденича, а также унитаристские настроения самого генерала привели к изменению позиции эстонского правительства. В Юрьеве (Тарту) начались советско-эстонские переговоры, завершившиеся подписанием 2 февраля 1920 г. мирного договора между РСФСР и Эстонской Республикой. РСФСР, исходя из "права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят", признала независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказалась "добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонскому народу и земле в силу существовавшего правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена. Из прежней принадлежности к России для эстонского народа и земли не возникает никаких обязательств по отношению к России".

Государственная граница между РСФСР и Эстонией устанавливалась таким образом, что к Эстонии перешел восточный берег реки Нарвы и значительная часть Псковского уезда, включая Печоры и Изборск. Данная граница в основном совпадала с линией советско-эстонского фронта на начало 1920 г. и проходила восточнее той линии, которая была в свое время определена Брест-Литовским договором в качестве восточной границы Эстляндии и Лифляндии.

Советско-эстонский договор 1920 г. содержал также статьи о демилитаризации приграничных районов, о безвозмездном отказе РСФСР от прав на бывшее российское имущество на эстонской территории, о выдаче Эстонии золотого запаса в 15 млн. рублей, о возврате в Эстонию культурных ценностей, освобождении Эстонии от ответственности за долговые обязательства России. Эстония, со своей стороны, должна была разоружить русские белогвардейские части, находившиеся на ее территории, и не допускать использования эстонской территории для враждебных действий против РСФСР. Тем самым Таллин дал обязательство ликвидировать базы Юденича на эстонской территории, чего главным образом и добивалась советская сторона, стремясь устранить военную угрозу для Петрограда с эстонской территории.

9. Советско-латвийская нормализация

В Российской империи области с преобладанием латышского населения входили в состав Лифляндской, Курляндской и западной части Витебской губернии (историческое название "латышской" части последней - Латгалия). В ходе Первой мировой войны Курляндская губерния была захвачена немецкими войсками. В августе 1917 г. германские войска вошли и в Ригу.

В июне 1917 г. в районах Латвии, которые не подверглись германской оккупации, была создана местная административная автономия и местные умеренные национальные силы образовали Латвийский национальный совет, целью которого являлось создание независимого государства.

Параллельно развивали активность и латышские левые группы. 8-9 (21-22) ноября 1917 г. они образовали Совет рабочих, солдатских, безземельных депутатов Латвии, который провозгласил свою власть на всей неоккупированной территории Лифляндской губернии. 2-й Съезд советов Латвии 16-18 (29-31) декабря 1917 г. объявил о ее самоопределении и о солидарности с РСФСР, не высказавшись о форме и характере отношений с ней. В ноябре 1917 г., когда советская власть была установлена в Витебской губернии, 2-й съезд советов населенных латышами западных уездов губернии (Режицкого, Люцинского, Двинского) 3-4 (16-17) декабря 1917 г. поставил вопрос о самоопределении Латгалии и ее отделении от Витебской губернии. Эта просьба была удовлетворена правительством РСФСР. Поэтому статья 1 советской

конституции Латвии, принятой 15 января 1918 г., устанавливала, что Латгалия, наряду с Лифляндией и Курляндией, входит в состав Латвийского государства. Левые силы в Латвии смогли решить задачу объединения страны в этнических границах.

Однако советская власть в Лифляндии и Латгалии продержалась только до наступления немецких войск в феврале 1918 г. во время временного прекращения советско-германских мирных переговоров в Брест-Литовске. Согласно статье 3 Брест-Литовского договора Россия отказывалась от суверенитета над Курляндией и городом Рига. Юридический статус Лифляндии по Брест-Литовскому договору и Дополнительному советско-германскому договору от 27 августа 1918 г. был аналогичен статусу Эстляндии. Наряду с Эстляндией, Курляндия и Лифляндия должны были войти в состав "Балтийского герцогства".

Германское вмешательство не только блокировало усиление большевистского влияния в Латвии, но и препятствовало активности латышских антилевых сил. В оккупированных зонах (прежде всего в Риге, захваченной германскими войсками еще в августе 1917 г.) военные власти ограничивали деятельность латышских националистов, делая ставку на местные немецкие общины. Позиции немецкого дворянства были особенно сильны в Курляндской губернии, хотя ее немецкое население составляло около 8%.

Ситуация изменилась только после поражения Германии. В ноябре 1918 г. в Риге был создан Народный совет (парламент) Латвии, от имени которого было сформировано временное правительство во главе с Карлисом Ульманисом. Это правительство провозгласило Латвию независимым государством, пойдя в вопросе самоопределения дальше латышских большевиков.

Однако правительство Национального совета было свергнуто в январе 1919 г. вступившими в Ригу большевиками, которые в свою очередь провозгласили Латвию советской республикой. Но и их власть оказалась недолгой, поскольку объединенные силы латышских противников большевизма и германских войск с ведома держав Антанты в марте 1919 г. восстановили контроль правительства Ульманиса над Ригой, хотя вооруженная борьба во многих частях страны продолжалась.

Она приобрела затяжной характер и осложнялась вмешательством эстонских, польских, русских белогвардейских войск, а также немецких добровольческих частей, набранных в Германии и среди местного немецкого населения. Советское правительство Латвии вступило в союз с РСФСР, который был оформлен 1 июня 1919 г. декретом ВЦИК РСФСР "Об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом".

Несмотря на поддержку Красной армии, войска латвийского советского правительства в конечном счете потерпели поражение, и в январе 1920 г. вся территория Латвии, а также некоторые районы Псковской губернии попали под контроль правительства Ульманиса. Фронт стабилизировался, и в апреле 1920 г. начались советско-латвийские переговоры. Они завершились в Риге 11 августа 1920 г. заключением мирного договора.

РСФСР признала независимость Латвийского государства "ввиду определенно выраженной воли латвийского народа к самостоятельному государственному существованию". Помимо Латгалии Латвия удержала за собой 2 волости Дриссенского уезда Витебской губернии и 3 волости Островского уезда Псковской губернии. Эта территория (ныне - Пыталовский район Псковской области Российской Федерации) служит в настоящее время поводом для дискуссий о возможных территориальных претензиях Латвии к Российской Федерации. Советско-латвийский договор содержал обязательство Латвии и РСФСР не допускать использования территории обеих государств для враждебных действий в отношении друг друга.

10. Ситуация в Белоруссии и Литве

Западные губернии России, где проживала основная часть литовского и белорусского населения, были захвачены германскими войсками в ходе Первой мировой войны, а центрально- и восточнобелорусские области были оккупированы в феврале-марте 1918 г. во время перерыва Брест-Литовских переговоров.

Февральская революция в России вызвала подъем национально-политических устремлений белорусов и литовцев западных губерний России. Этим пользовались германские военные власти, под контролем которых оказались обширные зоны с белорусским и литовским населением. В марте 1917 г. на оккупированной территории белорусские умеренно-националистические круги заявили о создании Национального комитета, преобразованного в июле 1917 г. в Великую Белорусскую Раду. При поддержке германских властей она провозгласила независимую Белорусскую Народную Республику и заявила о

разрыве связей с Россией. В обращении белорусской Рады "Ко всему народу белорусскому", принятом в ноябре 1917 г., октябрьский переворот в Петрограде был охарактеризован как анархия. Белорусская Рада вступила в переговоры с Украинской Радой и представителями польского национального движения.

После поражения Германии в ноябре-декабре 1918 г. на территорию западных губерний вошли части Красной армии, которые вытеснили оттуда германские войска. В конце декабря в Смоленске было сформировано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство советской Белоруссии. 1 января 1919 г. оно провозгласило образование Белорусской Советской Социалистической Республики. Советская Россия признала ее независимость. Но на состоявшемся в Минске 2-3 февраля 1919 г. I-м Съезде советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии было объявлено об установлении федеративной связи нового государства с РСФСР. Белорусская Рада была объявлена вне закона. Дальнейшая судьба нового государства оказалась тесно связана с событиями в соседней Литве.

В июне 1917 г. Литовский сейм, собравшийся в Петрограде и представлявший интересы литовских умеренных партий, провозгласил образование независимой Литвы. В ответ на это 23 сентября 1917 г. в Вильно на оккупированной германскими войсками территории был создан литовский Национальный совет (Тариба), который при поддержке Германии тоже провозгласил независимость от России и образовал правительство Антанаса Сметоны, принявшее 16 февраля 1918 г. "Акт независимости Литвы".

Этот режим не был признан большевиками и их вооруженные силы предприняли военную экспедицию против сил Сметоны. Однако Брест-Литовский договор обязал Россию признать независимость Литвы. Через три месяца после его подписания 4 июня 1918 г. Литва была провозглашена независимым герцогством, на трон которого Национальный совет под давлением Германии пригласил одного из немецких принцев.

Однако под воздействием революции в Германии за власть в Литве стали бороться одновременно пробольшевистские и антибольшевистские силы. На помощь первым пришли войска Советской России. В декабре 1918 г. было образовано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы во главе с В.С.Мицкявичусом-Капсукасом. 16 декабря 1918 г. оно провозгласило в Литве советскую власть, а 22 декабря 1918 г. правительство РСФСР признало его в качестве правительства независимой Литвы.

Между тем, к событиям в Литве проявляла живой интерес Польша. В начале декабря 1918 г. польское руководство заручилось согласием германского командования передавать власть польским вооруженным силам повсюду, откуда германские части начинали выводиться в соответствии с Компьенским перемирием. Польская сторона получила возможность взять под свой контроль интересующие ее территории до того, как на них могли быть размещены части других заинтересованных сторон - Литвы или Советской России. Речь прежде всего шла о Вильно и Виленской области, куда именно таким образом польские части вошли 1 января 1919 г.

Правда, 5 января большевики выбили польские войска из Вильно и установили в городе свою власть. Их военным успехам отчасти способствовала неготовность Польши, которая претендовала на Вильно и Виленский край, к серьезной войне на своих восточных границах. Зимой 1919 г. войска Пилсудского были заняты в конфликте на польско-чехословацкой границе (в Тешинской Силезии), чем и воспользовались большевики.

В феврале 1919 г. I-й Всебелорусский съезд советов и I-й Съезд советов Литвы приняли решение об объединении советских республик Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику (Литбел). Новое образование включило Минскую, Гродненскую, Виленскую, Ковенскую и часть Сувалкской губерний, то есть большую часть районов проживания белорусов и литовцев. Его столицей стал Вильно, который рассматривался и литовцами, и белорусами как исторический центр, соответственно, литовских и белорусских земель.

Между тем, параллельно с большевистскими структурами власти после подписания Компьенского перемирия на литовской территории было сформировано антибольшевистское и антигерманское литовское правительство Августина Вольдемараса. Оно заявило об упразднении монархического режима и вступило в борьбу с пробольшевистскими формированиями. В гражданскую войну в Литве вмешались германские войска и части "белых" армий, и она приобрела затяжной характер.

Несмотря на взаимную враждебность литовские коммунисты и националисты имели параллельный интерес - у них был общий сильный противник в лице Польши, которая претендовала на Вильно и Виленский край на том основании, что население города и прилегающего района было преимущественно

польским. Между тем, в Тешинской Силезии было заключено польско-чехословацкое перемирие, и польская армия смогла сконцентрироваться на боевых действиях против литовско-белорусских формирований Литбела.

4 апреля 1919 г. силы Пилсудского захватили Вильно и стали теснить большевистские части к северо-востоку. Столица Литбела была перенесена в Каунас (Ковно), который в июле 1919 г. пал под ударами польских и германских войск, ставших на сторону правительства Вольдемароса. К августу последние части Красной армии были вытеснены из литовских и белорусских областей. В Литве к власти вернулось правительство Вольдемароса (согласившееся временно на местопребывание в Каунасе), а территория Белоруссии, захваченная поляками, была включена в состав Польши.

Однако конфликт из-за Вильно продолжался. Желая предотвратить новую польско-литовскую войну, страны Антанты попытались вмешаться. 6 декабря 1919 г. британский министр иностранных дел Джордж Керзон огласил план разграничения, согласно которому восточная граница Польши должна была пройти по линии примерного этнического расселения поляков - на западе и литовцев, белорусов и украинцев - на востоке ("линия Керзона"). В части Виленской области принцип этнической демаркации не был выдержан, и по плану Керзона она признавалась за Литвой. Однако на Польшу оказывали давления с целью убедить ее согласиться с "линией Керзона".

11. Попытки заключения польско-украинского союза против большевиков и восстановление советской власти на Украине

Вопрос о польско-украинской границе также принадлежал к числу сложнейших. В мае 1919 г. на фоне наступления Пилсудского на восток активизировались контакты Польши с отступившими от Киева силами Петлюры и Директории, которые, сопротивляясь большевикам, искали союзников. Партнерство с Польшей могло оказаться для Петлюры спасительной возможностью. Был выработан проект польско-украинского союза, в соответствии с которым Варшава была согласна "признать права Украины на независимость при условии образования украинского правительства, признанного польским правительством". Такая формулировка давала варшавскому руководству свободу рук в вопросе признания или непризнания украинской независимости в случае первой же смены правительства на Украине. Польша обещала оказывать "помощь своими вооруженными силами украинскому правительству... для борьбы с большевиками". Но переговоры о союзе с Петлюрой не помешали польским войскам продолжать боевые действия против армии Западно-Украинской Народной Республики и постепенно продвигаться вглубь украинских территорий. Между тем, Петлюра планировал поход на Киев и не хотел оставлять у себя в тылу польские войска, планы которых были ему неизвестны.

Не прекращая переговоров с Пилсудским, в июле 1919 г. силы Петлюры все таки начали наступление на Киев, к которому одновременно стали выдвигаться войска Деникина, который фактически был политическим противником Петлюры, считая его сепаратистом. 30 августа петлюровские войска смогли взять город. Но уже на следующий день им пришлось его оставить под давлением подоспевшей деникинской армии. Советская власть в Киеве была снова свергнута. Но ресурсы антибольшевистского сопротивления на юге были уже подорваны. В гражданской войне наступал перелом. К концу 1919 г. Красная армия смогла нанести войскам Деникина ряд крупных поражений и перейти в новое контрнаступление. На Украине и в Южной России была восстановлена советская власть.

12. Польско-советская война

Западные державы с сомнением следили за наступательной политикой Варшавы. С одной стороны, сильная Польша считалась положительным элементом соотношения сил в Европе. С другой - хронический конфликт соседями, которым могла обернуться политика Пилсудского мог стать источником нестабильности, которой страны Антанты и США стремились избежать. Они негативно воспринимали политику Польши в отношении Литвы и опасались, что включение силой в состав Польши земель, населенных украинцами и белорусами, сделает новое польское государство слабым и внутренне неустойчивым.

Большевистское руководство России рассматривало Польшу как главный враждебный форпост Антанты на российских рубежах. Войска Врангеля и Польши оценивались Лениным как "две руки международного империализма". Вместе с тем, в Москве не стремились обострять отношения с Варшавой. В начале 1920 г. советское правительство (нота НКВД от 28 января) обращалось к Варшаве с предложением мира на основе признания независимости Польской республики. Определенного ответа от польской стороны получено не было. Правда, в середине февраля 1920 г. в Варшаве был составлен проект предварительных условий для

переговоров с Россией. От нее требовали признать "независимость национальных государств, возникших на территории бывшей Российской империи, имеющих в данный момент свои правительства", вывести советские войска со всех территорий, входивших до первого раздела Польши в состав Речи Посполитой, а также согласиться на занятие этих территорий польскими войсками. Даже страны Антанты отнеслись к этим условиям скептически.

Пытаясь сплотиться вокруг себя государства, враждебные большевизму, польское руководство в начале марта 1920 г. пригласило в Варшаву представителей Финляндии, Латвии, Румынии и Эстонии, рассчитывая выработать единую платформу для выстраивания отношений с Россией. Однако идея конференции не была поддержана большинством приглашенных стран, которые учитывая опыт Эстонии, урегулировавшей отношения с большевиками мирным путем были склонны последовать ее примеру, а не включаться в конфронтационную политику Польши.

В конце марта 1920 г. из Москвы поступили новые предложения о мире, 10 апреля в Борисове начались советско-польские переговоры. Эти переговоры не дали никаких результатов, так как советская сторона считала польские требования чрезмерными. В этой ситуации 25 апреля 1920 г. Пилсудский отдал своим войскам приказ начать наступление на Киев.

Вместе с польской армией выступили силы петлюровской Директории. Накануне начала войны 21 апреля 1920 г. между правительством Директории и Польшей была подписана, наконец, секретная политическая, а 24 апреля - военная конвенция, вместе известные в литературе под названием "Варшавского договора". Согласно этим документам Директория в ответ на признание ее правительством Украины согласилась уступить Польше всю Западную Украину. Восточную границу Украины (то есть линию разграничения с Россией) предполагалось провести по линии восточных границ между Речью Посполитой и Российской империей в 1772 г. Причем обеспечить фактическое прохождение украинско-российской границы по этой линии должны была Польша.

Параллельно с договоренностями с Директорией польское правительство сумело обеспечить себе поддержку в пограничной политике со стороны белорусских антибольшевистских национальных лидеров. Весной 1920 г. на переговорах Варшаве, а затем в Минске, польская сторона добилась от них подписания договора, в котором было зафиксировано их согласие на включение белорусских земель в состав Польши и проведение разграничения с Россией по границам 1772 г.

Польское наступление развивалось успешно и 7 мая войска Пилсудского заняли Киев. В городе была восстановлена власть Директории во главе с Петлюрой. Но зона контроля киевского правительства не распространялась на востоке далее Винницы.

К середине мая 1920 г. польское наступление было остановлено. Красная армия начала теснить польские войска одновременно в Белоруссии и на Украине. 12 июня Киев был снова взят большевиками, а 11 июля они вошли в Минск. К концу месяца польские войска были изгнаны почти со всей территории Белоруссии и юго-восточной Литвы. 1 августа части большевиков вошли в Брест.

На белорусских территориях была восстановлена советская власть. В принятой 31 июля 1920 г. декларации Белоруссия провозглашалась независимой Советской Социалистической Республикой. Все законы и распоряжения польских властей отменялись. Важно, что в Декларации был четко обозначен принцип разграничения с Польшей - не исторический, а этнический. В тексте указывалось, что разграничение между Белоруссией и Польшей будет проведено по линии расселения белорусов и поляков. Для Польши это были условия, менее выгодные, чем те, что предлагались большевиками на советско-польских переговорах 25 апреля 1920 г., поскольку в случае принятия первоначального советского проекта Польша получила бы почти всю Белоруссию. Идея этнического разграничения была с пониманием воспринята в странах Антанты.

Красная Армия стала продвигаться к Варшаве. Обращение Польши к европейским державам и серьезность ситуации побудили их вынести вопрос о советско-польской войне на рассмотрение открывшейся 5 июля 1920 г. конференции союзников в Спа. Разгром Польши не отвечал их интересам. Союзники выразили готовность содействовать прекращению войны при условии проведения рубежей перемирия по "линии Керзона". Предложения Антанты были приняты Польшей, и 11 июля 1920 г. лорд Керзон направил правительству РСФСР ноту с предложением заключить перемирие на соответствующих условиях. Но советское руководство отвергло посредничество, решив вести переговоры непосредственно с Польшей. Это решение привело к затягиванию переговорного процесса, что имело крайне негативные последствия.

Продолжая наступление, Красная армия под командованием М.Н.Тухачевского пересекла в июле 1920 г. этнические границы Польши и стала прорываться к Варшаве. На фоне военных побед в Москве произошел всплеск ожиданий польской революции и распространения революционной войны на Польшу. 19 июля 1920 г. большевистское руководство утвердило специальное бюро для практического руководства партийной работой на польских территориях, подконтрольных силам Красной армии. 30 июля 1920 г. в Белостоке был сформирован Временный польский революционный комитет (Польревком), который до создания будущего правительства Польши должен был выполнять роль ее временного переходного правительства. На повестку дня ставился вопрос о советизации Польши, что должно было произойти благодаря наступлению Красной армии, но при поддержке польских "революционных масс".

Все эти расчеты оказались ошибочными. Как только силы большевиков оказались на собственно польской территории, характер войны изменился, и местное польское население повсеместно обратилось не против правительства Пилсудского, а против того, что воспринималось им как попытка силой восстановить в Польше правление Москвы. Предположение о классовой солидарности польских трудящихся с российскими и украинскими не подтвердилось, а порыв польских народных масс приобрел антибольшевистскую и антироссийскую направленность.

Ситуация усугубилась 12 августа 1920 г. в результате наступления Вооруженных сил Юга России под командованием Врангеля, оттянувшего часть сил Красной армии с польского фронта. Этим воспользовалась Варшава. 14 августа польские войска перешли в контрнаступление. Военная ситуация снова стала неблагоприятной для РСФСР, и польские войска, вытеснив большевиков из Польши, вошли на земли Западной Украины и Западной Белоруссии. В такой ситуации 17 августа 1920 г. в Минске открылась мирная советско-польская конференция. Советская делегация состояла из представителей РСФСР и УССР. Советская Белоруссия доверила представлять свои интересы делегации Российской Федерации.

Продолжавшееся наступление польских войск ставило советскую делегацию в трудное положение. Стало очевидным, что под влиянием военных неудач российско-украинская делегация склонна к уступкам. Осторожнее вела себя теперь и Польша, поскольку она учитывала требования Антанты отказаться от захвата украинских и белорусских земель. К антипольской позиции склонялась и Германия. Польское правительство, пытаясь ослабить переговорную позицию большевиков, стало за их спиной прорабатывать в августе-сентябре 1920 г. возможность расширения польско-петлюровского союза за счет подключения к нему правительства Врангеля в Крыму. Но Врангель занимал жесткие антипольские державнические позиции. Договориться с ним было невозможно.

Работа мирной конференции была перенесена в Ригу. 28 сентября российско-украинская делегация предложила проект предварительного мирного договора на основе признания независимости и территориальной целостности УССР, БССР и Литвы, а также решения судьбы Восточной Галиции через проведение плебисцита. Границу предлагалось провести по "линии Керзона" со значительными отклонениями на восток в пользу Польши. Польская сторона признала эти условия неприемлемыми и решила добиваться включения в состав своего государства территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. В условиях развития польского наступления советская делегация пошла на уступки этим требованиям.

Подписание договора о перемирии и предварительных условиях мира состоялось 12 октября 1920 г. в Риге. Стороны прекращали военные действия с 18 октября. Договор подтверждал государственную независимость УССР и БССР. Однако, выиграв политически, советские республики уступили Польше земли Западной Белоруссии и Западной Украины. Граница стала проходить значительно восточнее "линии Керзона", но западнее той, которую советское руководство предлагало до начала апрельского похода Пилсудского. РСФСР, Украина и Польша взаимно подтверждали уважение государственного суверенитета и брали на себя обязательства "воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела другой стороны" и поддерживать враждебные действия против любой из них. Польша должна была отказаться от поддержки Петлюры и Врангеля. Все эти положения вошли в окончательный мирный договор между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской республикой, с другой, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге. Города Львов и Брест оказывались в составе Польши. Более того, советская Россия должна была выплатить 30 млн. золотых рублей в счет признания "исторического хозяйственного значения польских земель в составе Российской империи". Советско-польская война серьезно повлияла на отношения советской России с западными странами.

13. Советско-литовский квази-союз и польско-литовская война

Советско-польская война, как ни парадоксально, создала благоприятные условия для нормализации отношений России с Литвой. После падения Литовско-Белорусской республики эти отношения оставались натянутыми. Но недоверие к Польше сближало Москву и Каунас, а военные победы России на польском фронте заставляли думать о возможности использовать вооруженные силы большевиков для изгнания польских войск с территории Виленской области, куда они были введены весной 1919 г., несмотря на протесты Литвы и возражения Антанты.

Советско-литовские переговоры начались в мае 1920 г. и завершились 12 июля того же года подписанием мирного договора. Советская Россия признала независимость Литовского государства и отказалась от всех прав на его территорию. В договоре был обойден вопрос о западных границах Литвы. Но оговаривалось, что обе стороны исходят из необходимости определения границы между Литвой и Польшей в будущем. При этом Россия по предложению литовской стороны признала Вильно, Виленский уезд и ряд других территорий, оккупированных к тому времени польскими войсками, частью Литвы.

Специальным протоколом к договору с РСФСР Литва предоставила России право ведения военных действий против Польши на территориях, которые по договору признавались литовскими, но были оккупированы польскими войсками "с тем, однако, условием, чтобы по миновании военно-стратегической надобности российские войска были выведены с означенных территорий". Таким образом, Советская Россия неожиданно оказывалась в весьма своеобразных отношениях квази-союза с литовским государством против Польши.

В ходе боевых действий против Польши советские войска в самом деле выбили поляков из Вильно и прилегающей зоны. 24 августа они эвакуировали Виленскую область, уступив место литовской армии. Теперь, однако, возникла вероятность польско-литовской войны, поскольку Варшава не собиралась мириться с утратой Вильно. 22 сентября 1920 г. польско-литовская война в самом деле началась. Она продолжалась до 7 октября 1920 г., когда в Сувалках было подписано временное перемирие на основе статус-кво и демаркации между позициями литовских и польских войска на момент подписания документа. Вильно, таким образом, оставался за Литвой. Но условия перемирия соблюдались ровно два дня.

9 октября генерал Зелиговский, формально не имея приказа Пилсудского, во главе отряда добровольцев совершил рейд вглубь литовских позиций и снова выбил литовские силы из Виленской области. На захваченной территории 12 октября 1920 г. было провозглашено марионеточное государство "Срединная Литва", включавшее Виленский, Тракайский, Ошмянский и Свещанский уезды.

Ни Литва, ни страны Антанты не согласились с этим. Было решено вернуться к вопросу о Вильно и провести плебисцит для определения судьбы края. Плебисцит был проведен 8 января 1922 г., и на его основе Виленская область была передана Польше. Однако Литва оспорила результаты голосования и отказалась признать его итоги. Состояние войны между Литвой и Польшей юридически сохранялось до 10 декабря 1927 г.

14. Позиции германо-турецкого блока в Закавказье на завершающем этапе Первой мировой войны

К концу Первой мировой войны в среде образованного среднего класса закавказских губерний России были популярны автономистские идеи, которые в основном не выходили за рамки планов создания национальных автономий в составе Российского государства. С подобными программными требованиями выступали в Грузии социал-демократы (меньшевики), национал-демократы, социал-федералисты, а в Азербайджане - тюркская демократическая партия "Мусават".

После октябрьской революции 1917 г. представители армянских, грузинский и азербайджанских национальных партий создали в Тифлисе Закавказский комиссариат, который принял на себя функции объединенного закавказского правительства. Это правительство в апреле 1918 г. провело выборы в Закавказский сейм, который стал новым выборным органом власти в Закавказье. Сейм провозгласил создание независимой от России Закавказской Демократической Федеративной Республики.

В закавказских городах в среде рабочего класса, прежде всего русского, были популярны революционные идеи большевиков. Местные большевики стали главной движущей силой движения за образование советов после февральской революции 1917 г. Советское движение развивалось параллельно с национальным.

В ходе боевых действий на Кавказском фронте русская армия смогла продвинуться довольно далеко к югу и западу от старых границ Российской империи, вклинить вглубь Анатолии и выйти на линию

Трапезунд - Эрзерум - южный берег озера Ван. Зона русской оккупации фактически представляла собой по большей части фрагменты исторических армянских областей, в разные периоды включенных в состав Османской империи. После октябрьского переворота 1917 г. ситуация в русском секторе оккупации и на русско-турецком фронте резко осложнилась. 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) был обнародован подготовленный Сталиным Декрет Совнаркома России о "Турецкой Армении", в котором содержалась директива относительно вывода из населенных армянами территорий Турции российских войск и о передаче власти местной армянской милиции. 31 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) между русским и турецким военными командованиями было подписано перемирие. Немедленно вслед за ним начался стихийный распад фронта. Русские солдаты стали уходить с линии боевых действий и самостоятельно двигаться в Россию. Свою роль в разложении фронта сыграли известия о начавшихся мирных переговорах большевиков с Германией и ее союзниками в Брест-Литовске. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, 12 февраля 1918 г. турецкие силы нарушили перемирие и перешли в наступление, не давая возможности сформироваться местной армянской милиции, как на это рассчитывалось в декрете Совнаркома.

Подписание Брест-Литовского мира усугубило ситуацию. Россия отказалась от Карса, Ардагана и Батума - то есть всех приобретений на территории Османской империи и даже от части российских владений. Брест-Литовский мир был с негодованием воспринят в Закавказье, так как он оставлял его беззащитным перед турецкой экспансией. В первую очередь страхи перед появлением турок испытывали в Армении и Грузии. Чувствуя себя в отчаянном положении, Закавказский сейм отказался признавать Брест-Литовский мир и попытался вести с Турцией прямые переговоры в Трапезунде, надеясь выторговать более благоприятные условия. Однако турецкое правительство не признавало полномочий делегатов сейма, ссылаясь на то, что оно может вести диалог только с независимыми государствами, каковым Закавказскую Демократическую Федеративную Республику оно не считало.

Одновременно Закавказский сейм попытался организовать оборону против турок. Но это оказалось ему не под силу из-за острых противоречий между тремя частями Федерации. Грузинские меньшевики и армянские дашнаки ориентировались на Германию, а азербайджанские мусаватисты - на Турцию. В итоге против турецких войск удалось выставить только армянский и грузинский корпусы. Германия со своей стороны санкционировала наступление турок в Закавказье, экономя силы и предполагая вмешаться в кавказские дела после того, как военные действия будут завершены.

В ходе февральского наступления 1918 г. турецкая армия взяла Эрзерум, сломив сопротивление грузинского и армянского корпусов. Наступление турок сопровождалось страшной резней армянского населения. Под турецким контролем оказались Карс, Ардаган и Батум. Турецкие войска подошли к Тифлису на расстояние 20 км. Возникла угроза захвата столицы Федерации и продвижения турецких войск дальше на север. Правительство РСФСР направило Германии ноту с требованием вмешаться и повлиять на Турцию. Поскольку монополия Турции в Закавказье не устраивала Берлин, 27 апреля 1918 г. Германия принудила султанское турецкое правительство подписать в Константинополе секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье. Грузия и Армения были отнесены к германской зоне, а Азербайджан - к турецкой.

11 мая 1918 г. в Батуме Турция начала переговоры с делегацией ЗДФР. В этой ситуации 14 мая грузинский Национальный совет принял решения обратиться к Германии с просьбой принять Грузию под германский протекторат. В Берлине были готовы к такой просьбе и ответили согласием. Но у Германии не было достаточного количества войск для крупного десанта в Грузию. Германский корпус был сформирован из числа дислоцированных в Крыму немецких частей и прибыл в составе 3 тыс. чел. в Потю. 26 мая 1918 г. Грузия заявила о выходе из Федерации, после чего турецкое правительство потребовало немедленной ликвидации Федерации как таковой. 27 мая Азербайджан, а 28 мая Армения вслед за Грузией тоже вышли из состава ЗДФР, которая перестала существовать. Турция порознь заключила с закавказскими государствами мирные договоры, по которым добилась от них крупных территориальных уступок.

В отличие от Грузии и Армении мусаватистское правительство Азербайджана, напротив, вступило в соглашение с Турцией для совместной борьбы против советской власти в Восточном Азербайджане, прежде всего в районе Баку, где с апреля по июнь 1918 г. существовала советская власть ("Бакинская коммуна"). Летом-осенью 1918 г. с помощью турецких войск правительство Азербайджанской Республики сумело полностью ликвидировать советское движение в Азербайджане. Руководители "Бакинской коммуны", арестованные азербайджанскими властями, были расстреляны в сентябре 1918 г. в Закаспии при попустительстве вошедших к тому времени в Баку британских войск.

Соглашения закавказских республик с Турцией оставались в силе недолго, так как после поражения австро-германского блока (по Мудросскому перемирию от 30 октября 1918 г.) Турция вывела с Кавказа свои войска. На смену турецким войскам в Закавказье из Ирана были введены британские контингенты. 25

декабря 1918 г. они вошли в Тифлис, куда вслед за тем прибыли французская и американская военные миссии.

В отличие от Закавказья, на Северном Кавказе в начале 1918 г. преобладало влияние советов. Большевики имели возможность предоставлять военную помощь сторонникам советской власти на Северном Кавказе. В январе-марте 1918 г. в Северокавказской зоне были образованы в качестве федеративных частей РСФСР Ставропольская, Терская, Кубанская, Черноморская (с июня 1918 г. Кубано-Черноморская) советские республики. В июле 1918 г. эти республики объединились в Северо-Кавказскую Советскую Республику.

В марте 1918 г. при военной помощи Черноморской республики была установлена советская власть в Абхазии. Однако два месяца спустя Абхазия была занята отрядами Закавказской Демократической Федеративной Республики, а затем включена в состав Грузинской Демократической Республики. В дальнейшем, в июне-июле 1918 г. грузинские войска продвинулись вдоль побережья вплоть до Туапсе. Представителям грузинского правительства даже удалось добиться от "общественного собрания города Сочи, созданного по инициативе объединенного совета социалистических партий, совета рабочих депутатов, союза рабочих, гласных думы" принятия 2 сентября 1918 г. резолюции о "временном присоединении" Сочинского округа бывшей Черноморской губернии к Грузии "в интересах сохранения демократии перед лицом наступления военной диктатуры с Кубани". Власть Грузинской Демократической Республики продержалась в Сочинском округе недолго, так как к февралю 1919 г. весь этот район, включая Гагры, был занят отрядами Добровольческой Армии Деникина, позиция которого в отношении национальных движений была хорошо известна.

15. Армяно-грузинская, армяно-азербайджанская и армяно-турецкая войны

После распада ЗДФР из нее выделились независимые Азербайджан, Армения и Грузия. Территориальные вопросы между ними не были урегулированы, что было источником острых межгосударственных противоречий и двух вооруженных конфликтов: армяно-грузинского и армяно-азербайджанского.

Армяно-грузинский территориальный спор разгорелся из-за Ахалкалакского и Борчалинского уездов, в которых проживало смешанное грузинско-армянско-русское (старообрядческое) население. Эти приграничные с Турцией районы были захвачены турецко-германскими войсками. Когда после Комьенского перемирия эти войска стали уходить, то турецкое командование предложило занять места своей прежней дислокации армянскому правительству, а германское - грузинскому. 5 декабря 1918 г. в Ахалкалаки вошли грузинские войска, после чего Армения потребовала их вывода и направила свои войска одновременно к Ахалкалаки и Борчали. Начались боевые действия. После вмешательства Великобритании, войска которой были уже на Кавказе, конфликт удалось приостановить 31 декабря, и в январе 1919 г. в Тифлисе было достигнуто соглашение, согласно которому Грузия сохранила Ахалкалаки, а Борчалинский уезд был разделен на три части. Северная отошла Грузии, южная - Армении, а средняя, с имеющимися месторождениями меди, должна была поступить во временное управление чиновников британского оккупационного ведомства.

Гораздо более сложным и кровопролитным был армяно-азербайджанский конфликт. Он начался в мае 1919 г. вокруг Нахичевани, где проживало значительное армянское население, опираясь на поддержку которого местные лидеры проармянской ориентации при помощи правительства дашнаков в Армянской Республике создали так называемую Аракскую Республику. Правительство Азербайджана, напуганное возможностью отделения этой области, применило против сепаратистов силу. На стороне нахичеванских армян выступила Армения, предпринявшая наступление на Нахичевань. Силы дашнаков отступили из Нахичевани только в августе 1919 г. и Аракская Республика была ликвидирована.

Но в марте 1920 г. война вспыхнула на другом участке населенной армянами территории Азербайджанской Республики - в Зангезурском и Шушинском уездах (Карабах) бывшей Елисаветпольской губернии. Только в апреле 1920 г. азербайджанские силы смогли вытеснить из этих районов войска дашнаков.

Однако в сентябре 1920 г. вторжение дашнакских войск повторилось. На этот раз оно было частью общего наступления дашнаков на Турцию, союзником которой являлся Азербайджан, в целях распространения контроля правительства в Ереване на исторические армянские области в Закавказье и Анатолии. Боевые действия на армяно-турецком фронте совпали с началом решающей фазы греко-турецкой войны в Западной Анатолии и должны были ослабить сопротивление Турции натиску греческой армии

(наступление греческих войск на Анкару и Сакарыйское сражение). Армянская армия действовала весьма эффективно. Начав наступление 18 июня 1920 г., она вскоре установила контроль над Карсом, Ардаганом и Александрополем. Советская Россия пыталась посредничать между Турцией и Арменией, но ни та, ни другая сторона не приняли ее посредничества.

Важно иметь в виду, что в этому времени в Москве сложилась линия на союз с Турцией против Антанты и поэтому апеллировавшая к помощи Антанты Армения рассматривалась в России как менее ценный партнер, чем настроенное против Антанты кемалистское правительство Турции. Россия активно помогала Турции поставками вооружений и иными способами. Западные державы и США, которые отчасти сами спровоцировали выступление дашнакской Армении против Турции, включив в предложенный Турции Севрский договор отдельный раздел о создании независимой Армении на базе исторических армянских областей, не оказали Еревану никакой поддержки. Военное преимущество было на стороне турок, которые к тому же летом 1920 г. смогли одержать победы над Грецией в Центральной и Западной Анатолии.

Турецкая армия перешла в контрнаступление против Армении. В сентябре-октябре 1920 г. она вернула себе контроль над Карсом и Ардаганом и начала наступление на Александрополь, который тоже был взят. Возникла опасность захвата Еревана. В это время в Армении под влиянием агитации большевиков начались внутренние волнения, угрожающие свержением правительства дашнаков. В этой ситуации оно согласилось подписать крайне тяжелый для Армении Александропольский мирный договор с Турцией. Дашнаки были вынуждены уступить почти все за исключением частей бывшей Эриваньской губернии Российской империи. Александропольский договор, однако не вступил в силу, так как правительство дашнаков 29 ноября 1920 г. было свергнуто, и в Ереване установилась советская власть. Советизация Закавказья положила конец и конфликту Армении с Азербайджаном.

16. Восстановление позиций России в Закавказье

Перелом в гражданской войне в России открыл перспективу распространения советской власти на все закавказские территории. Весной 1920 г. было сломлено сопротивление армий Деникина. На Северном Кавказе укреплялась власть советов, их вооруженные формирования - закаленные войнами и окрыленные победами - становились грозной силой. Этого не могли не видеть великие державы, в войсках которых на Кавказе, напротив, росли недовольство и настроения в пользу прекращения войны. Осуществить идею мандата Лиги наций на Закавказье, которая периодически обсуждалась в западных столицах, было вряд ли возможно. Великобритания начала эвакуацию своих войск. Это облегчило советизацию Закавказья.

27 апреля 1920 г. азербайджанские большевики, воспользовавшись выводом британских войск и неспособностью правительства Азербайджанской Республики одержать победу над дашнакской Арменией в армяно-азербайджанском конфликте, подняли восстание в Баку. Возглавивший восстание Азербайджанский ревком обратился за помощью в Москву. В короткий срок территория Азербайджана была занята Красной Армией. 30 сентября 1920 г. РСФСР и вновь образованная Азербайджанская ССР заключили договор о военном и хозяйственном союзе.

Советизация Азербайджана и союзнический настрой Москвы к симпатизировавшей Азербайджану Турции делали Баку приоритетным партнером России в армяно-азербайджанском конфликте. Но территории, из-за которых спорили Армения и Азербайджан, были одновременно и объектом притязаний Турции (Нахичевань). Поэтому Москва, сопротивляясь оккупации спорных территорий Нахичевани, Зангезура и Карабаха Турцией, одновременно высказывалась за передачу их Азербайджану, а не Армении. В июне 1920 г. после введения турецких войск в Нахичевань Красная армия также вступила в эту область. Нахичевань была объявлена социалистической республикой в союзе с Азербайджаном и РСФСР. Вслед за этим на советско-турецкой встрече в Москве было выработано компромиссное решение, согласно которому до общего урегулирования в Нахичевани должны были оставаться силы обеих сторон.

Александропольский договор, отдававший Армению во власть Турции, способствовал, как отмечалось, возникновению революционной ситуации в Армении. В обстановке роста общественного возмущения созданный в Ереване ревкомом Армении 29 ноября 1920 г. провозгласил советскую власть. Новая власть заявила о непризнании подписанного дашнаками мира и обратилась "за помощью" к РСФСР. В Армению вошли советские войска.

Российско-грузинские отношения после восстановления Советской власти на Северном Кавказе регулировались Московским договором между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой от 7 мая 1920 г. По этому договору РСФСР признавала "независимость и самостоятельность Грузинского государства". Были урегулированы пограничные вопросы. В документе были оговорены границы Грузии с

РСФСР, а также с Турцией и Азербайджаном, хотя представители Турции и Азербайджана в переговорах не участвовали. Это дало впоследствии основания Азербайджанской ССР оспорить принадлежность Грузии Закавказского округа, в результате чего эта территория была передана Азербайджану. Турция, претендовавшая на Батумскую область, в конце 1920 г. также предпринимала попытки вернуть себе этот район переговорным путем.

Политическое существование независимой Грузинской Демократической Республики оказалось недолгим. РСФСР помогала грузинской левой оппозиции. Грузинские коммунисты, связанные с РКП(б), возглавили 11 февраля 1921 г. восстание под лозунгами установления советской власти. Через несколько дней ревком Грузии обратился к СНК РСФСР с просьбой о военной помощи. Она была немедленно оказана, и к середине марта 1921 г. Красная Армия заняла всю территорию Грузии, которая была провозглашена советской социалистической республикой. 21 мая 1921 г. между ней и РСФСР был подписан договор о военном и экономическом союзе.

17. Карсский договор

Общее урегулирование ситуации в Закавказье было основано на Карсском договоре. Он продолжал линию советско-турецкого союза, закрепленную московским Договором о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г. Московский договор отменял все ранее заключенные договоры о разграничении в Закавказье. Северо-восточная границы Турции устанавливалась таким образом, что районы Карса, Ардагана и Артвина отходили к Турции, а Батума (Батуми) - к Грузии. В Нахичеванской области создавалась автономия под покровительством Азербайджана. Специально оговаривалось, что Азербайджан не уступит этого протектората третьему государству.

По аналогии с московским Договором при участии представителей РСФСР 13 октября 1921 г. в Карсе был подписан договор между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими социалистическими республиками, с одной стороны, и Турцией - с другой. Его положения повторили основные пункты российско-турецкого договора от 16 марта. Таким образом, новое разграничение в Закавказье получило полное международно-правовое оформление.

В 1922 г. Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР снова образовали федерацию - на этот раз Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую республику. Через нее республики Закавказья в декабре 1922 г. вступили в СССР. С 1936 по 1991 г. каждая из республик входила в Советский Союз непосредственно.

18. Основные характеристики и этапы строительства советской федерации

30 декабря 1922 г. на значительной части территории бывшей Российской империи появилось новое государство - Союз Советских Социалистических республик. Образование СССР явилось итогом сложного процесса национально-государственного строительства, в результате которого большевикам не только удалось остановить распад прежней России, но и создать предпосылки для последующего "собираания бывших имперских земель". Далеко не все формы и методы объединения национальных образований выдержали проверку временем. В ряде случаев были заложены "мины замедленного действия", которые сработали много лет спустя. Однако можно сказать, что образование Советского Союза являлось одним из крупнейших событий XX столетия.

После Октябрьской революции на территории бывшей Российской империи помимо РСФСР в разное время возникли Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская и Грузинская советские социалистические республики, а также Бухарская и Хорезмская народные республики и буферное государство - Дальневосточная республика.

В июне 1919 г. для более эффективной борьбы с иностранной интервенцией и "белым" движением между Российской Федерацией, УССР и БССР был заключен военно-политический союз. В соответствии с ним объединялись вооруженные силы республик и учреждалось единое военное командование. В 1920-1921 гг. к этому союзу присоединились три закавказские советские республики. Одновременно путем заключения двусторонних договоров военный союз был дополнен экономическим. Согласно ему республиканские органы, управлявшие основными отраслями промышленности, финансами и транспортом, подчинялись соответствующим наркоматам РСФСР. Вводилась единая денежная система.

Своеобразие этой "договорной федерации" состояло в том, что российские управленческие структуры, в том числе и внешнеполитические, играли и роль общегосударственных органов власти. Стержнем

объединительного движения стала РКП(б), в которую на правах областных парторганизаций были включены республиканские компартии. Благодаря этому решения, принимаемые в Москве по военным и хозяйственным вопросам, становились обязательными для республиканских компартий и правительственных органов. Партийное единство дополнялось единством профсоюзным.

С окончанием гражданской войны политическое и экономическое сотрудничество республик углублялось путем заключения с РСФСР и между ними двусторонних соглашений о хозяйственном и дипломатическом союзе. На международной арене советские республики также тесно увязывали свои внешнеполитические платформы. Так, в подписании Рижского мирного договора с Польшей участвовали РСФСР и Украина. В то же время БССР передала свои полномочия российской делегации. При дипломатических контактах с Турцией Российская Федерация выступала единым фронтом с закавказскими советскими республиками. Значительный шаг в процессе укрепления дипломатического единства республик был сделан в 1922 г. в связи с проведением международной экономической конференции в Генуе.

19. Образование ЗСФСР

Соображения экономического и политического характера лежали в основе более тесного сближения закавказских республик. На этом пути приходилось преодолевать также и некоторые сложности в межнациональных отношениях. В апреле 1921 г. партийным органам на Кавказе Лениным были даны директивы обсудить вопрос об учреждении единого для региона хозяйственного органа и банка. Первые шаги в этом направлении были сделаны весной-летом того же года, когда Армения, Азербайджан и Грузия договорились объединить их национальные железнодорожные сети и подписали договор о внешнеторговом союзе.

В конце 1921 г. в Политбюро ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) обсуждались вопросы о создании федеративного союза республик Закавказья, предполагавшего единство в хозяйственной, финансовой, военной и внешнеполитической областях. Вместе с тем, против такого объединения высказался целый ряд руководителей Грузии и некоторые партийные работники Азербайджана.

12 марта 1922 г. в Тбилиси закавказские республики подписали Союзный договор. Согласно документу Азербайджан, Армения и Грузия, оставаясь независимыми и суверенными республиками, вступали в военно-политический и экономический союз, высшая власть в котором принадлежала полномочной конференции представителей их центральных исполнительных комитетов. Исполнительную власть должен был осуществлять объединенный орган управления - Союзный Совет. В его компетенцию входили вопросы, связанные с внешней политикой и торговлей, финансами, транспортом, военными делами и борьбой с контрреволюцией. Для согласования действий хозяйственных ведомств республик учреждался Высший экономический совет. Отношения с РСФСР предполагалось строить на основе Союзного договора. Федеративный союз просуществовал менее девяти месяцев. На состоявшемся в декабре 1922 г. I-м Закавказском съезде советов Азербайджана, Армении и Грузии он был преобразован в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

20. Образование Советского Союза

Параллельно с преобразованиями на Кавказе разрабатывались планы более тесного объединения всех советских республик. 10 августа 1922 г. во главе со Сталиным была учреждена комиссия, которой предстояло подготовить проект создания будущей федерации. В состав комиссии вошли представители как центра, так и республик. Итогом работы явился план, согласно которому новое государство предполагалось построить путем включения существовавших советских республик в РСФСР на правах автономий. Правительство Российской Федерации должно было оказаться во главе нового государства. Этот план получил наименование проекта "автономизации". Реакция республик на предложенный проект оказалась различной. Если Азербайджан, Армения и Белоруссия одобрили предложенный вариант, то Украина и, особенно, Грузия высказались против.

С точки зрения теоретических взглядов лидеров РКП(б) "автономизация" стояла ближе к унитарному государству, однако дальнейшее давление центра в этом направлении было чревато дополнительными осложнениями. Ленин, не имевший возможности по причине болезни участвовать в разработке проекта, расценил действия Сталина как "поспешные" и предложил объединить в федерацию равноправные республики. При этом общефедеративные органы власти должны были стоять над республиканскими. Сталин, охарактеризовав ленинскую позицию как "национал-либерализм", предпочел все же уступить.

В начале октября 1922 г. новый проект был утвержден ЦК РКП(б). Согласно документу республики, вступившие в СССР, обладали равными правами и всем им формально предоставлялось право свободного выхода из Союза. Вместе с тем, никогда в дальнейшем процедура такого выхода разработана не была. Схема Ленина нашла поддержку в советских республиках. Некоторые сложности вновь возникли лишь с грузинскими коммунистами. На этот раз они выступили за непосредственное членство Грузии в составе будущего СССР, возражая против ее вхождения в Советский Союз через ЗСФСР.

Дискуссии порой принимали острый характер. Однако, несмотря на это, центр проигнорировал точку зрения грузинских представителей. Конференция полномочных делегаций союзных республик, состоявшаяся в Москве 29 декабря 1922 г., утвердила проекты Декларации и Договора об образовании СССР. На следующий день, 30 декабря 1922 г., в Москве открылся I Всесоюзный съезд советов, который утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, подписанные РСФСР, Украиной, Белоруссией и ЗСФСР.

Юридически процесс образования Советского Союза был завершен с принятием 31 января 1924 г. II Съездом советов СССР Конституции СССР. В ней провозглашалось право вхождения в союз новых республик и выход из его состава ранее вошедших.

Источники и литература

- Варес П., Осипова О. Похищение Европы или балтийский вопрос в международных отношениях XX в. Таллин: Издательство эстонской энциклопедии, 1992.
- История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Т. 1. М.: Мысль, 1979.
- An Encyclopedia of World History / Compiled and edited by William L. Langer. Boston: Houghton Mifflin, 1952.

Глава 5. ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВ ВАШИНГТОНСКОГО ПОРЯДКА

В начале XX в. в результате Первой мировой войны рухнул старый европейский порядок. Война привела к новому распределению сил на мировой арене и ввела в международный обиход с подачи президента США В. Вильсона, с одной стороны, и российских большевиков, с другой, понятие интернационализма. Октябрьская революция 1917 г. в России посулила народам революционными средствами преобразовать мир и установить в нем "новый" порядок. Одновременно "старые демократии" боролись за претворение в жизнь традиционных демократических принципов и концентрировали силы на обеспечении в международных отношениях равновесия сил, стабильности и управляемости. Изменения в политике, экономике и технологии также способствовали трансформации "старой" дипломатии: идея дипломатической секретности была пересмотрена в соответствии с новыми потребностями демократизирующихся обществ, а дипломатам, ранее выполнявшим в основном политические функции, теперь пришлось заниматься также экономическими и торговыми вопросами. Символом нового интернационализма стала Лига наций, которая в основном сосредоточила усилия на укреплении Версальского порядка в Европе, Западной Азии и Вашингтонского порядка на Дальнем Востоке.

1. Ситуация в Восточной Азии в годы Первой мировой войны

Первая мировая война оказала сильное влияние на периферийные подсистемы международных отношений. В одной из крупнейших и важнейших из них, в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), предвоенный баланс сил деформировался: внутри региона сложился свой собственный - дальневосточный - субцентр, состоящий из двух наиболее крупных государств-антагонистов - Японии и Китая, вокруг которых сосредоточились интересы великих держав, включая Россию. Входящие в регион Юго-Восточная Азия и Океания составляли его "вторичную" колониальную периферию, события в которой определялись как противоречиями в субцентре, так и во всей системе международных отношений.

Япония и Китай к концу XIX в. отказались от политики самоизоляции, но Китай, переживавший глубокий политический и экономический кризис, был не в силах противостоять колониальной экспансии

великих держав, а Япония после "реставрации Мэйдзи" в 1868 г. приступила к модернизации по западному типу и через три десятилетия сумела стать ведущей региональной державой.

К началу XX в. Великобритания, Франция, Германия и Россия разделили слабый Китай на сферы влияния, в которых получили целый ряд привилегий - концессии, права экстерриториальности для иностранных граждан, консульской юрисдикции, охраны иностранными войсками селтльментов (укрепленных кварталов проживания иностранцев в китайских городах), собственности и управления железными дорогами.

В 1900 г. в Китае началось антииностранное "боксерское восстание" (восстание "ихэтуаней"), которое было подавлено с помощью войск великих держав, которые оккупировавших северо-восточную часть страны и китайскую столицу. Подписание Цинским правительством и представителями великих держав Пекинского протокола 1901 г. фактически означало окончательное превращение Китая в полуколониальную страну и определило главную задачу на будущее - восстановление полного государственного суверенитета.

Эта цель была поддержана Соединенными Штатами Америки, которые выдвинули в противовес традиционной европейской политике раздела Китая на закрытые для конкурентов "сферы влияния" доктрину "открытых дверей" и "равных возможностей", в случае реализации которой все иностранные государства стали бы свободно конкурировать друг с другом на китайском рынке. Полагаясь на более высокую конкурентоспособность своих товаров и другие экономические преимущества, США рассчитывали в открытой конкурентной борьбе легко потеснить старые колониальные державы, не прибегая к унижительной для Китая и не очень эффективной в долгосрочной перспективе стратегии раздела на сферы влияния. Однако экономические методы проникновения США в Китай наталкивались на "сферы влияния" европейских держав, которые они сохраняли военно-политическими методами. Объективно Вашингтон был заинтересован в сотрудничестве с китайским правительством против своих европейских и азиатских конкурентов. Поэтому американские политики отстаивали концепцию "естественного союзничества" США с Китаем.

Синьхайская революция 1911 г. смела институт монархии в Китае, но не изменила статус страны. Последовавшая после провозглашения Китайской Республики территориально-политическая дезинтеграция и раскол Китая к 1917 г. на Север и Юг (с двумя фактически самостоятельными правительствами) только еще больше подорвали международный статус страны. Пекинское правительство опиралось на международное признание и считалось центральным. Ему фактически не подчинялось базировавшееся в Гуанчжоу (Кантоне) правительство южан, тон в котором задавали "новые" республиканские круги, группировавшиеся вокруг основателя и лидера Национальной партии Китая (Гоминьдана) Сунь Ятсена.

Япония, в отличие от Китая, успешно провела начальный этап индустриализации по западному типу и заключила в 1902 г. военно-политический союз с Великобританией - лидером международной системы предвоенных лет. Этот союз помог Токио усилить свои позиции за счет выдавливания из региона Германии и России. Одержав победу над Россией в 1904-1905 гг., по Портсмутскому мирному договору, заключенному в августе 1905 г. при посредничестве США, Япония приобрела исключительные права в Корею, сферу влияния в Южной Маньчжурии, а также присоединила к себе южную часть Сахалина. Кроме того она добилась согласия России свернуть ее военно-морское присутствие в Тихом океане. Ослабив Россию, Япония получила возможность беспрепятственно реализовать концепцию своих "особых интересов" в Китае.

В августе 1914 г. Япония вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, захватила колонии Германии на Тихом океане, Кантон (Гуанчжоу) и оккупировала Шаньдунский полуостров. В январе 1915 г. она предъявила китайскому правительству ультиматум - "двадцать одно требование" - домогаясь признания за ней прав на "германское наследие" на китайской территории. Помимо территориальных, юридических и имущественных уступок представители Токио потребовали от Пекина согласия на установление японского контроля над китайским государственным аппаратом, армией, финансами и дипломатической службой. Реализация этой группы требований (так называемая пятая группа) означало формальное установление над Китаем японского протектората.

Китайское правительство Юань Шикая, не имея возможности противостоять Японии, приняло японские требования (за исключением наиболее унижительной пятой группы), о чем в 1915 г. было подписано соответствующее официальное японо-китайское соглашение. Уступки Пекина давлению Токио резко усилили антияпонские настроения в Китае. Одновременно они вызвали обеспокоенность европейских держав, которые осознали, что Япония готова установить свой монопольный контроль над Китаем.

США в русле своей "особой" политики в Китае в 1912 г. первыми признали Китайскую Республику и в октябре 1913 г. установили дипломатические отношения с правительством Юань Шикая в Пекине. В сентябре 1914 г. США подписали с Китаем первый равноправный договор о содействии всеобщему миру, который предусматривал разрешение двусторонних споров международной арбитражной комиссией. В то же время и США не могли помочь Китаю перед лицом японской агрессии, а потому убедили китайское правительство вступить в Первую мировую войну на стороне Антанты в надежде, что после войны вопрос о восстановлении полного суверенитета Китая удастся разрешить общими усилиями сочувствующих ему держав в рамках международной мирной конференции. В августе 1917 г. пекинское правительство присоединилось к Антанте, подготовив 100-тысячный экспедиционный корпус и отправив во Францию 100 тысяч тыловых рабочих.

Но союз с Антантой и Японией не помог Китаю продвинуться к восстановлению суверенитета. Его независимость была еще более урезана - страна оказалась перед реальной опасностью разделить участь Кореи и потерять суверенитет полностью. Главная угроза нависла со стороны Японии - использование погрешностей западных держав в европейские дела и выступив на стороне Антанты, Япония сама захватила владения Германии на китайской территории и в Тихом океане. Игнорируя протесты Китая, Япония высадила 30-тысячную армию в Шаньдуне, захватила Цзяочжоу, железнодорожную линию Цзиндао-Цзинань и поставила всю зону бывшего германского владения под свой контроль. Этим участие Японии в войне на стороне Антанты закончилось. Оккупация Шаньдуна объяснялась не военными нуждами Антанты или угрозой Японии со стороны Германии, а стремлением закрепиться на стратегически важных материковых территориях.

Опасаясь дальнейшего сближения Китая с США, Япония в феврале-марте 1917 г. заключила секретные соглашения о послевоенном устройстве с Великобританией и Францией. В соответствии с этими соглашениями Лондон и Париж признали передачу Японии прав Германии в Китае (включая право на оккупацию Шаньдуна) и германских колоний в Тихом океане. Соответствующие соглашения также были заключены японской стороной с Италией и Временным правительством России.

США отказывались сепаратно решать вопросы послевоенного устройства, но в конце концов в ноябре 1917 г. и Вашингтон был вынужден признать "особые интересы" Японии в Китае в соглашении Лансинга - Исии (по именам государственного секретаря США Роберта Лансинга и министра иностранных дел Японии Кикудзиро Исии). Этот документ носил компромиссный характер. Помимо признания необходимости соблюдения суверенитета и территориальной целостности Китая соглашение содержало признание принципа "открытых дверей" и "равных возможностей" в Китае наряду с признанием "специальных интересов" Японии в тех частях китайской территории, "с которыми граничат ее владения".

2. Китайский вопрос на Парижской мирной конференции

К исходу мировой войны Япония занимала в Китае прочные военно-политические и экономические позиции. В мае 1918 г. были заключены два японо-китайских договора (военный и военно-морской), предоставившие Японии не только возможность контролировать китайские вооруженные силы, но и использовать территорию Китая для подготовки военных операций против соседних стран. Используя давние связи с северными милитаристами, над которыми пекинское правительство фактически не имело власти, и свое особое положение в Маньчжурии, Япония могла реально влиять на политику центрального правительства Китая. На случай непредвиденного развития ситуации она обеспечила себе контроль над кратчайшими подступами к китайской столице. Недаром железнодорожные магистрали Циндао-Цзинань из Шаньдуна и Южно-Маньчжурская железная дорога в мировой печати того времени сравнивались с "японскими щипцами", сжимавшими "пекинский орех". Несмотря на то, что с предстоявшей мирной конференцией в Китае связывали чуть ли не открытие новой эры во взаимоотношениях с великими державами, обстановка в стране была тревожной, нарастали радикальные антияпонские настроения.

Парижская мирная конференция наряду с общими вопросами послевоенного переустройства системы международных отношений обсуждала и ситуацию в АТР. Держав-победительниц волновали два вопроса - судьба "германского наследия" и условия вхождения Китая и Японии в Лигу наций. Китай, который представляла на Парижской конференции объединенная делегация северного и южного правительств, заручившись поддержкой США, требовал пересмотра политики раздела на "сферы влияния" и восстановления своего суверенитета в Шаньдуне.

Китайской делегации приходилось действовать на фоне крайне сложной ситуации в самом Китае. Японское влияние в Пекине и существование в стране фактически двух параллельных правительств создавали неустойчивую обстановку. Япония предвидела попытки США и Китая сформировать против нее

неформальный блок на Парижской конференции и спешила до ее начала добиться от пекинского правительства дополнительных уступок. Были активизированы начатые еще японским правительством Масатакэ Тэраути переговоры с Китаем о принятии дополнительных требований к соглашению о "двадцати одном требовании" 1915 г. и военному соглашению 1918 г. Смысл новых уступок в пользу Токио должен был состоять в расширении японских прав в Маньчжурии и Шаньдуне, установлении фактического японского контроля над китайскими армией и флотом посредством введения в них института японских военных советников. Кроме того, японская сторона вообще пыталась добиться от Пекина делегирования ей права представлять интересы Китая в Париже.

США в самом деле рассчитывали в ходе конференции заставить Токио "потесниться" в Китае. Поэтому американская дипломатия сумела обеспечить представительство на конференции объединенной (Север-Юг) китайской делегации, чтобы посредством присутствия в ней более независимых и антияпонски настроенных южан нейтрализовать влияние соглашательской прояпонской клики северного правительства в Пекине. Но Вашингтон из осторожности считал несвоевременной "широкую" постановку китайского вопроса посланником в Вашингтоне Гу Вэйцзюнем (Веллингтон Ку) - ведущим китайским дипломатом на начальном этапе конференции, который планировал, оперевшись на поддержку США, добиться решения конференции о ликвидации системы неравноправных договоров с Китаем и о признании Китая равноправным суверенным государством.

Между тем, эту "широкую" программу поддержал даже глава объединенной китайской делегации Лу Чжэнсян, имя которого было прямо связано с капитуляцией Китая перед "двадцати одним требованием" Японии, поскольку он в 1915 г. возглавлял министерство иностранных дел в пекинском правительстве Юань Шикая. На пути в Париж Лу сделал заявление для печати, в котором специально отметил, что китайские дипломаты, наряду с требованием о возвращении Шаньдуна будут добиваться согласия держав на восстановление тарифной автономии и отмену экстерриториальности.

С первых шагов на конференции китайская делегация столкнулась с нежеланием признать Китай равноправным партнером. Представительство Китая на конференции (два места) было малым даже по сравнению с такими странами, как Бельгия и Бразилия (по три места). Китай участвовал только в тех заседаниях, на которых обсуждались "чисто" китайские вопросы. Китайская делегация находилась в полном неведении относительно того, в какой форме будет обсуждаться вопрос о Шаньдуне - и обсуждение этого вопроса на "Совете десяти" было инициировано не представлением китайской стороны, а требованием японской делегации (ее возглавлял премьер-министр Киммоти Сайондзи) передать Японии бывшие владения и права Германии в Шаньдуне как "честную компенсацию" за ее "заслуги и потери". Даже приглашение на "Совет десяти" китайская делегация получила лишь за два часа до начала заседания, а о секретных договорах Токио о Шаньдуне со странами Антанты китайскую делегацию проинформировали вообще лишь непосредственно перед выступлением Гу Вэйцзюня, которому предстояло изложить китайскую позицию.

Япония в качестве условия своего согласия подписать мирный договор и присоединиться к Лиге наций требовала подтверждения всеми державами и Китаем статей своих секретных соглашений 1917 г. с Великобританией и Францией. Представители Токио вообще попытались лишить Китай права голоса ссылками на свои соглашения с Пекином о Шаньдуне и на договоры с Антантой.

Учитывая наличие критических настроений в отношении Токио на конференции, японская делегация стремилась отвлечь внимание участников от китайской проблемы, растворив ее в общей дискуссии о дискриминации и правах азиатских народов. Так, японский делегат Макино Нобуаки сделал специальное заявление относительно реализации положения устава Лиги наций о равноправии иностранцев с местными гражданами во всех странах Лиги независимо от их расы или национальности таким образом, чтобы поставить в центр обсуждения принятые в США и британских доминионах ограничительные квоты для иммигрантов из стран Азии (Японии в первую очередь). Такой поворот дискуссии мог переключить интерес с шаньдунского вопроса на другие.

Не будучи уверенной в успехе своей тактике, японская делегация была готова и к более резким шагам. В Токио было подготовлено жесткое итоговое заявление, которое предполагалось огласить после обсуждений китайского вопроса. В случае отказа партнеров принять японскую точку зрения представители Токио должны были покинуть конференцию, попытавшись сорвать подписание Версальского договора, и нанести тем самым удар лично по президенту Вильсону.

После трудной дипломатической борьбы США сочли участие Японии в Лиге более важным, чем признание прав Китая, и удовлетворились устным обещанием японской делегации вернуть Шаньдун Китаю.

30 апреля 1919 г. главный орган конференции - "Совет трех" (США, Франция и Великобритания) - принял требования Токио. Япония стала одним из пяти постоянных членов Совета Лиги и получила мандат на управление бывшими германскими тихоокеанскими владениями (островами, лежащими к северу от экватора). Международное признание фактического закрепления Шаньдуна за Японией было обеспечено.

Отстраненная от участия в решении судьбы Шаньдуна китайская делегация распространила предложенный ею для рассмотрения проект заявления конференции о признании недействительными обязательств по договорам, заключенным между Китаем и Японией, и обменам нот, произведенным ими 25 мая 1915 г., на том основании, что эти обязательства возникли в условиях "войны и связанных с нею обстоятельств". Кроме того, китайские делегаты представили меморандум "Вопросы для пересмотра", в котором говорилось о незаконности соглашений, навязанных Китаю Японией, и выдвигались требования ликвидировать неравноправное положение Китая в международных отношениях.

Известия о содержании Версальского договора породили внутри Китая антизападное "движение четвертого мая", всколыхнувшее всю страну. Китайская делегация не подписала договор 28 июня 1919 г. и не признала его условия. В заявлении для печати китайские представители выразили протест по поводу соглашения великих держав за счет Китая, подчеркнув, что мирная конференция отказала Китаю в справедливом решении вопроса о Шаньдуне и тем самым лишила его возможности подписать договор, "не принося в жертву истину, справедливость и патриотический долг". Свою декларацию китайские делегаты завершили патетическими словами о том, что выносят свою позицию "на беспристрастный суд мира". Возвращение китайской делегации на родину было встречено массовыми патриотическими выступлениями.

Однако уже в сентябре 1919 г. пекинское правительство нашло способ присоединиться к Лиге наций, подписав Сен-Жерменский договор с Австрией, в котором не упоминались унижительные для Китая статьи о правах Японии в Шаньдуне. В сентябре 1920 г. был заключен и отдельный двусторонний мирный договор Китая с Германией, в соответствии с которым германские экстерриториальные привилегии на китайской территории и германские права на "боксерскую контрибуцию" были ликвидированы.

Решения Парижской конференции по Дальнему Востоку, узаконившие преобладание Японии в АТР, вызвали сильное недовольство в США, политика которых в китайском вопросе потерпела поражение. Чтобы ограничить японское влияние на Тихом океане, США приступили к осуществлению широкомасштабной программы военно-морского строительства. В октябре 1918 г. основные силы ВМФ США были переведены из Атлантического океана в Тихий. Укреплению американских стратегических позиций в АТР способствовал и ввод в строй в июне 1920 г. Панамского канала, после чего американскому ВМФ уже не требовалось обогнуть весь латиноамериканский континент с юга, чтобы при необходимости передислоцироваться на тихоокеанский театр. Военно-морской вызов США был принят Японией, и она в 1920 г. тоже приступила к реализации феноменальной по тем временам программы строительства 8 линкоров, 8 крейсеров и большого количества вспомогательных кораблей.

Напряженность в АТР, вызванная Первой мировой войной и половинчатыми решениями Версальского договора, стала возрастать. Способствовали этому также ослабление военно-морского могущества Британской империи и эрозия японо-британского союза, связанная отчасти с тем, что доминионы Великобритании - Канада, Австралия, Новая Зеландия и даже Южно-Африканский Союз - стали опасаться Японии, оказавшейся их соседом после захвата германских владений в Океании. Не доверяя Японии, доминионы стали рассматривать США в качестве своего естественного союзника против возможной японской экспансии и подталкивать Лондон в соответствующем направлении. Эти события происходили на фоне дальнейшей дезинтеграции Китая и распада Российской империи, на обломках которой вырастало новое государство - Советская Россия, появление которого меняло конфигурацию всей мировой системы и ее дальневосточной составляющей.

3. Советская Россия и Дальневосточная Республика (1918-1921 гг.)

Распад Российской империи после февральской и октябрьской революций 1917 г. разрушил позиции России в отношениях с великими державами на Дальнем Востоке. Гражданская война и сосредоточенность на внутренних вопросах привели к тому, что в бывшие российские сферы влияния в этом регионе стали вторгаться другие государства, прежде всего - Япония, США, Великобритания и Франция.

Установление советской власти повлекло за собой радикальный пересмотр всей внешней политики России и ее политики на дальневосточном направлении, в частности. В Декрете о мире большевики провозгласили курс на выход из войны и фактический демонтаж старых военно-политических блоков. Эта радикальная программа была дополнена позже серией дипломатических актов, поставивших Советскую

Россию вне мировой системы международных отношений. Но, с точки зрения большевиков, такая внешнеполитическая линия была логичной - они ожидали мировой революции и потому ориентировали внешнюю политику на приближение мирового революционного взрыва.

Страны Антанты, не принимая идеологию и политику советского правительства, рассматривали его просто как одну из сторон в гражданской войне в России и отказывались его признавать. Идя навстречу ожиданиям антивоенно настроенных масс и стремясь удержаться у власти, большевистское правительство вступило в отдельные переговоры с германским блоком, завершившиеся подписанием Брест-Литовского договора.

В контексте отстаиваемой большевиками теории мировой революции важное место отводилось подрыву и разрушению "империалистической периферии" посредством национально-освободительных революций. Революции в других странах рассматривались в качестве средства для выхода Советской России из международной изоляции. Сначала большевики возлагали надежды на Европу, но после 1923 г., когда последние иллюзии на этот счет исчезли, Коминтерн и советское руководство стали уделять много внимания революционному движению в Китае, где изначально в качестве главного партнера была избрана партия Гоминьдан (ГМД).

Общетеоретическая схема для развития национально-освободительных движений в колониальных и полуколониальных странах была разработана на II конгрессе Коминтерна (19 июля - 7 августа 1920 г.). Ввиду малых объемов доступной информации о событиях в странах Востока эта схема носила умозрительный характер и отражала попытку применить российский опыт революции и гражданской войны к национально-революционным движениям в совершенно других условиях. Причем, поскольку к этому времени большевики разочаровались в немедленном пришествии мировой революции, они стали уделять гораздо больше внимания безопасности собственного советского государства, полагая, что упрочение позиций социализма хотя бы в одной стране является необходимой реальной базой для развертывания мировой революции в будущем при наличии благоприятных обстоятельств.

Концепция мировой революции как результата прямого революционного свержения правящих режимов силой единовременного антивоенного порыва народов в условиях мировой войны и при поддержке Советской России была заменена долговременной программой "выращивания" революций на местах, то есть в наиболее "перспективных" в революционном отношении зарубежных странах - при помощи оказания содействия в организации антиправительственных движений революционной и даже общедемократической ориентации. Характерно, что подогревание антиправительственных тенденций не рассматривалось большевиками в качестве препятствия для установления и развития нормальных дипломатических отношений с соответствующими государствами.

По мере того как надежды на революцию в странах Запада отодвигались, зрела и набирала силу идея о перемещении революционной деятельности на мировую периферию. Китай стал рассматриваться как все более важная цель коммунистической революционной стратегии. Расхождение между фактическими революционно-идеологическими установками Коминтерна и большевиков (которые налагались на государственные интересы России) и признанными нормами международного права и обусловили противоречия внешней политики Советской России того периода.

После октябрьской революции одной из основных задач советской внешней политики стало предотвращение японской интервенции. Дело в том, что с первыми известиями о событиях в Петрограде правительство в Токио стало разрабатывать планы захвата части русского Дальнего Востока. Япония добивалась от Антанты права проведения от ее имени интервенции на российской территории.

Сознавая масштабы японской угрозы и желая упредить претензии со стороны Токио в 1917 г. НКВД сообщил третьему секретарю японской миссии в Петрограде С.Уэда о готовности Советской России заключить с Японией экономическое соглашение, а также политическую конвенцию о положении на Дальнем Востоке. Одновременно большевики постарались заинтересовать в экономическом сотрудничестве с ними и Соединенные Штаты. Соображения советской стороны о возможностях привлечения американских фирм к планам экономического освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока были доведены до сведения американской администрации. Председатель Совнаркома В.И. Ленин резонно полагал, что соперничество между Японией и США может облегчить международное положение России.

Между тем, российские позиции в регионе быстро слабели. Россия стала терять влияние в Маньчжурии - попытка установить советскую власть в полосе отчуждения принадлежавшей России Китайско-Восточной железной дороги натолкнулась на резкое сопротивление, и в декабре Китай при согласии Антанты, которая

не желала советизации Северной Маньчжурии, установил над КВЖД и полосой отчуждения собственный контроль, одновременно разогнав советы в Харбине, созданные там после февральской революции. Для Китая вопрос о контроле над КВЖД был не столько актом противодействия коммунизму, сколько шагом к ликвидации иностранных привилегий и экстерриториальности на своей территории.

К августу 1918 г. за Уралом на российской территории возникло девятнадцать антибольшевистских правительств. К осени 1918 г. наиболее влиятельные из них создали коллегиальную власть в лице Директории с центром в Омске (это правительство было в дальнейшем низложено адмиралом Колчаком). Возникшие после февраля 1917 г. советы были повсеместно ликвидированы, и к востоку от Байкала во всех крупных городах - Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Верхнеудинске и Чите - и на смену им пришли земские правительства, состоящие главным образом из эсеров и меньшевиков.

18 февраля 1918 г. Верховный военный совет Антанты принял решение об оккупации японскими войсками Владивостока (и Харбина, а также Китайско-Восточной железной дороги). Япония, действовавшая формально под эгидой Антанты, ввела свои войска в Северную Маньчжурию.

Чуть позже на Дальнем Востоке высадились контингенты США, Великобритании и Франции. Помимо стремления предотвратить монополизацию Японией контроля над дальневосточными делами, интервенция европейских держав и США была мотивирована слухами о "германском влиянии" в Сибири и намерении большевиков вооружить немецких военнопленных в России. Эти сведения распространялись командованием следовавшего во Владивосток по Транссибу чехословацкого корпуса. Президент Вильсон свое решение об отправке американских войск в Россию обосновал необходимостью обеспечить безопасную эвакуацию чехов и словаков из России и охрану Транссибирской магистрали от "австро-германской угрозы". Однако американский, британский и французский корпуса насчитывали по 7 тыс. человек, в то время как численность японских войск на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. колебалась от 55 до 120 тыс.

Вводя войска на территорию России, Япония предполагала создать на Дальнем Востоке зависимую от нее местную администрацию под протекторатом Токио, буферное государство, отделенное от остальной России. В подобное новообразование предполагалось включить наряду с Дальним Востоком и Восточную Сибирь вплоть до Байкала. Эту идею в 1919 г. японские представители обсуждали с одним из руководителей "белого" сопротивления на русском Дальнем Востоке и в Монголии генерал-лейтенантом императорской русской армии, атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М.Семеновым. Японская позиция категорически не совпадала с точкой зрения "Верховного Правителя России" адмирала А.В.Колчака - признанного руководителями "белого" движения и дипломатическими представителями прежних российских правительств за границей главой Омского правительства как единственной законной власти в России - относительно единства и неделимости России. США поддерживали Колчака, считая, что сильная Россия должна быть сохранена как противовес Японии на Дальнем Востоке. Политика Лондона и Парижа на фоне этих противоречий была выжидательной.

Весной 1919 г. страны Антанты стали склоняться к официальному признанию правительства Колчака, однако его армию преследовали неудачи, и в 1919 г. "Сибирское правительство" пало, колчаковские войска были разбиты Красной армией, а сам адмирал - арестован и расстрелян. В марте 1920 г. США вывели экспедиционный корпус из Забайкалья, поскольку не видели альтернативной большевикам силы, которую можно было бы поддерживать. В сентябре 1920 г. закончилась эвакуация чехословацких войск.

Япония, напротив, воспользовавшись так называемым "николаевским инцидентом", когда одно из "красных" сибирских партизанских формирований разгромило японское консульство и казармы в Николаевске-на-Амуре и расстреляло японских пленных (впоследствии за эти действия командир этого формирования сам был расстрелян Красной армией), увеличила свою военную группировку в Приморье и ввела войска на территорию Северного Сахалина. В Токио заявили, что японские войска останутся на российской территории вплоть до образования "общепризнанного правительства в России", а также "благоприятного" разрешения "николаевского инцидента".

Весной 1920 г. Пятая Красная армия, разгромившая Колчака, вступила в непосредственное соприкосновение с японскими войсками. Поскольку на западе назревали военные действия с Польшей, Москва опасалась военного конфликта еще и с Японией, тем более что память о проигранной Россией русско-японской войне 1904-1905 гг. была свежей. Ленин в этой связи писал: "Вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна". В этих условиях и возник проект создания буферного государства между Советской Россией и Японией как "противоядие" против зависимых от Японии местных правительств, подобных тем, что Токио создавал на территории

Северо-Восточного Китая. Большевики также не без оснований считали, что буферное государство позволит им найти легальный канал для сотрудничества с Вашингтоном против Японии: американская администрация отказывалась иметь дело с правительством большевиков, но нуждались в российском партнере для оказания согласованного давления на Токио. В ноте правительства США от мая 1921 г. определенно говорилось: "Соединенные Штаты не могут согласиться с нарушением Японией суверенитета и территориальной целостности России. США надеются, что Япония найдет возможность в ближайшем будущем положить конец Сибирской экспедиции и вернуть Сахалин русскому народу". В этих условиях в марте 1920 г. была провозглашена Дальневосточная Республика, включающая в себя Забайкалье, Приамурье и Приморье. Хотя в руководстве нового государства большевики играли очень большую роль, правительство ДВР не было коммунистическим, в нем были широко представлены эсеры, меньшевики и умеренно-буржуазные элементы местного общества. США и Япония - по разным причинам - отнеслись к созданию ДВР с пониманием.

4. Отношения РСФСР и ДВР с Китаем

После образования ДВР 6 апреля 1920 г. советское правительство пыталось наладить отношения с Китаем, используя ДВР как буфер. Для этого по согласованию с НКВД РСФСР в июне 1920 г. в Китай была послана из столицы ДВР Верхнеудинска (Улан-Удэ) дипломатическая миссия во главе с И.Л.Юриным. Юрин предложил установить консульские отношения между Китаем и ДВР, заключить торговый договор и решить проблему КВЖД. Однако миссия Юрина в Пекине была принята только в качестве торговой делегации. При этом де-факто прямые трансграничные отношения РСФСР и ДВР с Китаем развивались достаточно успешно. 27 мая 1920 г. было подписано соглашение о пограничной торговле между советскими властями Туркестана и местным правительством китайской провинции Синьцзян, которое, в частности, позволяло частям Красной армии преследовать отряды "белых" на территории Синьцзяна при содействии местных властей. В марте 1921 г. аналогичное соглашение было подписано между властями ДВР и китайской приграничной провинции Цицикар.

Параллельно Китай явочным порядком ликвидировал права и привилегии России на китайской территории. Права экстерриториальности и консульской юрисдикции российских граждан были отменены, а российские концессии в Тяньцзине и Ханькоу перешли под китайское управление "до установления законной власти в России". В 1920 г. Китай также ужесточил свои позиции по отношению к КВЖД - состав правления дороги был изменен таким образом, что китайские представители впервые получили в нем большинство. Опираясь на него, китайская сторона стала преобразовывать КВЖД в чисто коммерческое предприятие, согласно букве контракта 1896 г., и приступило к ликвидации имевшихся ранее политических полномочий администрации дороги.

Единственной причиной, которая удерживала пекинское правительство от национализации КВЖД, была недвусмысленная позиция западных держав, которые заранее предупредили Пекин о непризнании такого решения, поскольку оно создало бы прецедент в отношении всей иностранной собственности в Китае. К концу 1920 г. Китай освоил весь объем возможностей, возникших в связи с ликвидацией привилегий царской России, от которых отказалось советское правительство. Тем не менее, Пекин продолжал игнорировать усилия Москвы установить с Китаем дипломатические отношения.

5. Проблема Монголии

Остро стояла в отношениях России и ДВР с Китаем проблема Монголии. Российские интересы в Монголии традиционно были значительными. Международный статус Монголии определялся Кяхтинским соглашением между Россией и Китаем от 7 июня 1915 г., которое обеспечивало Внешней Монголии в составе Китая широкую автономию. Россия признавала суверенитет Китая в отношении Монголии, но любые затрагивающие Россию вопросы политического и территориального характера предпочитала решать на трехсторонней основе при участии монгольской стороны. После крушения Российской империи соотношение сил в Монголии нарушилось. Номинально верховным владыкой Монголии считался глава ее ламаистской церкви богдо-гогэн.

Резкое ослабление влияния России после октябрьского переворота 1917 г. в Петрограде создало в Монголии некоторый политический вакуум, который попытался восполнить при поддержке Японии атаман Семенов. После гибели адмирала Колчака он объявил себя его преемником на восточных окраинах России и, перейдя в монгольские пределы с российской территории, создал там свою базу с претензией на формирование собственного "правительства".

Осенью 1919 г., когда Красная армия приблизилась к границам Монголии, Пекин попытался укрепить свои позиции и ликвидировал монгольскую автономию, лишив власти богдо-гогэна. В ответ на это в 1920 г. Москва ужесточила свою политику в монгольском вопросе и стала выступать за полную независимость Монголии от Китая. Хотя такая политика наносила ущерб российско-китайским отношениям, Москва считала, что ликвидация влияния Семенова и стоящей за ним Японии в Монголии компенсирует эту напряженность.

Тем временем внутри Монголии происходили перемены. Отколовшийся от атамана Семенова бывший командующий конно-азиатской дивизией его формирования генерал-лейтенант барон Р.Ф. Унгерн фон Штенберг осенью 1920 г. занял Ургу (Улан-Батор) и убедил богдо-гогэна повторно провозгласить себя правителем Монголии. Успешно решив эту задачу, Унгерн фактически возглавил в 1921 г. монгольскую исполнительную власть в качестве военного диктатора. По его настоянию Монголия провозгласила свою полную независимость. Не удовлетворяясь достигнутым, в том же году барон Унгерн предпринял попытку военной экспедиции на территорию ДВР в Забайкалье, но был разбит Красной армией. После гибели Унгерна сложились благоприятные условия для похода советских формирований на Ургу. Вместе с частями Красной армии в походе участвовали немногочисленные местные монгольские революционеры из Монгольской народно-революционной партии, которые фактически и захватили власть в стране после взятия ее столицы и создали в июле 1921 г. так называемое народное правительство. Новый режим формально не упразднил прерогатив богдо-гогэна, хотя последний по-прежнему фактически не имел никакой власти.

Дружественное отношение нового руководства и монгольского населения к Красной армии, а также пассивность китайского правительства в монгольском вопросе позволили советским вооруженным силам беспрепятственно оставаться в Монголии неопределенно долго. Монголия фактически превратилась в сферу влияния Советской России. Такое положение дел было закреплено в июле 1921 г. официальной просьбой монгольского правительства не выводить части Красной армии из Монголии. Таким образом, в Монголии большевики смогли полностью реализовать установку Коминтерна на оказание поддержки национально-революционному движению на Востоке. Тем не менее, юридически Советская Россия продолжала признавать Монголию частью Китая и не устанавливала дипломатических отношений с МНР.

6. Провозглашение независимости Тувы (Урянхайского края)

В августе 1921 г. на фоне военных успехов большевиков в Урге произошло установление революционного режима в населенном тувинцами Урянхайском крае, расположенном "клином" между Монголией и Россией и считавшемся правительством Китая китайской вассальной территорией. Горстка местных революционеров, объединившихся при содействии Москвы в Тувинскую народно-революционную партию, захватила власть и провозгласила создание независимого государства Танну-Тувинской Народной Республики. В 1926 г. она была переименована в Тувинскую Народную Республику и оставалась формально независимой до 1944 г., когда она "добровольно" присоединилась к Советскому Союзу. С момента создания это государство, как было записано в его конституции, находилось "под покровительством" Советской России. Москва не пыталась менять статус Тувы так же, как и Монголии, опасаясь, что это помешает нормализации ее отношений с Китаем и спровоцирует возражения Японии.

7. Вашингтонская конференция и ее решения

Считая своим главным противником на Дальнем Востоке Японию, Советская Россия и ДВР начали концессионные переговоры с США, смыслом которых было повлиять на американскую администрацию в пользу официального признания ДВР и оказать давление на Японию с целью заставить ее вывести войска с Северного Сахалина. Однако из этого плана ничего не вышло. В мае 1921 г. Япония ликвидировала власть правительства ДВР в Приморье (с 1920 г. столица ДВР была перенесена в Читу), сочтя его политику слишком просоветской. В противовес чингискому правительству японские военные власти стали поддерживать во Владивостоке областное правительство во главе с предпринимателем С.Д. Меркуловым. Холодно к идее сотрудничества с большевиками против Японии отнесся и ставший в 1921 г. новым президентом США республиканец Уоррен Хардинг (Гардинг). Хотя, будучи сенатором, Хардинг зондировал почву относительно перспектив сотрудничества с большевиками, после избрания он не захотел взаимодействовать с РСФСР и ДВР на антияпонской основе. У него возник план урегулирования противоречий в АТР без участия Советской России.

За время Первой мировой войны США превратились в могущественную державу. Из страны-должника они превратились в мирового кредитора, которому задолжали и Великобритания, и Франция, и Италия. В отличие от Вильсона администрация Хардинга полагала, что жизненные интересы США сосредоточены не в

Европе, а в Латинской Америке и Восточной Азии. Соответственно, политика "сфер влияния" в Китае, означавшая укрепление позиций Великобритании и Японии, по-прежнему не устраивала США, остававшихся поборником доктрины "открытых дверей".

В 1916 г. США приняли гигантскую программу строительства военно-морского флота, целью которой было закрепить за собой положение первой военно-морской державы мира. Великобритания тоже хотела усилить свои позиции на Дальнем Востоке посредством сооружения новой мощной военно-морской базы в Сингапуре. Этот проект требовал огромных ассигнований, и поэтому Лондон был вынужден сокращать ассигнования на флот, что делало британские ВМС в перспективе неконкурентоспособными по сравнению с американскими.

И США, и Великобритания соперничали с Японией, стремясь помешать ей окончательно утвердиться на Дальнем Востоке в качестве доминирующей военно-морской силы. Великобритания все еще была связана с Японией союзом, но наступление японского капитала на британские позиции в Китае, а главное - опасения и требования Канады и Южно-Африканского Союза, переориентировавшихся на США и требовавших того же от Лондона, толкали Великобританию к пересмотру своих приоритетов.

Однако ни Вашингтон, ни Лондон не были заинтересованы в открытом столкновении с Токио, и потому они стремились найти всеобъемлющее компромиссное разрешение противоречий в сфере морских вооружений. Волновали их и нарастающие трения по общим политическим вопросам регионального развития, из которых особое беспокойство вызывала активность Японии в Китае, способная обернуться "закрытием" этой страны для британского, американского и французского капитала.

Улавливая общее настроение западных держав, британский министр иностранных дел лорд Керзон летом 1921 г. обратился к президенту США с предложением о созыве конференции по дальневосточным и тихоокеанским проблемам. Президент поддержал идею и, в свою очередь, предложил провести конференцию в Вашингтоне. План был одобрен британскими доминионами и Китаем. Япония тоже его приветствовала, но пыталась исключить из повестки дня дискуссию по общим проблемам безопасности в АТР и по Китаю.

Конференция открылась в Вашингтоне 12 ноября 1921 г. В ее работе приняли участие 14 стран - США, Британская империя (Великобритания и доминионы - Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия), Япония, Франция, Италия, Китай, а также европейские страны, имевшие традиционные интересы в АТР - Бельгия, Голландия и Португалия. Делегацию США возглавлял государственный секретарь Чарльз Хьюз (Юз), избранный председателем конференции, во главе британской стоял Артур Бальфур, французской - премьер-министр Аристид Бриан, а японской - Томосабуро Като.

Германия, у которой по Версальскому договору были отняты все владения на Тихом океане, и Россия, "ввиду отсутствия единого правительства", на конференцию приглашены не были. Однако делегация ДВР прибыла в Вашингтон без приглашения и вела там переговоры вне рамок официальной повестки дня с представителями США и других держав, добиваясь главным образом решения о выводе японских войск с ее территории.

Китай на Вашингтонской конференции был представлен только пекинским правительством, поскольку только ему и было направлено официальное приглашение. Южное правительство Сунь Ятсена в Гуанчжоу (Кантоне) не было признано западными державами и поэтому не было приглашено. Правительство Южного Китая заранее заявило, что не будет считать себя связанным решениями Вашингтонской конференции, каковыми бы они не были. Между тем, дезорганизация в Пекине к моменту созыва конференции достигла такой степени, что проблемой стало даже финансирование поездки китайской делегации. Она прибыла в Вашингтон без своего официального руководителя (министр иностранных дел Янь Хуэйцин не смог покинуть Пекин), ясной программы действий и достаточных средств.

Конференция сразу же вышла за рамки первоначальной повестки дня. Обсуждение вопроса о судьбе японо-британского союза проходило секретно в рамках "большой тройки" США, Великобритании и Японии, а не на пленарных заседаниях. В ходе переговоров американская сторона отклонила идею о создании в АТР тройственного политического союза США, Великобритании и Японии. Вашингтон опасался, что связанные старым союзным договором Лондон и Токио смогут договориться за спиной США и потом совместно оказывать давление на американскую позицию. Поэтому американская дипломатия стремилась привлечь к политическому диалогу Францию, ссылаясь на ее интересы в АТР, где имелись обширные французские колониальные владения (Индокитай).

Итогом четырехсторонних обсуждений стал договор о политических гарантиях для поддержания того нового международного порядка, который фактически сложился в регионе после Первой мировой войны. Четыре державы (США, Япония, Великобритания и Франция) подписали договор сроком на 10 лет о неприкосновенности островных владений и территорий на Тихом океане ("договор четырех держав"). Они согласились, во-первых, соблюдать статус-кво в отношении имеющихся у них островных владений в Тихом океане; во-вторых, вступать в консультации всяких раз, когда в регионе возникает опасность для их прав и интересов со стороны какой-либо страны, не являющейся участницей договора, для принятия надлежащих мер каждой из сторон самостоятельно или всеми ими вместе. Фактически это был региональный пакт стабильности, который создавал политико-правовую основу для будущего Вашингтонского порядка и наметки механизма для его регулирования.

Важнейшим элементом "договора четырех держав" был пункт об отмене военно-политического союза Великобритании и Японии 1911 г., который рассматривался в США как элемент устаревшей блоковой политики, скомпрометированной Первой мировой войной и провоцирующей недоверие между великими державами. Решение об отмене союза, принятое под давлением Вашингтона, было неоднозначно воспринято политиками и специалистами в разных странах. Многие полагали, что наличие союза с Японией давало Западу инструмент воздействия на политику Токио и могло помешать превращению Японии в экспансионистскую державу. Вместе с тем, создание многосторонней основы международного регулирования в АТР в принципе создавало более надежную базу для устойчивости региональной подсистемы. Эффективность нового порядка, конечно, зависела и от того, насколько он был способен сопрягаться с практической деятельностью Лиги наций как органа общемирового регулирования.

Если "договор четырех держав" политически и юридически оформил принцип партнерства великих держав на основе коллективных гарантий, то военно-политические и военно-технические параметры согласованного соотношения сил были зафиксированы в подписанном 6 февраля 1922 г. "договоре пяти держав" - США, Великобритании, Японии, Франции и Италии - об ограничении морских вооружений.

Путь к его заключению открыло согласие Лондона на предложение США отказаться от "стандарта двух держав" ("two powers standard"), в соответствии с которым Великобритания старалась поддерживать общий тоннаж водоизмещения своего военно-морского флота на уровне флотов любых двух других великих держав, взятых вместе. План, представленный государственным секретарем США Хьюзом, предусматривал установление довольно высокого уровня морских вооружений и для Японии, хотя для нее была предусмотрена меньшая квота, чем для США и Британии. Новые соотношения военно-морских вооружений были приняты. "Договор пяти держав" предусматривал, что общий тоннаж линейных судов, который может подлежать замене, не будет превышать для Соединенных Штатов и Британской империи - 525 тыс. т, для Франции и Италии - 175 тыс. т, а для Японии - 315 тыс. т водоизмещения (ст. 4). Кроме того, предусматривалось, что ни одна из держав не будет приобретать или строить линейные суда более 35 тыс. т водоизмещения (ст. 5). На последнем твердо настаивали США, поскольку Панамский канал не мог пропускать боевые корабли большего тоннажа, а Соединенным Штатам было крайне важно иметь возможность свободно перебрасывать свой флот из Атлантического океана в Тихий и обратно.

США, Великобритания и Япония согласились уважать статус-кво и в вопросе береговых укреплений, а также военно-морских баз. Они отказались от дополнительного военного строительства во всех точках региона за исключением ряда оговоренных районов. Соединенным Штатам было разрешено продолжать строительство укреплений в зоне, прилегающей к их побережью, у берегов Аляски, в районе Панамского канала и Гавайских островов. Зато США отказывались от попыток укреплять Алеутские о-ва, со стороны которых они могли угрожать Японии. Великобритания сохраняла право заниматься усилением своих позиций в островных владениях, примыкающих к побережью Канады, Австралии с прилежащими к ней территориями и Новой Зеландии, но отказывалась расширять базы в Гонконге и в островных владениях к востоку от 110 меридиана восточной долготы. Япония принимала обязательство не наращивать вооружения на Курильских островах, островах Бонин, Амама-Осима, Лушу (Люйшу), Формоза (Тайвань) и Пескадорских.

Несмотря на сопротивление японской делегации на Вашингтонской конференции был рассмотрен и вопрос о Китае. Китайские делегаты поставили вопрос об упразднении на китайской территории "сфер влияния" иностранных держав и о ликвидации их привилегий. Позиция Китая излагалась в виде "Десяти пунктов", которые представляли собой расширенный вариант "Вопросов для рассмотрения", не принятых к рассмотрению в Париже. В них излагались основные принципы отношений великих держав с Китаем - гарантированное уважение сохранения территориальной целостности и политической и административной независимости, отказ от тайной дипломатии, прав экстерриториальности, уважение нейтралитета Китая в будущих войнах в случае его неучастия в них и т.д. Китай в свою очередь давал обязательство не отчуждать и не сдавать в аренду "какую-либо часть своей территории и побережья", соглашался с принципом

"открытых дверей" в торговле и промышленности, заявлял о своей заинтересованности в мирном решении международных конфликтов на Дальнем Востоке посредством периодически проводимых международных конференций.

США поддержали китайскую делегацию и предложили резолюцию, в которой содержался призыв ко всем государствам пересмотреть свою политику в отношении Китая в сторону самоограничения привилегий для иностранцев и иностранных государств. 6 февраля 1922 г. девять держав - Китай, США, Британская империя, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Португалия - подписали договор о принципах политики в китайском вопросе ("договор девяти держав"). Стороны обязались уважать суверенитет, административную и территориальную целостность Китая, строить отношения с Китаем на принципах "открытых дверей и равных возможностей" и согласились не оказывать поддержки действиям своих граждан, направленным на создание сфер влияния или приобретение возможностей для исключительного преобладания в определенных районах китайской территории (ст. 4). Державы также согласились уважать права Китая как нейтрального государства в случае войны, в которой Китай не участвует (ст. 6).

Китайская делегация ставила на рассмотрение конференции и другие вопросы - о ликвидации режима капитуляций, предоставлении Китаю тарифной автономии, отмене экстерриториальности. По этим вопросам успеха китайской делегации добиться не удалось. Сочувственно было встречено требование китайской делегации о выводе с территории страны иностранных войск и полиции, однако по настоянию Японии была принята резолюция о передаче окончательного решения этого вопроса на усмотрение конференции послев в Пекине. Державы так же отказались рассматривать вопрос о возвращении Китаю арендованных у него территорий. Не смог Пекин добиться и отмены возложенных на него обязательств в связи с "двадцати одним требованием" Японии. Возражая китайским делегатам по этому вопросу, глава японского правительства Кидзюро Сидэхара сослался на то обстоятельство, что соглашение о принятии "двадцати одного требования" Японии Китаем было подписано в соответствии с законами обеих стран, скреплено печатями и должным образом ратифицировано, что не позволяет сомневаться в его юридической силе. Однако кое в чем Японии все же пришлось уступить. Она согласилась передать в руки международного консорциума строительство Южно-Маньчжурской железной дороги и отказаться от исключительных прав направлять советников властям Южной Маньчжурии.

8. Вопрос об отношениях с ДВР на Вашингтонской конференции

Направление делегации ДВР в Вашингтон оказалось правильным ходом. С подачи дальневосточных представителей администрация США заявила на конференции о необходимости защитить законные российские интересы и потребовать вывода японских войск с территории ДВР. Допущенная в Вашингтон в качестве неофициальной читинская делегация была принята государственным секретарем Хьюзом и смогла провести довольно успешную пропагандистскую кампанию.

Мнение США было поддержано другими государствами, и Япония, оказавшись в изоляции, была вынуждена заявить о готовности вывести свои войска из Приморья и с Северного Сахалина. Сроки эвакуации японских сил, однако, оговорены не были.

Конференция приняла резолюцию о КВЖД. США предложили поставить ее под международный контроль таким образом, чтобы ею руководил многосторонний финансовый консорциум, ведущую роль в котором играли бы американские банки. Это предложение вызвало возмущение даже пекинского правительства. Бурно протестовали правительства ДВР и РСФСР. Разногласия по американскому проекту возникли и среди западных держав. В результате американское предложение не было принято. В одобренной на конференции резолюции подтверждалась необходимость возвращения КВЖД России как ее законному владельцу и содержалось предостережение против передачи прав собственности России на КВЖД каким-либо другим государством (включая, как подразумевались, Китай и Японию). 6 февраля 1922 г. конференция завершила работу.

9. Значение Вашингтонского порядка

После Вашингтонской конференции в регионе были заложены правовые и политические основы нового международного порядка, гарантом которого становились прежде всего США и Япония, а также Великобритания и, в существенно меньшей степени, Франция. Этот порядок в структурном отношении мог быть устойчивым лишь в одном случае - если бы все причастные к его созданию страны располагали реальными возможностями и политической волей следить за соблюдением вашингтонских договоренностей и упорно работать над разрешением противоречий, связанных с их реализацией. Фактически дело обстояло не так. США возвращались к изоляционизму, и их интерес к Китаю оставался узко направленным,

утилитарным и пассивным. Великобритания, с трудом справлявшаяся с задачами послевоенного восстановления, не могла и не хотела отвлекать должную долю своих ограниченных ресурсов на решение вопросов стабилизации ситуации на восточноазиатской периферии ее интересов. Сил Британии едва хватало для поддержания порядка среди старых членов Британского содружества. Французское правительство было поглощено внутривосточными неурядицами и страшной перспективой возобновления германской угрозы. В такой ситуации Япония оказывалась единственной страной, способной реально влиять на положение дел в АТР. Поэтому конструктивное сотрудничество великих держав с ней было главным условием жизнеспособности Вашингтонского порядка. Но чрезмерная зависимость от Японии была и главной слабостью новой структуры региональных отношений. Она могла быть отчасти компенсирована за счет более активного включения в Вашингтонский порядок двух фактических изгоев из него - Китая и России. На этом пути, однако, существовал ряд серьезных препятствий.

Вашингтонские договоренности имели не только региональное значение. Ограничивая гонку вооружений на Тихом океане, они одновременно налагали рамки на военно-морское строительство в целом. Применительно к АТР их роль была особенно велика, поскольку благодаря им в регионе временно установилось приемлемое для всех главных игроков соотношение сил. США утвердили себя в качестве морской державы, равнозначной Великобритании. Лондон и Токио согласились с бесперспективностью военно-морского соперничества с США.

Лондон отказался от "стандарта двух держав" и перешел к стандарту равенства одному крупнейшему иностранному флоту ("one power standard"). Но британское лидерство в надводном флоте в целом сохранилось, что вкупе с сетью британских военно-морских баз, которыми не обладали в то время США, обеспечивало Великобритании позиции военно-морской державы, равной Соединенным Штатам. Франция и Италия избежали сокращения линейных флотов. Но благодаря своим более скромным военно-морским возможностям они сумели настоять на том, чтобы подводные лодки, которые средние и малые государства считали гарантами своей безопасности, остались за рамками ограничений, налагаемых вашингтонскими договоренностями.

Япония добилась запрета на строительство новых и укрепления старых военно-морских баз соперничающих с ней держав на Тихом океане. Благодаря этому ей удалось сохранить преобладание на огромной части акватории Тихого океана, где не было британских баз и где в силу технических условий был ограничен оперативный простор американских и британских боевых кораблей. США и Великобритания не имели крупных военных баз на расстоянии 4000 км от Японии, а военные флоты того времени могли эффективно действовать на расстоянии не более 2000 км от мест постоянной дислокации.

10. Соглашения, сопутствовавшие Вашингтонским договоренностям

"Договор девяти держав" декларировал наиболее общие принципы политики держав в Китае. Ряд важных частных вопросов был урегулирован странами-участницами вне пленарных сессий на двусторонней основе.

Япония и Китай при посредничестве США и Великобритании заключили во время Вашингтонской конференции соглашение об урегулировании вопроса о Шаньдуне. Оно предусматривало эвакуацию японских войск в течение шести месяцев после подписания документа и выкуп Китаем по умеренной цене японской собственности, включая стратегические объекты - портовые сооружения и железную дорогу. Примерно на таких же условиях Китай подписал соглашение с Великобританией о возвращении ему арендованной ранее Британией территории Вэйхайвэй. Соглашения, подписанные в Вашингтоне, устранили лишь самые одиозные ограничения китайского суверенитета. Другие, более мелкие, подлежали устранению постепенно, по мере стабилизации положения в Китае.

11. Стабилизация отношений Советской России и СССР со странами Дальнего Востока

В сентябре 1922 г. в Чанчуне состоялась конференция Японии, ДВР и РСФСР, на которой должны были быть рассмотрены пути сохранения ДВР как "несоветизированного государства". Во время обсуждений московская делегация заявила, что ДВР будут существовать только в том случае, если Япония установит с РСФСР дипломатические отношения и подпишет с ней соглашение о ненападении. Представители Японии сочли советские условия неприемлемыми и переговоры прекратились.

Между тем, выполняя обязательство, данное в Вашингтоне, и уступая давлению США, Япония объявила о начале вывода своих войск из Приморья с 1 ноября 1922 г. В самом деле, к 25 ноября 1922 г. эвакуация из

материковых районов России была завершена. Однако японская оккупация Северного Сахалина продолжалась еще 3 года, вплоть до установления советско-японских дипломатических отношений.

С уходом интервентов отпада необходимость в "буферном" государстве. 7 ноября 1922 г. во Владивостоке была провозглашена советская власть, а 15 ноября "по просьбе Народного собрания ДВР" Дальневосточная Республика была объявлена нераздельной частью РСФСР "в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону".

Месяцем позже был образован Союз Советских Социалистических Республик, который 31 мая 1924 г. подписал с Китаем (в лице пекинского правительства) соглашение об общих принципах урегулирования и установлении дипломатических и консульских отношений. СССР отказался от российских концессий в Китае и права экстерриториальности, а также подтвердил признание Внешней Монголии частью Китая. (С точки зрения реальной ситуации в Монголии это ничего не изменило, народное правительство Монгольской народно-революционной партии осталось у власти и в 1924 г. после смерти богдо-гогэна официально провозгласило образование Монгольской Народной Республики.)

В соответствии с договоренностью СССР и Китая обязались не допускать враждебной деятельности со своей территории друг против друга. КВЖД была признана совместной собственностью и "чисто коммерческим предприятием". СССР также отказался от российской доли "боксерской контрибуции" и аннулировал договоры царской России с другими державами относительно Китая.

Одновременно в 1924 г. в Пекине между японским и советским послами в Китае начались переговоры о нормализации советско-японских отношений. 20 января 1925 г. в китайской столице была подписана советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений. СССР и Япония договорились установить дипломатические отношения и приняли на себя обязательства относительно невмешательства во внутренние дела друг друга и о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле. Стороны подтвердили свои обязательства по русско-японскому Портсмутскому мирному договору 1905 г. Но в специальной декларации в связи с подписанием конвенции советская сторона заявила об отказе правительства СССР от политической ответственности за заключение этого договора правительством императорской России. Советско-японские экономические отношения и проблему российских долгов предполагалось обсудить на специальной конференции.

Важнейшим результатом переговоров было обязательство Токио в течение трех месяцев вывести войска с Северного Сахалина. Со своей стороны СССР согласился предоставить Японии на Северном Сахалине нефтяные и угольные концессии сроком на 40-50 лет. Договор также содержал взаимное обязательство сторон не допускать присутствия на подконтрольной им территории организаций или групп, "претендующих стать правительством на какой-либо части территории одной из договаривающихся сторон".

Портсмутский договор, остававшийся в силе согласно советско-японской конвенции 1925 г., признавал Северную Маньчжурию российской сферой влияния, хотя это противоречило советско-китайскому соглашению 1924 г. в той его части, где Россия отказывалась от договоров царской России с другими державами относительно Китая. Правовая двусмысленность ситуации позволяла в принципе Советскому Союзу в дальнейшем строить свою политику в Маньчжурии скорее в духе признания Японией особых российских интересов в этой зоне, как было это оговорено в Портсмутском договоре, чем в духе отказа от привилегий, унаследованных от царской России, как говорилось в советско-китайском соглашении. С учетом фактической неподконтрольности Маньчжурии Китаю и ее постепенного перехода под власть Японии, советско-японские договоренности становились определяющими для политики СССР в этой части Китая. В такой ситуации Северную Маньчжурию в Москве стали рассматривать как наиболее подходящую площадку для сооружения "революционного плацдарма" для усиления революционного влияния в Китае, находящемся на грани новых внутренних политических потрясений. Быстро осваивающий бывшие российские позиции на Дальнем Востоке, не связанный вашингтонскими договоренностями и руководимый идеологическими установками Коминтерна Советский Союз стремился не к укреплению региональной стабильности, а к распространению сферы влияния революционных тенденций на Китай.

Самым хрупким элементом Вашингтонского порядка были отношения Японии с Китаем. Японское руководство шло к установлению своего доминирования в регионе. Вашингтонские соглашения налагали правовые ограничения на японскую экспансию - прежде всего на материке, против слабого и раздробленного Китая. Но ни одна региональная держава не была в состоянии служить инструментом эффективного сдерживания Японии. Силовой вакуум провоцировал рост японской агрессивности. На фоне

возвращения США к политике самоизоляции и снижения возможностей Великобритании проводить активную восточноазиатскую политику ситуация в АТР не могла оставаться устойчивой долго.

Источники и литература

- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 1. 1920-1925. М.: ИДВ РАН, 1994.
- История Китая / Под ред. А.В.Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998.
- История Японии. 1868-1998. Т. 2. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
- Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. М.: МГИМО МИД РФ, 1995.
- Сидоров А.Ю. Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917-1922). М.: МГИМО МИД РФ, 1997.
- Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. М.: Главная редакция восточной литературы, 1996.
- Voskressenski A. Russia, China and Eurasia. A Bibliographic Profile of Selected International Literature. N.Y., 1998.

РАЗДЕЛ II. ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ МИРА (1921 - 1932)

Версальские и вашингтонские основоположения 1919-1920 и 1921-1922 гг. заложили правовые и отчасти политические основы послевоенного порядка. При всей их противоречивости эти договоренности вносили организующее начало в межгосударственное общение, предлагали набор политических, юридических и морально-этических критериев, руководствуясь которыми страны и народы теоретически могли избегать больших войн и взаимного истребления. Версальские и вашингтонские договоры и соглашения были самой фундаментальной попыткой упорядочить отношения между государствами со времен Венского конгресса 1815 г., но они несомненно превосходили "венскую систему" как по широте географического и проблемного охвата регулируемых вопросов, так и по разработанности политико-дипломатического механизма (Лига наций), предназначенного быть инструментом осуществления гарантий нового порядка. В этом состояло историко-политическое значение дипломатической борьбы 1919-1922 гг.

Однако реальный порядок мог вырасти, но мог и не вырасти из договоренностей в Версале и Вашингтоне. Многое зависело от международно-политической среды, атмосферы, в которой предстояло на практике осуществлять то, о чем договорились на конференциях. В международных отношениях мог победить настрой на сотрудничество, взаимное уважение и компромисс, но в них по-прежнему было много нетерпимости, взаимных подозрений и попыток действовать исключительно с позиции силы.

Глава 6. БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РАВНОВЕСИЯ (1921 - 1926)

По окончании Первой мировой войны народы Европы надеялись на закрепление позитивных начал в мировой политике. Но положение оставалось неустойчивым. В Европе, которая была средоточием мировых противоречий, вместо старых проблем возникли новые. Она оказалась разделенной на три части: "Европу победителей" (Великобритания, Франция и примкнувшие к ним союзники), "Европу побежденных" (Германия, Венгрия и Австрия) и Россию, тоже ущемленную итогами войны и вступившую на путь полного отрицания капитализма.

В центре европейской политики первой половины 20-х годов находилось три блока вопросов: разрешение проблемы долгов и восстановление единого торгового пространства Европы; урегулирование репарационного вопроса и возобновление нормальных производственных циклов в европейских странах; обеспечение гарантий международных границ.

1. Особенности послевоенной многополярности

Формально многополярность, которая в традиции XIX в. ассоциировалась с представлениями о мире и равновесии, была восстановлена. Но "новая многополярность" сильно отличалась от многополярности времен К.Меттерниха или О.Бисмарка. Многополярность межвоенного периода представляла собой очень хрупкую, внутренне конфликтную и не поддающуюся управлению структуру. В Европе появилось семь новых государств, добавившихся к двадцати имевшимся раньше. Увеличение числа участников "большой игры" за счет конструирования "Большой Польши", двунациональной Чехословакии, "Большой Румынии", "Большой Югославии", равно как и раздробление старых крупных держав (Германии, России, Оттоманской империи, Австро-Венгрии) делали Версальский порядок неустойчивым.

Конечно, многополярность несла в себе и позитивные возможности. Она могла создать условия для международного сотрудничества во имя преодоления раскола и урегулирования потенциальных конфликтов. Но наличие множества соперничавших центров с претензиями на лидерство провоцировало попытки каждого государства на своем уровне сыграть на противоречиях между своими соперниками. Логика традиционной "борьбы за равновесие" подталкивала правительства избегать недвусмысленных долгосрочных обязательств друг перед другом. Каждая страна стремилась сохранить свободу рук. Союзы все еще воспринимались как соглашения "по случаю", направленные против конкретной угрозы и теряющие силы сразу же после того, как эта угроза исчезала.

Становление национальных государств на обломках империй Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых происходило конфликтно. Каждое малое государство стремилось расширить свою территорию, заручившись поддержкой какой-либо сильной державы. При таких условиях для обеспечения надежного мира требовалось включать все новые государства в зону коллективной военно-политической ответственности великих держав и Лиги наций. Однако Лига не была универсальной организацией, в нее не входили Германия, Россия и США. А из трех великих держав-членов Лиги только Франция проявляла готовность принимать на себя обязательства по гарантии безопасности восточноевропейских стран. Британия по-прежнему не хотела связывать себя военными обязательствами с континентом, а Италия чувствовала себя обиденной в ходе версальского размежевания и не собиралась бороться за его сохранение. Германия и Россия вообще считали европейское территориальное урегулирование несправедливым и неокончательным.

2. Ситуация в Европе

В начале 20-х годов Великобритания попыталась вернуться к традиционной политике неучастия в конфликтах на материке, чтобы играть на противоречиях Франции и Германии и сохранять положение арбитра в европейских спорах. Одновременно британская дипломатия не сбрасывала со счета преимуществ, которые она могла бы получить, используя противоречия Франции и Германии с Россией, если бы последняя "вернулась в Европу", обязавшись соблюдать определенный кодекс правил поведения (отказ от экспорта революции, признание царских долгов и др.).

Определяющей для политики Британии оставалась фигура Ллойд Джорджа. В 1916-1922 гг. он возглавлял коалиционный кабинет либералов и консерваторов, от имени которого вел длительные и сложные переговоры с ирландскими революционерами. Именно "ирландский вопрос", боязнь революционного подъема в Ирландии делали Лондон болезненно непримиримым в отношении коммунистической пропаганды большевиков. При всем этом премьер-министр считал необходимым вернуть Россию в Европу, чтобы придать отношениям между материковыми державами - Францией, Германией и Россией - необходимую сбалансированность.

Однако "эпоха Ллойд Джорджа" в британской политике заканчивалась. В 1921 г. его правительство после упорного торга с ирландскими националистами подписало соглашение о предоставлении Ирландии статуса доминиона. Этот шаг был расценен в части британского общества как неоправданная уступка ирландским революционерам. Курс кабинета утратил поддержку консервативного электората. Авторитет премьер-министра упал еще больше после поражения Греции, которую активно поддерживала Великобритания, в греко-турецкой войне 1919-1922 гг. Ослабление позиций Ллойд Джорджа внутри страны делало его не склонным рисковать во внешней политике. Глава британского кабинета по-прежнему считал курс Парижа в германском и русском вопросах чрезмерно радикальным, но, не имея достаточной поддержки внутри страны, он предпочитал действовать на международной арене консервативно, оставаясь в рамках союзничества с Францией и избегая односторонних инициатив в отношении Берлина и Москвы.

Франция со своей стороны, не рискуя полагаться на Великобританию, стремилась закрепить свое военно-политическое преобладание на континенте, используя как Лигу наций, так и систему союзов с новыми государствами Восточной Европы. Малые страны были отзывчивы к подобным настроениям в Париже. Решая собственные внешнеполитические задачи (в основном территориальные) они лавировали и искали покровительства то одних, то других сильных держав. К 1920-1921 гг. при поддержке Франции оформился внешнеполитический союз Румынии, Чехословакии и Югославии - так называемая Малая Антанта, ставшая "французским стражем Версаля" на юге-востоке Европы. Главной задачей внешней политики Франции было предотвращение восстановления германской мощи посредством всемерного ослабления Германии.

На протяжении 20-х годов критический настрой в отношении версальских договоренностей нарастал в Италии, которая была недовольна своими приобретениями в процессе послевоенного территориального передела. Ревизионистские настроения в итальянском руководстве усилились после 1922 г., когда в власти в стране пришло правительство лидера фашистской партии Бенито Муссолини.

В отличие от Италии при Муссолини, побежденная и униженная в Версале Германия, не могла позволить себя открытой критики в отношении нового международного порядка, она не имела оснований быть довольной версальскими договоренностями и искала способа добиться ревизии Версальского порядка хотя бы политическим путем. Германия стремилась противопоставить политико-дипломатическому господству Великобритании, Франции и США в мировых делах собственную систему союзов, которые ей еще предстояло построить. Положение "изгоя" большой политики делало Берлин объективно склонным к переоценке своих неприязненных отношений с Советской Россией.

В Москве также осознавали необходимость "поворота к Европе". Иллюзии по поводу скорого наступления мировой революции медленно отступали на второй план, хотя и продолжали оказывать глубокое влияние на политику большевиков. Советской России были нужны торгово-экономические связи с внешним миром, и это предполагало так или иначе повторное освоение - в духе новой коммунистической идеологии - правил международного общения. Москве, как и Берлину, были нужны партнеры.

3. Эволюция внешнеполитической концепции большевиков. Доктрина "мирного сосуществования"

Одним из последствий Первой мировой войны была идеологизация международных отношений. Ее факторами стали размежевание между либерализмом и антилиберальными идеологиями в нескольких основных их формах - фашистской (итальянский фашизм), нацистской (германский нацизм), военно-этатистской (японский милитаризм). Октябрьская революция в России усугубила раскол, породив собственную, левореволюционную версию антилиберальной идеологии в лице большевизма и его разновидностей. С точки зрения большевиков, мир раскололся на две части - капитализм и социализм, которые были разделены между собой постоянно углублявшимся идейно-политическим антагонизмом. Эти "миры" по-разному представляли себе перспективы развития цивилизации. Сам факт существования "идеологически чуждого" государства автоматически считался странами, придерживающимися иной системы ценностей, угрозой для их национальной безопасности. Характерно, что к миру капитализма советская идеология относилась и страны с буржуазно-демократическими режимами (Великобритания, США, Франция), и государства, в которых зарождались антилиберальные политические системы (Италия, позднее - Япония и Германия).

Советское руководство видело причины войн в самой системе капитализма, в его "агрессивной сущности", внутренних стимулах к экспансии, стремлении распространить свою систему ценностей на весь мир. Отсюда делался вывод об органической природе антисоветской политики капиталистических государств и их непримиримости к "первому в мире государству рабочих и крестьян". С такой точки зрения борьба за мир отождествлялась с борьбой за предотвращение агрессии капиталистических стран против Советской России, а борьба за предотвращение этой агрессии - с борьбой против капитализма вообще. Между тем, сама концепция мирового переустройства на базе всемирной пролетарской революции была "зеркальным отражением" как раз тех намерений, который в Коминтерне приписывали капиталистическому миру. Эта идея тоже ориентировала на распространение советского, социалистического строя на весь мир и нацеливала на непримиримость к идеологически чуждым буржуазным странам, их строю и образу жизни.

Однако в начале 20-х годов во внешнеполитических воззрениях большевиков стали происходить перемены. Идея мировой революции не утрачивала значения основополагающей. Но наряду с ней советское руководство начало разрабатывать новую теоретическую платформу, которая позволяла бы совместить революционность в идеологии с необходимостью нормализовать отношения с внешним миром, все части которого в тот период (за исключением подконтрольной большевикам Монголии) были капиталистическими.

Такой платформой стала концепция "мирного сосуществования стран с различным политическим строем", надолго заложившая логико-понятийные и политико-философские рамки внешней политики СССР. Эта концепция не была представлена в форме единого цельного документа. Она складывалась постепенно и состояла из трех основных постулатов, которые в разные периоды то выдвигались на передний план, то затенялись советским руководством в зависимости от конкретных обстоятельств.

Во-первых, концепция мирного сосуществования предусматривала возможность нормализации отношений и полноценного сотрудничества Советской России и СССР с капиталистическими странами на межгосударственном уровне. В первую очередь имелось в виду налаживание хозяйственных связей с окружающим миром.

Во-вторых, концепция "мирного сосуществования", провозглашая отказ от прямого военного столкновения с капиталистическими странами, выдвигала на передний план тактику мирной дипломатии посредством "игры на межимпериалистических противоречиях". Советское государство должно было использовать эти противоречия в интересах социализма. Задачей советской дипломатии было не просто восстановление контактов с внешним миром, а активное маневрирование в международном сообществе и участие в конкуренции за выход на наиболее благоприятные позиции в решении вопросов мировой политики без использования военных методов.

В-третьих, логика "мирного сосуществования" не исключала продолжения острой идеологической борьбы между социализмом и капитализмом и оказания советским правительством поддержки

революционерам в любой стране мира. Это третье положение концепции противоречило ее первому постулату о мирном сотрудничестве с капиталистическими странами, так как фактически оно представляло собой попытку легализации "морального права" большевиков вмешиваться в дела других государств, если там возникали левые и революционные брожения.

На протяжении 20-30-х годов в системе внешнеполитических органов в Москве сложилась своего рода специализация: открытый акцент на борьбе за победу мировой революции остался характерным для документов и практической работы Коминтерна, а официальные государственные органы советского государства - правительство, отдельные ведомства и комиссариаты в целом - строили международную деятельность, сообразуясь с тезисом о мирном сосуществовании.

Создав в Москве штаб-квартиру Коминтерна как организационного центра мирового революционного процесса, руководство России рассматривало мирное сосуществование как специфическую форму классовой борьбы в международном масштабе. В советском менталитете преобладал постулат о необратимой, исторически обусловленной смене общественно-экономических формаций, якобы, неизбежно ведущей к победе коммунизма. Западные страны официально не признавали концепцию "мирного сосуществования", считая ее уловкой, призванной отвлечь внимание от попыток экспортировать революцию за пределы Советской России.

4. Проблема экономического восстановления Европы

Мировая война истощила европейские страны. Экономические основы европейской стабильности были подорваны как самой войной, так и последовавшим урегулированием. Восходящая звезда мировой экономической науки Джон Кейнс, оказавшийся экспертом британской делегации на Версальской конференции, выпустил в 1923 г. книгу, в которой показал потери, которые понесла экономика Европы от уничтожения единого широкого и емкого внутреннего рынка Австро-Венгрии, распавшейся на ряд небольших и экономически слабых государств. Все страны проводили политику торгового протекционизма. Раздробленность довела протяженность европейских таможенных границ до 20 тыс. км. Разрушение международной торговли замедляло восстановление производства.

Важнейшей причиной депрессии оставалась нерешенная долговая проблема. Франция считала себя неспособной восстановить национальную экономику, не получив долги с России и компенсации от Германии. Отсуда - бескомпромиссность Парижа в отношениях с Москвой и жесткость в вопросе о германских репарациях. Великобритания, потери которой от невозвратных долгов военного времени были меньше, и которая сама была крупным кредитором Франции, считала восстановление производства на материке и возобновление европейской торговли более важным, чем возвращение потерянных кредитов. Позиции Парижа и Лондона в вопросе о репарациях и долгах резко различались. Это хорошо понимали в Берлине и Москве. Германская и советская дипломатии имели шанс использовать франко-британские расхождения в своих интересах.

Проблема экономического восстановления Европы фактически сводилась к двум крупным блокам вопросов - восстановление промышленности во всех европейских странах, включая Германию и Россию, и преодоление раздробленности общеевропейского торгового пространства. Для решения первой задачи было важно договориться об условиях финансирования восстановительных программ. Следовало прежде всего определиться в том, кто, кому, сколько, когда и на каких условиях сможет платить. Вопрос о "русском долге" с точки зрения выявления перспектив индустриального развития Европы был одним из самых важных.

События в России давали в этом смысле основания для осторожного оптимизма. Завершение гражданской войны показало непригодность военно-коммунистических методов управления страной в мирных условиях. На страну обрушился голод. Продолжались крестьянские восстания. Тюрьмы Петрограда были переполнены забастовщиками. Стремясь предупредить антибольшевистский взрыв, советское руководство в 1921 г. по инициативе В.И.Ленина начало отходить от "военного коммунизма" и шаг за шагом формировать так называемую "новую экономическую политику". Начался процесс восстановления экономических отношений с внешним миром. В сельском хозяйстве продразверстка была заменена продналогом. В промышленности были разрешены мелкие и средние частные предприятия. Частным лицам разрешалось арендовать крупные предприятия, а иностранным гражданам и фирмам - брать в концесси месторождения полезных ископаемых.

Денационализация мелкой и части средней промышленности и разгосударствление внутренней торговли способствовали оживлению внешнеэкономических связей России. Новации в Москве были положительно

встречены на Западе. В 1921 г. были подписаны торговые соглашения Советской России с Великобританией (16 марта), Германией (6 мая), Норвегией, Австрией, Италией, Данией и Чехословакией. Однако установление торговых связей рассматривалось на Западе только как пролог к глубокому разрешению вопросов экономических отношений с Москвой.

5. Генуэзская конференция

Вопрос об экономическом положении в Европе было решено вынести на обсуждение международного форума. 6 января 1922 г. в Канне открылась сессия Верховного совета Антанты, главным вопросом которой был созыв международной экономической конференции в Генуе в марте 1922 г. с приглашением на нее делегаций Советской России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии - то есть стран, оказавшихся исключенными из круга "держав-победительниц". Это была первая послевоенная конференция, созванная на недискриминационной основе, то есть с участием и победителей, и побежденных. В этом состояло ее символическое значение.

Для Москвы этот поворот в политике западных держав был знаком их готовности отказаться от попыток игнорировать Россию и вернуть ей статус "нормального европейского государства". Инициатором диалога с Москвой выступила Великобритания, первой признавшая советское правительство де-факто при заключении с ним торгового договора. За переговоры с Россией выступила Италия, тоже де-факто признавшая советское правительство в декабре 1921 г. и заключившая с ним торговое соглашение. Полные дипломатические отношения Москва к этому времени имела с Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей, Финляндией, Турцией, Ираном и Афганистаном. Формально считалось, что дипломатические отношения существуют между Советской Россией и МНР, но последняя юридически не имела статуса независимого государства.

В принятой в Канне резолюции содержалось очень важное для Советской России замечание о том, что "нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовывать свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает" (п. 1). Такая позиция Запада означала с его стороны принципиальную уступку, которая создавала основу для серьезных переговоров о нормализации отношений Москвы с внешним миром.

Генуэзская конференция открылась 10 апреля 1922 г. Она обсуждала четыре группы вопросов - политические, экономические, финансовые и транспортные. В части, касавшейся отношений с Россией главными спорными вопросами были два: долги прежних российских правительств западным кредиторам, признания которых советским руководством добивались западные страны; и возвращение бывшим владельцам национализированной иностранной собственности в России. Ни по одному из этих вопросов советская делегация не уступила. Вместе с тем, она заявила о признании "каннской резолюции" как основы для переговоров с зарубежными странами и сделала свои предложения о предоставлении концессий для иностранного капитала, список которых частично совпадал со списком объектов иностранной собственности, национализированной большевиками после октябрьской революции. Тактика западной стороны состояла в том, чтобы коллективными усилиями всех государств найти приемлемую компромиссную схему решения вопросов долгов и иностранной собственности в России. Позиция большевиков определялась стремлением расколоть "блок кредиторов". Советская делегация была готова обсуждать не общую схему разрешения долговой проблемы, а только конкретные вопросы компенсации отдельным странам за конкретные иностранные предприятия, прииски и т.п., увязывая их при этом с требованиями о предоставлении новых кредитов. Параллельно советская сторона предъявила контр-претензии странам Антанты за материальный ущерб, причиненный во время интервенции.

Удовлетворительного разрешения "русского вопроса" не получилось. Франция, как и ожидалось, заняла в вопросе о долгах предельно жесткую позицию, а Великобритания не решалась открыто ей противоречить. Фактически конференция была сорвана бескомпромиссностью Парижа. Желая замаскировать провал переговоров, державы приняли решение перенести комплекс вопросов об отношениях с Россией на специальную конференцию в Гааге, назначенную на июнь 1922 г.

Архивные документы показывают, что большевики с самого начала ориентировались не на общий компромисс с кредиторами, а на разжигание интереса к сотрудничеству с Россией в среде деловых кругов западных стран. Расчет делался на конкуренцию между возможными зарубежными партнерами за развитие хозяйственных связей с Москвой. Как отмечалось в секретных инструкциях советских партийных органов, задача московской делегации состояла в том, чтобы "в действительности за кулисами переговоров возможно более рассорить буржуазные государства..., преследуя и реальные интересы, т.е. создав возможность

отдельных соглашений с отдельными государствами и после срыва Генуэзской конференции". Но большевики не хотели, чтобы конференция сорвалась из-за "русского вопроса" - тогда во всем обвинили бы Москву. Поэтому они легко согласились на перенос спорных проблем на специальную конференцию в Гааге. Но и Гагская конференция летом 1922 г. оказалась безрезультатной.

6. Рапалльский договор

Раздражение держав Антанты в связи с отсутствием результатов от конференции в Генуе усугублялось успехом большевистской тактики "игры на межимпериалистических противоречиях". 14 апреля 1922 г. в промежутках между пленарными заседаниями Генуэзской конференции в предместье Генуи Рапалло главы советской и германской делегаций, советский нарком иностранных дел Г.В.Чичерин и министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау подписали двусторонний договор об отказе от взаимных претензий (включая репарационные) и восстановлении дипломатических отношений. Германия признала Советскую Россию де-юре.

Таким образом была выполнена поставленная Лениным задача раскола рядов капиталистических стран. Это было несомненным успехом советской дипломатии. Согласие Германии подписать Рапалльский договор не позволило сформировать единую позицию западных стран в вопросе возвращения национализированной иностранной собственности в России. В свою очередь, отказ Москвы от полагавшейся ей по Версальскому договору доли репараций с Германии создавал прецедент и тем самым подрывал позиции Франции, по-прежнему требовавшей от Берлина репарационных выплат.

Но договор имел и важные негативные последствия. Он положил начало советско-германскому сотрудничеству на антиверсальской основе. Экономические, военно-технические, культурные связи Советской России и Германии стали быстро развиваться. Стало налаживаться сотрудничество в подготовке специалистов военного профиля. Между Красной армией и рейхсвером в обход версальских запретов установилось тайное сотрудничество, продолжавшееся вплоть до прихода нацизма к власти в Германии. В СССР скрытно действовали совместные военные объекты и военно-учебные заведения (заводы, аэродромы, танковые и авиационные школы), на которых проходили стажировку и обучались германские военные специалисты.

Рапалльский договор дал новые основания Парижу опасаться советско-германской оси. Итогом была новая активизация усилий Франции по созданию на пространстве между Германией и Россией "непреодолимого вала" из антирусских и антигерманских настроенных малых государств. Предпринятая в Генуе попытка подвести под Версальский порядок общеевропейскую основу была перечеркнута в Рапалло.

7. Международная роль Коминтерна

На IV конгрессе Коминтерна в декабре 1922 г. в Москве было принято секретное решение о подготовке актива зарубежных компартий к нелегальной работе в своих странах. Образованная с этой целью Постоянная нелегальная комиссия с начала 1923 г. сосредоточила свое внимание на работе компартий прежде всего тех стран, где была особенно сложная обстановка: Италии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Литвы и Латвии. С размахом военно-конспиративная работа - несмотря на Рапалльский договор - велась и в Германии. В августе 1923 г. для руководства подготовкой новой германской революции в Политбюро ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия, в которую вошли вожди советского государства и Коминтерна - И.В.Сталин, Г.Е.Зиновьев, Л.Д.Троцкий, Л.Б.Каменев, К.Б.Радек, Г.В.Чичерин, Ф.Э.Дзержинский и др.

Советское правительство отрицало свою причастность к деятельности Коминтерна. Но СССР был единственным финансовым донором этой организации. Отсюда зарубежные коммунистические партии получали инструкции и деньги, здесь находились их постоянные представители, составлялись и корректировались партийные программы. Массовые выступления с антикапиталистическими лозунгами организовывались Отделом международной связи (ОМС) Коминтерна с помощью агентов ОГПУ и Разведывательного управления РККА.

Документы секретной переписки между руководителями Наркоминдела СССР (Чичерин, а затем М.М.Литвинов) и Коминтерна (Зиновьев) не оставляют сомнений в существовании между ними тесной координации. Резиденты Коминтерна в различных странах числились сотрудниками советских дипломатических миссий. Однако местная полиция периодически обнаруживала следы подрывной деятельности Коминтерна и выявляла причастных к ней лиц. "Параллельная деятельность" Коминтерна и

НКВД СССР была источником трений между Советским Союзом и другими государствами. Стереотип "красной угрозы" прочно обосновался с зарубежным общественным сознанием.

8. Межсоюзнические долги и репарации

Важнейшей проблемой 20-х годов были долги союзников друг другу и репарационные выплаты, которые они хотели получить с Германии. К этой проблеме имели прямое отношение 28 стран. Главным кредитором были США. Основными должниками - Великобритания, Франция, Италия и Бельгия. Европейские союзники Соединенных Штатов задолжали им около 10 млрд. долл., выделенных в свое время на субсидирование закупок американских товаров. Вашингтон требовал возвращения долгов. Союзники негодовали и предлагали хотя бы частично списать (или вовсе аннулировать) задолженность, ссылаясь на то, что предоставление кредитов и было американским вкладом в дело победы над Германией.

С 1922 по 1926 г. шли трудные переговоры, в ходе которых США на двусторонней основе смогли заключить с бывшими союзниками соглашения по кредитным вопросам. В целом они предусматривали возвращение 2,6 млрд. долл., то есть менее трети суммы, изначально запрошенной Соединенными Штатами. Единственной страной, выплатившей свои американские долги, была Финляндия. Долговая проблема служила поводом для обвинений в адрес США по поводу того, что они усугубляют кризис в Европе.

Между союзниками не было единства в понимании зависимости проблемы межсоюзнических долгов от вопроса о репарациях с Германии. Франция считала их единым комплексом и полагала, что свои долги Вашингтону и Лондону она будет выплачивать из средств, взысканных с Берлина. США и Британия этой точки зрения не разделяли, полагая, что германские репарации представляют собой особую проблему. В Лондоне считали, что разорение Германии при помощи репараций мешает восстановлению европейской промышленности, сдерживает внешнюю торговлю и таким образом бьет по британским интересам. Британские дипломаты откровенно говорили, что сокращение международных товаропотоков и бездействие германской промышленности волнует их больше, чем неспособность Берлина заплатить по долгам. Но французские представители категорически настаивали на получении репараций.

Общая сумма германских выплат должна была составить 132 млрд. золотых марок (33 млрд. долл.). Вопрос о репарациях обсуждался в мае 1921 г., а затем в августе и декабре 1922 г. на Лондонских конференциях. Германия просила отложить выплату ее долгов на пять лет, и Великобритания была склонна ее поддержать. Лондон даже предлагал Парижу списать все французские военные долги Великобритании, при условии согласия Франции на упрощенное решение репарационного вопроса и отсрочку германского долга. Но французская делегация во главе с видным политиком антигерманской ориентации Жаном Луи Барту не приняла британский план, ссылаясь на то, что долги Парижа Лондону были меньше сумм, теоретически положенных Франции в качестве германских репараций. Со своей стороны французская сторона требовала предоставить ей материальные гарантии будущих выплат из Германии в форме права эксплуатации и, при необходимости, конфискации германских шахт в Руре, передачи ей контрольных пакетов акций германских красильных фабрик на левобережье Рейна и т.п.

Пытаясь найти компромисс, США предложили создать комитет из независимых финансовых экспертов для оценки платежеспособности Германии. Однако, не дожидаясь завершения работы экспертов, репарационная комиссия тремя голосами (Франция, Бельгия, Италия) против одного (Великобритания) 26 декабря 1922 г. вынесла определение, в котором констатировался факт невыполнения Германией ее репарационных обязательств и объявила в Германии дефолт. Согласно Версальскому договору это давало право Франции оккупировать Рейнскую зону. 11 января 1923 г. французские и бельгийские войска вошли в Рур. Италия формально поддержала франко-бельгийскую акцию, но не приняла в ней участия.

Оккупация Рура исключила из юрисдикции Германии самую развитую промышленную зону страны, связанную множеством производственных и контрактных связей с остальной частью германского хозяйства. Это спровоцировало невиданный виток кризиса в Германии. Курс марки рухнул, все долговые обязательства полностью обесценились. В стране возникла паника, охватившая не только беднейшие слои, но и средний класс. В стране отчасти стихийно, отчасти при поддержке сверху развернулась кампания гражданского неповиновения ("пассивное сопротивление"), и начались массовые выступления антииностранный и отчасти антиправительственный характер. В августе 1923 г. это привело к падению кабинета Вильгельма Куно. Специалисты заговорили о подъеме в Германии новой революционной волны.

Оккупация Рейнской зоны вызвала бурное раздражение французских союзников. Несговорчивость Парижа (из 23 конференций по репарационному вопросу в 1920-1922 гг. договориться не удалось ни на одной) давно вызывала недовольство в Лондоне. Британское правительство было категорически против

приобретения Францией стратегического плацдарма на левобережье Рейна, считая, что это приведет к установлению французской гегемонии в Европе. В Лондоне с XIX в. сохранялась уверенность в том, что подчинившая себе Германию Франция обязательно начнет вслед за тем проводить антибританскую политику. Действия Парижа не поддержали и США. На Францию стали оказывать давление с целью побудить ее немедленно вывести войска из Рейнской зоны. Американские и британские банки стали согласованно играть на понижение французского франка, чтобы заставить французское правительство пойти на уступки под бременем роста финансовых издержек от экспедиции на Рейне. Дестабилизация и без того неустойчивой европейской финансовой системы усугубилась.

9. Обострение германского вопроса

Политическая ситуация в Германии между тем была тревожной. В правящих кругах страны сложились две группировки - "роверсальская" и "провосточная". Первая - настаивала на точном выполнении версальских обязательств и ориентировалась на терпеливый диалог с Антантой в интересах смягчения условий репарационных выплат. Вторая - была связана с тяжелой промышленностью и видела будущее Германии в соединении "германского интеллекта и промышленности с русскими трудовыми ресурсами и сырьем".

На фоне застоя в промышленности и инфляции финансовые спекулянты, играя на понижение курса марки к доллару, наживали колоссальные состояния. Росло социальное неравенство и безработица. Напряженность подогревалась антиверсальскими настроениями масс, обвинявших великие державы в намерении окончательно разорить страну репарациями. Коммунисты стремились подчинить себе антиправительственные и антииностранные настроения и направить их в революционное русло.

Активизация левых сил сопровождалась ростом антисемитизма на правом фланге германского общества. Этот антисемитизм был отчасти связан с притоком в Германию богатых еврейских эмигрантов из Польши, где при правлении Пилсудского антисемитизм стал приобретать все более грубые формы и широкие масштабы. Пришельцев стали обвинять в том, что в ухудшении экономической ситуации в Германии виноваты они. Подобные настроения подогревались и случайным обстоятельством: евреем был Ратенау, крупный промышленник, ставший министром иностранных дел Германии и имевший репутацию убежденного сторонника "роверсальской" линии. В 24 июня 1922 г. германские нацисты организовали покушение на Ратенау, и он был убит.

Оккупация Рейнской зоны до предела накалила ситуацию, пик остроты которой пал на лето 1923 г. В провинциях Тюрингия и Саксония, а также в Гамбурге, руководствуясь инструкциями Коминтерна, местные коммунисты попытались поднять вооруженные восстания и захватить власть. Но эти выступления были плохо подготовлены. Правительство Густава Штретемана ввело в стране чрезвычайное положение, приостановило деятельность компартии и смогло удержать ситуацию под контролем. Выступления левых были подавлены. Правительство провозгласило прекращение кампании "пассивного сопротивления".

Но ситуация не стабилизировалась. 21 октября 1923 г. на фоне крайней напряженности в г. Э-ла-Шапель в Рейнской области с подачи премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре была провозглашена "Рейнская Республика". Это накалило обстановку еще больше. В ноябре 1923 г. на волне антииностранных настроений последовало антиправительственное выступление правых в Мюнхене. При поддержке известного боевого генерала Эриха фон Людендорфа группа активистов национал-социалистической рабочей партии во главе с Адольфом Гитлером организовала "пивной путч" под лозунгами борьбы с иностранцами, революцией (которая только что была подавлена в Тюрингии) и правительством, не способным такие революции предупреждать. Путч был тоже подавлен, а Гитлер приговорен к пяти годам тюрьмы.

Великобритания и США возлагали ответственность за обострение ситуации в Германии на Францию и требовали от нее уступок в репарационном вопросе. Париж оказался перед угрозой изоляции. Это стало совсем очевидно, когда, не советуясь с Францией, в конце 1923 г. США и Великобритания подписали с Германией отдельные соглашения о предоставлении ей займов. В декабре 1923 г. был кроме того подписан первый американско-германский торговый договор. В попытках противостоять французскому давлению Германия теперь могла опираться на Лондон и Вашингтон.

10. Новая роль США в мировой политике

В американской внешней политике складывались два направления. Традиционное - изоляционистское - и новое, сторонники которого называли себя интернационалистами. Суть первого состояла в отказе от "автоматической" включенности в европейские дела и избирательности в вопросе о принятии на себя

международных обязательств. Второе направление (его также называют "интервенционистским") делало акцент на "исторической миссии" США как первой в мире "свободной страны", оплота демократии, призванной нести свет либеральной идеи странам и народам. Ради этого, полагали сторонники "интернационализма", можно было приносить определенные жертвы. Оба эти направления сосуществовали и противоборствовали. В целом главенствовали изоляционисты, из-за упорства которых сенат в свое время не ратифицировал Версальский договор и устав Лиги наций.

Между тем, роль США возрастала. Практически ни одна крупная проблема европейской политики не могла решаться без американского участия. Изоляционизм в политике совмещался с наличием тесных финансово-экономических и торговых связей США с Европой. В 20-е годы в торговле с европейскими странами США имели положительное сальдо в среднем 1 млрд. долл. в год. Превратившись из должника европейских стран в их кредитора, они продолжали в мирное время вкладывать капиталы в Европу. Напор американского экспорта на европейские рынки сочетался с суровыми протекционистскими мерами, закрывшими европейским товарам доступ на внутренний рынок США. Это тоже неблагоприятно сказывалось на европейской ситуации.

11. План Дауэса

После кризиса 1923 г. англо-саксонские державы твердо решили оттеснить Францию от решения германского вопроса, пользуясь ее финансовой зависимостью от них. Разработка графика выплат была поручена представителю США банкиру Чарльзу Дауэсу, который возглавил комитет независимых экспертов, который должен был оценить реальную платежеспособность Германии и установить реалистичный план получения от нее выплат. 16 июля 1924 г. на Лондонской конференции союзных держав был принят меморандум, утвердивший основные положения "плана Дауэса".

Во-первых, абсолютные размеры выплат были пересмотрены в сторону существенного сокращения. Во-вторых, условия плана жестко ограничили возможности Франции впредь применять против Германии санкции. В-третьих, были установлены ежегодные лимиты платежей, но не оговаривались ни количество лет, отводимое для их полного завершения, ни общая сумма полагающихся выплат. В-четвертых, комитет экспертов рекомендовал предоставить Германии новые займы для преодоления текущих экономических трудностей.

В качестве источников выплаты репарационных платежей план предусматривал использование прибылей промышленных предприятий и железных дорог Германии, а также доходов государственного бюджета. За период действия плана Дауэса, с 1924 по 1929 г. Германия выплатила в счет репараций немногим более 10 млрд. марок, то есть в 2,5 раза меньше, чем получила кредитов за тот же срок. Французская доктрина "экономических репрессий против Германии" была таким образом заменена англо-саксонской концепцией "восстановления германской экономики". Франко-бельгийские войска должны были покинуть Рейнскую зону в течение года после Лондонской конференции.

План Дауэса знаменовал поворот к отказу от дискриминации Германии в европейской политике. Найдя компромиссные решения, он заложил экономическую основу восстановления единства Западной и Центральной Европы. Теперь на повестку дня можно было снова поставить вопрос о европейской безопасности. Так или иначе это сопрягалось с выяснением перспектив отношений европейских стран с Советским Союзом.

12. Расширение круга партнеров СССР в международных отношениях

Вслед за Германией пришедшее к власти 22 января 1924 г. правительство Великобритании, возглавляемое лейбористом Рамсеем Макдональдом, 1 февраля 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР. Правда, отношения развивались трудно. Это было связано с двумя причинами. Во-первых, в советско-британских отношениях было много нерешенных вопросов (довоенные займы, имущество британских собственников и т.д.). Во-вторых, британское правительство было чувствительно к коммунистической пропаганде. Между тем, в сентябре 1924 г. в советско-британских отношениях разразился скандал в связи с так называемым письмом Коминтерна - документом, будто бы направленным в Великобританию за подписью председателя исполкома Коминтерна Зиновьева и перехваченным британскими спецслужбами. Письмо попало в прессу в разгар борьбы накануне выборов в парламент и имело большой резонанс. В письме содержались инструкции британским коммунистам относительно тактики подготовки к революционным выступлениям. Оригинал "письма Коминтерна" так никогда и не был предъявлен и достоверность его не доказана. Скандал вокруг "письма Коминтерна" помог противникам

лейбористов скомпрометировать их правительство, и в ноябре 1924 г. к власти в Лондоне пришел консервативный кабинет Стенли Болдуина.

Наибольшее значение после признания со стороны Лондона имело установление дипломатических отношений СССР с Францией 28 октября 1924 г. при правительстве со главе с представителем радикал-социалистической партии Эдуардом Эррио. Как полагал заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М.М.Литвинов, нормализация отношений с Францией позволяла рассчитывать на изменение "общей политической линии" в отношении западных стран. Секретные архивные материалы показывают, что в ноябре 1924 г. в Политбюро ЦК РКП(б) и коллегии НКВД по докладу Литвинова обсуждался вопрос о возможности признания Советским Союзом условий Версальского мира в обмен на встречные уступки Франции в вопросах исправления границ СССР "с лимитрофами, Польшей и Румынией". Литвинов допускал, что французское правительство могло согласиться побудить Польшу к пересмотру Рижского договора 1921 г. и корректировке польско-советской границы строго по "линии Керзона". Все эти расчеты не оправдались.

В феврале-марте 1924 г. дипломатические отношения с СССР установили Италия, Норвегия, Греция, Австрия и Швеция, а чуть позже - Дания и Китай. Всего в 1924-1925 гг. Советский Союз установил дипломатические отношения с 13 государствами. США отказывались иметь дипотношения с СССР, ссылаясь на нерешенность вопроса о долгах, компенсации за собственность американских граждан и необходимость прекращения революционной и коммунистической пропаганды в странах Западного полушария - прежде всего в Мексике.

13. Женевский протокол 1924 г.

Компромисс в репарационном вопросе позволял перейти к урегулированию вопросов безопасности европейских государств. Речь шла прежде всего о создании правовых основ для механизма разрешения межгосударственных споров, неизбежность которых в Центральной и Восточной Европе осознавалась большинством политиков. 2 октября 1924 г. с подачи британского правительства Макдональда Ассамблея Лиги обсудила так называемый Женевский протокол о мирном разрешении международных споров и рекомендовала правительствам стран-членов Лиги ратифицировать его.

Протокол мог вступить в силу после его ратификации большинством стран-участниц. Он представлял собой проект договора о взаимной гарантии безопасности и содержал схему объединения в единый договорно-правовой комплекс всеобщих гарантий безопасности с системой действующих региональных союзов. Участники протокола обязывались не прибегать к войне, "за исключением случаев сопротивления актам агрессии" или санкций, применяемых в соответствии с Уставом Лиги наций или самим Протоколом. Фактически речь шла о попытке впервые ввести в международные отношения норму обязательного международного арбитража, которому подлежали любые споры между государствами. Протокол содержал весьма подробные постановления относительно процедуры мирного разрешения споров, обязанностей спорящих государств не допускать углубления конфликта, последствий неисполнения этих обязанностей и отказа от процедуры мирного регулирования. Женевский протокол содержал и вариант определения агрессии. Он не был совершен. Агрессором предлагалось считать страну, которая отказывается предоставить спор, в котором она участвует, на рассмотрение международного арбитража. В случае вступления в силу Женевский протокол мог оказаться сильным инструментом международного регулирования.

Однако "великая хартия мира", как именовали Женевский протокол пацифисты, не вступил в силу. Против него выступили британские доминионы. С одной стороны, территориальные споры не казались им актуальными, с другой - доминионы не хотели брать на себя обязательства гарантировать границы стран материковой Европы, с которой их военно-политические интересы были слабо связаны. В самой Великобритании противников Женевского протокола было тоже достаточно много, его резко критиковали консерваторы. Победа последних на парламентских выборах в октябре 1924 г. предопределила отказ Лондона от ратификации Женевского протокола. Затем о своем отрицательном отношении к протоколу заявила Италия. Из великих держав протокол ратифицировала только Франция. Большинство сильных стран мира не было готово подчинять свою политику юрисдикции международных арбитражных органов. Весьма критически отнеслись к Женевскому протоколу и в Москве. Тем не менее, закрепление в международном праве положения протокола о том, что "агрессивная война составляет... международное преступление" сыграло свою роль. Оно было внесено спустя много лет в обвинительное заключение Нюрнбергского военного трибунала при обосновании преступности нацистской агрессии во Второй мировой войне.

14. Локарнские соглашения

Германская дипломатия умело использовала шанс, который ей предоставило всеобщее раздражение европейских государств и США против действий Франции в Рейнской области. Теперь уже Берлин стремился представить себя в роли жертвы французской экспансии, встречая понимание международного политического мнения. Германские представители стали говорить о необходимости приобретения международных гарантий против нарушения франко-германской и германо-бельгийской границ.

29 сентября 1924 г. Германия сделала заявление о намерении вступить в Лигу наций и высказала пожелание о предоставлении ей места постоянного члена Совета Лиги, а 12 декабря декларировала требование ликвидировать "неравенство" в вооружениях, которое вытекало из Версальского договора. Действия германской стороны предпринимались при благосклонном внимании Великобритании, считавшей источником нестабильности в Европе французские амбиции.

Берлин искал пути ослабить пути Версаля и добиться более выгодного для себя урегулирования с бывшими противниками. Первым большим клином, который удалось вбить в Версальский порядок, была договоренность с Советской Россией в Рапалло. Новую возможность для проявления инициативы дал французский проект договора между державами, "имеющими интересы на Рейне" - франко-бельгийско-британского союза. Германия постаралась помешать образованию такого тройственного блока, в чем нашла влиятельных союзников в Лондоне. 25 января 1925 г. германское правительство официально представило собственный проект Рейнского гарантийного пакта.

Завязавшаяся дипломатическая переписка и последующие переговоры велись между Великобританией, Германией и Францией. Италия, для которой, по заявлению Муссолини, рейнская граница не представляла интереса, в них не участвовала. Но в Париже хорошо понимали логику британской позиции и видели элементы фактического блокирования Британии и Германии против Франции. Поэтому французской стороне было выгодно привлечь к переговорам Италию, рассчитывая на ее потенциальные разногласия с Германией по вопросу об австро-итальянских территориальных спорах в Альпах.

Министр иностранных дел Франции Аристид Бриан попытался подключить Рим к переговорам о европейских границах. Он предложил заключить гарантийный пакт для восточных и южных границ Германии с ее соседями при участии Франции, Италии, Чехословакии, Польши, Австрии и самой Германии, причем Франция брала на себя роль гаранта такого договора. Муссолини отклонил и это предложение, заявив, что в его интересы не входит гарантирование границ Польши и Чехословакии.

Разногласия между предполагаемыми участниками будущего пакта были значительны. Французское правительство желало, чтобы одновременно с пактом были бы подписаны арбитражные договоры Германии с восточными союзниками Франции - Польшей и Чехословакией - и чтобы эти договоры составляли с Рейнским гарантийным пактом единый комплекс. Этому противилась Британия, угадывая во французском плане идею "окружения Германии". Ощущая британскую поддержку, Германия отвергала юридическое закрепление неприкосновенности ее границ с Польшей и Чехословакией. В Берлине не скрывали, что не считают границы на востоке Европы окончательными. Очевидно, не считали их таковыми и в Лондоне. В первую очередь речь могла идти о границе Германии с Польшей.

В итоге долгих и сложных дипломатических маневров в октябре 1925 г. в Локарно (Швейцария) были парафированы, а 1 декабря в Лондоне окончательно подписаны договоры и соглашения, получившие общее название Локарнских. Главным из них был Рейнский гарантийный пакт между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией. По этому пакту Германия, Франция и Бельгия признали неприкосновенность границ Германии с Бельгией и Францией в том виде, как они были установлены Версальским договором, а также обязались соблюдать постановления Версальского договора о демилитаризации Рейнской зоны. Германия, Франция и Бельгия обязались также разрешать все спорные между ними вопросы путем арбитража или судебного решения. Обязанности гарантов соблюдения пакта приняли на себя Великобритания и Италия.

Принятые Германией обязательства признавать неприкосновенность границ не исключали, как заявил Штресман, ставший в конце 1923 г. министром иностранных дел Германии, возможности пересмотреть их переговорным путем. И действительно, как только Локарнские соглашения были подписаны, Германия приступила к секретным переговорам с бельгийским правительством о передаче ей кантонов Эйпен и Мальмеди.

Одновременно с Рейнским пактом в Локарно были подписаны двусторонние соглашения Германии с Францией, Бельгией, Польшей и Чехословакией об арбитраже в случае возникновения пограничных споров, а также двусторонние франко-польский и франко-чехословацкий гарантийные договоры. Однако не

увязанные в единый комплекс с Рейнским пактом они не были подкреплены достаточно надежными многосторонними международными гарантиями. Восточноевропейские страны в случае конфликта с Германией могли рассчитывать только на поддержку Франции. Ни Британия, ни Италия в этом случае не имели бы официальных оснований воздействовать на Берлин. Локарнские соглашения вступили в силу с принятием Германией в Лигу наций 8 сентября 1926 г., где она получила место постоянного члена Совета Лиги. Прежний военный контроль союзников над Германией был заменен военным контролем со стороны Лиги наций. Франко-бельгийские войска начали по частям покидать Рейнскую зону еще в 1925 г.

Локарнские соглашения были разумным способом решения германской проблемы. Избранный для этого способ, франко-германское примирение, было целью политики французского министра иностранных дел Бриана, считавшего такое примирение залогом европейской стабильности. На первой стадии переговоров, свидетельствуют архивные материалы МИД Франции, Бриан добивался гарантий границ и для восточных соседей Германии. Он решился на локарнский вариант лишь после того, как его идея гарантий границ и на востоке Европы встретила упорное сопротивление Германии, нашедшей поддержку у Великобритании. Дипломатия Бриана послелокарнского периода свидетельствует о том, что он мало полагался на добрую волю Германии и поэтому искал способы укрепить военно-политические союзы малых стран, а позже стал обдумывать пути к соглашению с СССР.

Локарнские соглашения разрядили напряженность в Европе, оказав умиротворяющий эффект на настроения европейцев. Современники оценивали соглашения как "высшую точку в возрождении Европы" и как "водораздел между войной и миром". "Творцы Локарно" - министр иностранных дел Франции Аристид Бриан, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен и министр иностранных дел Германии Густав Штрэземан - были удостоены Нобелевской премии мира 1925 г.

Слабостью "системы Локарно" была ее ограниченность. Она была сфокусирована фактически только на франко-германском примирении и не могла служить основой общеевропейского механизма обеспечения безопасности. Становилось все яснее, что после Локарно основных импульсов нестабильности предстоит ожидать со стороны востока Европы. Локарнский договор не сопровождался подписанием одной или нескольких военных конвенций, и поэтому никакой конкретный механизм включения гарантий против возможного нарушения согласованных условий не был предусмотрен. В случае конфликта державы-гаранты должны были только вступить в переговоры для рассмотрения вопроса о возможности принятия мер против нарушителей. Надежность таких гарантий была невелика. Тем не менее, подписание соглашений создало в международных отношениях феномен "духа Локарно" как выражения общего настроения европейских стран на примирение и сотрудничество. Это настроение определило ослабление международной напряженности во второй половине 20-х годов.

15. Советско-германский договор о дружбе и нейтралитете 1926 г.

Достигнутыми в Локарно результатами были довольны не все страны. Негативной была реакция Советского Союза. Во-первых, потому что СССР, имевший основания считаться великой державой, был в очередной раз отстранен от решения крупной европейской проблемы. Германии помогали восстановиться и вернуться в "европейскую семью", а Советскому Союзу не помогали, продолжая его игнорировать. Во-вторых, сближение с Британией и ослабление антагонизма с Францией отчасти обесценивало для Берлина сотрудничество с Москвой. Сталинское руководство с полным основанием задавалось вопросом о том, следует ли считать рапальские договоренности действующими или в силу изменившихся обстоятельств в Берлине не будут с ними считаться. В-третьих, СССР смущало предстоящее вступление Германии в Лигу наций. После ее присоединения к этой организации Советский Союз оставался бы единственной крупной державой, остающейся за порогом Лиги. Более того, в случае решения Лиги применить репрессивные санкции против СССР Германии пришлось бы, в соответствии с Уставом Лиги, в этих санкциях участвовать.

В Германии не испытывали иллюзий по поводу перспектив примирения с Францией и не хотели терять Россию. Партнерство с Москвой могло помочь Берлину продолжить борьбу за пересмотр Версальского договора. Стремясь ослабить подозрения СССР в отношении переориентации Германии, германская сторона накануне созыва Локарнской конференции осенью 1925 г. пошла на выделение Советскому Союзу краткосрочного кредита для закупки германских товаров. Затем, 12 октября 1925 г., состоялось подписание советско-германских торгового договора и консульской конвенции. Но этого было недостаточно. Советский Союз добивался от Германии обязательства в случае ее вступления в Лигу наций оговорить себе право не участвовать в санкциях Лиги, если окажется, что объектом этих санкций является СССР. Германские представители соответствующие заверения дали.

И в самом деле, во время обсуждения вопроса о приеме Германии в Лигу германская делегация отказалась от автоматического участия в возможных мерах Лиги против государства, признанного агрессором, ссылаясь на свое положение как фактически невооруженной державы. Она также отказалась и от безусловного пропуска войск других держав через свою территорию при возникновении аналогичных обстоятельств. Принципиальная позиция Берлина состояла в том, что германское правительство должно было само определять в каждом конкретном случае меру своего возможного участия в санкциях Лиги. Таким образом, с одной стороны, германская дипломатия фактически поставила перед Лигой вопрос о необходимости согласиться с перевооружением Германии, а с другой - не позволила нейтрализовать значение Рапалльского договора, который оставался в ее руках инструментом давления на западных партнеров. Несмотря на критику германской позиции, страны Лиги согласились с германской трактовкой обязательства об участии в санкциях, что было оформлено официальным документом Локарнской конференции. Одержав этот успех, германская дипломатия сделала новый шаг к развитию своей антиверсальской линии.

24 апреля 1926 г. в Берлине Советский Союз и Германия подписали договор о дружбе и нейтралитете. Главным его положением было подтверждение буквы и духа Рапалльского договора как правовой и политической основы советско-германских отношений (ст. 1). В случае, если одна из договаривающихся сторон, "несмотря на миролюбивый образ действий", подверглась бы нападению одной или группы держав, другая договаривающаяся сторона принимала на себя обязательство "соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта" (ст. 2). Особой статьей оговаривался отказ сторон от участия в любых коалициях, имеющих целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из них (ст. 3). К договору были приложены ноты, которыми обменялись стороны. В них Германия взяла на себя обязательство "со всей энергией противодействовать" в Лиге наций стремлениям, которые "были бы односторонне направлены" против СССР. Линия Рапалло была продолжена в Берлине. Она заложила в двусторонних отношениях традиции взаимодействия, которым суждено было сыграть неоднозначную роль в мировой истории. Советский Союз со всей определенностью рассматривал "систему Локарно" как направленную против его интересов.

16. Франко-британское соперничество и попытки распространения "опыта Локарно" на другие части Европы

Не полагаясь на поддержку союзников в германском вопросе, Париж ставил задачу упрочения своих позиций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Первый такой договор был подписан Францией с Польшей в 1921 г. Интересам Франции служила и Малая Антанта. Затем французское правительство заключило договор о взаимопомощи с Чехословакией (25 января 1924 г.) и договоры о дружбе с Румынией (10 июня 1926 г.) и Югославией (11 ноября 1927 г.). Французская дипломатия создавала систему "alliances des revers" (тыловые союзы) - союзы со странами "в тылу" предполагаемого противника.

На Балканах Франция обладала довольно существенным влиянием благодаря предоставлению балканским странам займов, французским капиталовложениям, влиянию французской культуры и распространению французского языка. Испытывая давление итальянской экспансии, балканские страны искали покровительства Франции. За лозунгом Парижа "Балканы - балканским странам" скрывалась борьба против итальянского проникновения в регион.

Континентальная стратегия Лондона была основана на отказе от вступления в постоянные союзы. Но британская дипломатия была очень активна, занималась созданием блоков, способных ослабить ее соперников. Острый характер приобретало соперничество Британии и Франции в Средиземноморье, где тесно переплетались колониальные устремления обеих держав. Наиболее сильные позиции в этой части мира занимала Великобритания, владевшая Гибралтаром, Мальтой, Кипром и контролировавшая Египет с Суэцким каналом и портом Александрией. Франция, опираясь на свое преобладание на континенте, использовала все средства для закрепления в колониальных и подмандатных территориях в Африке и на Ближнем Востоке - в Алжире, Тунисе, Марокко, Сирии, Ливане.

В франко-британское соперничество вмешивалась фашистская Италия. Открыто заявляя о своем несогласии со статус-кво в регионе, она пыталась силой захватить о. Корфу (август 1923 г.) и югославский порт Фиуме (сентябрь 1923 г.). Великобритания скрыто поощряла Италию в ее антифранцузских настроениях, вызванных антиитальянской политикой Парижа на Балканах.

Британская дипломатия была озабочена идеями распространения опыта Локарно. Сначала в 1925 г. Великобритания предложила подписать договор, который должен был гарантировать границы между Венгрией и антивенгерски настроенными странами Малой Антанты. Венгрия отказалась обсуждать такой

договор. Затем один за другим последовало пять проектов "новых Локарно" - Балканского, Прибалтийского, Северного, Восточного и Среднеевропейского.

"Балканское Локарно" было инициировано Британией и рассчитано на участие Югославии, Греции, Болгарии, Румынии и Венгрии. Из них только Греция и Югославия заключили между собой договор в августе 1926 г., но и он не был ратифицирован греческим парламентом. В случае появления такого союза он бы разрушил Малую Антанту. Поэтому Франция противодействовала реализации этого плана, опираясь на свое влияние на Балканах. Проект не был реализован.

"Прибалтийское Локарно" было рассчитано обеспечить примирение Литвы с Польшей. В январе 1925 г. в Хельсинки представители Финляндии, Польши, Эстонии и Латвии подписали соглашение об арбитраже. Из этого соглашения теоретически мог вырасти более широкий блок государств с включением в него Литвы. Однако Литва категорически отказывалась от вступления в один союз с Польшей из-за польско-литовского спора о принадлежности Вильно. Кроме того, литовское правительство волновала не только проблема Вильно, но и вопрос о принадлежавшем до Первой мировой войны Германии Мемеле (Клайпеде), закрепления которого Литва требовала за собой. "Прибалтийское Локарно" в этом смысле ничего Литве не сулило. Настороженно к плану расширения блока отнеслась и Финляндия, интересы безопасности которой были больше связаны с Северной Европой, чем с Южной и Юго-Восточной Прибалтикой.

Поэтому Финляндия предложила собственный план "Северного Локарно" с участием прибалтийских и скандинавских стран. Этот проект не был поддержан Швецией, опасавшейся быть втянутой в международные конфликты в нарушение своего нейтрального статуса. Финский проект не был поддержан большинством приглашенных к его обсуждению стран. Тогда план "Прибалтийского Локарно" был трансформирован в схему "Восточного Локарно" в составе трех стран Прибалтики, Польши и - принципиально важно - Германии. Польское правительство, тяготившееся неопределенностью отношений с западным соседом, заметно возросшей после 1925 г., выступало за подписание такого пакта. Однако Германия отказалась его обсуждать. Советский Союз выступал против всех версий "новых Локарно", включая эту.

Наконец, в ноябре 1927 г. появилась оказавшаяся жизнеспособной идея "Среднеевропейского Локарно" в составе Чехословакии, Румынии, Польши, Венгрии, Югославии и Австрии. Эти страны подписали между собой соглашение об арбитраже и мирном урегулировании споров. Это был единственный заметный результат политики "распространения Локарно".

Тем не менее, сами по себе Локарнские соглашения, давшие частичное разрешение франко-германских противоречий и ограничившие амбиции Франции, были способны обеспечить период относительного спокойствия и стабильности в международных отношениях. Эта мирная пауза могла быть использована для создания более эффективных механизмов обеспечения безопасности в Европе и мире.

17. Фактор европейского пацифизма в международных отношениях

Середина 20-х годов характеризовалась взаимодействием двух важных тенденций. Первая, по выражению будущего президента Чехословакии Эдуарда Бенеша, была связана с заботой о строгом соблюдении послевоенных договоров, в ходе выполнения которых должна была исчезнуть вражда между европейскими народами. Вторая тенденция была направлена к той же цели, но она определялась стремлением использовать принципиально иные методы. Сторонники первой - настаивали на медленном развитии, последователи второй - хотели быстро покончить с наследием войны и забыть ее. Они предлагали немедленно начать сотрудничество между всеми странами, не разделяя их на побежденные и победившие, и приступить к разоружению. Первая тенденция ассоциировалась с политикой Франции, вторая - Великобритании. В рамках второй тенденции и развился европейский пацифизм.

Пацифизм был закономерной реакцией интеллекта на ужасы войны и выражал желание избежать их повторения. Два важных постулата пацифистов имели особенно большое значение. Первый - состоял в принципиальном отказе от войны как средства разрешения международных споров. Вторым - нес более узкое европейское содержание. Он состоял в признании внутреннего культурного родства всех народов Европы как предпосылки для ее политического единства. Пацифисты полагали, что европейцы воюют между собой оттого, что плохо осознают свое внутреннее родство. Соответственно, предлагалось преодолеть "особость" европейских народов, поставив общеевропейское начало каждого из них над устремлениями отдельных государств и правительств. В единении на такой основе пацифисты хотели видеть средство искоренения войн.

На фоне европейского пацифизма получили распространение панъевропейские идеи. Автором одного из наиболее известных проектов континентального объединения Европы был австрийский граф Р.Куденхове-Калерги, книга которого "Пан-Европа" появилась в свет в 1923 г. и сыграла заметную роль в формулировании исходной концепции европейского единства. Автор исходил из необходимости объединить материковую Европу перед лицом СССР, США и Великобритании. При этом России отводилась роль моста между Европой и Китаем, препятствием для превращения в который автор считал ее "социальные эксперименты". Куденхове-Калерги полагал, что европейские страны должны объединиться путем создания Соединенных Штатов Европы. После 1924 г. панъевропейство становится влиятельным либеральным течением. К нему в той или иной степени были причастны видные политики Эдуард Эррио, Леон Блюм, Эдуард Даладье, деятели литературы (Поль Валери, Томас и Генрих Манны), крупные ученые (Альберт Эйнштейн, Зигмунд Фрейд) и др. В Советском Союзе панъевропейство подвергалась резкой критике.

Договоренности первого пятилетия 20-х годов, прежде всего Локарнские, были высшим политическим достижением творцов Версальского порядка, которые впервые показали себя способными не только диктовать условия с позиции силового преобладания, но и принимать с расчет интересы слабой стороны, равно как и объективные потребности всего международного сообщества. Логика и схема выработки компромиссов наподобие локарнского могли теоретически стать моделью для упорядочения международных отношений во всех частях мира и Европы. Но в действительности этого не происходило. Механизм обеспечения стабильности, разработанный применительно к франко-германским отношениям фактически приобрел только относительно узкое, субрегиональное значение. Тем не менее, потенциала "духа Локарно" оказалось достаточно для существенной стабилизации международных отношений во второй половине 20-х годов

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Локарнская конференция. 1925. М., 1959.
- Мир/Реассе. Альтернативы войне. От античности до конца Второй мировой войны. Антология / Отв. ред. Ч.Чэтфилд, Р.М.Илюхина. М.: Наука, 1993. Гл. 4.
- Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М.: Наука, 1996. С. 54-107.
- Джордан В.М. Великобритания и Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора / Пер. с англ. И.С.Званица. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
- Илюхина Р.М. Лига наций. 1919-1934. М.: Наука, 1982.
- Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М.: Памятники исторической мысли, 1996. Гл. 1-4.
- Vapriety J. Les relations franco-allemandes apres la premiere guerre mondiale. Paris, 1977.
- Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. Paris, 1971.
- Renouvin P., Duroselle J.B. Introduction a l'histoire des relations internationales. Paris, 1966.

Глава 7. "МАЛАЯ РАЗРЯДКА"¹ В ЕВРОПЕ И ЕЕ УГАСАНИЕ (1926 - 1932)

Вторая половина 20-х и начало 30-х годов оказались в международных отношениях переходным периодом. Сначала это был переход от напряженности первых послевоенных лет к мирному строительству и относительному благополучию. Затем, в начале нового десятилетия, переходность этапа определялась снижением уровня стабильности и ростом неопределенности из-за кризисных явлений в сфере мировой экономики и попыток многих государств справиться с трудностями посредством ужесточения мобилизационных методов управления.

И все же в целом пост-локарнский период международных отношений настраивал на умеренно оптимистичный лад. Страны мира осознали реальность своей способности договариваться по очень сложным вопросам предотвращения войны, не прибегая ни к силе, ни к угрозе ее применения. Утвердившаяся вместе с Локарно "внутренняя установка" на компромисс создала в международных

отношениях атмосферу разрядки, несмотря на то, что ее материальные проявления оказались не очень значительными.

1. Основные черты европейского порядка второй половины 20-х годов

Новый период отличался особенностями. Во-первых, после подписания Локарнских соглашений произошло ослабление франко-германского противостояния. Во-вторых, европейский пацифизм впервые получил возможность ввести свои идеи в оборот практической международной политики и претендовать - через прессу, депутатский корпус и общественное мнение - на политикоформирующую роль. В-третьих, интенсивное использование переговорных механизмов и настрой на переговоры непрерывно поддерживавшийся в мировой политике с окончания войны до середины 20-х годов, приучил страны и правительства видеть в правовых нормах и договорных обязательствах достаточно серьезные инструменты уменьшения военной опасности, хотя и не средства ее полного устранения. В этот период в дипломатической практике становятся самыми распространенными такие виды договоренностей как пакты о ненападении и нейтралитете.

Однако в международных отношениях имелись источники нестабильности. Вне международного порядка оставался СССР, который оказался в роли главного оппонента содружества Лиги наций. Оставаясь за ее порогом, Советский Союз считал Лигу враждебной себе и стремился ее ослабить. Германия, ободренная политическими успехами и приостановкой кризиса хозяйства, по-прежнему не считала положение дел справедливым. Берлин добивался ревизии Версальского порядка.

Но самым слабым местом европейского устройства были восточная и юго-восточная части Европы. Неустоявшиеся новые государства не имели опыта урегулирования пограничных проблем, претендовали на одни и те же территории и были вынуждены непрерывно заниматься взаимной "притиркой" своих произвольно проведенных границ. Основными потенциально конфликтными зонами были границы Польши с Германией, Литвой и СССР, Литвы - с Германией и Польшей, Венгрии - с Румынией, Чехословакией и Югославией, Румынии - с Венгрией, Болгарией и Советским Союзом, Болгарии - с Югославией, Румынией и Грецией, Югославии - с Италией, Венгрии и Албанией, Италии - с Австрией, Албанией и Югославией, Греции - с Турцией, Болгарией и Югославией.

2. Попытки "нейтрализации" периметра границ Советского Союза

СССР по-своему реагировал на исключенность из западной переговорной системы. В Москве пришли к решению обезопасить себя от возможных конфликтов с ближайшими соседями. Малые и средние страны сами по себе не могли представлять для СССР серьезной военной опасности, однако связанные через систему Лиги наций с западными великими державами они в случае даже малого конфликта с СССР могли спровоцировать формирование сильной антисоветской коалиции. Это делало логичными для Москвы усилия, направленные на снижение риска случайного конфликта с соседями.

17 декабря 1925 г., когда на западе Европы все праздновали заключение Локарнских соглашений, был подписан новый советско-турецкий договор о нейтралитете и ненападении. Он развивал положения прежнего договора Советской России с Турцией от 16 марта 1921 г.

Через 11 месяцев, 28 ноября 1926 г., договор о ненападении и нейтралитете подписали СССР и Литва, для которой нормальные отношения с Советским Союзом были средством укрепить свои тылы как в конфронтации с Польшей из-за Вильно, так и в скрытом противостоянии с Берлином, не смирившимся с присоединением к Литве в 1923 г. ранее принадлежавшего Германии и населенного немцами Мемеля (Клайпеды) с Мемельским краем. В 1931 г. прежний советско-литовский договор был заменен новым, рассчитанным на пять лет договором о дружбе. Как и договор 1926 г., он содержал пункт о признании Советским Союзом прав Литвы на Вильно и в этом смысле имел антипольскую направленность.

В августе 1927 г. договор о разрешении пограничных споров был заключен между СССР и Эстонией. Наконец, 1 октября 1927 г. был заключен новый советско-иранский договор о гарантии и нейтралитете, подтверждавший договор Советской России с Ираном от 26 февраля 1921 г. (разрешающий при определенных обстоятельствах ввод советских войск в Иран, но уточняющий его трактовку). Смысл всех этих договоров (за исключением советско-эстонского) в основном сводился к обязательствам не участвовать во враждебных друг другу коалициях.

Помимо этого 9 марта 1927 г. был парафирован советско-латвийский договор о гарантиях (который впоследствии не был ратифицирован латвийской стороной и не вступил в силу), а в июне 1927 г. - торговый

договор СССР с Латвией. Предложения о подписании договоров о нейтралитете и ненападении были направлены Советским Союзом также Финляндии и Польше. Однако ни с Хельсинки, ни с Варшавой договориться не удалось. В целом СССР был в 20-30-х годах в позиции обороняющегося. Слабость своей официальной дипломатии он компенсировал активной работой по линии Коминтерна.

3. Отношения СССР с западноевропейскими державами

После прихода к власти в Лондоне в 1924 г. правительства консерваторов отношения между Великобританией и Советским Союзом стали хуже. К обычным трениям добавились противоречия из-за антибританской агитации, которую представители Коминтерна вели на Востоке - в Китае, Афганистане и Иране. Детонатором взрыва оказалось распространение деятельности Коминтерна непосредственно на Британские острова.

В мае 1926 г. в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков. В СССР развернулось поощряемое сверху движение за оказание помощи забастовщикам. Федерации горняков Великобритании были переданы деньги, собранные советскими профсоюзами, принявшими решение об отчислении в фонд помощи забастовщикам 1% своей зарплаты. Британское правительство обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела Великобритании. Но нота протеста была отклонена под тем предлогом, что официально советское правительство не имело отношения к отправке денег. В Лондоне сочли советские объяснения неудовлетворительными, и 26 мая 1926 г. последовало расторжение британской стороной советско-британского торгового договора.

Из архивных материалов известно, что после начала всеобщей забастовки Политбюро ЦК ВКП(б) 4 мая 1926 г. в самом деле обсуждало ситуацию в Британии и рекомендовало британской компартии "начать переводить стачку на политические рельсы", выдвинув в подходящее время лозунги свержения правительства консерваторов и установления подлинно рабочего правительства. Решением Политбюро была образована на время забастовки специальная комиссия, в которую входили Сталин и председатель исполкома Коминтерна Зиновьев.

В октябре 1926 г. конференция консервативной партии приняла резолюцию о разрыве советско-британских отношений, закрытии в Великобритании советских учреждений и высылке их служащих. Отношения еще более обострились в связи с событиями в Китае, где местная полиция в связи с революционной деятельностью представителей Коминтерна среди местного населения совершила налеты на советское полпредство в Пекине и консульства в Шанхае и Тяньцзине (апрель 1927 г.), то есть в городах, где располагались британские селтльменты в Китае. В ходе этих операций были получены материалы, компрометирующие Коминтерн и подтверждающие обоснованность подозрений Лондона в отношении подрывной работы коминтерновцев в сфере британских интересов. В мае 1927 г. нападению и обыску британской полиции подверглось советское торговое представительство в Лондоне и представительство советско-британской компании АРКОС. Всюду шли поиски документов в подтверждение обвинений граждан СССР в антибританской деятельности.

Разрыв дипломатических отношений произошел 27 мая 1927 г. Министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен охарактеризовал это решение как вынужденную меру. Последовавшая антисоветская кампания в западной прессе была оценена Чичериным как создание "морального единого фронта против Советской России". Исполком Коминтерна в постановлении назвал британское решение о разрыве отношений "злодейскими актами, провоцирующими войну". В документах XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. международная обстановка была вообще расценена сталинским руководством как канун вооруженного нападения на СССР. Однако такие тревожные оценки отражали не реальное положение дела, а желание Сталина создать в СССР атмосферу "осажденной крепости". На самом деле военной угрозы для Советского Союза со стороны Великобритании не было. Демарш Лондона не был поддержан ни в Париже, ни в Берлине, ни в Риме.

Тем не менее, отношения были прерваны на два года. Вопрос об их восстановлении стал актуальным только в мае 1929 г. после победы на парламентских выборах лейбористской партии. Новое правительство Макдональда сразу же начало подготовку к переговорам с СССР. При этом оно стремилось совместить возобновление дипломатических отношений с решением вопросов, остававшихся нерешенными со времен революции (национализированная британская собственность, долги и т.д.). В июле 1929 г. в Лондоне начались обсуждения условий нормализации. Позиции сторон сильно различались: британская сторона предлагала начать с обсуждения спорных вопросов, советская - настаивала прежде всего на установлении дипломатических отношений. Переговоры были прерваны. Они возобновились только в сентябре, и 1 октября 1929 г. дипломатические отношения были восстановлены.

Архивные документы показывают, что трудности на переговорах были связаны с жесткой линией, которую предписывал советской дипломатии Сталин. В конце августа 1929 г. он требовал "разоблачать" лейбористское правительство, апеллируя "к лучшим элементам рабочего класса всего мира", провоцируя "революционную" критику к адрес Макдональда, которая, по мнению Сталина, должна была служить средством политического воспитания рабочих всех стран "в духе антиреформизма".

4. Подготовка и заключение конвенции о неприменении силы в международных отношениях (пакт Бриана - Келлога)

Положение Франции в международных отношениях после провала ее "рейнской авантюры" было крайне неблагоприятным. Хотя и в существенно меньшей степени, чем Советский Союз, Франция тоже страдала от дипломатической изоляции. Несмотря на активность французской дипломатии в 20-х годах, относительно надежными союзниками для Парижа могли считаться только малые страны Восточной Европы. Но это были слабые союзники. Ни одна из великих держав в тот период не поддерживала Францию в той мере, как той было это необходимо. Великобритания при молчаливой поддержке США солидаризировалась больше с Германией, чем с Францией. В Риме считали Париж главным соперником Италии на Балканах. С Германией Францию разделяли непримиримые разногласия по вопросам ограничения германских вооружений. В советско-французских отношениях не было преодолено отчуждение времен Бреста, интервенции и гражданской войны. Кроме того, все союзники Франции в Восточной Европе объективно были враждебны Советскому Союзу. Американское направление в такой ситуации казалось французской дипломатии если не наиболее перспективным с точки зрения приобретения нового союзника, то, по крайней мере, наименее бесперспективным.

6 апреля 1927 г., в десятую годовщину вступления США в мировую войну, министр иностранных дел Франции Бриан в обращении к американскому народу предложил заключить двусторонний франко-американский договор "о вечной дружбе, запрещающий обращение к войне как к средству национальной политики". Идея договора была подсказана Бриану профессором Колумбийского университета, активистом антивоенного движения США Дж.Т.Шотвеллом, главным редактором 150-томной "Экономической и социальной истории Первой мировой войны". Он был убежден, что война между двумя промышленно развитыми странами будет в принципе всегда перерастать в многосторонний конфликт. Отсюда следовал вывод о невозможности ограниченных войн в индустриальную эпоху.

Между Францией и США не было разногласий, которые могли бы даже теоретически привести к войне. Поэтому расчет Бриана состоял не в приобретении гарантии ненападения со стороны Соединенных Штатов, а в получении политической поддержки от Вашингтона. В Европе верили, что ни одна страна мира не посмеет начать большую войну, не заручившись, по крайней мере, нейтралитетом США. Значит, полагали в Париже, в случае намерения напасть на Францию Германии придется учитывать мнение Вашингтона. Французские официальные круги надеялись также, что сближение с США поможет им решить проблему долгов.

Американская сторона приняла французские предложения благожелательно, но сочла их чрезмерными. Президент США Кэлвин Кулидж и государственный секретарь Фрэнк Келлог выдвинули контрпроект. Вместо договора о "вечной дружбе" они предложили заключить между США и Францией двустороннее арбитражное соглашение, которое и было подписано 6 февраля 1928 г. в день 150-летия франко-американского договора о союзе и дружбе 1778 г. В преамбулу документа были включены формулировки, содержавшие осуждение войны как средства решения международных споров.

Однако идея принципиального отказа от войны встретила широкую поддержку американской общественности. Учитывая настроения избирателей, администрация США выступила с идеей подписания открытого многостороннего договора о неприменении силы в международных отношениях вообще. 13 апреля 1928 г. Келлог официально представил проект соответствующего документа. По содержанию он был довольно умеренным. В тексте содержалось декларативное осуждение войны, но не оговаривались никакие репрессивные санкции против тех, кто может ее развязать. Проект договора и пояснительные записки к нему были направлены Великобритании, Италии, Германии, Японии, а также европейским союзникам Франции и британским доминионам. Поскольку по сути предлагавшийся договор являлся декларацией о намерениях, он не вызвал возражений и практически все приглашенные страны согласились к нему присоединиться.

Начавшиеся франко-американские переговоры, в которых затем приняли участие и другие страны, продолжались более года. В конфиденциальном письме Бриану французский посол в Вашингтоне сообщал, что в госдепартаменте США "абсолютно не верят" в практическую возможность безусловного отказа от

войны ни для Соединенных Штатов, ни для Франции. В то же время давление пацифистски настроенного общественного мнения по обе стороны Атлантики нарастало. В такой атмосфере 27 августа 1928 г. в Париже и состоялось подписание пакта, к которому первоначально присоединилось 15 стран. Официально этот документ назывался "Парижский договор об исключении войны в качестве орудия национальной политики". Более он известен как "пакт Бриана - Келлога".

Участники пакта, которыми в конце концов стали почти все государства мира, осудили практику обращения к войне для урегулирования международных споров и высказались против ее использования в качестве средства национальной политики (ст. 1). Кроме того, они декларировали необходимость разрешения споров и конфликтов мирным путем (ст. 2). Пакт вступил в силу после ратификации его всеми подписавшими государствами в 1929 г. Несмотря на ограниченный характер пакта Бриана - Келлога и ряд оговорок, сделанных при его подписании Великобританией, Францией, Германией и Японией, он создавал международно-правовые основания для ограничения использования в международных отношениях военно-силовых методов агрессивной направленности.

5. Присоединение СССР к пакту Бриана - Келлога

В Советском Союзе "буржуазный пацифизм" порицался за его внеклассовый соглашательский характер. Подготовку пакта Бриана - Келлога в Москве тоже воспринимали негативно, во многом оттого, что Советский Союз и на этот раз не пригласили к переговорному процессу. Нарком иностранных дел СССР Чичерин интерпретировал ход переговоров о заключении пакта как часть "подготовки войны против СССР". Столь серьезное заключение обосновывалось тем, что проект пакта допускал сохранение всех существовавших на момент его подписания союзов и блоков, а практически все их Москва считала антисоветскими. Советский Союз раздражало и то, что одним из инициаторов пакта выступали США, которые по-прежнему отказывались от установления дипломатических отношений с СССР.

По вопросу о пакте в советском руководстве имелись разногласия. Среди высших партийных лидеров за присоединение к пакту выступал Н.И.Бухарин. Из руководителей наркомата иностранных дел идею пакта поддержал Литвинов, а возражал против нее - Чичерин. Тем не менее, получив через французского посла в Москве официальное приглашение присоединиться к пакту в день его подписания, Советский Союз это приглашение принял. Более того, СССР первым ратифицировал пакт, а 9 февраля 1929 г., еще до официального вступления пакта в силу, в Москве был подписан так называемый протокол Литвинова - Московский протокол о досрочном введении в силу обязательств пакта Бриана - Келлога между СССР, Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией. В том же году к Московскому протоколу примкнули Турция, Иран и Литва.

6. Проект панъевропейского объединения

На рубеже 20-30-х годов на международном уровне активно обсуждался проект Пан-Европы, выдвинутый занявшим в тот момент пост премьер-министра Франции в одиннадцатый раз Аристидом Брианом. С этой идеей Бриан выступил впервые в сентябре 1929 г. на 10-й сессии Ассамблеи Лиги наций в Женеве. Он предложил рассмотреть вопрос о возможности заключения заинтересованными правительствами соглашения в целях установления "между европейскими народами своего рода федеральной связи". Развернутое воплощение эта идея получила в официальном французском Меморандуме об организации режима европейского федерального союза, разосланном европейским странам-членам Лиги наций в мае 1930 г. Меморандум был направлен и в Москву - для сведения СССР.

В этом документе говорилось о коллективной ответственности европейских правительств "перед лицом опасности, угрожающей европейскому миру как с точки зрения политической, так и с точки зрения экономической и социальной", ввиду сохранявшейся несогласованности политических курсов различных европейских стран. Сама реальность европейского географического единства, по мнению авторов меморандума, диктовала необходимость воплощения странами Европы "принципа солидарности", преодоления распыления сил, прежде всего - в хозяйственной области. Механизм реализации экономических, финансовых и политических мер по налаживанию сотрудничества мыслился в виде регулярно созываемой Европейской конференции, составленной из представителей всех европейских членов Лиги наций. Исполнительным органом конференции должна была стать постоянная Европейская комиссия с местопребыванием в Женеве.

Французский меморандум вызвал сдержанную реакцию. Но поскольку он соответствовал пацифистским веяниям своего времени, никто не решился его отвергнуть. Тем более, что предстояло длительное обсуждение проекта, которое позволяло несогласным с идеей Бриана утопить ее в дискуссиях. В Германии

французский настрой на европейскую федерацию воспринимали как очередную завуалированную попытку закрепить преобладание Франции на континенте. По проекту Бриана в Пан-Европу не должны были входить Великобритания, США и Советский Союз. В таком случае оставшейся без поддержки Лондона, Вашингтона и Москвы Германии была автоматически уготована в Пан-Европе подчиненная роль.

На конференции министров иностранных дел европейских стран-членов Лиги, созванной в сентябре 1930 г. в Женеве, было признано, что объединение стран Европы является жизненно необходимым для поддержания мира. Но вопрос о Пан-Европе решено было перенести на обсуждение очередной сессии Лиги, которая в свою очередь постановила продолжить исследование вопроса в учрежденной для этой цели Европейской комиссии.

Советский Союз при формировании своей позиции в отношении Пан-Европы исходил из того, что объективно этот проект по-прежнему игнорировал СССР как европейскую державу и был направлен против Германии. Наркомат иностранных дел СССР в июне 1930 г. предписывал своим представителям в каждой из 27 стран, которым Франция предложила войти в европейскую федерацию, заявлять об "абсолютно отрицательном отношении" Москвы к плану Бриана. В сентябре эта позиция была закреплена решением Политбюро о неучастии в работе Европейской комиссии. Однако когда в начале 1931 г. в Москве было получено официальное приглашение присоединиться к ее работе, Литвинов (сменивший на посту наркома Чичерина в 1930 г.), высказался за его принятие. В письме Сталину он мотивировал свое мнение необходимостью "иметь в стане врага по крайней мере своего наблюдателя".

7. Новые подходы к проблеме долгов и репараций. План Юнга

Во второй половине 20-х годов темпы возрождения экономического потенциала Германии ускорились: в 1927 г. ее промышленное производство достигло довоенного уровня, а экспорт превысил этот уровень в 1929 г. Тем не менее, правительство Германии добивалось пересмотра плана Дауэса, определившего размер ежегодных репарационных платежей от 1 млрд. в 1924-1925 гг. до 2,5 млрд. марок в 1928-1929 гг. Оно настаивало на снижении суммы и изменении сроков платежей. Западные державы пошли навстречу этим пожеланиям. Решено было учредить комитет экспертов по репарационному вопросу, который возглавил американский финансист, президент компании "Дженерал электрик" Оуэн Юнг.

Работа комитета экспертов, начавшаяся в феврале 1929 г., проходила на фоне серьезных расхождений между представителями Германии, Великобритании, Франции, Бельгии и других стран. Все же в июне 1929 г. комитет рекомендовал заменить план Дауэса новым планом Юнга, согласно которому ежегодные репарационные платежи сокращались до 2 млрд. марок на период 1929-1965 гг., с тем, чтобы в 1966-1988 гг. Германия платила суммы, равные ежегодным долговым выплатам стран-получателей германских репараций Соединенным Штатам. Таким образом, после 1966 г. Германия фактически брала бы на себя выплату союзнических долгов европейских стран США. Reparации должны были выплачиваться только за счет прибылей железных дорог и государственного бюджета Германии.

Для утверждения плана Юнга в Гааге в августе 1929 г. и январе 1930 г. работала международная конференция. Она утвердила план Юнга. Кроме того, путем обмена нотами между Францией, Бельгией и Германией была оформлена договоренность о сроках и методах окончательной эвакуации союзных войск из Рейнской области. Был отменен финансовый и экономический контроль над Германией. План Юнга и сопутствующие ему договоренности закрепили разрядочные тенденции в Европе.

В дальнейшем реализация плана Юнга была остановлена. В условиях начавшегося мирового экономического кризиса летом 1931 г. президент США Герберт Гувер заявил о введении моратория на выплату американских долгов по межсоюзническим обязательствам военного времени на 1931-1932 гг. с одновременной приостановкой всех других межгосударственных платежей, включая репарационные. Затем с учетом тяжести ситуации в международных финансах был поставлен вопрос о полном аннулировании репарационных выплат по плану Юнга. Летом 1932 г. на конференции в Лозанне была определена сумма заключительного германского платежа в 3 млрд. марок, подлежащая выплате в течение 15 лет (по истечении 3-летнего моратория на 1932-1934 гг.). Эта сумма никогда не была выплачена.

8. Проблемы разоружения

Разоружение было самым популярным лозунгом "эры пацифизма". Логика ограничения возможности государств развязать войну через разоружение нашла отражение в уставных положениях Лиги наций о сокращении национальных вооружений и контроле над военной промышленностью, в решениях международных конференций, созывавшихся под ее эгидой. Будучи крупномасштабной целью, разоружение

стало предметом длительных межгосударственных переговоров и определило задачи международных миротворческих движений.

В политической практике 20-х годов существовало несколько основных подходов к разоружению. Первый состоял в разоружении как таковом и предусматривал сокращение имеющихся арсеналов. Второй предполагал введение согласованного контроля над наращиванием вооружений и военным производством. Третий акцентировал взаимосвязь разоружения и обеспечения политических гарантий национальной безопасности государств. Четвертый был комплексным и состоял в постулировании жесткой триединой взаимосвязи "всеобщий мир-безопасность-разоружение". Разоруженческие усилия в 20-х годах не дали крупных результатов, но их не следует недооценивать. Благодаря предпринимавшимся попыткам задачи разоружения были введены в круг практических задач политиков и дипломатов, которые стали постепенно накапливать необходимый экспертный и переговорный опыт. Кроме того, некоторые частные договоренности об ограничении вооружений имели действительно важное прикладное значение, поскольку эти договоренности замедляли милитаризацию международных отношений.

В 1923-1924 гг. по инициативе Лиги наций была образована международная Комиссия по изучению военно-технических аспектов разоружения. В ее рамках возникла идея созыва международной конференции, которая разработала бы всеобъемлющую программу мер для предупреждения военно-технической гонки силового соперничества как между великими державами, так и между малыми и средними странами.

В 1925 г. в Женеве под эгидой Лиги наций был образован Подготовительный комитет конференции по разоружению, в который вошли представители 21 страны, включая США и СССР. Правда, в работе первых трех сессий комитета в Женеве советский представитель не участвовал из-за разрыва советско-швейцарских дипломатических отношений после убийства на территории Швейцарии, в Лозанне, в мае 1923 г. советского дипломата В.В.Воровского. СССР включился в работу только IV сессии в ноябре 1927 г. после того, как в мае 1927 г. советско-швейцарские дипломатические отношения были восстановлены.

Глава советской делегации, заместитель наркома иностранных дел Литвинов на этой сессии представил проект полного и немедленного разоружения. Предлагалось в течение одного года осуществить пятидесятипроцентное сокращение вооруженных сил всех государств, с тем чтобы в последующие три года была осуществлена демобилизация армий, отменены законы о воинских повинностях, уничтожены имеющиеся вооружения и военные материалы и т.д. Этот проект был воспринят зарубежными государствами как заведомо нереалистичный. Страны Лиги наций отказались его обсуждать. В пропагандистском ключе был выдержан и предложенный Москвой в марте 1928 г. новый, несколько смягченный проект конвенции.

Между тем требования разоружения со стороны общественности множились. От правительств требовали сокращения военных расходов и увеличения бюджета социальных затрат. Великобритания и особенно Франция в условиях мощного давления избирателей против увеличения военных расходов испытывали серьезные трудности с изысканием ресурсов для финансирования программ модернизации своих вооруженных сил. Особенно типичной такая картина была для Франции. Понимания невозможность увеличить военные расходы, французское правительство проявляло упорство в недопущении возрождения военной мощи Германии, которая требовала или отмены ограничений на строительство ее вооруженных сил, или снижения уровней вооруженности Франции и Великобритании до того, каким обладала Германия.

В ноябре-декабре 1930 г. состоялись заключительные заседания Подготовительной комиссии, на которых были приняты большинством голосов проекты концепции разоружения, которую предлагалось вынести на обсуждение международной конференции в Женеве, назначенной на февраль 1932 г.. Германия и СССР голосовали против проекта, поскольку в нем содержалась оговорка о том, что все договоры, действующие на момент принятия конвенции будут сохранять свою силу и в дальнейшем. Франция интерпретировала это положение как подтверждение действительности ограничительных статей Версальского договора.

В феврале-июле 1932 г. в Женеве прошла первая сессия международной конференции, собравшая представителей более 60 стран. Вносимые различными странами проекты разоружения предусматривали усиление военной мощи страны, внесившей проект, и сокращение вооружений всех остальных государств. Германия использовала трибуну конференции для повторения требований о равенстве в правах на вооружение. Конференция не смогла прийти к общему решению. Конвенция о разоружении не была принята. Нерешенные вопросы было решено перенести на следующую сессию конференции, которой

предстояло собраться в ноябре 1932 г. Но и вторая сессия не оказалась успешной. Работа конференции затянулась до 1934 г.

С учетом невозможности общего компромисса великие державы-участницы Версальской конференции приняли решение сделать вопрос о правах Германии предметом отдельного рассмотрения. В декабре 1932 г. была подписана Декларация пяти держав (США, Великобритании, Франции, Италии и Германии), согласно которой за Германией, Австрией, Венгрией и Болгарией было признано "равноправие в вооружениях в рамках системы безопасности, одинаковой для всех". Это было крупной военно-политической уступкой Берлину.

9. Франко-советский договор о ненападении 1932 г.

Движение Германии к восстановлению военной мощи пугало Францию особенно после того, как стала очевидна недостаточность попыток установить особые отношения между Парижем и Вашингтоном. Французские политики предприняли попытку наладить отношения с Москвой, чтобы обезопасить себя и своих восточноевропейских союзников от угрозы со стороны СССР на случай франко-германского конфликта.

Между тем, отношения Франции с Советским Союзом были холодными. Серьезное ухудшение советско-французских отношений произошло в связи с исчезновением во Франции одного из лидеров белой эмиграции генерала А.П.Кутепова, похищенного, как было установлено, агентами советской разведки и вывезенного в СССР. Париж бурно протестовал по поводу случившегося, но Москва отклонила протесты, сославшись на отсутствие у французской стороны доказательств причастности к похищению советских спецслужб. Другим поводом для взаимного недовольства был принятый французским правительством в октябре 1930 г. "антидемпинговый" декрет, согласно которому вводился режим специальных разрешений на импорт из СССР некоторых товаров, изготовленных, как утверждали французские источники, с использованием подневольного труда заключенных системы ГУЛАГ. В ответ на декрет Советский Союз прекратил закупки французских товаров. На XVI съезде ВКП(б) летом 1930 г. Сталин отозвался о Франции как о наиболее яркой выразительнице антисоветской тенденции.

Тем не менее, интерес к улучшению взаимоотношений существовал и в Москве, и в Париже. И если во Франции надеялись на нейтрализацию объективно антифранцузской направленности советско-германских отношений, то в СССР рассчитывали при помощи Франции, как минимум, вступить в Лигу наций и окончательно преодолеть дипломатическую изоляцию, а как максимум, добиться благоприятных изменений в отношениях с французскими союзниками - Румынией и Польшей. В самом деле, в начале 30-х годов с подачи Франции Советский Союз стали привлекать к подписанию важнейших международных договоров и работе главных международных форумов. Некоторым французским политикам уже не казалась нереальной идея восстановления некоторого подобия того, что до октября 1917 г. называлось "русско-французским союзом".

В 1930 г. СССР предпринял новую попытку расширить систему гарантийных договоров с соседними государствами. Одновременно он предложил проект пакта о ненападении и Франции. Весной 1930 г. СССР и Франция начали переговоры о заключение такого пакта и временном торговом соглашении. Сначала на основе взаимности стороны отменили дискриминационные меры торгово-экономического характера, а затем 10 августа 1931 г. они парафировали текст пакта. Однако для Парижа было важно замкнуть советско-французские отношения на отношения СССР с французскими союзниками. Поэтому Франция настаивала на заключении советско-польского договора о ненападении до подписания советско-французского. В контексте советско-французских переговоров СССР подписал договоры о ненападении с Финляндией (21 января 1931 г.), Латвией (5 февраля 1931 г.), Эстонией (4 мая 1932 г.). Советско-польский пакт о ненападении был заключен 25 июля 1932 г., а советско-французский - 29 ноября 1932 г.

Согласно договору СССР и Франция взаимно обязались не прибегать к силе в отношении друг на друга и не участвовать во враждебных друг другу коалициях (ст. 1). Они также соглашались воздерживаться от оказания помощи агрессору или агрессорам, если одна из сторон подвергнется нападению третьей страны или группы стран (ст. 2). Кроме того, участники договора обязывались отказаться от дискриминационной практики во внешней торговле (ст. 4), вмешательства во внутренние дела друг друга (ст. 5). Система гарантийных пактов СССР на востоке Европы и советско-французский договор способствовали ослаблению международной напряженности.

10. Нарастание кризисных явлений в мировой экономике и их международно-политические последствия

Начало 30-х годов характеризовалось осложнением международной обстановки под влиянием крупнейшего кризиса мирового хозяйства. Кризис затронул мировую систему в целом, а также все страны в отдельности, включая Советский Союз. Хрупкое экономическое оживление конца 20-х годов было во многом связано с тем обстоятельством, что США как главный держатель инвестиционных ресурсов обеспечивали переток в Европу излишков американского капитала. Благодаря этому отчасти и удавалось урегулировать проблемы репараций и долгов, а также поддерживать баланс международной торговли. Экономический крах на нью-йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. разрушил этот механизм. Последствия кризиса оказались разрушительными. Особенно пострадали сами США и Германия, промышленное производство в которых сократилось почти вдвое. В тяжелом положении оказались как крупные державы, так и малые страны, которые поддерживали баланс бюджетов с помощью иностранных займов.

Между странами развернулись торговые и таможенные войны. Паника в американском деловом мире отозвалась в Конгрессе США принятием самого сурового в истории протекционистского закона Смута - Хаули, вступившего в силу летом 1930 г. В Европе в связи с американскими мерами поднялась волна негодования. С протестами выступили более 30 стран, а Франция, Швеция и некоторые другие страны ввели в ответ ограничения на импорт американских изделий.

В 1931 г. на Европу обрушился финансовый шторм. Тогда-то и внес, спасая положение, предложение о моратории на выплату репараций и долгов президент США Гувер. Тем временем британский парламент принял решение об отказе от золотого стандарта фунта стерлингов, который до той поры наряду с долларом был основой международной валютной системы. К весне 1932 г. 24 страны мира отказались от фиксированного курса валют. Образовались замкнутые финансовые блоки. Франция, Бельгия, Нидерланды и Швеция, финансовое положение которых было сносным, составили вместе с США "золотой блок", то есть сохранили обратимость своих валют в золото. Великобритания и ее основные торговые партнеры вошли в "стерлинговый блок". Германия и несколько других европейских стран, отказавшихся от обратимости валют, оказались в третьей группе. Международная экономическая конференция в Лондоне в июне-июле 1933 г., созванная для выработки согласованных антикризисных мер, оказалась безрезультатной.

Период разрядки 20-х годов оказался непродолжительным. Оборвавшись с наступлением последствий мирового экономического кризиса 1929-1934 гг., она прорисовала человечеству желанную перспективу развития без войн и потрясений, сотрудничества в духе взаимной терпимости и компромисса, строительства международного порядка на основе согласованных усилий даже тех стран, интересы которых не совпадали.

Однако ресурс развития этих позитивных тенденции оказался непропорционально мал по отношению к сложности задач, которые требовалось решать международному сообществу. Прочность позиции даже самой благополучной страны мира - США - оказалась недостаточной для того, чтобы она приняла на себя ответственность за стабилизацию международных отношений в одиночку. Не было в Вашингтоне и соответствующей политической воли. Другие страны мира, включая самые сильные, остро соперничали между собой и поэтому были неспособны объединить имевшиеся у них ресурсы для совместного противостояния кризису, который нанес решающий удар по Версальскому порядку, когда тот еще так и не успел по-настоящему окрепнуть. Структура послевоенных международных отношений в том виде, как она была заложена версальскими и вашингтонскими договоренностями, начала разрушаться.

Источники и литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.
- Мир/Peace. Альтернативы войне. От античности до конца Второй мировой войны. Антология / Отв. ред. Ч.Чэтфилд, Р.М.Илюхина. М.: Наука, 1993. Гл. 4.
- Белоусова З.С., Наджафов Д.Г. Вызов капитализму: Советский фактор в мировой политике // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М.: Наука, 1996. С. 54-107.
- Variety J. Les relations franco-allemandes apres la premiere guerre mondiale. Paris, 1977.
- Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. Paris, 1971.
- Fisher L. Soviets in World Affairs. 2 vol. N.Y., 1930.
- Renouvin, Pierre; Duroselle, Jean-Baptiste. Introduction a l'histoire des relations internationales. Paris, 1966.

Ситуация вне Европы и Восточной Азии в 20-х годах играла относительно подчиненную роль в международных отношениях. Хотя в этот период шли процессы становления других региональных подсистем - на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, в Латинской Америке - уровни организации этих подсистем оставались невысокими. Вместе с тем, международные отношения в некоторых неевропейских зонах (прежде всего - на Ближнем Востоке) с течением времени все сильнее воздействовали на положение в Европе, а также на общемировую стратегическую ситуацию. Это окончательно выявилось в годы Второй мировой войны. Но сразу после окончания Первой - районы большей части Азии (за исключением ее дальневосточных фрагментов) казались европейцам и американцам пассивными объектами политики великих держав, которые стремились формировать ситуацию на мировой периферии по своему усмотрению. Тем не менее, азиатские народы упорно двигались по пути превращения в полноценные субъекты международной политики.

1. Становление ближневосточной подсистемы международных отношений

К началу Первой мировой войны практически все страны Ближнего Востока, за исключением нескольких аравийских княжеств, входили в состав Османской империи, однако в течение второй половины XIX века Великобритания последовательно проводила политику "тихой аннексии", в ходе которой она устанавливала свой военно-политический контроль над отдельными частями владений османов. В 1882 г. англичане оккупировали Египет, и хотя он формально оставался в составе Порты, но фактически превратился в британскую колонию. Только после начала войны, 18 декабря 1914 г., министерство иностранных дел Великобритании объявило об отделении Египта от Османской Порты и установлении над ним британского протектората.

Вторым направлением колониальной экспансии Великобритании на Ближнем Востоке стал Аравийский полуостров. Ее опорным пунктом стал Аден, который был "куплен" у одного из южноаравийских феодальных князей (султана Лахеджа) для устройства угольной станции. Постепенно Лондон установил протекторат над всеми прибрежными княжествами Южной Аравии и Персидского залива (Оманом, Бахрейном, Катаром и другими). Последним в их числе стал Кувейт. В ноябре 1914 г. он был объявлен "независимым княжеством под британским протекторатом". Еще ранее, 29 июля 1913 г., между Великобританией и Османской империей было подписано соглашение по поводу княжеств Персидского залива, по которому последняя признавала английский протекторат над ними. Таким образом, еще перед войной результаты английской "тихой экспансии" в зоне Персидского залива были, по существу, узаконены.

Реальную попытку противостоять установлению английской гегемонии в Персидском заливе предприняли в 90-е годы XIX века Франция и Россия, неоднократно посылавшие туда свои военно-морские эскадры, в частности, стремясь не допустить установления британского протектората над Оманом. В 1902 г. уже в последний раз русско-французская эскадра (русский крейсер "Варяг" и французский "Инферне") прибыла в Кувейт, чтобы предотвратить его захват Великобританией. Однако после образования Антанты русско-французская активность в зоне Персидского залива сошла на нет.

1.1. Проблема "оттоманского наследия" на завершающих этапах Первой мировой войны

Успехи британской "тихой экспансии" не могли, вместе с тем, не беспокоить Францию и Россию, правящие круги которых не без оснований считали, что их обходят в дележке наследия "большого человека" - Османской империи. Естественно, что после вступления ее в войну на стороне Центральных держав, вновь со всей остротой был поднят вопрос о разделе "оттоманского наследия". Переговоры трех держав по этому вопросу были достаточно длительными и сложными. Первым их результатом было франко-британо-русское соглашение 10 апреля 1915 г. о передаче проливов России и образовании в Аравии независимого государства. Их окончательным результатом явилось заключение в мае 1916 г. соглашения Сайкс - Пико, которое предусматривало полный территориальный раздел Османской империи между тремя державами.

В соответствии с ним Россия должна была получить Проливы с Константинополем (Стамбулом), Юго-Западную Армению, часть Северного Курдистана ("желтая зона"); Франция - Западную Сирию, Ливан, Киликию и Юго-Восточную Анатолию ("синяя зона"); Великобритания - Центральную и часть Южной Месопотамии, палестинские порты Хайфа и Акка ("красная зона"). Палестина (без анклава указанных портов) переходила под международное управление ("коричневая зона").

Оставшаяся часть арабских провинций Османской империи делилась на две зоны влияния: французскую ("зона А") - Восточная Сирия и Центральный Курдистан - и британскую ("зона Б") -

Заиорданье, Южный Курдистан и Южная Месопотамия. На территории этих зон влияния предполагалось создание некоего "независимого" арабского государства, которое находилось бы под англо-французским кондоминиумом.

После того, как о соглашении Сайкс - Пико стало известно Италии, она потребовала своей доли, и по соглашению в Сен-Жан де Марьени в августе 1917 г. ей была выделена "зеленая зона" (Юго-Западная Анатолия) и зона влияния "С" (часть Западной и Центральной Анатолии). При этом со стороны Великобритании была сделана оговорка о том, что присоединение Италии к соглашению Сайкс - Пико должно быть ратифицировано Россией.

В целом заключение соглашения Сайкс - Пико означало конец традиционной политики Великобритании по отношению к Османской империи, которая предусматривала не только недопущение захвата Проливов Россией, но и недопущение присутствия Франции на Ближнем Востоке. В этом плане весьма характерной была жесткая реакция Великобритании на французские попытки закрепиться в Ливане (французская интервенция 1860-1861 гг.) и Омане (в 90-е годы XIX века). Вместе с тем, и сам территориальный раздел Османской империи рассматривался в Лондоне как определенный вынужденный компромисс, который мог быть ревизован при благоприятных обстоятельствах.

1.2. Политика Великобритании в Палестине

Перенапряжение военных сил Франции и февральская революция в России позволили Великобритании уверенно начать подобного рода ревизию и прежде всего той части соглашения, которая касалась судьбы Палестины. Для уклонения от выполнения взятых на себя обязательств Великобритания решила использовать сионистское движение, которое заметно активизировалось в последней четверти XIX века. Данный выбор был отнюдь не случаен, так как и в рамках стратегии "тихой экспансии" ему отводилась определенная роль. Однако в самом сионистском движении не было единства по вопросу о том, на кого ориентироваться как на гаранта возвращения "земли обетованной" - Палестины - еврейскому народу: на Великобританию или Германию?

Однако достаточно быстро выяснилось, что Германия не склонна оказывать сколько-нибудь серьезное давление на Османскую империю по вопросу о широкомасштабной еврейской эмиграции в Палестину, а тем более, о предоставлении каких-либо особых прав сионистским организациям. Да и османские власти объективно не могли пойти на какие-либо серьезные изменения статуса Палестины. Тем не менее, де-факто еврейская эмиграция началась в 1872 г., когда близ Яффы на деньги парижского банкира барона Э.Ротшильда была основана выходцами из России первая еврейская сельскохозяйственная колония. Из нее затем вырос город Тель-Авив, ставший впоследствии первой столицей государства Израиль.

Первоначально эмиграция развивалась достаточно вяло и только после создания в 1908 г. в г. Яффа специального эмиграционного агентства ее темпы несколько возросли, однако в целом они были невысокими. К началу Первой мировой войны, то есть более чем за сорок лет, в Палестину прибыло около 45 тыс. человек. С учетом их численность еврейской общины в Палестине достигла 90 тыс. человек, но в ходе войны она вновь сократилась и к 1918 г. не превышала 8% населения Палестины, то есть евреи составляли относительно небольшое национальное меньшинство.

Ключевым же тезисом программы сионистского движения было возвращение еврейского народа на "землю обетованную" и создание там независимого еврейского государства. Предполагалось, что первым этапом реализации данной программы должно явиться создание еврейского "национального очага", то есть достаточно многочисленной еврейской общины, которая постепенно превратится в самостоятельный территориальный локализованный этнос. После завершения его формирования будет решен вопрос о его государственности.

Когда в апреле 1917 г. представители британского правительства начали переговоры с лидером пробританской группировки в сионистском движении Хаимом Вейцманом, то достаточно быстро удалось договориться о создании еврейского "национального очага", но дальше британские правящие круги не пошли, и вопрос о еврейском государстве оставался открытым. Более того, как писал в своих мемуарах премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж, считалось, что для создания крупного "национального очага" в Палестине нет ни природных, ни социальных условий. Принципиально иную позицию заняли США, которые не только одобрили идею создания "национального очага", но сразу же подчеркнули, что рассматривают его как "фундамент еврейского государства" (президент США В.Вильсон).

Результатом соглашения между Великобританией и сионистским движением явилось опубликование 2 ноября 1901 г. так называемой декларации Бальфура. Она представляла собой письмо министра иностранных дел лорда Артура Джеймса Бальфура лондонскому банкиру лорду Лионелу Уолтеру Ротшильду по поводу британской политики в Пакистане. В нем, в частности, говорилось, что "правительство Его Величества относится благосклонно к установлению в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия, чтобы облегчить достижение этой цели".

Декларация Бальфура была сразу же одобрена США, а затем, после некоторой отсрочки, поддержана Францией и Италией. В то же время она вызвала резко негативную реакцию со стороны арабского национального движения, которое широко использовалось Великобританией для подрыва Османской империи изнутри.

1.3. Позиция арабских национальных элит по вопросу о Палестине

Публикация в Советской России текста соглашения Сайкс - Пико еще более усилила эту реакцию, так как арабская общественность не без оснований обвинила Великобританию в нарушении взятых ею на себя обязательств и, в частности, соглашения Мак-Магон - Хусейн.

Теократический правитель "святых городов" ислама - халиф Мекки Хусейн аль-Хашими в ходе войны выдвинулся на роль официального лидера арабского национального движения. Он стал халифом в 1908 г., будучи уже весьма пожилым человеком (около 60 лет). Основную часть своей жизни он провел в Стамбуле в качестве своего рода заложника и долгие годы мечтал стать правителем независимого Хиджаза или даже большего арабского государства, в состав которого вошли бы не только арабийские земли.

Уже предшественники Хусейна, опираясь на поддержку населения, вели борьбу за независимость Хиджаза, которую Великобритания неофициально поддерживала, исходя из своей стратегии "тихой экспансии". Назначая Хусейна халифом Мекки, османское правительство рассчитывало, что он поможет подавить антитурецкие настроения и обеспечит продление хиджазской железной дороги до Саны, что позволило бы укрепить османское господство на Аравийском полуострове. Однако эти расчеты оказались ошибочными. Хусейн не только сделал все, чтобы блокировать дальнейшее строительство железной дороги, но и начал готовить открытое выступление с целью изгнания турок из Хиджаза. В этом он не без основания рассчитывал на британскую поддержку.

Вместе с тем, поскольку его планы шли уже дальше достижения независимости Хиджаза, он стремился опереться на арабское национальное движение, которое начало развиваться достаточно быстро после младотурецкого переворота 1908 г. Исходя из своих интересов, правящие круги Франции активно поддерживали это движение. При их содействии в 1911 г. в Париже было создано тайное "младоарабское общество", а в июне 1913 г. там же состоялся Первый арабский конгресс, потребовавший широкой автономии для арабских провинций и серьезного участия арабов в центральном правительстве.

Франция не только поддержала резолюцию Конгресса, но и, оказав давление на младотурок, добилась от них обязательства выполнить ее. Соответствующее соглашение было заключено между председателем Первого арабского конгресса аль-Захрави и секретарем партии "Единение и прогресс" Мидхат-беем. Однако со стороны младотурок это было лишь тактическим маневром, вызванным необходимостью получения крупного французского займа.

Несмотря на широкую пропагандистскую кампанию об "арабо-турецком сближении", очень скоро стало очевидным, что османское правительство не собирается предпринимать каких-либо реальных шагов по выполнению резолюции Конгресса. Оно ограничилось лишь публикацией 18 августа 1913 г. декрета о правах арабов, носящего сугубо декларативный характер.

1.4. Становление арабского национально-освободительного движения

Провал "турецко-арабского сближения" показал лидерам арабского национального движения, что рассчитывать на компромисс с младотурками нет никаких оснований, и они приняли решение готовиться к вооруженной борьбе за отделение от Османской империи, то есть арабское национальное движение стало постепенно превращаться в национально-освободительное.

В него начали активно включаться арабы - офицеры османской армии. В октябре 1913 г. майор Азиз Али аль-Масри создает в Стамбуле тайную офицерскую организацию "Аль-Ахд" ("Завет") и начинает

подготовку к вооруженному выступлению в Месопотамии. Однако заговор был раскрыт, и организация разгромлена. В начале 1914 г. аль-Масри был арестован и предан суду. Он был приговорен к смертной казни, но после вмешательства британского правительства - помилован. Стремясь переломить ситуацию, османское правительство в апреле 1914 г. прибегло к репрессиям, запретив все арабские политические организации. Но это лишь усилило позиции радикального крыла в арабском национально-освободительном движении, которое требовало активных действий.

В этих условиях инициатива Хусейна не могла не встретить поддержки в его рядах. Весной 1914 г. в столице Шомарского эмирата г. Хаиле состоялась встреча представителей национально-освободительного движения с правителями аравийских княжеств, на которой была сделана попытка создать единый антиосманский фронт. Однако этого не удалось добиться прежде всего в силу серьезных разногласий между Шомарским эмиратом и Недждом, правитель которого Ибн Сауд не скрывал своих намерений подчинить своей власти весь аравийский полуостров.

Эта неудача несколько охладила Хусейна, хотя его контакты (через его сына Фейсала) с арабским национально-освободительным движением продолжались. Одновременно начались переговоры и с Великобританией, от которой Хусейн хотел получить поддержку своих планов. Их вел в Каире его сын Абдаллах. И хотя в Лондоне в принципе одобряли намерения Хусейна, но от каких-либо конкретных обещаний воздержались.

Лишь после вступления Оттоманской империи в войну 29 октября 1914 г. британская позиция стала меняться и особенно резко после ряда военных осложнений - осады Адена, поражений в Месопотамии и Дарданеллах. Теперь уже Лондон начинает торопить Хусейна с выступлением. Однако Хусейн не спешит, не доверяя туманным обещаниям и стремясь получить официальные политические гарантии реализации своих планов, которые стали теперь гораздо более широкоформатными, уже не ограничивающимися Аравией.

Весной 1915 г. его сын, эмир Фейсал, посещает Дамаск, бывший тогда идейно-политическим центром арабского национально-освободительного движения, и устанавливает неофициальные контакты с его лидерами. Они рекомендуют ему начать вооруженную борьбу против Оттоманской империи на стороне Антанты, но оговаривают ее целым рядом условий. Они были изложены в так называемом Дамасском протоколе. Этот документ был составлен в мае 1915 г. В соответствии с ним Великобритания должна была гарантировать создание независимого арабского государства в "его естественных границах", под которыми понималась территория, ограниченная с севера 37-й параллелью, то есть включающая в себя Палестину, Сирию, Месопотамию и весь Аравийский полуостров, за исключением Адена. Кроме того, Великобритания должна была гарантировать отмену капитуляций. В обмен на это будущее независимое государство должно было подписать с ней оборонительный союзный договор и предоставить ей экономические привилегии сроком на 15 лет.

1.5. Борьба за образование независимого арабского государства

После возвращения Фейсала из Дамаска Хусейн возобновил переговоры с британским верховным комиссаром в Египте Мак-Магоном. В своем письме к Мак-Магону от 14 июля 1915 г. Хусейн изложил содержание Дамасского протокола. Оно неприятно поразило британцев, и они ответили дипломатичным отказом, однако затем все же решили пойти навстречу некоторым требованиям Хусейна. 24 октября 1915 г. Мак-Магон направил Хусейну письмо, в котором от имени британского правительства обещал признать независимое арабское государство в границах, указанных Хусейном, в соответствии с Дамасским протоколом, за исключением британских протекторатов на Аравийском полуострове, а также территорий к западу от линии Алеппо, Хама, Хомс, Дамаск, то есть Западной Сирии, Ливана и Киликии. Именно это письмо стало называться впоследствии соглашением Мак-Магон - Хусейн. Последний в принципе согласился с ним, хотя и продолжал настаивать на выполнении Дамасского протокола в полном объеме.

Несмотря на письмо Мак-Магона, получение оружия и финансовой помощи от Великобритании, Хусейн все еще колебался, когда османское правительство само ускорило его выступление, отказавшись признать его наследственным правителем Хиджаза и начав подготовку крупной военной экспедиции с целью его низложения. В этих условиях Хусейну ничего не оставалось, как побороть свои колебания и призвать арабов ко всеобщему антитурецкому восстанию. Оно началось 5 июня 1916 г. и вылилось в широкие партизанские действия аравийских племен, в результате чего турецкие войска на юге Аравии оказались отрезанными. К середине 1917 г. арабские партизаны очистили все красноморское побережье и смогли перенести боевые действия в Заиорданье, угрожая тылу турецких войск, которые сдерживали натиск британских войск в Палестине.

Начав восстание, Хусейн стремился максимально ускорить реализацию своих великодержавных планов. 27 июня 1916 г. он выступает с манифестом ко всем мусульманам мира, в котором излагается программа создания арабского государства. 2 ноября в Мекке он провозглашается королем арабской нации. Великобритания и Франция резко выступили против этих его действий, но чтобы в какой-то степени успокоить его, признали королем Хиджаза и предложили отложить решение спорных вопросов на послевоенный период.

Несмотря на это, недоверие Хусейна не только не ослабевает, но начинает возрастать по мере активизации Франции, в частности, в кругах сирийских и ливанских эмигрантов. В мае 1917 г. в Хиджаз прибывают Сайкс и Пико с целью рассеять сомнения Хусейна в отношении намерений Великобритании и Франции. По существу, они дезинформируют его.

Естественно, что тем больший шок вызвала декларация Бальфура и публикация соглашения Сайкс - Пико и не только у Хусейна и его окружения, но и в арабском национально-освободительном движении в целом. Командующий арабской партизанской армией эмир Фейсал начинает переговоры о сепаратном мире, стремясь получить от османского правительства принципиальное согласие с Дамасским протоколом. Однако младотурки отказались его признать, хотя Оттоманская империя уже находилась на грани военного краха. Лишь в сентябре 1918 г. они возобновили с арабскими представителями переговоры о сепаратном мире на основе Дамасского протокола, но было уже слишком поздно, так как победа Антанты стала совершившимся фактом.

В провале арабо-турецких переговоров о мире немалую роль сыграла, наряду с неустойчивостью османского правительства, дипломатия Антанты, которая всячески стремилась смягчить полученный арабами удар. 4 декабря 1917 г. президент США В. Вильсон заявил в конгрессе, что народам Оттоманской империи будет предоставлено право на самоопределение. За ним с примерно аналогичными заявлениями выступили министр иностранных дел Франции Питон и премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж.

4 января 1918 г. представитель английского правительства Хогарт вручил Хусейну меморандум, в котором говорилось, что страны Антанты намерены способствовать созданию арабского государства, в которое, однако, не будет включена Палестина, где будет осуществляться особый режим управления. Не будучи удовлетворенным содержанием меморандума Хогарта, Хусейн обращается к английскому правительству с просьбой подтвердить соглашение Мак-Магон - Хусейн, однако оно уклонилось от этого, так как приближавшийся этап раздела "османского наследия" отнюдь не предполагал активного арабского участия.

19 сентября 1918 г. британские войска перешли в решительное наступление, а 30 октября 1918 г. в Мудросе (порт на о. Лемнос) на борту линкора "Агамемнон" было подписано перемирие, условия которого, по существу, означали конец существования Оттоманской империи. В тот же день в Лондоне было подписано британско-французское соглашение об оккупационном режиме на бывших османских территориях, в соответствии с которым верховная власть находилась в руках командующего британской оккупационной армией фельдмаршала Алленби. Французская гражданская администрация вводилась в Ливане, Западной Сирии, Киликии ("синяя зона" по соглашению Сайкс - Пико), британская - в Палестине ("коричневая зона") и Месопотамии ("красная зона"), арабская во главе с эмиром Фейсалом - в Восточной Сирии и Заиорданье (зоны "А" и "Б").

Таким образом, первоначальный раздел этих территорий был проведен в точном соответствии с соглашением Сайкс - Пико, однако ни арабы, ни Франция не были удовлетворены его результатами и претендовали на большее. Не отказывались от его ревизии и правящие круги Великобритании, считавшие, что подавляющее военное превосходство в регионе служит для этого достаточно надежным основанием. В их распоряжении была пятисоттысячная армия, тогда как Франция располагала всего семью тысячами человек, арабская армия эмира Фейсала - несколькими десятками тысяч слабо вооруженных партизан. Такое соотношение военных сил давало Великобритании, по существу, свободу рук в решении проблем "османского наследия".

Это не замедлило сказаться в ходе открывшейся 18 января 1919 г. Парижской мирной конференции. Прибывшая на нее делегация образованного в Дамаске правительства нового арабского государства во главе с эмиром Фейсалом была признана лишь как делегация Хиджаза.

Фейсал как фактический глава нового арабского государства и его окружение оказались в чрезвычайно сложном положении. С одной стороны, разворачивавшееся арабское национально-освободительное движение требовало все более решительных действий во имя достижения независимости, вплоть до

вооруженной борьбы с войсками Антанты, а с другой, на него оказывали мощное давление державы-победительницы, настаивая на уступках. В этих тяжелейших условиях он выбирает стратегию маневрирования, стремясь прежде всего изолировать Францию, как наиболее серьезного и бескомпромиссного противника.

1.6. Формирование мандатной системы в регионе

Он пытается опереться не только на Великобританию, но и на США и даже на сионистское движение. 3 января 1919 г. он подписывает с Х.Вейцманом соглашение по Палестине, в соответствии с которым признает декларацию Бальфура и дает согласие на еврейскую иммиграцию в обмен на финансовую и политическую поддержку. Все это при условии сохранения независимости нового арабского государства.

Убедившись, что вряд ли удастся избежать мандатной системы, которую он вполне откровенно назвал "дележом военной добычи", Фейсал пытается предложить мандат на Сирию сначала США, затем Великобритании, наконец, потерпев неудачу, пытается договориться с Францией о "формальном мандате", но безуспешно.

Судьба "османского наследия" уже решена. В апреле 1920 г. на заседании Высшего совета Антанты в Сан-Ремо было принято решение о передаче мандатов на Палестину (включая Заиорданье) и Ирак Великобритании, а на Сирию и Ливан - Франции. В декабре этого года по соглашению Лейг - Гардинг границы подмандатных территорий и условия мандатов были уточнены. Тем самым раздел арабских провинций Оттоманской империи был завершен.

При этом были грубо нарушены сами принципы мандатной системы, согласно которым Сирия, Ливан, Палестина и Месопотамия были отнесены к категории мандатов группы "А". Согласно Уставу Лиги наций мандаты группы "А" должны были распределяться по "желанию подмандатных народов", за которыми "предварительно признавалась независимость". Более того, сама функция мандатария по группе "А" сводилась к подготовке народа к созданию собственной государственности.

Нетрудно заметить, что вопреки всем этим принципам введение мандатной системы, по существу, свелось к очередному туру колониальной экспансии, то есть экстенсивному росту британской и французской колониальных империй, причем не только за счет арабских провинций Оттоманской империи, но и за счет германских колоний в Африке, Юго-Восточной Азии и Океании.

Вместе с тем, сопоставление плана раздела по соглашению Сайкс - Пико с его окончательным мандатным вариантом дает основание считать последний более удачным для арабов, так как границы подмандатных территорий в основном совпали с границами расселения арабских этносов, что бесспорно способствовало впоследствии формированию соответствующих арабских государств и отсутствию между ними сколько-нибудь серьезных территориальных конфликтов.

По-иному сложилась судьба курдского народа. Если до войны он был разделен между Оттоманской империей и Ираном, причем подавляющее большинство курдов проживало на территории первой и составляло достаточно компактную массу, то после войны этот этнос оказался раздробленным на четыре части, каждая из которых стала принадлежать различным странам.

1.7. Изменение подхода Великобритании к колониальным странам

Достаточно быстро стало очевидным, что интеграция арабских стран в соответствующие колониальные империи оказалась делом гораздо более сложным, чем их оккупация. Открытые выступления против оккупационных властей начались уже летом 1919 г. и продолжались в течение всей первой половины 20-х годов. Иногда они перерастали в вооруженные восстания. Особенно серьезным было всеобщее вооруженное восстание в Ираке во второй половине 1920 г. и партизанская война в Сирии в 1925-1927 гг.

Восстания в Египте, и особенно в Ираке, потребовали столь значительных сил и больших финансовых расходов (на подавление последнего была брошена армейская группировка в 200 тыс. чел. и истрчено 60 млн. фунтов стерлингов), что британские правящие круги решили изменить политический курс. В марте 1921 г. в Каире на совещании руководителей британских оккупационных властей под председательством тогдашнего министра колоний У.Черчилля было принято принципиальное решение отказаться, там, где это необходимо и возможно, от таких откровенно колониальных форм, как протекторат и мандат в пользу "договорной зависимости". Новый курс предусматривал создание на подмандатных территориях

государственных образований, которые должны были заключить с Великобританией "союзные" договоры, предусматривающие сохранение британского военного присутствия, а также британский контроль над их внешней, оборонной и финансовой политикой.

Первая попытка реализации этого курса была предпринята в Египте, где существовали соответствующие государственные структуры - парламент, правительство и т.п. Однако она встретила упорное сопротивление со стороны значительной части правящих кругов страны, которые объединились вокруг национальной партии Вафд. Именно эта партия неизменно побеждала на всех парламентских выборах, несмотря на проводившиеся под давлением Лондона изменения избирательного закона. Вафдисты не только требовали предоставления Египту полной независимости, но и сохранения "единства долины Нила", то есть сохранения Судана в составе Египетского государства.

Не договорившись с Вафд, правительство Великобритании односторонним актом отменяет 28 февраля 1922 г. протекторат над Египтом и провозглашает его независимость, но с такими оговорками, которые делают ее чисто формальной. Эти односторонние действия британского правительства не приблизили его к цели. Все попытки навязать Египту "союзный" договор наталкивались на сопротивление парламента, где большинство всегда составляли вафдисты. Их позиция стала меняться лишь в 30-е годы по мере нарастания угрозы новой мировой войны.

Значительно больших успехов Лондон добился на подмандатных территориях, где он сам формировал государственные структуры. В Ираке после подавления антибританского восстания было объявлено о создании государства-королевства. Под контролем британских оккупационных властей был проведен плебисцит, в результате которого иракским королем был избран эмир Фейсал, до этого изгнанный из Сирии в результате оккупации ее французскими войсками. 23 августа 1921 г. состоялась его коронация, а 10 октября 1922 г. был подписан британско-иракский союзный договор, который, однако, еще не отменял мандата. Лишь в 1926 г., после того как Турция отказалась от притязаний на район Мосула и он был окончательно включен в состав Ирака, был заключен новый договор, предусматривавший отмену мандата в течение пятилетнего срока.

Не имея возможности создать арабское государство на всей подмандатной территории Палестины, что означало бы отказ от декларации Бальфура, британское правительство находит выход в выделении Заиордания. В сентябре 1922 г. Великобритания получает от Лиги наций отдельный мандат на эту территорию, на которой создается еще одно арабское королевство (эмират) - Трансиордания. На его трон сажают еще одного сына халифа Хусейна - Абдаллаха. Уже в октябре 1922 г. был подготовлен британско-трансиорданский союзный договор, однако его подписание было отложено до тех пор, пока не стабилизируется политическая обстановка в стране (а она характеризовалась непрерывными вооруженными выступлениями племен против британской оккупации) и не завершится формирование государственного аппарата. В 1924 г. территория Трансиорданского королевства увеличилась за счет включения в нее районов Маака и Акабы, "подаренных" Абдаллаху его отцом. Лишь в феврале 1928 г. был подписан британско-трансиорданский союзный договор, который, однако, еще не отменял мандат.

1.8. Подход Франции к подмандатным территориям

По-иному попытались действовать правящие круги Франции, с самого начала проводившие откровенно колониальную политику, делая ставку на военное подавление сопротивления народов Сирии и Ливана. Возникшее после окончания войны сирийское государство было упразднено, а страна была разделена на пять "штатов", управляющихся французскими губернаторами. Фактически была ликвидирована существовавшая в рамках Османской империи ливанская автономия.

Более того, был взят курс на этническую ассимиляцию арабов, насильственно вводился французский язык вместо литературного арабского, ущемлялась исламская религия и даже православие (в Ливане) в пользу католицизма. Естественно, это вызывало постоянные волнения и вооруженные выступления арабского населения. В течение всей первой половины 20-х годов французы были вынуждены сохранять военное положение. Только убитыми за это время французская армия потеряла 6 тыс. человек.

Начавшееся в июле 1925 г. очередное вооруженное выступление переросло в широкое антиколониальное восстание, продолжавшееся около двух лет. Французское правительство было вынуждено начать политическое маневрирование. В 1925 г. было восстановлено территориальное единство Сирии. В 1925 г. Франция дала согласие на формирование государственных структур в Ливане, а в 1928 г. - в Сирии. В обеих странах были приняты конституции, избраны парламенты и созданы правительства, которые, однако,

реальной власти не получили. Французские правящие круги не пошли не только на отмену мандата, но даже на какую-то форму реального раздела власти.

Таким образом, на протяжении 20-х годов на подмандатных территориях шел под британским и французским колониальным контролем процесс формирования будущих новых государств. Но если Великобритания делала это вполне сознательно и достаточно целеустремленно, то Франция была вынуждена идти на это под напором национально-освободительного движения и при первой возможности стремилась вернуться к традиционной колониальной форме. Как следствие этого в первом случае процесс протекал быстрее, а во втором значительно медленнее, однако к появлению новых независимых государств еще не привел.

1.9. Ситуация на Аравийском полуострове

Они появились в это время на Аравийском полуострове - зоне колониальной периферии, находившейся под британским контролем. Роль объединителя Аравии взял на себя правитель центральноаравийского княжества Неджд - эмир Ибн Сауд. Он поставил своей целью восстановить существовавшее в начале XIX века Ваххабитское государство, в состав которого тогда входила большая часть Аравии.

Свой поход за "собрание" аравийских земель он начал в 1915 г. ловким политическим маневром, добровольно поставив свое княжество под протекторат Великобритании. Он подписал с ней договор "о дружбе и союзе", в соответствии с которым обязался согласовывать с ней свою внешнюю политику в обмен на финансовую помощь. Этот договор, мало чем обременяя его, позволил закрепить ранее захваченный район аль-Хасы - северо-восточную часть аравийского побережья Персидского залива.

В мае 1919 г., воспользовавшись развалом Османской империи, Ибн Сауд разгромил Шамарский эмират и захватил его столицу г. Хаиль. Одновременно он наносит удар по Хиджазу, стремясь захватить и его, однако наталкивается на решительный британский ультиматум и вынужден отступить. Тогда он переносит свои усилия на юг, где захватывает еще одно аравийское княжество Асир. В 1921 г. Ибн Сауд официально аннексирует Шамарский эмират, а в 1922 г. - Асир.

Обеспокоенная нарушением "аравийского равновесия" Великобритания собирает в ноябре 1923 г. в Кувейте конференцию правителей аравийских княжеств, Ирака и Трансиордании. От Ибн Сауда требуют отказа от завоеваний. Он на это не соглашается, и тогда Великобритания денонсирует договор 1915 г. и прекращает выплату финансовых субсидий. Это окончательно развязывает руки Ибн Сауду.

В 1924 г., воспользовавшись необдуманными действиями халифа Хусейна, который после ликвидации халифата в Турции объявил себя халифом всех мусульман, Ибн Сауд начинает новую войну с Хиджазом под предлогом изгнания халифа-самозванца. Хиджаз был завоеван, а Хусейн изгнан.

В 1926 г. "собрание" аравийских земель было в основном завершено. 15 января 1927 г. Ибн Сауд был официально провозглашен королем нового государства: Хиджаз, Неджд и присоединившиеся области. В сентябре 1932 г. оно получило новое название - Саудовская Аравия.

Стремясь укрепить свое положение и успокоить ортодоксальную часть исламского мира, недовольную установлением власти ваххабитов над "святыми местами", Ибн Сауд собирает в Мекке всемусульманский конгресс, который признает саудийскую династию хранительницей "святых мест" - Мекки и Медины. Вынуждена была признать новое государство и Великобритания, которая подписывает с ним в мае 1927 г. договор "о дружбе и добрых намерениях", согласно которому она признала "абсолютную и полную независимость" нового государства. В свою очередь Ибн Сауд признал ее "особые отношения" с аравийскими протекторатами, то есть отказался от дальнейшего "собрания" аравийских земель.

Это последнее обстоятельство сыграло существенную роль в деле образования в Южной Аравии еще одного государства - королевства Йемен. Его главой стал имам секты зейдитов Яхья, который в результате длительной борьбы добился в 1911 г. автономии горных районов Йемена, населенных поддерживавшими его зейдитскими племенами. В ноябре 1918 г. он объявил себя королем Йемена, однако только в 1925 г. ему удалось добиться объединения горной и прибрежной частей страны.

Великобритания активно препятствовала "собранию" аравийских земель, не без основания опасаясь, что Яхья поставит вопрос об Адене и других южноаравийских протекторатах, поскольку их население принадлежит к тому же этносу - йеменскому. И это произошло, что еще более обострило британско-

йеменские отношения, которые в течение всей второй половины 20-х годов характеризовались постоянными вооруженными столкновениями, в которых участвовали не только британские сухопутные войска, но и авиация. Попытки имама Яхья получить необходимую помощь (прежде всего оружием) от Италии по договору "о дружбе и торговле" 1926 г. и от СССР по аналогичному договору 1928 г. должного эффекта не дали.

Рассматривая процесс складывания двух новых независимых государств на Аравийском полуострове, нельзя не учитывать того факта, что он проходил на сугубо традиционной, феодальной основе при большой, если не решающей, роли религиозного фактора (в сектантском варианте). Иначе и быть не могло ввиду крайней отсталости аравийского общества даже по сравнению с остальными арабскими провинциями Оттоманской империи.

Следствием этого являлась их крайняя экономическая слабость, политическая аморфность и перманентная нестабильность. Сколько-нибудь активную внешнюю политику им (особенно Йемену) было чрезвычайно трудно проводить, да и сами их интересы не выходили за рамки аравийского полуострова. В силу этого их появление не оказало в тот период серьезного воздействия на общую обстановку на Ближнем Востоке.

2. Становление подсистемы международных отношений в регионе Средней Азии и Среднего Востока

Развитие международных отношений в этой части мира в первые десятилетия XX в. происходило под определяющим влиянием взаимоотношений двух мощных внешних держав - Великобритании и России, место которой впоследствии занял СССР. Регион Средней Азии к концу Первой мировой войны включал нынешнюю территорию Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии и южной части Казахстана. Причем к моменту завершения войны непосредственно в состав Российской империи входили территории современных Казахстана, Киргизии, Туркмении и Кара-Калпакии. Среднеазиатские территории, входившие в состав Российской империи, административно были объединены в Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте.

Вне российских границ оставались зависевшие от России, но сохранявшие суверенитет Бухарский эмират и Хивинское ханство. Первый включал в себя значительную часть территорий современного Узбекистана (за вычетом Кара-Калпакии) и Таджикистана ("Восточная Бухара"). Второе - располагалось на землях нынешнего Северного Узбекистана (Хорезм).

Средний Восток включал в себя Иран и Афганистан. Условная граница между Средней Азией и Средним Востоком в основном совпадала с нынешней разделительной линией между этими двумя странами и бывшими советскими республиками Средней Азии.

2.1. Особенности международно-правового статуса среднеазиатских государств

Бухарский эмират и Хивинское ханство находились под протекторатом Российской империи. Императорское правительство контролировало внешнюю политику обоих государств, но не вмешивалось в дела их внутреннего управления. Хива и Бухара оставались абсолютными монархиями. Они печатали свою валюту и содержали небольшие собственные армии. Бухара даже имела в Петербурге свое дипломатическое представительство, а Россия - своих постоянных политических агентов в Бухаре и Хиве. Хотя формально Бухара и Хива не имели права поддерживать внешние связи без ведома Петербурга, эмир бухарский Сеид Алим-хан находился в достаточно тесных дружеских связях с эмиром соседнего Афганистана и постоянно поддерживал с ним связи на негосударственном уровне.

Этническое расселение на территории региона не имело четких границ. Относительно того периода можно говорить лишь о преобладании того или иного этноса на определенной территории: Туркестанское генерал-губернаторство, например, населяли на севере в основном казахи, на востоке - киргизы и узбеки, на юге и востоке - таджики, узбеки, на юго-западе - туркмены и татары. Население Бухары состояло преимущественно из таджиков и узбеков. Хиву населяли большей частью узбеки, а также таджики, туркмены. В таких условиях государство не воспринималось как имеющее выраженную этническую принадлежность, а среди жителей преобладало не этногосударственное, а "оазисное" мышление - то есть население той или иной местности воспринимало себя прежде всего в качестве жителей данного оазиса, данной территории, а не той или иной этнической группы или государства.

Среди коренного населения преобладала религиозная психология с примесью традиционной легкой русофобии. Новые предпринимательские слои из числа местных этнических групп в основном были

политически и психологически связаны с Россией и сотрудничали с русскими властями. Но существовали и небольшие группы националистов ("младобухарцы" и "младохивинцы"), которые тяготели к Западу.

2.2. Установление советской власти на территории Туркестанского края

После октябрьского переворота в России уже к концу 1917 г. на большей части Туркестанского генерал-губернаторства была установлена советская власть. Однако в конце 1917 г. была предпринята и попытка установления несоветской республиканской власти. В Коканде (Ферганская долина) представители национальной буржуазии и духовенства в союзе с местными меньшевиками и эсерами и объединенными силами белогвардейских отрядов и вооруженных формирований местного басмаческого лидера Иргаша собрали съезд своих представителей и провозгласили Кокандскую автономную республику в составе России, объявив "священную войну" советской власти. Однако эта республика просуществовала недолго. В феврале 1918 г. отряды Иргаша были разгромлены Красной гвардией, и автономия была уничтожена.

В январе 1918 г. четвертый съезд советов Туркестана в Ташкенте провозгласил Туркестанскую автономную республику и сформировал совет народных комиссаров Туркестана, в который наряду с большевиками вошли эсеры. Позднее в него были включены представители декхан-мусульман. В этот период в местном коммунистическом движении возникли разногласия о будущем устройстве края. Некоторая часть мусульман-членов Российской коммунистической партии Туркестана испытывала влияние идей создания в Средней Азии объединенного и независимого государства. Московское правительство опасалось этой идеи и предпочитало размежевание в крае по этническому принципу.

Однако оттенок пантюркистской идеи исчез из документов мусульманского бюро Российской коммунистической партии Туркестана, по крайней мере, с осени 1920 г., когда в переименованной Коммунистической партии Туркестана победили сторонники линии Москвы. В апреле 1921 г. было принято решение о разделе территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства на две административные единицы: на его юго-западных землях и в Закаспии была создана Туркменская Автономная Советская Социалистическая Республика, на остальной части - Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. Обе - в составе РСФСР. Столицей первой стал Ашхабад, второй - остался Ташкент.

Развитие событий в Средней Азии после установления советской власти в ее северных частях было тесно связано с положением дел в соседних Иране и Афганистане - тем более, что практически сразу после октябрьских событий в Петрограде в результате антибольшевистских выступлений казаков Оренбуржья и Урала туркестанские земли были отрезаны от Центральной России. Таким положение оставалось до сентября 1919 г. Советские власти Туркестана нередко были вынуждены действовать довольно самостоятельно.

2.3. Положение Ирана в региональных отношениях

Иран, в отличие от Бухары и Хивы, формально сохранял статус независимого государства. Он поддерживал официальные дипломатические отношения с Россией, Великобританией, Турцией, Германией, Францией, Италией и рядом других европейских стран. Однако в реальности положение дел в Иране определялось тем обстоятельством, что в соответствии с русско-британским соглашением 1907 г. страна была разделена на две сферы влияния - северную (русскую) и южную (британскую). Между ними пролегла условная нейтральная полоса. Россия и Великобритания оказывали решающее влияние на внешнюю политику Тегерана и имели прочные позиции в его экономике.

Внешнеполитическая ориентация Ирана была неопределенной. Пытаясь использовать противоречия между Великобританией и Россией, шахское правительство стремилось укрепить связи с Германией и завязать контакты с США. Именно такой линии придерживались иранские националисты. Им противостояли консервативные круги, привычно сориентированные на сотрудничество с Британией. Национальный состав Ирана был неоднороден: доминировали по численности и политическому влиянию персы, среди наиболее значительных национальных меньшинств были азербайджанцы, курды, племена луров, кашкайцев и бахтияр, белуджей, туркменов, а также арабы и армяне.

В годы Первой мировой войны Иран сохранял нейтральный статус. Однако это не убергло его от войны. После вступления Турции в войну на стороне Тройственного союза турецкие войска вторглись в западные районы Ирана. Одновременно с северо-запада в Иран были введены русские войска, а в юго-западные районы - британские. В ходе боевых действий в 1915-1916 гг. русская армия разгромила турецкую группировку и вытеснила ее из Ирана. Русские войска оставались в Иране до конца войны.

Февральская революция 1917 г. в России не внесла принципиальных изменений в ее иранскую политику: Временное правительство подтвердило курс на сотрудничество с Великобританией в Иране.

После Октябрьской революции в России советское правительство в соответствии с Брест-Литовским договором объявило об аннулировании всех прежних договоров императорского правительства с Ираном, а также англо-русского соглашения 1907 г. о разделе сфер влияния. Советская Россия объявила об отказе от режима капитуляций и заявила о передаче иранскому правительству всей имевшейся в Иране российской собственности. Тем не менее, октябрьский переворот в Тегеране восприняли настороженно, ожидая усиления притока революционных идей из России и не желая его.

Иранское правительство официально признало Советскую Россию в декабре 1917 г. Но оно отказалось принять советскую дипломатическую миссию, так как в Тегеране продолжал находиться старый российский посол фон Эттер. Прибывший в Тегеран глава советской дипломатической миссии И.И.Коломийцев не получил аккредитации. (Позже, в августе 1919 г., он был захвачен белогвардейскими силами во время одной из своих поездок из Москвы в Тегеран и убит.) На позиции иранской стороны сказывалось и влияние Великобритании, которая хотела воспользоваться предстоящим выводом русских войск из Ирана для ликвидации русского присутствия в этой стране. Когда в 1918 г. русские войска из Ирана в самом деле были выведены, в северные районы страны попытались войти турецкие войска. Однако им стали противодействовать большевики, которые осуществили в Баку государственный переворот и провозгласили создание так называемой Бакинской коммуны. В этой ситуации из Ирана в Баку были направлены британские войска, которые заняли Баку и ликвидировали коммуну. Ее руководители ("26 бакинских комиссаров") были вывезены в Закаспий и расстреляны. Британские войска заняли Закавказье и Закаспий.

2.4. Возникновение басмаческого движения в Туркестане и Туркмении

Советская власть, установленная насильственным путем, была принята далеко не всеми слоями местных обществ. В ответ на революционное насилие возникло вооруженное сопротивление в форме басмаческого движения, участниками которого стали крупные землевладельцы, местные фабриканты, мусульманское духовенство и весьма значительная часть крестьянства. К борьбе басмачей присоединялись отдельные белогвардейские отряды и представители местного русского чиновничества. Движение басмачества проходило под лозунгами панисламизма с оттенком пантюркизма. Оно содержало и антирусский заряд. Своей целью басмачество ставило ликвидацию большевистской власти и создание объединенного исламского государства. Хотя различные социальные и политические сегменты этого движения преследовали собственные цели, их объединяло острое неприятие коммунистических порядков, навязанных среднеазиатским народам как местными органами советской власти, так и центральным правительством Советской России.

После провозглашения Туркестанской республики власть в Ташкенте перешла в руки местного Совета народных комиссаров. Новое правительство сразу же столкнулось с движением басмачей в Ферганской долине, где против большевиков объединились "мусульманская армия" местного басмаческого лидера Мадамин-бека и "народная крестьянская армия" полковника царской армии Монстрова, поддерживавшего связь с "сибирским правительством" адмирала А.В.Колчака.

Весной 1918 г. и на территории Закаспия вспыхнул очаг антибольшевистского восстания. Местные националисты при поддержке эсеров и белогвардейских отрядов захватили в июле Ашхабад, сформировав в нем "Временный закаспийский исполнительный комитет". Для оказания им поддержки в августе того же года в Закаспий с территории Ирана были введены британские войска, оставшиеся там до августа 1919 г.

подавить очаги антибольшевистского сопротивления не успевшие укрепить советские правительства в Туркмении и Туркестане были не в состоянии. В случае с Туркестанской республикой дело осложнялось еще неожиданно возникшим конфликтом с Бухарой.

2.5. Конфликт 1918 г. Советского Туркестана с Бухарой

Советское правительство Туркестана еще в ноябре 1917 г. признало суверенитет Бухары и Хивы. Однако оно намеревалось поддерживать свое политическое влияние в обоих государствах на том же уровне, на котором его сохраняло российское императорское правительство. Это не соответствовало интересам среднеазиатских монархий. Ощущая возрастающее давление со стороны советских властей Туркестана и предвидя угрозу распространения советской власти в своих владениях, эмир бухарский Сеид Алим-хан стал увеличивать численность своей небольшой до той поры гвардии.

Со своей стороны советские власти побуждали местных коммунистов вступить в союз с "младобухарцами", чтобы совместно свергнуть власть эмира. Весной 1918 г. после победы над силами Иргаша в Коканде части Красной Армии вошли на территорию Бухарского эмирата, чтобы оказать помощь поднявшим восстание "младобухарцам" и коммунистам, но эта экспедиция оказалась в военном смысле подготовленной слабо и изначальной цели кампания не достигла. В марте 1918 г. в Кызыл-Тепе был подписан мир между Бухарой и Советским Туркестаном. Эмирское правительство установило с Туркестаном дипломатические отношения, а советская сторона обещала не допускать вмешательства в бухарские дела. В июне бухарское посольство было открыто в Ташкенте, а в декабре между Туркестаном и Бухарой был подписан торговый договор. После подавления выступления "младобухарцев" и коммунистов в Бухаре уцелевшие из них скрылись на советской территории, где развернули активную антиэмирскую деятельность.

Отношения между соседями оставались напряженными. Сознавая свою слабость и опасаясь развития конфликта с Туркестаном, в начале 1919 г. бухарский эмир обратился за военной помощью к эмиру Афганистана Хабибулле. В ответ на эту просьбу в Бухару был направлен двухтысячный отряд афганских добровольцев и оружие. Но эта помощь не могла обеспечить Бухаре необходимый перевес над силами большевиков. Осенью Бухара заключила военный союз с Хивой, который, несомненно, имел целью сдерживание давления со стороны Советского Туркестана. Бухара и Хива вновь попытались добиться военной помощи от Афганистана, направив с этой целью в Кабул летом 1919 г. своих представителей. Смысл их новой инициативы состоял в попытке использовать ослабление позиций Туркестанской республики, которая с весны 1919 г. оказалась отрезанной от остальной части России вступившими в борьбу с правительством большевиков казачьими отрядами генерала А.И.Дутова.

2.6. Советское вмешательство в Бухаре и Хиве (1920-1921 гг.)

В начале 1920 г. Красная Армия развернула широкомасштабные действия против басмаческого движения на территории среднеазиатских районов РСФСР. Под давлением большевистских формирований из региона были выведены британские войска. В июне 1919 г. был освобожден Ашхабад, а затем и территория Закаспия. К началу 1920 г. в Фергане были разгромлены отряды Мадамин-бека. Однако наступление большевистских формирований не ограничилось пределами границ бывшей Российской империи.

В конце декабря 1919 г. части Красной Армии вошли на территорию Хивинского ханства. Вооруженные формирования фактического правителя Хивы диктатора Джунаид-хана были разбиты, а хан Сеид-Абдулла отрекся от престола. "Младохивинцы" вместе с местными коммунистами провозгласили Хорезмскую Народную Советскую Республику. Ее суверенитет был номинальным, а правительство полностью зависело от Советской России. Схема прежнего российского протектората над Хивой, с соответствующими поправками, была воспроизведена при новых условиях. В 1921 г. Хорезмская республика подписала союзный договор с РСФСР.

По сходному сценарию развивались и события в Бухаре. В августе 1920 г. там произошло руководимое местными большевиками вооруженное восстание. При прямом участии частей Красной Армии, руководимых М.В.Фрунзе, эмир был низложен и бежал с остатками своих формирований в Восточную Бухару, в Гиссарскую долину. В Бухаре была образована Бухарская Народная Советская Республика, которая в ноябре 1920 г. заключила с РСФСР договор о военной взаимопомощи, что дало возможность частям Красной Армии остаться на территории новой республики.

Окончательный разгром антибольшевистских сил в Бухаре был, однако, сопряжен с рядом проблем. В частности, силы бухарского эмира получали помощь от Афганистана. Вопрос о распространении советского контроля в Средней Азии, таким образом, отчасти зависел от того, какими окажутся отношения между Советской Россией и Афганистаном.

2.7. Афганистан в системе региональных отношений после Первой мировой войны

Подобно тому, как Бухара и Хива обладали ограниченным суверенитетом по отношению к Российской империи, Афганистан не был вполне независимым по отношению к Британской. По афгано-британскому договору 1893 г. его внешнюю политику контролировала Великобритания. Россия согласно русско-британскому соглашению 1907 г. признала Афганистан сферой британского влияния.

Национальный состав населения Афганистана также был сложным: политически доминировали пуштуны (они же и составляли большинство населения), среди меньшинств самыми значительными были таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены, чараймаки, белуджи, индийцы, нуристанцы, арабы и кызылбаши.

Правящая династия в Афганистане была пуштунской. Эмир Хабибулла вынужденно придерживался пробританской ориентации, однако в этом он не имел прочной поддержки в среде афганской элиты. Она была расколота на три группировки: пробританскую, консервативно-ксенофобскую (староафганцы) и реформаторско-националистическую (младоафганцы) во главе с принцем Аманулла-ханом.

В годы Первой мировой войны попытки Германии и Турции вовлечь Афганистан в войну на стороне Тройственного союза были поддержаны младоафганцами, староафганцами и вождями пуштунских племен, требовавшими объявить джихад (священную войну) Британии. Но эмир осмотрительно не стал рисковать и сохранил нейтралитет Афганистана.

Революция в России произвела неоднозначное впечатление в Афганистане. Вызвав скорее настороженность у эмирского правительства, она привлекла симпатии антибритански настроенных младоафганцев, симпатизировавших большевикам в их борьбе с интервенцией европейских держав. Эмир Хабибулла продолжал избегать активности в сфере внешней политики, прежде всего пытаясь предупредить политическое противостояние с Лондоном. Он, в частности, отказывался рассматривать предложение Москвы заключить двусторонний межгосударственный договор и провозгласить в нем недействительность всех неравноправных соглашений, касающихся Афганистана и Ирана. В придворных кругах нерешительность эмира вызвала растущее раздражение младоафганцев. 20 февраля 1919 г. эмир Хабибулла был убит. К власти пришел лидер младоафганцев, активный поборник национальной независимости и реформ Аманулла-хан. Он провозгласил восстановление полной независимости Афганистана. В апреле 1919 г. новое руководство Афганистана на условиях взаимности официально признало Советскую Россию.

В августе 1919 г. в Кабул прибыл полпред Туркестанской республики Н.И.Бравин. Он имел полномочия от советского правительства обсуждать с афганской стороной вопрос об установлении дипотношений РСФСР с Афганистаном. В декабре 1919 г. Бравина уже в качестве полпреда РСФСР в Кабуле сменил Я.З.Суриц.

В октябре того же года в Москве побывала чрезвычайная дипломатическая миссия Афганистана, имевшая встречу с В.И.Лениным. Далее афганская делегация последовала в страны Западной Европы, стремясь добиться признания его новой дипломатической линии во Франции, Италии и Германии.

Отказ Великобритании в мае 1919 г. признать полную независимость Афганистана привел к войне. Несмотря на численное и техническое превосходство британской армии афганцы оказали ей упорное сопротивление.

Стратегическая ситуация в регионе складывалась для Великобритании неблагоприятно. На протяжении первой половины 1919 г. британский экспедиционный корпус в Закаспии терпел поражения от частей Красной Армии. В Британской Индии нарастало антиколониальное брожение. Британское правительство пошло на перемирие с Афганистаном. В августе 1919 г. был подписан прелиминарный мирный договор, согласно которому Британия фактически признала независимость Афганистана, хотя прямо об этом в документе сказано не было.

Развивая успех, новое афганское руководство в июне 1920 г. открыло первое афганское дипломатическое представительство в Москве, а в феврале 1921 г. пошло на подписание договора о дружбе с Советской Россией. Этот договор подтверждал взаимное признание и независимость обоих государств и содержал обязательство сторон "не вступать с третьей державой в военное и политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон". Россия согласилась предоставить Афганистану право беспопытного транзита грузов через российскую территорию, оказать ему финансовую и материальную помощь, и, что важно, обещала вернуть Афганистану "принадлежавшие ему в прошлом столетии земли пограничного района". Последнее обязательство в дальнейшем выполнено не было.

По поводу международной обстановки в регионе в советско-афганском договоре отмечалось, что обе стороны обязались уважать "действительную независимость и свободу Бухары и Хивы, какая бы форма правления там ни существовала согласно желаниям их народов". Таким образом, российская сторона добилась признания Афганистаном тех политических переворотов, которые при поддержке Красной Армии были произведены в Бухаре и Хиве. Но одновременно она в свою очередь обязалась соблюдать суверенный статус новообразованных Хорезмской и Бухарской республик.

Договор с Афганистаном был важен для Советской России не только как инструмент давления на правительство Великобритании, но и как способ добиться прекращения помощи, которая оказывалась с афганской территории басмаческим формированиям в Советском Туркестане.

2.8. Становление ирано-афганских отношений

Вслед за подписанием договора с Советской Россией правительство Амануиллы-хана предприняло шаги к повышению уровня своих отношений с соседним Ираном. Иран со своей стороны испытывал определенную тягу к самостоятельности, поскольку его статус в международной политике оставался второразрядным. Эта страна, в отличие от Афганистана, Бухары или Хивы, формально не находилась под чьем-либо протекторатом. Но она и не была по-настоящему независимым государством.

Официальные дипломатические отношения между Ираном и Афганистаном были установлены еще в 1920 г., когда в Тегеране и Кабуле были открыты посольства обеих стран. Откликаясь на новые предложения афганской стороны, иранское правительство согласилось и заключить договор о дружбе с Афганистаном. В июне 1921 г. он был подписан. Стороны подтвердили взаимное признание в качестве независимых государств, договорились об открытии афганского консульства в Мешхеде и согласовали вопросы, связанные с расширением торговли и взаимной выдачей преступников. Вместе с тем, договор не решил всех проблем двусторонних отношений, так как между сторонами оставались нерешенными территориальные споры. Стабильному развитию ирано-афганских отношений пыталась мешать и Великобритания.

2.9. Нормализация отношений Афганистана с Великобританией

После завершения активной фазы борьбы с антибольшевистскими силами к северу от Афганистана советское правительство стало более прохладно относиться к своим отношениям с Кабулом. Этим обстоятельством попыталась воспользоваться Великобритания. Британская сторона предложила Афганистану расторгнуть договор с Россией, обещая взамен предоставить Кабулу значительную финансовую и военную помощь. Однако этот вариант был отклонен афганской стороной. В ноябре 1921 г. афгано-британский договор все же был подписан.

На этот раз Великобритания уже ясно и недвусмысленно заявила о признании независимости Афганистана. Обе стороны договорились об установлении дипломатических отношений и открытии посольств и консульств. Особыми статьями было оговорено право Афганистана осуществлять льготный транзит своих товаров через территорию Британской Индии. Британия, кроме того, обещала оказать помощь Афганистану в строительстве дорог, телеграфа и промышленных предприятий (обещания экономической помощи не были выполнены).

Пойдя на ряд уступок Кабулу, британское правительство одновременно получило взамен политические выигрыши: афганское правительство признало законность прохождения границы ("линии Дюранда") между Афганистаном и Британской Индией в том виде, как она существовала на момент подписания договора. Это означало, что под контролем британских колониальных властей в Индии оставались земли пуштунов и белуджей, в свое время аннексированные Британией в ходе войны с Афганистаном в 1893 г. С этого времени берет начало не прекращающееся до настоящего времени национально-освободительное движение пуштунов, оказавшихся на территории сначала Британской Индии, а затем (после ее распада) - Пакистана.

2.10. Ирано-британские противоречия

Установив свой военный контроль над бывшей русской сферой влияния в Иране, Великобритания в 1919 г. навязала Ирану "Соглашение о британской помощи для оказания содействия прогрессу и благополучия Персии". Соглашение предусматривало направление английских советников в иранские министерства и ведомства, реорганизацию иранской армии под контролем британских офицеров и ее переоснащение британским оружием. На эти цели предлагалось выделить Тегерану британский заем при условии установления контроля Лондона над иранскими финансами. Под британским управлением оказались также дорожное строительство и таможенная политика Ирана. Иранский меджлис отказался утвердить представленное ему соглашение, но по настоянию британской стороны оно стало осуществляться без утверждения.

Вызывающие действия британских властей в Иране стали причиной раздражения в иранском обществе в отношении как Великобритании, так и самого шахского правительства. На общее антибританское брожение в Иране накладывались начавшиеся выступления национальных меньшинств в иранских провинциях. В этой

обстановке 20 мая 1920 г. иранское правительство пошло на установление дипломатических отношений с Москвой. Советская Россия получила возможность укрепить свое влияние на Тегеран.

Этому способствовало развитие внутривосточной обстановки в Иране. Недовольство шахским правительством и Великобританией одновременно вылилось в общее неприятие большей частью новой иранской национально-патриотически настроенной и "обуржуазенной" элиты патриархально-консервативным правлением династии Каджаров. В 1920 г. пробританское правительство Ирана под давлением различных политических сил уступило власть националистам. Новое правительство стало настойчиво противодействовать реализации британско-иранского соглашения 1919 г. В качестве альтернативы британскому влиянию националисты указывали на перспективы сотрудничества с США. Соединенные Штаты со своей стороны были заинтересованы в ликвидации того монопольного положения, которое захватила Великобритания в Иране после 1918 г. В этих условиях Лондон был вынужден начать вывод своих войск из Ирана. Эвакуация контингентов началась с северных районов, однако британские войска стремились задержаться, по крайней мере, на юге страны, где сепаратистские выступления местных персидских племен давали повод говорить о необходимости сохранения британского военного присутствия в интересах стабильности.

Вывод британских войск резко изменил соотношение сил внутри Ирана. В феврале 1921 г. в стране произошел переворот, выдвинувший к власти национально ориентированного командира казачьей бригады Реза-хана, ставшего военным министром и фактически диктатором.

2.11. Образование "Гилянской республики" (1921 г.)

У иранского правительства вызывала беспокойство революционная пропаганда, которая активно велась среди военнослужащих русской армии в Иране. После революции в России под влиянием социалистической пропаганды в сочетании с национально-освободительными лозунгами на территории пограничной с Россией провинции Иранского Азербайджана была создана Демократическая партия Иранского Азербайджана, которую в Тегеране считали организацией сепаратистов.

Внутривосточная обстановка в Иране осложнялась еще более ростом антиправительственных движений в Северном Иране. Еще в 1916 г. на российской территории, в Баку, при участии русских большевиков была создана левая иранская партия "Адалят" ("Справедливость"), которая в июне 1920 г. была переименована в Коммунистическую партию Ирана и, перенеся свою деятельность на иранскую территорию, начала активную революционную работу на севере страны. В руководстве партии активную роль играли этнические азербайджанцы.

Между тем ситуация к северу от границ Ирана тоже изменилась. Завершилась иностранная интервенция в России, и британские войска, теснимые отрядами Красной Армии и местными закавказскими большевиками, очистили территорию бывшей Российской империи, отступив в северные районы Ирана, откуда они стали постепенно передислоцироваться на юг. С окончанием гражданской войны в России советское влияние в Закавказье стало быстро расти. В апреле 1920 г. произошла большевизация режима в Азербайджане. Красная Армия вышла непосредственно к иранским границам.

В мае 1920 г., преследуя небольшой отряд отступавших войск армии генерала А.Н.Деникина, на иранскую территорию в районе порта Энзели вошел красноармейский отряд во главе с Ф.Ф.Раскольниковым. Завершив свою непосредственную боевую задачу - отгеснить британские войска от советской границы - этот отряд выступил на помощь антишахскому движению в провинции Гилян, которое возглавлял Кучек-хан. В июне 1920 г. в этой провинции была провозглашена советская республика со столицей в Реште. В новой республике была немедленно организована "персидская красная армия". Это, конечно, не было социалистическое образование, поскольку само движение в Гиляне было по природе националистическим, популистским и сепаратистским. Им руководили представители мелкобуржуазных националистов и местные революционеры.

В руках советской стороны оказалось средство воздействия на иранское правительство, поскольку, как было очевидно, оно было не в состоянии подавить восстание в Гиляне до тех пор, пока местные коммунисты получали поддержку от Советской России. Вместе с тем, Москва настойчиво повторяла в ответ на протесты шахского правительства, что она не имеет отношения к происходящему в Гиляне, так как там отсутствуют регулярные части РСФСР, а действуют формирования, подчиненные правительству Советского Азербайджана. При этом советское правительство соглашалось воздействовать на Азербайджан с тем, чтобы его войска были выведены из Гиляна при условии, что британские войска также покинут иранскую

территорию. Вопрос о ситуации в Гиляне оказался включенным в контекст общего урегулирования советско-иранских отношений.

2.12. Советско-иранский договор 1921 г.

В этом урегулировании были заинтересованы обе стороны. Советская, - потому что ей требовалось обезопасить себя от повторения британской или любой другой интервенции с иранской территории. Иранское правительство, - потому что партнерство с Россией позволяло избавиться от назойливого британского вмешательства в иранские дела и проводить более самостоятельную внешнюю политику.

Речь шла о подготовке межгосударственного договора между Москвой и Тегераном. 26 февраля 1921 г. договор о дружбе был подписан. Договор подтвердил отказ Советской России от дореволюционных договоров и соглашений с Ираном и режима капитуляций, а также передачу иранской стороне российского имущества в Иране (железная дорога, банк, порт на Каспийском море, пароходы, телеграфные линии). Ирану были также уступлены контролировавшиеся Россией острова в Каспийском море. Кроме того, стороны договорились не допускать на своей территории деятельности организаций, враждебных другой стороне.

Особо оговаривалось, что Иран не будет допускать присутствия на своей территории иностранных войск. Этот пункт был непосредственно направлен против Великобритании, обязывая иранское правительство добиваться удаления британских войск из Ирана.

Вместе с тем, согласно ст. 6, Советская Россия получила право вводить свои войска в Иран в случае возникновения опасности для ее собственных границ или территории ее союзников. Это было исключительное по своему значению политическое преимущество советской стороны, которое позволяло ей по своему усмотрению проводить на территории Ирана превентивные военные акции (рейды, ввод войск и т.п.), если этого требовали интересы безопасности Закавказья или Туркмении. Таким образом, в целом советско-иранские отношения были урегулированы на советских условиях.

В мае 1921 г. из Ирана были выведены британские войска. С июня по сентябрь 1921 г. советские войска были выведены из Гиляна. К концу 1921 г. прекратила свое существование и "Гилянская республика", разгромленная иранскими правительственными войсками. Вскоре Иран добился согласия Великобритании отказаться от требования о выполнении соглашения 1919 г. Вслед за тем из Ирана были высланы британские советники.

2.13. Советско-британские противоречия в Иране

Великобритания болезненно реагировала на утрату своего преобладания в Иране. Ослабление ее позиций было связано с рядом причин - устаревавшей тактикой взаимодействия с местными элитами, соперничеством с новыми и старыми конкурентами из числа ведущих мировых держав, наконец, противодействием Советской России, которая активно использовала рост антибританских настроений в Иране для укрепления своего влияния. Советская дипломатия поддерживала антибританские тенденции в Тегеране и силы, выступавшие с националистических, антиколониальных позиций - прежде всего правительство Реза-хана.

Пытаясь добиться прекращения антибританской агитации, за ростом которой в Лондоне видели политику Москвы, в 1923 г. британское правительство направило Советской России ноту ("ультиматум Керзона") с требованием прекратить недружественные акции и отозвать советских полпредов из Тегерана и Кабула, угрожая в противном случае разорвать дипломатические отношения с СССР.

Британское правительство делало представления Москве по поводу антибританской деятельности ее представителей дважды, начиная с сентября 1921 г., когда впервые сотрудники советского постпредства в Берлине были обвинены в оказании помощи индийским революционерам и террористам, изготовлявшим взрывные устройства, которые затем через Афганистан переправлялись в Британскую Индию. Приводились сведения и о том, что в Ташкенте действовал центр подготовки революционных кадров, готовивший специалистов из числа индийцев. Говорилось и о том, что советский постпред в Тегеране Ф.А.Ротшейн регулярно оплачивал антибританские публикации в иранской печати. Ультиматум Керзона был третьим в ряду британских протестов. Как известно, он был отклонен советской стороной. Но свой шаг советская дипломатия обставила целым рядом смягчающих мер. Кроме того, советский посол в Афганистане, которым был в тот момент "герой" гилянской операции Ф.Ф.Раскольников, был все же заменен.

В Тегеране же демарш Британии имел скорее эффект, противоположный ожидавшемуся. На волне всплеска антианглийских настроений в октябре 1924 г. военный министр Реза-хан официально возглавил правительство. Последовало расширение ирано-советских экономических отношений - в 1924 г. между двумя странами был подписан торговый договор, вслед за чем было создано несколько совместных предприятий.

Нет оснований считать политику Реза-хана просоветской. Это была политика рационального национализма, исключавшего чрезмерную зависимость от любой из сильных держав. Но объективно в тот период сближение с Москвой отвечало интересам Ирана больше, чем восстановление патронажа Британии. Более того, действия британской стороны в Иране подталкивали Тегеран к партнерству с Москвой. Британское правительство поддерживало движение курдов, добивавшихся создания независимого государства на части иранской территории. В 1922 г. правительство было вынуждено организовать военную экспедицию в Иранский Курдистан, где оно полностью разгромило курдское сопротивление. В 1924 г. при поддержке британских агентов на юге Ирана было поднято восстание арабских племен под руководством шейха Хазалия, стремившегося создать на подвластной ему территории "независимый Арабистан". Реза-хан двинул туда войска и шейх был вынужден капитулировать. Эти события только подрывали позиции Британии в Иране.

В 1924 г. по инициативе советского правительства между Великобританией и СССР в Лондоне был подписан протокол, согласно которому теперь уже и юридически потеряло силу англо-русское соглашение 1907 г. о разделе сфер влияния в Иране.

2.14. Завершение войны в Бухаре

Договор с Афганистаном позволил активизировать советскую политику в регионе. В декабре 1921 г. Красная Армия разгромила отряды бухарского эмира в Гиссаре и заняла Душанбе. Эмир со своими приверженцами бежал в Афганистан, где нашел убежище у Амануллы-хана.

Переломить ход событий попытался прибывший на территорию Бухарской республики в октябре 1922 г. из Москвы и встречавшийся там с В.И. Лениным Энвер-паша, в прошлом заметный деятель младотурецкого движения и бывший военный министр османского правительства, пользовавшийся определенной известностью и в Средней Азии. Большевицкое руководство ошибочно полагало, что его удастся использовать для пропагандистской работы среди мусульман Средней Азии. Прибыв на место, однако, Энвер-паша убедился в антиисламской направленности политики большевиков и немедленно стал на сторону их противников. Однако союз Энвера-паши с местными басмачами не сложился, так как Энвер-паша категорически не принял варварские методы последних.

На какое-то время ему удалось объединить часть антибольшевистского сопротивления. Силы Энвер-паши вытеснили большевиков из Душанбе и к марту 1922 г. подошли к Бухаре. Энвер требовал вывода Красной Армии из Бухары, Хивы и Туркестана и признания его главой "мусульманского государства народов Средней Азии".

Однако в августе 1922 г. его отряды в результате контрнаступления Красной Армии были оттеснены к афганской границе и там разгромлены. Энвер-паша был убит в бою. Боевые действия против уцелевших басмаческих формирований во главе с Ибрагим-беком велись еще в течение года. Осенью 1923 г. они потерпели новое тяжелое поражение на территории Восточной Бухары, а сам Ибрагим-бек бежал в Афганистан. Как массовому явлению басмаческому движению в Средней Азии был нанесен решающий удар, однако оно не было ликвидировано окончательно. До начала 30-х годов продолжались столкновения отрядов басмачей с частями Красной Армии и пограничниками. Эти отряды просачивались из Афганистана, где в эмиграции продолжал жить изгнанный бухарский эмир.

2.15. Ломка исторически сложившей структуры региональных отношений в Средней Азии

В 1924-1925 гг. победившая советская власть произвела радикальное национально-государственное переустройство Средней Азии. На территориях Хивы, Бухары и Туркестана образовались Туркменская и Узбекская советские социалистические республики, вошедшие в СССР. В составе Узбекской ССР были образованы Таджикская автономная область и Кара-Киргизская автономная область. Границы между ними были проведены не всегда точно в соответствии с этническим составом населения соответствующих территорий и в ряде случаев вопреки ему. В частности, в собственно Узбекистан, помимо территории Таджикской автономии, были включены другие обширные районы, населенные таджиками. Включение среднеазиатских территорий в состав СССР способствовало их переориентации на экономические и

культурные связи с Россией и изолировало их в качестве самостоятельных политических субъектов от международно-политических процессов, развивавшихся на Среднем Востоке.

2.16. Становление и особенности афганского нейтрализма

Добившись полной политической независимости и подписав соответствующие договоры с Советской Россией и Великобританией, установив дипломатические отношения с Турцией, Ираном и рядом стран Европы, афганский эмир Аманулла приступил к реализации программы модернизации. Важнейшим ее элементом была экономическая реформа, узаконившая частную собственность на землю. Политические реформы включали введение первой афганской конституции, отменившей наиболее архаичные феодальные институты и упразднившей рабство. Основным законом закрепил независимый статус Афганистана и его нейтралистский внешнеполитический курс, провозгласил права и свободы подданных и их равенство перед законом. Была проведена реформа государственного управления: созданы Государственный совет как консультативный орган при эмире - Лоя Джирга (общенациональное собрание вождей племен и духовенства) - и правительство. Реформы ущемляли позиции консервативных слоев - ортодоксальных мусульманских богословов, вождей племен и крупных феодалов.

Позиции СССР в Афганистане в начале 20-х годов были устойчивыми. Афганская сторона, получая небольшую материальную помощь из СССР, не скрывала, однако, своих симпатий к Бухаре, все еще надеясь видеть ее независимой. Это вызвало некоторую напряженность в советско-афганских отношениях. Со временем вопрос о Бухаре начал терять свое значение. С одной стороны, эмир Аманулла продолжал оказывать покровительство жившему в Кабуле бывшему бухарскому эмиру, с другой - он принимал меры к недопущению пограничных конфликтов с СССР. На афганской территории нашли убежище тысячи беженцев из новообразованных советских республик Средней Азии - узбеки, таджики, туркмены.

В 1926 г. СССР и Афганистан подписали договор о нейтралитете. Нейтрализм стал основой традиционной внешней политики Афганистана на последующий период. Вплоть до падения Аманулла в 1929 г. Советский Союз поддерживал его реформы и антибританскую политику.

Отношения между Кабулом и Лондоном при Аманулле оставались напряженными. Британская сторона практически потеряла возможность влиять на внутри- и внешнеполитический курс Кабула. Эмир активно поддерживал антиколониальные настроения в Индии и вел антибританскую пропаганду среди проживавших на индийской территории пуштунских племен.

В 1927-1928 гг. афганский эмир предпринял крупный зарубежный вояж, посетив Британскую Индию, Египет, Италию, Германию, Францию, Великобританию, СССР и Иран. Целью поездки были своего рода "демонстрация флага" независимого Афганистана и установление новых межгосударственных связей. В Индии Аманулла не удержался от призывов к единству индусов и мусульман в интересах достижения независимости от Британии. В Лондоне Аманулла встретили вежливо, но в оказании сколько-нибудь серьезной экономической и военной помощи ему было, как и можно было ожидать, отказано. Британская сторона рассчитывала на возможность смены власти в Кабуле.

2.17. Таджикский фактор в региональных отношениях в конце 20-х годов

По возвращении эмир выдвинул программу более радикальных реформ. Этот шаг вновь был воспринят враждебно консервативными кругами. Борьба с реформизмом эмира приняла в стране довольно своеобразную форму, вылившись в 1928 г. не в верхушечный переворот, а в крупное восстание таджикских крестьян к северу от Кабула и одновременно пуштунских племен в Восточной провинции. Во главе антиправительственной борьбы оказался выходец из афганских низов таджик Бачаи Сакао. Его поддерживали оппозиционно настроенные клерикально-консервативные силы. На стороне антиправительственных сил тайно действовала и британская агентура. Восставшие требовали отмены реформ и низложения "нечестивого" эмира.

В Москве события в Афганистане вызвали живейший интерес. В политбюро ВКП(б) и кругах Коминтерна активно обсуждался вопрос об оказании военной помощи и иного содействия "восставшим революционным трудящимся" Афганистана. Однако сомнения вызывали природа восстания и то обстоятельство, что антиправительственные силы скрытно поддерживала Великобритания. Советское руководство приняло решение воздержаться от вмешательства в Афганистане, но продолжить наблюдения за происходящими там событиями, с тем чтобы повторно вернуться к их обсуждению по ходу дел. Одновременно в Москве стал ускоренно прорабатываться сценарий повышения уровня государственности таджиков, проживавших на территории СССР. Было предложено преобразовать Таджикскую автономную

республику в составе Узбекской ССР в союзную. Вопрос был подготовлен, но окончательного решения по нему советское руководство не принимало, внимательно следя за ситуацией. Во всяком случае, Москва не считала возможным поддержать эмира Аманулла.

В январе 1929 г. таджикско-пуштунская оппозиция захватила Кабул. Аманулла бежал в Кандагар. Власть перешла к лидеру восставших Бачаи Сакао, который и провозгласил себя новым эмиром. При его активном содействии на территории Афганистана прошли реорганизация и объединение находившихся там разрозненных басмаческих отрядов, бежавших в первой половине 20-х гг. из Средней Азии. Предполагалось, что это новое басмаческое формирование может возглавить бывший бухарский эмир. В феврале 1929 г. он провел в Кабуле совещание полевых командиров, наметив план боевых действий на советской территории.

Такая расстановка сил уже, несомненно, означала угрозу для СССР. Вопреки сценарию "поддержки революционных трудящихся", было принято решение оказать помощь Аманулле. В апреле 1929 г. в Северный Афганистан была введена бригада Красной Армии, силы которой столкнулись с отрядами правительства Бачаи Сакао. Однако советское вмешательство оказалось непродолжительным. Аманулла не смог продолжать борьбу в таких условиях и предпочел в конце мая 1929 г. покинуть Афганистан, эмигрировав в Италию через территорию Британской Индии. С его отъездом присутствие советских войск в Афганистане теряло всякое правовое обоснование, и они были выведены.

16 октября 1929 г. в Таджикистане была провозглашена Таджикская Советская Социалистическая Республика.

2.18. Нормализация положения в Афганистане. Окончательная ликвидация басмачества

Хотя британское правительство вряд ли сожалело о падении Амануллы, оно не рискнуло признать власть самозванного эмира Бачаи Сакао. Его справедливо считали нелегитимным, чрезмерно реакционным. Кроме того, лидер восстания был таджиком - представителем меньшинства в стране, где политику традиционно определяли пуштуны. Пуштунская знать со своей стороны тоже не собиралась смириться с произошедшей узурпацией власти. Внутри афганской старой элиты началась борьба за власть, победителем из которой при поддержке Великобритании вышел родственник Амануллы, генерал Надир-хан, который и был провозглашен королем Афганистана под именем Надир-шаха в октябре 1929 г., когда его войска заняли Кабул.

В 1931 г. Надир узаконил свою власть, добившись принятия новой конституции умеренно-консервативного характера. Однако и новый режим, по сути дела, продолжил во внешней политике линию нейтралитета. Кабул старательно избегал осложнений в отношениях с Великобританией. Но и с Советским Союзом афганское правительство стремилось сохранять дружелюбные отношения.

В 1931 г., едва укрепившись в Кабуле, Надир-шах пошел на достижение договоренности с СССР относительно басмаческих отрядов на афганской территории. Поскольку во внутриафганской войне лидеры басмачей поддерживали таджика и мятежника Бачаи Сакао, Надир-шах имел основания желать их устранения с внутриафганской политической арены. В этом смысле его интересы были параллельны пожеланиям Москвы. В конце 1931 г. силы Надир-шаха во главе с его министром обороны Шах Махмудом были направлены в северные районы страны, где на советско-афганской границе они совместно с частями Красной Армии полностью уничтожили последние вооруженные формирования басмачей. Последний из басмаческих командиров Ибрагим-бек, вторгшийся на советскую территорию из Афганистана в 1931 г., терпел одно поражение за другим и в конце концов был вынужден сдаться советским властям. В 1932 г. он был казнен по решению органов ОГПУ.

В 1931 г. между СССР и Афганистаном был заключен новый договор о нейтралитете, в основном повторивший условия аналогичного договора 1926 г. Бухарский эмир Саид Алим-хан умер в эмиграции в Кабуле в 1936 году.

2.19. Начало германского проникновения в Иран

В 1925 г. в Иране произошел очередной переворот: династия Каджаров была низложена, а премьер-министр Реза-хан был провозглашен новым шахом под именем Реза-шаха Пехлеви. Курс нового монарха предусматривал устранение из Ирана всякого иностранного влияния и укрепление международных позиций страны.

Извлекая уроки из прошлых неудач, британская дипломатия в новых условиях стала прилагать усилия для поиска взаимопонимания с иранским руководством. Лондон отказывается от методов прямого политического нажима и военных угроз. Их место занимают предложения оказать помощь в экономическом развитии страны. Стабильными оставались и советско-иранские отношения. В 1927 г. был подписан советско-иранский договор о ненападении и нейтралитете, подтвердивший обязательства сторон воздерживаться от участия во взаимно враждебных союзах и соглашениях.

Вместе с тем, рамки балансирования между Британией и СССР начинали казаться тесными для более активной иранской политики. Интересы национального развития подвигали иранское правительство к поиску новых зарубежных партнеров. В 1926 г. правительство Реза-шаха задумало сооружение трансиранской железной дороги. Британские власти поддержали эту идею, обещав оказать финансовую помощь, но предложили провести новую ветку в широтном направлении - от турецкой границы к границе с Британской Индией. Этот вариант был отклонен Тегераном. Дорогу было решено построить с севера на юг, соединив порт Бендер-Шах на Каспийском море с портом Бендер-Шахпур на побережье Персидского залива. Иранская сторона отказалась от технического содействия Британии и России, передав концессию фирмам США и Германии.

В мае 1927 г. иранское правительство официально известило все великие державы, пользовавшиеся специальными юридическими привилегиями, о намерении отменить эти привилегии в 1928 г. Эта мера была в самом деле осуществлена в 1928 г. В результате британская сторона потеряла контроль над иранскими финансами и оказывалась в равных условиях с другими иностранными государствами.

В конце 20-х - начале 30-х годов Реза-шах осуществил серию реформ, значительно изменивших облик страны. Была введена новая административная система, реорганизована армия, выросла сеть коммуникаций. Одновременно происходило укрепление личной власти шаха. Подавив племенной сепаратизм, он превратился в полновластного диктатора. В политике режима стали все более явно преобладать национализм, апелляции к былому величию Ирана, ксенофобия.

Нараставший национализм во внутренней жизни, однако, слабее отразился во внешней политике страны - она была активной и все более диверсифицированной. Иран постепенно отдалялся от СССР и Великобритании, а образующийся вакуум заполнялся Германией. Это стало более заметно после прихода к власти в Берлине нацистов. Отношения с Германией стали рассматриваться в Тегеране как противовес советско-британскому влиянию.

Усилилось проникновение германского капитала, которое началось еще в 20-е гг. открытием в Иране компанией "Юнкерс" воздушных линий. В 1927 г. германский финансовый советник сменил американского на посту директора Национального банка Ирана. Германия оттеснила Советский Союз с положения главного внешнеторгового партнера Ирана. Германские фирмы монополизировали поставки в страну многих видов сельскохозяйственной продукции и промышленного оборудования. В политико-идеологической сфере германский нацизм вполне сочетался с иранским шовинизмом на базе пропагандируемой немцами общности арийских интересов Германии и Ирана.

3. Формирование подсистемы международных отношений в Латинской Америке

В первой половине XX века этот процесс происходил в Латинской Америке с заметным отставанием по сравнению с Европой, Восточной Азией и даже регионами Ближнего и Среднего Востока. Это было связано прежде всего с тремя основными причинами: во-первых, с географической удаленностью от главных центров мировых военно-политических катаклизмов; во-вторых, с доминированием в регионе Соединенных Штатов Америки, которые, следуя логике "доктрины Монро" ("Америка для американцев"), содействовали относительной изоляции Латинской Америки от "большой" мировой политики и препятствовали вовлечению латиноамериканских стран в дела европейских держав; в-третьих, с относительно слабым развитием горизонтальных политических и иных связей между самими латиноамериканскими государствами, которые в 20-е и 30-е годы еще только выходили на уровень взаимодействия в масштабах всего материка.

В силу географической близости, политического и экономического влияния, США представляли более естественным партнером латиноамериканских стран по сравнению с расположенными далеко за океаном европейскими государствами. Связи с Соединенными Штатами способствовали развитию местных экономик, при необходимости США могли стать источником военной поддержки для той или иной латиноамериканской страны. Вместе с тем, фактическая гегемония США в Латинской Америке создавала

постоянную угрозу силового вмешательства Вашингтона в дела более слабых соседей и определяла их уязвимость перед лицом дипломатического и политического давления со стороны США.

Государства Латинской Америки к моменту завершения Первой мировой войны оставались слаборазвитыми и экономически зависимыми от крупных держав Запада, прежде всего - от Великобритании и США. Их роль в системе мирохозяйственных связей в основном определялась экспортом аграрно-сырьевой продукции для индустриальных государств. Структура экономики латиноамериканских стран отличалась монокультурным и моноэкспортным характером. Аргентина и Уругвай производили пшеницу, мясо и шерсть; Бразилия - кофе и каучук; в Боливии добывалось олово, в Чили - медь; Перу выступала в качестве поставщика цветных металлов, Куба - сахарного тростника. Страны Центральной Америки просто именовались "банановыми республиками".

К 1914 г. иностранные капиталовложения в Латинской Америке составили 10 млрд. долл., из них на долю Великобритании приходилось 4,9 млрд. долл., США - 1,7 млрд. долл., Франции - 1,2 млрд. долл., Германии - 0,9 млрд. долл. Хотя США, приступившие к экономической экспансии в регионе на 50 лет позже Британии, занимали второе место по объему инвестиций, по темпам внедрения в латиноамериканские экономики американский капитал значительно опережал соперников. Это стало особенно заметно после Первой мировой войны, когда вследствие ослабления торговых связей с Европой государства Латинской Америки во многом переориентировались на США.

Американские инвестиции направлялись в наиболее динамичные и важные отрасли экономики региона: нефтяную, обрабатывающую промышленность, в торговлю, в банковское дело. В указанный период в регионе функционировали 1164 американские компании, в основном - нефтяные, горнорудные, промышленные, торговые и сельскохозяйственные. На Латинскую Америку приходилась треть зарубежных инвестиций США.

Используя разнообразные средства, Соединенные Штаты приобрели господствующие позиции на Кубе, в Мексике, в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна. В Южной Америке, благодаря расчетливо предоставлявшимся займам и субсидиям, североамериканские компании, существенно потеснив британские, завоевали прочные позиции в Венесуэле, Чили, Колумбии, Боливии. Преобладающее влияние британского капитала сохранялось лишь в Уругвае, Парагвае, Аргентине и, частично, в Бразилии. На протяжении 20-х годов экономическое доминирование Соединенных Штатов в Латинской Америке стало бесспорным.

3.1. Методы проведения политики США

"Доктрина Монро", провозглашенная в 1823 г. и делившая весь мир на две системы международных отношений - европейскую и американскую, - вначале во многом отвечала потребностям развития стран Южной Америки. В известной мере она обеспечивала им военно-политическую безопасность и благоприятные условия для материального прогресса. Но одновременно она способствовала росту экономической и политической зависимости от северного соседа. По мере того как в Латинской Америке стало формироваться понимание негативных сторон этой зависимости, в национально-патриотических слоях местных обществ закреплялось и негативное отношение к самой "доктрине Монро" и к политике, проводившейся на ее основе. Вызревание антиамериканских настроений было в значительной степени связано с грубыми методами, к которым прибегали США в отстаивании своих интересов.

Финансовое и экономическое проникновение в Латинскую Америку осуществлялось американскими компаниями при активной поддержке официальных властей США. Политика тесного взаимодействия государства и частного капитала в вопросах экономической экспансии еще в 10-х годах получила название "дипломатии доллара". (Впервые это выражение употребил президент США Уильям Тафт в 1912 г.) Имелось в виду, что условия займов и кредитов Соединенных Штатов латиноамериканским странам определялись в зависимости от готовности правительств этих стран создавать наиболее благоприятные условия для деятельности американских компаний на своей территории. Именно таким образом воздействуя на правительства Венесуэлы и Колумбии, госдепартамент США смог в 20-е годы оказать поддержку американским компаниям в приобретении нефтяных концессий в этих странах.

Манипулируя предоставлением займов и играя на зависимости от них латиноамериканских правительств, США могли довольно эффективно влиять на расстановку политических сил в латиноамериканских республиках, содействуя поражению одних и приходу к власти других политических партий. Это были вынуждены учитывать местные политические лидеры. Используя политику займов и одновременно оказывая финансовую поддержку его политическим противникам, американская

администрация на протяжении пятнадцати лет эффективно противодействовала попыткам президента Аргентины И.Иригойена (1916-1922 гг., 1928-1930 гг.) ввести государственную монополию на добычу и сбыт нефти. Подобным же образом и в Мексике в 1925 г. США смогли заблокировать осуществление уже принятого закона об ограничении прав иностранцев на владение и пользование землей, водой и недрами.

Администрация США прибегала и к вооруженным интервенциям - прежде всего в наиболее приближенных к США географически странах Центральной Америки и Карибского бассейна. В 1904, 1914, 1916-1924 гг. американские войска размещались в Доминиканской Республике, в 1906-1909, 1912, 1917-1922 гг. - на Кубе, в 1905, 1907, 1911, 1912 гг. - в Гондурасе. В 1914 и 1916 гг. интервенционистские действия США предпринимались в отношении Мексики, в 1915-1934 гг. США фактически оккупировали Гаити, а в 1912-1933 гг. (с небольшим перерывом) - Никарагуа. В 1918-1920 гг. под предлогом защиты американских граждан, Соединенные Штаты отправляли свои войска в Панаму и Гватемалу. В отличие от "дипломатии доллара", понимаемой как сочетание политико-дипломатических средств давления с экономическими, линия на прямое использование вооруженной силы в интересах отстаивания американских интересов в регионе получила название "политики большой дубинки". Ее автором считается президент США Теодор Рузвельт (1901-1909 гг.).

3.2. Формирование многосторонней структуры безопасности в Латинской Америке. Вашингтонский договор 1923 г.

В феврале 1923 г. по инициативе США в Вашингтоне был заключен первый многосторонний Договор о мире и дружбе между пятью центральноамериканскими государствами. Участником этого договора стали и Соединенные Штаты, которые приняли на себя обязанности его гаранта. Договор был призван содействовать предупреждению конфликтов и стабилизации отношений между малыми странами региона, в которых было довольно много нерешенных проблем, территориальных и иных споров. Одновременно договор должен был служить укреплению позиций слабых правительств центральноамериканских стран в условиях волнообразного развития национально-освободительных тенденций в регионе. Вызывали беспокойство США и наметившиеся контакты революционного и традиционно антиамерикански настроенного правительства Мексики, а затем и некоторых других стран с Советским Союзом.

Вашингтонский договор юридически закреплял за США ту роль фактического силового гегемона, которую они играли в региональной политике. Отныне Вашингтон имел уже все формальные основания вмешиваться во внутренние дела государств Центральной Америки под предлогом необходимости обеспечения мира и стабильности.

Опираясь на букву Вашингтонского договора, военное ведомство и спецслужбы США во второй половине 20-х годов разработали серию (так называемых цветных) военно-стратегических планов на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств в центральноамериканских государствах (внутренних беспорядков, угрозы финансовому благополучию американских компаний и т.д.). Эти планы предусматривали различные формы вооруженного вмешательства и были достаточно продуманы как в своей содержательной части, так и с формальной точки зрения.

"Особый коричневый план", рассчитанный на 1924-1933 гг., предусматривал сценарии вторжения на Кубу с последующим установлением контроля над ее внешней и внутренней политикой и размещением на кубинской территории военно-морских баз, а в случае необходимости - с оккупацией. Этот план политически восходил к принятой американским конгрессом еще в 1901 г. "поправке Платта", в которой содержалась ограничительная трактовка права этой страны на суверенитет.

"Стратегический серый план" (рассчитан на 1927-1936 гг.) был сориентирован на аналогичные действия в отношении центральноамериканских и карибских государств. Обеспечение интересов безопасности США в зоне Панамского канала должно было гарантироваться на основе "Основополагающего белого военного плана". Для Мексики был разработан "зеленый план", действовавший до 1940 г.: в его рамках могли осуществляться акции по захвату нефтяных и угольных месторождений и установлению блокады мексиканских портов. В отношении стран Южной Америки (Колумбии, Венесуэлы, Эквадора, Перу, Бразилии, Аргентины и Уругвая) мог применяться "пурпурный план" - хотя последний и не был проработан столь детально, как остальные.

3.3. Создание и деятельность Панамериканского союза

В сфере межамериканских отношений стремление латиноамериканских стран к независимости проявилось и в деятельности Панамериканского союза (ПАС). Хотя эта организация была создана в 1910 г.

по инициативе США для укрепления политической и экономической координации с государствами Латинской Америки, ПАС со временем стал превращаться в орган, в рамках которого сами латиноамериканские страны стали пытаться выработать меры для международно-правовой защиты интересов собственной национальной безопасности. Хотя до 1928 г. ПАС не имел официальных учредительных документов, он работал довольно активно и в 20-30-х годах панамериканские конференции ПАС проводились регулярно.

25 марта - 3 мая 1923 г. в Сантьяго-де-Чили на пятой Панамериканской конференции латиноамериканские представители (в лице президента Уругвая Б.Брума) попытались даже преобразовать ПАС в Континентальную лигу американских государств таким образом, чтобы в процессе реорганизации процедурных механизмов для пересмотра основополагающих документов исключить возможность диктата США и сделать отношения в рамках организации более равноправными. В основу Лиги предлагалось положить принципы "абсолютного равенства всех объединившихся стран" и невмешательства во внутренние дела.

Проект Брума, помимо прочего, предусматривал, что страны, "лишившиеся своих владений, получают их обратно на законном основании". В этой формулировке содержался прямой намек на возможность постановки Мексикой, Панамой и некоторыми другими странами вопроса о возвращении территорий, отторгнутых у них в свое время Соединенными Штатами. Следует признать, что американская дипломатия умело заблокировала проект Брума, убедив латиноамериканские страны передать его для "дальнейшего изучения" в руководящие органы Панамериканского союза. В дальнейшем к его рассмотрению уже не возвращались.

На пятой конференции было принято решение по процедурным вопросам. Устанавливалось, что те латиноамериканские государства, которые не имели своих дипломатических миссий в Вашингтоне, получали право делегировать своего дипломатического представителя в Руководящий совет ПАС. Закреплялся также принцип выборности председателя и заместителя председателя Совета (раньше эти посты всегда занимали госсекретарь США и чиновник его ведомства).

3.4. "Договор Гондра"

На пятой конференции ПАС был также подписан Договор о предотвращении конфликтов между американскими государствами, вошедший в дипломатическую историю как "договор Гондра" - по имени министра иностранных дел Парагвая, который выступил его инициатором. Этот договор предусматривал передачу любых возможных межамериканских споров, которые не удавалось бы решить силами самих противоборствующих сторон, на рассмотрение комиссии из пяти представителей государств-участников Панамериканского союза. Договор фактически предусматривал формирование механизма межамериканского регионального арбитража. Хотя в таком механизме, опять-таки, ведущая роль должна была перейти к США, он мог в известной мере повысить регулируемость латиноамериканской подсистемы. Новая структура отвечала интересам Соединенных Штатов и в том, что она исключала возможность участия неамериканских держав в разбирательстве латиноамериканских споров. Монопольные позиции США в регионе стали еще прочнее.

3.5. Установление отношений стран Латинской Америки с Советским Союзом

Сознавая свою зависимость от США и стремясь хоть что-нибудь ей противопоставить, латиноамериканские государства в международных делах по возможности стремились предпринимать самостоятельные шаги. В 20-30-е гг. это проявилось в желании установить отношения с Советским Союзом, который США отказывались признавать вплоть до начала 30-х годов. С 1921 г. первым из латиноамериканских государств торговые отношения с СССР стала развивать Аргентина (дипотношения между двумя странами были установлены только в годы Второй мировой войны). С 1925 г. на ее территории действовало отделение советского акционерного общества "Южамторг", через которое осуществлялись экономические и иные контакты Советского Союза с Бразилией, Боливией и Чили.

В 1923 г. начались переговоры об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Мексикой. Эта страна, в 1910-1917 гг. сама пережившая революцию и гражданскую войну, испытывала понятную симпатию к России, которая, как могло казаться, шла примерно по тому же пути, что и Мексика, избавляясь от власти помещиков и иностранного капитала. Контакты с СССР позволяли диверсифицировать мексиканскую внешнюю политику, укрепить международный авторитет страны, расширить ее возможности, несколько ослабив зависимость от традиционных партнеров. В Мексике получили распространение марксистские и большевистские идеи как в ленинистской, так и в троцкистской интерпретациях. В 1924 г.

дипломатические отношения между двумя странами были установлены. В 1926 г. дипломатические отношения с СССР установил Уругвай, наладивший торгово-экономические связи с Советским Союзом еще в начале 20-х годов.

Отношения латиноамериканских стран с Советским Союзом развивались сложно. Во-первых, их экономическое наполнение оказалось меньшим, чем можно было ожидать. Во-вторых, следуя тактике Коминтерна, советские политики долгое время рассматривали континент как возможную базу развертывания новой волны революционного движения. Подобные партийно-идеологические установки не всегда укладывались в рамки государственных интересов СССР и часто им вредили. Те или иные формы советского вмешательства в дела латиноамериканских государств послужили основанием для разрыва дипломатических контактов с Москвой, соответственно, Мексикой в 1930 г. (после убийства Л.Д.Троцкого советским агентом) и Уругваем в 1935 г.

3.6. События 1926 г. в Никарагуа

Политическое и экономическое преобладание США в этой стране было практически безраздельным. Ряд договоров, заключенных между Вашингтоном и Манагуа, по сути, превратили Никарагуа в полностью зависимое от Соединенных Штатов государство - только формально Никарагуа не являлась американским протекторатом (хотя в американских школьных атласах ее обозначали именно как протекторат). Местный режим, с которым сотрудничали американские компании, отличался предельной жесткостью. Жизненный уровень большинства населения оставался крайне низким. В 20-е годы более 30 тыс. никарагуанцев были вынуждены покинуть свою страну по политическим и экономическим мотивам. Ситуация осложнялась острой внутривнутриполитической борьбой между либеральной антиклерикальной партией во главе с Эмилиано Чаморро и опиравшейся на поддержку церкви консервативной партией Хуана Сакассы. Американские морские пехотинцы находились на территории Никарагуа с 1911 по 1925 г., и были выведены только под давлением либералов в американском конгрессе. Но уже летом 1926 г. войска США снова оказались в Никарагуа, где в это время началась гражданская война.

Американская администрация приняла сторону консерваторов. Обосновывая вторжение, президент США К.Кулидж в январе 1927 г. в послании американскому Конгрессу сослался на необходимость защитить в Никарагуа жизнь и собственность американских бизнесменов. Государственный секретарь США Ф.Келлог к этому добавил, что Никарагуа (наряду с Мексикой) стала, по его мнению, превращаться в "плацдарм большевизма". По-видимому, это был первый случай использования Соединенными Штатами тезиса о "коммунистической угрозе" в латиноамериканской политике.

Между тем, по признанию исследователей, политико-идеологическую основу никарагуанских событий преимущественно составляли не левые социалистические доктрины, а столкновение эклектических воззрений радикального крыла молодых никарагуанских националистов из числа местных либералов с компрадорской философией правящей консервативной группировки. Естественно, что объективно движение протеста в Никарагуа приобрело антиамериканскую окраску. Во главе Армии защиты национального суверенитета встал "генерал свободных людей" Аугусто Сесер Сандино. Его лозунг "Родина или смерть" стал на десятилетия воплощением освободительной идеи для латиноамериканцев.

Интервенция США в Никарагуа вызвала протесты правительств Мексики, Аргентины, Гватемалы, Чили, Бразилии, Сальвадора и Коста-Рики. В этих странах создавались "комитеты помощи Сандино", иностранные добровольцы вступали в армию мятежного генерала. Международный антиколониальный конгресс в Брюсселе в 1927 г. также поддержал сандинистов. А.Сандино был даже заочно избран в исполком этой организации (наряду с Д.Неру, Г.Димитровым и Д.Риверой). Несомненно и то, что Коминтерн попытался использовать события в Никарагуа для активизации революционного процесса в Латинской Америке. На VI Конгрессе Коминтерна делегации компартий Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Уругвая, Чили и США многократно выступали с призывами оказать сандинистам помощь.

Однако силовое преимущество было на стороне США. При американской поддержке у власти в Никарагуа на несколько десятилетий утвердился диктатор генерал Анастасио Сомоса (он и его семья оставались у власти до 1979 г.). Его силам удалось под предлогом мирных переговоров заманить Сандино в столицу, где он был убит. После гибели А.Сандино оппозиция в Никарагуа оказалась обезглавленной и движение протеста пошло на спад. В 1934 г. администрация США вывела из этой страны свои воинские контингенты.

3.7. Противоречия по вопросам об организации регионального сотрудничества

События в Никарагуа резко обострили вопрос о пределах допустимого вмешательства, в особенности вооруженного, одних американских государств в дела других. Вопрос о праве на интервенцию весьма конфликтно прозвучал на шестой Панамериканской конференции в Гаване (16 января - 20 февраля 1928 г.). Политика США в регионе была подвергнута на ней критике, а представитель Сальвадора даже предложил включить в одну из резолюций положение о том, что "ни одно государство не имеет право вмешиваться во внутренние дела другого государства". Это предложение было поддержано делегациями Мексики, Аргентины, Колумбии и Гондураса, в которых были наиболее сильны национально-патриотические настроения. Против проекта выступил делегат США Чарльз Юз, заявивший о "необходимости различать простую интервенцию от дружественной". При этом под "дружественной интервенцией" американский делегат предлагал понимать вмешательство в интересах "восстановления порядка и стабильности". Такая интервенция, по мнению американской стороны, отличалась бы от обычной и тем, что она носила бы временный характер.

На шестой конференции, наконец, удалось подписать Конвенцию о Панамериканском союзе, ставшую первой официальной хартией этой организации. Принятие документа не устранило противоречий между США и латиноамериканскими странами: Вашингтон по-прежнему стремился превратить ПАС в военно-политический и экономический блок под эгидой своего лидерства, а латиноамериканцы надеялись использовать Панамериканский союз в интересах согласования собственных позиций и их совместного отстаивания перед лицом США. Однако цель согласованного противодействия Соединенным Штатам в силу слабости латиноамериканских стран могла быть только отдаленной перспективой. Сознывая это, лидеры региона сосредоточили усилия на всемерном ограничении полномочий Панамериканского союза, в котором объективно продолжали занимать командные позиции США.

Латиноамериканские страны не приняли предложение США о придании ПАС и его постоянному органу - Руководящему Совету - политических функций. На шестой конференции было подтверждено, что союз в основном будет заниматься вопросами обмена информацией о культурном, экономическом развитии американских государств, формировании их законодательных структур, а также содействием развитию торговых, промышленных и научно-технических связей. Особой резолюцией оговаривалось, что ПАС и его руководящие органы не вправе решать политические вопросы. Вместе с тем, латиноамериканским странам в Гаване не удалось добиться закрепления в документах ПАС принципа невмешательства во внутренние дела друг друга. Их попытки такого рода были заблокированы США.

Противоречия с Соединенными Штатами в вопросах формирования региональной организации стимулировали в конце 20-х годов стремление латиноамериканских стран предложить варианты регионального объединения без участия северного соседа. В 1929 г. к правительствам Латинской Америки с предложением о создании Латиноамериканского сообщества, построенного вопреки логике "доктрины Монро", обращался А.Сандино. Сходный проект о формировании Лиги латиноамериканских стран выдвигал председатель Палаты депутатов Уругвая Г.Терра. В 1931 г. министр иностранных дел Чили А.Планета выступил с предложением организовать финансовый и таможенный союз стран Южной Америки, исключив из него Соединенные Штаты. Все это свидетельствовало о нарастании разногласий между США и латиноамериканскими государствами. После окончания гаванской конференции Франклин Д.Рузвельт заметил: "Никогда ранее Соединенные Штаты не имели так мало друзей в Западном полушарии, как сегодня". Это констатация, однако, не меняла базисного факта региональной политики: несмотря на обширный спектр взаимных несогласий, латиноамериканские государства и США оставались чрезвычайно тесно связанными друг с другом экономически, политически и культурно. Панамериканский процесс продолжал развиваться.

Источники и литература

- История стран Азии и Африки в новейшее время. Ч. I. 1917-1945. М.: Изд-во МГУ, 1989.
- Мирский Г.И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Наука, 1965.
- Новейшая история арабских стран Африки. М.: Наука, 1990.
- Новейшая история арабских стран Азии. М.: Наука, 1988.
- Саид А. Восстания арабов в XX веке / Пер. с араб. М.: Наука, 1964.
- Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям. М.: Наука, 1996.
- Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. М.: Наука, 1990.
- Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-х годах XX в. М.: Наука, 1983.
- Bradsher H. Afghanistan and the Soviet Union. Duke University Press, 1983.
- Poullada L. Reform and Rebellion in Afganistan. 1919-1929. Cornell University Press, 1973.

- Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М.: Мысль, 1981.
- Бразилия: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Институт Латинской Америки АН СССР, 1983.
- Венесуэла: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1984.
- Колумбия: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1986.
- Латинская Америка в международных отношениях. XX век. Т. 1-2 / Под ред. А.Н.Глинкина, Б.М.Мартынова, А.И.Сизоненко и др. М.: Наука, 1988.
- Проблемы Латинской Америки и международное право. Кн. 1, 2. М.: Институт Латинской Америки РАН, 1995.
- Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1985.
- Ochoa M. El panamericanismo a la luz del derecho internacional. Bogota, 1980.

РАЗДЕЛ III. РАЗРУШЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЫ МИРОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Первое послевоенное десятилетие практически полностью ушло на создание нового международного порядка и инструментов, которые могли бы его поддерживать в отношениях между государствами. При всех его недостатках, сложившееся мировое устройство ориентировало на уменьшение опасности повторения большой войны, в определенной степени утверждало позитивные нравственные ориентиры и создавало некоторые организационные основы для ограничения конфликтности посредством использования многосторонних переговорных механизмов как в рамках Лиги наций, так и вне ее. Новый порядок оставался неокрепшим, а механизмы его регулирования были недостаточно эффективными. Международные институты не обладали ни авторитетом, ни опытом, ни полномочиями, которые бы соответствовали остроте проблем международной обстановки, которая резко осложнилась в начале 30-х годов во многом под влиянием мирового экономического кризиса.

Глава 9. "ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ" 1929-1933 ГОДОВ И РАСПАД МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА В ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ

Возникновение самого продолжительного и глубокого экономического кризиса XX в., включившего в орбиту своего влияния не только ведущие государства Европы и Северной Америки, но и латиноамериканские, азиатские и африканские страны, которые в то время находились на периферии мировой системы хозяйства, было связано с комплексом факторов в экономике, политике и духовной сфере. С точки зрения циклов развития, "великая депрессия", как назвали кризис его современники, знаменовала собой важную фазу в развитии глобального индустриального общества и исчерпанности классической модели "стихийного рыночного хозяйства" с характерными для нее регулярно повторяющимися кризисами перепроизводства. Хотя на поверхности "великая депрессия" выступала всего лишь как очередное (с циклом в 10-15 лет) нарушение пропорций между спросом и предложением, новизна ситуации определялась остротой и масштабностью потрясений, а также внезапным распространением кризисных явлений из центра на периферию международной системы, из сферы хозяйства в политику и идеологию. Воплощая хаотическое начало, всегда присутствующее в отношениях между государствами, кризис парализовал, а затем обратил вспять наметившиеся в 20-х годах тенденции к упорядочению международных отношений.

1. Предпосылки мирового экономического кризиса

Глобальность кризисных явлений 1929-1933 гг. была обусловлена распространением волн депрессии из Северной Америки и Западной Европы на все государства мира, хотя и в неодинаковой степени. Согласно статистике, наибольший ущерб понесли США, Канада, Германия и Польша (падение объемов производства в нижней "точке" по сравнению с 1928 г. более чем на 50%); ощутимый - Австрия, Нидерланды и Чехословакия (соответственно - на 30-40%); сравнительно небольшой - Великобритания, Япония, Дания, Румыния (около 20%). Тяжело переживали кризис аграрно-индустриальные страны Латинской Америки. С этим безрадостным фоном, по официальным заявлениям Москвы, контрастировали высокие темпы роста экономики СССР, переведенной к 1929 г. на плановую основу. Однако сокращение сельскохозяйственного производства, голод на селе и восстановление карточной системы свидетельствовали о влиянии кризиса и на советскую экономику.

Кризис охватил традиционные и новые отрасли хозяйства, хотя последние - в меньшей степени, что объяснялось сравнительно высоким удельным весом государственного сектора в "молодых" отраслях. Более, чем вдвое сократился выпуск средств производства. Примерно на такую же величину упал объем торговли, транспортных перевозок и фрахта. Продукция сельского хозяйства не могла найти сбыта на рынках из-за уменьшения платежеспособности населения, вызванной массовыми увольнениями работников нерентабельных предприятий, а также возникновения значительной разницы между ценами на промышленные и сырьевые товары, то есть "ножниц цен". В финансовой сфере на протяжении 1929-1933 гг. отмечались всплески инфляции, падение стоимости акций, дестабилизация ситуации на валютных биржах, заставившая США, Великобританию и Францию окончательно расстаться с планами восстановления "золотого стандарта".

Никогда прежде экономические потрясения не сопровождались такими масштабными социально-политическими последствиями. Высокий уровень безработицы, характерный для разгара кризиса (к концу 1931 - началу 1932 г. насчитывалось более 26 млн. безработных), падение уровня жизни среднего класса - служащих, интеллигенции, мелких предпринимателей, разорение фермеров - не полный перечень факторов, которые уничтожили надежды на преодоление трудностей. Была существенно подорвана вера в традиционные ценности либерализма, которые в сочетании с успехами науки обещали открыть дорогу к благоденствию.

2. Влияние депрессии на положение в ведущих государствах

Первые симптомы катастрофы (падение спроса и затоваривание складов готовой продукции) были отмечены в экономике США летом 1929 г. Однако на поверхность эти явления вышли только после двух пиков спекулятивного ажиотажа вокруг акций крупнейших компаний 24 и 29 октября того же года, когда соответственно дневные продажи ценных бумаг составили 12,8 и 16,4 млн. на Нью-Йоркской фондовой бирже. Период с июня по октябрь 1929 г. можно назвать временем непосредственного формирования кризисных тенденций. В дальнейшем развитии "великая депрессия" прошла этапы: развертывания (конец 1929 - середина 1931 г.), максимума (конец 1931 - середина 1932 г.) и выхода из кризиса (конец 1932 - 1933 г.). Распространение "кризисных волн" на новые страны и их затухание происходили асинхронно.

Для США наиболее серьезное падение продукции тяжелой промышленности пришлось на вторую половину 1932 - первую половину 1933 г. Характерной чертой ситуации явились банкротства 130 тыс. промышленных, торговых и финансовых компаний, которые привели к невероятному увеличению количества лиц, лишенных работы (до 25% трудоспособного населения к 1933 г.). Другим отличительным признаком депрессии стало массовое разорение фермеров, ряды которых пытались пополнить безработные переселенцы из городов. Фактически все запоздалые попытки администрации Г.Гувера бороться с кризисом путем государственного регулирования финансов оказались несостоятельными.

Практически сразу за катастрофой на фондовой бирже Нью-Йорка кризис охватил экономику Германии, развитие и техническое переоснащение которой особенно сильно (из-за проблемы репараций) зависели от зарубежных инвестиций. Непрерывное падение производства продолжалось в стране с конца 1929 до августа 1932 г. Бездействовали целые промышленные районы, более чем в 2,5 раза упали объемы внешней торговли, безработица охватила почти 50% лиц наемного труда (абсолютный рекорд среди развитых стран). Сформированное весной 1930 г. правительство Генриха Брюнинга попыталось преодолеть кризис путем сокращения расходов на социальное страхование, увеличения налогов, повышения импортных пошлин на сельскохозяйственные продукты, но эти меры только обострили социально-политическую ситуацию.

Вступление в полосу кризиса Великобритании, по сравнению с США и Германией, оказалось замедленным. Наибольшей глубины кризис достиг только весной 1933 г., поразив преимущественно старые отрасли (добычу угля, выплавку стали, судостроение), а также финансы. Вынужденная отмена в 1931 г. привязки британской валюты к золоту вызвала обесценивание фунта и цепную реакцию падения курсов валют малых стран, входивших в "стерлинговый блок" - Ирландии, Дании, Швеции и т.д. К 1932 г. впервые за многие десятилетия в платежном балансе Соединенного Королевства возник дефицит.

На берега Сены волны кризиса докатились в конце 1930 г. Однако сам процесс его преодоления растянулся до 1936 г. Наиболее сложная ситуация в экономике Франции сложилась в 1932 и 1935 г., хотя падение производства не было таким глубоким, как в США и Германии. В особенно тяжелом положении оказались металлургия, машиностроение и текстильная промышленность. От кризиса пострадали средние слои в городе и мелкие сельские собственники. Правящая элита страны попыталась встать на путь осуществления системы мер по государственному регулированию экономики, названной во Франции "дирижизмом", особенно в сфере военно-промышленного комплекса.

Апогей экономического кризиса в Италии пришелся на 1932 г., когда по отдельным отраслям промышленности падение производства составило 300% от уровня 1929 г. Заметное воздействие на экономическую ситуацию на Апеннинах оказало сокращение объема внешней торговли - к 1934 г. в 3 раза по сравнению с докризисным периодом. Отличительной чертой внутренней политики правительства Б.Муссолини по преодолению "великой депрессии" стало принудительное объединение частных компаний в 22 промышленных корпорации, осуществленное с 1930 по 1934 г.

Тесные экономические связи между США и Японией привели к тому, что японская экономика испытала серьезные потрясения, особенно в угольной, металлургической, хлопчатобумажной отраслях и судостроении. Довольно сильно пострадал аграрный сектор японского хозяйства. В то же время общая

незавершенность процесса индустриализации (как и в СССР) уменьшила остроту экономической ситуации, а выход из "великой депрессии" был найден в принятии курса на развертывание военно-инфляционной конъюнктуры с отказом от золотого стандарта иены.

Первоначально многие политики и экономисты выступали с позиций свертывания государственного вмешательства в экономику в расчете на "самооздоровление" хозяйственных организаций государств. Однако к 1931 г. стало очевидно, что надеждам на "автосанацию" сбыться не суждено. На этом фоне вызвали интерес в целом сравнительно успешная борьба с кризисом в странах с сильными позициями государственного сектора (Италия, Япония), а также опыт СССР. В пользу использования государственного регулирования стали высказываться теоретики и политики (Дж.М.Кейнс, Ф.Д.Рузвельт), предлагавшие принять меры к ограничению рыночной стихии и формулированию "правил игры" в макроэкономике. В рамках поворота к государственному вмешательству, тем не менее, сложилось два противоположных варианта действий. Первый был связан с ограничением или ликвидацией демократических свобод и переходом на позиции национальной замкнутости (автаркии). Второй предусматривал сохранение демократических институтов и развитие международного сотрудничества в интересах совместной борьбы с кризисом. Наиболее легким в реализации и доступным для усвоения массами казался комплекс мер первого типа, то есть государственного регулирования, связанного с созданием мощного ВПК, усилением протекционизма в торговле, ограничением личных прав граждан.

3. Нарастание политической напряженности в странах, пострадавших от кризиса

Ломка международной экономической структуры в результате мирохозяйственной депрессии 1929-1933 гг. имела разрушительные последствия для неокрепшего мирового порядка. Рост безработицы обусловил нарастание социальной напряженности. Давление со стороны избирателей испытывали правительства и "старых" демократических держав, и молодых государств Восточной Европы, и стран, переживших подобно Германии и России волны внутренних смут и переворотов. Однако нарастание внутреннего конфликта в разных странах приносило не одинаковые результаты.

В не очень многочисленных демократических странах существовали механизмы регулирования социальных противоречий. Традиции выборности, относительно сильные демократические институты в целом позволяли им ослаблять общественное недовольство и одновременно сохранять политическую стабильность. Но в большинстве государств Старого Света от Португалии до Японии сохранялись традиции авторитарной власти. В России, Венгрии, Японии институты примирения противоречивых интересов разных слоев общества вообще не возникли. В других странах, едва появившись, либерально-демократические режимы сразу же обнаружили свою слабость перед лицом последствий Первой мировой войны (Италия, Югославия) или кризисного обострения общемировых экономических проблем (Португалия, Германия, Испания), усугубленных (в Китае, например) внешним вмешательством.

Депрессия усилила идейную поляризацию. Главным стал водораздел между либеральной демократией и авторитаризмом. Одни государства сделали выбор в пользу преодоления трудностей через модернизацию демократических систем. Другие - напротив, считали необходимым слом плюралистических структур ради концентрации сил на борьбе с экономическим спадом. Немало стран колебалось между диктатурой и ограниченными реформами (Польша, страны Прибалтики, Румыния, Югославия, Болгария).

4. Реформистская перспектива преодоления трудностей

В 1929 г. в Великобритании возвратилось к власти правительство лейбористской партии во главе с Рамсеем Макдональдом. Он возглавлял британский кабинет до 1935 г. (с 1931 г. в правительство были приглашены консерваторы, и оно стало коалиционным). Лозунгом нового кабинета была борьба с кризисом через национальное согласие. Как левой (коммунистической), так и правой (фашистской) опасности британская элита противопоставила сотрудничество умеренных сил - от социал-демократических и либеральных до умеренно правых. Британский правящий слой сумел добиться консолидации власти параллельно с уступками ожиданиям населения.

Экономический кризис подтолкнул к реформизму Испанию. В январе 1930 г. возглавлявший с 1923 г. испанское правительство диктатор, генерал Примо де Ривера, в ответ на предложение короля Альфонсо XIII подать в отставку совершенно неожиданно подчинился, и в феврале 1931 г. в стране было восстановлено действие Конституции. В апреле состоялись муниципальные выборы, на которых сторонники монархии потерпели поражение. Победившие республиканцы призвали Альфонсо XIII отречься от престола. В ответ король покинул страну, но отказался от формального отречения. К власти пришло коалиционное правительство социалистов, либералов и республиканцев при участии нескольких монархистов. Испания

была провозглашена республикой. Была намечена программа умеренных преобразований, проведение которых, однако, было сразу же осложнено конфликтами нового режима с католической церковью, с одной стороны, и оппозицией анархистов и коммунистов, с другой.

С лета 1932 г. поворот к реформам наметился во Франции. К власти возвратились радикал-социалисты во главе с Эдуардом Эррио. Радикально-социалистическая партия формировала кабинеты до 1936 г. Она стремилась стабилизировать экономическое положение путем умеренных преобразований. После 1936 г., когда к власти во Франции пришло возглавляемое социалистом Леоном Блюмом правительство Народного фронта (1936-1938), реформистские тенденции во Франции даже усилились. Однако в отличие от Великобритании, преобразования во Франции проводились на фоне почти непрерывных смен кабинетов. Политическая обстановка в стране была неустойчивой.

В 1933 г. мощный всплеск реформизма произошел в США. На президентских выборах 1932 г. убедительную победу одержал представитель демократической партии - Франклин Делано Рузвельт. "Сильная" социальная политика и активная экономическая роль государства определяли основное содержание предложенного президентом "нового курса". Демократическая администрация смогла приостановить ухудшение экономической конъюнктуры, а затем добиться постепенного смягчения последствий кризиса. Несмотря на критику прессы, возражения части деловых кругов, сопротивление конгресса и протесты социально уязвимых слоев населения, в основном американское общество согласилось с направленностью "нового курса". Упрочение позиций позволило Ф.Рузвельту начать подготовку к проведению активной международной политики.

5. Становление мобилизационных (тоталитарных) моделей развития

Либеральный реформизм не был доминирующим течением. В СССР, Японии, Германии, как еще в 20-х годах в Италии, депрессия способствовала утверждению мобилизационных моделей развития - то есть особого типа административно-политического и хозяйственного управления при помощи неограниченного диктатора и террора в отношении несогласных.

СССР не составлял исключения из общемирового контекста. Негативное воздействие кризиса на советское хозяйство было усугублено экономической политикой ВКП(б), в руководстве которой преобладали радикальные воззрения Сталина. Стремление распространить прямой контроль правящей партии на все стороны жизни страны не совмещалось с сохранением элементов рыночного хозяйства, как это с 1921 г. допускалось НЭПом. С конца 20-х годов сталинское руководство ликвидировало остатки экономической свободы в СССР. Национальное производство было введено в жесткие рамки пятилетних планов.

В свою очередь, сами эти планы оказались экономической основой для преобразования первоначальной, ленинской модели диктатуры партии, выступающей от имени рабочего класса, в механизм тоталитарного контроля. Заложенный Лениным тип государства с самого начала был репрессивным. Однако он допускал существование в обществе определенной интеллектуальной и общественной оппозиции - при условии безоговорочной лояльности последней к правительствующим функциям большевиков. Сталин реформировал эту модель. Его воззрениям отвечал тип устройства, при котором господство высшего слоя партийной и чиновничьей бюрократии строилось на абсолютном праве государства не только контролировать все стороны личной и общественной жизни граждан, но и силой навязывать им образ жизни и мышления, соответствующий интересам вождя и его ближайшего окружения. Тоталитарное общество в СССР стало приобретать законченную форму именно в 30-х годах.

В том же направлении эволюционировала политическая система Японии. Изначально рассчитанная на сохранение сильной власти монарха, она фактически создавала неограниченные возможности для внеконституционного правления. Полномочия парламента были ограничены, а его постановления - преодолевались волей императора. Но монарх не был свободен в своих решениях. В силу им же однажды изданных указов император в ряде случаев не имел возможности даже назначить главу кабинета, не получив предварительного согласия со стороны руководства вооруженных сил.

За влияние на монарха боролись старая аристократия, из которой формировалось высшее чиновничество, и кадровые военные. Последние мало зависели от министров кабинета, даже и от военного, поскольку по закону 1878 г. японский генеральный штаб подчинялся непосредственно императору. Правительство часто было не в состоянии контролировать полевых командиров, особенно если вверенные им войска были дислоцированы не на Японских островах, а на материке (в Корее и Китае). В 30-х годах влияние военных на внешнюю политику страны было определяющим. Дважды (в 1932 и 1936 годах) в

Японии предпринимались попытки военных переворотов. Хотя обе они не удались, шантаж и угрозы военных в адрес гражданских политиков привели к фактическому отстранению последних от выработки государственных решений. Военные сыграли ключевую роль в принятии решения о выходе Японии из Лиги наций в марте 1933 г.

Советский Союз и Япония были перворазрядными мировыми державами, но в центре европейской и мировой политики оставалась германская проблема. Ситуация в Германии складывалась тревожно. С 1930 по 1932 г. безработица в стране выросла с 3 до 7 млн. человек. Страна попала под удар кризиса, так и не восстановившись после Первой мировой войны. Население не доверяло умеренным партиям - социал-демократам, католикам-центристам и умеренным националистам. Возможности США, Великобритании и Франции оказать экономическую помощь Германии в тот момент были ограничены. Более того, финансовая политика Франции (в частности, ее позиция в вопросе о послевоенных долгах) усугубляла состояние германского хозяйства. Все это способствовало росту восприимчивости масс к националистической пропаганде.

Это учла Национал-социалистическая рабочая партия Германии во главе с Адольфом Гитлером. Критическое положение страны нацисты объясняли враждебными происками западных держав (прежде всего - Франции) и отсутствием патриотически настроенного правительства. Бессильной политике "умеренных" нацисты противопоставили лозунг создания нового германского государства, в котором бы объединились все этнические немцы "в соответствии с правом всех народов на национальное самоопределение", как подчеркивал Гитлер. Обрамляющей идеей платформы нацистов было мракобесное утверждение о засилии евреев в экономике и политике Германии и ведущих держав мира. Соединенные Штаты рассматривались как один из центров заговора мирового еврейства против Германии. Другим его оплотом нацисты считали мировой коммунизм - на основании того, что основоположниками коммунистической мысли были философы еврейского происхождения.

30 января 1933 г. президент Германии фельдмаршал Пауль фон Гинденбург поручил Гитлеру сформировать коалиционное правительство. Численное большинство в нем принадлежало умеренным националистам, но нацисты получили легальный доступ к пропаганде и контроль над репрессивными органами. 27 февраля 1933 г. они организовали провокацию с поджогом здания рейхстага, в котором были обвинены главные конкуренты нацистов - коммунисты. В атмосфере всеобщего страха перед якобы наступающим политическим хаосом на выборах в рейхстаг 5 марта 1933 г. Национал-социалистическая партия одержала победу. Гитлер был вновь назначен канцлером. 23 марта рейхстаг проголосовал за предоставление канцлеру абсолютных полномочий сроком на четыре года. С этого времени в стране установилась диктатура.

6. Новая линия идейного раскола мира и проблема доверия в международных отношениях

Размежевание между демократической и тоталитарной политическими традициями в мире проявлялось на уровне практической внешней политики. Демократические страны концентрировали внимание на решении внутренних задач. Они экономили ресурсы и избегали дорогостоящих внешнеполитических авантур с учетом реакции избирателей, выступавших против военных расходов. Во Франции и Великобритании со времен Первой мировой войны оставались сильные пацифистские настроения. Эти страны выступали за сохранение в международных отношениях статус-кво.

Тоталитарные государства - Япония, Италия и Германия - склонялись к силовым решениям внешнеполитических задач. Они были недовольны своими международными позициями и выступали за их расширение. Три страны составляли группу "ревизионистских" держав.

Советский Союз занимал промежуточное положение. Формально правящая ВКП(б) не отказывалась от идеи мировой революции и претензий на руководство коммунистами всех стран. Это могло означать, что в принципе идеологически СССР не примирился с существовавшим в мире соотношением позиций. Москва не была лояльна Версальскому порядку, поскольку он недостаточно учитывал интересы безопасности СССР. Это сближало Советский Союз с другими тоталитарными державами.

Но одновременно антикоммунизм нацистского режима вызывал опасения СССР. Идеино большевизм с его сильным акцентом на наднациональный (пролетарский) интернационализм явно противостоял германскому нацизму, итальянскому фашизму и японскому милитаризму с их шовинистической составляющей - при том, что официальную идеологию СССР, Германии, Японии и Италии сближало общее для них неприятие либеральной демократии. В Москве не делали принципиального различия между Германией и ее бывшими противниками на западе; всех их советские идеологи зачисляли в разряд

империалистических и антисоветских. Но апеллируя к догмату о "межимпериалистических противоречиях", СССР считал необходимым использовать противоречия Германии с демократическими странами в интересах упрочения собственной безопасности.

Идейный раскол мира по линии "демократия - тоталитаризм" еще не означал неизбежности всеобщей войны. Но он подрывал взаимное доверие, моральную основу межгосударственного взаимодействия.

7. Уровень организации мирополитической системы в 30-х годах

Межвоенные десятилетия были крайне важным периодом в развитии представлений о мире не только как об едином экономическом организме, но и как о целостной международно-политической данности. Процесс этого осознания не был прямолинейным и простым. Рациональные идеи о необходимости создания общемировых регулирующих органов и привлечении к ним всех держав мира - в том числе неевропейских - возобладав в умах политиков на краткий период рубежа 10-20-х годов, не смогли приобрести достаточной силы, натолкнувшись, как минимум, на два непреодолимых политических препятствия - отказ США под давлением изоляционистской философии от ответственности за европейские дела и раскол Европы по политико-идеологическому признаку после выяснения невозможности нормального включения России в европейские и мировые отношения в результате победы большевистского переворота и установления советского строя.

Основоположения Версальской и Вашингтонской конференций в принципе заложили основы для упорядочения международной политики политическими методами и постепенного вытеснения из нее хотя бы крупных войн и конфликтов. Однако логика силового регулирования, в разной мере, но присущая всем великим державам, стремление к силовому превосходству и сопутствующая ему гонка вооружений, взаимное недоверие, питаемый ущемленной национальной гордостью реваншизм и, наконец, просто "запоздалые" имперские амбиции не позволили международным договоренностям сработать в полной мере.

Версальский и Вашингтонский порядки смогли только задержать разрастание нового мирового конфликта, но оказались не в силах его предупредить. После периода относительной стабильности международных отношений во второй половине 20-х годов и в Европе, и в Азии между державами стали нарастать экономические, стратегические и иные противоречия. Эти противоречия все труднее было разрешать в умеренных, взаимосогласованных, компромиссных формах. Последнее было напрямую связано с общим ухудшением экономических и социальных условий в Европе, Америке и Советском Союзе на фоне мирового финансового кризиса и затяжной экономической депрессии конца 20-х - начала 30-х годов. Кризисные явления способствовали резкому усилению авторитарности или установлению тоталитарных диктаторских режимов в целом ряде европейских государств, Советском Союзе, Японии и некоторых других странах. Тоталитарные правительства, соответственно, легче либерально-демократических шли на применение силы в сфере международной политики и с большей легкостью нарушали международные договоренности. Первой на путь ревизии послевоенных основоположений решилась Япония, хотя именно этой стране изначально отводилась роль гаранта Вашингтонского порядка для Дальнего Востока.

8. Ситуация в Восточной Азии и позиции великих держав

Вашингтонская подсистема международных отношений, сложившаяся на Дальнем Востоке благодаря усилиям держав-победительниц в Первой мировой войне после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг., в значительной мере была выстроена вокруг Китая и поэтому зависела от китайского фактора. Сильнейшие страны - США, Япония, Великобритания и Франция - договорились уважать интересы друг друга в отношениях с этой страной и не стремиться к поиску односторонних выгод. Для европейских держав и США последнее подразумевало прежде всего сдержанность Японии, склонной к расширению сферы своего влияния на китайской территории. Принятые на Вашингтонской конференции решения должны были обеспечить международно-политическую стабильность в Восточной Азии. Некоторое время они успешно срабатывали, сдерживая устремления соперничавших держав. Однако в конце 20-х годов нестабильность, связанная в первую очередь с революционными потрясениями в Китае, стала разрушать Вашингтонский порядок.

После Синьхайской революции 1911-1913 гг. Китай на протяжении ряда десятилетий не мог обрести внутренней устойчивости. В стране образовалось два политических центра: старый в Пекине, где доминировала бывшая императорская бюрократия в союзе с местными северокитайскими военными правителями провинций, и новый - в Гуанчжоу (Кантоне), где тон задавала коалиция революционных сил во главе с Сунь Ятсеном. В результате сложных и противоречивых внутренних трансформаций к середине 20-х годов страна так и не обрела единства. Ни одно из двух китайских правительств не контролировало всю

территорию государства. Военные правители провинций могли действовать фактически независимо от любого из них.

В 1924 г. в Гуанчжоу прошел первый съезд созданной Сунь Ятсеном партии Гоминьдан (Национальная партия), в ряды которой по рекомендации Коминтерна на правах индивидуального членства стали вступать отдельные китайские коммунисты. В организации революционных сил активно принимали участие направленные в Китай Коминтерном советские инструкторы. Особое внимание уделялось формированию революционных вооруженных сил. Их вскоре возглавил Чан Кайши, один из близких соратников Сунь Ятсена, который после смерти последнего в 1925 г. стал виднейшим деятелем Гоминьдана и кантонского правительства.

Весной 1925 г. в Китае поднялась волна национальной революции, направленной против господства иностранных держав и власти региональных военных клик. В июле 1926 г. вооруженные силы Гоминьдана под командованием Чан Кайши и при участии командированного Коминтерном в Китай известного советского военачальника В.К.Блюхера предприняли из Гуанчжоу так называемый северный поход на Пекин. В июне 1928 г. Пекин был взят гоминьдановскими войсками, однако победители не стали обосновываться на севере, официальной столицей страны был Нанкин. Теперь гоминьдановское правительство в Нанкине было признано великими державами в качестве законного и общекитайского.

9. Гоминьдан и коммунисты

Как уже отмечалось, революционное движение в стране состояло из двух основных потоков - националистического (представленного собственно Гоминьданом) и коммунистического. Обе части движения находились между собой в сложных отношениях. Коммунисты и Гоминьдан были объединены в рамках "единого революционного фронта". Они сотрудничали по ряду практических вопросов и одновременно остро соперничали за власть и влияние в стране. Китайские коммунисты поддерживали Гоминьдан в том, что касалось его борьбы с засилием иностранцев. Но руководство Гоминьдана не разделяло радикальных революционных устремлений коммунистов. В отличие от коммунистов оно было готово прагматично сотрудничать с одними иностранными державами в интересах совместного противодействия другим.

Революционное брожение угрожало иностранному присутствию на китайской территории - прежде всего присутствию старых колониальных держав. Советский Союз в 1924 г. отказался от царских концессий в Китае и права экстерриториальности для своих граждан. СССР также согласился прекратить взимание причитающейся России контрибуции за ущерб от "боксерского восстания", с тем чтобы высвобождаемые средства были израсходованы китайским правительством на образовательные цели под наблюдением советских представителей. Но и СССР сохранял в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) довольно существенные позиции, поскольку ему принадлежала на правах совместного владения с Китаем Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), проходившая через Маньчжурию. Советское влияние было исключительно сильным и в некоторых приграничных районах Китая - особенно в Синьцзяне, провинциальные власти которого полностью зависели от поддержки СССР.

Существенные позиции у СССР были и во Внешней Монголии - Монгольской Народной Республике, которую Москва, согласно советско-китайскому договору 1924 г., формально признавала частью Китая.

Антииностранная борьба в Китае сопровождалась массовыми демонстрациями протеста и забастовками на иностранных предприятиях, бойкотом заморских товаров и захватом принадлежавших иностранным державам концессий, избиениями и убийствами иностранных граждан. Старые колониальные державы и Япония были настроены против китайской революции. США занимали в отношении националистов менее категоричную позицию. Советский Союз в принципе поддерживал китайскую революцию, но он стремился направить ее по радикальному пути в соответствии с опытом и теорией коммунистической революции в том виде, как она разрабатывалась в те годы теоретиками СССР и Коминтерна.

10. Коминтерн и Китай

На рубеже 1926-1927 гг. в китайской революции произошел резкий поворот влево, связанный с радикализацией позиций китайских коммунистов под влиянием поощряемых Коминтерном и Москвой идей мировой революции и создания революционных очагов в странах Востока. Гоминьдан отнесся к левацким тенденциям в компартии враждебно, считая их опасными для себя.

В начале 1927 г. в Шанхае при поддержке командированных в Китай представителей Коминтерна китайские коммунисты подняли вооруженное восстание, целью которого было свержение местного военного правительства и захват власти в городе. При поощрении западных держав Чан Кайши в апреле 1927 г. подавил шанхайское восстание и, разгромив вооруженные отряды коммунистов, создал свое национальное правительство Китая с центром в Нанкине. В течение весны-лета 1927 г. гоминьдановцы уничтожили свыше 330 тыс. коммунистов и других "левых". Однако некоторые коммунисты сохранили позиции в вооруженных силах Чан Кайши.

Разгром шанхайского восстания не положил конец активности Коминтерна. Часть руководства ВКП(б) в Москве стала утверждать, что мировой пролетариат упускает шанс перевести революцию в Китае на пролетарские, социалистические рельсы. В этих условиях Коминтерн принял установку на дальнейшую радикализацию китайской революции. В августе-сентябре 1927 г. компартия Китая (КПК) через Коминтерн получила указание начать борьбу за аграрную революцию и создание советов. Результатом этой директивы стала серия восстаний в сельских районах, городах и тех частях вооруженных сил Гоминьдана, где на командных постах оставались коммунисты.

В декабре 1927 г. коммунисты сумели поднять вооруженное восстание против Гоминьдана в Гуанчжоу, создав там на короткое время так называемую Кантонскую коммуну. В подготовке и осуществлении этого и некоторых других восстаний участвовали советские военные советники, сотрудники советских представительств в Китае и представители Коминтерна. Все эти восстания были жестоко подавлены гоминьдановцами. Работники советского консульства в Гуанчжоу были арестованы и те из них, кто не имел дипломатического иммунитета, расстреляны. В декабре 1927 г. гоминьдановское правительство, обвинив СССР во вмешательстве во внутренние дела Китая и провоцировании мятежей, закрыло советские дипломатические представительства повсюду, за исключением тех провинций, где советское влияние было сильнее власти правительства Чан Кайши и местные власти отказались подчиняться Нанкину (Синьцзян, Маньчжурия, Внешняя Монголия). Советские военные и политические советники были высланы из Китая.

11. Конфликт на КВЖД

Линия на вытеснение советского влияния из Китая определялась не только стремлением Чан Кайши уничтожить опасный для него союз китайских коммунистов с Коминтерном. Этот курс в принципе соответствовал антииностранный направленности Гоминьдана. В политике Нанкина в отношении СССР на рубеже 30-х годов антикоммунистический и антииностранный компоненты сливались. По логике китайского руководства ликвидация советского присутствия - прежде всего в Маньчжурии - могла стать образцом и прецедентом для устранения в дальнейшем засилия и других держав. Целью гоминьдановского руководства было полное разрушение сохранявшейся системы навязанных Китаю в предшествующие периоды неравноправных договоров. В 1929-1930 гг. китайская сторона добилась отмены режима капитуляций от целого ряда иностранных государств. Но Франция, Великобритания, США и Япония сохранили свои привилегии.

В июле 1929 г. губернатор Маньчжурии Чжан Сюэлян по согласованию с Чан Кайши объявил о национализации принадлежавшей Советскому Союзу Китайско-Восточной железной дороги. В середине июля маньчжурские власти взяли управление КВЖД под свой контроль и отстранили от работы советских служащих, часть из которых (более 200 человек) была арестована.

В ответ советское правительство разорвало дипломатические отношения с Китаем, отозвало всех своих дипломатических представителей, выслало из СССР всех китайских дипломатов и прекратило отправку грузов по КВЖД. Более того, на территории СССР близ границ с Маньчжурией была срочно развернута Особая дальневосточная армия под командованием В.К.Блюхера, уже имевшего опыт ведения боевых действий в Китае. Эта армия под предлогом пресечения провокаций китайских войск и белогвардейцев на советско-китайской границе вступила на территорию приграничных районов Маньчжурии и нанесла несколько чувствительных поражений китайским вооруженным силам.

Нанкинское правительство не могло обеспечить военной поддержки действиям местных маньчжурских властей. Убедившись в этом, Чжан Сюэлян пошел на переговоры с Москвой, в результате чего в декабре 1929 г. в Хабаровске был подписан советско-китайский (советско-маньчжурский) протокол об урегулировании конфликта. Статус-кво на КВЖД был восстановлен, а права СССР в отношении дороги сохранены. Первая попытка вытеснить иностранное присутствие из Китая силой оказалась неудачной.

12. Морская конференция в Лондоне 1930 г.

В феврале 1922 г., в ходе работы Вашингтонской конференции, был подписан договор пяти держав (США, Великобритании, Японии, Франции и Италии) об ограничении морских вооружений, установивший для этих стран соотношение предельного тоннажа наиболее мощных и крупных кораблей - линкоров (5; 5; 3; 1,67; 1,67), общий их тоннаж, максимальные нормы водоизмещения (35 тыс. т) и предельный калибр орудий (16 дюймов). Этот договор устанавливал примерное равновесие военно-морских сил между великими державами и прекращал гонку в наиболее дестабилизирующем классе морских вооружений на Тихом океане, начавшуюся между США и Японией сразу после Первой мировой войны.

Вашингтон и Токио были главными гарантами договора. США обеспечили себе право иметь крупнейший наряду с Великобританией военно-морской флот и добились ограничения роста японского флота. Япония, получив в целом меньшую квоту, все же гарантировала себе преимущество в западной части Тихого океана, так как ее ВМФ концентрировался поблизости от Японских островов, а американский был рассчитан на просторы двух мировых океанов. Кроме того, США и Британия запрещалось иметь военно-морские базы на расстоянии менее 5 тыс. км от Японии, а Соединенным Штатам - укреплять островные владения в Тихом океане.

На Лондонской конференции по ограничению и сокращению морских вооружений 1930 г. режим ограничений военно-морских сил великих держав ужесточился и был распространен на те классы судов, которые не были охвачены предыдущим договором и активно строились - крейсера, эсминцы и подводные лодки. Япония соглашалась, чтобы ее военно-морской флот по отношению к американскому составлял по общему тоннажу: тяжелых крейсеров - 60%, легких крейсеров и эсминцев - 70%, подводных лодок - 100%. Устанавливался потолок общего тоннажа этих судов, предельное водоизмещение подлодок, максимальное число тяжелых крейсеров. В отношении линкоров были произведены дальнейшие количественные и качественные сокращения. США, Великобритания и Япония обязались не спускать в течение 1931-1936 гг. на воду новые линкоры, сдать на слом и переоборудовать несколько линейных кораблей для уменьшения общего их числа.

Хотя Япония претендовала на большее, она согласилась на компромисс, опасаясь разорительной гонки вооружений, которую угрожали навязать ей Соединенные Штаты. Статус-кво на Тихом океане был сохранен еще на несколько лет. Однако итоги конференции и позиция японского правительства на ней вызвали недовольство военно-морских кругов в Японии, настаивавших на больших квотах. Юко Хамагути, глава правительства, на которого была возложена ответственность за соглашение по военно-морским вооружениям, был убит японским экстремистом.

13. Начало оккупации Маньчжурии Квантунской армией

18 сентября 1931 г. на железнодорожном полотне принадлежавшей Японии Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД) в районе местечка Лютяогоу недалеко от Мукдена, произошел взрыв поезда. Этот взрыв, организованный, как выяснилось впоследствии, японскими агентами, был объявлен диверсией китайской военной охраны. Под предлогом обеспечения безопасности движения поездов 18 сентября в зону дороги были введены две роты японских солдат, которые были встречены выстрелами китайской дорожной охраны. Японские солдаты открыли ответный огонь, а затем в ходе продолжавшейся перестрелки напали на казармы китайской полиции и регулярных китайских войск.

С 1919 г. на части Ляодунского п-ва в Маньчжурии (обл. Гуаньдун, в западной транскрипции: Квантун; не путать с совр. кит. пров. Гуандун), до Первой мировой войны бывшей германской колонией, были дислоцированы японские вооруженные силы - так называемая Квантунская армия. В соответствии с японскими оперативными планами эта армия в случае возникновения чрезвычайной обстановки должна была перейти в наступление против Северо-Восточной армии Китая и занять полосу вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги к югу от г. Чанчуня. Этот план вступил в силу. К вечеру следующего дня (19 сентября) японские силы заняли города Мукден и Чанчунь. Китайские войска стали в беспорядке отступать.

Особенностью ситуации было то, что военные действия в Маньчжурии были начаты по инициативе самих японских военных - командования Квантунской армией. Японское правительство в Токио не санкционировало действий военных. Выступая за превращение Маньчжурии в зону японского преобладания, правительство в то же время было намерено добиваться этого политическими и экономическими средствами, хотя и при использовании угрозы силой. Однако военная верхушка действовала методами прямой агрессии, ставя гражданские власти перед фактом. В силу специфики функционирования государственной власти в Японии правительство в Токио далеко не всегда могло контролировать действия военных. Поэтому командование японскими вооруженными силами на материке

обладало высокой автономностью в своих действиях в Китае. Агрессивность поведения японских военных на материке могла снижаться в случае прихода к власти в Токио относительно осторожных политиков, напротив, она могла возрастать, если правительство в столице возглавляли единомышленники руководства Квантунской армии.

В период событий в Маньчжурии японские войска насчитывали там всего лишь 10 тыс. человек, в то время как численность китайской армии в этом регионе доходила до 300 тыс. Но Чан Кайши заранее отказался от вооруженной борьбы. Он отправил телеграмму маршалу Чжан Сюэляну, в которой охарактеризовал действия японской армии как заурядную провокацию. Во избежание расширения конфликта он предложил воздерживаться от оказания сопротивления японским силам. Учитывая внутреннюю слабость Китая, Чан Кайши считал крупномасштабную войну с Японией губительной в силу неспособности китайских вооруженных сил противостоять японским на поле боя.

По этой же причине правительство Чан Кайши формально не объявляло войну Японии и не разрывало с ней дипломатических отношений. Непосредственных переговоров с японской стороной Чан Кайши тоже избегал, придерживаясь выжидательной тактики и рассчитывая выиграть время для укрепления обороноспособности Китая. Надежды на урегулирование ситуации китайская сторона связывала с посредничеством Лиги наций и США. Китайское руководство надеялось при этом использовать противоречия между Японией и другими державами.

14. Китайский вопрос в Лиге наций

21 сентября 1931 г. китайское правительство передало в Лигу наций в Женеве послание, в котором, ссылаясь на ст. 11 Устава Лиги, оно призывало обратить внимание на конфликт между Китаем и Японией и принять меры для предупреждения эскалации конфликта и восстановления статус-кво.

Ведущую роль в Лиге играли Великобритания, Франция и Япония - члены Совета этой организации, однако для решения данного вопроса большое значение имела и позиция США, не входивших в состав Лиги. Во время мукденских событий Лондон стремился избежать обострения отношений с Токио. Сходную линию проводила и Франция. С подачи обеих держав Совет Лиги обратился к Вашингтону с запросом относительно наличия или отсутствия у Соединенных Штатов намерения предъявить Японии обвинение в нарушении пакта Бриана - Келлога 1928 г. (предусматривавшего отказ подписавших его стран использовать силу для решения международных споров). В ответ государственный секретарь США Генри Стимсон дал понять, что его страна не намерена принимать какие-либо меры против японской агрессии. Таким образом, в Совете Лиги китайский вопрос начал обсуждаться в обстановке, благоприятной для Токио.

В ходе обсуждения китайский представитель обвинил японские войска в неспровоцированных агрессивных действиях и призвал Лигу обязать Японию вывести свои войска с занятой территории. Японский делегат К.Иосидзава не признал справедливость обвинений. Он заявил, что в Маньчжурии произошел инцидент местного значения, а действия японской армии носят оборонительный характер и были вызваны китайской диверсией на железной дороге. Японская сторона заверила Совет в том, что японское правительство не имеет намерения расширять конфликт и выступает за его мирное решение путем двусторонних переговоров между Токио и Нанкином. Поскольку китайская сторона возражала против прямых переговоров с японской, Совет направил правительствам обеих стран телеграммы с призывом приложить усилия для недопущения дальнейшего разрастания инцидента и немедленно отвести свои войска к позициям, занимаемым ими на момент начала конфликта. И китайское, и японское правительства согласились с предложениями Совета в принципе, но не приняли на себя никаких конкретных обязательств.

30 сентября Совет Лиги принял резолюцию, предлагавшую обеим сторонам воздержаться от действий, нарушающих мир, и принять меры для нормализации отношений. Этот документ был одобрен не только японским и китайским делегатами, но и американским консулом в Женеве. Американское руководство, кроме того, сообщило, что оно независимо от Лиги будет поддерживать ее усилия по урегулированию ситуации.

Резолюция Лиги наций не оказала сдерживающего влияния на поведение японской стороны. В Маньчжурию стали прибывать новые контингенты оккупационных войск. Командование Квантунской армии выступило против вмешательства Лиги в японо-китайский конфликт. Ее командующий генерал Хондзе заявил, что Япония не признает более власти правителя Чжан Сюэляна в Маньчжурии. Японская авиация 8 октября впервые в мировой истории подвергла бомбардировке город - Цзиньчжоу. И в те же дни японцы начали наступление на Цицикар.

В связи с расширением военных действий и бомбардировкой Цзиньчжоу китайский представитель вновь обратился к Лиге наций с просьбой обсудить создавшееся положение и снова потребовал отвода японских войск с оккупированных территорий. Однако и в данном случае члены Лиги отказались от принятия решительных мер в отношении Японии. Но они пригласили на обсуждения в Женеву специального делегата США как страны-участницы и инициатора пакта Бриана - Келлога, в нарушении которого в сложившейся обстановке можно было обвинять Японию.

Действия Японии в первой половине октября привели к некоторому изменению в политике США. Вашингтон перестал поддерживать идею прямых переговоров между Китаем и Японией и стал склоняться в пользу совместных действий стран-членов Лиги наций. США направили в Женеву своего представителя с полномочиями наблюдателя, который должен был участвовать в обсуждении японо-китайского конфликта только в случаях, затрагивающих применение пакта Бриана - Келлога.

Между тем председатель Совета Лиги министр иностранных дел Франции Аристид Бриан обратился к Китаю и Японии с просьбой совместно выработать взаимоприемлемые условия урегулирования конфликта. Но Чан Кайши снова отказался вести прямые переговоры с Токио до вывода японских войск с оккупированной территории. В поисках выхода Бриан предложил резолюцию (принята 24 октября), которая предусматривала отвод всех японских войск к дате следующего заседания Совета, то есть к 16 ноября 1931 г. Китай поддержал эту резолюцию, а Япония голосовала против. В итоге Бриан признал резолюцию не имеющей юридической, но имеющей моральную силу. Отказался одобрить резолюцию и госсекретарь США Стимсон, полагая, что включение ссылки на срок вывода войск придает резолюции ультимативный характер, а предъявление ультиматума должно предполагать готовность применить силу в случае его отклонения, к чему США не были готовы.

Надеясь перехватить инициативу, японская сторона направила в Нанкин предложение провести двусторонние переговоры о подавлении антияпонских движений в Китае и Маньчжурии, уважении договорных прав Японии и защите японских граждан в Маньчжурии. В зависимости от исхода предлагавшихся переговоров в Токио были готовы обсуждать и проблему вывода войск. В ответ китайское правительство повторило свою прежнюю позицию: исходным пунктом разрешения спора должен быть предварительный вывод японских войск в установленный срок. Британия была склонна поддержать позицию Японии, однако США энергично высказались в поддержку Китая.

16 ноября 1931 г. на очередном заседании Совета китайский делегат потребовал применить к Японии ст. 16 Устава, предусматривавшую введение экономических санкций. Но на этот раз американский представитель, имевший инструкции президента США Герберта Гувера сопротивляться введению любых санкций против Японии, убедил китайского делегата снять свой проект. Тогда по совету Бриана японский представитель сам внес предложение направить в Маньчжурию комиссию для изучения обстановки на месте.

Тем временем боевые действия в Маньчжурии разворачивались. В конце ноября 1931 г. Китай потребовал от Совета Лиги немедленно принять меры для создания в Маньчжурии нейтральной зоны в районе г. Цзиньчжоу с временным размещением в ней под командованием Лиги наций войск нейтральных государств - Великобритании, Франции, Италии и др. Эта идея была подсказана Китаю Соединенными Штатами и стала его последней попыткой остановить продвижение японских войск с помощью Лиги. Однако в ответ Китай получил настойчивую рекомендацию Совета отвести китайские войска из Маньчжурии за линию Великой китайской стены во избежание столкновения с японскими частями. Войска Чан Кайши были вынуждены уйти из Маньчжурии.

10 декабря 1931 г. Лига наций приняла решение об образовании комиссии для изучения обстановки в Маньчжурии. В январе 1932 г. она была создана. Комиссия состояла из представителей пяти стран, ее возглавил британский дипломат Виктор Александр Джордж Литтон. Дальнейшее обсуждение положения в Маньчжурии решено было отсрочить до представления доклада комиссии Литтона.

15. Политика СССР в отношении конфликта на Дальнем Востоке

Вторжение японских войск в Маньчжурию поставило СССР в сложное положение. Советский Союз имел с Японией продуктивные отношения после их восстановления в 1925 г. Эти отношения были лучше отношений СССР с Великобританией, Францией, США и Китаем. Но налицо был факт прямой агрессии, угрожавшей как советским экономическим интересам в Маньчжурии (КВЖД), так и безопасности советских дальневосточных границ. Для СССР с его относительно слабой системой обороны на Дальнем Востоке было важно избежать втягивания в маньчжурский конфликт и противостояние с Японией.

Этими соображениями и руководствовалась Москва. Советские лидеры сначала расценили события в Маньчжурии как результат предварительного сговора Японии с другими великими державами. Следуя этой неверной посылке, советское руководство считало нецелесообразным дипломатическое вмешательство СССР. Военное вмешательство Советского Союза вообще исключалось. При этом советская пресса клеймила интервенцию Японии в Китае, Лигу наций как орудие войны и США как сторонника раздела Китая.

Разительной противоположностью на этом фоне выглядела официальная линия советского правительства, которое заявило о строгом нейтралитете и невмешательстве. Среди великих держав СССР в этот период занимал наиболее осторожную позицию. Внешне спокойное отношение советского правительства к маньчжурским событиям, отсутствие демаршей в отношении Токио вызывало в дипломатических и журналистских кругах Запада и Китая подозрения о наличии тайного соглашения между СССР и Японией относительно положения в Маньчжурии или о невмешательстве Москвы в японо-китайский конфликт подобно тому, как Япония проводила линию невмешательства в советско-китайский конфликт на КВЖД в 1929 г. При этом в Японии, напротив, полагали, что СССР готовится вмешаться и выступит, как только сконцентрирует достаточное количество войск на Дальнем Востоке.

Осенью 1931 г. в китайской и японской прессе стали распространяться неподтвержденные слухи о военной помощи Советского Союза Китаю в противояпонской агрессии. Китайская сторона распускала их с целью разжечь конфликт между Москвой и Токио, японская - чтобы выяснить действительные намерения СССР и предостеречь его от подобных шагов. Японское правительство даже запросило объяснения у Москвы. В Москве ответили, что военной помощи Китай от СССР не получает.

В самом деле, во время маньчжурской кампании 1931 г. вопрос об оказании советской помощи китайским частям никем не ставился. Лишь в начале 1932 г., когда оккупация Маньчжурии была почти завершена, возник вопрос о предоставлении советской помощи китайским провинциальным формированиям, продолжавшим сражаться с захватчиками и испытывавшим недостаток в вооружениях. Однако неоднократные обращения за оружием к местным советским представителям весной-летом 1932 г. успехом не увенчались.

Советским дипломатам в Маньчжурии было запрещено вступать в контакты с местными китайскими военачальниками, хотя китайские представители неоднократно пытались такие контакты наладить. Советское правительство считало эти попытки провокациями, рассчитанными на вовлечение СССР в конфликт с Японией.

Такие подозрения усугублялись тем, что китайские военные действительно стремились вести бои вблизи советско-маньчжурской границы и переходили ее со своими отрядами, укрываясь от преследования японцев. Поступали даже сведения о намерении японских войск преследовать китайские части на советской территории. Особенно многочисленные факты перехода китайцами советской границы имели место в конце 1932 - начале 1933 г. Первоначально советские власти интернировали всех китайских военнослужащих и отправляли их вглубь СССР. Когда количество интернированных стало исчисляться тысячами, местным властям на Дальнем Востоке были даны указания впредь интернировать только командный состав, а остальных разоружать, предлагать им выполнение тех или иных работ, а в случае отказа от работы изгонять обратно в Маньчжурию.

Опасения вызвать раздражение Японии проявилось в отказе СССР пропустить через советскую территорию в Маньчжурию комиссию Лиги наций (во главе с лордом Литтоном) и предоставить ей информацию о положении дел на местах, которая имела у советских представителей в Маньчжурии.

16. "Доктрина Стимсона"

С самого начала маньчжурских событий Соединенные Штаты занимали очень осторожную позицию, опасаясь осложнить свои отношения с Японией. В Вашингтоне считали, что умеренное японское правительство Райдзиро Вакацуки и особенно японское министерство иностранных дел во главе с Кидзюро Сидэхара не причастны к маньчжурской операции, которая проводилась без их ведома по инициативе военных кругов. Поэтому США стремились предоставить К.Сидэхара возможность самому овладеть ситуацией, нейтрализовать влияние армейских чинов. Американская дипломатия не делала попыток прибегать к угрозам или открытой критике японского правительства, считая, что внешнее давление лишь разожжет пламя национализма и сыграет на руку военной партии в Токио.

На такой позиции Соединенные Штаты оставались до середины ноября 1931 г. При этом они сотрудничали с Лигой в попытках мирно урегулировать конфликт. США были заинтересованы в маньчжурском вопросе в силу территориальной близости Китая к Филиппинам, принадлежавших Соединенным Штатам, а также желания сохранить регион стабильным и открытым для американской торговли.

По мере нарастания признаков готовности японских властей в Маньчжурии развить наступление, невзирая на международную реакцию, позиция Вашингтона стала постепенно ужесточаться. Когда в ноябре 1931 г. японская армия стала продвигаться на север Маньчжурии в провинцию Хэйлунцзян, в Вашингтоне пришли к выводу о том, что токийский кабинет не способен сдержать собственных военных, не прочь воспользоваться плодами их побед. Возник вопрос о выработке новой американской позиции.

Стимсон предлагал ясно заявить Японии о том, что ее действия являются нарушением пакта Бриана - Келлога и договора девяти держав по Китаю от 1922 г. Он также предлагал применить против Японии экономические санкции, как того добивался Китай. Однако президент Г. Гувер полагал, что введение санкций неизбежно приведет к войне, участвовать в которой у США не было оснований, поскольку их жизненным интересам ничто не угрожало. Точка зрения президента стала определяющей.

В декабре 1931 г. кабинет Р. Вакацуки в Токио пал. К власти пришло правительство Цуеси Инукаи. Оно внушало американской стороне еще меньше надежд, чем прежде, в смысле способности поводить более сдержанную политику в Китае. Ход событий подтверждал такое впечатление. В конце декабря японские войска начали очередное наступление на юго-западе Маньчжурии - в последней неоккупированной ее части. К 3 января 1932 г. оккупация всей Маньчжурии была завершена.

Поскольку вопрос об экономических санкциях против Японии обсуждаться не мог, американское руководство решило, что лучшим средством противодействия Японии будет отказ от признания результатов ее агрессии. 7 января 1932 г. Стимсон направил Японии и Китаю идентичные ноты с изложением позиции США в отношении японских захватов в Китае. Соединенные Штаты заявили, что они не признают и не будут признавать никакого фактического положения дел и никаких договоров, которые будут навязаны Китаю насильственными методами, противоречащими пакту Бриана - Келлога, нанести ущерб правам и интересам США и американских граждан в Китае, включая те, что относятся к суверенитету, независимости или территориальной и административной целостности Китая или к международной политике в отношении Китая, известной под названием политики "открытых дверей". Новая линия американской администрации вошла в историю под названием "доктрины Стимсона" или "доктрины непризнания". Она была одним из первых свидетельств поворота США к признанию потенциальной угрозы со стороны Японии в зоне Восточной Азии.

Ни Великобритания, ни Франция американский демарш не поддержали. Не высказался в его поддержку и СССР.

В конце января 1932 г. японские силы попытались захватить Шанхай - крупнейший китайский порт и торгово-промышленный и финансовый центр, где было сосредоточено множество экономических представительств зарубежных государств. Однако на этот раз на японское наступление последовала энергичная реакция Запада: США и Великобритания направили из Перл-Харбора и Сингапура свои военно-морские силы в район Шанхая. Японские части были вынуждены отступить, тем более что противостоящая им на подступах к Шанхаю китайская армия впервые смогла оказать достаточно упорное сопротивление.

Таким образом, в начале 1932 г. из всех великих держав, включая Советский Союз, США занимали в отношении японской агрессии в Китае наиболее решительную позицию. Отчасти с этим был связан последовавший вскоре вынужденный отказ Японии от развертывания дальнейшей экспансии в Китае.

17. Создание Маньчжоу-го

Завершив в феврале 1932 г. оккупацию Маньчжурии, Квантунская армия приступила к осуществлению плана создания на этой территории формально независимого государства под японским протекторатом. 1 марта 1932 г. в Маньчжурии было образовано новое "государство" - Маньчжоу-го - со столицей в Чанчуне. Японские военные власти торопились осуществить это до приезда в Маньчжурию комиссии Лиги наций во главе с Литтоном, чтобы поставить внешние державы перед свершившимся фактом. Главой этого "государства" стал Пу И, последний представитель династии Цин, царствовавшей в Китае до Синхайской революции 1911-1913 гг. Весь чиновничий аппарат Маньчжоу-го полностью находился под контролем Квантунской армии, ей же принадлежала вся полнота власти в Маньчжоу-го. Несколько позже японцы

присоединили к Маньчжоу-го провинцию Жэхэ, завадев в общей сложности территорией около 2 млн. кв. км с населением более 30 млн. человек.

В начале мукденских событий японское правительство заявило о том, что не имеет территориальных притязаний в Маньчжурии. Но оно не могло помешать командованию войск на материке осуществить его собственные планы. События развивались при минимальном участии кабинета в Токио. Правительство Ц.Инукаи было вынуждено санкционировать действия военных в Китае. Однако сам премьер-министр выступил против признания Маньчжоу-го как независимого государства. В мае 1932 г. в обстановке шовинистической истерии он был убит в Токио во время путча, организованного экстремистски настроенными японскими офицерами.

Ни одна из великих держав, за исключением самой Японии, не признала Маньчжоу-го. Даже новый токийский кабинет признал это образование только в сентябре 1932 г., подписав с ним протокол о взаимном сотрудничестве в обеспечении национальной безопасности и о размещении на территории Маньчжоу-го японских войск. Командующий Квантунской армией по должности стал послом Японии в Чанчуне. Он и стал фактическим правителем Маньчжурии.

18. Миссия Литтона

Комиссия Литтона по расследованию событий в Маньчжурии по поручению Лиги наций прибыла на место лишь в апреле 1932 г., когда японские силы уже не только завершили оккупацию, но и успели создать структуры управления нового псевдо-государства Маньчжоу-го. Позиция самого Литтона заключалась, по его собственным словам, не в том, чтобы заставить Японию уйти из Маньчжурии, а в том, чтобы создать условия, позволяющие ей там остаться.

Работа по расследованию и сбору материала продолжалась в течение двух месяцев. В сентябре комиссия закончила составление доклада, который был опубликован в октябре 1932 г. Доклад и послужил основой для новой дискуссии по маньчжурским событиям в Лиге наций. Комиссия пришла к выводу о том, что акции японской стороны 18 сентября 1931 г. были спланированной агрессией, а не действиями в целях самообороны. В докладе констатировалось, что Маньчжурия является территорией Китая и японо-китайский конфликт возник из-за того, что Япония в течение длительного времени осуществляла полицейские и административные функции в зоне, граничащей с принадлежавшей ей Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД).

Отмечая успехи правительства в Нанкине в деле объединения страны, комиссия отвергла исходную концепцию японской стороны, в соответствии с которой Китай рассматривался как "дезорганизованное государство". Эта концепция не была признана достаточным оправданием для действий японских вооруженных сил. В докладе также указывалось, что Маньчжоу-го является образованием, созданным по воле Японии, а не в результате движения местного населения за самоопределение Маньчжурии. Наконец, комиссия признала факт нарушения Японией международных договоров и Устава Лиги наций вследствие захвата японскими войсками Маньчжурии и отделения ее от остальной части Китая.

По сравнению с констатирующей частью рекомендации комиссии были осторожнее. В них не содержалось предложений о санкциях против Японии. Напротив, отмечалось, что конфликт не может быть решен простым восстановлением статус-кво. В докладе многократно подчеркивалось наличие у Японии "особых" интересов в Маньчжурии и указывалось на необходимость эти интересы обеспечить. При этом, правда, комиссия Литтона рекомендовала не признавать Маньчжоу-го в качестве независимого государства, а предлагала созвать международную конференцию для определения нового статуса Маньчжурии как автономной единицы в составе Китая.

Одновременно Маньчжурии предлагалось гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность посредством создания корпуса жандармерии с участием иностранных инструкторов. Иностранных советников предлагалось также назначить на должности при маньчжурском провинциальном правительстве и в его финансовые структуры. Разрешение маньчжурского вопроса предлагалось на основе учета мнений всех заинтересованных государств, включая Китай, Японию, СССР и западные державы при соблюдении принципа "открытых дверей" в Китае. Таким образом, авторы доклада высказывались за "интернационализацию" проблемы Маньчжурии и установление над ней международного контроля.

В ноябре 1932 г. в Женеве доклад Литтона был поставлен на обсуждение Совета Лиги. В ходе дискуссии японский представитель И.Мацуока выступил против принятия доклада за основу разрешения маньчжурского вопроса. Вопрос был передан на рассмотрение Ассамблеи Лиги наций. Ее заседания

началась в декабре. Многие малые страны готовы были поддержать предложения Китая о санкциях против Японии и настаивали на непризнании законности японских действий в Маньчжурии и легитимности режима Маньчжоу-го. Однако Великобритания, Франция и Италия стремились умиротворить Японию, и их делегаты, по сути дела, вновь высказались за проведение при содействии Лиги наций прямых переговоров Японии и Китая с целью разрешения конфликта.

Эта позиция во многом совпадала с мнением самой японской стороны. Представитель Японии в Лиге угрожал, что в случае принятия Ассамблеей точки зрения малых стран Япония выйдет из состава Лиги наций. Ассамблея не пришла ни к какому решению, а доклад комиссии Литтона по инициативе британской стороны был передан для дальнейшего обсуждения в "комитет 19-ти", созданный в марте 1932 г. для наблюдения за развитием маньчжурского вопроса.

Подготовленный комитетом компромиссный проект резолюции, исключая упоминание о непризнании Маньчжоу-го, тем не менее, не удовлетворил японскую сторону. Против также выступили США и Китай. В итоге проект был отклонен.

19. Предложения о заключении советско-японского пакта о ненападении

Продвижение японских войск к советским границам создало угрозу дальневосточным рубежам СССР и требовало принятия контрмер. Требовалось укрепить обороноспособность советского Дальнего Востока. В 1931-1932 гг. там шла закладка нового советского города Комсомольска-на-Амуре и нового крупнейшего в мире авиационного завода. По решению политбюро ЦК ВКП(б) началось создание военно-морских сил Дальнего Востока, переименованных в 1935 г. в Тихоокеанский флот. Особое внимание уделялось сухопутным войскам, численность которых к 1933 г. была увеличена до 150 тыс. человек и не уступала численности японских сил в Маньчжурии и Корее. С 1933 г. военное строительство на советском Дальнем Востоке стало осуществляться ускоренными темпами.

Важным политическим мероприятием советского правительства явились предпринимавшиеся с конца 1931 г. попытки заключить с Токио пакт о ненападении. Соответствующие предложения делались Японией Москвой и ранее - в 1926-1928 гг. и в 1930 г. Но все они отклонялись Токио. Новое предложение Японией было сделано 31 декабря 1931 г. наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым министру иностранных дел Японии К.Иосидзаве, когда тот находился проездом в Москве по пути из Парижа.

В течение всего 1932 г. и в 1933 г. советские дипломаты многократно поднимали этот вопрос в беседах с японскими официальными лицами в Москве и Токио. Взамен обязательства Японии воздерживаться от применения силы советская сторона была готова обещать ни при каких обстоятельствах не вводить своих войск в Маньчжурию для защиты КВЖД, продать дорогу маньчжурскому правительству, признать его де-факто (но не де-юре) и даже заключить с ним договор о ненападении. Стремясь продемонстрировать японской стороне свое лояльное отношение к Маньчжоу-го, советское правительство даже разрешило открыть на советской территории маньчжурские консульства. Признание Маньчжоу-го де-юре тоже не исключалось при определенных обстоятельствах. Однако японская сторона отказывалась от переговоров о пакте и не давала официального ответа на советское предложение в течение года. Формальные доводы Токио против пакта были разнообразны. Отмечалось, что он слишком напоминает военный союз и его заключение несвоевременно, указывалось на неготовность общественного мнения Японии принять такой пакт, делались ссылки на наличие других договоров между Японией и СССР, гарантировавших стабильность их отношений и т.д.

В 1932 г. на советско-японские обсуждения стал влиять китайский фактор. Китайское правительство, опасаясь сближения СССР с Маньчжоу-го, решило предложить Москве заключить пакт о ненападении с Китаем и одновременно восстановить дипломатические отношения, разорванные в 1929 г. Советские руководители не поверили в искренность намерений Китая, но сочли, что в возможность советско-китайского пакта может поверить Япония, которая в этом случае ради его срыва согласится на заключение пакта с СССР. Поэтому переговоры с Китаем начались и о них было сообщено в прессе. Через полгода, 12 декабря 1932 г. советско-китайские дипломатические отношения были в самом деле восстановлены. Однако реакция Токио была противоположной ожидаемой. Советско-китайское сближение только насторожило Японию. 13 декабря 1932 г. японское правительство официально отклонило советское предложение об открытии переговоров по вопросу о пакте.

20. Выход Японии из Лиги наций

Ужесточение позиции Лиги наций по маньчжурскому вопросу произошло в начале 1933 г. в связи с новыми агрессивными акциями японских войск в Китае. В январе 1933 г. японские силы захватили город Шаньхайгуань у восточной оконечности Великой китайской стены, открывавший ворота из Маньчжурии во Внутренний Китай. 20 февраля японское командование потребовало вывода китайских войск с территории провинции Жэхэ, расположенной между Маньчжоу-го и Великой стеной к северо-востоку от нее. На следующий день японские войска начали наступление на эту провинцию.

В этой обстановке Ассамблея Лиги наций 24 февраля 1933 г. абсолютным большинством одобрила доклад комиссии Литтона. В резолюции признавались "особые права и интересы" Японии в Маньчжурии, однако захват Маньчжурии объявлялся незаконным, суверенитет Китая над маньчжурской территорией подтверждался, члены Лиги обязывались не признавать де-юре и де-факто Маньчжоу-го, а Японии предлагалось вывести из Маньчжурии войска.

В связи с принятием этого документа японский делегат заявил о невозможности сотрудничества японского правительства с Лигой и члены японской делегации покинули зал заседаний Ассамблеи. 27 марта 1933 г. японское правительство официально объявило о выходе Японии из Лиги наций.

В начале марта 1933 г. японские войска захватили всю провинцию Жэхэ. Затем они пересекли Великую китайскую стену и начали продвигаться в соседнюю провинцию Хэбэй, на территорию собственно Китая, в направлении Пекина и Тяньцзиня. Китайские войска терпели поражения и отступали. Чтобы предотвратить падение этих городов, китайские лидеры пошли на подписание перемирия с японскими силами (31 мая 1933 г. в г. Тангу). Войска сторон отводились из северо-восточной части провинции Хэбэй (к югу от Великой стены), и там создавалась демилитаризованная зона. Соглашение спасло Китай от новых поражений. Оно означало завершение первого этапа военной экспансии Японии на континенте. Хотя формально Нанкин не признал отторжения Маньчжурии и провинции Жэхэ, он по-прежнему отказывался фактически от активного сопротивления Японии и продолжал поиски компромисса с нею.

21. Продажа КВЖД Маньчжоу-го

Захват Маньчжурии принципиально менял ситуацию на КВЖД. Дорога оказалась в зоне прямого контроля японских вооруженных сил. Советское правительство надеялось посредством нейтралитета в японо-китайском конфликте уберечь свои интересы на дороге. Советской части правления КВЖД было дано указание не допускать перевозок войск по дороге, будь то китайских или японских. Однако обе враждовавшие стороны, и прежде всего японская, делали это самовольно, силой захватывая поезда. Помимо этого японская сторона с начала 1932 г. стала настойчиво добиваться от СССР официального разрешения на перевозку своих войск. Оказавшись под сильным давлением японцев и не имея возможности реально противостоять их самочинным действиям, Москва вынуждена была в феврале 1932 г. впервые разрешить им такую разовую перевозку. В дальнейшем эта практика неоднократно повторялась и рассматривалась как чисто коммерческое мероприятие.

Поскольку японские силы стали открыто посягать на КВЖД и поскольку советское правительство опасалось нападения Японии на СССР весной-летом 1932 г., оно в марте того же года неофициально информировало Токио о готовности продать дорогу маньчжурским властям и тем ликвидировать потенциальный источник конфликта с Японией. Японская сторона заинтересовалась этой идеей лишь в августе 1932 г. и предложила провести соответствующие обсуждения. Москва ответила согласием, но переговоры затянулись из-за вопроса о цене.

К весне 1933 г. положение на КВЖД ухудшилось из-за провокационных действий маньчжурских и японских властей, местных бандитских формирований хунхузов и русских белогвардейцев. Работа КВЖД была дезорганизована в результате нападений грабителей на поезда и железнодорожные сооружения, злоумышленных крушений поездов, убийств и похищений советских служащих. Ввиду угрожающей обстановки советская сторона весной 1933 г. переправила с КВЖД на территорию СССР около сотни паровозов и несколько тысяч вагонов, являвшихся ее собственностью. В ответ маньчжурские власти блокировали сообщение между КВЖД и Забайкальской и Уссурийской железными дорогами в целях предотвращения подобной практики в дальнейшем и захватили советские транзитные грузы.

2 мая 1933 г. нарком иностранных дел СССР М.М.Литвинов заявил о готовности начать предметные переговоры о продаже КВЖД. 26 июня 1933 г. в Токио открылась советско-маньчжурская конференция по этому вопросу при участии японских наблюдателей. После двух с половиной лет переговоров советская сторона снизила цену с 250 млн. золотых рублей до 50 млн. Во время переговоров маньчжурские власти постоянно устраивали провокации против советских служащих, незаконно арестовывали их и подвергали

избиениям. Среди пострадавших советских граждан было несколько смертельных случаев. В Японии и Маньчжоу-го была развернута антисоветская кампания. Только в марте 1935 г. документы о продаже КВЖД были подписаны.

Советский Союз уступил Маньчжоу-го все права на КВЖД за 140 млн. иен, которые должны были быть уплачены в три года. Еще примерно 30 млн. иен маньчжурская сторона должна была выплатить увольняемым советским служащим дороги. Одна треть выплат осуществлялась в денежной форме, а остальное - поставками товаров. Причем из этой одной трети только половина выплачивалась сразу, а вторая половина гарантировалась казначейскими обязательствами Маньчжоу-го, подлежащими погашению в течение трех лет. Японское правительство обязалось гарантировать финансовые обязательства Маньчжоу-го в связи со сделкой по дороге.

22. Советско-монгольский протокол 1936 г.

Монгольская Народная Республика представляла для Советского Союза значительный политический и военно-стратегический интерес. Со времени разгрома в 1921 г. белогвардейских войск генерала Р.Ф.Унгерна и установления в Монголии революционной власти там утвердился дружественный, родственник советской власти и фактически независимый от Китая революционный режим, который повел страну по "некапиталистическому пути развития". Безопасность Монголии и устойчивость ее революционного правительства обеспечивалась пребыванием в 1921-1925 гг. на ее территории частей Красной Армии. Советские инструкторы оказывали помощь в создании монгольской революционной армии и поддерживали Монголию экономически, технически, а также через подготовку монгольских специалистов в СССР.

Пример МНР рассматривался Москвой как доказательство возможности продвижения феодального скотоводческого общества к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Однако попытка ускорить переход МНР к строительству социализма путем насильственной коллективизации по образцу СССР вызвала весной 1932 г. обширное восстание монголов, подавленное регулярной армией с применением танков и авиации. Тогда же постановлением политбюро ЦК ВКП(б) и исполкома Коминтерна форсированное социалистическое строительство в Монголии было приостановлено.

Монгольское направление советской политики находилось под пристальным вниманием и курировалось специальной дальневосточной комиссией политбюро ЦК ВКП(б). Но контроль Москвы над политикой Улан-Батора, по крайней мере, до середины 30-х годов был неполным, и советским дипломатам запрещалось вмешиваться в нее. Лишь в 1937-1939 гг. советские советники непосредственно стали принимать участие в организации жестоких политических репрессий в МНР по образцу тех, что в это время развертывались в СССР. В этот же период была разгромлена ламаистская церковь Монголии, а тысячи монахов истреблены. При странных и загадочных обстоятельствах по дороге в Москву на территории СССР в один день скончались два высших руководителя Монголии - председатель совета министров Гендун и министр обороны Демид.

Территория МНР прикрывала с юга советские восточные границы от Забайкалья до Алтая на протяжении около трех тысяч километров. Действуя из Монголии, потенциальный агрессор мог нанести удары по жизненным центрам Восточной Сибири, перерезать Транссибирскую железнодорожную магистраль и отделить советский Дальний Восток от остальной части страны.

С оккупацией японскими войсками Маньчжурии стратегическая обстановка для МНР начала ухудшаться. Из теоретической угрозы для Монголии со стороны Японии стала превращаться с 1935 г. в реальную. Китай не признавал независимости Внешней Монголии - МНР - и считал ее частью своей территории. Не признавала монгольской независимости и Япония. Идея Токио заключалась в объединении МНР с китайскими провинциями Внутренней Монголии в еще одно марионеточное государство "Монголо-го" по образцу Маньчжоу-го. Конечной целью этих трансформаций виделось образование единой "маньчжуро-монгольской империи", то есть возвращение Внешней Монголии под власть маньчжурских правителей, как это было с конца XVIII до начала XX века. Это образование должно было стать новым материковым владением Японии.

Главная опасность для МНР с 1935 г. исходила с территории Маньчжоу-го, поскольку вблизи границы, разделявшей оба государства, дислоцировались японо-маньчжурские войска, численность которых возрастала. Западные районы Маньчжурии населяли монголы. Это обстоятельство легко было использовать для предъявления территориальных претензий к МНР со стороны Маньчжоу-го под предлогом неопределенности границы между различными территориально-этническими группами монголов.

В 1935 г. на границе Монголии с Маньчжоу-го произошла серия вооруженных инцидентов. На открывшихся монголо-маньчжурских переговорах с целью предупреждения столкновений маньчжурская сторона потребовала допустить на территорию Монголии ее представителей, которые бы работали там вместе с представителями Квантунской армии. В случае отказа принять это предложение маньчжурская сторона угрожала ввести свои войска в Монголию и учредить представительства силой. В ноябре 1935 г. безрезультатные переговоры были прерваны.

С ноября 1934 г. между СССР и МНР существовало устное ("джентльменское") соглашение, в соответствии с которым стороны обязались оказывать поддержку друг другу в деле предотвращения угрозы военного нападения или в случае нападения со стороны третьих стран. Выполняя это соглашение, советская сторона в течение 1935 г. оказывала политико-дипломатическую поддержку МНР.

Тревожная обстановка на монголо-маньчжурской границе требовала, однако, более действенных мер. В январе 1936 г. советское правительство приняло решение оказать МНР помощь вооружением, снаряжением и транспортными средствами. В марте 1936 г. в Улан-Баторе был подписан советско-монгольский протокол о взаимной помощи. Стороны обязались в случае угрозы нападения немедленно принять необходимые оборонительные меры, а в случае нападения оказать друг другу всестороннюю, в том числе военную, помощь. За несколько дней до подписания договора, 1 марта 1936 г., в одном из интервью И.В. Сталин определенно заявил, что в случае нападения на МНР Советский Союз окажет ей вооруженную помощь. Поскольку в 1925 г. Советский Союз вывел свои войска из Монголии, в 1936 г. они были повторно введены туда на основании нового советско-монгольского протокола. На границе МНР с Маньчжоу-го на три года установилось относительное спокойствие.

23. Уход Японии с морской конференции в Лондоне (январь 1936 г.)

Захват Маньчжурии подхлестнул общую милитаризацию Японии. Страна приступила к энергичному строительству новейших судов и уже в 1933 г. достигла верхнего потолка лимитов, обозначенных Вашингтонским договором, в то время как США и Великобритания своих квот не выбрали. В Токио стали требовать предоставления квоты, равной американской и британской. Вашингтон не соглашался с этим. Более того, в США в начале 1934 г. была принята крупная программа военно-морского строительства, призванная вернуть Соединенным Штатам прежнее превосходство. Предусматривалось спустить на воду в течение пяти лет свыше 100 новых кораблей. Реализация этой программы тоже означала выход к концу этого срока за рамки старых договорных пропорций.

Не добившись увеличения своей квоты, Япония стала требовать взаимного сокращения флотов США, Великобритании и Японии и полной ликвидации крупных кораблей и авианосцев. В случае непринятия ее предложения, она угрожала выйти из договора о морских вооружениях. Британская сторона была склонна согласиться с японской, но Вашингтон категорически отказался от подобного компромисса. В ответ Токио в декабре 1934 г. объявил об отказе соблюдать Вашингтонский и Лондонский договоры о морских вооружениях после окончания срока их действия, который истекал через два года.

Последнюю попытку добиться компромисса Япония предприняла на очередной конференции пяти держав по военно-морским вооружениям в Лондоне в конце 1935 - начале 1936 г. Не добившись удовлетворения ее требований и на этот раз, японская делегация покинула конференцию в январе 1936 г. Ее примеру последовала фашистская Италия. Оставшиеся участники - США, Великобритания и Франция - подписали между собой новое соглашение, которое не предусматривало количественных ограничений в строительстве военных флотов и фиксировало только качественные лимиты, относившиеся к предельному водоизмещению и калибру орудий. Это означало, что флоты держав получали возможность численного расширения, что открывало дорогу новой гонке морских вооружений.

24. Выход Японии из Договора пяти держав

Вслед за отказом от согласованного регулирования численности флотов Япония приступила к проработке новой программы военно-морского строительства. В августе 1936 г. в Токио был принят курс на установление безраздельного преобладания в Восточной Азии и странах Южных морей. В секретном решении кабинета указывалось, что мощь японского флота должна быть увеличена до степени, которая обеспечила бы ему превосходство над военно-морскими силами США в западной части Тихого океана. Фактически в 1936 г. произошел принципиальный поворот Токио к отказу от согласованного регулирования ситуации на Дальнем Востоке и решению вопросов японской внешней политики силовыми методами. В декабре 1936 г. японское правительство официально отказалось соблюдать Договор пяти держав о морских вооружениях.

Выход Японии из этого договора и фактическое нарушение Японией Договора девяти держав о Китае предопределили разрушение Вашингтонского порядка в той мере, в какой Япония, один из его изначальных гарантов, встала на путь его слома. В регионе стали складываться два очага потенциальных крупных конфликтов: на юге - между Японией, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой; и на севере - между Японией и ее сателлитом Маньчжоу-го, с одной стороны, и СССР, связанным военными обязательствами с Монголией, с другой.

25. Переговоры о "тихоокеанском пакте"

В ноябре 1933 г., после 16 лет непризнания, Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с СССР. Это позволило обеим странам вступить в диалог по поводу ситуации на Дальнем Востоке в связи с дестабилизацией обстановки в этой части мира. Советская сторона проявляла особый интерес к переговорам с США, поскольку в 1933 г. в очередной раз обострились советско-японские отношения в связи с конфликтом вокруг КВЖД и И.В.Сталин всерьез опасался скорого нападения Японии.

Во время личной беседы с наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым 17 ноября 1933 г. в Вашингтоне новый президент США Франклин Делано Рузвельт обещал Советскому Союзу полную моральную и дипломатическую поддержку против японской опасности. Однако он подчеркнул, что США не готовы к войне и не смогут оказать военную помощь СССР. В ходе дальнейшего обмена мнениями была высказана идея подписания "тихоокеанского пакта" о ненападении с участием четырех держав - СССР, США, Японии и Китая. Сама идея была высказана М.М.Литвиновым, но к ее формулированию непосредственное отношение имели также Ф.Д.Рузвельт и присутствовавший на беседе Уильям Буллит - вновь назначенный первый посол США в СССР. Рузвельт поручил Буллиту заняться проработкой вопроса о пакте. Однако он отклонил предложение Литвинова о подписании советско-американского соглашения по поводу совместных действий в случае угрозы миру на Дальнем Востоке, объяснив это традиционной изоляционистской политикой США и невозможностью принятия военных обязательств в мирное время. Идея "тихоокеанского пакта" о ненападении возникла на переговорах спонтанно. М.М.Литвинов отнесся к ней очень серьезно - в отличие от Ф.Д.Рузвельта, который даже не счел нужным информировать о сути беседы с Литвиновым госдепартамент США.

Содержание беседы о "тихоокеанском пакте" Литвинов изложил советскому руководству. В тогданных условиях политбюро ЦК ВКП(б) не считало своевременным открытое выступление СССР с подобными предложениями. Сам Литвинов тоже признавал, что шансов для реализации подобного замысла было мало. Руководство СССР одобрило саму идею, но сочло, что последующие шаги должны исходить от американской стороны.

Дискуссии были продолжены в Москве, куда в первой половине декабря 1933 г. прибыл Буллит. Литвинов и заместитель наркома иностранных дел Л.М.Карахан в разговорах с послом обрисовали ему свое видение четырехстороннего пакта. В ответ Буллит заметил, что США не могут заключить пакт о ненападении с участием Японии, поскольку это означало бы признание законности действий Японии в Маньчжурии. Соответственно, подписание пакта, по мнению американской стороны, было возможно только после вывода из Маньчжурии японских войск. Советский Союз со своей стороны не считал присутствие японских войск в Маньчжурии препятствием для заключения пакта.

В начале 1934 г. после консультаций в Вашингтоне Буллит довел до сведения Литвинова, что президент США в принципе согласился с идеей многостороннего "тихоокеанского пакта" о ненападении с участием всех заинтересованных держав, но американская сторона отказалась взять на себя инициативу в оглашении этого проекта, в то время как СССР продолжал настаивать именно на этом. Охлаждение советско-американских отношений в последующие месяцы в связи с началом полосы сталинских репрессий внутри СССР разрушило благоприятную атмосферу для продолжения переговоров о "тихоокеанском пакте".

Весной 1935 г. советская дипломатия попыталась проработать эту идею в Лондоне. Накануне визита в Москву лорда-хранителя печати Великобритании Антони Идена Литвинов представил в политбюро записку с предложением поставить перед Иденом вопрос о заключении многостороннего регионального пакта о взаимопомощи с участием всех заинтересованных держав. Советская сторона при этом существенно модифицировала исходную идею пакта, предложив в качестве обязательного условия заключения пакта признание странами-участницами Маньчжоу-го в качестве независимого государства. Политбюро в целом одобрило записку, но внесло в предложения Литвинова коррективу: вопрос о признании Маньчжоу-го было решено оставить открытым. Однако зондаж Литвинова не удался, и А.Иден ушел от обсуждения вопроса. После лета 1935 г., когда в США был принят изоляционистский закон о нейтралитете, вопрос об участии

США в планировавшемся пакте вообще выпал из повестки дня. В то же время без участия США пакт не мог быть действенным.

Последняя попытка реанимировать идею пакта относится к 1937 г., в связи с советско-китайскими переговорами о подписании двустороннего пакта взаимопомощи и пакта о ненападении. В марте-апреле 1937 г. Москва предложила Китаю взять на себя инициативу переговоров о заключении регионального пакта о взаимопомощи. Китайская сторона отнеслась к этому предложению без энтузиазма, но все же поинтересовалась мнением Лондона. Оказалось, что, став министром иностранных дел, А.Иден не отвергает идею "тихоокеанского пакта" взаимопомощи. Но США по-прежнему ее не принимают. В этой обстановке в марте 1937 г. М.М.Литвинов сам огласил идею пакта на пресс-конференции.

14 мая в пользу заключения пакта, но как пакта о ненападении, высказался министр иностранных дел Австралии Дж.Лайонс на конференции британских доминионов в Лондоне. Британская дипломатия проявила к словам Лайонса сдержанный интерес. Благожелательную реакцию выказали и представители Китая. Успех дела зависел от США. Однако Соединенные Штаты отклонили идею пакта, заявив, что пакты не в состоянии гарантировать мир. Поскольку закон о нейтралитете исключал вступление США в военный союз с иностранными державами, утверждала американская сторона, вопрос о пакте для нее не актуален. Главную гарантию безопасности американское руководство видело в создании собственного сильного флота, превосходящего японский. Попытка сформировать систему коллективной безопасности на Дальнем Востоке в преддверии новой японской агрессии в Китае не удалась.

Источники и литература

- Стимсон А.Г. Дальневосточный кризис / Пер. с англ. М., 1938.
- История войны на Тихом океане / Пер. с яп. Т. I. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
- Каткова З.Д. Китай и державы. 1927-1937. М., 1995.
- Кутаков Л.Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М.: Наука, 1964.
- Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов. Т. 3. М., 1963.
- Сидоров А.Ю. Международные отношения в АТР на этапе кризиса и распада Вашингтонской системы (1931-1939) // Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. М.: МГИМО МИД РФ, 1995. С. 122-147.
- Экономическая история зарубежных стран / Курс лекций. Минск: МКФ "Экоперспектива", 1996.
- Borg D. The United States and the Far Eastern Crisis of 1933-1938. Cambridge (Mass.), 1964.
- Fearon P. The Origins and Nature of the Great Slump, 1929-1932. London, 1979.

Глава 10. КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА (1933 - 1937)

Европейские установления были относительно устойчивее азиатских в той мере, как интересы европейских держав гораздо плотнее соприкасались и европейские державы энергичнее реагировали на угрозы нарушения статус-кво. Отсутствовал в Европе и провоцирующий фактор вакуума силы, который играл столь негативную дестабилизирующую роль в Азии в результате государственной слабости Китая. Тем не менее, ситуация и в Европе в 30-х годах стала быстро ухудшаться. В первую очередь это было связано с событиями в Германии.

1. Первые внешнеполитические шаги нацистов

Внешняя политика нацистского режима определялась поиском пути к реализации задачи "национального самоопределения немцев" в том виде, как она формулировалась Гитлером. Но в Берлине понимали, что одномоментный рывок к цели был невозможен. Германия была еще слаба, и она не могла вступить в конфликт сразу со всеми государствами, со стороны которых нацисты предвидели сопротивление своим планам. Ресурсы были нужны для внутренних целей. Правительство Гитлера хотело обеспечить себе прочную политическую поддержку внутри Германии. Оно смогло найти средства, чтобы ассигновать 2 млрд. марок на жилищное строительство и сооружение новых дорог и еще 1 млрд. марок на поддержку тех из предпринимателей, которые создавали новые рабочие места.

Дипломатия Гитлера стремилась обеспечить себе свободу маневра и уклонялась от выражения явных предпочтений. Линия формулировалась гибко. В первые годы нацистского режима она предусматривала мирные отношения Германии со всеми ее соседями на двусторонней основе, но неприятие существующего мирового порядка в целом. В рамках этого "двойного подхода" Берлин предпринял шаги к упрочению своих отношений со странами Центральной и Восточной Европы.

Имея в виду "самоопределение немцев", нацистский режим стремился добиться сближения прежде всего с католической Австрией. Для начала Берлин нормализовал отношения с Ватиканом. В апреле 1933 г. Германия подписала конкордат с папой Пием XI. Германское правительство сделало ряд послаблений деятельности католических общественных и религиозных организаций в Германии, а Святейший престол обещал испрашивать предварительное согласие германских властей на назначение католических епископов и архиепископов в Германии.

Следующим шагом Гитлера была нормализация отношений с СССР. Согласно условиям советско-германского протокола от июня 1931 г. о продлении действия Договора о нейтралитете и ненападении 1926 г. между СССР и Германией, германская сторона могла заявить о намерении его денонсировать после июня 1933 г. Фактическое состояние советско-германских отношений при правительствах, предшествовавших нацистскому, было таково, что отмены договора можно было ожидать в любую минуту.

Но 5 мая 1933 г. Гитлер ясно заявил, что Договор и протокол 1931 года будут действовать и впредь. В мире это было расценено как признак стремления Берлина сохранять стабильные отношения с Москвой. Демонстрация дружелюбия к СССР происходила на фоне репрессий германских властей против коммунистов внутри Германии. Советское руководство следило за ситуацией, но воздерживалось от официальной критики. После того, как в 1932 г. в результате агрессии против Китая японские войска вышли непосредственно к сухопутным границам СССР, призраком войны с Японией не покидал Кремль. Страх оказаться в условиях войны на два фронта - против Японии в Азии и против Германии в Европе - заставлял Сталина быть крайне осторожным.

2. Конвенции об определении агрессии

Вопросы обеспечения стабильности и ограничения военной опасности существенно беспокоили СССР. На протяжении всей первой половины 1933 г. советская дипломатия добивалась популяризации своих предложений о заключении специальной конвенции, которая бы утверждала универсальные критерии для заключения о том, представляет ли собой тот или иной шаг какого-либо государства акт агрессии, или он не может таковым считаться. Заключение конвенции могло бы упорядочить практику применения статей Устава Лиги наций, которые предусматривали возможность применения санкций против государства-агрессора, но не поясняли, что именно понимается под словом "агрессия". Точка зрения Советского Союза не была принята ведущими западными державами.

Тем не менее, 3-5 июля 1933 г. в ходе Лондонской экономической конференции Советский Союз подписал три отдельные конвенции - в основном с граничащими с ним государствами. Первая конвенция была подписана Афганистаном, Ираном, Латвией, Польшей, Румынией, СССР и Эстонией; в 1934 г. к ней присоединилась Финляндия. Вторая - Румынией, СССР, Турцией, Чехословакией и Югославией. Третья - СССР и Литвой. Турция и Румыния подписали две конвенции, которые были по содержанию идентичны. Это было связано с тем, что страны Малой Антанты и Балканской Антанты подписывали обе конвенции, выступая не в своем национальном качестве, а как участники соответствующих блоков.

Агрессией признавались: 1) объявление одним государством войны другому; 2) вторжение вооруженными силами хотя бы и без объявления войны; 3) нападение сухопутными, военно-морскими или военно-воздушными силами на территорию, морские и воздушные суда другого государства; 4) морская блокада берегов или портов; 5) поддержка вооруженных банд, которые, будучи образованными на территории одного государства, вторгнутся на территорию другого.

Критерии, согласованные конвенциями, не были еще общепризнанными. Но они способствовали стабилизации отношений СССР с соседними государствами. В последующие годы положения, заложенные в конвенциях, нашли отражение во многих международных документах.

3. Отношение европейских держав к возможности ревизии Версальского порядка. Проект "пакта четырех"

Приход к власти в Германии правительства, открыто заявлявшего о намерении изменить существующее положение дел в Европе, был сочувственно встречен в Риме. Италия, не довольная итогами Первой мировой войны, давно искала случая поднять вопрос об их пересмотре. Однако ее попытки наталкивались на неприятие более сильных держав. С приходом к власти Гитлера Италия могла рассчитывать на поддержку Германии.

Но, несмотря на параллельные интересы итальянских фашистов и германских нацистов, внешнеполитические воззрения лидеров Италии и Германии совпадали не во всем. Итальянскому диктатору не была близка мистическая вера Гитлера в превосходство арийской расы. Он не претендовал на мессианство во всемирном масштабе. Дуче не стеснялся заявлять Гитлеру о том, что не разделяет и его грубый антисемитизм. Наконец, Рим никак не могла увлечь идея "национального самоопределения" немцев, поскольку ее реализация означала бы включение Австрии в состав Германии, тогда как в Риме предпочитали иметь на севере границу со слабой Австрией, а не с мощной Германией. Италия была склонна видеть себя посредницей между соперничающими европейскими державами. Она не видела необходимости в полном разрушении Версальского порядка, но добивалась его модернизации с учетом ее требований. Итальянская дипломатия выступила с предложением подписать между Италией, Францией, Великобританией и Германией пакт, который бы зафиксировал признание принципиальной возможности нового мирного общеевропейского переустройства.

Предложенный Италией проект предусматривал создание своего рода закрытого привилегированного клуба ведущих держав, которые могли бы заранее согласовывать свои позиции с тем, чтобы затем оказывать воздействие на третьи страны - в том числе и через Лигу наций. Стремясь привлечь на свою сторону Германию, итальянская сторона включила в свой проект пункт о предоставлении Германии и ее бывшим союзникам (Австрии, Венгрии и Болгарии) равных прав в области вооружений. Переговоры о заключении "пакта четырех" итальянские дипломаты начали в западноевропейских столицах с марта 1933 г.

Необходимо отметить, что к тому времени многие политики евроатлантических стран, прежде всего Великобритании, были близки к тому, чтобы смириться с неизбежностью ревизии версальских установлений. Цельной концепции модернизации европейской подсистемы не было, но, подобно Италии, Великобритания и Франция склонялись к необходимости создания какого-то механизма сотрудничества ведущих держав, надеясь использовать его для стабилизации международной ситуации.

Однако малые и средние государства болезненно реагировали на план "пакта четырех", усматривая в нем попытку очередного "сговора сильных" за счет более слабых. Возможность ревизии мирных договоров почти автоматически создавала угрозу территориальной целостности малых стран. Создание "четверки" закрепило бы и изоляцию Советского Союза. Поэтому СССР тоже негативно реагировал на попытки регулировать международную ситуацию без его участия.

Особые сомнения вызывал предложенный итальянцами пункт о согласованном воздействии на третьи страны. Для Италии, у которой не было ни союзников, ни постоянных партнеров, включение этого положения в пакт означало перспективу расширения ее возможностей влиять на европейскую политику. Для Великобритании, и особенно для Франции, такое обязательство, данное к тому же за спиной французских союзников в Восточной Европе, могло иметь разрушительные последствия. Вся сложная и непрочная конструкция региональных блоков восточноевропейских стран под французским покровительством могла рассыпаться из-за недоверия малых стран к Франции. Между тем страны Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия) энергично протестовали против "пакта четырех". Итальянский проект возмутил и напугал Польшу.

Тем не менее, Франция и Великобритания пришли к выводу, что признание (в урезанном виде) возможности ревизии версальских установлений на основе согласований между четырьмя великими державами будет меньшим злом, чем неизбежные попытки Италии и Германии добиться осуществления своих планов односторонним путем. В июне 1933 г. в Риме четырехсторонний договор был парафирован. В его основу лег не итальянский, а французский проект, который был существенно изменен в соответствии с пожеланиями Франции и ее восточноевропейских союзников. Вместо признания допустимости пересмотра мирных договоров в тексте говорилось только о возможности рассматривать новые предложения, направленные на усиление эффективности уже имеющихся обязательств. В договоре специально подтверждались гарантии территориальной целостности государств-членов Лиги наций. В нем было опущено положение о совместном воздействии на третьи страны и обходился вопрос о равноправии Германии в вопросах вооружений.

В этом "урезанном" виде "пакт четырех" не удовлетворил никого. Он не был ратифицирован подписавшими его странами и не позволил стабилизировать европейскую ситуацию. Зато сама его идея и факт подписания способствовали появлению новых линий раскола в мире. Если раньше друг другу противостояли демократические и тоталитарные государства, то теперь к этому добавилась оппозиция между большими и малыми странами. Хотя французское правительство после подписания пакта направило свои разъяснения по его поводу Чехословакии, Румынии, Югославии и Польше, это не предотвратило кризиса доверия внутри некогда единого лагеря победителей и примкнувших к ним. Что же касается Польши, то ее правительство открыто заявило, что оставляет за собой свободу действий в связи с линией, проводимой Францией.

4. Изменение внешнеполитической ориентации Польши

В 1933 г. вопрос отношений с Польшей не был для Германии второстепенным. Польша было по европейским масштабам относительно крупным государством с большим населением. Это население было этнически неоднородным: помимо нескольких славянских народов на польской территории проживали литовцы, а также большое количество этнических немцев. Демографические ресурсы в принципе позволяли стране при необходимости создать достаточно многочисленную армию. Победа над Советской Россией в советско-польской войне создала польской армии хорошую репутацию. Военные реформы, проводившиеся при участии французских и британских специалистов, давали основания полагать, что военный потенциал Польши находился на достаточно высоком уровне. Наконец, Польша рассматривалась в Европе как оплот западноевропейского влияния и потенциальный партнер евроатлантических стран против Германии, так же как и против Советского Союза.

Сама Польша, оставаясь в рамках ориентации на Францию и Великобританию, имела в Восточной Европе собственные цели, не во всем соответствовавшие интересам Парижа и Лондона. Так, у Польши сохранялись напряженные отношения с Литвой. Не было преодолено взаимное недоверие Польши и Чехословакии. В обоих случаях причиной трений были территориальные споры. Добившаяся в ходе версальского урегулирования и советско-польской войны весьма существенного приращения своей территории Польша оставалась, тем не менее, не удовлетворенной своими новыми границами.

С мая 1926 г. в Польше существовал "режим санации". Вся полнота власти в стране принадлежала маршалу Юзефу Пилсудскому. 5 марта 1933 года, едва только сведения о победе нацистов на выборах в Германии просочились в печать, польские войска развернули демонстративные военные учения на границах с Германией. Пилсудский фактически потребовал от Берлина объяснений по поводу его будущей внешнеполитической линии. Реакция Берлина была быстрой и конструктивной. Германия сразу же согласилась совместно с Польшей "беспристрастно изучить проблемы, представляющие угрозу для общих интересов обеих стран".

Однако объективно позиции Польши в отношении Германии не были столь уж выигрышными. "Польский коридор" был очень уязвим с военной точки зрения. В случае войны Германия могла нанести удар по Польше и с запада, и с севера - из Восточной Пруссии. В августе 1933 г. на местных выборах в населенном немцами Данциге к власти законным путем пришли нацисты. Польское правительство заключило с ними соглашение о предотвращении дискриминации польского населения города, обязавшись взамен отказаться от практики бойкота данцигского порта, который терпел огромные убытки в результате переключения всей польской торговли на Балтике с Данцига на порт Гдыню (в "польском коридоре"). В Варшаве понимали, что трения вокруг "коридора" очень легко могут дать Берлину повод к войне против Польши.

26 января 1934 г. состоялось подписание польско-германского протокола о мирном разрешении споров сроком на 10 лет. В самом тексте этого документа речь шла в основном об обязательствах сторон не применять силу при разрешении спорных международных вопросов в соответствии с пактом Бриана - Келлога. Формально такая формулировка была созвучна первоначальной идее "пакта четырех". Но поскольку сам пакт не состоялся, получалось, что Германия и Польша на двустороннем уровне и не согласуясь с другими державами договорились о том, что не удалось довести до конца на четырехстороннем и без участия Польши. Иначе говоря, косвенно польско-германское соглашение утверждало в межгосударственных отношениях тот самый "ревизионистский" принцип, который не желало признавать явное большинство стран Европы.

Польско-германское соглашение вызвало в мире разноречивые реакции. Советский Союз, у которого было мало оснований сомневаться во враждебности Польши, однозначно расценил ее новое соглашение с Германией как шаг, направленный против него. Впечатление от недавней демонстрации дружелюбия

Берлина, заявившего о продлении советско-германского договора 1926 г., было перечеркнуто. В Москве стали размышлять о шансах формирования антисоветского польско-германского альянса. Не только советские, но и западные аналитики полагали, что возможной основой польско-германского компромисса может оказаться отказ Варшавы от раздражавшего Германию "польского коридора" в обмен на территориальные компенсации, которые Польша при поддержке Берлина могла бы получить за счет украинских земель Советского Союза. Но дело было не только в этом.

Как уже отмечалось, "воспитать" из Польши союзника со времен Жоржа Клемансо особенно сильно стремилась Франция. На эти цели было затрачено немало французских сил и средств. Союз с Варшавой был необходим Парижу как важнейший компонент "двойного сдерживания" Германии. Не без учета опасений "потерять Польшу" французское правительство занимало настороженно-выжидательную позицию в отношении установления сотрудничества по линии обеспечения безопасности с СССР (договор 1932 г.).

Соответственно, пойдя на соглашение с Берлином без согласования этого шага с западными союзниками, режим Пилсудского ставил под сомнение результаты более чем десятилетних усилий Франции и Великобритании. Франция была поставлена в двусмысленное положение: с одной стороны, она так и не довела до конца нормализацию отношений с СССР из-за Польши, с другой, сама Польша дала знать о своем нежелании быть младшим партнером Парижа и покладистым объектом французской политики. Стало ясно, что для Варшавы предпочтительнее путь к сотрудничеству с Германией.

Известие о подписании польско-германского соглашения вызвало скандал во французском парламенте и отставку кабинета Камиля Шотана. Реакция других западных держав была в целом также настороженной, но вялой. В возможность прочного польско-германского союза мало кто верил. Но не приходилось сомневаться и в том, что круг потенциальных разрушителей установленного в Версале порядка может быть шире, чем ожидалось. Германская дипломатия добилась существенного успеха: ей удалось нанести новый удар по единству бывших стран-победительниц.

5. Поворот Германии к активному проведению линии на ревизию Версальского порядка

Предпринятые меры позволили нацистам действовать напористо. Германия стала домогаться равных возможностей в области вооружений. Вопрос этот обсуждался в рамках Конференции по разоружению. Требования Берлина встретили отпор западных держав. В ответ германская сторона развернула пропагандистскую кампанию под лозунгом борьбы с дискриминацией Германии в мировой политике. 14 октября 1933 г. правительство Гитлера заявило о прекращении своего участия в работе Конференции по разоружению, а 19 октября Германия вышла из Лиги наций.

Позиция Германии, хотя и не целиком, была поддержана Италией. Между Римом и Берлином были установлены более тесные дипломатические контакты, стал развиваться политический диалог. В отличие от Германии правительство Муссолини не пошло на разрыв отношений с Лигой наций. Однако оно понизило статус своего представителя на Конференции по разоружению - из полноправного участника Италия превратилась в наблюдателя. В Европе стал фактически складываться своеобразный неформальный блок "ревизионистских" держав, за формированием которого с сочувствием и интересом наблюдала еще одна, азиатская, "ревизионистская" держава - Япония.

6. Внешнеполитический аспект "нового курса" Ф.Рузвельта

Международная ситуация, как она складывалась в начале 30-х годов, вызывала тревогу новой американской администрации. США в первую очередь были озабочены экспансией Японии, которая начинала угрожать обширным американским экономическим интересам в Китае. Администрация Рузвельта отказалась признать захват Японией Маньчжурии и встала на путь последовательной поддержки правительства Чан Кайши. Однако в политических кругах США укреплялось мнение о невозможности эффективно сдерживать Японию в Азии без сотрудничества с СССР.

Вашингтон беспокоила и ситуация в Европе. Американская политическая элита с раздражением следила за политикой Великобритании и Франции, которые, как считали в США, следуя собственным национально-эгоистическим интересам, препятствуют попыткам США добиться стабилизации мировой экономики, прежде всего такой важнейшей сферы, как валютно-кредитная. Многие американские аналитики вообще выводили политические кризисы в Европе из нежелания французских банков пойти на предлагавшиеся американскими представителями взаимные уступки по до предела обострившейся проблеме международной задолженности. Именно в национальном эгоизме евроатлантических партнеров усматривались причины

политического раскола в Старом Свете - раскола, который не позволял дать адекватный ответ на импульсы нестабильности, идущие от Италии и Германии.

Ф.Рузвельт не испытывал симпатии к коммунизму, политическим воззрениям И.В.Сталина и его методам. Но одновременно Рузвельт и не чувствовал себя скованным в такой мере, как его предшественники, предубежденностью к СССР. Президент ясно видел, что национальные интересы США, прежде всего в Азии, но и в Европе, создают необходимость вовлечения Советского Союза в международные дела. США хотели сохранения статус-кво в Азии и Европе. Угроза его нарушения, как полагали в Вашингтоне, скорее исходила от Японии и Германии, а не от СССР. Значит, Вашингтону было полезно иметь партнерские отношения с Москвой - тем более, что того же самого добивалась часть американских деловых кругов, осознавшая выгоды экономического сотрудничества с СССР.

Руководствуясь такой логикой, администрация США в самом конце 1933 г. пошла на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, хотя сторонам так и не удалось договориться по вопросу о военных долгах России Соединенным Штатам. Первым американским послом в Москву был назначен Уильям Буллит, еще в 1919 г. проводивший в Москве деликатные переговоры о нормализации отношений Советской России со странами Антанты. Нормализация советско-американских отношений придала несколько более равновесный характер международной системе. Но стабилизация мировой ситуации требовала более комплексных усилий.

7. Проект создания "восточного пакта". Присоединение Советского Союза к Лиге наций

Новая обстановка в Европе привела к активизации антигерманских настроений во Франции. Интересы безопасности утверждали в необходимости обеспечить сдерживание Германии с востока при помощи альянса с Советским Союзом. Наиболее видным сторонником франко-советского сближения был французский политик консервативно-националистического склада Луи Барту, который с февраля 1934 г. стал министром иностранных дел Франции.

Л.Барту пришлось действовать в сложной обстановке. Правительство, в которое он вошел, не имело прочной опоры в парламенте. Франция лучше других государств выдержала первый натиск кризиса в 1929-1933 гг. Депрессия ударила по ней в 1933 г., до предела обострив общественные противоречия. Ни одна из партий не располагала в палате депутатов прочным большинством.

Правительство радикал-социалистов зависело от голосов представителей социалистической партии. Любые меры кабинета для обуздания кризиса (сдерживание роста заработной платы, например) могли быть объявлены социалистами ущемляющими права трудящихся и стать причиной отказа соцпартии поддержать радикалов. Ко всему добавлялись регулярные уличные выступления французских фашистов, параллельно с которыми - под своими собственными лозунгами - выступали коммунисты. В январе - начале февраля 1934 г. уличные беспорядки в Париже достигли пика, и группы слабо вооруженных демонстрантов даже ворвались в здание парламента. В мире это было расценено как попытка фашистского путча.

Основополагающей идеей Барту было создание многостороннего пакта о взаимопомощи в составе Германии, Польши, Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехословакии, и, обязательно, Советского Союза. Такой блок должен был стать средством стабилизации межгосударственных отношений в центре и на востоке Европы, откуда, как считал Барту, исходила угроза миру. Предлагаемая схема представляла собой новый вариант сдерживания Германии. В отличие от идей, предложенных во времена Жоржа Клемансо, концепция Барту предполагала сдерживание Германии через ее более глубокую интеграцию в международную систему, а не через простое противопоставление Германии одного или нескольких французских союзников на востоке.

План Барту предусматривал, что Франция выступит гарантом нового блока, то есть она примет на себя обязательство выступить на стороне государства, подвергнувшегося агрессии, если другие участники блока почему-либо не сделают этого. Одновременно, СССР должен был присоединиться к числу гарантов Локарнского пакта 1925 г. При этом официально Франция не должна была становиться участником "восточного пакта". Взаимные обязательства Франции и СССР предполагалось оформить двусторонним договором о взаимопомощи. Таким образом предполагалось придать подсистеме европейских отношений недостававшую ей внутреннюю соразмерность: три наиболее мощные державы континента - Германия, Франция и СССР оказались бы в положении взаимно уравновешивающих друг друга сил. Барту не исключал и присоединения Италии к предлагаемой им системе взаимных гарантий.

Принципиально новым во французском проекте был отказ от, в сущности, не реализованной доктрины "санитарного кордона" против СССР. В концепции Барту Советскому Союзу отводилась роль одной из основных несущих опор нового европейского равновесия, угроза неизбежного нарушения которого определенно связывалась с Германией.

Советское руководство, как уже говорилось, было озабочено возможными вызовами со стороны Польши и Германии. Оказавшись с ними в рамках одной организации СССР мог рассчитывать на ослабление напряженности в отношениях с Берлином и Варшавой. А если бы этого все же не произошло, ситуацию могло "подстраховать" наличие советско-французского пакта взаимопомощи. Кроме того, сближение с Францией открывало Москве путь к окончательному преодолению изолированности в мировой политике: Париж твердо обещал содействовать приему СССР в Лигу наций. Идеи Барту были благожелательно восприняты в Москве. В мае 1934 г. проект пакта был согласован советскими и французскими представителями. Предстояло убедить в его полезности остальные державы.

8. Нарастание нестабильности в малых и средних странах Европы

1934 г. характеризовался дестабилизацией политической обстановки в материковой Европе. Через весь регион от Франции до СССР прошла волна политического террора, жертвами которого стали канцлер Австрии Э.Дольфус в Вене, король Югославии Александр и Л.Барту в Марселе, популярный деятель ВКП(б), возможный преемник И.В.Сталина на посту лидера СССР, С.М.Киров - в Ленинграде. "Ревизионистские" державы (Италия пока еще больше, чем Германия) стремились воспользоваться европейским разладом.

Последствия распада единого экономического пространства бывшей Австро-Венгерской империи, помноженные на общее ухудшение мировой конъюнктуры, повергли центральную часть Европы в социальный кризис. Отгороженные друг от друга таможенными стенами и протекционизмом, лишившись возможности пользоваться помощью прежней банковской системой империи, разрушив прежние и не сумев освоить новые выходы в мировую торговлю, молодые государства все время находились на грани экономического краха. Связи с Россией не были восстановлены. Слабая Германия не могла способствовать, как прежде, оживлению конъюнктуры у своих восточных и южных соседей. То немногое, что предоставляла своим партнерам в Восточной Европе Франция, как правило, шло на военные нужды.

Австрия была зоной, где сталкивались интересы Германии и Италии. Австрийский канцлер Энгельберт Дольфус не был сторонником демократии, он предпочитал авторитарное правление. Но будучи сам членом католической партии, канцлер определенно был против коммунистов и социалистов, так же как и нацистов. Дольфус не разделял политических устремлений Гитлера и его антисемитизма. Он намеревался строить австрийский вариант "корпоративного государства" и ориентировался на сотрудничество с Муссолини.

В 1933 г. Дольфус запретил компартию, распустил прокоммунистические вооруженные формирования и приостановил действие конституции. Но влияние левых было не сломлено. В феврале 1934 г. в Вене произошли кровавые столкновения армии и полиции с участниками общенациональной забастовки, организованной социалистами. Последовавший за этим разгром соцпартии не принес стабильности. В июле 1934 г. антиправительственный мятеж попытались поднять австрийские нацисты. Им удалось убить Дольфуса. Выступление нацистов происходило при подстрекательстве Германии и в расчете на ее военную поддержку.

Однако на события в Австрии решительно среагировала Италия. Муссолини приказал итальянским войскам сосредоточиться у итало-австрийской границы, угрожая вмешаться. Демонстрация силы произвела впечатление в Берлине, и Гитлер принял меры к свертыванию путча нацистов. Новым канцлером Австрии стал Курт фон Шушниг, который продолжил линию сотрудничества с Италией.

Отстояв свое влияние в Австрии, Муссолини стал уделять большее внимание Югославии, которая была историческим соперником Италии за влияние на Балканах. Еще в 1929 г. в этой стране произошел государственный переворот. Король Александр (принц-регент с 1919 г., он принял королевский титул в 1921 г. после смерти своего отца) отменил конституцию и стал диктаторски управлять государством. В феврале 1934 г. его усилиями в Афинах был подписан договор о создании Балканской Антанты в составе Греции, Турции, Румынии и Югославии. Эти страны согласились сотрудничать друг с другом в поддержании статуса-кво на Балканах.

Двое из участников нового блока - Югославия и Румыния - были одновременно и членами Малой Антанты. Таким образом, создавалась система перекрестных многосторонних договоров, большинство

стран-участниц которых находились в отношениях тесного военно-политического сотрудничества с Францией. Это не только укрепляло французское влияние на Балканах, но и создавало заслон для проникновения Италии в этот регион.

Слабым местом югославского государства был национальный вопрос. Провозгласив в 1919 г. Александра, представителя православной сербской династии, регентом всех славянских земель Австро-Венгрии, великие державы передали под его власть земли хорватов и словенцев. Король Александр проводил жесткую "просербскую" политику в национальном вопросе. Основную массу сербского населения Югославии составляли православные. Среди словенцев и хорватов преобладали католики, которые в культурном отношении исторически ориентировались на Ватикан и католические страны. Среди хорватов существовали сильные националистические настроения. Они были направлены как против сербов, так и против австрийских немцев, венгров и итальянцев. Но именно сербы считались главными врагами создания на севере Югославии независимого хорватского государства - чего добивались хорваты.

Муссолини поддерживал антисербские силы. На итальянские средства в Венгрии были созданы базы вооруженных формирований хорватских националистов (усташей). Их возглавил Анте Павелич. При итальянской поддержке усташи развернули террор против сербов по всей Южной Европе. В декабре 1933 г. они произвели не удавшуюся попытку убить короля Александра в Загребе.

9. Срыв реализации проекта "восточного пакта"

Советско-французское сближение ускорило прием СССР в Лигу наций, который состоялся 18 сентября 1934 г. Советскому Союзу было предоставлено место постоянного члена Совета Лиги. Однако это не обеспечило успех плана регионального пакта взаимопомощи на Востоке Европы. Еще весной-летом 1934 г. по дипломатическим каналам французские предложения были доведены до сведения предполагаемых участников договора.

В июне, по завершении франко-британских переговоров в Лондоне, свою точку зрения на проект изложила Великобритания. Британский кабинет заявил, что поддержит пакт, если в результате его заключения будет полностью восстановлено равноправие Германии в международных отношениях. В частности, в Лондоне предложили преобразовать двусторонние франко-советские гарантии в связи с планировавшимся пактом в трехсторонние - с участием Германии.

Иными словами, не только Франция и СССР должны были бы гарантировать границы друг друга, но каждый из них - границы Германии. Британские поправки в принципе даже усиливали принцип равновесности в отношениях между тремя континентальными державами по сравнению с тем, как это предусматривалось во французском проекте. С позиций, аналогичных британским, высказалась по поводу "восточного пакта" Италия. СССР и Франция согласились с этими поправками. За региональный блок выступили Чехословакия и Литва.

Однако германское правительство медлило с ответом. Ожидая германской реакции, не давала ответа и Польша. Опасаясь осложнить отношения с Варшавой и Берлином и под непосредственным влиянием польской дипломатии правительства Эстонии и Латвии заявили, что они согласятся с созданием блока лишь в том случае, если к нему присоединятся Германия и Польша. Финляндия вообще никак не стала реагировать на французские инициативы.

В сентябре 1934 г. Германия официально отклонила предложения о "восточном пакте", заявив, что она готова рассмотреть вопрос о заключении двусторонних договоров о ненападении и консультациях, но не многостороннего пакта о взаимопомощи. Вслед за тем и Польша уведомила Францию о невозможности своего участия в "восточном пакте" при отсутствии в нем Германии. Польское правительство также отказалось обсуждать вопрос о предоставлении гарантий ненападения Чехословакии и Литве, хотя именно этого ожидали от Варшавы в Праге и Каунасе, опасаясь ее территориальных претензий.

Отказ Польши и Германии от плана "восточного пакта" имел разные последствия для позиции Чехословакии и Литвы. Первая стала еще более решительно выступать за международные гарантии своей безопасности. Вторая, в силу географического положения чувствуя себя более уязвимой, стала уклоняться от продолжения переговоров о "восточном пакте". В итоге за региональный блок высказались три страны - Франция, Чехословакия и СССР. Однако их переговоры были осложнены после того, как в начале октября 1934 г. в Марселе хорватские террористы совершили новое покушение на прибывшего туда с официальным визитом короля Югославии Александра. Вместе с королем был убит и сопровождавший его Л.Барту.

Сменивший его на посту министра социалист Пьер Лаваль не был сторонником военно-политического сотрудничества с СССР. Тем не менее, в декабре 1934 г. в Женеве П.Лаваль подписал вместе с М.М.Литвиновым соглашение о взаимной заинтересованности Франции и СССР в заключении Восточного регионального пакта. Стороны выразили намерение добиваться реализации этой идеи и не вступать с другими державами в переговоры, которые могли бы помешать реализации проекта. Фактически это был протокол о намерениях. Через несколько дней к нему присоединилась Чехословакия. Но отныне переговоры стали смещаться в иное русло: вместо широкого общерегионального пакта речь пошла в основном о двусторонних, хотя и взаимосвязанных, договорах СССР с Францией и Чехословакией.

На советско-французских отношениях, равно как и на образе Советского Союза в мире, в это время крайне негативно сказывались события в СССР. Почти одновременно с подписанием в Женеве советско-французских документов, в декабре 1934 г. в Ленинграде был убит С.М.Киров. Убийство послужило поводом для перехода Сталина к массированному террору против своих политических противников. Происходящее подрывало репутацию Советского Союза во Франции и в мире в целом. Политически и психологически демократическим политикам было трудно находить аргументы в пользу сотрудничества с Москвой в такой деликатной сфере, как военная.

10. Возникновение итало-эфиопского конфликта и позиции великих держав

Эфиопия была одним из очень немногих государств Африки, которое сохраняло независимость. Выбор Муссолини пал на нее по двум причинам: в стране имелись ресурсы, которые были нужны итальянской промышленности; и территориально она располагалась между двумя уже имевшимися у Италии колониями - Эритреей и Сомали. 6 декабря 1934 г. итальянские части вторглись на территорию Эфиопии, произошли их вооруженные столкновения с эфиопской армией. Это еще не было полномасштабной войной. Правительство Эфиопии обратилось с жалобой на действия Италии в Лигу наций. Рассмотрение итало-эфиопского конфликта затянулось.

В Риме считали, что ситуация благоприятна для итальянских замыслов. Великобритания жила в ожидании парламентских выборов, которые, как предполагали, к лету 1935 г. приведут к смене кабинета Р.Макдональда. До той поры британские политики не рисковали предпринимать решительные внешнеполитические шаги.

Германия, однажды уже столкнувшись с Италией в вопросе об Австрии, была определенно заинтересована подтолкнуть Рим к африканской авантюре, которая не могла не оказаться затяжной и дорогостоящей.

СССР был связан с Италией рассчитанным на пять лет пактом о дружбе, ненападении и нейтралитете, подписанным 2 сентября 1933 г. Между Советским Союзом и Италией существовали стабильные политические отношения и довольно развитые экономические связи. СССР был одним из важных поставщиков нефти в Италию. Кроме того, Сталин был занят очередным туром внутривнутриполитической борьбы и преодолением последствий разрушительной политики "большевизации" деревни, вызвавшей страшный голод на Украине и в России.

Франция была полностью поглощена германской опасностью и сама нуждалась в поддержке Италии против немецкого ирредентизма. Между тем среди немцев объединительные тенденции были все сильнее. 13 января 1935 г. 90% участников референдума в Саарской области, находившейся под контролем Франции, высказались за присоединение к Германии в соответствии с процедурой, установленной Версальским договором. Аналогично могли развиваться события и в Австрии - вот почему союз с Римом казался Лавалю средством противодействия созданию "большой Германии" за счет поглощения все новых населенных немцами территорий. Со своей стороны, Франция была готова пойти на уступки Италии в вопросах приобретения колоний. Позиция Парижа встретила в Риме понимание.

В январе 1935 г. в Риме были подписаны франко-итальянская конвенция о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы и консультативный пакт. Фактически Франция и Италия обязались сотрудничать в деле сохранения независимости Австрии. Соглашение Муссолини - Лаваль имело антигерманскую направленность. Со своей стороны Франция предоставила ряд преимуществ итальянским подданным во Французском Тунисе и согласилась на ряд территориальных уступок Италии в Африке, которые существенно улучшали стратегические позиции Италии в войне против Эфиопии. Французское правительство так же признало экономическое преобладание Италии в этой стране. По существу, итальянское правительство заручилось дипломатической поддержкой Франции в вопросе колониальной экспансии.

11. Расхождения между Великобританией и Францией в отношении к политике "ревизионистских" держав

16 марта 1935 г. в Германии была восстановлена всеобщая воинская обязанность. Одновременно было принято решение о создании германских военно-воздушных сил. В прессе началась открытая пропаганда идеи присоединения (аншлюса) Австрии к Германии. Эти шаги открыто противоречили условиям Версальского договора.

Парализованная очередным правительственным кризисом, совпавшим с решениями Берлина, Франция упустила момент для немедленных энергичных действий. Тем не менее, Франция, Великобритания, а затем и Италия направили Германии официальные ноты протеста по поводу нарушения Версальского договора, а 23 марта назначили проведение в г. Стресе (Италия) специальной конференции трех держав для обсуждения создавшегося положения.

Но между Францией и Великобританией не было единства. Обе страны находились в разных геополитических условиях, и они по-разному воспринимали германскую угрозу. Различие между Парижем и Лондоном состояло в том, что в борьбе за европейскую стабильность Франция стремилась обеспечить себе максимальную военную поддержку возможно более широкого круга стран, тогда как Великобритания неизменно желала построения такой европейской системы, которая позволяла бы поддерживать стабильность на материке без принятия сколько-нибудь твердых и прямых военных обязательств Британии перед континентальными странами - кто бы они ни были. Германская проблема для Великобритании существовала. Но из Лондона было хорошо видно, что амбиции Берлина в основном касаются материковых пространств, а не морских. Германская экспансия в первую очередь создавала угрозу для Франции, которая сама была континентальной державой.

Британия была островной державой, германская мощь беспокоила ее в основном в части, касавшейся военно-воздушных сил. Но самое главное, при любых обстоятельствах Британия не хотела рисковать вовлечением в войну на материке, если только это прямо не диктовалось интересами ее безопасности. Действия же Германии еще не казались Британии опасными в такой мере, как Франции.

Кроме всего, в Великобритании вызывала сомнение идея сдерживания Германии при помощи союза с СССР. На деле она означала "окружение Германии", а оно, с точки зрения Лондона, неизбежно должно было провоцировать германский реваншизм. Британию в принципе не устраивала перегруппировка сил, в результате которой на материке существовало бы явное преобладание какой-то одной державы или коалиции - как в случае возникновения полноценного советско-французского союза. Цель Британии состояла в поддержании примерной сопоставимости возможностей всех трех ведущих материковых держав, а не в формировании антигерманского блока в том или ином составе. Поэтому советско-французские переговоры по заключению пакта о ненападении воспринимались в Лондоне холодно. Более того, перспективе сближения Франции с СССР Британия готова была противопоставить свою собственную готовность договориться с Берлином отдельно от Парижа.

Непосредственно внешнюю политику Великобритании определял министр иностранных дел Стенли Болдуин, занявший этот пост еще в правительстве Макдональда. После победы консервативной партии на выборах в июне 1935 г. С.Болдуин сам возглавил кабинет. Он был наиболее видным представителем линии "равноудаленности" от взаимно противостоящих материковых держав. Лояльную оппозицию его курсу составляли два течения консерваторов. С одной стороны, выделялся молодой Антони Иден, занимавший в правительстве почетный, но не первостепенный пост лорда-хранителя печати. Подобно Л.Барту, А.Иден считал необходимым противопоставить Германии Советский Союз и Италию, а в идеале - их вместе. Взгляды Идена находили поддержку в той части консервативной партии, которая группировалась вокруг Уинстона Черчилля.

С другой стороны, на Болдуина стремились влиять представители течения в пользу компромисса с Германией. В этой группе выделялся министр финансов в правительстве Макдональда, а затем и самого Болдуина, Невиль Чемберлен. Умеренным "германофилом" в правительстве считали и Самуэла Хора, который с июня 1935 г. получил пост министра иностранных дел.

12. Британо-германские и британо-советские переговоры в марте 1935 г.

На конференции в Стресе Великобритании предстояло сформулировать свою позицию в отношении ревизионистской политики Германии. Но британская элита не имела полного представления о ситуации в этой стране и ее военных возможностях. Еще в ноябре 1934 г. Болдуин заявлял в парламенте, что Британия

обладает двукратным превосходством над Германией в авиации. Теперь стало ясно, что прежние оценки были ошибочными. В марте 1935 г. в Берлин отправились два члена британского кабинета - министр иностранных дел Джон Саймон и Иден. В их задачи входило прозондировать возможности компромисса с Германией в вопросах ревизии версальских установлений. Нацистское руководство использовало пребывание британских политиков в Берлине, чтобы продемонстрировать им возможности германской авиации.

Сведения, полученные в Берлине, и демонстрация возможностей "люфтваффе" произвели двойственное впечатление на британскую делегацию. С одной стороны, перспектива компромисса с Гитлером за счет малых стран не стала казаться менее реальной. С другой, германская военная мощь действительно становилась угрожающей. Поэтому и реакция Лондона была неоднозначной. На конференции в Стресе британское правительство решило занять позицию, благоприятную для германских требований. Но одновременно в Лондоне сочли необходимым еще раз проработать вопрос о широком общеевропейском компромиссе на условиях принятия части требований Германии (1) и включения ее в многосторонний блок материковых держав (2). Важно иметь в виду, что проект "восточного пакта" в том виде, какой он приобрел после принятия британских поправок, гораздо больше соответствовал интересам Лондона, чем двусторонний советско-французский блок на основе пакта о взаимопомощи. Возможность убедить Берлин пересмотреть его отношение к общеевропейской гарантийной системе посредством радикальных уступок не казалась невероятной.

Однако Гитлер был по-прежнему против многостороннего блока, в рамках которого Германии неизбежно пришлось бы иметь дело с согласованными действиями многих государств, тогда как он собирался добиваться осуществления своих целей в отношении каждого из них в отдельности. Кроме того, германская сторона предложила британской обсудить вопрос о возвращении германских колоний, к чему та не была готова.

Возможность укрепления европейской стабильности через уступки Германии требовалось обсудить и с восточноевропейскими державами - СССР, Польшей и Чехословакией. Сразу же за визитом в Берлин Иден отправился в Советский Союз. В его задачу входило встретиться с И.В.Сталиным и М.М.Литвиновым, выяснить их мнение о меняющемся соотношении сил в Европе и осторожно прозондировать вопрос о возможных реакциях СССР на происходящее. Сталин по-прежнему высказал заинтересованность в подключении Германии и Польши к "восточному пакту". Но за рамки этой проблемы обсуждения, насколько можно судить по опубликованным документам и материалам, выходили незначительно.

Значение миссии Идена в Москву не приходится переоценивать. Британский представитель не имел ни особенно высокого статуса в своем правительстве, ни специальных полномочий от его главы. Но советско-британские переговоры были своего рода сигналом как Германии, так и прогерманским силам в британском парламенте, указывающим на сохраняющуюся возможность Британии пересмотреть свое отстраненное отношение к франко-советскому сближению на антигерманской основе.

После визита в Москву Иден отправился в Варшаву и Прагу, чтобы продолжить переговоры о многостороннем пакте. Реакция Польши была такой же, как и германская: польское правительство было определено против многосторонних соглашений. Чехословакия была за "восточный пакт", но ввиду негативной позиции Германии и Польши ее точка зрения не имела существенного значения.

13. Конференция в Стресе

Конференция представителей Франции, Великобритании и Италии для обсуждения германских дел собралась 11-14 апреля 1935 г. Накануне ее открытия Париж демонстративно заявил о готовности в ближайшем будущем подписать пакт о взаимопомощи с СССР. Эта демонстрация, с раздражением воспринятая Лондоном, не способствовала франко-британскому взаимопониманию. Конференция постановила поддержать предложенную Францией резолюцию с осуждением действий Германии на предстоящем Совете Лиги наций. Но дальше общей констатации дело не пошло.

Британская делегация отстаивала необходимость уступок Германии и указывала на неприемлемость жесткого давления на нее. Лондон отклонил требование Парижа о применении к Германии санкций в случае, если нарушения Версальского договора повторятся. Британское правительство считало, что разумнее было предоставить Берлину требуемые им права и одновременно попытаться вовлечь его в конструктивные отношения с соседними государствами. Информация о положении дел в германской авиации убедила Лондон в невозможности помешать Германии вооружиться, если она сделала на это ставку.

Попытки Франции сдержать Германию политико-правовыми методами казались неубедительными, а подкреплять декларации решительными мерами Великобритания не собиралась.

Италия на конференции занимала настороженно выжидательную позицию. Муссолини было важно сохранить ровные отношения и с Парижем, и с Лондоном. Он опасался, что евроатлантические державы могут использовать встречу в Стресе для давления на Италию в вопросе об Эфиопии. Ни французская, ни британская делегации, однако, не настаивали на подробном обсуждении этой проблемы, перенесли его с пленарных заседаний на уровень комиссий экспертов. Муссолини опасался их провоцировать. В итоге итальянская делегация поддержала общую декларацию конференции, как этого требовала Франция, но выступила против применения к Германии санкций, как настаивала Великобритания. По вопросу о санкциях Франция оказалась в изоляции.

14. Подписание перекрестных договоров СССР, Франции и Чехословакии

Сомнения Франции в отношении сотрудничества с СССР сказывались на всем процессе складывания советско-французского альянса - с момента подготовки и подписания 2 мая 1935 г. Договора о взаимной помощи до его неоправданно затянувшейся ратификации французской стороной 27 февраля 1936 г.

Ст. 2 договора предусматривала немедленное оказание обеими сторонами помощи той из них, которая подвергнется неспровоцированному нападению третьей державы. При наличии угрозы такого нападения Франция и СССР должны были вступить во взаимные консультации (ст. 1). Договор заключался сроком на пять лет с возможностью его последующего продления.

Обязательства сторон по договору были сформулированы достаточно определенно. Однако их практическая реализация была обставлена множеством оговорок, указывавших на необходимость предварительных консультаций сторон как с Лигой наций, так и со странами-участницами Рейнского гарантийного пакта. Это существенно снижало эффективность договора. Оговорки могли допускать различные интерпретации процедурных вопросов. Все это придавало документу настолько обтекаемую форму, что потребовалось подписать отдельный специальный протокол, в котором стороны обязывались оказывать друг другу помощь независимо от того, какими окажутся рекомендации Лиги наций в связи с возможным конфликтом.

Вследствие этих обстоятельств договор символизировал скорее вынужденный компромисс, чем ясно выраженную волю сторон к сотрудничеству. Вместе с тем, с учетом неудачи попыток создания многостороннего пакта с участием Германии, советско-французский договор приобретал объективно антигерманскую направленность и возвращал Европу к логике взаимно противостоящих коалиций.

Пакт создал общие юридические рамки для будущего сотрудничества. Но его нельзя было наладить без особой конвенции, которая бы регламентировала практические вопросы взаимодействия. Это предполагало проведение переговоров экспертов по линии военных ведомств. Затяжка с ратификацией договора и колебания французского правительства заблокировали создание полноценной структуры военного сотрудничества двух стран. В таком случае договор приобретал отчасти отвлеченно декларативный характер.

Через две недели после подписания советско-французского договора 16 мая 1935 г. в Праге был заключен Договор о взаимопомощи между СССР и Чехословакией. По своей направленности советско-чехословацкий договор полностью соответствовал советско-французскому и косвенно к нему апеллировал. В ст. 2 договора говорилось, что Чехословакия и СССР будут оказывать помощь друг другу, если кто-то из них подвергнется неспровоцированному нападению третьей державы и если такая же помощь будет оказана жертве агрессии Францией. Таким образом, Чехословакия пыталась обезопасить себя не только от германской угрозы, но и от казавшихся ей возможными посягательств на ее суверенитет со стороны самого Советского Союза, что было возможно, если бы СССР ввел в Чехословакию свои войска под видом оказания ей помощи. При этом Чехословакия не имела общей границы с СССР, и ввод советских контингентов на чехословацкую территорию был возможен только при условии их беспрепятственного прохода через Румынию или Польшу, из которых последняя считалась в тот момент потенциальным союзником Германии. Что касается помощи Франции, то Чехословакия должна была ее получить в соответствии с подписанным в 1925 г. в Локарно франко-чехословацким гарантийным договором. Однако и с Францией Чехословакия не имела общей границы.

Договоры СССР с Францией и Чехословакией как странами-участницами системы Локарнских соглашений означали косвенное подключение Советского Союза к механизму международно-правовых

гарантий европейской стабильности. Однако без взаимного доверия трех стран было невозможно поставить декларированные ими взаимные обязательства на надежную практическую основу. В свою очередь без системы практических мер перекрестные договоры не могли сыграть ту стабилизирующую международную ситуацию роль, которая на них изначально возлагалась.

15. Морское соглашение Великобритании и Германии

В Лондоне советско-французский договор восприняли как попытку Франции оказать давление на Британию и решить проблему упрочения своей безопасности без ее помощи. Это лишь стимулировало стремление британского правительства ответить шагом, который бы показал несостоятельность французских усилий сдержать Германию, если они не будут поддержаны Лондоном.

Принципиальные расхождения Лондона и Парижа в вопросе о равноправии Германии в вооружениях стали еще острее после того, как в июне 1935 г. министр иностранных дел Великобритании С.Хор и посол Германии в Лондоне Иоахим фон Риббентроп путем обмена письмами оформили двустороннее соглашение по военно-морским вопросам. Это соглашение было подготовлено в тайне от Франции и оформлено вопреки ее официальному протесту.

Соглашение предусматривало признание права Германии иметь флот, тоннаж которого будет составлять 35 процентов британского. Кроме того, разрешалось создавать германский подводный флот, который не должен был превосходить совокупный подводный флот Британского содружества; временно Германия обязывалась сохранять свой подводный флот на уровне 45 процентов британского. Таким образом, Германия согласилась ограничить масштабы своей военно-морской мощи, признав преимущества Великобритании в этой области. Но одновременно британская сторона фактически признала право Германии на односторонний отказ от ограничений, налагаемых Версальским договором. По существу, Великобритания выразила свою лояльность ревизионистским устремлениям Берлина.

Одновременно Лондон показал, что не считает себя больше связанным традицией солидарности, еще остававшейся в франко-британских отношениях после Первой мировой войны. С весны-лета 1935 г. франко-британские отношения вступили в полосу своеобразного вяло текущего кризиса доверия. Характерное для первых послевоенных лет франко-британское партнерство было сведено к более или менее ограниченным параллельным акциям.

16. Седьмой конгресс Коминтерна. Геополитические интересы СССР и смена тактики коммунистов в отношении социал-демократов

Рост международной напряженности вынуждал Сталина приспособливать им же самим однажды сформулированные идеологические догмы к требованиям момента. Опыт первой половины 30-х годов показывал: единственным крупным успехом СССР во внешней политике было заключение советско-французского пакта. Но судьба пакта еще не была ясна: предстояло дождаться его ратификации французским парламентом, где правительство радикал-социалистов и социалистов не имело, как уже говорилось, устойчивых позиций. Провал ратификации означал бы и крах советской политики в области обеспечения безопасности в Европе.

Москва была заинтересована в укреплении политических позиций тех сил, которые уже на практике выступили как партнеры СССР в международных вопросах. Эти партнеры казались ненадежными и непоследовательными, но других в тот момент у Сталина просто не было. Необходимо было оградить французских социал-реформистов от давления хотя бы со стороны подвластных влиянию Коминтерна французских коммунистов.

Кроме того, полный разгром левых партий в Германии и Австрии, во многом облегченный их ожесточенной идеологической и политической борьбой друг с другом, вынуждал отказываться от старого тезиса о социал-демократах как главных врагах коммунистов (на самом деле: основных соперниках за влияние на рабочий класс). Было уже очевидно, что не социал-демократы, а нацисты и фашисты наиболее успешно конкурируют с коммунистами за симпатии наименее благополучных слоев общества, завоевывают поддержку избирателей и приходят к власти, чтобы затем уничтожить левые силы. Вопрос о фашистской опасности действительно стоял остро - хотя не для Москвы, а для тех коммунистических партий и групп, которые еще могли действовать за пределами СССР.

25 июля - 20 августа 1935 г. в Москве состоялся седьмой конгресс Коминтерна. По докладу руководителя болгарских коммунистов Георгия Димитрова было одобрено решение о тактике единства

действий коммунистов со всеми демократическими силами в интересах борьбы с фашистской опасностью. Это означало, что отныне коммунистические партии могли создавать временные и постоянные блоки с социал-демократами различных течений, пацифистами и иными силами левоцентристского и умеренного спектров и совместно выступать на выборах и в повседневной политической практике против ультраправой опасности. Тактика "единого фронта" была принята большинством компартий и была в наиболее полном виде реализована в Испании и Франции в 1936 г.

17. Переход Италии к полномасштабной войне против Эфиопии

Одним из побочных последствий конференции в Стрезе был переход Италии к наступательной политике в Эфиопии. После нее Рим имел основания думать, что особенно сильного давления на него в ходе рассмотрения эфиопской проблемы, назначенной на осень 1935 г. Ассамблеей Лиги наций, не будет. В самом деле, к моменту открытия сессии Франции и Великобритании ограничивались тем, что ввели эмбарго на продажу оружия как Италии, так и Эфиопии. Слабая Эфиопия, таким образом, потеряла возможность закупать вооружение в третьих странах, а хорошо вооруженная Италия беспрепятственно снабжала свою армию имеющимся оружием через Суэцкий канал.

Но события приняли более серьезный оборот, чем ожидали в Риме. В сентябре 1935 г. Совет и Ассамблея Лиги наций проголосовали за резолюцию, в которой Италия признавалась нарушителем Устава Лиги. К ней следовало применять санкции в соответствии со ст. 16 Устава. Был установлен список товаров, поставки которых Италии были запрещены. США, не входившие в Лигу наций, тоже рекомендовали американским компаниям прекратить торговлю с Италией. Но поставки вооружений, предоставление кредитов и экспорт сырья (в том числе нефти из СССР и США) в Италию продолжались до ноября. Решения Ассамблеи не остановили Муссолини. После закрытия Ассамблеи, 3 октября 1935 г., итальянские войска в Африке получили приказ о наступлении в Эфиопии.

Франция и Великобритания стремились ограничить конфликт. Помощь Италии могла понадобиться в Европе, поскольку А. Гитлер по-прежнему не обнаруживал интереса к попыткам привлечь его к столу переговоров. В декабре 1935 г. по инициативе Парижа главы внешнеполитических ведомств Франции и Британии, П. Лаваль и С. Хор, подписали между собой секретное соглашение о посредничестве в эфиопском конфликте (соглашение Хор - Лаваль). Стороны условились содействовать примирению Эфиопии с Италией на основе весьма серьезных уступок итальянским притязаниям. Предполагалось, что война будет прекращена, если Эфиопия передаст Италии богатую северную провинцию Тигре. Другая перспективная юго-восточная провинция Огаден должна была превратиться в сферу экономического преобладания Италии. Территория, остававшаяся под суверенитетом императора Хайле Селассие I, должна была сократиться на одну треть и включать в себя самые бедные и отсталые районы страны.

Такое соглашение могло удовлетворить Рим. Однако Эфиопия отклонила франко-британское посредничество. Более того, после публикации секретного проекта в печати в Париже и Лондоне разразился скандал. Общественное мнение осудило предлагаемую Парижем и Лондоном сделку как аморальную и циничную. Хор был вынужден выйти в отставку (его сменил Иден). Месяц спустя (в силу иных причин) оставил свой пост и Лаваль.

Крах франко-британского посредничества спровоцировал Муссолини на еще более активные действия. К маю 1936 г. итальянские войска захватили столицу Эфиопии г. Аддис-Абебу. Эфиопский император Хайле Селассие был вынужден покинуть страну. В мае 1936 г. императором Эфиопии себя провозгласил итальянский король Виктор Эммануил III. Лига наций фактически признала захват Эфиопии Италией как свершившийся факт и в июле 1936 г. приняла решение об отмене санкций против Италии. На месяц раньше эмбарго на торговлю с Италией отменили США.

Формально державы Лиги исходили из факта, что как независимое государство Эфиопия уже все равно перестала существовать. Но вместе с тем, на них оказывали влияние и более широкие интересы, связанные с обеспечением стабильности в Средиземноморье. Заключительный этап эфиопской кампании совпал с подготовкой новой конвенции о режиме Черноморских проливов.

Италия отказывалась обсуждать ее из-за введенных против нее санкций. Между тем Великобритания, Франция, Турция и СССР - в силу разных причин - были заинтересованы в присоединении Италии к новой конвенции.

18. Перегруппировка сил в Европе. Смена политической ориентации Италии

Попытка франко-британского посредничества во многом была выражением стремления Франции сохранить хрупкое взаимопонимание с Италией по вопросу о противостоянии Германии в Центральной Европе. Провал проекта Лавала и Хора обозначил этические и политические пределы, выйти за рамки которых Франции и Великобритании с присущими им традициями и политическими системами было довольно сложно, несмотря на явное желание французского и британского кабинетов сохранить Италию в качестве партнера. Одновременно Муссолини имел возможность убедиться, что политика с позиции силы в тогдашних европейских условиях может принести успех. Взаимопонимание с Парижем и Лондоном стало утрачивать для Рима свое прежнее значение.

7 марта 1936 г. германские войска, в очередной раз нарушив условия Версальского мира и Локарнского пакта, были размещены на территории Рейнской области. Формальным поводом для акции Берлина была ратификация французской палатой депутатов франко-советского договора о взаимопомощи, вступление которого в силу, как заявил Гитлер, означало нарушение Локарнского пакта самой Францией.

Франция располагала достаточной мощью, чтобы, объявив всеобщую мобилизацию, силой принудить Берлин отвести войска обратно. Впоследствии было установлено, что немецкие командиры имели приказ немедленно отступить, если события примут именно такой оборот. Однако правительство радикал-социалиста Альбера Сарро не предпринимало решительного шага, не получив предварительного одобрения Лондона. В свою очередь, большинство британского кабинета, включая Идена, высказалось за выжидательную позицию. Франция не получила дипломатической поддержки. Это еще больше укрепляло влияние и престиж Германии в Европе. Внимательно следя за ситуацией, Муссолини склонялся к мысли о том, что наиболее подходящим союзником для него в долгосрочной перспективе будет Гитлер.

19. Проблема Черноморских проливов. Конвенция в Монтре

Переход Италии к активной линии в Средиземноморье придавал новое звучание вопросу о международных морских путях. В этом районе было три стратегически ключевые точки: Гибралтарский пролив, Суэцкий канал и Черноморские проливы (последние подразумевали проливы Босфор и Дарданеллы с находящимся между ними Мраморным морем). Первый из упомянутых пунктов находился под полным контролем Великобритании, имевшей военную базу в Гибралтаре. Суэцкий проход контролировали Великобритания и Франция. Вопрос о зоне Черноморских проливов оставался не до конца урегулированным.

Лозаннская конвенция 1923 г. утверждала принцип неограниченного прохода военных и торговых кораблей всех стран в Черное море и обратно как в мирное, так и военное время. Зона проливов была демилитаризована - Турция, через территории которой проходили проливы, не имела права размещать вблизи их своих воинских контингентов. Лозаннская конвенция не удовлетворяла две главные черноморские державы - саму Турцию и Советский Союз, поскольку обеспечение безопасности их черноморских рубежей было поставлено целиком в зависимость от политики и доброй воли внешних, то есть нечерноморских держав. Обладая мощными флотами, Великобритания, Франция, Италия, а в перспективе и другие государства могли регулировать стратегическую ситуацию на Черном море, по своему усмотрению считаясь или не считаясь с мнением прибрежных государств. Советский Союз в 1923 г. подписал Лозаннскую конвенцию, но затем отказался ее ратифицировать.

Интерес к проливам возрос и в связи с нарастанием внутренней напряженности в Испании, где после победы на выборах в феврале 1936 г. левых партий все вероятнее становилась гражданская война. В правительственных кругах Европы было известно, что режим Муссолини поддерживает в Испании правую оппозицию в расчете на ее возвращение к власти и установление в будущем партнерских итало-испанских отношений. Со своей стороны Советский Союз тоже стал проявлять интерес к положению в Западном Средиземноморье, выход к которому он имел только через Черноморские проливы. Турция в 30-х годах активно добивалась отмены демилитаризации зоны проливов, считая ее дискриминационной. Анкара откровенно угрожала разместить свои войска в зоне проливов без санкции западных держав - в духе того, как действовала Германия. Недовольство Турции и отказ Москвы признать Лозаннскую конвенцию могли провоцировать неустойчивость ситуации в этом районе.

Британская дипломатия понимала необходимость уступок. Она была заинтересована в политическом и стратегическом (аренда баз) партнерстве с Турцией с точки зрения своих более широких интересов на Средиземном море и на Арабском Востоке. Уступка в вопросе о проливах могла способствовать улучшению турецко-британских отношений на фоне настороженности, которую начинала вызывать в Лондоне Италия.

В июне 1936 г. в г. Монтре (Швейцария) по предложению Турции началась конференция об урегулировании режима черноморских проливов. В ней приняли участие Турция, Советский Союз, Великобритания, Франция, Болгария, Румыния, Греция, Югославия, а так же Австралия и Япония. Италия отказалась прислать своих представителей, указав на то, что страны-участницы проводят антиитальянскую политику санкций в связи с ситуацией в Эфиопии. Конференция работала в течение целого месяца, за это время санкции против Италии по решению Лиги наций были отменены. Но Италия не присоединилась к конференции.

Великобритания, соглашаясь с мнением Турции об отмене демилитаризации зоны проливов, настаивала на сохранении права неограниченного прохода в Черное море военных и торговых кораблей всех стран. Советский Союз, напротив, требовал полного закрытия Черного моря для военных кораблей неприбрежных стран. В этом случае он мог рассчитывать на стратегическое преобладание на Черноморье, так как ни Турция, ни другие прибрежные страны не могли с ним конкурировать в создании военно-морских сил.

Конвенция в Монтре (подписана 20 июля 1936 г.) зафиксировала компромисс. Торговые суда всех стран получили право свободного прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. Военные корабли неприбрежных государств были ограничены в проходе через Босфор и Дарданеллы классом (легкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные), общим тоннажем в момент прохода (15 тыс. т) и общим числом (9 кораблей), а в отношении входа в Черное море - еще и общим тоннажем одновременного пребывания в Черном море (30 тыс. т для всех нечерноморских вместе взятых) и сроком пребывания не более трех недель. Общий тоннаж судов неприбрежных государств в Черном море мог быть увеличен до 45 тыс. т в случае, если самая сильная черноморская держава увеличит тоннаж своего флота на 10 тыс. т или более. На время войны, если сама Турция в ней не участвовала, проход через проливы военных кораблей воюющих стран запрещался. В случае же, если Турция воевала, режим прохода определяла она сама.

Таким образом, требования СССР в отношении ограничения военного присутствия в Черном море неприбрежных государств было во многом учтено. Была удовлетворена и Турция, которая получила право немедленно разместить свои военные гарнизоны в зоне проливов. Великобритания и Франция так же в принципе отстаивали свое право корректировать соотношение военно-морских сил Турции и СССР на Черном море. Конвенция способствовала стабилизации ситуации в зоне проливов. Она дважды продлевалась на 20 лет и продолжает действовать. Конвенция в Монтре заменила собой прежнюю, Лозаннскую, конвенцию. Италия присоединилась к конвенции только в 1938 г.

20. Советско-румынские переговоры о заключении пакта о ненападении

Сближение Франции с СССР определило желание Парижа добиться улучшения отношений Советского Союза с французскими партнерами в Восточной Европе - Чехословакией и Румынией. Причем если Чехословакия рассматривалась как потенциальный получатель советской помощи в случае конфликта Праги с Берлином, то нормальные отношения между Румынией и СССР должны были обеспечить согласие румынского правительства на проход советских войск через территорию Румынии в Чехословакию в случае ее войны с Германией. 9 июля 1934 г. в Женеве были подписаны протоколы об установлении советско-чехословацких и советско-румынских дипломатических отношений. Вслед за тем в 1935 г. СССР подписал договор о взаимопомощи с Чехословакией. Однако отношения с Румынией не ладилась. Камнем преткновения оставался вопрос о Бессарабии, возвращения которой добивался Советский Союз. Этот спор и не позволял добиться прогресса в вопросе о советско-румынском договоре. Переговоры по бессарабской проблеме велись в 20-х годах в Варшаве и Вене, а в начале 30-х - в Риге и Женеве, но всякий раз безрезультатно.

Максимального успеха на этом направлении удалось добиться в 1936 г., когда во время проведения конференции в Монтре глава советской делегации Литвинов и министр иностранных дел Румынии Николае Титулеску в ходе кулуарных консультации смогли выработать и согласовать проект пакта о ненападении, в котором при помощи обтекаемых формулировок был обойден вопрос о принадлежности Бессарабии. Пакт был даже парафирован Титулеску и Литвиновым. Но по возвращении в Бухарест первый был в августе 1936 г. дезавуирован и уволен в отставку. Действия Литвинова также не были санкционированы в Москве. Вопрос о пакте остался неразрешенным. СССР по-прежнему не признавал включения Бессарабии в состав Румынии.

21. Начало гражданской войны в Испании

В 1932-1935 годах Испанией попеременно правили право- и левоцентристские коалиции, которым так и не удалось провести в стране серьезные преобразования. Не состоялась аграрная реформа, нарастало

недовольство рабочих. В католической стране продолжался острый конфликт церкви с государством. За пять лет у власти сменилось 29 кабинетов. На таком фоне в феврале 1936 г. выборы в Кортесы принесли победу коалиции левых партий, выступавших за проведение реформ снизу - методами "прямого действия". Победившие партии, включая коммунистов, объединились в Народный фронт, который сформировал правительство.

Политика "прямых действий" дала обычные для революционных методов результаты: развал хозяйства и рост социальной напряженности. Обещанные радикальные реформы нельзя было провести немедленно, без подготовки. Ожидания масс, подогретенные перед выборами агитацией левых, были чрезмерны. Правительство Народного фронта убедилось, что оно само не в состоянии контролировать только что проголосовавших за него избирателей. С марта по июль 1936 г. в Испании состоялось 133 всеобщих и около 250 обычных стачек. В стране было сожжено и разрушено около 420 церквей. Было закрыто 69 политических клубов и газет. Нарастала анархия.

В это время потерпевшие на выборах поражение правые партии вступили в контакты с представителями Гитлера и Муссолини, обратившись к ним за военной помощью. Просьба испанской оппозиции встретила понимание. Немецкое и итальянское оружие стало тайно перебрасываться на территорию Испанского Марокко, где возник центр антиправительственного заговора. В июле 1936 г. заговорщики, которых возглавил генерал Франсиско Франко, подняли мятеж. К середине месяца на юге и западе Испании ситуацию контролировали франкисты, на севере и востоке - сторонники Народного фронта. Большая часть военных поддержала Франко, хотя значительная часть руководства военно-морских и военно-воздушных сил сохранила верность правительству. Ни одна из сторон не могла одержать победу сразу. Страна оказалась в состоянии гражданской войны.

22. Новые тенденции в политике великих держав в связи с испанской проблемой

Наиболее трудным в связи с развитием событий в Испании было положение Франции. В мае 1936 г. на выборах во французский парламент победили радикалы, социалисты и коммунисты, которые по аналогии с Испанией объединились в Народный фронт. Новое правительство возглавил Леон Блюм - первый в истории Франции социалист на посту главы правительства. Париж беспокоили испанские события, где у власти находился режим, близкий новому правительству Франции в идейно-политическом смысле. Анархия и бессилие испанского правительства угнетающе действовали на политическую обстановку во Франции. В общественном мнении возникали аналогии между событиями в Испании и тем, что могло произойти в самой Франции.

Париж был заинтересован иметь в Мадриде дружественное правительство. Между тем победа оппозиционеров-франкистов означала бы для Франции появление на ее южных границах режима, уже вступившего в дружеские отношения с историческими соперниками Франции - Германией и Италией. Поэтому поражение республиканцев противоречило французским интересам.

В целом мировое общественное мнение воспринимало испанский конфликт как столкновение революционеров, коммунистических доктринеров и анархистов с традиционалистами и консерваторами, объединившимися вокруг армии и церкви ради восстановления порядка. Порядок, который обещал Ф.Франко, не нравился ни США, ни Великобритании, ни самой Франции. Но анархия и хаос, которые оказались связанными с правлением испанского Народного фронта, пугали больше.

Блюм не мог осудить испанских левых, не ставя под угрозу союз со своими собственными коммунистами, которые были солидарны с испанскими. Но он не мог поддержать их, поскольку правительство французского Народного фронта сделало партнерство с Великобританией основой внешней политики Франции, а британские консерваторы не симпатизировали испанским революционерам.

Победа Народного фронта во Франции осложнила франко-британские отношения. Хотя Блюм стремился продемонстрировать свою лояльность Лондону, большинство британских политиков относились к нему с недоверием. На страницах британских газет и журналов Францию вообще называли "полукоммунистической" державой. Во всяком случае, две подряд победы "народных фронтов" в Испании и Франции испугали британскую элиту. "Революционная опасность", которая до того воспринималась на Британских островах как нечто отдаленное, теперь оказалась ближе и реальнее. Великобритания не хотела победы Франко. Она понимала, что это может привести к созданию испано-итальянского союза, который нанесет удар по британскому влиянию на Средиземном море и создаст угрозу британскому присутствию в Гибралтаре. Но и закрепления левых в Мадриде британское правительство опасалось.

Страхи относительно "революционной опасности" усугублял Советский Союз. СССР не имел непосредственных интересов на Пиренейском полуострове. Да и идея мировой революции в 1935 г. уже вызывала в Москве сомнения. Но испанская ситуация позволяла рассчитывать на возникновение конфликта из-за Испании между Францией и Великобританией, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой. Москве было выгодно, чтобы внимание "империалистических держав" переключилось с востока на запад Европы. Советский Союз мог выиграть время, необходимое для устройства внутренних дел (политических и хозяйственных) и укрепления стратегических позиций на Дальнем Востоке. Япония наращивала натиск в Китае, и японская угроза казалась в Москве реальнее европейской.

Сталин не хотел победы Франко. Но он и не стремился к слишком быстрому прекращению войны в Испании. В Москве знали, что в испанском левом движении было сильным влияние троцкизма и поддерживающих Л.Д.Троцкого групп. Эти силы конфликтовали с "твердыми коминтерновцами", которые следовали указаниям Москвы. Не было исключено, что победа испанских революционеров укрепит позиции не коминтерновского, а троцкистского крыла комдвижения. Поэтому линия СССР определялась оказанием помощи мадридскому правительству в размерах, достаточных для поддержания его боеспособности, но недостаточных для победы над франкистами.

Италия поддерживала Ф.Франко из прагматических соображений. Рим надеялся сохранить дружеские отношения, которые он установил с мятежниками. Вместе Испания и Италия могли успешно уравновешивать присутствие Франции и Великобритании на Средиземном море так, чтобы Италия, наконец, могла иметь более безопасный доступ к Африке, Балканам и островам Восточного Средиземноморья, которые входили в сферу итальянских притязаний. Муссолини также рассчитывал приобрести в аренду военные базы на принадлежащих Испании Балеарских островах в Средиземном море.

Наконец, Германия, подобно СССР, была заинтересована просто в затяжном конфликте, за время которого она могла бы спокойно подготовиться к реализации своих планов в Центральной и Восточной Европе. Гитлера не очень интересовал генерал Франко. Но Берлин был не прочь поддержать режим, который, если и не станет явно враждебным Франции, то, по крайней мере, не будет ей дружественным.

В августе 1936 г. Великобритания и Франция обменом нот оформили свое соглашение о проведении линии "невмешательства" в испанские дела. Вслед за тем о поддержке этой политики заявили Советский Союз, Германия и Италия. В сентябре 1936 г. в Лондоне был создан Международный комитет по соблюдению политики невмешательства в испанские дела. В него вошли представители Великобритании, Франции, Италии, Германии и СССР. Было принято решение о введении эмбарго на поставки оружия обеим воюющим сторонам. В августе американская администрация также рекомендовала компаниям США воздержаться от поставок оружия в зону конфликта.

Но на деле эмбарго нарушалось. Италия и Германия продолжали помогать франкистам, переправляя оружие в португальские порты, а оттуда сухим путем в Испанию. Опасаясь, что мадридское правительство падет под давлением мятежников, СССР предложил комитету по невмешательству рассмотреть вопрос об установлении международного контроля над портами Португалии. Великобритания традиционно была чувствительна к безопасности Португалии, побережье которой имело стратегическое значение для ее собственной безопасности. Попытка обсуждения вопроса о Португалии на четырехсторонней основе вызвала негативную реакцию Лондона. Обстановка внутри комитета по невмешательству накалилась. 23 октября 1936 г. советское правительство заявило о своем отказе соблюдать соглашение о невмешательстве и отменило эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству. На коммерческой основе с оплатой в валюте СССР стал экспортировать в Испанию морским путем и по воздуху вооружения, самолеты и технику. В Испанию были направлены советские инструкторы и добровольцы численностью около 500 человек. Действия СССР дали повод Германии и Италии резко активизировать помощь Франко.

23. Формирование блока агрессивных держав и активизация войны в Испании

Поддержка франкистов была первым случаем партнерства Италии с Германией. Оно способствовало их сближению. Однако полное примирение было невозможно в отрыве от компромисса по вопросу об Австрии. Ситуация упростилась, когда в июле 1936 г. Германия и Австрия подписали договор, в соответствии с которым Берлин обещал уважать суверенитет Австрии, а австрийское правительство подтвердило, что Австрия признает себя немецким государством. Итальянское правительство выразило удовлетворение найденной формулой. Германско-австрийское соглашение устранило важное препятствие для итало-германского сближения.

Через два дня после отказа СССР соблюдать эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству, 25 октября 1936 г., в Берлин прибыл зять Муссолини граф Галеаццо Чиано, только что назначенный министром иностранных дел. В тот же день был подписан германо-итальянский протокол о взаимопонимании. Германия признала существующее положение в Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, Германия и Италия договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе - по сути дела, речь шла о согласованном военном вмешательстве. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними формального союза. Была создана "ось Берлин - Рим".

В ноябре 1936 г. в Испанию стали прибывать итальянские и немецкие воинские контингенты. Это были не регулярные войска, а так называемые легионеры. Одновременно для оказания помощи мадридскому правительству из числа сочувствовавших ему добровольцев разных национальностей были сформированы интербригады, которые также приняли участие в гражданской войне.

В ноябре 1936 г. Германия и Италия, а в декабре - Япония признали правительство Франко. С появлением в Испании итальянских и немецких солдат соотношение сил стало меняться в пользу франкистов. Ни СССР, ни евроатлантические державы не были готовы пойти на риск противодействия итало-германской интервенции силой. К концу 1937 г. Франко имел явное военное преобладание. Республканские силы продолжали сопротивление. Но они были расколоты. В Мадриде ситуацию удерживали коммунисты, которым помогал СССР. В Барселоне и во всей Каталонии франкистов сдерживали анархисты и троцкисты, которые сами призывали к свержению правительства в Мадриде. В марте 1939 г. антифранкистские силы потерпели в Испании окончательное поражение. В стране была восстановлена диктатура.

24. Значение испанских событий для международных отношений

Испанская война серьезно изменила расстановку сил в мире. Германии было важно сковать Францию с юга и насадить в Мадриде дружественный Гитлеру режим. Италия стремилась к гегемонии на Средиземном море и была заинтересована в ослаблении французского влияния. Идеологический компонент в политике Германии и Италии тоже присутствовал. Но он дополнял, а не определял стремление Берлина и Рима иметь в лице Испании партнера.

Франция была очень уязвима перед угрозой противостояния одновременно с Германией и Испанией. В случае победы франкистов шансы такого противостояния возрастали. В идейном смысле французское правительство было нейтрально по отношению к испанским событиям. Оно не хотело акцентировать идеологический аспект происходящего, так как это спровоцировало бы внутренний конфликт социалистов и радикалов с коммунистами.

Однако в Лондоне преобладало именно идеологизированное восприятие. Именно Великобританию, а не уже покончивших с внутренней левой оппозицией Германию и Италию, в тот момент беспокоила угроза революции.

Советская пропаганда, следуя своей логике, тоже старалась придать испанскому конфликту значение всемирного противостояния "сил мира и прогресса" (коммунизма и революции) "мировому империализму" (буржуазным демократам и фашистам). Это способствовало укреплению предубеждений против СССР как страны, "экспортирующей революцию". Доверие демократических стран к Москве падало. Более того, в Европе складывались предпосылки для создания неформальной коалиции всех правых сил (как демократических, так и тоталитарных) на "антилевой", антисоветской основе. Снова возникла опасность изоляции Советского Союза.

25. "Антикоминтерновский пакт"

На уровне практической политики создание "оси Берлин - Рим" только наметило антисоветскую линию - в той мере как именно СССР на деле противостоял в Испании Германии и Италии. Антисоветский компонент присутствовал и в последовавшем вскоре за германо-итальянским протоколом от 25 октября японо-германском соглашении.

25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили "антикоминтерновский пакт", направленный на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму. Пакт предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна (ст. 1), и к участию в нем приглашались все страны, считавшие угрожающей для себя деятельность Коминтерна (ст. 2). Договор заключался сроком на пять лет (продлен в 1941 г.). Согласно

секретному приложению к договору Германия и Япония обязывались в случае войны одной из них с СССР не принимать мер, способных облегчить положение Советского Союза и не заключать с ним соглашений, противоречащих духу "антикоминтерновского пакта". Фактически это означало, что Германия и Япония заключили соглашение о взаимном нейтралитете на случай войны с СССР.

Хотя прежде всего он был антисоветским, пакт одновременно косвенно был направленным против Франции и Великобритании. Поскольку в правительстве Франции участвовали коммунисты, условия "антикоминтерновского пакта" можно было при желании распространить и на нее. К Великобритании это не относилось, но германо-японское сближение объективно сковывало возможности Лондона свободно действовать в Европе в момент, когда в Азии именно от Японии могла исходить угроза для британских владений.

В результате германо-итальянского и германо-японского соглашений в мире стала складываться структура политической координации трех из четырех существовавших к тому времени тоталитарных государств. Эта структура окрепла, когда в ноябре 1937 г. Италия присоединилась к "антикоминтерновскому пакту".

26. Восприятие Советского Союза мировым общественным мнением

Испанская война совпала с нарастанием политического террора в СССР. В 1937 г. на февральско-мартовском пленуме центрального комитета ВКП(б) было принято сталинское теоретическое положение о том, что по мере упрочения позиций социализма в СССР классовая борьба в стране будет обостряться. Этот тезис послужил концептуальным обрамлением линии на использование насилия для устранения политических противников Сталина. В стране стали уничтожаться любые социальные и интеллектуальные силы, способные стать носителями инакомыслия. Начало войны Японии против Китая в июле 1937 г. усугубило ситуацию, усилив в советском обществе атмосферу чрезвычайщины и страха перед "ближайшей войной".

В 1936-1938 годах в СССР прошли показательные процессы по обвинениям в преступлениях против "социализма". Они проходили с грубейшими нарушениями законности. Материалы дел, как это было установлено в конце 80-х годов, были полностью сфабрикованы. Практически все обвиняемые по делам тех лет были физически уничтожены. Из-за опасений Сталина в отношении возможной оппозиции со стороны военных были уничтожены лучшие военные кадры высшего (маршалы М.Н.Тухачевский и В.К.Блюхер) и среднего звена. Это нанесло колоссальный удар по боеспособности Красной Армии (это название сохранялось до 1946 г.). Из 733 высших командиров и политработников Красной Армии от маршала до комбрига было расстреляно 579. Всего в армии репрессии коснулись 35 тыс. человек. В стране возникла нехватка квалифицированных военных специалистов. Некомплект комсостава (начиная от лейтенантов) составил 34,7%.

Репрессии и террор распространялись на представителей коммунистической элиты других стран, которые годами и десятилетиями жили в Москве за счет СССР, работая в аппарате Коминтерна или выполняя иные функции по руководству компартиями своих стран из Москвы. В эти годы в СССР были расстреляны руководители компартий Австрии, Венгрии, Германии, Латвии, Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии, Югославии. Они были обвинены в антисоветской деятельности и работе на иностранные разведки.

Все это имело, с международной точки зрения, как минимум два последствия. Во-первых, за Советским Союзом укрепилась репутация нестабильного государства. В евроатлантических странах сложился консенсус в отношении невозможности поддерживать дружеские отношения с советским режимом. Во-вторых, в зарубежных оценках боеспособности СССР установились скептические мнения о ценности Советского Союза как военного союзника. После разгрома военных и военно-инженерных кадров в СССР в Великобритании союз с СССР считался бессмысленным и непосильным бременем. С учетом ее мнения Франция продолжала колебаться в вопросе заключения военной конвенции с Советским Союзом. Низкого мнения о возможностях Красной Армии были и германские специалисты.

27. Вопрос о боеспособности евроатлантических держав

Образ кровавой диктатуры в СССР и его линия на разжигание революционной войны в Испании заставляли дистанцироваться от Москвы. Но для нерешительности Франции и Великобритании в отношении Германии были и другие основания. Дело было в недостаточности средств, которые обе страны могли

выделять на сохранение того уровня военного преобладания над Германией, который был принят военными экспертами каждой из стран за достаточный.

И Великобритания, и Франция с конца 20-х годов испытывали постоянное давление со стороны избирателей, которые либо под пацифистскими, либо под социально-политическими лозунгами требовали ограничения военных расходов. Правительства были вынуждены учитывать настроения масс. Экономическая депрессия закрепила эту тенденцию. В итоге Франция и Великобритания в начале 30-х годов сокращали военные расходы как раз в то время, когда Германия и Италия их наращивали.

В начале 30-х годов Франция имела вторую после СССР по численности армию в Европе. Но, как уже отмечалось, экономический кризис охватил Францию именно в 1933 г. - как раз в тот момент, когда в Германии начались опасные перемены. Попытки радикалов взять экономическую ситуацию под контроль провоцировали непопулярные меры. Победа же Народного фронта в 1936 г. хотя и нейтрализовала потенциал социального протеста путем повышения зарплаты и введением 40-часовой рабочей недели, подорвала стабилизационные меры прежних кабинетов. В итоге экономическое положение страны во второй половине 30-х годов было худшим в Европе. В 1938 г. ВВП Франции был на 18% меньше, чем в 1929 г. Только в 1937 г. военные расходы Франции превысили уровень 1930 г. Франция стала тратить на оборону до 30% госбюджета, но все же средств было недостаточно, чтобы переоснастить вооруженные силы. Промышленное производство было слабее германского и британского. В 1937 г. Франция могла выпускать 370 самолетов, тогда как Германия - 5 600.

Положение Великобритании тоже было сложным. Только в 1936 г., уже после войны в Эфиопии и ремилитаризации Рейнской зоны, британское правительство впервые предусмотрело существенное увеличение военного бюджета. Но в абсолютных цифрах он уступал итальянскому и составлял всего треть германского. Но и это увеличение сопровождалось возражениями министерства финансов (Н. Чемберлен), указывавшего на негативную реакцию парламента и общественного мнения. перевооружение британской армии фактически началось только в 1938 году. Кроме того, британские эксперты находились под впечатлением от мощи ВВС Германии и признавали уязвимость Британских островов с точки зрения возможных воздушных ударов из Германии. Использование сухопутной армии для действий на материке было проблематично. И даже при помощи флота Британия не могла контролировать ситуацию на европейском побережье, так как одновременно ей было необходимо держать огромный флот в Сингапуре для защиты колониальных владений. Размеры империи переросли возможности метрополии.

28. Становление доктрины и политики "умиротворения" Германии

Британская дипломатия на протяжении почти всего послевоенного периода сохраняла за собой роль балансира, который мог корректировать соотношение влияний между главными игроками на европейской сцене. Лондон имел собственное видение условий обеспечения равновесия сил в Европе. И СССР, и Германии в той картине оптимального соотношения возможностей материковых держав, которая рисовалась британским политикам, отводилась строго определенная роль. Британия не хотела изгонять Советский Союз из Европы, где он был нужен, чтобы умерять амбиции Германии. Но она была и против изоляции нацистов (на чем настаивала Франция). Идея взаимного противопоставления континентальных стран при сохранении преобладающего влияния Лондона на состояние политических отношений между ними оставалась краеугольной для британской дипломатии. Однако под влиянием побед левых сил в Испании и Франции в 1936 г., спровоцировавших расширение прямого вмешательства СССР в западноевропейские дела, в Великобритании возобладало мнение о том, что на обозримую перспективу опасность революции и коммунизма перевешивает для Европы угрозу со стороны Германии и нацизма.

Соответственно, "баланс равноудаленности" Британии от СССР и Германии изменился: со второй половины 30-х годов в политической элите Британии начинает усиливаться влияние сил, выступающих за превращение Германии в противовес не просто Советскому Союзу, а общей левой, революционной опасности.

Франция, сознавая свою слабость, все больше полагалась на партнерство с Британией. От нее французское руководство восприняло идею неизбежности компромисса с Германией за счет третьих стран с целью выиграть время для перевооружения. В этом заключалась суть линии умиротворения Германии. Самыми слабыми в Европе были новые государства. И именно на них фокусировались германские претензии. Политика умиротворения сама по себе не была специфически направлена против СССР. Ее смысл для западных держав состоял в отсрочке, если не предотвращении, конфликта с Германией.

Но СССР объективно был заинтересован в сохранении противоречий между евроатлантическими державами и Германией, надеясь тоже выиграть время. Он был заинтересован в срыве компромисса Великобритании и Франции с Гитлером за счет малых стран. Поэтому умиротворение Германии могло принести результаты только при условии отстранения СССР от европейских дел. Отработка этой комбинации - умиротворение Германии и изоляция СССР - определила основное содержание политики нового консервативного кабинета, который в мае 1937 г. сформировал в Лондоне Невиль Чемберлен.

Он фактически стал руководить внешней политикой Британии помимо своего министра иностранных дел (Идена). В ноябре 1937 г. в Берлин был направлен Эдуард Галифакс, один из близких Чемберлену людей, занимавший в кабинете пост министра без портфеля. Тот прибыл в Германию как личный гость Германа Геринга, но был принят Гитлером. В ходе бесед до сведения германской стороны было доведено, что правительство Великобритании не будет возражать против расширения территории Германии до ее "естественных этнических границ". Иными словами, Лондон в принципе был готов рассмотреть вопрос о присоединении к Германии территорий, населенных немцами (Судетской области, Австрии и др.), при условии, что процесс территориального переустройства будет мирным и согласованным. Это означало отказ Великобритании от принципа сохранения послевоенного статус-кво в Европе.

Источники и литература

- Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной 1918-1939 / Под ред. А.О.Чубарьяна. М.: Наука, 1992. С. 57-101.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. М.: Международные отношения, 1990. Гл. 2.
- Лопухов Б.Р. Германский и итальянский фашизм на пути к войне // Европа между миром и войной 1918-1939 / Под ред. А.О.Чубарьяна. М.: Наука, 1992. С. 20-56.
- Boyce R. World War, World Depression: Some Economic Origins of the Second World War // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 55-94.
- Howe Q. The World Between the Wars. From the 1918 Armistice to the Munich Agreement. N.Y.: Simon & Shuster, 1953. Гл. 10-17.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. N.Y.: Random House, 1987. Гл. 6.
- Stone G. The European Great Powers and Spanish Civil War. 1936-1939 // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 199-232.

Глава 11. ЛИКВИДАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОГО ПОРЯДКА И УСТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ЕВРОПЕ (1938 - 1939)

К весне 1938 г. в международных отношениях на европейском континенте обозначился явный перелом. Гитлер, воодушевленный предшествующими дипломатическими победами, а также успешным развитием событий в Германии, которая не только покорила нацизму, но и в значительной мере с энтузиазмом приняла его, приступил к практическому осуществлению задач, сформулированных им четырнадцатью годами ранее в "Майн Кампф". "Майн Кампф", несмотря на изрядную противоречивость и чрезмерную экзальтацию изложения, была, тем не менее, не средством саморекламы, а основным программным документом нацизма, и она четко заявляла, что первоочередной задачей Германии являлось достижение гегемонии в Европе.

Дипломатический гений Гитлера заключался, собственно, в том, чтобы начать борьбу за гегемонию именно тогда, когда, с одной стороны, он имел практически единодушную поддержку в самой Германии, а с другой, ведущие европейские державы еще не начали воспринимать германскую угрозу всерьез. Создав внутригерманский консенсус, поддерживавший агрессию, объединявший элиту и массы, Гитлер торопился бросить энергию германского национализма в бой, пока потенциальные противники были разъединены и пока они находились в приятном заблуждении, что германский лидер не имел в виду того, что говорил для внутренней аудитории. Они ошибались. Все ведущие европейские державы проглядели начало широкомасштабного гитлеровского наступления.

1. Советский фактор в международных отношениях в конце 30-х годов

Советский Союз к 1938 году был парализован террором. Сталин полностью завершил консолидацию общества и чистку элиты. СССР и Германия практически синхронно стали тоталитарными государствами, однако нацизм добился этого быстрее и меньшей ценой. Германская элита - за минусом ее еврейской части - подверглась не столько чистке, сколько нацификации. Гитлер сохранил практически полную преемственность в руководстве экономикой, дипломатией и военной машиной. Лояльность режиму была достаточной гарантией личного и корпоративного выживания. В Советском Союзе ситуация была в принципе иной, и лояльность как таковая не стоила ничего: сталинский террор был гораздо иррациональнее гитлеровского. Репрессии обескровили советскую элиту. Более того, если в Германии элита в рамках лояльности имела права совещательного голоса, в Советском Союзе она была его полностью лишена. Это привело к тому, что внешнеполитические воззрения Сталина не подвергались никакой корректировке и единолично обуславливали внешнюю политику.

К концу 30-х годов Сталин пришел к однозначному мнению, что мировая революция не является приоритетным направлением советской внешнеполитической деятельности и что прочные позиции на международной арене могут быть завоеваны главным образом традиционными военно-дипломатическими средствами. Однако многолетняя приверженность доктрине мировой революции, подкрепленная практическим вмешательством в социальные движения зарубежных стран, прочно изолировала СССР от нормальной дипломатической практики.

Сталин ставил перед собой две разноплановые задачи: обеспечить безопасность страны в условиях усиления Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке, а также завоевать для СССР новые сферы влияния. На конец 30-х годов задачей-максимум для Сталина было восстановление империи в границах 1913 года. Для этого необходим был военный конфликт в Европе. Однако Сталин, оставаясь реалистом, понимал относительную слабость СССР и сам инициировать конфликт не хотел. В 1938 г. он внимательно прислушивался к тому, что происходило в закрытой для него Европе, стараясь нащупать дорогу в европейскую политику. Усиление Германии объективно давало Сталину таковой шанс: европейский баланс сил менялся, и СССР обретал значимую геополитическую функцию. В принципе, Сталину было все равно, в партнерстве с кем вступать в большую дипломатическую игру. Однако ни Германия, ни ее потенциальные противники поначалу не проявляли никакой заинтересованности в партнерстве с СССР.

Со своей стороны, Сталин не имел четкого представления о том, с какой стороны могла исходить потенциальная угроза Советскому Союзу. Недвусмысленные формулировки "Майн Кампф" и активный антикоммунизм Гитлера, казалось, давали все основания опасаться именно германской угрозы. Однако Сталин с крайней подозрительностью относился к Великобритании, Франции и Польше. Геополитически Германия скорее была потенциальным противником, а Великобритания и Франция - союзниками, однако традиционные советские представления о Лондоне и Париже как центрах антисоветской деятельности нейтрализовали геополитические соображения.

2. Интересы Великобритании и Франции в назревающем конфликте

Европейский послеверсальский гегемон, Великобритания, пала жертвой уверенности в своей способности поддерживать стабильность в Европе ценой минимальных издержек. Избежать военного конфликта в Европе было задачей номер один: в Великобритании даже к концу 30-х годов не прошел шок от потерь в Первой мировой войне. Лондон полагал, что ограниченное примирение с запросами Германии предотвратит европейскую войну: Гитлер удовлетворится умеренными территориальными приращениями в Центральной Европе и, с его прочными антикоммунистическими убеждениями, будет надежно сдерживать Советский Союз. Однако при этом в Лондоне не могли не понимать, что реальной военной угрозы Советский Союз не представляет. Германия рассматривалась не как военный ограничитель активности СССР, потому что после вмешательства в гражданскую войну в Испании Советский Союз в европейские дела не вступал, а скорее как антикоммунистический идеологический противовес. Лондон полагал, что он не рискует ничем и что Версальский порядок, а вместе с ним и безопасность Великобритании гарантированы. За исключением немногочисленных политиков, в рядах которых был Уинстон Черчилль, британская элита не предвидела истинных масштабов германской экспансии и видела в Гитлере скорее реваншиста, а не экспансиониста. Чемберлен и его круг были готовы предоставить Германии шанс на реванш - а именно на восстановление ее позиций в качестве крупной европейской державы. Само по себе это уже представляло собой отступление от идей Версаля, который превращал Германию во второстепенную европейскую державу, однако Чемберлен готов был пойти на возрождение Германии - под британско-французским дипломатическим контролем. Однако для Гитлера речь шла не о реванше, а о полномасштабном наступлении, и он был намерен сломать Версальский порядок до конца.

Франция в силу застарелой германофобии и своей геополитической уязвимости относилась к Германии по-другому. Также не представляя истинных масштабов германской опасности, Франция, тем не менее, побуждала Лондон к противодействию Гитлеру. Французские политики, возвращаясь к геополитическим концепциям полувековой давности, с некоторой надеждой смотрели на геополитического преемника России - СССР. Однако французская дипломатия не пыталась достичь прорыва на этом направлении, видя в Гитлере опять же просто реваншиста, а не безудержного экспансиониста. К тому же в англо-французском альянсе Франция играла подчиненную роль (в Париже горько шутили, что Великобритании нет нужды в посольстве в Париже, ведь у нее уже есть одно на Кэ д'Орсэ - во французском министерстве иностранных дел). Страх войны был еще сильнее во Франции, чем в Великобритании: сражения первой мировой происходили на французской земле. Отказ от умиротворения Германии мог вести к военному конфликту с ней; Франция была готова рисковать основами Версаля, лишь бы не вступать в военные действия.

3. Позиция Италии

Италия, политический и идеологический союзник Германии, имела свои планы территориальной экспансии в Южной Европе. При этом Муссолини, которому не удалось добиться консолидации общества и роста военного сектора в германских масштабах, хотел войну отсрочить. Однако он не отваживался твердо отстаивать свою точку зрения в отношениях с могущественным союзником, хотя в 1938 г. Гитлер с Италией еще в достаточной мере считался.

Австрия, Польша и Чехословакия, которые предчувствовали натиск Германии, предпринимали попытки заинтересовать Запад в своей судьбе. Однако весной 1938 г. Западу представлялось неочевидным, что Гитлер преследует задачу достижения германской гегемонии в Европе, а не задачу восстановления статуса Германии как крупной державы.

4. Аншлюс Австрии

Гитлер решил действовать. Он начал с Австрии. Этнически и культурно близкая Германии, независимая Австрия казалась фюреру, родившемуся и проведшему там юность, неотъемлемой частью Великой Германии. Нацистское движение в Австрии процветало, и это гарантировало простоту перенесения германских порядков на австрийскую почву. Попытки австрийского правительства и либеральных кругов бороться с нацизмом терпели поражение: германская инфильтрация Австрии плюс притягательность идеи великой германской расы делали позиции нацистов все сильнее и сильнее. Уже в секретном приложении к германо-австрийскому соглашению от 11 июля 1936 г. австрийский канцлер Курт фон Шушниг согласился на уступки нацистскому движению в Австрии, хотя формально Германия и обязалась не вмешиваться в дела Австрии.

12 февраля 1938 г. Шушниг приехал в альпийскую резиденцию Гитлера Берхтесгаден. Предварительно он был заверен германским послом Францем фон Папеном, что фюрер намерен обсудить лишь некоторые "взаимные недоразумения", не выходя за рамки соглашения 1936 г. Шушнига ждала катастрофа.

Гитлер обрушил на него лавину угроз. Он заявил, что Австрия всегда саботировала германскую национальную идею и что его, Гитлера, историческая миссия, возложенная на него Провидением, была "решить так называемый австрийский вопрос". Гитлер справедливо напомнил Шушнигу, что ни Италия, ни Германия, ни Франция не пошевелят и пальцем ради Австрии. Гитлер потребовал, чтобы Шушниг немедленно подписал новое соглашение с Германией. На двух страницах документа, предложенного Шушнигу, Австрии предписывалось снять запрет на деятельность австрийской нацистской партии, амнистировать заключенных в тюрьмы нацистов (которые в значительной части были арестованы за террористическую деятельность), назначить одного из лидеров австрийских нацистов Зейс-Инкварта министром внутренних дел, а другого нациста, Глейс-Хорстенау, военным министром. Германская и австрийская армии должны были установить тесные отношения, включая обмен офицерами. Австрия должна была быть включена в германскую "экономическую систему". Для этого еще один нацист Фишбок должен был быть назначен министром финансов.

Это было не соглашение, а ультиматум, и он, по сути, означал нацификацию Австрии и ее неминуемое и скорое поглощение рейхом.

Под нажимом Гитлера, Риббентропа и посла Германии в Вене Франца фон Папена Шушниг сдался. Он сделал только одну оговорку: по австрийской конституции лишь президент республики мог одобрить подобное соглашение. Гитлер, сделав вид, что его терпение иссякло, распахнул двери и крикнул: "Генерал Кейтель!" (Вильгельм Кейтель был начальником генерального штаба германских войск). Подмигнув

Кейтелю и покинув Шушнига, подозревающего, что его ждет расстрел, на тридцать минут, Гитлер снова призвал австрийского канцлера и сказал, что он готов на единственную уступку - отсрочить исполнение "соглашения" на три дня. Смертный приговор Австрии был подписан.

За этим последовали "четыре недели агонии", продлившиеся до 11 марта, в течение которых нацисты готовились к аншлюсу при слабых усилиях австрийских социал-демократов противостоять ему. В отчаянной попытке предпринять хоть что-то, не получая решительно никакой поддержки от европейских держав, в том числе от Италии, на которую Шушниг возлагал большие надежды, австрийский канцлер назначил плебисцит о существовании независимой Австрии на 13 марта 1938 г. Никакого плебисцита Гитлер не потерпел.

11 марта под угрозой военного вторжения Германии Шушниг подал в отставку. Берлин (операцией руководил Герман Геринг) предъявил австрийскому президенту Микласу ультиматум: назначить Зейс-Инкварт канцлером или германские войска войдут в Австрию. Зейс-Инкварт, "глава временного правительства" Австрии, под диктовку из Берлина послал в Берлин же отчаянную телеграмму с просьбой послать германские войска в Австрию для предотвращения кровопролития. Уже 12 марта Гитлер был в австрийском Линце (где он провел школьные годы), а 13 марта 1938 г. подписал документ о полном аншлюсе Австрии. Австрия становилась "провинцией германского рейха".

5. Реакция европейских держав

В дни мартовского кризиса Гитлер был уверен в невмешательстве западных демократий. Его беспокоила Италия. Италия имела непосредственные стратегические интересы в Австрии, граничила с ней, и Муссолини еще воспринимался Гитлером как самостоятельная политическая величина. Однако Муссолини решил не перечить и 11 марта передал Гитлеру, что Австрия была для него "несущественна".

Накануне аншлюса в Париже разразился очередной правительственный кризис, и Франция осталась без правительства. Великобритания самоустранилась. 20 февраля министр иностранных дел Антони Иден, раздраженный политикой умиротворения, проводимой Чемберленом, подал в отставку. Его преемник Эдвард Фридерик Линдли Галифакс устраивал Берлин несравненно больше. 9 марта Иоахим фон Риббентроп приехал в Лондон, где встречался с Невилем Чемберленом, лордом Галифаксом, королем Георгом VI и архиепископом Кентерберийским. У него остались "самые приятные" впечатления от этих встреч, и он с полным основанием информировал Гитлера, что Великобритания не вмешается в австрийский вопрос.

17 марта советское правительство, в котором наркомом иностранных дел еще оставался Литвинов, веривший во взаимодействие с западными демократиями и поддерживавший соответствующие надежды Сталина, предложило созвать конференцию, чтобы обсудить меры по предотвращению дальнейшей германской агрессии. Чемберлен публично отверг это предложение в палате общин. По сути, Москва предлагала то, к чему Лондон был совершенно не готов: модифицировать Версальскую подсистему международных отношений - на антигерманской основе, допустить СССР в европейскую политику. Чемберлен по-прежнему верил, что Версальский порядок удастся спасти ценой минимальных потерь.

6. Судетский вопрос

Чехословакия была следующим пунктом в списке территориальных амбиций Гитлера. Но, твердо намереваясь присоединить всю Чехословакию к рейху, из тактических соображений Гитлер решил провести аннексию в два этапа. На западе Чехословакии, в Судетах, проживало значительное (3,25 млн.) немецкое меньшинство, все более попадающее под влияние местной протестантской партии.

Гитлер, стремившийся поглотить как можно больше территорий без европейской войны, сделал ставку на обеспечение прав судетских немцев. Решение проблемы он видел в одном - присоединение Судетов к рейху. Однако Гитлер понимал, что в одностороннем порядке, как с Австрией, дело решить не удастся.

Судетский вопрос отчасти вписывался в схему "умеренного" германского реваншизма, сложившуюся к тому времени в умах западных политиков, и это играло на руку фюреру. Однако Чехословакия была вписана в систему международных обязательств, подписав договоры с Францией, которая обязалась прийти ей на помощь в случае агрессии, и с СССР, который выступал на стороне Чехословакии после выступления Франции. Перед Гитлером стояла сложная дипломатическая задача. Отчасти ее решение облегчало то обстоятельство, что Чехословакия, даже за исключением Судет, не была этнически однородной. В Словакии

существовало движение за автономию. Миллион венгров не питал особо нежных чувств к Праге, как и полмиллиона русинов.

В мае 1938 года разразился первый кризис. 20 мая генерал Вильгельм Кейтель направил Гитлеру новый вариант плана нападения на Чехословакию. По всей вероятности, по каналам разведки эта информация дошла до Праги, и в Чехословакии была объявлена частичная мобилизация. Послы Великобритании и Франции в Берлине предупредили германский МИД, что агрессия против Чехословакии означала бы европейскую войну. Гитлер испугался. Время для большой войны еще не пришло. По его распоряжению 23 мая чехословацкий посол в Берлине был информирован о том, что Германия не имеет агрессивных намерений в отношении Чехословакии.

Военное планирование, тем не менее, шло своим чередом. Однако если Гитлер решил пока что разработать более выигранный дипломатический вариант, часть традиционной военной элиты Германии испугалась не на шутку: европейская война, как они справедливо полагали, приведет к поражению Германии. Сложился весьма аморфный заговор против Гитлера. После войны заговорщики будут по понятным причинам преувеличивать свою значимость, и сегодня не представляется возможным оценить их действительную сплоченность. Во всяком случае, 18 августа в Лондон прибыл их эмиссар генерал Эвальд фон Клейст, который встретился там с противниками политики умиротворения, в том числе с Черчиллем, и заявил следующее: Гитлер наметил дату вторжения в Чехословакию, германские генералы намерены предотвратить агрессию, но для этого необходима твердая позиция Великобритании; уступки с ее стороны Гитлеру выбьют почву из-под ног у заговорщиков. Слова Клейста были переданы Чемберлену, который проявил умеренное беспокойство, выразив, в то же время, изрядное недоверие Клейсту (за что Чемберлена, конечно, винить было нельзя). Он решил лично встретиться с Гитлером.

5 сентября 1938 г. президент Чехословакии Эдуард Бенеш, избегая конфронтации, принял все условия лидеров проберлинской партии в Судетах. Это было совсем не то, на что рассчитывал Берлин: агрессия против Чехословакии лишалась морального обоснования. По приказу из Берлина, переговоры с Бенешем были немедленно прерваны. 12 сентября Гитлер выступил в Нюрнберге. Уже определив 1 октября как дату вторжения в Чехословакию, он потребовал "справедливости" для судетских немцев. Французский кабинет, устрешенный перспективой вступления в конфликт на стороне Чехословакии, обратился к Великобритании с призывом договориться с Гитлером.

7. Переговоры Германии с Великобританией по вопросам изменения границ Чехословакии

13 сентября Чемберлен предложил Гитлеру переговоры. Гитлер великодушно согласился на встречу на его территории, в Берхтесгадене: он хотел оттянуть начало европейской войны; в то же время оборонительная позиция Лондона ставила его в положение сильного.

15 сентября Чемберлен в первый раз встретился с Гитлером. Гитлер Чемберлена поразил. Фюрер заявил, что он хочет мира, но готов и к мировой войне из-за чехословацкой проблемы; ему сорок девять лет, и лучше, чтобы война пришла, пока он еще в расцвете сил. Впрочем, войны можно избежать, если Великобритания согласится на передачу Судет Германии на основе права наций на самоопределение. Чемберлен с облегчением пообещал провести консультации со своим кабинетом и с Францией. Ликующий Гитлер легко дал обещание не предпринимать военных действий до следующей встречи.

Пока Чемберлен лихорадочно обсуждал перспективы умиротворения Германии, Гитлер думал на два шага вперед, договариваясь с Польшей и Венгрией об их роли в конфликте. 21 сентября польское правительство, за год до своего военного поражения, потребовало от Праги проведения плебисцита в районе Тешена, в котором проживало польское меньшинство, и двинуло войска к границе.

18 сентября в Лондон спешно прибыли премьер Франции Эдуард Даладь и министр иностранных дел Жорж Бонно. В ходе консультаций с британскими коллегами было решено, что территории, на которых проживало более 50% немцев, должны отойти к Германии, и что Франция с Великобританией гарантируют новые границы Чехословакии от неспровоцированной агрессии. Чехословацких представителей в Лондон не пригласили, и Прага вынуждена была довольствоваться британско-французскими предложениями, переданными ей 19 сентября послами двух ведущих европейских демократий. Ответ чехословацкого правительства был твердым: если принять подобные условия, то рано или поздно вся Чехословакия будет поглощена Гитлером. Прага также напомнила Парижу о его обязательствах по договору о взаимопомощи. Чемберлен и Даладь холодно отвечали, что в таком случае Чехословакии предстоит разбираться в конфликте с Германией самой. Советские представители заявили, что СССР сдержит свое слово и придет на помощь Чехословакии, но, во-первых, СССР мог сделать это лишь после вмешательства Франции, а, во-

вторых, для этого советским войскам надо было пройти по территории Польши, недружественной как Москве, так и Праге. Это четко понимали во всех столицах. Без союза с Францией советские гарантии не имели никакого практического значения. Бенеш, предпринявший все возможное для защиты суверенитета страны и оставленный на произвол судьбы, вынужден был покориться. 21 сентября Чехословакия приняла франко-британские предложения.

22-23 сентября Чемберлен, вдохновитель политики умиротворения, встретился с Гитлером - и снова на его территории, в Годесберге. Его ждал сюрприз. Гитлер, пребывавший в нервном состоянии и приятно удивленный положительным ответом, привезенным Чемберленом, неожиданно заявил, что эти условия его уже больше не удовлетворяют. Гитлер рисковал. Но ставка стоила того: он хотел полной капитуляции западных держав в чехословацком вопросе. Иными словами - слома Версальского порядка.

Чемберлен был морально уничтожен. Он не нашел ничего лучшего, как сказать Гитлеру, что добился соглашения ценой своей политической репутации и что его уже упрекают за предательство Чехословакии. Это было как раз то, что Гитлер хотел услышать. Он заявил, что Судеты должны быть немедленно оккупированы Германией до 1 октября. Немедленная оккупация вместо мирного присоединения на основе свободного волеизъявления - таков был его выбор. Гитлер добивался главного: утверждения права Германии на гегемонию в Европе. Для этого ему нужно было согласие западных держав на применение военной силы. На другой день Чемберлен, понимавший, что ему нужно выбирать между умиротворением и войной, которой Великобритания и Франция так страшились, согласился передать требование Гитлера чехословацкому правительству. Гитлер выдвинул жесткие сроки: Чехословакия должна была начать эвакуацию Судет 26 сентября и закончить ее 28. "Но это же ультиматум!" - воскликнул Чемберлен. "Ничего подобного", - огрызнулся Гитлер. "Это диктат!" - негодовал британский премьер. "Совсем нет. Посмотрите, документ озаглавлен "Меморандум"", - ответил фюрер. В конце концов он "уступил": Чехословакия должна была эвакуировать Судеты 1 октября. Гитлер заявил, что делает уступку только для Чемберлена.

Как ни странно, Чемберлен был удовлетворен этой "уступкой". Однако и его кабинет, и Франция сочли, что умиротворение зашло слишком далеко. Франция объявила частичную мобилизацию и подтвердила, что выступит на стороне Чехословакии. 25 сентября Даладьё в Лондоне одержал серьезную победу: Чемберлен согласился информировать Гитлера о том, что если Франция окажется в состоянии войны с Германией из-за чехословацкого вопроса, Великобритания выступит на ее стороне. Президент США Рузвельт и король Швеции Густав V выступили с серьезными предупреждениями Германии. Чехословацкая армия готовилась к отражению агрессии. Великобритания объявила о мобилизации флота. Положение складывалось наихудшим образом для Германии.

Поздно вечером 27 сентября Гитлер продиктовал письмо Чемберлену, которое было выдержано в умеренных тонах: он был готов дать гарантию безопасности оставшейся части Чехословакии, он был готов обсудить детали с Прагой, он хотел мира.

8. Мюнхенское соглашение

Этого оказалось достаточно, чтобы Чемберлен с облегчением вернулся на накатанную колею. Он предлагал Гитлеру конференцию с участием Чехословакии, Великобритании, Франции и Италии. Утром 28 сентября Муссолини, опасавшийся начала европейской войны, сообщил Гитлеру, что выступает посредником по просьбе Великобритании и, поддерживая фюрера, все же просит его воздержаться от мобилизации. Гитлер немедленно пригласил глав правительств Великобритании, Франции и Италии в Мюнхен. Вопреки своему обещанию в послании Чемберлену, он отказывался говорить с представителями Чехословакии.

Позднее участники робкого заговора против Гитлера обвиняли западных умиротворителей в том, что они сорвали переворот в Берлине, пойдя на соглашение с Гитлером. Однако необходимо отметить, что до 28 сентября у заговорщиков, если они были настроены серьезно, были шансы изолировать Гитлера в условиях дипломатического кризиса.

Встреча в Мюнхене состоялась 29-30 сентября. Гитлер встретил Муссолини на границе и по дороге в Мюнхен заявил ему, что рано или поздно Германии и Италии придется сражаться бок о бок против Великобритании и Франции. Муссолини не возражал. Однако его беспокоила торопливость фюрера.

В основу дискуссии легли предложения Италии, которые на самом деле были составлены в Берлине и спешно переданы по телефону в Рим. Они соответствовали тому, что Гитлер уже потребовал от Чемберлена в Годесберге. Однако представленные третьей стороной на конференции, целью которой было

предотвратить войну, они воспринимались иначе. Единственная уступка Гитлера состояла в том, что чехословацкие представители могли присутствовать в соседней комнате. В час ночи 30 сентября 1938 г. Гитлер, Чемберлен, Муссолини и Даладье подписали Мюнхенское соглашение. Германская армия получала право вступить в Судеты 1 октября с тем, чтобы завершить оккупацию к 10. Вскоре после этого чехословацкие представители были допущены в зал, где оставались только английская и французская делегации. Они уже были информированы о том, что если Мюнхенское соглашение будет отвергнуто, Чехословакии придется остаться наедине с Германией.

На другой день Чемберлен попросил Гитлера подписать британско-германскую декларацию, в которой стороны заявляли о намерении никогда не воевать друг с другом и решать все проблемы методом консультаций. Гитлер подписал заявление без колебаний. Он уже пришел к выводу, что война была неизбежна: мирное решение чехословацкой проблемы далось ему с большим трудом, и было ясно, что это последняя уступка Запада.

Чемберлен же был в восторге; пребывая в уверенности, что подписанный Гитлером документ имеет какое-то значение, он моментально разрекламировал его в Лондоне, и на волне эйфории заявил, что второй раз после 1878 года (Берлинский конгресс) из Германии на Даунинг-стрит прибыл почетный мир. "Я думаю, - воскликнул Чемберлен, - что это мир для целого поколения".

Чехословакии не оставалось ничего другого, как сдаться. 5 октября президент Бенеш ушел в отставку и вскоре отправился в изгнание в Лондон. Национальное собрание избрало президентом Эмиля Гаха.

9. Новая расстановка сил в Европе после Мюнхена

Непредубежденным наблюдателям было ясно, что существование Чехословакии как независимого государства подходит к концу. Осмелевшие соседи - Польша и Венгрия - поспешили воспользоваться упадком соседней страны. Под угрозой применения военной силы, они получили свою долю в дележе Чехословакии: Польша - район Тешена (Тешенскую Силезию), а Венгрия - часть Словакии.

Вместе с Судетами Чехословакия теряла мощные укрепления на западных рубежах и значительную часть своего экономического потенциала. Теперь она была более чем легкой добычей.

Великобритания и Франция, превосходившие в сентябре 1938 г. Германию по совокупной военной мощи, дали Гитлеру шанс начать реальную экспансию. Даже присоединение Судет с известными оговорками можно было отнести к реваншу, к восстановлению Германии как крупной европейской державы. Но открытая дорога к аннексии оставшейся части Чехословакии означала, что старый Версальский порядок в Европе полностью сломан. Надежда обеспечить мир в Европе на основе дипломатического взаимодействия Великобритании, Франции, Германии и Италии была эфемерной. Германия открыто диктовала свои условия западным демократиям, не говоря уже о восточноевропейских странах. По сути, Мюнхен констатировал, что Германия превратилась в европейского гегемона.

В сентябре 1938 г. перед Великобританией и Францией стояла дилемма: либо допустить доминирование Германии на континенте, либо начать европейскую войну. Однако шок, пережитый в 1914-1918 годах от человеческих потерь в ходе войны, заставлял Лондон и Париж избегать конфликта, фактически, любой ценой. При этом Франция, находившаяся в гораздо более уязвимом положении, чем Великобритания, и занимавшая более антигерманскую позицию, так и не оказала должного давления на Лондон. Окажись Франция в состоянии войны с Германией в 1938 г., Великобритании не оставалось ничего другого, как выступить на ее стороне.

Однако и в Лондоне, и в Париже возобладало желание избежать войны на западе Европы даже ценой слома Версальского порядка. Однако слом Версаля означал не возрождение ситуации, существовавшей до 1914 г., при которой Германия противостояла Великобритании и Франции в рамках европейского баланса сил, а становление полной германской гегемонии на континенте.

СССР, обеспокоенный ситуацией вокруг Чехословакии, потому что экспансия Германии приближалась к его рубежам, предпринимал слабые попытки заинтересовать западные демократии в антигерманском сотрудничестве. Однако он находился в полной изоляции. Постоянно выказываемая им идеологическая враждебность к Западу создала прочный барьер между Москвой и Европой. Когда британские и французские политики в 1938 г. оценивали перспективы военного антигерманского сотрудничества с СССР, они исходили из посылки о слабости СССР. Советский Союз, ослабленный чистками, рассуждали военные, будет скорее обузой, чем опорой. К тому же в 1938 г. для противодействия Германии требовалось, чтобы

восточноевропейские государства, в первую очередь - Польша, пропустили Красную Армию через свою территорию. На это никто не был готов пойти, потому что декларированная СССР приверженность мировой революции давала основания думать, что СССР задержится на территориях, занятых его армией. До весны 1939 г. СССР вообще не воспринимался большинством западных политиков как весомая величина в Европе.

Москва же наблюдала за событиями в Европе с растущим страхом. Сталин задавался вопросом, как скажется неизбежный военный конфликт на безопасности СССР. Глядя на Германию, экспансионистские стремления которой поощрялись Лондоном и Парижем, Германию, приближавшуюся к советским границам, Сталин задавался мыслью - какова будет реакция Запада, если Германия начнет осуществлять нацистскую идею завоевания Lebensraum на Востоке, в том числе за счет СССР? Никакого ясного ответа Сталин получить не мог. При этом за Мюнхеном последовали события, только усилившие его беспокойство.

10. Вопросы о Тешенской Силезии и "Подкарпатской Руси" ("Закарпатской Украине")

29 сентября в разгар мюнхенских событий Польша направила в Прагу ультиматум с требованием передать ей части Тешенской Силезии, которые польским войскам не удалось завоевать во время войн за установление новых границ Польши в 20-х годах. Перед лицом опасности совместной польско-германской демонстрации покинутая союзниками Чехословакия уступила и 2 октября 1938 г. польские войска оккупировали Тешенскую Силезию (около 300 кв. км).

Вслед за тем польские представители совместно с венгерскими стали добиваться территориального передела в зоне входившей в состав Чехословакии Подкарпатской Руси с тем, чтобы Польша и Венгрия получили общую границу, "отрезающую" Чехословакию от Румынии, ее союзника по Малой Антанте. Затем к участию в разделе Подкарпатской Руси получила приглашение и Румыния, которая однако его не приняла.

Берлин не поддержал польские и венгерские требования. В Германии готовились к разделу Чехословакии на чешскую и словацкую части, и союзниками Берлина в этом вопросе были словацкие националисты, которые были категорически против передачи Подкарпатя кому бы то ни было. В Варшаве отказ Германии поддержать Польшу был воспринят как признак наличия в Берлине собственных далеко идущих планов на востоке Европе. Польское правительство стало судорожно пытаться найти партнеров для противодействия германским устремлениям.

11. Аннексия Чехословакии

Гитлер был достаточно последователен в достижении своих целей, и если бы западные политики воспринимали его программные заявления всерьез, они бы пришли к мысли остановить его гораздо раньше. После аннексии Судет Гитлеру не терпелось оккупировать всю Чехословакию. Помимо очевидных экономических и психологических выгод, это давало Германии геополитическое преимущество в Восточной Европе, позволяя ударить по Польше с юга и по Балканам с севера.

При этом фюрер решил экономить силы. Оккупация Чехословакии должна была быть бескровной для Германии. Для этого надо было расшатать остатки чехословацкой государственности. Гитлер неоднократно заявлял, что Судеты были последней территориальной проблемой, которая стояла перед Германией. Это было нужно для того, чтобы оттянуть начало европейской войны. После Мюнхена Гитлер понимал, что следующий подобный кризис кончится только войной. Флирт с Лондоном потерял всякий смысл.

Практически последней попыткой дипломатической игры с западными демократиями было подписание 6 декабря 1938 г. соглашения между Германией и Францией, гарантировавшего неприкосновенность существующих границ. В дополнение к англо-германской декларации, добытой Чемберленом в Мюнхене, германо-французское соглашение было призвано обеспечить Германии короткое спокойствие на западном фланге. В глазах Лондона и Парижа эти соглашения, напротив, могли знаменовать начало нового этапа в дипломатической истории Европы.

Гитлер, между тем, вплотную занимался Чехословакией. Германия провоцировала сепаратизм в Словакии, а Венгрия (при германском участии) - в Русинии (Закарпатье). Правительство в Праге, предпринимая отчаянные попытки спасти остатки государственности, распустило местных словацкое и русинское правительства и ввело военное положение в Словакии. Это устраивало Гитлера. 13 марта 1939 г. он вызвал словацких католических лидеров Йозефа Тисо и Фердинанда Дурканского в Берлин, где без особых церемоний были подготовлены документы, провозглашающие независимость Словакии и призывающие рейх взять новое государство под свою защиту. Теперь оставалось покончить с центральным правительством в Праге. Гитлеру понадобилась встреча с новым президентом республики Э.Гахой.

Ночью 15 марта в рейхсканцелярии Гахе было объявлено, что фюрер отдал приказ о вступлении германских войск на чехословацкую территорию и что Чехословакия включалась в состав германского рейха. От Гахи требовалось одно: отдать приказ чехословацкой армии не сопротивляться. Президент потерял сознание, а приведенный в чувство врачами согласился на все. В 6 часов утра 15 марта 1939 г. германские войска вошли в Чехословакию. Вечером того же дня сам Гитлер был уже в Праге.

На следующий день он провозгласил создание протектората Богемии и Моравии. Германские войска вошли в Словакию, с марионеточным правительством которой было подписано соглашение о "защите" Германией Словацкого государства. Русиния, провозгласившая создание Республики Карпатской Украины, была передана Гитлером Венгрии.

12. Обострение польского вопроса и позиции Великобритании и Франции

Великобритания и Франция не сделали и попытки спасти Чехословакию. Чемберлен с облегчением встретил декларацию независимости "Словакии": Чехословакии уже не было, и помогать, следовательно, было некому. Оставалось только выражать протест. Французский посол в Берлине Кулондр заявил, что Германия вышла за рамки Мюнхенского соглашения и франко-германского соглашения от 6 декабря. Британский протест был сформулирован еще более осторожно.

Однако 17 марта, через два дня после аннексии Чехословакии, Чемберлен выступил с резким заявлением, свидетельствующим о конце политики умиротворения. Британский премьер, наконец, осознал полный крах своего курса. 31 марта Чемберлен заявил в палате общин, что правительство Великобритании, вместе с правительством Франции, выступят на стороне Польши, если ее независимость окажется под угрозой.

Дипломатическая игра Гитлера на Западе была, в общем, окончена. Теперь, достаточно внезапно, внимание трех ведущих европейских столиц - Берлина, Парижа и Лондона - оказалось сосредоточено на Варшаве и Москве.

Очевидной целью германской экспансии в оставшиеся месяцы 1939 г. была Польша. Гитлер понимал, что взаимодействие с Западом уже более невозможно. Однако он применил тактику, схожую с той, которая предшествовала разгрому Чехословакии. В Чехословакии он начал с судетского вопроса, то есть с вопроса германского национального меньшинства; в Польше он начал с Данцига и транспортного коридора, который соединил бы рейх с Восточной Пруссией. Однако было понятно, что на этом Гитлер не остановится.

После падения Чехословакии наркоминдел Литвинов предложил созвать конференцию Франции, Великобритании, Польши, СССР, Румынии и Турции, которая бы обсудила, как остановить германскую экспансию. 21 марта Чемберлен предложил Франции и Польше подписать с СССР декларацию о немедленных консультациях по вопросу, как остановить дальнейшую агрессию в Европе. Предложение Литвинова казалось Лондону слишком радикальным, но даже идея совместной декларации была новым словом. Однако польское правительство отнеслось к ней со скептицизмом. Министр иностранных дел Польши Иозеф Бек, как и большинство польской элиты, не знал, кого опасаться больше - Германии или СССР.

21 марта Риббентроп заявил польскому послу Липскому, что Германия настаивает на передаче Данцига и создании транспортного коридора в Восточную Пруссию. Одновременно с этим Риббентроп потребовал у министра иностранных дел Литвы Мемель. Вопрос о Мемельском крае был самым болезненным в германо-литовских отношениях. После того, как в 1923 г. этот населенный немцами район был фактически силой взят под контроль Литвы, обстановка в нем оставалась напряженной. Большинство местного немецкого населения не было лояльно Литве и стремилось к воссоединению с Германией. В марте 1935 г. в Мемеле проходил скандальный процесс над немецкими националистами, обвиненными в заговоре с целью отделения области и ее передачи под власть Германии. В декабре 1938 г. местные выборы в Мемельском крае принесли победу нацистам, собравшим более 90% голосов избирателей. Это обстоятельство и дало основание Берлину требовать передачи Мемеля посредством ссылки на национальное самоопределение жителей края. Литва уступила. 23 марта 1939 г. Гитлер торжественно предстал перед жителями Мемеля в качестве главы "их" правительства.

Однако Мемель был ни более чем мелочью. Польша, а вместе с ней - большая война, вот что занимало в это время ум фюрера. Уже 3 апреля, в совершенно секретной директиве, он определил время нападения на Польшу - 1 сентября 1939 г.

Польша пыталась найти новые гарантии безопасности, напроочь исключая при этом сотрудничество с СССР. 6 апреля Бек подписал в Лондоне временное соглашение о взаимопомощи; постоянное должно было последовать в будущем. Теперь и Великобритания, и Франция были связаны с Польшей формальными союзническими обязательствами.

13. Агрессия Италии против Албании

Союзник Германии, Муссолини, вторгся в Албанию 7 апреля 1939 г. Албания должна была служить плацдармом для наступления на Балканах. Муссолини рассчитывал, что в сложившейся обстановке реакция на это будет слабой. Он ошибался. 13 апреля Великобритания и Франция пообещали гарантии безопасности Греции и Румынии. Контурсы новой европейской войны вырисовывались все четче. Правда, здесь между Германией и Италией существовали разногласия. Муссолини настаивал на 1942 году как на дате начала войны. Гитлер не спорил с ним, зная, что война может начаться гораздо раньше. Все положение в Европе определялось теперь политикой Германии.

В это время президент Соединенных Штатов Ф.Рузвельт, в условиях, когда политика изоляционизма оказывалась опасной, и общественное мнение Америки склонялось к практической поддержке Великобритании и Франции, посчитал нужным вмешаться в ситуацию. 15 апреля он направил в Берлин и Рим послание. Фюреру и дуче задавался вопрос: "Готовы ли вы дать заверения, что ваши вооруженные силы не нападут и не вторгнутся на территорию следующих независимых наций?" После этого Рузвельт перечислил 31 страну, включая Польшу, СССР, Францию и Великобританию. 28 апреля Гитлер отвечал на послание Рузвельта в рейхстаге. По мнению многих, это было его лучшее публичное выступление. Артистично высмеяв американского президента, он опроверг обвинения в агрессивных намерениях. Но что было характерно, в речи Гитлера не содержалось нападок на Советский Союз.

14. Улучшение советско-германских отношений

10 марта 1939 г. Сталин выступал на XVIII съезде ВКП(б). Раздел его речи, касавшийся международных дел, также странным образом был лишен антигерманского запала. Вина за разжигание войны в Европе перекладывалась на Великобританию и Францию. Он обвинил их в том, что они толкают Германию на восток и провоцируют конфликт между Германией и СССР.

Взаимный зондаж начался осенью 1938 г. Однако события развивались крайне медленно и лишь в августе 1939 г. неожиданно набрали стремительный темп. Однако до этого времени ситуация вокруг Польши должна была накалиться до предела. Пока что Москва мучительно искала пути выхода из изоляции, в которой она оказалась. 16 апреля 1939 г. Литвинов предложил британскому послу заключить тройственный пакт о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом. Черчилль ухватился за эту идею, но Черчилль в это время был в оппозиции кабинету Чемберлена. 3 мая Литвинов, достаточно последовательный сторонник антигерманской системы коллективной безопасности в Европе, был снят с поста наркома. Назначение на его место В.М.Молотова означало, что Сталин взял повседневный контроль за внешней политикой в свои руки и что Литвинов как антигерманская фигура убрал с умыслом. Вялая реакция Чемберлена на советские предложения утвердила Сталина в мысли, что западные демократии совершенно не готовы к серьезному сотрудничеству. Следовательно, надо было укреплять свои позиции иным путем, а именно - пытаться договариваться с другой стороной. 9 мая посол Франции в Берлине Кулондр сообщил в Париж, что в Берлине циркулируют слухи о предложении, сделанном Германией СССР, о разделе Польши.

15. Германо-итальянский "стальной пакт"

Перед лицом неизвестности на западе и востоке Гитлер решил добиться определенности, хотя бы в отношениях со своим изворотливым союзником дуче. 6 мая 1939 г. Риббентроп встретился с итальянским министром иностранных дел Чиано в Милане. Чиано передал мнение Муссолини: надо избегать большой войны еще два года. Риббентроп легко согласился: это успокаивало итальянских союзников, но ни к чему не обязывало Германию. Неожиданно Муссолини, нуждавшийся, надо полагать, в германских гарантиях, через Чиано предложил заключить военный союз. Гитлер, с которым удивленный Риббентроп связался по телефону, немедленно согласился. 22 мая "стальной пакт" был подписан в рейхсканцелярии.

На другой день Гитлер, выступая перед военными лидерами, заявил, что война неизбежна. Первой жертвой он, естественно, выбрал Польшу. Главным противником он назвал Великобританию и четко обрисовал план кампании на западном фронте. Роль Советского Союза в грядущем конфликте он очертил довольно туманно.

16. Трехсторонние советско-франко-британские переговоры в Москве

Между тем Москва продолжала зондировать позицию Запада. 31 мая Молотов выступил на сессии Верховного Совета СССР, повторив предложение о заключении трехстороннего оборонительного пакта с гарантиями безопасности для стран Центральной и Восточной Европы и с четко определенными формами взаимопомощи в случае агрессии. Берлин немедленно предписал послу Вальтеру Шуленбургу попытаться отговорить Советский Союз от союза с Великобританией и заверить его, что в случае войны в Польше интересы СССР затронуты не будут.

Москва оказалась в сложном положении: с одной стороны, диалог с обеими конфликтующими сторонами обещал возможность выбора. С другой стороны, время поджимало, но ничего конкретного ни из Берлина, ни из Лондона не поступало, и получалось, что Сталин пытается сидеть на двух стульях.

Со своей стороны, и Гитлер, и Великобритания с Францией колебались и посылали Москве противоречивые сигналы. Неожиданно польский вопрос придал Москве определенный вес в международных делах, однако оставалось в высшей степени непонятным, как распорядиться этим новым влиянием.

После непродуктивных обсуждений Великобритания и Франция согласились, наконец, 23 июля 1939 г. начать переговоры военных в Москве с целью добиться взаимопонимания о том, как отразить германскую агрессию. Однако подходы к этим переговорам были совершенно различны.

Москва нервничала. Со дня на день мог начаться конфликт в непосредственной близости от ее границ. Гитлер говорил о Lebensraum на востоке. Заигрывания с Берлином ни к чему ясному не вели. Союзников у СССР не было. Новая европейская война могла обернуться второй мировой. На Дальнем Востоке нависала японская угроза. Все это заставляло Москву вести переговоры жестко, добиваясь конкретных решений.

Великобритания и Франция непосредственной опасности не чувствовали. Правда, обязательства, нехотя данные Польше, надо было выполнять. Для этого предпочтительно было иметь геополитического союзника на востоке - Советский Союз. Однако до последнего момента в Лондоне и Париже надеялись, что Гитлер даст задний ход и необходимость в договоренности с СССР, страным потенциальным союзником, так прочно зарекомендовавшим себя врагом всего Запада, отпадет. Уверенность в своей способности отбиться от Германии в случае войны была велика - особенно в Альбионе. Наконец, за Британией стояла Америка, которая своей четкой позиции еще не выработала, но которая при всем изоляционизме вряд ли оставила бы Лондон на произвол судьбы. В результате английская и французская делегации вели переговоры скорее в форме зондажа СССР и шантажа Германии, что чрезвычайно раздражало советскую сторону.

Даже состав делегаций отличался разительно. Западные демократии были представлены весьма скромно, в то время как Москва послала на переговоры наркома обороны К.Е.Ворошилова, начальника Генерального Штаба Б.М.Шапошникова, командующих ВМС и ВВС.

Главным камнем преткновения - и это при том, что переговоры велись на уровне абстракций - был весьма простой вопрос: как Красной Армии оказать сопротивление Германии в случае нападения на Польшу? Единственным способом было пройти через польскую территорию к западным рубежам Польши. Однако Варшава об этом и слышать не хотела, опасаясь, как бы освободители тут же не закрепились бы на польской земле. Та же ситуация сложилась и с Румынией. Советская сторона задавала и другие "неудобные" вопросы: сколько войск направит Британия на континент в случае войны? Какова будет позиция Бельгии? Западные партнеры отвечали без особой охоты.

При этом позиция главы французской миссии генерала Думенка отличалась от позиции его английского коллеги адмирала Дрэкса: более уязвимая Франция склонялась к сотрудничеству с СССР. Однако темпы этого движения были крайне медленны.

Позиция Польши была однозначной: никакой советской помощи. Министр иностранных дел Польши Й.Бек заявил французскому послу 18 августа, что никакого интереса с военной точки зрения СССР не представляет. Прочное недоверие Варшавы к Москве начало вызывать раздражение даже в Лондоне. Переговоры зашли в тупик. Времени для разрешения противоречий не было: трехсторонние переговоры начались только 11 августа.

21 августа Даладь телеграфировал Думенку распоряжение подписать с Россией военное соглашение. Министр иностранных дел Боннэ инструктировал французского посла передать Молотову, что Франция согласна в принципе на проход советских войск через польскую территорию. Однако Думенк получил телеграмму Даладь только вечером 21 августа и зачитал ее Ворошилову вечером 22. Ворошилов поинтересовался полномочиями Думенка, реакцией Великобритании и Польши (последнее, строго говоря, было весьма оправдано, потому что Даладь пытался сделать Польшу союзником СССР насильно). Для ответов на все эти вопросы нужно было время.

17. Советско-германский пакт о ненападении

Отсрочка оказалась роковой для Запада и Польши. 3 августа 1939 г. Риббентроп передал советскому представителю в Берлине желание германской стороны урегулировать германо-советские отношения, заявив при этом, что "от Балтийского моря до Черного нет проблемы, которой нельзя было бы разрешить к взаимному удовлетворению". Он также намекнул, что неплохо было бы достигнуть взаимопонимания с СССР относительно судьбы Польши. Москва оставалась недоверчивой: как Германия объяснит "антикоминтерновский пакт", поддержку Японии против СССР и исключение СССР из мюнхенского переговорного процесса, вопрошал Молотов.

Если нервничала Москва, то нервничал и Берлин. Воля Гитлера начать войну оставалась непоколебимой. 11 августа Риббентроп информировал Чиано, что решение напасть на Польшу неизменно. "Чего вы хотите? - спросил итальянский министр. - Коридора (в Восточную Пруссию. - Ред.) или Данцига?" "Ни того, ни другого, - отвечал Риббентроп. - Мы хотим войны".

Гитлер хотел войны. Но позиция СССР, как ни была ослаблена советская армия, его беспокоила. Возможная договоренность между СССР и Западом означала войну на два фронта. Этого надо было избежать.

12 августа Москва согласилась принять германского представителя для политических переговоров. Сталин осторожничал. Советский ответ на германские предложения делал особый упор на постепенность переговорного процесса. Однако в Москве, очевидно, не знали точной даты нападения на Польшу - или неспешность Москвы была блестящим блефом. 15 августа посол Шуленбург передал Молотову, что Риббентроп готов вылететь в Москву. Молотов в ответ сказал, что визит должен привести к договоренностям, а не к обмену мнениями. В числе таких договоренностей Молотов назвал пакт о ненападении, сдерживание Германией Японии, совместные гарантии прибалтийским странам.

Гитлер немедленно согласился на все. Пакт о ненападении обеспечивал его восточный фланг, куда он сам этого хотел (Гитлер был не очень высокого мнения о значимости подписанных документов), а что касается Японии и гарантий Прибалтике, то он был готов предложить гораздо более выгодную сделку.

Москва в ответ потребовала подписать торговое и финансовое соглашения, а также особый протокол, обозначающий интересы обеих сторон по тем или иным международным вопросам, иными словами - договоренность о разделе сфер влияния.

Берлин согласился и на протокол. Риббентроп открытым текстом написал, что необходимо урегулировать германо-советские отношения до начала конфликта с Польшей. Москва намек поняла. 19 августа Кремль согласился на приезд Риббентропа, но даты были указаны как 26 или 27 августа. Гитлер потерял терпение. Он направил личное послание Сталину, в котором просил перенести сроки визита. Только после этого, насладившись своей новой значимостью, Сталин согласился принять Риббентропа 23 августа.

Вечером 23 августа Риббентроп был уже в Кремле. Обменявшись антибританскими любезностями, стороны тут же подписали пакт о ненападении и секретный протокол к нему. Секретный протокол предусматривал ошеломляющий выигрыш для Москвы. В ее сфере влияния оказывались Финляндия, Эстония и Латвия в Прибалтике, а также польская территория к востоку от рек Нарев-Вистула-Сан. Точные границы разделенной Польши должны были быть уточнены позднее. Сталин также выразил свою заинтересованность в Бессарабии.

24 августа западные военные миссии попросили встречи с Ворошиловым с тем, чтобы уточнить судьбу переговоров. На другой день Ворошилов объявил им, что продолжать переговоры нецелесообразно. Что же произошло в Кремле 23 августа 1939 года?

Гитлер хотел обезопасить свой восточный фланг и предотвратить войну на два фронта, оторвать Советский Союз от намечавшегося союза с Великобританией и Францией. Территории, уступленные им Москве, во-первых, не были для него жизненно важными, а во-вторых, для Гитлера не существовало соглашений, которые были бы окончательными. Он великодушно предоставил Сталину на время свободу рук в пределах бывшей Российской империи.

Для Сталина выигрыш был гораздо более значимым. Дело даже не в том, что территориальные приращения, ставшие возможными благодаря соглашению с Гитлером, сделались как бы легитимными, и их никто не оспаривал во время последующих переговоров Большой Тройки. Этот эффект Сталину еще предстояло осмыслить и оценить по достоинству. Были совершенно конкретные выгоды именно на август 1939 г.

Во-первых, в результате дипломатической игры, которая не стоила ему абсолютно ничего, Сталин приобрел право на сферы влияния, о восстановлении которых мечтал давно. Вернуться к границам Российской империи на 1913 год было одной из основных задач Сталина.

Во-вторых, внешнеполитическая изоляция СССР была прорвана. Впервые после 1917 г. страна была признана равной в кругу великих европейских держав. СССР вышел в высший разряд европейской политики.

В-третьих, на некоторое время страна оказывалась вне европейского военного конфликта. Другое дело, что Сталин переоценил длительность мирной передышки и не сумел в полной мере ею воспользоваться. Но то, что еще 22 месяца СССР будет находиться вне Второй мировой войны, наращивая свой военный потенциал, было достижением.

В-четвертых, советская внешняя политика прочно стала на путь Realpolitik, оставив теорию мировой революции лишь в качестве идеологической оболочки.

Для Европы советско-германский временный союз имел чрезвычайно важные последствия. В 1939-1941 годах Германия воевала в привилегированных условиях без всякого давления с востока. Это позволило Гитлеру не только расширить границы рейха в Восточной Европе, но и успешно завершить военные действия в западной части континента.

Однако если Гитлер растранижил капитал, полученный от договоренности с Москвой, то Сталин, напротив, сберег, и территориальные приращения, ставшие возможными с подписанием пакта Молотов - Риббентроп, в ходе Второй мировой войны превратились в плацдарм для вассализации Восточной и Центральной Европы.

Источники и литература

- Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917-1945) / Сост. И.А.Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.
- Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia, 1929-1941. London: Oxford University Press, 1949.
- Hochman J. The Soviet Union and the Failure of Collective Security, 1934-1938. Ithaca: Cornell University Press, 1984.
- Kennan G.F. Soviet Foreign Policy, 1917-1941. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1960.
- Shirer W.L. The Rise and Fall of the Third Reich. A History of Nazi Germany. N.Y.: Simon and Schuster, 1960.
- Watt D.C. How War Came. The Immediate Origins of the Second World War, 1938-1939. N.Y.: Pantheon Books, 1989.
- Weinberg G.L. Germany and the Soviet Union, 1939-1941. Leiden: E.J.Brill, 1954.

Глава 12. ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. ЗАВИСИМЫЕ СТРАНЫ И УГРОЗА МИРОВОГО КОНФЛИКТА (1937 - 1939)

В конце 30-х годов было распространено два мнения о том, откуда исходит угроза для стабильности на Дальнем Востоке. Первое указывало в качестве потенциального источника войны на Японию, второе - на Советский Союз. Сторонники первого подчеркивали, что именно Япония является самой сильной державой в этой части мира со времен русско-японской войны 1904-1905 гг. Агрессивность намерений Токио была многократно продемонстрирована его политикой в Китае в 30-х годах. Сторонники второго указывали на угрозу коммунистической экспансии со стороны СССР, ссылаясь в подтверждение своей точки зрения на рост советского присутствия в Монголии и китайской провинции Синьцзян, а также пристальное внимание СССР к положению в Маньчжурии. В зависимости от специфики собственных интересов в регионе каждая из великих держав ориентировалась на одну из этих двух точек зрения.

1. Интересы великих держав в регионе

США усматривали главную угрозу своим интересам на Дальнем Востоке в Японии. Отстаивая принцип "открытых дверей" в Китае, они ревниво следили за попытками Токио превратить Китай в зону своего исключительного влияния.

Британия поддерживала принцип "открытых дверей". Но ее интересы были более ограниченными, чем американские. Британская империя слабела, и Лондон был скорее озабочен защитой имеющихся позиций в Китае, чем их расширением. Британские интересы были сконцентрированы в основном в прибрежной зоне и в районах крупных городов - Пекина, Тяньцзиня и Шанхая. Кроме того, британское правительство было озабочено безопасностью своих военных баз в Гонконге и Сингапуре, реальную угрозу для которых могла представлять только Япония. Поэтому в целом Великобритания более терпимо, чем США, относилась к попыткам Японии установить в Китае свое доминирование. Ориентируясь на компромиссы с Токио, британское правительство было восприимчиво к идее использовать японскую военную мощь против советского коммунизма и Коминтерна.

Сходную с британской линию проводила Франция. Ее интересы в Восточной Азии концентрировались в Индокитае. Именно Япония представляла угрозу для интересов Франции в этом районе. Но французское правительство полагало, что оно сумеет сдержать японские амбиции в отношении Французского Индокитая и тоже склонялось к соглашению с Токио по вопросам ситуации в Восточной Азии.

Советский Союз занимал в региональном раскладе особое место. С одной стороны, его вооруженные силы во Внешней Монголии и Приморье воспринимались Японией как постоянная угроза для ее интересов в Маньчжурии: Красная Армия могла при необходимости ударить по японским позициям в Маньчжоу-го одновременно с западного и восточного флангов. Подобный удар мог быть очень опасным.

С другой стороны, СССР сам опасался японского удара со стороны Маньчжоу-го по Забайкалью и Приморью. С учетом возрастания германской угрозы в этом случае могла сложиться ситуация, когда Советскому Союзу пришлось бы одновременно вести войну на два фронта - против Германии в Европе и против Японии на Дальнем Востоке. В целом, однако, Советский Союз имел основания полагать, что Япония будет по-прежнему развивать экспансию преимущественно на юг, в Китае. Стратегически эта страна выступала в роли гигантской буферной зоны между СССР и Японией по всему периметру восточных границ СССР за исключением Маньчжурии. Созданное на китайской территории марионеточное государство Маньчжоу-го полностью контролировалось японской военщиной и фактически было частью Японской империи. Поэтому Маньчжоу-го не могла выполнять роль буфера в советско-японских отношениях.

Восточноазиатские государства, включая Китай, в основном продолжали оставаться пассивными объектами политики великих держав. И Великобритания, и Франция, и США сохраняли в отношениях с Китаем режим капитуляций. Но если США к началу 40-х годов пришли к пониманию необходимости его отмены, то Великобритания и Франция были склонны максимально отодвигать решение этого вопроса. СССР формально еще в 1924 г. отменил в отношениях с Китаем режим капитуляций. Однако он не отказался от идеи восстановления своих особых экономических и административных прав в зоне КВЖД в Маньчжурии. Москва также игнорировала признанный ей в 1925 г. верховный суверенитет Китая над Внешней Монголией и фактически контролировала Синьцзян.

1.1. "Необъявленная война" Японии в Китае

В течение 1935-1936 гг. Япония активно укрепляла свое военно-политическое влияние в северокитайских провинциях Хэбэй, Чахар и частично в Суйюани. С середины 1936 г. она приступила к подготовке военных планов овладения внутренним Китаем. Разработанный в 1936-1937 гг. генеральным

штабом армии план войны предусматривал оккупацию Северного, Центрального и Южного Китая силами 9-11 дивизий. В результате наступательных операций намечалось в качестве опорных пунктов захватить крупнейшие китайские города Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу и др. Предполагалось, что, овладев этими городами и прилегающими районами, Япония сможет контролировать всю китайскую территорию. Захват всего Китая намечалось осуществить за два-три месяца.

К лету 1937 г. план военной кампании был полностью разработан. В важнейшие стратегические пункты Северного Китая были срочно переброшены японские войска. К концу мая 1937 г. их численность превысила 20 тыс. человек. Расквартированные в городах японские войска вели себя вызывающе, непрерывно проводя маневры, что создавало напряженную обстановку в районе Пекина и Тяньцзиня. В такой обстановке 7 июля 1937 г. у моста Лугоуцяо, в окрестностях Пекина, произошло столкновение японских войск с китайскими.

Японские войска проводили ночные маневры в непосредственной близости от китайских войск, расположенных у моста Лугоуцяо, и, как было впоследствии установлено, специально спровоцировали перестрелку с китайскими солдатами. На следующий день командующий японским гарнизоном в Пекине предъявил ультиматум местным китайским военным властям, требуя наказания китайских военнослужащих за "нападение" на японцев. Он также потребовал вывести все китайские войска из зоны железной дороги Пекин - Тяньцзинь. Принятие этих требований, по сути дела, означало бы для китайской стороны согласие на полный вывод своих войск из района Пекин - Тяньцзинь, что открывало бы японским силам путь к реализации их давнего плана создания "автономного" Северного Китая под непосредственным контролем Японии. Ультиматум японской стороны был отклонен, что послужило причиной новых вооруженных стычек. Фактически началась продолжавшаяся восемь лет японо-китайская война. Однако и в 1937 г. правительство Чан Кайши, претендовавшее на роль общекитайского правительства, формально состояния войны с Японией не объявило. Между тем японские части, расположенные в зоне Пекина, перешли в наступление и захватили несколько близлежащих населенных пунктов. Хотя и на этот раз части императорской армии действовали на основании приказов армейского руководства, а не японского правительства, токийский кабинет во главе с премьер-министром Фумимаро Коноэ не принял мер для ликвидации конфликта. Напротив, 11 июля японское правительство согласилось на отправку в Китай дополнительных контингентов. К концу сентября в Северном Китае действовало более 300 тыс. японских солдат и офицеров.

В отличие от периода "маньчжурского инцидента" 1931 г., силы Чан Кайши стали оказывать вооруженное сопротивление японской агрессии. Во-первых, Чан Кайши понимал, что, не встречая сопротивления, японские военные будут только наращивать свое давление. Во-вторых, благодаря заранее проведенным подготовительным мероприятиям в 1937 г. Чан Кайши в чисто военном отношении чувствовал себя несколько увереннее, чем в 1931 г., хотя в целом по-прежнему китайская армия значительно уступала японской по боеспособности. В-третьих, китайская сторона рассчитывала на военную и политическую поддержку СССР, с которым на протяжении двух предшествующих лет Китай вел интенсивные переговоры, а также помощь США и Великобритании.

Сосредоточив значительные силы на севере Китая, японские войска перешли в крупное наступление и заняли Пекин (30 июля), Тяньцзинь (31 июля) и, спустя месяц, Калган. 8 ноября был взят крупный промышленный центр Тайюань, а в конце декабря - Цзинань в провинции Шаньдун. Одновременно японские войска предприняли операции в Центральном Китае с целью овладения Шанхаем и Нанкином, столицей Чан Кайши. Бои за Шанхай начались 13 августа и продолжались в течение трех месяцев, приняв масштабный и ожесточенный характер. Применив отравляющие вещества, 12 ноября японцы захватили город, создав реальную угрозу Нанкину. 12 декабря после массированного налета японской авиации столица была взята. Ворвавшись в город, японские войска учинили настоящую резню гражданского населения, в результате которой за один месяц было истреблено около 50 тыс. китайских граждан. К январю 1938 г. оккупация Северного Китая была завершена. Правительство Чан Кайши перенесло свою резиденцию в Ухань. Однако в конце октября 1938 г. японские войска взяли Ухань. Почти одновременно был захвачен и крупнейший порт Южного Китая город Гуанчжоу (Кантон). С падением двух этих центров все основные города и линии коммуникаций провинций Северного, Центрального и Южного Китая, составлявших почти половину всей территории страны, оказались в руках японцев. Первый этап японо-китайской войны, когда японские войска вели наступление по всему фронту, завершился.

Правительство Чан Кайши отступило в труднодоступные глубинные районы страны, сделав новой столицей расположенный на западном берегу р. Янцзы город Чунцин (оставался столицей до 1945 г.). Японские войска в основном отказались от активных наступательных действий против Чан Кайши, конфликт трансформировался в пассивное позиционное противостояние.

Особенностью японо-китайской войны было то, что ни Япония, ни Китай войны друг другу не объявляли. Такая ситуация сохранялась до декабря 1941 г. Все это время стороны поддерживали между собой дипломатические отношения и предпринимали неудачные попытки заключения мира. Япония именовала происходящее в Китае просто "китайским инцидентом", стараясь принизить значение китайских событий в глазах международного общественного мнения. Вместе с тем, расширение агрессии на материке и содержание там огромной оккупационной армии постепенно выросло в тяжелое бремя для японской экономики. Антияпонские силы в Китае не складывали оружия. Не имея возможности изгнать иностранные войска из страны, они в то же время не давали японцам превратить Китай в достаточно надежную базу сырьевого снабжения своей экономики. Война в Китае грозила приобрести форму затяжной войны на истощение.

1.2. Рассмотрение вопроса об агрессии Японии в Лиге наций

Стремительное расширение японской агрессии и успехи японских войск заставили китайское правительство обратиться 13 сентября 1937 г. в Совет Лиги наций с просьбой применить к Японии меры, предусмотренные в Уставе Лиги. Однако Великобритания и Франция не желали трудностей в отношениях с Токио. Их беспокоила позиция Японии в отношении собственных колоний в непосредственной близости от зоны японской агрессии. У Британии были основания беспокоиться о своих владениях в Китае, а у Франции - в Индокитае. Обе державы стремились избежать обсуждения китайской ситуации в Лиге и добились передачи этого вопроса на рассмотрение Консультативного комитета ("комитета 23-х"), созданного Лигой наций еще в 1933 г. для обсуждения маньчжурского вопроса.

Дискуссии в комитете продолжались несколько дней. Принятая резолюция содержала осуждение бомбардировки японской авиацией китайских городов. Однако призыв китайской делегации об оказании Китаю конкретной помощи нашел поддержку только у представителя СССР. Великобритания и Франция уклонились от обсуждения просьбы Китая по существу, настояли на созыве специальной конференции стран-участниц Вашингтонского договора девяти держав 1922 г. для рассмотрения китайского вопроса. Отчасти европейские державы при этом рассчитывали на то, что присутствие на такой конференции делегата США как представителя мощной морской державы окажет умеряющее влияние на поведение японской дипломатии.

В итоговых докладах "комитет 23-х" констатировал нарушение Японией обязательств по существующим договорам, заявлял о моральной поддержке Китая и рекомендовал членам Лиги подумать, чем каждый из них индивидуально может помочь Китаю. Комитет поддержал франко-британскую инициативу о созыве конференции стран-участниц "договора девяти держав" с приглашением других государств, имевших интересы на Дальнем Востоке. 6 октября 1937 г. эти положения были одобрены Лигой наций.

1.3. Брюссельская конференция 1937 г. и ее провал

Международная конференция по китайскому вопросу проходила в Брюсселе с 3 по 24 ноября 1937 г. В ее работе участвовали 18 государств, в том числе 13 стран, первоначально подписавших вашингтонский "договор девяти держав" и присоединившихся к нему позже, а также специально приглашенные четыре британских доминиона и СССР. Япония и Германия от участия в конференции отказались.

Американские и британские делегаты полагали, что смысл работы конференции должен был состоять в примирении враждовавших сторон. Применение санкций против Японии вообще не должно было становиться предметом обсуждения. Советская сторона, напротив, накануне открытия конференции прямо заявила о недопустимости ограничиваться лишь моральным осуждением японской агрессии и о необходимости применения к Японии действенных санкций. (Предвидя именно такую позицию Советского Союза, американская делегация первоначально была против приглашения СССР на конференцию.)

При такой расстановке сил трудно было рассчитывать на принятие конференцией эффективных решений. Американская, британская и французская делегации в основном настойчиво предлагали Китаю и Японии согласительные процедуры на базе сложившейся в Китае реальной ситуации. Советский Союз указывал на то, что эта реальная ситуация существенно ущемляет интересы Китая и ставит его в неравное положение с Японией. Соответственно, предлагались варианты решений, которые бы в большей мере учитывали мнение китайской стороны. Кроме того, СССР, несомненно, хотел заручиться политической поддержкой западных держав на случай расширения японской агрессии на Дальнем Востоке. Поэтому он пытался добиться решений, которые позволяли бы ему в будущем активно взаимодействовать с США и Британией в вопросах сдерживания японских амбиций в Восточной Азии.

Пытаясь убедить Токио принять добрые услуги западных стран, участники конференции по предложению США и Британии образовали из своего состава "малый комитет" для посредничества в урегулировании японо-китайского конфликта и пригласили японских представителей вступить с ним в переговоры. 7 ноября в Токио было направлено соответствующее послание. Через пять дней на него пришел отрицательный ответ.

Тогда в "контрнаступление" попыталась перейти китайская делегация. 13 ноября китайский представитель Веллингтон Ку поставил вопрос об экономических санкциях против Японии и об оказании странами-участницами конференции материальной помощи Китаю. Китайскую позицию поддержал только СССР, который выразил готовность присоединиться к любым конкретным мерам для прекращения японской агрессии. Другие делегации от обсуждения точки зрения Китая уклонились. Тем не менее, конференция должна была принять какой-то заключительный документ. Им стала декларация от 24 ноября 1937 г., в которой подтверждалась принципы "договора девяти держав" и содержался призыв к Китаю и Японии прекратить боевые действия. Никаких конкретных шагов в отношении Японии не предусматривалось.

Не имели успеха и предпринятые во время работы конференции попытки китайских дипломатов добиться помощи от участников конференции на двусторонней основе. Американская делегация оказалась не готовой вести диалог на эту тему. Советская сторона, готовая оказать помощь Китаю в рамках многосторонней акции, также не хотела оказаться втянутой в конфликт с Японией "один на один", хотя в выступлениях ряда делегатов звучала тема оказания поддержки Советским Союзом Китаю в одностороннем порядке в форме предоставления военной помощи, демонстрации военного флота на Дальнем Востоке и мобилизации войск на маньчжурской или монгольской границе и т.д.

Расчеты западной дипломатии на то, что дискуссии в Брюсселе сами по себе произведут отрезвляющее впечатление на Токио полностью не оправдались. Напротив, конференция продемонстрировала бессилие западных держав перед откровенным нарушением послевоенных установлений. Вашингтонский порядок на Дальнем Востоке был окончательно разрушен.

1.4. Отношение западных держав к ситуации в Китае

Политика западных стран в отношении событий на Дальнем Востоке определялась прагматическими соображениями. Хотя всем было очевидно, что агрессором в регионе выступает Япония, ни одной из западных держав партнерство с Китаем в тот период не казалось важнее партнерства с Японией. Поэтому в ситуациях вынужденного выбора между поддержкой независимости и целостности Китая и интересами избегания конфликта с сильной и экономически активной Японией США, Британия, Франция, равно как и Германия, неизменно делали выбор в пользу компромисса с последней - в том числе и за счет потерь самого Китая.

США стремились сохранить в японо-китайском конфликте позицию равноудаленности, хотя морально американское общественно-политическое мнение было склонно поддерживать именно Китай, а отнюдь не Японию. Тем не менее, на практике американская политика формировалась под воздействием двух групп соображений. Во-первых, экономические связи с Японией были для США важнее связей с Китаем. Во-вторых, позиции американских изоляционистов были достаточно сильны, и администрация президента Ф.Д.Рузвельта должна была считаться с их требованиями избегать вовлеченности в конфликты за пределами "обеих Америк". В итоге Соединенные Штаты в принципе отвергали идею любых коллективных действий с их участием, направленных на прекращение конфликта. В крайнем случае они допускали "параллельные" акции, независимые от других стран. При этом, как уже говорилось, США в принципе сочувствовали Китаю.

Первоначально президент Рузвельт, например, несмотря на требования изоляционистов, отказывался применить к японо-китайскому конфликту закон о нейтралитете, запрещавший продажу вооружения воюющим странам, так как от такого запрета гораздо больше пострадал бы именно Китай. Лишь после того как Япония установила блокаду китайского побережья, президент запретил с 14 сентября 1937 г. кораблям, находившимся в государственной собственности США, перевозить в Китай или Японию вооружения. Сочувствие американской стороны Китаю также не мешало Японии вплоть до 1941 г. закупать в США оружие и стратегическое сырье (нефть, металлолом).

Великобритания в принципе была весьма обеспокоена происходящим в Китае, опасаясь, что Япония попытается захватить британские колонии и британскую собственность на китайской территории. Однако она ни при каких обстоятельствах не намеревалась предпринимать на Дальнем Востоке шаги, не

заручившись мощной поддержкой кого-то из сильных союзников. В начале лета 1937 г. министр иностранных дел Великобритании Иден предложил США и Франции выступить с совместной демонстрацией против японской агрессии. Однако Вашингтон идею Лондона не поддержал, после чего Британия уже более не выдвигала каких-либо коллективных инициатив.

Из европейских держав наиболее заинтересованную позицию в китайском вопросе заняла гитлеровская Германия. Она с самого начала неодобрительно отнеслась к выступлению Японии, так как опасалась ущемления своих (довольно существенных) экономических интересов в Китае. Кроме того, с конца 20-х годов между Берлином и Нанкином развивалось военное сотрудничество. Китай закупал в Германии вооружения и снаряжение, несколько десятков немецких военных специалистов находились на службе в гоминьдановской армии в качестве советников. Германия была заинтересована в прекращении конфликта и неоднократно в 1937 г. и в первой половине 1938 г. предлагала посредничество в его урегулировании. Попытки этого посредничества всякий раз оказывались неудачными.

Со своей стороны Япония пыталась заставить Германию отказаться от поддержки Китая. При этом японская сторона ссылалась на "Антикоминтерновский пакт", дух которого должен был бы исключать возможность Берлина сотрудничать с правительством, враждебным Японии. Тем не менее, немецкие фирмы продолжали поставлять вооружения в Китай до середины 1938 г., когда заинтересованность Германии в привлечении Японии к "Тройственному пакту" (Германия-Япония-Италия) вынудила Берлин свернуть военное сотрудничество с Чан Кайши. Из Китая были отозваны и немецкие военные советники, тем более что их отзыв к тому времени стал добиваться и Советский Союз, который отказывался направить в Китай своих военных советников (этого упорно добивался Чан Кайши) до того, как из Китая уедут немецкие специалисты.

1.5. Изменение политики СССР в Китае

Во второй половине 30-х годов угроза безопасности дальневосточных районов СССР в понимании советского руководства безусловно связывалась в первую очередь с наращиванием японского военного присутствия в регионе. Острые политико-идеологические разногласия советского и коминтерновского руководства с Чан Кайши, связанные с утопическими надеждами Москвы на победу социалистической революции в Китае в конце 20-х годов, были заслонены геополитическими соображениями и трезвыми стратегическими расчетами. Японская угроза стала опаснее враждебности гоминьдановского руководства Китая к советскому коммунизму. Соответственно, поддержка Китая против Японии стала превращаться в актуальную внешнеполитическую задачу СССР. Поэтому с такой готовностью Советский Союз выступал в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против Японии.

Следуя этой линии, немедленно после начала японской интервенции в Северном Китае в июне 1937 г. советская сторона попыталась в последний раз поднять вопрос о "тихоокеанском пакте" как многосторонней структуре обеспечения региональной стабильности. Однако и на этот раз эти инициативы не встретили позитивного отклика тихоокеанских стран и после июля 1937 г. вопрос перестал обсуждаться.

Зато последовал всплеск интереса Чан Кайши к немедленному заключению двустороннего пакта о взаимопомощи между СССР и Китаем. Китайская сторона также настойчиво просила советскую о проведении демонстративной передислокации войск на границах с Маньчжоу-го в целях отвлечения внимания Японии от Китая. Однако советское руководство опасалось войны с Японией, не чувствуя себя готовым к ней. Принятие предложений Чан Кайши могло иметь слишком серьезные последствия, поэтому оба они были отклонены.

Вместе с тем, советское правительство удовлетворило просьбы китайской стороны о военных материалах, в том числе боевой технике и вооружениях. В Нанкин была направлена советская военная миссия для ознакомления с военными нуждами Китая. СССР также в принципе согласился оказать помощь в подготовке в СССР летчиков и танкистов из числа китайских граждан. Однако в качестве обязательного условия развития военного сотрудничества Москва выдвинула заключение советско-китайского пакта о ненападении, который, по мысли советской стороны, стал бы практической гарантией против возможности использования предоставляемого оружия против самого СССР. Советское руководство не доверяло Чан Кайши и не исключало возможности вступления Китая в союзнические отношения с Японией или Германией или ими обеими.

Китайская сторона, по сути дела, не имела возможности широко маневрировать во внешнеполитической сфере - особенно после того, как провал Брюссельской конференции разрушил всякие надежды Чан Кайши на практическую помощь со стороны западных держав. Кроме того, в силу географической близости

Советский Союз в крайнем случае мог оказать Китаю весьма действенную помощь в борьбе с Японией. 21 августа 1937 г. договор о ненападении с СССР (сроком на пять лет) был подписан.

Договор был заключен между правительствами, которые еще не забыли недавней вражды. Поэтому они настаивали на взаимных обещаниях воздерживаться в дальнейшем от соглашений, противоречащих букве и духу их договора. Китай взял на себя обязательство не подписывать с кем бы то ни было никаких соглашений о борьбе с "коммунистической опасностью", которые могли бы хоть чем-то быть аналогичны "Антикоминтерновскому пакту". Москва обязалась не заключать пакта о ненападении с Японией, поскольку такой пакт должен был бы неизбежно подразумевать прекращение советской военной помощи Китаю.

Договор о ненападении между СССР и Китаем по смыслу и духу был тесно связан с вскоре вслед за тем подписанным соглашением о советских военных поставках Китаю. Эта тесная взаимосвязь двух документов по дипломатическим соображениям письменно не оговаривалась, но она взаимно признавалась советской и китайской сторонами. В силу этого сугубо политический по форме, советско-китайской договор, по сути, выполнял роль военно-политического пакта взаимопомощи между Советским Союзом и правительством Чан Кайши

1.6. Военно-экономическая помощь СССР и США Китаю

Договоренность о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита была достигнута 14 сентября 1937 г. Первоначально предусматривалась огромная сумма кредита - 500 млн. долл. с выделением его частями в течение нескольких лет. Однако в итоге по различным причинам была предоставлена половина указанной суммы, а фактически поставки осуществлены на сумму, немного более одной трети первоначальной. В отличие от обычной международной практики Советский Союз начал осуществлять военные поставки в Китай за несколько месяцев до оформления сторонами самого кредитного соглашения - уже в сентябре-октябре 1937 г. Первым делом направлялись самолеты (с боекомплектами и экипажами из числа советских "добровольцев"), чуть позже - танки, зенитные и противотанковые орудия, боеприпасы и др. СССР стал главным источником поставок для китайской армии.

Первое кредитное соглашение между СССР и Китаем на сумму 50 млн. долл. с начальной датой отсчета 31 октября 1937 г. было подписано 1 марта 1938 г. 1 июля 1938 г. последовало второе аналогичное. Оба кредита были полностью использованы китайской стороной на приобретение военных и иных материалов, после чего 13 июня 1939 г. было заключено третье соглашение на сумму 150 млн. долл. Но оно оказалось реализовано только наполовину и перестало выполняться в 1941 г. в связи с началом войны Советского Союза с Германией. Всего в 1937-1941 гг. СССР поставил Китаю около 1300 самолетов, 82 танка, примерно 1550 артиллерийских орудий, свыше 15,3 тыс. пулеметов, около 180 млн. патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн. снарядов, 1850 автомашин и тракторов, а также другое вооружение и материалы.

В эти годы в Китае сражались свыше 700 советских летчиков (более 200 из них погибли). В 1937-1939 гг. советские пилоты сбили около 1 тыс. японских самолетов, составляя главную боевую мощь китайских ВВС, потерявших в это время в боях почти весь свой арсенал авиации, закупленной в предшествующие годы у западных держав. Летом 1938 г., после отзыва из Китая германских военных советников, туда прибыли первые советские. К началу 1941 г. их насчитывалось 140 человек. Среди них были будущие крупные военачальники Великой Отечественной войны: В.И.Чуйков, П.И.Батов, П.Ф.Батицкий. (В их числе находился представитель советской разведки и будущий командир сотрудничавшей с гитлеровцами "Российской освободительной армии" А.А.Власов.) К началу 1939 г. количество советских военных специалистов в Китае составляло 3665 человек. В 1940-1941 гг. их число стало уменьшаться.

Советское правительство стремилось повысить сопротивляемость Китая в войне с Японией и не допустить его капитуляции. Пока китайская армия связывала своим сопротивлением японские войска, Москва могла считать себя более гарантированной от нападения Японии. В случае же поражения Китая стратегическая обстановка для СССР могла резко ухудшиться. Японские силы не только получили бы свободу маневра, но и колоссальное приращение сил за счет ресурсов побежденного Китая.

Сотрудничество Москвы с Чан Кайши имело четко оговоренные советской стороной пределы, за которые оно не выводилось из опасения спровоцировать конфликт с Токио. Советский Союз последовательно отклонял все просьбы китайской стороны оказать ей прямую помощь посредством вооруженного выступления против Японии.

1.7. Вооруженный конфликт в районе озера Хасан

С лета 1938 г. японские силы стали готовить крупное наступление на Ухань. В высших армейских кругах опасались, что СССР, расширивший военную помощь Китаю, может предпринять действия, направленные на срыв этой операции. Ввиду этого японские войска повысили свою активность на советско-маньчжурской границе с целью "прощупать", выяснить намерения советской стороны на одном из участков советской границы. В качестве такового был избран стратегически важный район озера Хасан в Приморье. В начале июля 1938 г. туда прибыл отряд японских солдат, которые стали проводить фортификационные и разведывательные мероприятия и эвакуировать местное маньчжурское население. Эти действия вызвали у советских пограничников опасение, что готовится захват высот Заозерная и Безымянная. Для предотвращения этого командование пограничных войск Дальневосточного округа отдало приказ своим войскам охранять сопку Заозерная силами постоянного отряда.

Меры советских пограничников в свою очередь послужили причиной эскалации конфликта в последующие дни, поскольку обе стороны считали сопку своей территорией. Больше двух недель СССР и Япония пытались дипломатическим путем урегулировать этот малосущественный спор о нескольких сотнях метров фактически ничейной и неразделенной земли, одновременно в спешном порядке готовясь к применению силы. Это было очередное звено в бесконечной цепи советско-японских вооруженных инцидентов на границах, начиная с момента оккупации японцами Маньчжурии - однако гораздо более серьезное. Стороны были настроены решительно, не намереваясь уступать и выдвигая взаимные обвинения.

Не добившись от СССР дипломатической уступки, японская сторона прибегла к вооруженной силе, захватив в течение 29-31 июля обе сопки. 6-10 августа Красная Армия, используя довольно крупные формирования, провела контрнаступление, вынудив японцев отступить. 11 августа конфликт был урегулирован на условиях сохранения советского контроля над обеими сопками. Объективно конфликт вылился в демонстрацию относительной прочности позиций СССР в регионе и свидетельствовал о недостаточной готовности Японии к серьезному военному конфликту с ним.

1.8. Военный конфликт у реки Халхин-Гол

В мае 1939 г. в отдаленных степях МНР, в районе реки Халхин-Гол, неподалеку от монголо-маньчжурской границы возник вооруженный конфликт между японо-маньчжурскими и советско-монгольскими войсками, вылившийся в "малую войну", продолжавшуюся вплоть до середины сентября того же года. (Советские войска находились в Монголии в соответствии с советско-монгольским протоколом 1936 г.) Этот конфликт, подобно хасанскому, возник как очередной пограничный инцидент в связи с расхождениями сторон в определении линии границы. Спором способствовало наличие множества содержащих разночтения карт района, которые трактовались каждой из сторон в свою пользу, а также сам характер местности - пустынной и малолюдной с неопределенными пограничными указателями, отстоявшими друг от друга на многие километры.

С начала 1939 г. в этом районе произошло несколько инцидентов между монголами и японо-маньчжурами. Примечательно, что в начале халхингольского конфликта стороны рассматривали его как обычный инцидент, вызванный нарушением границы, по поводу которого они обменялись несколькими взаимными протестами, причем первый из них был адресован правительству МНР. В Москве вообще узнали о случившемся лишь спустя несколько дней после начала конфликта.

Но нельзя считать этот конфликт случайным. Он назревал не только потому, что частые и мелкие пограничные инциденты накапливались и создавали благоприятную почву для крупного взрыва, но ввиду появления в этом районе частей Квантунской армии, начавших крупные подготовительные мероприятия, расцененные в МНР и СССР в качестве подготовки для военных действий против Монголии и СССР (железнодорожное строительство, установка линий связи, накопление людских и материальных резервов).

Формально конфликт был четырехсторонним (МНР и СССР против Маньчжоу-го и Японии), но фактически это было выяснением отношений между СССР и Японией. Советскую армейскую группировку возглавлял Г.К. Жуков.

Хотя на протяжении всего конфликта японское правительство в Токио категорически запрещало командованию Квантунской армии расширять зону конфликта и распространять боевые действия за рамки приграничного района Монголии, боевые действия представляли большую опасность для безопасности МНР. В заключительной стадии конфликта с обеих сторон в нем приняли участие свыше 130 тыс. солдат и офицеров.

Конфликт на Халхин-Голе помимо военно-силового имел явное политико-дипломатическое измерение. И Советскому Союзу, и Японии было важно продемонстрировать свою боеспособность перед потенциальными союзниками, поскольку в Европе и в США существовали довольно серьезные сомнения в способности СССР и Японии выступать в качестве надежных и боеспособных союзников в предстоящих коалициях, состав и конфигурации которых еще не были прояснены. Именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Британией. Не менее тяжелые переговоры вели и делегаты СССР с представителями военных миссий Британии и Франции в Москве.

В течение мая-августа японские войска удерживали участок оспариваемой монгольской территории. Но к концу августа 1939 г. в ходе тщательно подготовленной операции Красной Армии удалось практически полностью очистить захваченный район. Японская сторона потеряла около 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными и 660 самолетов. Советско-монгольские войска - свыше 18,5 тыс. человек убитыми и ранеными и 207 самолетов.

Успех советских войск еще не гарантировал окончание конфликта. Руководство Квантунской армии и высшее военное командование в Токио в сентябре 1939 г. все еще намеревались продолжить боевые действия до зимы или даже до весны 1940 г. Однако по настоянию Берлина, заключившего 23 августа 1939 г. договор о ненападении с Москвой, японское правительство постепенно пересмотрело свою "советскую политику". С середины сентября боевые действия на Халхин-Голе были прекращены, и 15 сентября 1939 г. было подписано соответствующее перемирие

1.9. Соглашение "Арита - Крейги"

В апреле 1939 г. на территории международного селтльмента в Тяньцзине был убит директор морской таможни - прояпонски настроенный китаец. Поскольку обвиненные в убийстве китайские граждане укрылись на территории английской концессии, местные японские власти потребовали их выдачи, но получили отказ под предлогом отсутствия улики. Спор продолжался около двух месяцев и постепенно вылился в серьезное принципиальное противостояние по вопросу о британских интересах в Китае вообще.

Тяньцзиньский селтльмент являлся финансовым центром Северного Китая, и от него зависела экономическая ситуация в этом районе. Поскольку как раз весной 1939 г. в оккупированных японскими силами зонах начался финансовый кризис, японские военные власти и попытались его решить за счет британского селтльмента.

В связи с отказом британской стороны принять условия ультиматума японские войска 14 июня предприняли блокаду британской концессии в Тяньцзине. Через колючую проволоку вокруг концессии был пропущен электрический ток, пересекавший разграничительную линию британских подданных обыскивали и допрашивали, тогда как граждан других стран (за исключением китайцев) пропускали беспрепятственно. Когда и после этого британская администрация не пошла на уступки, японская сторона прибегла к антибританским насильственным акциям в других частях страны. Помимо прочего теперь от Британии стали требовать отказа от оказания помощи Чан Кайши и согласия на сотрудничество с Японией в создании "нового порядка" в Восточной Азии, провозглашенного еще в ноябре 1938 г. правительством принца Фумимаро Коноэ.

Частный вопрос о тяньцзиньской концессии вылился в дискуссию о японо-британских отношениях в Китае. Испытывая сильное давление японской стороны, британские власти начали уступать. Они согласились начать переговоры сначала только по тяньцзиньскому вопросу. Но в Токио требовали гораздо большего - признания японских интересов во всем Китае. Британскому послу в Токио Роберт Лесли Крейги было прямо заявлено японским министром иностранных дел Хатино Аритой, что блокада в Тяньцзине будет продолжаться до тех пор, пока Лондон не начнет сотрудничать с Японией по китайским делам.

15 июля 1939 г. между Х.Арита и Р.Крейги начались переговоры, в ходе которых японский министр предложил обсудить сначала положение в Китае и в Азии в целом и лишь после этого перейти к тяньцзиньскому вопросу. Он представил японский проект соглашения, по которому британское правительство обязывалось признать сложившееся в Китае положение, то есть факт оккупации его японскими войсками, и право этих войск на подавление сопротивления китайского населения. Британия должна была также воздерживаться от оказания любой помощи Китаю, которая могла бы пойти во вред японским войскам. Крейги уклонился от обсуждения проекта соглашения и предложил сначала обсудить тяньцзиньский вопрос, но Арита не согласился.

Принятие японских условий означало фактически ликвидацию британских прав и интересов на оккупированной территории Китая. Однако взвесив реально свои возможности противостоять натиску японских вооруженных сил в условиях надвигавшегося военного кризиса в Европе, британское правительство премьер-министра Н. Чемберлена посчитало необходимым пойти на уступки.

22 июля 1939 г. между Х. Аритой и Р. Крейги состоялся обмен нотами, оформивший соглашение, вошедшее в историю как "соглашение Арита - Крейги". Британское правительство признало фактически сложившееся положение дел в Китае, согласилось до прекращения боевых действий на китайской территории уважать особые права японской армии в наведении порядка в стране и обещало воздерживаться от действий, которые наносили бы вред японским вооруженным силам или были бы выгодны противостоящим им силам. Фактически Лондон признал свободу рук Японии во всем Китае. Взамен японская сторона обещала не предпринимать против британских интересов в Китае враждебных действий.

Существует мнение, что, уступив требованиям Токио, британский кабинет способствовал укреплению позиций Японии в Восточной Азии, но укрепил собственные позиции в Европе перед лицом германской угрозы. Во всяком случае, нацистское руководство высказало Японии раздражение по поводу компромисса с Британией. Японо-британский компромисс также дал германской дипломатии повод пойти на быстрое сближение с Советским Союзом в августе-сентябре 1939 г., не испрашивая мнения своего японского союзника на этот счет.

Как и предполагали в Лондоне, японо-британский компромисс подвергся резкой критике в Вашингтоне, результатом чего стало немедленное объявление американским правительством о денонсации через 7 месяцев японо-американского торгового договора 1911 г. С лета 1939 г. политика США в отношении Японии стала заметно жестче, между двумя странами стало быстро нарастать недоверие.

Компромисс с Японией не принес долгосрочных выигрышей и Британии. Добившись от Лондона политического признания свободы рук в Китае, японская сторона фактически не прекратила попытки положить конец британскому присутствию в зоне, которую в Токио считали сферой своих интересов на китайской территории. Споры и конфликты между Британией и Японией в Китае продолжались.

Это вносило дополнительную напряженность в ситуацию. Предвоенный кризис, достигший к этому времени в Европе своей высшей точки, стал все сильнее ощущаться в других частях мира.

2. Общая расстановка сил в регионе накануне Второй мировой войны

Краеугольным камнем ситуации, таким образом, в Восточной Азии оставался китайский вопрос. В различных районах Китая власть принадлежала разным режимам, из которых только правительство Чан Кайши могло с оговорками считаться законным. Генералиссимус Чан Кайши занимал пост президента Национального собрания, главнокомандующего вооруженными силами, а с 1943 г. - премьер-министра Китая. Он являлся председателем ЦИК Гоминьдана - правящей Национальной партии Китая. Однако реально контроль этого правительства не распространялся и на половину китайской территории. Из своей столицы в г. Чунцин (пров. Сычуань) он управлял лишь наиболее бедными и отсталыми глубинными материковыми районами Северо-Западного и Юго-Западного Китая.

Формально власть Чан Кайши распространялась и на Синьцзян. Но реального влияния на ситуацию в этой отдаленной, населенной неханьскими народами (уйгурами, казахами, киргизами) провинции у среднеазиатских границ Советского Союза Чан Кайши не оказывал. Провинциальные власти Синьцзяна и вся экономическая жизнь этого обширного района находились под неограниченным влиянием Советского Союза. Но официально СССР не ставил под сомнение принадлежность Синьцзяна Китаю.

Иначе дело обстояло во Внешней Монголии. Чан Кайши продолжал считать ее автономной провинцией Китая. Однако Советский Союз фактически рассматривал Монголию как независимое государство и добивался признания этого факта мировым сообществом.

Вся огромная территория собственно Китая к северу и востоку от Нанкина полностью находилась вне контроля Чан Кайши. Как уже говорилось, отторгнутая от Китая Маньчжурия была превращена в непризнаваемое международным сообществом "государство" Маньчжоу-го, а власть над Северным Китаем Чан Кайши потерял в середине 30-х годов. В 1935 г. из ряда его провинций были выведены китайские войска, и в этой части страны была установлена власть заседавшего в Пекине так называемого Политического совета Северного Китая. Формально совет был создан с согласия Чан Кайши, но фактически он ему не подчинялся и находился под японским влиянием.

Зимой 1938 г. на территории Центрального и части Южного Китая, откуда в ходе наступательных операций 1937-1938 гг. японские войска вытеснили Чан Кайши, японские военные власти провозгласили власть китайского коллаборационистского режима. Великие державы не признали его. С марта 1940 г. этот режим возглавлял Ван Цзинвэй - бывший министр иностранных дел в правительстве Чан Кайши, перешедший на сторону японцев.

Кроме того, во внутренних районах существовали так называемые освобожденные районы, власть в которых принадлежала китайским коммунистам во главе с Мао Цзедунем. Центр коммунистической власти находился в г. Яньань. К началу Второй мировой войны силы коммунистов перебазировались ближе к китайско-монгольской границе, куда им легче было доставлять помощь из Советского Союза. Коммунисты вели борьбу с японскими войсками и одновременно находились во враждебных отношениях с Чан Кайши. Советский Союз, поддерживая правительство Чан Кайши, одновременно оказывал помощь и китайским коммунистам.

Борьба против японской агрессии в восприятии китайского населения накладывалась на антииностранные настроения в целом. И Чан Кайши, и китайские коммунисты по-своему учитывали это обстоятельство в своей политике. Но Чан Кайши под давлением необходимости привлечь Запад и СССР к обороне против японской агрессии стремился приглушить антииностранные моменты своей программы. Не имевшая официальных отношений с зарубежными правительствами КПК, напротив, акцентировала патриотическое звучание своих лозунгов, противопоставляя их политике "пресмыкания перед иностранцами", в проведении которой обвинялся Чан Кайши. Контроль над националистическими настроениями в ходе войны стал приобретать одну из решающих ролей с точки зрения расстановки сил внутри Китая и способности заинтересованных иностранных государств влиять на нее. Великие державы пришли к пониманию этого не сразу.

2.1. Проблема национального самоопределения зависимых стран

Европейские события, проецируясь на неевропейскую почву, сильно окрашивались местной спецификой. Главное отличие европейской ситуации от ситуаций в других частях мира состояло в том, что война в Европе была борьбой между в основном сложившимися независимыми национальными государствами, на свободу которых и стремились посягнуть тоталитарные державы - прежде всего Германия, Япония, Италия и, применительно к Восточной Европе, СССР.

Отношение стран и территорий Африканского континента к надвигавшейся мировой войне определялось тем обстоятельством, что фактически все африканские страны входили в ту или иную колониальную империю европейских держав. В сферу фашистского блока входили захваченные Италией Триполитания и Эфиопия.

Противостоящий блок представляли британские и французские африканские владения. Интересы Британии в Африке представляли ее колонии (Судан, страны южной части Африки), союзный Британии Египет, а также британский доминион Южно-Африканский Союз. Франция контролировала Марокко, Алжир, Тунис и территории Французской Западной Африки. Впоследствии, уже в ходе Второй мировой войны зона британского контроля в Экваториальной Африке в основном не пострадала. Однако французские колониальные власти после поражения Франции в 1940 г. и установления режима Виши, по большей части были вынуждены оставаться лояльными по отношению к Германии и ее агентам. Лишь администрации островных территорий (о-ва Новые Гебриды, о. Таити) и ряда материковых владений (Чад, Камерун, Среднее Конго) встали на сторону движения "Свободная Франция". Вне контроля фашистского блока оставалась и большая бельгийская колония Конго, поступления из которой были главным источником дохода для находившейся в эмиграции в Великобритании бельгийской королевской семьи.

Как и в Африке, национальных государств в полном смысле слова было мало и в Азии. Большинство и в этой части мира составляли колонии и зависимые от великих держав территории - арабские страны, Индия, страны Юго-Восточной Азии. Помимо Японии только Турция и в какой-то степени Таиланд были азиатскими странами, способными проводить в тот период независимую внешнюю политику.

Для других стран Азии (Малайи, Вьетнама, ряда арабских стран и др.) столкновение более сильных держав (Германии, Японии, Франции, Британии, Нидерландов) между собой могло представлять одновременно и реальную военную угрозу, и шанс добиться независимости в условиях вызванного войной ослабления позиций власти старых колониальных держав. Националистические движения во многих странах Азии нередко лавировали между взаимно враждебными европейскими державами, не желая

становиться на сторону какой-либо из них или обуславливая свое выступление на стороне "своей" метрополии обещанием независимости по завершении войны.

Владения великих держав в Южной, Юго-Восточной Азии и на Тихом океане к началу войны были представлены Голландской Ост-Индией (Индонезия), Французским Индокитаем (Лаос, Камбоджа, Тонкин, Аннам и Кихингина - три последние образовали после Второй мировой войны единый Вьетнам), Британской Индией, Бирмой, Малайей (совр. Малайзия и Сингапур) и Гонконгом. США с 1898 г. владели отнятыми у Испании Филиппинами, которым в 1934 г. была предоставлена автономия. Япония контролировала в регионе на основании мандата Лиги наций Микронезию (Марианские, Каролинские и Маршалловы о-ва). С 1910 г. в состав Японской империи входила захваченная ею Корея.

Единственным независимым государством в ЮВА оставался Таиланд, в котором с 1932 г. установилась конституционная монархия. Эта страна, следуя собственным устремлениям, добивалась расширения своей территории в первую очередь за счет приобретений во Французском Индокитае. Однако Таиланд был слишком слаб, чтобы самостоятельно бросить вызов 100-тысячной армии, находившейся под началом администрации этой колонии, из которой 20 тыс. составляли регулярные французские войска. Таиландское правительство склонялось к тому, чтобы добиться осуществления своих планов при поддержке какого-то сильного союзника. На эту роль реально претендовала Япония.

Перспектива японского вторжения, конечно, неизбежно была связана для местного населения с большими потерями. Но она могла означать и уничтожение правления чуждой европейской власти. В туземной элите азиатских стран - даже в Индии и Бирме - назревал "кризис лояльности" по отношению к метрополиям. Местные национальные силы колебались. Определенная их часть была готова поддержать Японию против старых колониальных правителей при условии удовлетворения требований о национальном самоопределении.

2.2. Британские доминионы и мировая война

Особо стоял вопрос об отношении к мировой войне для британских доминионов. Заседавшая с 19 октября по 18 ноября 1926 г. имперская конференция приняла решение о том, что Великобритания и британские доминионы "являются автономными сообществами в составе Британской империи, равными друг другу по статусу и никаким образом ни в коем смысле взаимно не подчиненными в вопросах внутренних дел и внешних сношений, но объединенными общей преданностью короне и свободно ассоциированными в Британском Содружестве Наций". Спустя шесть лет, в декабре 1931 г. британский парламент принял Вестминстерский статут, который придал силу решения имперской конференции 1926 г. Таким образом, парламенты британских доминионов самостоятельно должны были решать вопросы вступления в войну или заключения мира независимо от метрополии. С того времени доминионы фактически стали вполне автономными государственными образованиями, равными и не подчиненными Британии. Такими правами пользовались Австралия, Канада, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз.

Из них последний проявлял известные симпатии к Германии и выступал против участия Британии в войне в Европе. Однако при этом южноафриканское правительство опасалось японских амбиций в Мозамбике и Эфиопии и полагало, что в случае захвата Японией Сингапура следующим объектом японских посягательств может быть ЮАС. В целом на протяжении 30-х годов в британских доминионах выкристаллизовалось общее ощущение угрозы от Италии и Германии в Африке и Японии в Восточной Азии и на Тихом океане.

Однако единство взглядов на внешнюю политику предвоенного периода между доминионами и Британией не было. Начиная с 1937 г., все доминионы стали предостерегать британский кабинет против участия в войне на континенте. Они считали британскую политику чрезмерно профранцузской и игнорирующей возможности для компромисса с Германией. В то же время доминионы болезненно реагировали на идею возвращения Германии ее африканских колоний, которая время от времени обсуждалась в британских политических кругах. Правительства Канады и ЮАС поддерживали активные политические связи с Германией. Было ясно, что об автоматическом включении членов Содружества в войну на стороне Британии думать не приходилось. Доминионы открыто заявляли, что будут исходить прежде всего из собственных национальных интересов. Следуя этой линии, они отказались принять единую оборонную схему для Содружества, которую Лондон предложил в 1937 г. Однако после неудачи мюнхенской политики, начиная с декабря 1938 г., доминионы резко повернули к военным приготовлениям. С этого времени Австралия и Новая Зеландия, страны, для которых японская опасность приобретала наиболее реальные очертания, уже определенно примкнули к политике метрополии. И только к маю 1939 г. стало ясно, что все доминионы вступят в войну на стороне Британии и не останутся нейтральными.

Источники и литература

- Сафронов В.П. СССР и японская агрессия (1937-1941 гг.) // Советская внешняя политика. 1917-1945. Поиски новых подходов. М.: Наука, 1992.
- Coox A. The Anatomy of a Small War. The Soviet-Japanese Struggle for Chankufeng/Khasan, 1938. Westport, 1977.
- Coox A. Nomonhan: Japan Against Russia. Vol. 1-2. Stanford, 1985.
- Owendale R. Why British Dominions Declared War // Paths to War. New Essays in the Origins of the Second World War / Ed. by Robert Boyce and Esmonde Robertson. N.Y.: St Martin's Press, 1989. P. 269-296.

Глава 13. ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 30-Х ГОДАХ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Европейские и восточноазиатские события определяли магистраль развития международных отношений. Другие части мира были вовлечены в "большую" мировую политику относительно слабо и в тридцатые годы. Только во время Второй мировой войны, резко повысившей военно-стратегическую роль некоторых периферийных зон международных отношений (Северной Африки, Среднего Востока, Центральной и Южной Америки) стало происходить постепенное повышение значения этих регионов в мировой иерархии. В основном же развитие ситуаций в периферийных зонах определялось естественно-историческими процессами формирования национальной государственности или ее экономической и политической консолидации.

1. Эволюция ситуации на Ближнем Востоке и становление независимости Ирака

Период 30-х годов характеризовался, с одной стороны, активным демонтажем мандатной системы, появлением новых арабских государств и формированием их внешнеполитического курса, а с другой - завершением создания основ арабо-еврейского (затем арабо-израильского) конфликта, который на десятилетия предопределил конфронтационную природу ближневосточной подсистемы.

Вслед за аравийскими государствами стал независимым Ирак. 30 июня 1930 г. был подписан британско-иракский договор, согласно которому Ирак признавался независимым государством, а мандат терял свою силу с момента принятия его в Лигу наций, членом которой он стал 3 октября 1932 г. В соответствии с договором между Ираком и Великобританией устанавливались "союзные отношения", означавшие на деле сохранение британского военного присутствия (две военные базы вблизи Багдада) и косвенный контроль за внешней и оборонной политикой (обязательные консультации). Несмотря на определенные ограничения, подписание этого договора означало конец колониальной эпохи.

Предоставление даже урезанной независимости и устранение британского политического и административного контроля вызвали резкое обострение борьбы за власть в правящих кругах страны, что самым непосредственным образом отразилось на формировании внешнеполитического курса нового государства, в рамках которого наглядно стали проявляться две альтернативные тенденции. Сторонники первой ("южной") выступали с позиций панарабизма и стремились к немедленной ликвидации "особых отношений" с Великобританией. В последующем, уже в ходе Второй мировой войны, они для достижения этой цели попытались использовать гитлеровскую Германию как своего союзника, исходя из принципа "враг моего врага - мой друг". Их оппоненты, сторонники второй ("северной") тенденции, считали, что приоритетное значение имеет налаживание сотрудничества с Турцией и Ираном, при сохранении "союзных отношений" с Великобританией как доминирующей силой в регионе.

Наиболее серьезными достижениями сторонников первой тенденции было заключение договоров о дружбе с Саудовской Аравией в 1931 г. и с Трансиорданией в 1936 г. В этом же 1936 г. был заключен саудовско-иракский договор "Об арабском братстве и союзе", который можно квалифицировать как первую попытку арабской интеграции. В феврале 1937 г. к нему присоединился Йемен. Однако на практике этот первый арабский интеграционный проект реализован не был.

Крупным успехом сторонников "северной" тенденции можно считать заключение в июле 1937 г. "Пакта четырех" (Турция, Иран, Ирак, Афганистан), который, как предполагалось, должен был стать первым шагом к созданию Ближневосточной Антанты. Однако эти надежды не сбылись. Помешала не только Вторая мировая война, но и резкий рост национализма в иракском обществе и особенно в армии, освободившейся к этому времени от британского контроля. В результате чего вновь возобладали "южная" тенденция.

1.1. Положение Египта в региональных отношениях

Принципиально по-иному развивались события в Египте, которому британские правящие круги в течение всей первой половины 30-х годов пытались навязать "союзный договор", стремясь любыми средствами изолировать вафдистов и ослабить их влияние. Однако все попытки Лондона оказались тщетными, и тогда он пошел на компромисс, результатом которого явился британско-египетский союзный договор, подписанный в Лондоне 26 августа 1936 г.

По своему содержанию он был аналогичным британско-иракскому, то есть сохранялись британское военное присутствие в Каире, Александрии и зоне Суэцкого канала и косвенный контроль над внешней политикой Египта. Вместе с тем, в договоре обуславливалось, что в случае войны, непосредственной угрозы войны или чрезвычайной международной ситуации Египет обязан предоставить в распоряжение Великобритании свою территорию и ресурсы.

Великобритания пошла и на определенные уступки вафдистам, в частности, был восстановлен кондоминиум в Судане, снят контроль над египетской армией, ликвидирован режим капитуляций (это было утверждено на международной конференции в Монте в апреле-мае 1937 г.), Египет становился членом Лиги наций (май 1937 г.).

Оценивая в целом британско-египетский договор 1936 г., следует подчеркнуть, что как компромисс он был весьма выгоден прежде всего Великобритании, особенно учитывая неизбежность надвигающейся Второй мировой войны. Тем не менее, вафдисты, вопреки своей прежней стратегической линии, пошли на его заключение, так как они, как никто другой, четко осознавали последствия победы фашистских держав. У них перед глазами был пример соседней Ливии, где фашистская Италия установила жесткий колониальный порядок и проводила политику этнической ассимиляции.

Подписание договора 1936 г. дорого обошлось Вафд. Партия раскололась и впервые в своей истории проиграла парламентские выборы, но продолжала курс "вынужденного сотрудничества" с Великобританией фактически до конца Второй мировой войны. Это обстоятельство сыграло решающую роль в деле обеспечения надежного тыла для британской армии в самые критические периоды войны, несмотря на активизацию крайне националистических движений правого и левого толка.

Идя на "вынужденное сотрудничество", вафдисты всегда подчеркивали, что оно носит временный, конъюнктурный характер и представляет собой лишь необходимый политический маневр, обусловленный наличием военной опасности, с исчезновением которой борьба за полную независимость Египта и "единство долины Нила" немедленно возобновится, что и произошло. В отличие от Ирака в египетских правящих кругах не было сколько-нибудь влиятельной и действительно пробританской группировки. В их среде преобладающей была идеология панарабизма, но с особой ролью Египта как естественного лидера арабского мира. Подобного рода взгляды были явно несовместимы с доминирующей ролью Великобритании в регионе.

1.2. Обострение палестинской проблемы

Однако с наибольшими трудностями британская колониальная политика столкнулась не в Египте, а в Палестине, где она создала столь сложный клубок политических и экономических противоречий, что он оказался неразрешимым. В отличие от других подмандатных территорий, где с 1921 г. достаточно последовательно проводился курс на создание арабской государственности, в Палестине этого нельзя было сделать без отказа от декларации Бальфура, о чем и было заявлено министром колоний У.Черчиллем делегации палестинских арабов, прибывшей в Лондон с целью добиться создания арабского государства в Палестине.

Вместе с тем, британские правящие круги не собирались удовлетворять и претензии Х.Вейцмана и его группы на создание еврейского государства. Первоначально в Лондоне вообще полагали, что серьезных оснований для этого не будет, то есть они весьма скептически относились к возможностям сионистского движения организовать массовую иммиграцию евреев в Палестину, а следовательно, еврейская община

никогда не станет настолько крупной, чтобы обойтись без британской поддержки. В 20-е годы эти расчеты в основном оправдывались, но мировой экономической кризис, а затем приход фашистов к власти в Германии привели к стремительному росту еврейской иммиграции, что предельно обострило и без того чрезвычайно напряженные отношения между арабами и евреями.

Уже первая волна еврейской иммиграции в последней четверти XIX века вызвала негативную реакцию со стороны палестинских арабов. Она усилилась и переросла в открытую вражду в 20-е годы, когда началась массовая скупка земли сионистскими организациями и фондами. В августе 1929 г. в Иерусалиме у "стен плача" произошла стычка между еврейскими и арабскими религиозными экстремистами, которая послужила толчком к началу массовых арабо-еврейских вооруженных столкновений. Именно эту дату можно считать началом арабо-еврейского конфликта.

Попытка британских властей пресечь конфликт вызвала общее восстание палестинских арабов с требованием отмены мандата. И хотя британская армия достаточно быстро подавила его, вооруженные выступления палестинских арабов продолжались на протяжении всех 30-х годов. Особенно крупными были восстания в 1933 и 1936 годах.

В преддверии новой мировой войны нестабильное положение в Палестине не могло не беспокоить Великобританию. Борьба палестинских арабов усиливала антибританские настроения во всех арабских странах, что ослабляло британские позиции на Ближнем Востоке и вызывало нескрываемое недовольство руководителей арабских государств, причем даже таких пробритански настроенных, как король Трансиордании Абдаллах. Он оказался в весьма сложном положении, так как заиорданские бедуинские племена активно участвовали в партизанской борьбе палестинцев против британских войск, а во второй половине 30-х годов начали разворачивать партизанские действия уже на территории самой Трансиордании, создав себе опорные базы в горах Аджелун. Эти их действия создавали угрозу стратегически важному нефтепроводу Киркук - Хайфа, строительство которого было начато весной 1932 г. и завершено в конце 1934 г. и от бесперебойного функционирования которого зависело снабжение горючим средиземноморской эскадры британского военно-морского флота.

Первая попытка скорректировать британскую политику в Палестине была предпринята в самом начале 30-х годов. В ноябре 1930 г. министр колоний лорд Пассфилд опубликовал меморандум о британской политике в Палестине ("меморандум Пассфилда"). В нем утверждалось, что мандатарий, то есть Великобритания, несет равную ответственность и имеет равные обязательства в отношении арабов и евреев, а следовательно, создание "еврейского национального очага" нельзя рассматривать как ключевой пункт мандата. В нем, кроме того, отмечалось, что в Палестине уже не осталось свободных земель для еврейской колонизации и что она не должна выходить за рамки "экономической емкости" страны. В нем также подчеркивалось, что "Еврейское агентство", хотя и является официальным органом управления еврейской общиной, не может претендовать на роль палестинского правительства.

Этот меморандум был воспринят резко отрицательно не только со стороны лидеров сионистского движения, которые не без оснований расценили его как начало ревизии декларации Бальфура, но со стороны ряда влиятельных британских политических деятелей, таких как Ллойд Джордж, Чемберлен, Болдуин и другие, которые явно недооценивали перспектив обострения обстановки в Палестине. Под их давлением идеи, изложенные в меморандуме Пассфилда, практической реализации не получили, но к ним пришлось вернуться после восстаний 1933-1936 гг.

В ноябре 1936 г. в Палестину приезжает специальная правительственная комиссия лорда Пиля. Ознакомившись с положением, она делает вывод о бесперспективности сохранения мандата и предлагает разделить Палестину на несколько территорий с различным международным статусом. В июле 1937 г. был опубликован официальный доклад комиссии. Но идея территориального раздела была решительно отвергнута как арабами, так и евреями.

Несмотря на это, британское правительство, пытаясь реализовать ее, направляет в Палестину новую комиссию во главе с лордом Вудхедом, которой было поручено разработать практические предложения. Она действительно подготовила несколько вариантов раздела страны, однако все они были признаны неосуществимыми, и тогда британское правительство переносит решение палестинской проблемы на международный уровень.

В феврале 1939 г. в Лондоне была созвана международная конференция "круглого стола" по палестинскому вопросу. В ней приняли участие Великобритания, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен

и Трансиордания, а также лидеры арабских политических партий Палестины и руководители "Еврейского агентства".

Конференция началась с провала идеи "круглого стола", то есть все арабские представители заявили сразу же о своем непризнании полномочий "Еврейского агентства" и категорическом отказе вести с его руководителями прямые переговоры. Британская делегация была вынуждена вести переговоры с арабами и евреями порознь.

Она предложила новый план разрешения палестинской проблемы, который предусматривал отмену мандата через 10 лет и создание единого арабо-еврейского государства. Еврейскую иммиграцию предполагалось в первые пять лет ограничить, а затем запретить.

Этот план был решительно отвергнут как арабами, так и евреями. Первые требовали немедленной отмены мандата и создания независимого арабского государства, а вторые - создания еврейского государства и неограниченной иммиграции. Конференция закончилась ничем, так как обе стороны не стремились к поиску компромисса, причем особенно жесткой была позиция арабов.

После провала конференции "круглого стола" британское правительство вновь решило действовать в одностороннем порядке. В мае 1939 г. оно публикует "Декларацию о политике в Палестине" ("Белая книга"), которую иногда называют "Меморандумом Макдональда". Она может быть квалифицирована как серьезный поворот в британской политике. В ней указывалось, что "еврейский национальный очаг" уже создан и дальнейшее его развитие будет нарушением британских обязательств перед арабами. Через десять лет предполагалась отмена мандата и создание арабо-еврейского государства. На ближайшие пять лет устанавливалась квота для еврейской иммиграции в 75 тыс. человек в год, а затем она прекращалась. Продажа земель евреям прекращалась также через пять лет.

Если арабы оценили "Белую книгу" положительно, не без оснований расценив ее как серьезный поворот в политике Лондона, то лидеры еврейской общины и руководители сионистского движения квалифицировали ее как незаконный акт и как худший пример политики "умиротворения". Лидеры еврейской общины приняли решения начать вооруженную борьбу с британскими властями. Для этого в их распоряжении имелись достаточно крупные военные формирования, насчитывающие около 60 тыс. человек, в том числе несколько тысяч боевиков-террористов. Летом 1939 г. начались демонстрации, диверсии, террористические акты и нападения на британские войска и полицию, однако начало Второй мировой войны привело к временному перерыву в этой борьбе.

Британская политика в Палестине, как и ближневосточная в целом, продемонстрировала достаточно наглядно, что правящие круги Великобритании, реалистично оценивая обстановку в регионе, предпочитали действовать в основном политическими средствами, по возможности сводя к минимуму использование военной силы. В этом плане их стратегическая линия, направленная на трансформацию мандатной системы в систему "союзных отношений", несмотря на некоторые издержки, в целом позволила обеспечить стабильность в регионе в течение всей войны.

1.3. Ситуация в Сирии и Ливане

В отличие от британской, французская политика в Сирии и Ливане отмечалась гораздо меньшей последовательностью. Для нее была характерна высокая степень зависимости от результатов внутривнутриполитической борьбы в самой Франции. Следствием чего были резкие колебания политического курса от чисто колониального, с преимущественной опорой на военную силу, до британского варианта - "союзных отношений".

Наметившийся в конце 20-х годов процесс создания государственных структур в Сирии и Ливане прерывается в начале 30-х. В мае 1932 г. в Ливане и ноябре 1933 г. в Сирии ранее избранные парламенты распускаются, а конституция отменяется. Вновь вводится колониальная форма правления. Однако это лишь способствовало усилению национально-освободительной борьбы. Вооруженные выступления в сельской местности сочетаются с массовыми демонстрациями и забастовками в городах.

В январе-феврале 1936 г. вся Сирия была охвачена всеобщей забастовкой, сопровождавшейся массовыми выступлениями населения против колониальных властей. Она вынудила правящие круги Франции восстановить конституцию и начать переговоры об отмене мандата. 9 сентября между Францией и Сирией был заключен "договор о дружбе и помощи", в соответствии с которым признавалась независимость Сирии и предусматривалась в трехлетний срок отмена мандата. Франция сохраняла свое военное

присутствие и ряд экономических привилегий. В ноябре того же года был заключен примерно аналогичный франко-ливанский договор, который, однако, предусматривал косвенный контроль за внешней политикой страны со стороны Франции, а кроме того, давал ей право на "защиту религиозных и национальных меньшинств", то есть открывал широкие возможности для вмешательства во внутренние дела Ливана.

В целом эти договоры, по существу, предусматривали переход от мандатной системы к "союзным отношениям", причем в Ливане это был некий промежуточный вариант с сохранением ряда чисто колониальных особенностей.

Оба эти договора были заключены при правительстве Народного фронта, уход которого привел к новому повороту во французской политике. В январе 1939 г. французский парламент отказался ратифицировать оба договора. В Сирии и Ливане был опять восстановлен колониальный режим. Было введено чрезвычайное положение, а с началом Второй мировой войны обе страны были объявлены "военной зоной".

Территория Сирии была в очередной раз расчленена. Используя конфессиональные конфликты, французские колониальные власти выделили ее северо-западный регион, где проживают последователи двух крупнейших шиитских сект (алавиты и друзы), а затем значительная часть его (Александреттский санджак) была передана Турции в обмен на присоединение последней к франко-британскому военному союзу. Эта акция Франции заложила основу будущего сирийско-турецкого территориального конфликта, так как Сирия никогда не признала законности этого отторжения.

Такого рода территориальное приращение было в известном смысле неожиданным и для самих правящих кругов Турции, поскольку на протяжении как 20-х, так и 30-х годов основные усилия прилагались ими в западном, а не в южном направлении, то есть происходило постепенное, но неуклонное дистанцирование Турции от арабского мира, а следовательно, от наиболее острых ближневосточных проблем.

1.4. Положение в Передней Азии

На западном направлении в 30-е годы бесспорно приоритетными являлись отношения с великими державами и на Балканах, где турецкая внешняя политика была нацелена на создание военно-политического союза всех балканских стран. Реализовать эту идею удалось лишь частично путем создания в 1934 г. Балканской Антанты (Турция, Греция, Румыния, Югославия), которая формально просуществовала до февраля 1940 г., но стоявшей перед ней задачи обеспечить статус-кво на Балканах выполнить не смогла. Это явно противоречило агрессивным планам фашистской Италии, а затем и гитлеровской Германии.

Особое беспокойство правящих кругов Турции вызывали откровенные притязания фашистской Италии на доминирующую роль в Средиземноморье ("наследница Римской империи"). Это побуждало их искать пути к сотрудничеству с британско-французским блоком. Первоначально только Франция пошла на это, Великобритания же заняла осторожную позицию.

Опираясь на французскую поддержку, Турция в 1932 г. вступает в Лигу наций, что меняет ее международный статус. Начиная с 1933 г. Турция стала поднимать вопрос о пересмотре Лозаннского договора (в части, касающейся Проливов) на различных международных конференциях, однако негативное отношение Великобритании и Италии не позволяло решить данную проблему. Только резкое усиление международной напряженности, вызванное итало-эфиопской войной, ремилитаризацией Рейнской области, уходом Японии из Лиги наций и другими событиями, заставило многих участников Лозаннского договора поддержать требование Турции.

11 апреля 1936 г. турецкое правительство направило всем участникам Лозаннской конференции ноту с предложением созвать международную конференцию для изменения статуса Проливов. Она открылась 22 июня 1936 г. в Монтре (Швейцария) и завершилась подписанием новой Конвенции о проливах, которая восстановила суверенитет Турции над ними, включая право на ремилитаризацию. Вместе с тем, в ней был регламентирован порядок прохода через Проливы военных кораблей черноморских и нечерноморских государств в мирное время, а также в военное время при неучастии самой Турции в войне.

Фашистская Италия отказалась от участия в конференции в Монтре и только в мае 1938 г. присоединилась к Конвенции о проливах. Эта уступка была в значительной степени результатом признания со стороны Турции аннексии Эфиопии и ее поддержки франкистов во время гражданской войны в Испании. Однако попытки Германии и Италии втянуть Турцию в фашистский блок успехом не увенчались. Когда в июле 1938 г. во время встречи в Германии министра иностранных дел Турции и Риббентропа, последний

предложил Турции присоединиться к государствам-сторонникам ревизии существующего порядка, первый прямо заявил, что Турция не намерена возродить Османскую империю.

Захват Италией Албании в апреле 1939 г. и резкое усиление политического влияния Германии на Балканах крайне обеспокоили правящие круги Турции и заставили их принимать неотложные меры по обеспечению безопасности страны. 12 мая 1939 г. британское правительство в одностороннем порядке предоставило гарантии независимости Турции и выделило ей крупный заем. Начались переговоры о создании британско-франко-турецкого военного союза. Попытка СССР присоединиться к нему путем заключения советско-турецкого договора о взаимопомощи успехом не увенчалась.

В конце мая 1939 г. было подписано турецко-британское соглашение о взаимопомощи в районе Средиземноморья, которое носило предварительный характер. Условием же подписания аналогичного соглашения с Францией турецкое правительство поставило уступку Александреттского санджака. И Италия, и Германия поддерживали эти территориальные претензии Турции, рассчитывая, что они могут помешать формированию англо-франко-турецкой коалиции. Под сильным британским давлением 23 июня 1939 г. Франция дала окончательное согласие на уступку Александреттского санджака, и в этот же день была подписана франко-турецкая декларация о взаимопомощи в Средиземноморье, содержание которой было аналогично британско-турецкому соглашению. Окончательно британско-франко-турецкий союз был оформлен 19 октября 1939 г., когда был подписан соответствующий договор.

Идя на его заключение, турецкие правящие круги считали, что, если не произойдет непосредственного нападения со стороны фашистских держав, то они смогут сохранить нейтралитет в будущей мировой войне, несмотря на обязательства, принятые Турцией по этому договору. Именно поэтому и после его подписания они продолжали политику лавирования. Когда же после нападения Италии на Францию британское и французское правительства 14 июня 1940 г. обратились к Турции с требованием вступить на их стороне в войну, то она не только отказалась сделать это, но и объявила себя "невоюющим государством".

1.5. Ситуация в Аравии накануне мирового конфликта

Примерно аналогичную политику лавирования между великими державами пытались в 30-е годы проводить аравийские государства - Саудовская Аравия и Йемен, однако в гораздо более сложных условиях, поскольку со всех сторон они были окружены британскими колониальными владениями.

Особенно тяжелым было положение Ибн Сауда, новое государство которого представляло собой разнородный конгломерат бывших самостоятельных княжеств и племенных союзов. Объединение их в рамках единого централизованного государства потребовало не одного десятилетия. Крайняя отсталость экономики страны, зависимость от зернового импорта (60 тыс. тонн зерна из Индии ежегодно), ненадежность единственного реального источника получения валюты - паломничества к "святым местам" ислама, все это побуждало Ибн Сауда быть особенно осторожным в отношении Великобритании, которая продолжала оставаться его основным финансовым донором.

Во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. только британские субсидии и кредиты американских нефтяных компаний, которые с начала 30-х годов стали вести активную разведку и разработку нефтяных месторождений страны, спасли саудовское государство от банкротства и распада. Примерно в аналогичном положении оказалась страна с началом Второй мировой войны.

Стремясь ослабить политически эту зависимость от Великобритании и укрепить международный статус нового государства, Ибн Сауд пытается диверсифицировать внешнеполитические связи. В 1929 г. подписывается договор о дружбе с Германией, а в 1933 г. - с Италией. Однако надежды на получение сколько-нибудь значительной финансовой помощи, а главное, оружия, в котором саудовское правительство крайне нуждалось для подавления непрекращающихся мятежей племен, не оправдались. Малоэффективным в этом плане оказался и визит сына Ибн Сауда - эмира Фейсала в СССР в 1932 г. Более того, резкое усиление экспансии фашистской Италии в Красноморском регионе, и особенно аннексия Эфиопии, не могли не вызвать серьезного беспокойства у Ибн Сауда, которое ослабло лишь после подписания в апреле 1938 г. англо-итальянского соглашения о сохранении статус-кво в этом регионе.

В процессе собирания аравийских земель Ибн Сауд в качестве основной военной силы использовал "ихванов" - военизированную организацию ваххабитов - фанатиков, которые ставили своей целью ведение "джихада" - священной войны против "неверных", то есть не принадлежавших к их секте. К концу 20-х годов, когда границы саудовского государства уже в основном сформировались, они попытались продолжить "джихад", перенеся его на территории Ирака и Трансиордании. Совместными усилиями

Великобритании и Ибн Сауда эти попытки были пресечены, что позволило урегулировать отношения с соседними арабскими странами. В марте 1930 г. был заключен договор о торговле и урегулировании пограничных конфликтов с Кувейтом, в 1931 г. договор "о дружбе и добрососедских отношениях" с Ираком, в 1933 г. - с Трансиорданией, в 1936 г. - с Египтом. И, наконец, в том же 1936 г. был подписан уже упоминавшийся договор "Об арабском братстве и союзе" с Ираком.

Если на Севере возникавшие конфликты, в частности, территориальные, в основном успешно разрешались, то на Юге они привели в марте 1934 г. к саудовско-йеменской войне. Обе стороны претендовали на области Асир, Неджран и Джейзан. За полтора месяца саудовские войска одержали полную победу, оккупировав не только спорные области, но и всю прибрежную часть Йемена.

Стремясь избежать британского или итальянского вмешательства и затягивания военных действий, Ибн Сауд пошел на заключение мирного договора на сравнительно легких для Йемена условиях. Он был подписан 20 мая 1934 г. в саудовском городе Таифе и предусматривал вхождение Асира и Джейзана в состав Саудовской Аравии и раздел области Неджран. Этот договор стабилизировал отношения между двумя странами, что побудило Йемен присоединиться к иракско-саудовскому договору "Об арабском братстве и союзе" в феврале 1937 г.

Существенную выгоду из обострения йемено-саудовского территориального конфликта смогла извлечь Великобритания. В предвидении неизбежной войны имам Яхья вынужден был пойти на компромисс с Лондоном. 11 февраля 1934 г. был подписан британско-йеменский договор, по которому Великобритания признавала независимый Йемен в его нынешних границах, а Яхья соглашался отсрочить на 40 лет решение вопроса о судьбе Адена и южноаравийских княжеств, на принадлежность которых Йемену он ранее претендовал.

Как Йемен, так и Саудовская Аравия в течение всей первой половины 30-х годов активно пытались найти в лице некоторых держав (Италии, СССР, Германии) некий противовес господствующему положению Великобритании на Аравийском полуострове, однако это им не удалось. Со второй половины 30-х годов Саудовской Аравией была предпринята попытка добиться этого на региональном уровне путем создания оси Эр-Риад-Багдад. Имелось в виду, что она послужит ядром будущей арабской интеграции, то есть имело место возрождение панарабской идеи, но данная ось в силу целого ряда объективных обстоятельств оказалась недееспособной. Вместе с тем, она показала, что формирование новых государств на базе отдельных арабских этносов не привело в принципе к отказу от идеи панарабизма.

1.6. Расстановка сил в регионе в период Второй мировой войны

Государства Ближнего Востока не приняли сколько-нибудь заметного участия во Второй мировой войне. Из них только Турция располагала реальной военной силой, но она на протяжении всей войны старалась сохранить свой нейтралитет, хотя на начальных ее этапах как Великобритания, опираясь на британско-франко-турецкий договор 1939 г., так и гитлеровская Германия настойчиво стремились втянуть ее в войну.

Быстрый разгром Югославии и Греции, захват о. Крит германскими войсками вывели их к границам Турции. Угроза вторжения была вполне реальной, директива германского руководства от 11 июня 1941 г. и дополнения к ней после "Барбароссы" предполагали движение германских войск через Турцию (с ее согласия или без) в Иран и далее в направлении Суэцкого канала. В этих условиях правящие круги Турции были вынуждены всячески демонстрировать свою лояльность к державам оси.

Военные успехи Германии привели к усилению в правящих (особенно военных) кругах Турции прогерманской фракции. Пик ее влияния приходится на лето 1942 г., когда на советско-турецкой границе была сконцентрирована крупная группировка турецких войск, нацеленная на Закавказье. Поражение вермахта под Сталинградом и армии Роммеля в Северной Африке однозначно решило вопрос о внешнеполитической ориентации Турции, однако ее политическое лавирование продолжалось. Все попытки британской дипломатии в связи с балканскими планами У.Черчилля втянуть ее в войну на стороне союзников успехом не увенчались. Только накануне поражения Германии Турция объявила ей войну - чисто формально, с тем чтобы попасть в число учредителей ООН.

Для арабских стран региона Вторая мировая война на ее начальных этапах обернулась серьезным откатом назад к колониальному состоянию, а на ее заключительных этапах большинство из них смогло укрепить свою государственность и сделать решающие шаги в направлении ликвидации колониальной зависимости.

Несмотря на то, что правящие круги Великобритании предприняли целый ряд шагов для того, чтобы обеспечить своим вооруженным силам достаточно прочный тыл в будущей войне, однако быстрые и эффективные успехи гитлеровской Германии не могли не породить у радикальных арабских националистов надежду на предстоящий разгром "традиционного" врага - Великобритании. Исходя из принципа "враг моего врага - мой друг", они наивно полагали, что Германия поддерживает идею независимости арабских стран.

Стремясь укрепить эти иллюзии, Германия и Италия 23 октября 1940 г. публикуют совместную декларацию о симпатиях к арабскому национально-освободительному движению, в которой арабов призывали принять участие в ликвидации британской колониальной империи. В то же время правящие круги Германии планировали создание Великогерманской колониальной империи с включением в ее состав всех арабских стран Ближнего Востока, за исключением Саудовской Аравии и Йемена, над которыми предполагалось установить германский протекторат.

1.7. Британско-иракская война

Основная ставка делалась на Ирак, где пришедшее к власти весной 1940 г. правительство Рашида Али аль-Гайлани начало переговоры со странами оси о военно-политическом сотрудничестве. Оно опиралось на поддержку иракской армии, которую контролировала группировка офицеров-панарабистов (так называемый "золотой квартет"), ставившая своей целью достижение полной независимости и создание объединенного арабского государства в составе Ирака, Сирии, Ливана и Палестины.

В августе 1940 г. начались британско-иракские переговоры, в ходе которых были выдвинуты этот план панарабистов и просьба о предоставлении военной помощи для переоснащения иракской армии. В случае согласия Великобритании на это, иракское правительство брало на себя обязательство объявить войну странам оси и направить свои войска для участия в боевых действиях в Северной Африке. Требования панарабистов были Великобританией отвергнуты. Их попытки привлечь на свою сторону США не увенчались успехом. 5 декабря 1940 г. государственный департамент рекомендовал иракскому правительству сотрудничать с Великобританией.

Будучи хорошо осведомленной о контактах иракского правительства с державами оси, Великобритания в марте 1941 г. потребовала от него согласия на расширение своего военного присутствия, при этом начав усиление гарнизонов двух военных баз, имевшихся в ее распоряжении. Одновременно британская дипломатия попыталась активизировать деятельность сторонников пробританской ориентации в правительстве. "Золотой квартет" ответил на это военным переворотом 1 апреля 1941 г. и созданием правительства национальной обороны, которое заявило о том, что будет проводить политику нейтралитета и строгого соблюдения всех международных обязательств Ирака, включая договор 1930 г.

Однако концентрация британских войск на границе Ирака продолжалась, и тогда "золотой квартет" принимает решение нанести превентивный удар. В первых числах мая иракская армия атакует британские военные базы Хаббания и Шуэйба, рассчитывая тем самым снять непосредственную угрозу столице страны г. Багдаду, но ее атаки были отражены. В ответ на это начинается наступление британских войск с востока и юга. Боевые действия принимают затяжной характер.

1.8. Британская оккупация Сирии и Ливана

Понимая, что долго противостоять британскому наступлению не удастся, правительство национальной обороны обращается за помощью к державам оси. Через территорию Сирии гитлеровская Германия начинает поставки стрелкового оружия и боеприпасов, а также предоставляет ему займы в размере одного миллиона фунтов стерлингов. В то же время в обмен на расширение помощи она требует согласия Ирака на установление германского военного контроля над нефтяной промышленностью и железнодорожным транспортом. "Золотой квартет" эти требования отклоняет. Тем не менее, Гитлер решает задействовать германские войска в британско-иракской войне. 23 мая 1941 г. издается директива об оказании помощи Ираку, но она оказывается запоздалой, так как уже 1 июня 1941 г. британские войска вступают в Багдад. Иракская армия разгромлена, члены "золотого квартета" пытаются скрыться, но безуспешно. Они были пойманы и казнены.

В стране вводится оккупационный режим. Создается правительство во главе с лидером пробританской группировки Нури Саидом, которое объявляет в январе 1943 г. войну Германии и Италии. В этом же году оно устанавливает дипломатические отношения с СССР.

Естественным продолжением британско-иракской войны явилось занятие британскими войсками Сирии и Ливана. Компьенское перемирие 22 июня 1940 г. предусматривало установление немецко-итальянского контроля над колониальными владениями Франции. Особое значение при этом отводилось германским политическим и военным руководством Сирии, которую рассматривали как "мост в Индию". Прибывшая в Сирию немецко-итальянская контрольная миссия активно взялась за подготовку этого "моста". Именно по нему шли поставки оружия в Ирак.

Стремясь ликвидировать этот "мост", а заодно и резко ослабить позиции своего традиционного конкурента - Франции, правящие круги Великобритании принимают решение оккупировать Сирию и Ливан. 8 июня 1941 г. британские войска и подразделения "Свободной Франции" начали наступление. Ни французская армия, ни части "спецвойск Леванта" (укомплектованные арабами колониальные формирования) сопротивления не оказали. К 13 июля вся территория Сирии и Ливана была занята британскими войсками. Был установлен оккупационный режим.

Однако для того чтобы не допустить усиления национально-освободительного движения, которое получило мощный импульс в результате поражения Франции, представитель движения "Свободная Франция" генерал Катру публикует декларацию об отмене мандатов. 17 сентября правительство генерала де Голля от имени Франции объявляет о признании независимости Сирии, а 26 ноября - Ливана.

Однако генерал де Голль, будучи в то время убежденным сторонником сохранения французской колониальной империи, рассматривал это признание как политический маневр. Дело в том, что еще в августе он добился от Великобритании согласия на восстановление колониальной администрации и французского контроля над полицией и "спецвойсками Леванта" (соглашение де Голль - Литтлтон). Но только во второй половине 1943 г. французы реально смогли предпринять попытки восстановления своего колониального господства, которые вызвали решительный отпор со стороны населения Сирии и Ливана. К этому времени независимость этих стран уже стала международно признанным фактом, в них прошли выборы и были сформированы национальные правительства.

На протяжении завершающих этапов Второй мировой войны французские правящие круги неоднократно использовали военную силу, для того чтобы восстановить довоенное положение, однако вынуждены были постепенно отступать под давлением остальных участников антигитлеровской коалиции, и прежде всего - Великобритании, которая последовательно проводила курс на ликвидацию французского присутствия на Ближнем Востоке и превращение его, по меткому выражению одного из американских журналистов, в "британский заповедник".

1.9. Противоречия между великими державами по региональным вопросам

Как это не покажется парадоксальным, но для реализации этой цели британские правящие круги попытались использовать панарабизм. Буквально за несколько дней до окончательного разгрома иракских панарабистов министр иностранных дел Великобритании Иден заявил, что арабский мир созрел для единства, и что "любой его проект, который получит всеобщее одобрение", может рассчитывать на британскую поддержку. Однако военная обстановка в тот момент была явно неблагоприятной для подобного рода инициатив. В феврале 1943 г. Иден вновь вернулся к этой идее, и уже в апреле появилось сразу два проекта создания объединенного арабского государства. Один из них принадлежал королю Трансиордании Абдаллаху и получил название "плана Великой Сирии". Согласно ему создавалось федеративное или конфедеративное государство, включающее в себя Сирию, Ливан, Трансиорданию и Палестину, которое заключало с Великобританией союзный договор по образцу британско-египетского 1936 г. или британско-иракского 1930 г. Проект также предусматривал создание автономных областей для маронитов в Ливане и евреев в Палестине, но декларация Бальфура отменялась и иммиграция евреев прекращалась. 8 апреля 1943 г. Абдаллах обратился с соответствующим посланием к сирийскому народу.

Второй проект принадлежал премьер-министру Ирака Нури Саиду и получил название "плана Благодатного полумесяца". Он представлял некую модификацию первого, так как "Великая Сирия" создавалась под эгидой ООН, а затем к ней присоединялся Ирак.

С июля 1943 г. начались консультации между арабскими странами по поводу этих двух проектов, которые постепенно переросли в обсуждение проблемы послевоенного устройства. Все интеграционные проекты в конечном итоге были отвергнуты, и на открывшейся 7 октября 1944 г. в Александрии конференции было принято решение о создании лишь региональной общерабской организации - Лиги арабских государств (ЛАГ). Договор об ее создании был подписан 22 марта 1945 г. Египтом, Ираком, Саудовской Аравией, Трансиорданием, Сирией и Ливаном. В мае 1945 г. к нему присоединился Йемен.

На Александрийской конференции достаточно наглядно проявилась конфронтация двух арабских группировок. Первая, пробританская, включала Ирак и Трансиорданию, а вторая, антибританская, - Египет и Саудовскую Аравию. Позиция последней объяснялась, с одной стороны, чисто династической борьбой, так как король Трансиордании Абдаллах претендовал на свой "наследственный" домен - Хиджаз, наиболее развитую саудовскую провинцию, а с другой, ориентацией Саудовской Аравии на союзные отношения с США.

Условия для формирования такого союза сложились лишь к концу войны, когда подтвердилось наличие крупных нефтяных месторождений и началась борьба американских и британских компаний за саудовскую нефть. В начале же войны саудовское государство вновь оказалось на грани финансового банкротства. В десять раз сократилось паломничество, а ведь именно оно являлось основным источником получения валюты и, по существу, представляло собой финансовую основу саудовского государства. Ибн Сауд обратился за помощью к Великобритании, и она предоставила ему заем. В свою очередь, он расторг договоры о дружбе, ранее заключенные с Италией и Германией. Однако предоставленные Великобританией средства были явно недостаточными, и тогда Ибн Сауд просит американские нефтяные компании выделить ему кредит (6-8 млн. долл.) для покрытия бюджетного дефицита.

Последние решают проблему по-иному, они обращаются к президенту США Ф.Рузвельту. 18 февраля 1943 г. правительство США объявляет Саудовскую Аравию "страной, имеющей жизненно важное значение для обороны США", и распространяют на нее действие закона о ленд-лизе. В соответствии с этим решением Ибн Сауд получает 99 млн. долл., что снимает все его финансовые проблемы. Состоявшаяся 14 февраля 1945 г. встреча Ф.Рузвельта и Ибн Сауда оформляет новый характер отношений между двумя странами. Заключается целый ряд соглашений о военном и экономическом сотрудничестве.

Таким образом, в "британском заповеднике" появился анклав американского влияния, что усилило возможности саудовской группировки в ее борьбе с хашимитской группировкой (Ирак и Трансиордания) и ее покровительницей Великобританией. Позиции последней, несмотря на ее военное доминирование в регионе к концу войны и фактическое вытеснение из него Франции, оказались весьма непрочными. Бомбой замедленного действия, окончательно подорвавшей их, стал арабо-еврейский конфликт.

2. Развитие ситуации на Среднем Востоке и положение вокруг Афганистана в 30-40-х годах

В 1933 г. в Кабуле был убит король Надир-шах. Приход к власти его сына Мухаммад Захир Шаха не внес серьезных изменений во внешнюю политику страны. Однако к середине 30-х гг. и в Афганистане стали укрепляться позиции Германии, заинтересованной в нем, главным образом, стратегически. Наряду с проникновением германского капитала усиливалась пропаганда нацизма, во многом созвучная проводимому афганским руководством курсу на пуштунизацию страны. Как и в соседнем Иране, в Афганистане появились германские эксперты, консультанты, советники.

Несмотря на объявленный Кабулом в 1939 г. нейтралитет во Второй мировой войне, Германия планировала использовать афганскую территорию для прорыва в Индию. Пытаясь вовлечь Афганистан в войну на своей стороне, нацистское руководство в случае захвата Индии обещало ему возвращение некогда отторгнутых у Афганистана Британией пуштунских территорий на северо-западе Британской Индии. Кабул отклонил эти предложения.

После нападения Германии на СССР советская сторона стала добиваться от афганского правительства свертывания германской агитации в Афганистане. В октябре 1941 г. в ответ на ноту советского и британского правительств афганское руководство приняло решение выдворить из страны всех представителей Германии и ее союзников по "оси", за исключением дипломатов. В ноябре того же года Лоя Джирга приняла решение о соблюдении нейтралитета во Второй мировой войне. Нейтралитет соблюдался Афганистаном строго.

2.1. Советско-британская акция в Иране (1941 г.)

После начала Второй мировой войны Германия пыталась привлечь Иран на свою сторону, предлагая ему военную помощь. Не полагаясь на привлекательность этих предложений для Ирана, германские службы не исключали возможности осуществления в Тегеране прогерманского военного переворота. В августе 1941 г. в Тегеран прибыл шеф германской разведки адмирал Канарис. Однако советские и британские службы в Иране, тесно сотрудничая друг с другом, сработали более оперативно.

В этих условиях по согласованию с Великобританией Советский Союз в августе 1941 г. на основании ст. 6 советско-иранского договора 1921 г. ввел в Северный Иран свои войска. Одновременно с юго-запада в страну вошли британские контингенты. Войска обеих держав вскоре оккупировали всю страну. В Тегеране произошла полная смена власти. Реза-шах был принужден к отречению от престола и должен был покинуть страну. Новым шахом стал его сын Мухаммад Реза Пехлеви. По требованию СССР и Великобритании дипломаты и все иные представители Германии и ее союзников были высланы из Ирана.

2.2. Международные отношения Ирана в годы Второй мировой войны

В январе 1942 г. между СССР, Великобританией и Ираном был подписан договор о союзе: две великие державы обязались "уважать территориальную целостность, суверенитет и независимость Ирана" и защищать его "от всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы". Со своей стороны иранское правительство разрешило сквозной транзит через свою территорию военного снаряжения и материалов, поступавших Советскому Союзу из Великобритании (а позднее и из США) по морю через порты на побережье Персидского залива. 9 сентября 1943 г. Иран формально объявил Германии войну.

В декабре 1943 г. в Тегеране состоялась конференция руководителей СССР, США и Великобритании, подписавших "Декларацию трех держав об Иране". Союзники обязались гарантировать сохранение независимости и суверенитета Ирана и договорились об оказании ему экономической помощи.

На фоне советского военного присутствия в Северном Иране в этой части страны вновь развернулось национально-демократическое движение. В 1941 г. была создана Народная партия Ирана, вобравшая в себя иранских коммунистов. На волне революционных настроений от власти на местах была отстранена правительственная администрация. Вместо нее осенью 1945 г. с участием местных коммунистов были сформированы автономные правительства в Иранском Азербайджане и Северном Курдистане. Центральное правительство в Тегеране фактически утратило контроль над провинциями, населенными азербайджанцами и курдами. Такой ситуация оставалась до вывода советских войск из Ирана в 1946 г.

В годы войны существенно укрепили свои позиции в Иране Соединенные Штаты. Американские военные контингенты были размещены на иранской территории наряду с войсками СССР и Великобритании для обеспечения безопасности военных перевозок.

Регион Средней Азии и Среднего Востока представлял повышенный интерес для СССР и Великобритании. При этом Лондон стремился прежде всего сохранить свои позиции в Иране и Афганистане, а СССР - включить в свой состав те части мусульманской Средней Азии, которые не входили в состав бывшей Российской империи. Отношения Британии и СССР в регионе колебались в интервале между открытой враждебностью в 20-х годах и сотрудничеством в 40-х.

На протяжении межвоенного периода обе державы утрачивали свои позиции: Британия из-за промедления с выработкой новой тактики в отношении местных националистических тенденций, Советский Союз в связи с компрометацией его политики экспорта революционной идеологии. Место обеих держав стали постепенно занимать фашистская Германия и США, из которых первая полностью утратила свои позиции в ходе Второй мировой войны. К исходу войны США оказались в положении наиболее сильной державы в Иране.

Шансы для саморазвития международных отношений в зоне Средней Азии и Среднего Востока в 10-40-х годах в особую геополитическую подсистему не реализовались в основном по двум причинам. Во-первых, искусственно оторванная от мирового и регионального мусульманского ареала Средняя Азия выпала из рамок свободного взаимодействия окружающим миром. Во-вторых, Афганистан и Иран, проходя ранние стадии своего независимого становления, не успели развить сколько-нибудь плотную систему региональных

3. Латинская Америка в годы мирового экономического кризиса

Кризис 1929-1933 гг. выявил уязвимость экспорт-ориентированных экономик стран Латинской Америки. Их внутренние ресурсы, за счет которых в период спада и депрессии можно было поддержать внутреннюю экономическую стабильность, были ограничены. Уменьшение спроса на товары, поставлявшиеся в Северную Америку и Западную Европу, имело для стран региона крайне тяжелые последствия. Сокращалось производство, обострялись социальные проблемы, быстро росла безработица и связанная с ней политическая неустойчивость. За четыре года с 1930 по 1934 г. в двенадцати государствах Латинской Америки сменились правительства. Внутренняя нестабильность выплескивалась в сферу внешней политики и межгосударственных отношений. В первой половине 30-х годов в регионе возникло два крупных

вооруженных столкновения - война Боливии и Парагвая за область Чако (1932-1938) и конфликт из-за территории "трапеции Летисии" между Перу и Колумбией (1932-1934).

Одним из следствий социально-политических катаклизмов начала 30-х годов в латиноамериканских странах стало заметное ослабление влияния старых латифундистских олигархий в политической жизни при укреплении позиций торговой и промышленной буржуазии, которая, в отличие от прежнего господствующего слоя, тяготела к националистически-государственному мировоззрению. Следствием этого сдвига стал поворот ряда стран к протекционизму, усилению позиций государственного сектора, государственному регулированию хозяйственных процессов.

В 1931-1932 гг. Бразилия, Аргентина, Колумбия, Боливия, Уругвай, Чили, Никарагуа, Коста-Рика и Перу впервые ввели государственный контроль над валютными операциями. В Аргентине в поисках борьбы с внешнеторговым дефицитом был принят закон, согласно которому стоимость импорта не должна была превышать стоимость аргентинского экспорта. В 1937 г. в Боливии была национализирована американская нефтяная компания "Стандарт Ойл", в 1938 г. нефтяная промышленность была национализирована в Мексике.

Важно, что кризис рубежа 20-х и 30-х годов заложил основу диверсификации международных связей латиноамериканских стран. Поскольку американские компании в кризисные годы существенно свернули свою активность в регионе (инвестиции США сократились с 5,587 до 3,874 млн. долл., в четыре раза уменьшился товарооборот с латиноамериканскими странами), этим попытались воспользоваться (приблизительно с 1933-1934 гг.) европейские державы - прежде всего Германия, а также Япония. Доля Германии, заключившей в первой половине десятилетия торговые соглашения с рядом государств континента, к 1937 г. достигла 17,5% импорта и 11,7% экспорта латиноамериканских государств. По объему экспорта в латиноамериканские страны Германия опередила Британию; в отношениях с Бразилией по этому показателю она отеснила на второе место даже США; а в торговле с Чили позиции Германии и США стали примерно одинаковыми. С учетом нарастания угрозы военного конфликта в Европе расширение германского присутствия в Южной Америке могло в перспективе приобрести военно-политическое значение.

3.1. Чацкая война (1932-1938)

В 1932 г. между Боливией и Парагваем началась изнурительная и безрезультатная война за обладание находившейся под парагвайским контролем областью Чако с ее предположительно богатыми месторождениями нефти. В результате победы в этой войне Боливия (которую поддерживала американская корпорация "Стандарт Ойл" и, в целом, США), помимо экономических выигршей от эксплуатации месторождений, рассчитывала и на улучшение своих геостратегических позиций. В случае захвата Чако она получила бы порт на р. Парагвай и возможность выхода (и танкерной транспортировки нефти) к Атлантическому океану по р. Ла-Плате.

Позиции соседних латиноамериканских стран в отношении происходящих событий были неодинаковы. Правительство Чили поддержало Боливию, поскольку опасалось экспансионистских замыслов боливийского руководства, поскольку в случае неуспеха прорыва к Атлантическому океану Боливия могла попытаться силой получить выход к Тихому, - а это будет означать вероятность отторжения Боливией части чилийской территории. Именно через чилийский порт Арика боливийская сторона получала закупаемые за рубежом вооружения. В отличие от Чили Бразилия не поддержала в войне ни одну из сторон и предложила им посреднические услуги.

После начала войны Лига наций, куда входили практически все страны Латинской Америки, обратилась к воюющим сторонам с предложением согласиться на арбитраж. Однако США, рассчитывавшие в случае победы Боливии расширить сферу контроля над добычей латиноамериканской нефти и не желавшие отступлений от принципа "доктрины Монро", воспротивились принятию этого варианта, заявив о необходимости поиска "панамериканской альтернативы" посредничеству Лиги. Действуя через делегатов ряда латиноамериканских стран, американская дипломатия смогла помешать принятию Советом Лиги наций резолюции о введении эмбарго на поставки оружия всем воюющим сторонам.

Соединенные Штаты поддержали идею посредничества силами "комиссии нейтралов" - то есть стран Латинской Америки, сохранивших нейтралитет в конфликте. Однако фактически деятельность этой комиссии была в основном использована американской стороной для оказания дипломатической поддержки Боливии.

Безуспешными оказались и миротворческие усилия Чили, в 1933 г. предложившей "план Мендоса", который предусматривал взаимный отвод вооруженных сил воюющих сторон и их сокращение с последующим решением спора в арбитраже.

Лишь в 1935 г. Парагвай и Боливия согласились на перемирие, и в Буэнос-Айресе открылась затянувшаяся на три года мирная конференция. Только в 1938 г. был подписан Договор о мире, дружбе и границах, в соответствии с которым Парагвай сохранял за собой 3/4 территории Чако. Боливия по итогам войны обеспечивала себе некоторые приобретения, но не в тех масштабах, как это предполагалось изначально. Соединенные Штаты в целом поддержали такое урегулирование, придавая особое значение тому обстоятельству, что оно было достигнуто на панамериканской основе.

3.2. Конфликт из-за "трапеции Летисии" (1932-1934)

В 1932 г. вспыхнула война и между двумя другими латиноамериканскими странами - Перу и Колумбией. Ее причиной стал спор за территорию "трапеции Летисии", владение которой обеспечивало выход к Амазонке как к крупной транспортной артерии для торговых операций. Конфликт продолжался два года, существовала опасность вовлечения в него Бразилии и Эквадора. Однако, как и чакская война, он не принес ощутимой практической выгоды ни одной из враждующих сторон.

Соединенные Штаты в этом конфликте поддержали Колумбию, поскольку полагали, что обладание областью Летисии является компенсацией Боготе за потерю Панамы, фактически отторгнутой Соединенными Штатами у Колумбии в начале XX в. Поэтому Вашингтон настаивал на соблюдении перуано-колумбийского договора 1923 г., подписанного в Саломон-Лосано, согласно которому Летисия передавалась Колумбии. Однако правительство Перу не считало такую логику справедливой, поскольку США пытались обеспечить компенсацию Колумбии не за счет своей территории. По сути же, разграничение с Колумбией и Перу считалось неудовлетворительным.

Вопрос о Летисии стал рассматриваться в Лиге наций. Сначала в ней обсуждался проект Бразилии, которая в качестве посредника предложила передать ей под управление спорную провинцию временно на один год. Эта идея была видоизменена и в 1934 г. было принято решение на год передать Летисию под управление Консультативной комиссии Лиги. Враждующие стороны согласились с таким решением. Вслед за тем, в том же 1934 г. был подписан "протокол Рио-де-Жанейро", согласно которому Перу подтвердила свое признание на правомочность положений старого договора в Саломон-Лосано.

Чакская и Летисийская войны продемонстрировали возросшую зрелость государств региона, проявивших способность урегулировать самостоятельно и при помощи международной организации существующие между ними сложные конфликты. В ходе урегулирований происходило постепенное структурирование международных отношений в рамках латиноамериканской подсистемы.

3.3. Модернизация политики США в регионе

В 30-е годы с учетом укрепления позиций новых политических сил в регионе и роста недовольства традиционными методами проведения американской политики начался пересмотр приоритетов США в Латинской Америке. Новая линия была связана с именем президента США Ф.Д.Рузвельта (1933-1945) и получила наименование "политики доброго соседа". Ее смысл состоял в том, что США, не отказываясь от максимального расширения своего влияния в Латинской Америке, приняли решение воздерживаться от применения силы и использовать для достижения своих целей преимущественно средства экономического давления и убеждения. Оглашение новой линии в инаугурационной речи Рузвельта было во многом связано с желанием предупредить ослабление американского контроля над военно-политическими процессами в регионе и не остаться в стороне от попыток самих латиноамериканских стран сформировать систему латиноамериканского стратегического сотрудничества.

В частности, американская дипломатия с тревогой восприняла предложение о подписании Южноамериканского военного договора, сделанное Аргентиной незадолго до седьмой Панамериканской конференции (3-26 декабря 1933 г., Монтевидео). В случае возникновения регионального конфликта аргентинский проект предусматривал сотрудничество стран-участниц в интересах мира и предупреждения военной или дипломатической интервенции. К моменту открытия Панамериканской конференции договор был уже подписан Аргентиной, Бразилией, Чили, Мексикой, Парагваем и Уругваем. США также присоединились к договору. Однако этого могло оказаться недостаточно, поскольку США стремились удержать инициативу в своих руках. В дальнейшем этот договор постигла судьба многих латиноамериканских инициатив - он был забыт.

На конференции в Монтевидео глава американской делегации К.Хэлл заявил об отказе США от одностороннего вмешательства в латиноамериканские дела, выдвинув взамен идею "коллективной охраны" порядка и безопасности.

В рамках "политики добрососедства" Вашингтон вывел свои войска из Никарагуа (1933) и Гаити (1934), отменил поправку Платта в отношении Кубы (1934). По новому договору с Панамой (1936) Соединенные Штаты отказались от "права на поддержание порядка" и передали право на сбор таможенных пошлин в зоне канала правительству Панамской республики, сохранив за собой общий контроль над каналом, каким он был с 1903 г.

На чрезвычайной конференции американских стран, созванной по инициативе США в Буэнос-Айресе в 1936 г., американская сторона предложила "панамериканизацию доктрины Монро". Теперь угрозу безопасности одного американского государства предлагалось рассматривать как угрозу безопасности остальных стран Америки. Кроме того, Соединенные Штаты предложили проводить обязательные консультации между странами-партнерами в случае возникновения "любой угрозы миру". Для институционализации идеи консультаций по военно-политическим вопросам и для их регулярного обсуждения по предложению США на восьмой Панамериканской конференции в Лиме 9-27 декабря 1938 г. был создан специальный орган - консультативное совещание министров иностранных дел.

3.4. Ситуация в Латинской Америке в первый период Второй мировой войны (1939-1941)

После начала военных действий в Европе на консультативном совещании министров иностранных дел в Панаме была принята резолюция о проведении политики нейтралитета. Вокруг континента на расстоянии от 300 до 1000 миль от побережья была объявлена "зона безопасности". До конца 1941 г. статус этой зоны как нейтральной уважался всеми воюющими сторонами, включая Германию и Японию.

Нейтралитет латиноамериканских стран вполне соответствовал линии Вашингтона, предпочитавшего не вмешиваться в европейскую войну. Но одновременно он отражал и стремление государств региона сохранить экономические связи с державами оси. К 1940 г. германские капиталовложения в регионе составили 969 млн. долл., Германия импортировала из Латинской Америки стратегическое сырье. Нацистам симпатизировали влиятельные общественные организации, крупные политики, представители деловых кругов. Главной сферой приложения германского капитала были Аргентина, Чили, Гватемала, Бразилия, Мексика, Перу. В Бразилии концерны Круппа и Тиссена занимались разработкой железной руды, в Чили - добывали селитру, в Бразилии, Аргентине, Боливии - владели концессиями на нефтеносные участки.

Происходил и "экспорт" нацистских идей. Было создано немало фашистских или полуфашистских организаций (в Бразилии - "Бразильское интегралистское действие", в Мексике - "Национальный синаркистский союз", в Перу - "Революционный союз" и др.). Эти организации проявляли заметную политическую активность, а в Бразилии в 1938 г. интегралисты даже предприняли попытку государственного переворота.

Однако в целом подобные течения не определяли ситуации. Относительная стабилизация хозяйственной жизни стран Латинской Америки к концу 30-х годов была достигнута без использования тоталитарных методов мобилизации. Традиционно сильное влияние англосаксонских демократий, прежде всего - США, в целом уравновесило германское политико-идеологическое воздействие. Тем не менее, нацисты сохранили в Южной Америке обширную систему личных связей и деловых контактов - во многом опираясь на потомков германских эмигрантов среди предпринимателей и политиков.

3.5. Вторая Панамериканская конференция министров иностранных дел в Гаване (1940). Вопрос о судьбе колоний европейских держав

После поражений континентальных западноевропейских держав в войне с Германией был поднят вопрос о статусе их владений в Латинской Америке. Речь, прежде всего, шла о французских и нидерландских колониях. Вторая Панамериканская конференция министров иностранных дел в Гаване в 1940 г. рассмотрела этот вопрос. Хотя большинство латиноамериканских стран выступало за предоставление колониям права на самоопределение, победила точка зрения США: над этими территориями была установлена временная коллективная опека.

В Гаване была также одобрена резолюция "О взаимной помощи и сотрудничестве американских государств в вопросах обороны", предусматривавшая заключение конкретных договоров в случае агрессии

против какой-либо из стран региона. Это обеспечивало исходную юридическую базу военно-политическому союзу американских стран под эгидой США.

3.6. Международные отношения в регионе после вступления США в войну

Нейтралитет большинства стран Латинской Америки закончился со вступлением во Вторую мировую войну Соединенных Штатов в декабре 1941 г. Центральноамериканские государства - Панама, Куба, Гаити, Доминиканская республика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор и Никарагуа - объявили войну державам "оси". Колумбия, Мексика и Венесуэла разорвали с ними дипломатические отношения.

Участие латиноамериканских стран в антигитлеровской коалиции выразилось в экономическом обеспечении их союзников, которые несли на себе основную тяжесть боевых действий. Непосредственное участие в войне приняли только два государства региона: Мексика направила эскадрилью ВВС для защиты Филиппин, а Бразилия выделила 50-тысячный экспедиционный корпус для высадки в Италии.

На очередном консультативном совещании министров иностранных дел в Рио-де-Жанейро в 1942 г. была принята резолюция, рекомендовавшая всем странам региона разорвать дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией. Она стала обязательной для всех латиноамериканских стран, за исключением Чили, опасавшейся нападения японских кораблей на свои прибрежные города (Чили разорвала отношения с Германией в январе 1943 г., с Японией - в марте 1945 г.), и Аргентины, имевшей наиболее глубокие связи с Германией и упорно придерживавшейся нейтралитета.

В Рио-де-Жанейро были приняты решения о разрыве торговых отношений с державами "оси", установлении контроля над профашистскими организациями на континенте, а также о создании Межамериканского совета обороны (МСО).

В годы Второй мировой войны произошло улучшение отношений латиноамериканских стран с Советским Союзом. К середине 40-х гг. тринадцать латиноамериканских государств установили или восстановили, как, например, Мексика в 1942 г., дипломатические отношения с СССР.

3.7. Международное сотрудничество в вопросах безопасности на заключительном этапе войны

В феврале-марте 1945 г. на конференции в Чапультепеке (Мексика) страны региона приступили к обсуждению вопросов послевоенного урегулирования и переустройства мира. Здесь произошло окончательное структурно-организационное оформление межамериканских отношений. Чапультепекским актом о взаимной помощи и солидарности было установлено, что панамериканские конференции будут проводиться раз в четыре года, а консультативные совещания министров иностранных дел - ежегодно. Руководящий совет наделялся политическими правами и отныне мог созывать конференции и контролировать работу всех панамериканских учреждений. В Акте было впервые указано, что всякое покушение на суверенитет, независимость и территориальную целостность одного из американских государств будет рассматриваться как агрессия против всех стран, подписавших чапультепекский документ. Принятие этого документа, бесспорно, способствовало обеспечению мира и безопасности в Западном полушарии. Но оно и закрепляло характер панамериканского военно-политического сотрудничества как построенного на идее сохранения силового лидерства США.

В Чапультепеке делегации стран-участниц приняли также Экономическую хартию американских стран, предусматривавшую отмену таможенных барьеров, утверждение в экономических отношениях принципа "равных возможностей" и устранение "экономического национализма в любых его проявлениях".

Спустя несколько лет положения Чапультепекского акта были дополнены Межамериканским договором о взаимной помощи (1947) и Договором о мирном разрешении споров (1948). В 1948 г. было провозглашено создание Организации американских государств (ОАГ), что стало важной вехой в процессе развития подсистемы региональных отношений.

Источники и литература

- Мирский Г.И. Арабские народы продолжают борьбу. М.: Наука, 1965.
- Новейшая история арабских стран Азии. М.: Наука, 1988.
- Новейшая история арабских стран Африки. М.: Наука, 1990.
- Саид А. Восстания арабов в XX веке / Пер. с араб. М.: Наука, 1964.

- Арабаджан З.А. Иран: противостояние империям. М.: Наука, 1996.
- Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке. М.: Наука, 1990.
- Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-х годах XX в. М.: Наука, 1983.
- Bradsher H. Afganistan and the Soviet Union. Duke University Press, 1983.
- Poullada L. Reform and Rebellion in Afganistan. 1919-1929. Cornell University Press, 1973.

- Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. М.: Мысль, 1981.
- Латинская Америка в международных отношениях. XX век / Под ред. А.Н.Глинкина, Б.М.Мартынова, А.И.Сизоненко и др. Т. 1, 2. М.: Наука, 1988.
- Проблемы Латинской Америки и международное право. М.: Институт Латинской Америки РАН, 1995.
- Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука, 1985.
- Ochoa M. El panamericanismo a la luz del derecho internacional. Bogota, 1980.

РАЗДЕЛ IV. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1939 - 1945)

К концу 30-х годов правовые и политические основы того порядка, который был построен в международных отношениях в 20-х годах, были полностью разрушены. Фактически все ведущие страны мира готовились к войне, сознание неизбежности которой создавало в международной политике гнетущую тревожную атмосферу. Не было ясности лишь в том, когда именно, в какой конкретной точке и силами непосредственно каких стран начнется мировой конфликт. Трудно было предположить и то, насколько далеко он распространится на периферию. США не исключали возможности избежать войны против Японии. Советский Союз, крайне озабоченный опасностью войны одновременно на двух фронтах (западном и "японском"), также полагался на возможность исключить, по крайней мере, столкновение с Японией и прилагал для этого соответствующие усилия. Наиболее вероятным эпицентром предполагаемого взрыва была Восточная Европа.

Глава 14. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (СЕНТЯБРЬ 1939 - ИЮНЬ 1941 г.)

Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. принято считать началом Второй мировой войны (1939-1945), хотя фактически общемировой характер боевые действия приобрели не сразу. Лишь к весне-лету 1940 г., когда начались активные боевые действия Германии против Франции и Великобритании, выявилось действительно общеевропейское значение конфликта; и только в конце 1941 г., когда в войне уже участвовали СССР, США и Япония, конфликт определился как мировой.

То же, что происходило в Центральной Европе в сентябре 1939 г., первоначально виделось только "германо-польской войной", которая очень вероятно, но не обязательно могла перерасти в многосторонний конфликт.

1. Общая расстановка сил

Позиции стран мира в связи с нападением Германии на Польшу были таковы. Помимо Польши Германия находилась в состоянии войны только с двумя державами - Британской империей и Францией, которые после двухдневных попыток убедить Гитлера (при посредничестве Муссолини) вывести войска из Польши в один день, 3 сентября 1939 г., объявили войну Германскому рейху. Правовой основой решения Парижа и Лондона были формальные обязательства, которыми они были связаны с Польшей совместными гарантиями ее независимости от 31 марта 1939 г., франко-польской военной конвенцией от 19 мая 1939 г. и польско-британским договором о взаимопомощи от 25 августа 1939 г. При этом фактически боевые действия шли только на польской территории. На западных границах Германии, несмотря на официально объявленное состояние ее войны с Францией и Великобританией, активных действий ни одна из сторон не предпринимала до весны 1940 г.

Соединенные Штаты Америки в этот период в целом стремились дистанцироваться от европейского конфликта. 5 сентября 1939 г. американская администрация заявила о распространении на германо-польский конфликт закона о нейтралитете 1937 г., запрещавшего поставки военного снаряжения воюющим странам. Хотя к этому времени президент Рузвельт весьма критически относился к политике Германии, в американском истеблишменте существовали мощные изоляционистские настроения. Кроме того, главным потенциальным противником США в тот период виделась не Германия, а Япония. В связи с этим логичным казалось попытаться изолировать Японию, оторвав ее от "антикоминтерновской оси". Уступки Германии в Европе многим влиятельным лицам в Вашингтоне рисовались приемлемым способом разрешения этой задачи.

Нейтральную позицию в отношении событий стремились занять и малые страны Европы - скандинавские, прибалтийские, балканские, а так же Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария и Португалия.

Германо-японский "антикоминтерновский пакт" 1936 г., к которому примкнули в 1937 г. - Италия, а в феврале-марте 1939 г. - Венгрия, Маньчжоу-го и Испания, в целом обеспечивал нацистскому режиму политическую поддержку со стороны этих государств. Но эта поддержка не была автоматической и

безоговорочной. Помимо прочего еще и потому, что Польша не была коммунистической страной и формально оснований поддерживать против нее Германию у "антикоминтерновских" держав не было.

Как бы то ни было, фашистское правительство генерала Франко в Испании официально заявило о своем нейтралитете в европейском конфликте. Состояние войны между Германией, с одной стороны, и Великобританией с Францией, с другой, также не предполагало немедленного выступления и других германских союзников против этих двух держав. И действительно, Италия вступила в войну только в апреле 1940 г., Венгрия подключилась к боевым действиям на стороне Германии в июне 1941 г.; до декабря 1941 г. вне боевых действий оставалась и Япония.

Правда, вырисовывалась группа государств, которым предстояло стать союзниками Германии в скором будущем - Болгария, Румыния, Финляндия, Словакия. Они действительно присоединились к "антикоминтерновскому пакту", но только в ноябре 1941 г. Тогда же в него вступила выкроенная из оккупированной Югославии Хорватия. К пакту - достаточно символически - примкнуло и контролируемое японцами "нанкинское правительство" Ван Цзинвэя в Китае. Однако и эти страны испытывали в своей внешнеполитической ориентации постоянные колебания между страхом перед Германией, опасениями спровоцировать напряженность с Советским Союзом и стремлением избежать "превентивных" военных ударов со стороны Великобритании и Франции, активно противодействовавших попыткам германской дипломатии сформировать в Центральной и Восточной Европе зону своего преобладающего влияния.

Таким образом, в дипломатическом смысле в первый период мировой войны Германия смогла гарантировать себе скорее лояльность союзников, чем их реальную помощь.

Тем важнее Берлину было укрепить взаимопонимание с СССР, державой, возможности которой практически влиять на ситуацию намного превышали возможности колеблющихся и не достаточно мощных германских союзников по "антикоминтерновскому пакту". Договор о ненападении с СССР от 23 августа 1939 г., ратифицированный Верховным Советом СССР 31 августа, накануне начала боевых действий вермахта против Польши, фактически означал для Берлина установление полусоюзнических отношений и с Советским Союзом.

2. Окончательное оформление германо-советского союза

На момент начала войны население Польской Республики составляло 36 млн. человек (более трети из них не были этническими поляками), а ее армия состояла из 50 дивизий. Тем не менее, стремительное продвижение германских войск вглубь Польши опрокинуло сохранявшиеся как на западе, так и на востоке Европы представления о ее военной силе, которые сохранялись со времен победы в советско-польской войне 1920-1921 гг. Уже 8 сентября германские танки стояли у пригородов Варшавы, а к 16 сентября польское правительство покинуло страну, укryвшись в Румынии. Нежелание польских союзников своевременно оказать эффективную военную помощь и их неспособность развернуть полноценные боевые действия против Германии на Западном фронте, несомненно, ускорили крах польской армии. Военное поражение, ставшее прологом национальной трагедии Польши, показало иллюзорность надежд на создание при поддержке Франции и Великобритании "третьей Европы" как жизнеспособной "неприсоединившейся" группировки малых и средних государств на пространстве между Германией и Советским Союзом. Развитие и исход боевых действий произвели очень сильное впечатление на все европейские государства - как враждебные или нейтральные, так и союзные по отношению к Германии. Встревожили они и Сталина.

В соответствии с секретным дополнительным протоколом к Договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Финляндия, Эстония, Латвия, восточные районы Польского государства, а также находившаяся в составе Румынии с 1918 г. Бессарабия признавались Германией входящими в сферу интересов Советского Союза. Взамен СССР обязывался уважать интересы Германии в западных землях Польши и Литвы, в состав которой предполагалось включить Виленскую область.

Продвижение германских войск до условной демаркационной линии, разделявшей оговоренные в протоколе сферы германских и советских интересов в Польше, подталкивало Сталина к немедленному осуществлению своих планов в отношении населенных белорусами и украинцами западных земель Польской Республики. Тем более, что германская сторона прямо и настойчиво приглашала СССР ввести войска в "советскую" зону влияния, чтобы блокировать сопротивление отступавших на ее территорию частей польской армии.

Стремясь ускорить события, германская сторона использовала слухи о возможности заключения польско-германского перемирия, после которого, разумеется, Советскому Союзу было бы крайне сложно

мотивировать присоединение западнобелорусских и западноукраинских земель под предлогом защиты братских украинского и белорусского народов "от германской опасности" в условиях распада Польского государства. Хотя советская сторона заранее предупредила германскую о своем намерении мотивировать присоединение западных земель не столько распадом Польши, сколько германской угрозой, это было с раздражением встречено в Берлине. Советские войска вступили на польскую территорию только 17 сентября, уже после падения Варшавы и бегства польского правительства.

Следующим шагом должно было стать оформление новой советско-германской границы по бывшим польским территориям.

27 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп, а на следующий день был подписан Договор о дружбе и границах между СССР и Германией. Согласно секретному дополнительному протоколу к этому договору Литва была отнесена к сфере интересов Советского Союза, взамен чего СССР согласился на переход в зону германских интересов Люблинского и части Варшавского воеводств, ранее туда не входивших. Советский Союз также изъявил готовность согласиться с исправлением в пользу Германии юго-западного участка линии тогдашней германо-литовской границы, после того "как только СССР примет специальные меры на литовской территории для защиты своих интересов". Одновременно Риббентроп и Молотов подписали от имени своих правительств совместное заявление, в котором ответственность за продолжение войны в Европе возлагалась на Великобританию и Францию, а СССР и Германия подтверждали интерес к взаимным консультациям в этой связи. Таким образом, союз между Москвой и Берлином был оформлен полномасштабным межгосударственным договором.

Советский Союз включился в интенсивный экономический обмен с Германией, поставляя ей продовольствие и стратегические материалы - нефть, хлопок, хром, другие цветные металлы, платину и иное сырье, получая взамен антрацит, стальной прокат, машины, оборудование и готовые изделия. При такой структуре торговли поставки из СССР во многом сводили на нет эффективность экономической блокады, введенной против Германии атлантическими странами с началом войны.

В результате раздела Польской Республики советские войска заняли территорию около 190 тыс. кв. км с населением около 12 млн. человек, преимущественно украинцев и белорусов. Линия соприкосновения советских и германских войск грубо совпала с "линией Керзона" - приблизительной границей расселения поляков, с одной стороны, и украинцев и белорусов, с другой. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР было оформлено решением пятой сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1939 г., "удовлетворившего просьбы" народных собраний соответствующих территорий, молниеносные "выборы" в которые были проведены в условиях советской оккупации. Государственная граница СССР была отодвинута на 200-300 км к западу.

3. Установление протектората над прибалтийскими странами

Ввод советских войск за западные районы Польской Республики сопровождался интенсивными попытками СССР добиться от трех прибалтийских государств - Эстонии, Латвии и Литвы - согласия на размещение на их территории советских военных гарнизонов.

Это предполагало крутое изменение ориентации прибалтийских стран с прогерманской на просоветскую. Ориентация трех этих государств, не рассчитывавших на поддержку Великобритании и Франции, в самом деле была прогерманской, поскольку еще в августе 1939 г. Эстония и Латвия заручились секретными гарантиями своей безопасности со стороны Берлина, подписав с Германией пакты о ненападении. 20 сентября 1939 г. такое обязательство Германия на себя приняла и в отношении Литвы по новому германо-литовскому договору. Формально германские гарантии прибалтийским странам не противоречили советско-германским договоренностям, так как и гарантии Эстонии и Латвии, и гарантии Литве были обещаны Берлином до того, как были подписаны советско-германские протоколы о разграничении сфер влияния в Прибалтике.

Оставаясь союзником Гитлера, Сталин испытывал обоснованные опасения в отношении защищенности своих западных границ от возможной германской экспансии. Включение прибалтийских стран в сферу советского военного преобладания давало в этом смысле явные стратегические преимущества. Кроме того, оно приближало реализацию идеи воссоздания - на коммунистической основе - великой империи.

В сентябре - начале октября 1939 г. правительство СССР предъявило прибалтийским странам серию требований, смысл которых состоял в создании юридической базы для размещения на их территории советских войск. Прежде всего Москве важно было установить свое влияние в Эстонии. От эстонского

правительства СССР добивался предоставления военно-морской базы на Балтике и базы ВВС на эстонских островах. Все это должно было сопровождаться формальным заключением советско-эстонского военного союза. Попытки эстонской стороны, сопротивлявшейся советскому давлению, добиться дипломатической поддержки со стороны Германии и Финляндии не могли дать результатов. Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией был подписан в один день с советско-германским договором о дружбе и границах - 28 сентября 1939 г. 5 октября такой же договор был подписан Советским Союзом с Латвией, а 10 - с Литвой. Советский Союз получил право размещать на территории этих стран свои военные гарнизоны. СССР обязывался обеспечивать защиту западной границы Литвы наряду с литовскими национальными вооруженными силами. Фактически это означало установление в Прибалтике советского протектората.

4. Советско-финская война

Выдвижение советских войск в Прибалтику встревожило Финляндию. В условиях практически полного отсутствия на восточной Балтике британского и французского влияния естественным было стремление финского правительства заручиться поддержкой Германии на случай выдвижения Москвой требований, аналогичных тем, что были представлены трем прибалтийским странам и были им навязаны. Однако Берлин сразу же отвел идею возможного дипломатического вмешательства в назревавший дипломатический конфликт Хельсинки с Москвой. Германская дипломатия исходила в тот момент из того обстоятельства, что согласно секретному протоколу к Пакту о ненападении Финляндия не входила в сферу ее интересов. Кроме того, формально она не только не имела с Германией какого-либо договора о сотрудничестве, но даже отвергла германское предложение о заключении пакта о ненападении. Одновременно Германия не была заинтересована в возникновении крупного советско-финского конфликта, так как, по оценкам германского посольства в Хельсинки, он мог иметь негативные последствия для германской военной экономики, вызвав прекращение поставок в Германию продовольствия, леса, и, что особенно важно, стратегических материалов - молибдена и меди. Поэтому линия Берлина состояла в том, чтобы, не противопоставляя себя Советскому Союзу, умерить, насколько возможно, его притязания к Финляндии.

СССР был связан с Финляндией Договором 1932 г. о ненападении и мирном улаживании конфликтов. В 1934 г. этот договор специальным протоколом был продлен до 1945 г. Однако к осени 1939 г. договор вызывал сомнения у обеих сторон. Не полагаясь на юридические обязательства, финская сторона проводила серьезные мероприятия по укреплению своих вооруженных сил на случай конфликта с СССР. Важнейшим мероприятием было и завершение к осени 1939 г. "линии Маннергейма" - мощной полосы укреплений вдоль линии советско-финской границы, названной по имени главнокомандующего вооруженными силами Финляндии Карла Маннергейма, добившегося осуществления этого проекта. "Линия Маннергейма" проходила по Карельскому перешейку всего в 32 км от Ленинграда, так как граница между независимой Финляндией и Советской Россией была проведена по договорам советского руководства с "революционным правительством" Финляндской Социалистической Рабочей Республики (1 марта 1918 г., г. Петроград) и Финляндской Республикой (14 октября 1920 г., г. Юрьев).

СССР был неудовлетворен линией границы с Финляндией по двум причинам. Первая была связана с уязвимостью Ленинграда и Ленинградской области в случае вооруженного конфликта на западных границах СССР. Вторая определялась стремлением вернуть контроль над Печенгской областью (Петсамо) на северо-востоке Финляндии, которая клином отделяла СССР от границы с Норвегией и где имелись ценные месторождения стратегически важного металла - никеля. По Петроградскому договору советское правительство в марте 1918 г. согласилось на переход этой области к Финляндии в случае соответствующего добровольного волеизъявления местного населения, а Юрьевский договор подтвердил вхождение Печенгской области в Финляндию.

Кроме того, в окружении Сталина была жива идея "воссоединения" карельского и финского народов на базе создания единого, разумеется, "советского социалистического" государства с вероятным вхождением его в Советский Союз. Идея этого "исторического воссоединения" была недвусмысленно сформулирована в радиообращении В.М.Молотова, занимавшего пост Председателя Совета Народных Комиссаров, 29 ноября 1939 г. по поводу состояния советско-финляндских отношений.

Позиция СССР в отношении условий "нормализации" советско-финских отношений состояла в предложении заключить пакт о ненападении по образцу тех, что были подписаны Советским Союзом с государствами Прибалтики. В случае отказа Хельсинки заключить такой договор, предполагалось предложить Финляндии передать Советскому Союзу полосу стратегически важной территории на Карельском перешейке в обмен на территорию вдвое большей площади, но в отдаленном районе советской Карелии. Одновременно Москва была намерена добиваться передачи ей в аренду порта на полуострове Ханко, "замыкавшем" вход в Финский залив.

Военно-морская база в этом пункте обеспечила бы СССР существенное позиционное преимущество в случае военных действий. Ставился также вопрос об уступке Советскому Союзу ряда принадлежавших Финляндии островов на Балтике. Проходившие в середине октября 1939 г. в Москве советско-финские переговоры не привели к улучшению ситуации, и Финляндия отклонила советские требования.

Атлантические державы - Великобритания, Франция и США внимательно следили за нарастанием напряженности в советско-финляндских отношениях и оказывали Хельсинки моральную, политическую и дипломатическую поддержку. Однако дальше этого дело не шло, и с учетом отказа Германии поддержать Финляндию последняя фактически оказалась в изоляции перед лицом советского давления.

В конце ноября 1939 г. на советско-финской границе произошла серия военных инцидентов, спровоцированных, как показывают новые исследования, советской стороной. Под предлогом разрядки напряженности Советский Союз предложил Финляндии в одностороннем порядке отвести ее войска на 25-30 км от линии советско-финляндской границы в глубь финской территории. Отчаянное предложение Хельсинки осуществить одновременный взаимный отвод финских и советских войск от линии границы было отвергнуто. 28 ноября Москва денонсировала советско-финляндский Пакт о ненападении 1932 г., 29 ноября СССР разорвал дипломатические отношения с Финляндией, а 30 - начал против нее боевые действия.

Одновременно в спешном порядке в Москве готовились политические условия для реализации идеи установления в Финляндии коммунистического режима. Уже 1 декабря советская печать сообщила о создании в г. Териоки, на финской территории, уже оккупированной советскими войсками, так называемого народного правительства Финляндии во главе с известным финским коммунистом Отто Куусиненом. Фактически все правительство было сформировано в Москве и уже в готовом составе прибыло в Финляндию, чтобы провозгласить создание "Финляндской Демократической Республики". Советский Союз не только немедленно признал новый марионеточный режим, но и заключил с ним 2 декабря 1939 г. Договор о взаимопомощи и дружбе.

5. Вопрос об агрессии СССР против Финляндии и западное общественное мнение

Обстоятельства подготовки советско-финского конфликта фактически не оставляли сомнений в том, что вина за его развязывание лежала на СССР. 14 декабря 1939 г. решением Совета Лиги наций СССР был исключен из этой организации. Это решение, принятое по инициативе Великобритании и Франции, было поддержано администрацией США, хотя Соединенные Штаты не являлись членами Лиги. Война против Финляндии серьезно подорвала репутацию СССР в мире и вызвала новую волну недоверия и враждебности к СССР со стороны европейских государств и США, которые могли быть союзниками Москвы против растущей германской опасности. Отношения СССР с атлантическими державами были настолько натянутыми, что возникал даже вопрос об отзыве их послов из Москвы. И в самом деле, в феврале 1940 г. из СССР демонстративно выехал британский посол - демарш, однако, не поддержанный остальными государствами.

Западные державы обсуждали вопрос о вооруженной поддержке Финляндии против СССР. В декабре 1939 - феврале 1940 г. британские и французские политики и эксперты обсуждали варианты посылки франко-британских соединений в Финляндию посредством высадки в партах Баренцева моря или прохода через территорию Швеции и Норвегии. Однако евро-атлантические державы были в первую очередь озабочены непосредственной угрозой их безопасности, исходившей от Германии. Вмешательство в советско-финляндский конфликт ослабило бы их способность противостоять германской мощи на собственных границах. Поэтому помощь западных держав Финляндии была ограниченной - поставки вооружений и снаряжения, кредиты и предоставление иных денежных средств.

Для понимания ситуации важно иметь в виду, что реалистично оценивая на основании опыта Польши шансы получения реальной помощи от Франции и Великобритании, правительство Финляндии официально так и не обратилось за помощью непосредственно к западным державам, справедливо полагая, что это только усугубит ее и без того тяжелое положение. Не было у Запада оснований и полагаться на активное взаимодействие с Норвегией и Швецией, так как обе эти страны стремились сохранить нейтралитет и боялись оказаться втянутыми в прямой конфликт с СССР и Германией в случае согласия на проход французских и британских войск через их территорию.

6. Окончание советско-финской войны

Война с Финляндией показала, что советское руководство недооценило как обороноспособность Финляндии, так и настроения финляндского общества, в мощном национальном порыве поднявшегося на защиту своей независимости. Сказались и недостатки в организации вооруженных сил СССР, кадровые потери, понесенные командным составом Красной Армии в годы репрессий 30-х годов. Для СССР боевые действия развивались неудачно. Только через три месяца после начала войны, к марту 1940 г., после крайне тяжелых боев и понеся большие потери советские войска прорвали "линию Маннергейма" и смогли продвинуться на 25-200 км в глубь территории Финляндии.

12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор, обеспечивший Советскому Союзу принятие многих требований, которые он предъявил Финляндии в октябре 1939 г. СССР получил весь Карельский перешеек с Выборгом и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера и др. территории. Финляндия передавала в аренду СССР на 30 лет п-ов Ханко для строительства там советской военно-морской базы. Вместе с тем, область Петсамо (Печенгская) оставалась в составе Финляндии, хотя финляндское правительство обязывалось обеспечить свободу транзита по ней советских грузов и граждан в Норвегию и обратно.

Отдельным соглашением (подписанным осенью 1940 г.) решился вопрос о статусе Аландских островов, полную демилитаризацию которых должна была гарантировать Финляндия. "Народное правительство" Финляндии заявило о самороспуске.

Сравнительно "мягкие" условия мира по сравнению с теми, которых можно было ожидать после создания марионеточного режима О.Куусинена, были обусловлены опасениями Сталина спровоцировать слишком сильную международную реакцию. Даже союзная Германия, без согласования с которой была начата финская кампания, была раздражена и обеспокоена действиями СССР. Дело было не только в возможности прекращения поступления из Финляндии нужных Германии материалов, но и угрозе тем линиям коммуникаций рейха, которые проходили через Швецию и Норвегию, в случае ввода в эти страны британских и французских войск для оказания помощи Финляндии. К такому повороту событий Берлин еще не был подготовлен. Да и германское общественное мнение сочувствовало скорее финнам, чем Советскому Союзу. Скорейшее прекращение войны отвечало германским интересам.

В то же время, советское руководство знало об оперативных планах Великобритании и Франции, предусматривавших возможность объединенного десанта атлантических держав в Мурманске и Петсамо. При таком варианте событий СССР оказался бы в состоянии войны с обеими державами, что совершенно не входило в планы Москвы, рассчитывавшей на продолжение игры на "межимпериалистических противоречиях" между Германией и франко-британским блоком.

Хотя мирный договор между СССР и Финляндией фиксировал взаимный отказ сторон от враждебных действий и участия в союзах и коалициях, направленных против одной из сторон, в основных положениях он был неравноправным. Во многом с этим была связана его недолговечность. В 1941 г. правительство Финляндии нарушило его, вступив в войну против СССР на стороне Германии.

7. Ситуация в Южном Причерноморье на начальном этапе мировой войны

Ключевым для ситуации в этом районе был вопрос об ориентации Турции. После образования советско-германского альянса атлантические державы стали рассматривать эту страну как важный рубеж сдерживания потенциальной экспансии Германии и СССР в направлении Балкан, Черноморских проливов и нефтяных ресурсов Ближнего и Среднего Востока. В этой связи Великобритания и Франция усиленно добивались от турецкого правительства заключения пактов о ненападении, которые бы косвенно включили Турцию в структуру франко-британского партнерства. В Лондоне и Париже активно прорабатывалась идея формирования из малых стран Балканского полуострова особого союзного атлантическим державам многостороннего союза с участием Турции, который был бы в состоянии выставить до 100 дивизий. Однако этот план был настороженно воспринят балканскими странами, доверие которых к западным гарантиям против Германии было подорвано событиями 1938-1939 гг.

Германская дипломатия со своей стороны стремилась обеспечить как минимум нейтралитет Турции в европейском конфликте, который бы ограждал те военно-экономические и стратегические интересы, которые Германия имела на Балканах в целом и прежде всего в Румынии. Стремясь удержать Турцию от партнерства с франко-британским блоком, германская дипломатия прибегала к помощи СССР. Сталин и его окружение разделяли в целом антиатлантические устремления А.Гитлера и опасения, связанные с возможностью укрепления позиций франко-британского блока в Южном Причерноморье. Кроме того, СССР не был удовлетворен режимом Черноморских проливов, который в соответствии с конвенцией в

Монтре (1936 г.) в принципе допускал присутствие в Черном море военных флотов нечерноморских держав. В тот период советское руководство не исключало возможности при помощи объединенного советско-германского давления рано или поздно добиться изменения режима Босфора и Дарданелл таким образом, чтобы более надежно гарантировать интересы безопасности советского черноморского побережья и обеспечить себе военно-морское превосходство на Черном море.

Вместе с тем, и Турция, и СССР испытывали определенные опасения в отношении излишней привязанности своей политики к франко-британской политике в первом случае, и германской - во втором. Турция стремилась остаться в стороне от противостояния Германии с Великобританией и Францией и одновременно отвести от себя потенциальную угрозу со стороны СССР.

Пытаясь следовать этой линии, Анкара вступила в переговоры о заключении пакта о ненападении с Великобританией и Францией. Но одновременно, в сентябре 1939 г. турецкое правительство предложило СССР план ограниченного военно-политического сотрудничества в районе Балкан и Черного моря. Предложенный Анкарой проект Пакта о взаимопомощи предусматривал оказание сторонами взаимной поддержки при нарушении мира в регионе во всех случаях, кроме тех, когда это предполагало бы действия Турции, направленные непосредственно против Великобритании и Франции.

В принципе сама идея соглашения с Турцией могла отвечать интересам СССР, так как она открывала путь к обсуждению волновавших Москву вопросов о режиме Черноморских проливов. Вместе с тем, Сталин не мог не понимать, что предложенная Турцией формулировка, исключавшая ее участие в конфликте с Великобританией и Францией, делала обязательства сторон неравноценными. Поэтому советская сторона предложила уравновесить оговорку, предложенную Анкарой. Так, Турция могла не участвовать в действиях против атлантических держав, но и Советский Союз получал право не участвовать в военных действиях против Германии. В сентябре 1939 г. между Москвой и Берлином был проведен интенсивный обмен мнениями относительно плана советско-турецкого пакта по дипломатическим каналам. Советское руководство склонялось к его подписанию при соответствующей доработке.

Однако германское руководство, по сути дела, сорвало советско-турецкую договоренность, потребовав, чтобы СССР принял на себя обязательства воздержаться против выступления не только против Германии, но также и против Италии и Болгарии. В такой редакции договор терял для Турции всякий смысл. Миссия министра иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу в Москву в сентябре 1939 г. оказалась безрезультатной.

Этот неуспех подтолкнул Анкару к договоренностям с Парижем и Лондоном, и 19 октября 1939 г. был подписан тройственный Договор о взаимопомощи между Турцией, Великобританией и Францией, согласно которому первая обязалась помогать своим союзникам, если они окажутся вовлеченными в конфликт в результате агрессии одной из европейских держав в районе Средиземного моря.

Этот договор дал основания для разработки - на уровне экспертов трех стран - планов нанесения ударов по СССР с турецкой территории во время советско-финской войны. Эти планы были только частью более обширных сценариев, которые военные специалисты евроатлантического блока не могли не разрабатывать в расчете на необходимость сдерживания того, что осенью-зимой 1939 г. и весной 1940 г. казалось на западе Европы, на Ближнем и Среднем Востоке и в США объединенной советско-германской опасностью.

Вместе с тем, позиции Великобритании и Франции в Турции остались непрочными. Турецкое правительство пошло на сотрудничество с ними, реагируя одновременно на германскую и советскую угрозы. Причем первая могла исходить прежде всего от относительно слабой Болгарии, все более явно склонявшейся к прогерманской ориентации. Вторая же непосредственно связывалась с СССР. До тех пор, пока Анкара разделяла с Парижем и Лондоном видение угроз своей безопасности через призму "объединенной советско-германской" опасности, Турция оставалась лояльным союзником атлантических держав.

Но по мере того, как с конца 1940 г. стал определяться советско-германский антагонизм, Турция стала более откровенно поворачиваться к партнерству с Германией. Великобритания, оказавшаяся после поражения Франции весной 1940 г. (см. ниже) единственным серьезным противником Германии на западе Европы, не препятствовала Турции в этом. С одной стороны, конечно, Лондон был обеспокоен германо-турецким сближением. С другой - оно рассматривалось как элемент нагнетания германо-советского противостояния. Между тем развязывание советско-германской войны было единственным шансом для Великобритании ослабить военное давление на нее со стороны Германии и источником надежды на подрыв германской мощи в результате изнуряющего конфликта с Советским Союзом.

Поэтому Великобритания не протестовала, когда 18 июня 1941 г. в Анкаре был подписан германо-турецкий Договор о дружбе. Лондон был удовлетворен полученными им от турецкого правительства заверениями, что германские войска не будут пропущены через турецкую территорию в Сирию и Ирак.

8. Германская агрессия против Дании и Норвегии

Одним из побочных итогов советско-финской войны было резкое обострение вопроса о нейтралитете скандинавских стран - Швеции, Норвегии и Дании. Военные действия на Балтике оттенили стратегическое значение линий коммуникаций, проходящих через эти государства как для Германии, так и для противостоящего ей франко-британского блока. Особое значение обе противоборствующие группировки придавали контролю над побережьем Норвегии, дававшему благоприятный плацдарм для военно-морских и десантных операций против Британских островов. Кроме того, обладание норвежскими портами гарантировало беспрепятственное поступление в Германию железной руды, которую она импортировала из Швеции.

В печати и дипломатических кругах европейских столиц широко циркулировали слухи о разработанных еще в феврале 1940 г. франко-британских планах превентивных операций в Скандинавии с прекращением поставок шведской железной руды и выходом непосредственно к границам Финляндии, которая еще находилась тогда в состоянии войны с СССР. Подготовка операции в Скандинавии была завершена к началу марта 1940 г. Однако окончание советско-финской войны лишило задуманную операцию Великобритании и Франции юридических оснований. Тем не менее, вопрос о контроле над норвежским побережьем сохранял свою остроту, и в первых числах апреля 1940 г. британское правительство приняло решение начать минирование норвежских вод с целью парализовать транспортировку стратегических материалов в Германию. Оперативные планы Великобритании допускали и прямую оккупацию пунктов на норвежской территории, хотя вопрос о вводе британских войск в Швецию на повестке дня не стоял.

В этой обстановке германские войска выступили первыми, начав 9 апреля 1940 г. оккупацию Дании. Дания капитулировала к вечеру того же дня.

Одновременно германский десант был с моря и воздуха высажен в Норвегии. Норвежское правительство, однако, успело покинуть столицу, отдав приказ о всеобщей мобилизации по радио. 24 апреля Германия официально объявила Норвегии войну. Против германских сил вели борьбу 15-тысячная норвежская армия и высаженный в Центральной Норвегии объединенный франко-британский контингент, который, однако, 14-19 апреля был вынужден эвакуироваться, отступая под натиском германских сил. Попытка повторной высадки франко-британского десанта 13 мая в районе г. Нарвика также не принесла искомого успеха и к 8 июня 1940 г. союзные войска повторно эвакуировались из Норвегии. Вместе с ними страну покинуло королевское правительство.

9. Провал стратегии "странной войны"

Объявив войну Германии в сентябре 1939 г., Великобритания и Франция фактически не начали против нее серьезных боевых действий. Противостояние обеих группировок в основном проецировалось на сферу дипломатии, политики и экономики. Основное внимание было уделено не военным операциям, - по сути дела, они велись лишь на периферийных направлениях, - а поиску союзников и организации коалиций, способных обеспечить соответствующей группировке держав явный перевес над ее противниками. Основные участники мировой войны, в сущности, не были готовы к решающей схватке и продолжали готовиться к ней. При этом военно-экономическая машина Германии работала более слаженно и эффективно, в полной мере используя ресурсы уже поставленных ею под свой контроль европейских стран. Маховик военного производства в Британской империи еще только разворачивался. Медленно и непоследовательно готовила себя к войне Франция.

На первый взгляд противостоявшие Германии державы проявляли обычную недалекость, наивно рассчитывая столкнуть Гитлера с Советским Союзом и канализировать германскую агрессию на восток. Однако такой подход нельзя считать достаточным. Разумеется, расчеты на советско-германский конфликт в Лондоне и Париже были, и они, как оказалось, были вполне основательными. Но сам по себе этот конфликт не мог разрешить все европейские противоречия - независимо от его исхода. Надежды на вовлечение СССР в войну с Германией были только частью более обширного плана экономического и военного истощения нацистского режима, другим важнейшим элементом которого было подключение к борьбе с германским преобладанием в Европе Соединенным Штатам Америки.

Речь шла о поиске средства для радикального решения германского вопроса - решения не обязательно сопряженного с полномасштабной европейской войной, ужасы разорения которой еще были на памяти правящих в европейских столицах поколений политиков. Инстинктивно, ошибаясь и путаясь, дипломатия западных стран пыталась вынудить Германию умерить свою агрессивность тактикой ограниченных ударов по германским интересам - прежде всего экономическим интересам Германии.

Тактика эта, однако, если и могла быть успешной, то лишь при наличии единства действий всех ведущих мировых держав, включая Советский Союз и США. Советская дипломатия, конечно, была в этом смысле трудным партнером, но даже она, по крайней мере, до весны 1939 г. была склонна к сотрудничеству с западными демократиями на антигерманской основе.

Гораздо более показательны, что британская дипломатия, как и французская, проявила такую же полную неспособность договориться о совместных действиях против Германии даже с Соединенными Штатами, хотя США предлагали в принципе жизнеспособный вариант своего посредничества между европейскими демократическими странами, с одной стороны, и Италией с Германией, с другой. Неофициальная миссия заместителя госсекретаря США С.Уэллеса, посетившего в феврале 1940 г. Рим, Берлин и Лондон, где он встречался с руководителями Италии, Германии, Великобритании и Франции, во многом была нацелена на поиск возможностей для европейского урегулирования - возможно, и ценой совместного противостояния Советскому Союзу, продолжавшаяся в тот момент агрессия которого против Финляндии давала повод объявить Москву источником всех европейских бед.

Миссия Уэллеса, сама по себе незначительная, показала, насколько далека была политическая мысль Европы от осознания шансов для обуздания военной опасности. Американское видение ситуации через призму экономических трудностей Старого Света и самих США как первопричины европейского кризиса было, в сущности, чуждо большинству европейских стран. Правящие элиты и Франции, и Британии, с одной стороны, и Германии, с другой, тяготели к осмыслению ситуации в категориях реванша и баланса сил.

Для администрации США преодоление внутриевропейских противоречий казалось возможным через реорганизацию мирового экономического порядка таким образом, чтобы он в большей мере учитывал интересы всех западноевропейских стран, включая противостоящие друг другу, и, разумеется, самих США. В Вашингтоне многие кризисные моменты в европейской политической ситуации прямо связывали с "эгоистичной" финансовой и экономической политикой Франции и Британии. Отсюда следовало предположение, что и ситуацию в Европе можно было бы стабилизировать через оздоровление ее экономической жизни - оздоровление, подразумевалось, при ведущей или направляющей роли американской экономической мощи. Лишь на этих условиях США готовы были бросить свой авторитет и ресурсы на весы шаткого европейского противостояния. Президент Ф.Рузвельт не переоценивал шансы на успех такого переустройства Европы. Поэтому он и придал миссии С.Уэллеса сугубо неформальный характер.

Вряд ли для Вашингтона было неожиданностью, что руководство нацистской Германии прореагировало на американский зондаж негативно. Гитлер выдвинул условием примирения с Западом не только признание преобладания Германии в Европе, но и возвращение ей колоний, отнятых по Версальскому миру.

Но более показательны для оценки расстановки сил в самом демократическом лагере было то, что уже в условиях начавшейся европейской войны Британия и Франция тоже фактически не согласились с идеей активного американского лидерства в нормализации положения в Европе точно так же, как они отвергли его в ходе версальского урегулирования, когда в Париже и Лондоне были сильны иллюзии относительно своей способности обеспечить европейскую стабильность без США и без оказавшейся оторванной от европейской политики послереволюционной России.

Политики Британии и Франции видели роль США в Европе в ином. Их устремлениям отвечало ограниченное и направляемое Лондоном и Парижем американское участие, в том числе военное, в регулировании европейской ситуации. Стратегия "странной войны" воплощала эти иллюзорные, как оказалось, расчеты на экономическое изматывание Германии посредством экономической блокады и возможность вовлечения США в европейский конфликт на стороне демократических стран подобно тому, как США выступили на стороне Антанты в 1918 г.

10. Военное поражение Франции и его значение

Оккупация Дании и начало операции гитлеровских войск против Норвегии показали бессосновательность этих надежд. Германский удар был направлен на запад. Провал политики "странной войны" стал очевиден

повсеместно. 10 мая 1940 г. после скандальных слушаний в британском парламенте Н. Чемберлен был вынужден уйти в отставку. Новое правительство возглавил У. Черчилль - сторонник энергичного противодействия германской опасности. Его приход к власти обозначил в британской политике зримый рубеж. Однако время подготовки к борьбе против Германии было во многом упущено.

Еще в апреле 1940 г., когда Германия начала военные действия против Норвегии, Британия и Франция предложили правительству Бельгии разместить на бельгийской территории франко-британские контингенты. Однако Брюссель, пытаясь сохранить нейтралитет, отказался от этого предложения под благовидным предлогом. Одновременно Бельгия, Нидерланды и Люксембург предприняли безуспешную попытку получить гарантию их нейтрального статуса от Соединенных Штатов.

Однако 10 мая 1940 г. им пришлось пожалеть о своей осторожности и все-таки обратиться за помощью к Франции и Великобритании. В этот день правительства Бельгии, Люксембурга и Нидерландов получили германские ноты, в которых они извещались об уже начавшемся продвижении германских войск на их территорию. По просьбе бельгийского правительства франко-британские войска вступили в Бельгию.

Со своей стороны германские войска, заняв ряд стратегически важных пунктов на нидерландской территории, прошли практически без потерь через юго-восточные районы Бельгии и к 12 мая вышли к французской границе, обойдя "линию Мажино", которой отводилась роль главного рубежа французской обороны против Германии. Франко-британские войска в составе двух групп армий занимали рубеж обороны от Ла-Манша до швейцарской границы. Прорвав линию обороны у Седана, германские войска разрезали фронт союзников и вынудили их к отступлению. Одновременно начался отход союзников из Бельгии.

15 мая капитулировала голландская армия. Правительство Нидерландов, отказавшееся санкционировать эту капитуляцию, бежало в Лондон, чтобы продолжить борьбу с Германией из голландских колоний.

Развивая наступление, германские части к 20 мая вышли к побережью Ла-Манша, стремясь отрезать путь к эвакуации отступающих британских частей морем. 28 мая капитулировала Бельгия. Отдавший приказ о капитуляции король Леопольд III был объявлен бельгийским парламентом низложенным, а бельгийское правительство эвакуировалось в Лондон. Капитуляция бельгийской армии открыла германским войскам путь на Дюнкерк - порт на побережье Ла-Манша, в районе которого к береговой линии была прижата франко-британская группировка войск.

Ее эвакуация продолжалась до 3 июня. Было выведено из-под удара 346 тыс. британских солдат - практически весь личный состав британского контингента. Одновременно на Британские острова эвакуировалось 112 тыс. французов. 40 тыс. французских солдат не смогли переправиться в Великобританию и капитулировали. "Дюнкеркская катастрофа" оказала сильное деморализующее влияние на союзные войска и усилила позиции сторонников сепаратного мира с Германией в кругах французского руководства.

Ситуация еще более усугубилась 10 июня, когда несмотря на все усилия французского и британского кабинетов, активно поддержанных Соединенными Штатами, в войну против Франции и Великобритании вступила Италия. Однако итальянское наступление против французских войск в Приморских Альпах не имело успеха, а само участие Италии в европейской войне - самостоятельного военного значения.

14 июня германские войска вошли в Париж. Накануне французское правительство обратилось к британскому с просьбой освободить его от обязательства по франко-британскому соглашению от 28 марта 1940 г. о незаключении сепаратного мира. Британский кабинет с учетом фактического положения дел и неспособности Франции к сопротивлению в принципе был готов согласиться с французской просьбой, но при условии гарантий того, что французский флот и авиация не будут использованы против Великобритании.

Однако британское правительство все еще пыталось удержать Францию в войне. 16 июня Черчилль выступил с идеей "органического союза" Великобритании и Франции, которая состояла в том, что Франция и Великобритания провозглашали себя единой нацией, образуя нерасторжимый союз, предусматривающий единое гражданство, совместные органы для проведения оборонной и внешней, финансовой и экономической политики. Предполагалось также совместное использование ресурсов колониальных владений. Таким образом, Франция могла продолжать войну, опираясь на британскую поддержку и потенциал своей колониальной периферии. Одновременно создавались условия для сохранения французского флота, авиации и уцелевших воинских контингентов под единым франко-британским командованием.

16 июня члены французского кабинета отвергли британский план, а на следующий день новый глава правительства, маршал Анри Петен, сторонник соглашения с Германией, обратился по радио к Гитлеру с просьбой прекратить боевые действия. 22 июня в Компьене французские делегаты поставили свои подписи под соглашением о франко-германском перемирии.

По его условиям германские войска заняли северные и западные районы Франции. В южной части страны сохранялась французская администрация, и германские войска в нее не вводились, за исключением ряда пунктов на франко-испанской границе, где были размещены немецкие гарнизоны. Кроме того, французские войска были отведены на 50 км от линии фактического соприкосновения с итальянской армией на юге.

Взамен оккупированного Парижа правительство Петена сделало местом своего пребывания г. Виши. Оно сохранило свою власть над французскими колониями, главнейшие из которых в стратегическом смысле находились в Северной Африке и Индокитае. Режим Виши формально сохранял под своим командованием французский флот, который он обязался сконцентрировать в Тулоне и разоружить. Под германо-итальянский контроль были поставлены и основные военные объекты в неоккупированной зоне - прежде всего аэродромы.

Сокрушительное поражение Франции вывело из войны одну из крупнейших военных держав, способных противостоять нацистскому режиму в Европе. Гегемония Германии в этой части мира стала неоспоримой.

Великобритания, понеся крупные потери, должна была сосредоточить все силы на обороне собственной национальной территории. Италия, Япония и Советский Союз оставались союзниками Германии, а малые страны Европы были полностью запуганы происшедшим. Союзника, хотя слабого и ненадежного, Германия получила и в лице режима Виши. В июле 1940 г. он разорвал дипотношения с Великобританией. А вслед за тем, как через несколько дней британский флот потопил несколько французских боевых кораблей в африканских портах, чтобы они не были использованы Германией и вишистами против Великобритании, самолеты подконтрольной Петену авиации даже бомбили британскую военную базу в Гибралтаре с аэродромов в Северной Африке.

Что же касается США, то они по-прежнему считали вмешательство в европейский конфликт преждевременным. В отличие от Великобритании, не признавшей режим Виши, США сохранили дипотношения с правительством Петена и даже добились от него привилегий для американской торговли во французских колониях.

Нацистский режим в Берлине, разумеется, не вызывал у американской администрации никаких симпатий. Тем более, что германская пропаганда, не стесняясь, поносила президента Рузвельта как "главу мирового еврейства". Но Германия была слишком гонима и прямое столкновение с ней было сопряжено с чрезмерными жертвами. Кроме того, учитывая опыт версальского урегулирования, США больше не хотели воевать, не имея твердой уверенности, что вероятные союзники по борьбе - прежде всего, Великобритания - примут те условия будущего переустройства мировой экономики и политики, которые будут в достаточной мере выгодны Соединенным Штатам. Иными словами, если Германия была слишком сильна, чтобы ее можно было победить малой кровью, Великобритания была еще недостаточно слаба, чтобы согласиться с ролью младшего партнера американцев. Во всяком случае, такой она себя продолжала по инерции ощущать.

Тем не менее, победа Германии затронула интересы всех великих держав. Военное поражение Франции, поставившее у власти в Виши коллаборационистский режим Петена, вызвало сначала относительно слабый, но затем все более осязаемый подъем национально-патриотического движения французов не только, и не столько на территории самой Франции, сколько во французских колониях. В июне 1940 г. в Лондоне при поддержке британского правительства генерал Шарль де Голль, занимавший пост заместителя министра обороны в последнем правительстве независимой Франции перед оккупацией, основал движение "Свободная Франция" ("Сражающаяся Франция" с 1942 г.). Своей целью оно провозгласило борьбу против нацизма и национальное освобождение Франции. Не имея возможности действовать на территории, оккупированной немцами, и в зоне Виши, власти которого объявили де Голля мятежником, "Свободная Франция" перенесла центр тяжести своей деятельности во французские колонии - главным образом в Африке. Большая часть французской колониальной администрации, в том числе во Французском Индокитае, не сочувствовала де Голлю. Однако европейские события вынуждали колониальные власти так или иначе ориентироваться относительно раскола французской элиты на коллаборационистов и патриотов. А по мере того, как режим Петена все более явно начинал выступать союзником Германии, германское влияние могло косвенно проецироваться на отдаленные районы мира, где до той поры, например, в Восточной Азии, опасность для интересов США представляла только Япония.

Масштабы сдерживания держав "тоталитарного блока" перерастали рамки Европы. Начавшись как локальный польско-германский конфликт, война к весне 1940 г. стала действительно общеевропейской. Попытки перенести базу сопротивления нацизму в колонии свидетельствовали о превращении европейского конфликта в общемировой.

Великобритания, с приходом У.Черчилля, стала уделять главное внимание повышению своей способности противостоять нацистской угрозе военными методами. Она резко активизировала попытки вступить в военно-политический союз с США. Одновременно Лондону было чрезвычайно важно содействовать тому, чтобы взаимная настороженность СССР и Германии, которая не могла не возникнуть после повсеместного шока от поражения Франции, переросла в открытый конфликт. Только военное столкновение Советского Союза с нацистским режимом могло обеспечить соотношение сил, при котором победа над Германией могла оказаться реальной.

Со своей стороны, Сталин был серьезно обеспокоен быстротой, с которой была одержана победа над Францией. Москва с самого начала рассчитывала на затяжную войну Германии с евроатлантическим блоком, которая бы позволила СССР провести мероприятия по укреплению своей обороноспособности и одновременно ослабила бы Германию - союзника, который становился в глазах советского руководства слишком сильным.

11. Присоединение прибалтийских государств к Советскому Союзу

Вопрос о безопасности западных границ СССР оставался весьма актуальным. К его решению советский режим двинулся в соответствии с освоенным им стилем силовых акций. Очередной всплеск экспансии был усилен тем обстоятельством, что переход режима Виши на сторону тоталитарных держав снимал вопрос о франко-британской угрозе Советскому Союзу с севера, наличие которой было, как отмечалось выше, одной из причин быстрого окончания Сталиным войны с Финляндией.

В середине июня 1940 г. в СССР началась пропагандистская кампания в связи со случаями нападения литовского населения на советских военнослужащих в Литве. Как утверждала советская сторона, это свидетельствовало о неспособности литовского правительства справляться со своими обязанностями. Одновременно советское правительство стало упорно ссылаться на то, что политическое партнерство трех прибалтийских стран (на основании подписанного ими в 1934 г. договора сроком на 10 лет) и военное сотрудничество Латвии с Эстонией (по договору 1923 г.) носят антисоветский характер.

15 и 16 июня 1940 г. СССР предъявил правительствам Литвы, Латвии и Эстонии требования относительно размещения на их территории дополнительных контингентов советских войск. Эти требования были приняты. 17 октября все три страны были оккупированы. При поддержке советских войск местные коммунистические группы свергли законную власть и сформировали собственные "народные" правительства. Члены свергнутых правительств, а вслед за ними тысячи граждан стали нелегально покидать свои страны, пытаясь выехать на запад через литовскую границу с Германией. В Германию тайно уходили и целые части литовской армии, сдававшиеся немцам.

В июле, в условиях оккупации, в Литве, Латвии и Эстонии были проведены выборы, по итогам которых были созданы новые, прокоммунистические представительные органы, провозгласившие установление в прибалтийских странах советской власти. В августе 1940 г. решением Верховного Совета СССР Литва, Латвия и Эстония были "приняты" в состав СССР. Акции Советского Союза в Прибалтике были лояльно встречены в Берлине. Однако демократические страны - США и Великобритания - не признали их законности.

12. Вопрос о возвращении Бессарабии и передаче Северной Буковины Советскому Союзу

Сразу же по завершении аннексии Прибалтики советское руководство запросило мнение Берлина относительно своего намерения предъявить Румынии требование передать СССР Бессарабию и Буковину. Бессарабия входила в состав Российской империи с 1812 г. Она была занята румынскими войсками на завершающем этапе Первой мировой войны в 1918 г., хотя Румыния была союзницей России. Большевицкое правительство по условиям Ясского мира в марте 1918 г., за несколько дней до подписания Брестского мира, добилось от Румынии обязательства вывести войска из Бессарабии. Но после заключения Брестского мира Румыния отказалась выполнять условия Ясского мира (см. гл. 4). В 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, и Румыния, с другой, подписали Парижский протокол, в котором аннексия Бессарабии Румынией признавалась. Но Япония не ратифицировала Парижский протокол, а поэтому в силу он не вступил. Москва никогда не признавала включения Бессарабии

в Румынию. Эти обстоятельства были использованы дипломатией Сталина в 1940 г. для аргументации требования о возвращении Бессарабии.

Буковина, однако, не была ни российской, ни советской территорией. Она оставалась до 1918 г. частью Австро-Венгерской монархии и в 1919 г. по Сен-Жерменскому договору была передана Румынии.

Германское руководство было серьезно озабочено советскими требованиями. За месяцы, прошедшие после подписания секретного протокола, в котором Берлин признал Бессарабию сферой интересов Москвы, в среде германского руководства произошла переоценка важности экономических связей рейха с Румынией. Румынские нефтяные поставки приобрели решающее значение для обеспечения потребностей германской армии. Германия была встревожена возможностью нарушения этих поставок в случае советско-румынского конфликта. По той же причине для Берлина в принципе было неприемлемо развитие румынской ситуации по прибалтийскому сценарию - установление в Румынии преобладающего советского влияния с сопутствующей ему высокой вероятностью коммунистического путча и всеми вытекающими последствиями.

Особенное раздражение Гитлера вызвало требование о Буковине. Буковина не была упомянута в секретных советско-германских договоренностях. Сталин требовал ее "сверх" обещанного, явно выходя тем самым за рамки предварительных договоренностей с Германией. Это не укрепляло доверие к нему со стороны нацистских руководителей и усиливало напряженность в советско-германских отношениях. Травмирующим для нацистов вопросом были немецкие меньшинства на требуемых Советским Союзом территориях: только в Бессарабии к 1940 г. проживало около 100 тыс. этнических немцев. В ходе дипломатических контактов в конце июня возражения германской стороны были учтены Москвой. СССР решил ограничить свои требования к Румынии Бессарабией и только северной частью Буковины с преобладающим украинским населением. Пожелание Берлина относительно желательности возвращения Румынии в обмен на передачу Бессарабии румынского золотого запаса, который был передан России на хранение в годы Первой мировой войны и реквизирован советским правительством в связи с оккупацией румынскими войсками Бессарабии, было Советским Союзом отклонено.

26 июня 1940 г. советское правительство предъявило Румынии свои требования в форме ультиматума. На следующий день они были поддержаны Германией. Румынское правительство уступило, и к 30 июня Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками. К этому времени на левобережье Днестра (современная Приднестровская Республика) в составе Советской Украины уже существовала небольшое автономное образование - Молдавская АССР, - в которой преобладало смешанное молдавское, украинское и русское население. На базе ее слияния с Бессарабией в августе 1940 г. была создана Молдавская ССР. Северная Буковина была включена в состав Украины. При этом границы единой Молдавской ССР были проведены таким образом, что к Украинской ССР отошли южные прибрежные районы исторической Бессарабии (гирло Дуная). Новая республика не получила выхода к морю.

Аннексия Прибалтики и Северной Буковины, а также возвращение Бессарабии завершили цепь территориальных приобретений Сталина на первом этапе мировой войны. Объективно они вывели СССР на положение единственной европейской державы, сопоставимой с Германией по совокупности своих военно-политических возможностей. Это понимали во всех столицах. Как и то, что взаимные сомнения и неудовлетворенность Москвы и Берлина возросли. Непонимание возникало еще в ходе раздела Польши, оно стало заметнее во время финской войны. Берлин раздражали устремления СССР в Юго-Восточной Европе и нарушения Москвой советско-германских договоренностей по секретному протоколу к Пакту о ненападении (август 1939 г.), а затем и фактический отказ Москвы (в июле 1940 г.) передать Германии полосу литовской территории вдоль юго-западной границы Литвы с Германией, как это было предусмотрено секретным дополнительным протоколом к Договору о дружбе и границах (сентябрь 1939 г.) еще до поглощения Литвы Советским Союзом.

Со своей стороны Сталин ревниво следил за действиями Германии и Италии по расширению сотрудничества на многосторонней основе между двумя этими державами и малыми странами Восточной Европы - Венгрией, Словакией, Румынией и Болгарией. Все это давало основания предполагать возможность эрозии советско-германского блока. Его сохранение ставило под угрозу интересы широкого круга государств от Великобритании до Японии. Тем активнее заинтересованные державы искали слабые места в альянсе между Москвой и Берлином.

13. Советско-британские отношения накануне "Битвы за Англию". Миссия Криппса

Правительство Черчилля не чувствовало себя скованным антисоветскими стереотипами в такой мере, как его предшественники. Глубокая неприязнь нового британского лидера к коммунизму как доктрине и строю не заслоняла от него понимания основополагающей важности улучшения отношений с СССР ради спасения Британии.

В первой декаде июля 1940 г. посол Великобритании в Москве Стэффорд (Ричард) Криппс, известный деятель лейбористского движения и откровенный сторонник компромисса демократических стран с СССР против Германии, был принят по просьбе британского правительства Сталиным. Целью встречи было обсуждение международной ситуации и выяснение возможностей для улучшения советско-британских отношений. Советское руководство пошло на эту встречу, хотя и понимало ее экстраординарный в тот момент характер. Но одновременно оно подробно проинформировало Германию о содержании британских предложений.

Исходя из мнения, что германская опасность угрожала не только Великобритании, но и СССР, британское правительство предлагало обсудить вопрос о согласовании действий в интересах сдерживания германской агрессии и "восстановления европейского баланса сил". Со своей стороны Лондон был готов к расширению торговли с СССР при условии, что британские товары не будут реэкспортироваться в Германию. Но самым главным было то, что британское правительство осторожно, но определенно указывало на свою готовность признать особую роль СССР на Балканах и обоснованность его стремления к обеспечению своих интересов в зоне Черноморских проливов. Таким образом, британская дипломатия возвращалась к уже апробированной в годы Первой мировой войны идее заинтересовать Россию в сотрудничестве против Германии посредством уступок ей в вопросе о контроле над Проливами. Поскольку британский зондаж имел место незадолго до уже упоминавшегося турецкого предложения относительно регионального пакта безопасности между СССР и Турцией, можно предположить, что британское предложение было составной частью более общего плана налаживания антигерманского сотрудничества на юго-восточном фланге европейской зоны.

Насколько можно судить по опубликованной дипломатической переписке, советская реакция на британские предложения была в целом негативной. СССР не без оснований считал, что "европейский баланс сил" в том виде, как он складывался после версальского урегулирования, не учитывал советские интересы. Соответственно, Москва не стремилась к его "восстановлению". Изменить же его СССР все еще предполагал при опоре на союз с Германией.

14. "Битва за Англию" и поворот США к сотрудничеству с Великобританией на антинацистской основе

Попытки улучшения отношений с СССР предпринимались Британией на фоне мобилизации всех сил Британской империи для отражения военного удара со стороны Германии. По признанию самих британских военных, высадка 150-тысячной германской армии на Британских островах весной-летом 1940 г. могла вызвать катастрофические последствия для Великобритании и в течение нескольких недель привести к ее военному разгрому. Однако уже после разгрома Франции Гитлер стал колебаться в вопросе о выборе направления главного удара. Изолированная, загнанная на свои острова Британия реально, - по крайней мере, на какое-то время - лишилась возможности мешать Германии в осуществлении ее планов.

Британия по-прежнему вызывала острейшую неприязнь Гитлера. В кругах национал-экстремистов в Берлине Лондон традиционно воспринимался не только через призму исторического унижения Германии в Версале. Британская империя виделась как первопричина германских неудач в приобретении колоний вне Европы. Именно Британия была наиболее последовательной поборницей "европейского равновесия", сама идея которого противоречила существованию в центре Европы того мощного этнополитического пласта и экономического и военного организма, в который естественноисторическим путем превратилась Германия уже с последней четверти XIX века. Наконец, ко всему примешивалось раздражение от шумной антигерманской пропаганды в британской прессе, которая давно уже задавала тон прессе европейской.

Вместе с тем, во главе нацистского режима стоял не просто маньяк, а расчетливый и опытный политик. Эмоции и идеологические стереотипы определяли фасад нацистского государства не полностью и не всегда. Они не сразу приобрели роль самодостаточного фактора германской внешней политики. Ненависть к коммунизму не стала препятствием для альянса Берлина с Москвой. Точно так же и англофобия не мешала нацистскому руководству трезво взвешивать выигрыши от возможного компромисса с Великобританией.

Военные историки не раз высказывали мысль о том, что Гитлер думал о компромиссе с Британией еще в дни "дюнкерской катастрофы" 1940 г., когда он неожиданно приказал своим танковым армиям прекратить

наступление на беспорядочно отходившие к Ла-Маншу франко-британские соединения и тем самым дал союзникам трехдневную (24-26 мая) передышку, позволившую британцам эвакуироваться с материка с минимальными потерями.

Не сбрасывали со счета в Берлине и возможность компромисса Британии с Советским Союзом. Не без учета информации советской стороны о содержании беседы посла Криппса со Сталиным через неделю после нее, 19 июля 1940 г., Гитлер предложил Британии заключить мир.

Возможно это предложение и было бы принято, если бы в Лондоне оставалось у власти правительство "мюнхенца" Чемберлена. Но события апреля-мая 1940 г. в Европе переломили настроения общественного мнения Британии. В условиях демократической политической системы этот фактор играл решающую роль в формировании британской политики. Не умиротворение Германии, а война до победного конца, провозглашенная Черчиллем, занимала умы британцев в решающие дни весны-осени 1940 г. Психологически в тот момент Британия была не готова к принятию идеи соглашения с нацистами.

Берлин стоял перед дилеммой - начать большую войну с СССР, имея в своем тылу непримиримую, хотя и существенно ослабленную Британию, или все же сломить Британию с тем, чтобы затем обратить внимание на восток. Нацистский режим выбрал второй вариант. Но экономя силы, которые, как нетрудно было предположить уже тогда, могли понадобиться Германии на востоке - если и не в России, то уж во всяком случае на Ближнем Востоке - Гитлер решил подготовить высадку сухопутной армии массированным ударом по британской территории с воздуха, чтобы не только подорвать способность британской армии к сопротивлению, но и психологически подавить британское население.

Беспрецедентная по интенсивности и масштабам война в воздухе между военно-воздушными силами Германии и Великобритании продолжалась с августа 1940 по май 1941 г. Эта схватка была названа "битвой за Англию". Ценой колоссального напряжения Великобритания в общем выиграла ее хотя бы в том смысле, что заставила нацистское руководство переоценить свои возможные потери от полномасштабной войны против Британии на ее территории. Потери германской авиации составили 1500 самолетов при 900 сбитых самолетах британских ВВС. Уже в исходе первой, наиболее интенсивной фазы бомбардировок и воздушных боев в августе-октябре 1940 г. стало ясно, что вопрос о высадке десанта на Британских островах откладывается.

В противостоянии Германии Британия, разумеется, использовала насколько могла военнотехнических специалистов, покинувших страны, захваченные нацистами (польских, чешских, французских, норвежских, датских, голландских). Но их помощь была скорее символической, чем реальной. Прежде всего Британия опиралась на поддержку своих доминионов. Одновременно она настойчиво добивалась союза с Соединенными Штатами.

15. Начальный этап сотрудничества США и Британии против нацистов

Президент Рузвельт психологически уже давно был готов к мысли активизировать участие своей страны в европейских делах, понимая, что неконтролируемое разрастание германского могущества представляет угрозу для США. Дело было не только в том, что германское господство в Европе подрывало мировую экономику, разрушая механизм и структуру свободной торговли, на которой покоилось американское процветание. С лета 1940 г. вызвала реальную тревогу судьба британских и французских владений в Западном полушарии, подобно тому как в сентябре 1940 г. Япония захватила принадлежавший Франции северный Индокитай. Возможный захват колоний Германией позволил бы ей создать базы в Америке, а это могло уже вполне серьезно угрожать Соединенным Штатам.

Вместе с тем, осенью 1940 г. Рузвельту предстояло пройти через очередные президентские выборы и он не мог игнорировать изоляционистские настроения, существовавшие в значительной части американского общества. Кроме того, идея "солидарности ради солидарности" с европейскими демократиями, однажды скомпрометированная в глазах массового восприятия американцев "неблагодарностью" Британии и Франции после Первой мировой войны, нуждалась в существенной доработке с учетом как изменившегося менталитета граждан Соединенных Штатов, так и реальной расстановки сил внутри группы западных демократических стран - расстановки, которую все еще отказывались признавать в Лондоне, но ясно осознавали в США.

2 сентября 1940 г. США подписали с Великобританией первое соглашение о военном сотрудничестве. Оно предусматривало поставки для британской армии американских вооружений и 50 боевых кораблей. Взамен Британия передала в аренду США сроком на 99 лет восемь своих военно-морских и военно-

воздушных баз в Северной и Южной Америке. США разом приобрели целую сеть превосходно оснащенных стратегически важных пунктов для защиты своей безопасности. Дипломатический успех администрации был настолько очевиден, что политику президента оказалось невозможно скомпрометировать, хотя она явно означала отход от принципа невмешательства в европейский конфликт. Гибкая линия Ф.Рузвельта позволила ему без труда переизбраться на третий срок.

Получив подтверждение своих полномочий, президент продолжил курс на поддержку Британии. Объективное бессилие европейских стран перед лицом тоталитаризма, их почти полная зависимость от американской поддержки придавали Соединенным Штатам ореол главной мировой опоры свободы и демократии. Тысячи либерально настроенных европейцев в тот период стремились найти в США убежище от охватившего Старый Свет насилия. Американское общество приняло и сделало своими лояльными членами целый пласт представителей европейской элиты - деятелей культуры и литературы, ученых, инженеров и изобретателей. Авторитет США стремительно возрастал.

При этом администрация Рузвельта не скрывала, что ее целью было избежать прямого вовлечения США в войну и бороться против нацизма путем оказания поддержки всем борющимся против него силам. В январе 1941 г. в Конгресс был представлен, а в марте 1941 г. утвержден закон о ленд-лизе, разрешавший администрации за счет государственного бюджета оказывать помощь государствам, сопротивление которых агрессии имело жизненно важное значение для обороны США. Речь пока еще шла главным образом о Великобритании, о формировании ее союза с США.

16. Консолидация блока тоталитарных держав

Для продолжения своей экспансии Германия нуждалась в прочном сотрудничестве с союзниками. "Антикоминтерновский пакт" не обеспечивал его в достаточной мере. Во-первых, он не предусматривал обязательной взаимной военной помощи стран-участниц или иных совместных действий. Во-вторых, в условиях существования советско-германского блока вопросы, в частности, у Сталина вызывала его направленность. В-третьих, Япония, будучи одним из инициаторов "антикоминтерновского пакта", была заинтересована в поддержке Германии как против Советского Союза, так и против США. Но на первое ей было трудно рассчитывать из-за советско-германского альянса, а сотрудничества против США "антикоминтерновский пакт" не предполагал.

Идея поддержать Японию в Азии, во всяком случае, против Соединенных Штатов, осенью 1940 г., когда было ясно, что США будут активно помогать Великобритании, казалась Берлину целесообразной. Как уже отмечалось, Германия не могла исключить и будущего столкновения с Советским Союзом, но в тот момент такая перспектива просматривалась более смутно, чем борьба с уже формирующимся блоком США и Британии. Сверхзадачей германской дипломатии было объединить все тоталитарные государства, включая Советский Союз, на базе противостояния с Великобританией и США. Но соединить в одной блоковой структуре СССР и Японию с их множественными геополитическими противоречиями в Монголии, Маньчжурии и Китае было чрезвычайно сложно. Кроме того, Германия чувствовала себя достаточно уверенной, чтобы говорить с Москвой более твердо, чем она это делала летом-осенью 1939 г. Союз со Сталиным казался все еще важным, но не обязательным условием осуществления германских планов мирового переустройства. Поэтому с лета 1940 г. в германской тактике появляется новая черта - стремление сохранить взаимопонимание с СССР при одновременном усилении политического давления на него. В связи с последним Япония могла представлять для Германии большой интерес.

Поэтому германская дипломатия приступила к реорганизации сети своих дипломатических союзов постепенно. 27 сентября 1940 г. в Берлине сроком на 10 лет был подписан Тройственный пакт Германии, Италии и Японии, предусматривавший всестороннюю взаимную поддержку стран-участниц в случае, если одна из них окажется в состоянии конфликта с третьей державой, не участвовавшей в момент подписания в европейской войне или японо-китайском конфликте. То есть Япония не была обязана немедленно вступать в войну против Британии, но Германия и Италия обязывались поддержать Японию в случае ее войны с США. Кроме того, Берлин и Рим признали "руководство" Японии в деле установления "нового порядка" в "великом восточно-азиатском пространстве", что означало отказ Германии от претензий на колониальные владения побежденных ею Франции (Индокитай) и Голландии (Индонезия). За это Япония согласилась на включение в договор ст. 5, особо оговаривавшей, что новый союз не был направлен против СССР. Кроме того, чисто формально, Токио зафиксировал свое признание гегемонии Германии и Италии в Европе.

17. Советско-германские переговоры о присоединении к Тройственному пакту

Советское руководство было информировано Германией о готовящемся подписании Тройственного пакта. Однако это было сделано всего за день до официального сообщения о нем в печати. Не было удовлетворено и пожелание Сталина в соответствии с его пониманием пунктов советско-германского пакта о ненападении ознакомить советских представителей с текстом договора до его подписания.

Сообщение о военном союзе Германии, Италии и Японии поступило на фоне информации о готовящейся высадке германских войск в портах Финляндии с целью их передислокации железнодорожным путем в Норвегию через финскую территорию. По дипломатическим каналам Берлин в общем виде также информировал Москву о готовящейся акции за несколько дней до ее начала. Но и в этом случае советской стороне было отказано в просьбе ознакомить ее с текстом соответствующего германо-финляндского соглашения от 22 сентября 1940 г. Переброска германских войск в Норвегию через Финляндию могла быть объяснена военной необходимостью, вытекавшей из стремления Германии сохранить контроль над северной частью норвежского побережья, вблизи которого действовал британский флот. Но не вызывали сомнения и антисоветские настроения правительства Финляндии, которое оказывалось теперь уже и формально включенным в партнерство с Германией.

Наконец, в сентябре 1940 г. в европейской печати появились сообщения о прибытии ограниченных контингентов (3-4 эшелона) германских войск на румынскую территорию. В Берлине этот факт интерпретировали как командирование в Румынию военных советников и инструкторов по переподготовке румынской армии, хотя на самом деле германские войска должны были обеспечивать безопасность румынских нефтяных месторождений. Вопрос об их защите действительно летом 1940 г. был весьма актуален.

Дело было в территориальных спорах Румынии не только с СССР, но и с Болгарией и Венгрией. Образовавшая в результате версальского урегулирования "Великая Румыния" действительно включала в себя разнородные территории. Болгария давно уже добивалась захваченной у нее во время Балканской войны 1912 г. Южной Добруджи, а Венгрия - Трансильвании, где проживало смешанное венгерско-румынское население с преобладанием венгерского в ряде районов. Воспользовавшись крахом британских и французских гарантий, полученных в апреле 1939 г. и утративших теперь реальный смысл (в июле 1940 г. Бухарест формально от них отказался), малые страны предъявили свои требования. Рассчитывать на чью-либо дипломатическую поддержку румынскому правительству, традиционно тяготевшему к партнерству с Францией и Британией, не приходилось. После переговоров с Болгарией 19-21 августа 1940 г. Румыния вернула Болгарии Южную Добруджу.

Однако переговоры с Венгрией шли очень остро, возникла угроза военного конфликта. Румынии не оставалось ничего другого как принять посредничество Италии и Германии в разрешении кризиса. 30 августа в Вене на совещании представителей четырех стран Румыния согласилась вернуть Венгрии Северную Трансильванию с преобладающим венгерским населением. Взамен Германия гарантировала безопасность Румынии. Этот акт был произведен без консультаций с СССР и был расценен в Москве как недружественный. С "венского арбитража" 1940 г. и последовавшего затем прихода к власти режима генерала Иона Антонеску Германия фактически приобрела определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику Румынии.

Недоверие советского руководства к Германии нарастало. В советско-германских отношениях назрел "кризис взаимопонимания". Для его разрешения германское руководство добилось приезда в Берлин в ноябре 1940 г. председателя совнаркома СССР В.М.Молотова с официальным визитом.

Смысл переговоров для Германии состоял в том, чтобы выяснить шансы привлечения СССР к действительно тесному и активному военно-политическому сотрудничеству с Германией против Великобритании и, при необходимости, США; или, как минимум, полностью устранить возможность перехода Советского Союза на сторону противников Германии. Гитлер предложил Сталину полномасштабный союз на основе раздела на сферы влияния теперь уже не Восточной Европы, а всей Евразии. Речь шла о присоединении СССР к Тройственному пакту и немедленном подключении к "ликвидации Британской империи". Принципиальное согласие на это Италии и Японии уже имелось.

Советская сторона, насколько можно судить по документам, колебалась между страхом перед Германией и желанием не продешевить. Задачей Молотова было не просто обсудить условия перевода советско-германских отношений в стадию активного военно-политического сотрудничества, как на этом настаивал Берлин. Важнее было в принципе понять, стоит ли Советскому Союзу присоединиться к Тройственному пакту, а если нет - насколько он опасен или может быть опасен для СССР. Этим определялась тактика советской делегации. На переговорах с Риббентропом и Гитлером 12-13 ноября Молотов упорно добивался

разъяснений смысла отдельных положений договора, особенно тех, которые касались признания японского лидерства в "великом восточно-азиатском пространстве", которое могло подразумевать как дальневосточные территории СССР, так и те районы, на доминирование в которых Советский Союз претендовал (Монголия, Синьцзян).

Идея германской дипломатии состояла в том, чтобы привлечь Советский Союз перспективами раздела "британского наследия" на Востоке. Для начала Москве предлагалось приобрести выход к Аравийскому морю и Персидскому заливу. Потенциальная зона советского продвижения рисовалась вдоль линии: Иран, Афганистан, Индия. Имелось в виду, что все четыре державы - Германия, СССР, Италия и Япония - развернут свое продвижение в южном направлении. При этом отмечалось, что Япония уже канализировала свою активность в сторону Южных морей, не посягая на территории, где ее интересы могли сталкиваться с советскими. Италия планировала приобрести новые владения в Северной и Восточной Африке, а Германия после окончательного упрочения нового порядка в Западной Европе намеревалась вернуть себе утраченные центральноафриканские колонии.

Германские обещания Молотову в общем виде включали в себя и те, которые были аналогичны июльским предложениям британского посла Криппса: предполагалось оказать содействие СССР в изменении режима Черноморских проливов, закрытии Черного моря для военных кораблей нечерноморских стран и упрощении условий выхода советского флота в Средиземное море.

Вместе с тем, излагая принципиальную схему возможного партнерства, германская сторона уклонялась от обсуждения конкретных вопросов. Она уклонилась от пояснений относительно географических пределов "великого восточно-азиатского пространства", указав, что это может быть предметом советско-японских переговоров при посредничестве Германии. Берлин также избегал конкретизировать условия, сроки и механизм решения проблемы пересмотра режима Черноморских проливов, сославшись на то, что установление общих рамок сотрудничества СССР с Тройственным союзом откроет благоприятные возможности для воздействия на Турцию.

Со своей стороны, Гитлер ясно обозначил желание закрепиться в Румынии, укрепить свои позиции на Балканах в целом и прежде всего в Греции, где можно было ожидать появления базы для британской авиации в Салониках, удобной для бомбардировки нефтяных скважин в Румынии. Вместе с тем, он отказался более конкретно обрисовать свои намерения в отношении Греции и Югославии.

Встречные пожелания СССР были им фактически полностью отвергнуты. Наиболее болезненным оказалось обсуждение вопроса о Финляндии. Оно заняло большую часть переговоров Молотова с Гитлером. Советская сторона пыталась добиться ясного согласия Германии на осуществление договоренностей 1939 г. в отношении Финляндии, которая, как известно, была отнесена в них к сфере советских интересов. Подразумевалось, что сценарий развития советско-финляндских отношений мог бы в основных чертах развиваться по образцу того, как решался вопрос о странах Прибалтики. Именно в расчете на это еще в марте 1940 г. Верховный Совет СССР преобразовал Карельскую АССР в Карело-Финскую и повысил ее статус до уровня союзной республики.

Однако, ссылаясь на обстановку военного времени и свою зависимость от экономических отношений со странами Балтийского бассейна, прежде всего Финляндией и Швецией, из которых она получала ценное сырье и материалы, германская сторона твердо высказалась против силовых акций СССР в этом районе. Молотову было указано на опасность вовлечения в новое советско-финское столкновение Швеции, а возможно, и Соединенных Штатов. Возражая советской стороне, Гитлер также заметил, что СССР первым нарушил секретные договоренности с Германией, отказавшись передать ей оговоренную полосу территории Литвы, и добился передачи ему Северной Буковины, что не было предусмотрено изначально.

Попытка Молотова "компенсировать" невозможность присоединения Финляндии передачей Советскому Союзу Южной Буковины и согласием Германии на установление режима советских гарантий для Болгарии также были решительно отклонены Берлином. Таким образом, ни по одному из конкретных вопросов переговоров прогресса не было достигнуто.

Тем не менее, советская сторона в общем виде согласилась с идеей своего вхождения в Тройственный пакт и приняла к обсуждению предложенный Германией проект договора о присоединении СССР к нему с секретными протоколами о разграничении сфер интересов и изменении статуса Черноморских проливов. На этом переговоры в Берлине завершились.

Сразу же вслед за окончанием переговоров с СССР последовало присоединение к Тройственному пакту Венгрии, Румынии и Словакии (20, 23 и 24 ноября 1940 г.). СССР оказывался на западе в окружении союзников Германии.

25 ноября 1940 г. СССР официально сообщил германской стороне об условиях своего присоединения к Тройственному пакту. Германия должна была немедленно вывести свои войска из Финляндии, положившись на гарантии СССР в отношении защиты всех ее экономических интересов в этой стране, включая поставки леса и никеля (1). В течение нескольких месяцев СССР должен был подписать пакт о взаимопомощи с Болгарией и получить в аренду территорию для строительства военно-морской базы в районе Босфора и Дарданелл (2). Центр территориальных устремлений СССР смещался таким образом, что его острие направлялось к югу от Батуми и Баку в направлении Турции и Персидского залива, а не Афганистана и Индии (3). Япония должна была отказаться от угольных и нефтяных концессий на Северном Сахалине (4). В тот же день, не дожидаясь германской реакции, СССР предложил правительству Болгарии заключить пакт о взаимопомощи. Советское предложение было отвергнуто.

Через три недели, 18 декабря 1940 г., Гитлер утвердил секретную директиву ? 21, содержащую план нападения на СССР ("вариант Барбаросса").

Помимо военно-стратегических соображений, Берлин руководствовался и точкой зрения о неспособности военной экономики Германии в течение слишком продолжительного времени оплачивать остро необходимый ей импорт продовольствия и сырья из СССР. В этих условиях нацистское руководство предпочитало установить непосредственный контроль над советскими ресурсами.

18. Дипломатическая подготовка германского нападения на СССР

Сведения о "плане Барбаросса" были вскоре получены британской и американской разведками и были доведены до сведения СССР. Но, понимая, что США и Великобритания крайне заинтересованы в советско-германском конфликте, советское руководство не доверяло такого рода сообщениям. Со своей стороны, германская дипломатия старалась не возбуждать лишних подозрений Москвы. В январе 1941 г. Берлин согласился с советским вариантом решения вопроса о полосе литовской территории, которую СССР удержал за собой в нарушение секретных договоренностей 1939 г. СССР обязался компенсировать германские потери поставками сырья. Одновременно было заключено общее экономическое соглашение между СССР и Германией, которое предусматривало значительное расширение двусторонних хозяйственных связей. Германская дипломатия не отказывалась и от своего обещания содействовать в разграничении сфер интересов СССР и Японии. Гитлер не доверял японским союзникам и не посвящал их во многие свои планы в отношении СССР. По тактическим соображениям Берлин не противодействовал контактам СССР и Японии в связи с возможным заключением между ними того или иного варианта общего договора об отношениях. В то же время никакого ответа на советские требования от 25 ноября 1940 г. Германия не давала. Но ее действия говорили за себя.

В Румынии продолжали концентрироваться германские войска, предназначенные для прохода через территорию Болгарии в Грецию, где к этому времени уже был размещен британский экспедиционный корпус. В феврале 1941 г. численность германских войск в Румынии составила 680 тыс. человек. Советский Союз практически еженедельно по дипломатическим каналам пытался привлечь внимание германского руководства к тому обстоятельству, что считает Болгарию и район Проливов входящими в зону его безопасности и крайне обеспокоен происходящим на Балканах. Германские представители реагировали на сигналы Москвы одинаково - настойчиво повторяя, что все акции Германии на Балканах направлены исключительно против Британии и ее стремления нанести удар Германии с юга. 1 марта Болгария официально примкнула к Тройственному союзу, рассчитывая на новые территориальные приобретения, в том числе за счет Югославии, с опорой на поддержку Берлина. В тот же день в нее вошли германские войска. Намерение Германии включить в свою сферу влияния Грецию и Югославию не вызывало сомнений.

25 марта 1941 г. правительство Югославии под сильнейшим дипломатическим давлением Берлина и Рима подписало акт о присоединении к Тройственному пакту, заручившись обещанием Германии гарантировать ее территориальную целостность и не вводить германские войска на югославскую территорию. Однако 27 марта это правительство было свергнуто, а новое заключило 5 апреля 1941 г. Договор о дружбе и ненападении с Советским Союзом. Но и этот договор не вступил в силу, так как 6 апреля Югославия была оккупирована германскими, итальянскими и венгерскими войсками. Утром в день начала военных действий против Югославии германское правительство официально проинформировало об этом Москву. Формального протеста со стороны СССР не последовало. Молотов ограничился тем, что в

беседе с германским послом выразил сожаление по поводу того, что "несмотря на все усилия, расширение войны, таким образом, оказалось неизбежным".

Единое Югославское государство было уничтожено, а его территория разделена следующим образом. Северо-восточные районы Словении были включены в Германию. На северо-западе была создана независимая Хорватия, включившая в себя также часть земель Боснии и Герцеговины. Это государство немедленно присоединилось к Тройственному пакту и оставалось союзником Германии и Италии до конца Второй мировой войны. Италия получила часть Черногории и прибрежные районы Словении и Далмации. Венгрия - принадлежавшие ей до версальского урегулирования Бачку и Воеводину. Болгария - часть Македонии. На оставшихся в результате этого передела землях было выкроено "государство Сербия", оказавшееся под неограниченным влиянием Германии.

Одновременно с Югославией войска Германии, Италии и Венгрии заняли территорию Греции. Войну Греции объявила и Болгария. Размещавшиеся на греческой территории части британских войск в крайней спешке морем и по воздуху эвакуировались на Кипр. Греческая армия капитулировала, а королевское правительство бежало в Египет. Территориальный раздел коснулся и Греции. Принадлежавшая ей часть Македонии и Западная Фракия были аннексированы Болгарией. Ионические острова - Италией. Вся греческая территория была оккупирована итальянскими войсками. Захват Балкан и изгнание британских войск из Греции закрепили стратегическое и позиционное преобладание германо-итальянского блока в Европе. Германия находилась в исключительно благоприятном положении для нанесения удара по СССР.

19. Советско-японский пакт о нейтралитете

Германская дипломатия смотрела на ситуацию в Азии через призму способности США вести войну на два фронта - в Европе, помогая Британии, и на Тихом океане, противостоя Японии. При таком подходе стабилизация советско-японских отношений, которая бы позволила Токио более свободно действовать против США, отвечала германским интересам. Берлину было важно и отвлечь Москву переговорами с Японией от нарастающей угрозы Советскому Союзу со стороны Германии. При этом Гитлер не придавал особого значения военной помощи Японии против СССР, полагаясь на мощь военной машины Германии и ее способность обеспечить быстрый военный разгром СССР в Европе самостоятельно.

Кроме всего, германские дипломаты были подробно осведомлены о содержании советско-японских переговоров, получая информацию и от советской, и от японской стороны, и не переоценивали жесткость возможных взаимных обязательств Москвы и Токио. Берлин знал, что СССР отказался от выдвинутой им самим еще в 1931 г. идеи пакта о ненападении. Теперь Москва считала возможным ограничиться менее обязывающим договором о нейтралитете. Со своей стороны, японская сторона, настаивая на пакте о ненападении, одновременно не возражала и против договора о нейтралитете.

Для понимания политики Советского Союза весной 1941 г. важно иметь в виду, что фактически Москва оказалась в условиях жесткой дипломатической изоляции перед лицом германской опасности. Отношения СССР с Британией и США были натянутыми. Немногие оставшиеся еще нейтральными государства Европы боялись Германии; они не хотели, да и не могли вмешаться в советско-германское противостояние.

До Сталина доходили сведения о планах Гитлера напасть на СССР. Само это противостояние было очевидно для всех иностранных наблюдателей и весьма широкого слоя советской партийно-государственной и военной элиты в СССР. Но первым Сталин не доверял, а вторые, запуганные террором предшествовавшего десятилетия, безмолвствовали, спасая свои жизни. Вопрос о выборе линии в отношении Германии находился всецело в руках самого Сталина. Выбор же этот состоял в том, чтобы "не провоцировать" Гитлера и готовиться к военному отпору ему. Однако военные приготовления должны были развертываться в таких формах, темпах и масштабах, чтобы опять-таки не дать Берлину повод приблизить решающий день.

Дипломатическая переписка позволяет предположить, что в апреле 1941 г. и даже позже Сталин не исключал возможности если не принципиального соглашения, то хотя бы частичного компромисса с Германией, который, по крайней мере, обеспечил бы СССР отсрочку для подготовки к войне. Договор с Японией в этом смысле давал некоторые возможности. Москва пыталась политически обыграть факт заключения договора с Токио как свидетельство косвенного подключения к сотрудничеству на основе Тройственного пакта.

Договор о нейтралитете был заключен в Москве 13 апреля 1941 г. В одном пакете с ним была подписана и советско-японская декларация о взаимном уважении и территориальной целостности и

неприкосновенности границ Монголии и Маньчжоу-го, которая, по существу, фиксировала частичный раздел сфер влияния СССР и Японии на Дальнем Востоке таким образом, что Монголия относилась к советской сфере, а Маньчжоу-го - к японской. Договор был рассчитан на пять лет (до апреля 1946 г.) с возможностью автоматического продления на следующие пять лет, если одна из сторон не объявит за год до истечения срока действия договора о своем намерении его денонсировать. Одновременно с подписанием советско-японских документов был проведен обмен письмами, в которых содержалось обязательство Японии ликвидировать все сохранявшиеся в ее руках концессии на Северном Сахалине.

Советско-японские договоренности подтверждали статус-кво на Дальнем Востоке, но не укрепляли его. Они не ограничивали вмешательство Японии в Китае точно так же, как и деятельность СССР в поддержку китайских коммунистов в контролируемых ими районах и национал-сепаратистов в Синьцзяне.

Вместе с тем, договор с Японией давал Советскому Союзу определенные выгоды, поскольку он снижал вероятность войны на два фронта и позволял высвободить силы для их концентрации для возможных военных действий на европейском театре.

20. Вступление Советского Союза в мировую войну. Начало Великой Отечественной войны

Май-июнь 1941 г. был заполнен метанием советской дипломатии между требованиями объяснений по поводу систематических нарушений германской авиацией советской границы и шагами, символизирующими лояльность в отношении Германии. Так, еще в середине мая советские и германские дипломаты обсуждали вопросы углубления двусторонних экономических связей. В те же дни советское правительство демонстративно закрыло оставшиеся в Москве посольства Бельгии, Норвегии и Югославии - стран, захваченных Германией. В мае 1941 г. Сталин освободил Молотова от обязанностей председателя совнаркома и принял их на себя. Молотов сохранил за собой руководство наркоматом иностранных дел. Однако линия советской дипломатии не изменилась. Советское руководство до самого дня неспровоцированного нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. так и не предприняло шагов к установлению контактов с противниками Германии - Британией и США, единственными странами, способными быть партнерами Москвы в ее противостоянии с нацистской Германией. Война была официально объявлена, когда германская авиация уже бомбила советские города.

В дипломатическом смысле Гитлер повторил с СССР сценарий, разыгранный им в 1939 г. с Польшей: разграничение сфер интересов и основанные на нем территориальные выгоды - попытка радикального соглашения на германских условиях - стремительная переориентация на силовое решение в ответ на колебания партнера - быстрое и внезапное нападение. С нападением Германии на СССР завершился первый этап Второй мировой войны.

Источники и литература

- Оглашению подлежит. СССР - Германия. 1939-1941. Документы и материалы. М.: Московский рабочий, 1991.
- Варес П., Осипова О. Похищение Европы или балтийский вопрос в международных отношениях XX века. Таллин: Издательство эстонской энциклопедии, 1992.
- Howe Q. The World Between the Wars. From the 1918 Armistice to the Munich Agreement. N.Y.: Simon & Shuster, 1953.
- Kennan G.F. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston; Toronto: Little Brown and Company, 1961.
- Robertson E. Hitler Turns from the West to Russia. May - December 1940 // Boyce R., Robertson E.M. Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War. N.Y.: St. Martin Press, 1989. P. 367-382.

Глава 15. ВСТУПЛЕНИЕ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ СССР И США И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП АНТИФАШИСТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ИЮНЬ 1941 - 1942)

Выиграв дипломатическую партию 1938-1939 годов и в кратчайшие сроки осуществив завоевание Восточной и Западной Европы, Гитлер должен был выбирать дальнейший курс действий. Перед ним стоял,

по сути, выбор: либо высаживаться на Британских островах и завершать разгром единственной западной державы, все еще противостоявшей ему, либо двигаться на Восток, вторгаясь в СССР. Сама суть установленного им режима требовала динамики, и остановиться на достигнутом, не завершив полное уничтожение военной оппозиции в Европе, Гитлер не мог.

Война против СССР логическим образом вытекала из нацистской концепции, предусматривавшей завоевание Lebensraum на востоке Европы. К тому же экономические выгоды, которые сулило это завоевание, были чрезвычайно впечатляющи. Советский Союз казался Гитлеру легкой добычей; в случае его разгрома восточный фланг рейха вообще переставал существовать как военная проблема, и перед Гитлером открывалась дорога для войны против британских колоний в Азии. Существовало, однако, одно простое "но": война на два фронта, которую Германия уже проиграла в 1914-1918 годах.

При всем своем дипломатическом и военном гении, Гитлер, по-видимому, все же не был рациональным политиком. Как все лидеры, добивавшиеся немедленного мирового господства при своей жизни, после первых ошеломляющих побед он потерял чувство реальности. Гитлер выбрал наиболее сложный вариант - войну на два фронта. Не завершив разгром Великобритании (которую к тому времени уже фактически поддерживали США), он решил разбить Сталина одним ударом - блицкригом.

В отличие от Чемберлена, Сталин не верил, что подпись Гитлера под пактом о ненападении гарантирует мир для целого поколения. Война с Германией была неизбежна. Однако Сталин роковым образом ошибся в оценке сроков приближавшейся войны и, к тому же, не сумел в полной мере воспользоваться мирной передышкой, выигранной за счет подписания пакта о ненападении.

Различные источники информировали Сталина о готовящейся агрессии Германии; он не поверил ни своим разведчикам, ни своему потенциальному союзнику Черчиллю. В результате 22 июня 1941 г., когда германские войска атаковали СССР практически по всей западной границе, застало страну врасплох. Красная Армия стала отступать. Потери были громадны.

Сталин пребывал в шоке. Он отвык от поражений. Он затворился на даче и устранился от дел. Но шок прошел. 3 июля 1941 г. Сталин обратился по радио к соотечественникам с проникновенной речью. Он начал предпринимать усилия с тем, чтобы остановить хаотическое отступление советских войск. Одновременно с этим ему надо было заново строить свои отношения с внешним миром, вступая в новую систему союзов.

1. Советско-британское соглашение

Советско-британские контакты не прерывались и в период сотрудничества Сталина с Гитлером. Однако, как правило, инициатива исходила со стороны Великобритании при полной пассивности Кремля, опасавшегося раздражить Берлин. При этом британское правительство во главе с новым премьер-министром Уинстоном Черчиллем понимало, что о моральных оценках поведения Сталина в 1939-1940 годах лучше забыть и что в войне с Германией, угрожавшей существованию Великобритании (не говоря уже об оккупированных странах континентальной Европы), Советский Союз рано или поздно может оказаться важным союзником.

Нападение Германии на СССР в Лондоне восприняли с облегчением. Вечером 22 июня Черчилль выступил по радио, с энтузиазмом предложив объединить усилия в борьбе с Гитлером. Это развеяло советские опасения насчет того, что Великобритания оставит СССР один на один с Гитлером и, может быть, даже заключит мир с Германией.

Молотов в Москве и советский посол И.М.Майский в Лондоне стали выяснять у британской стороны, на какой уровень сотрудничества можно рассчитывать, подразумевалось ли политическое сотрудничество, можно ли было подписать формальное соглашение.

8 июля посол Великобритании С.Криппс встретился со Сталиным и передал ему послание Черчилля, в котором британский премьер обещал сделать все возможное для помощи СССР. Сталин выдвинул свои предложения по советско-британскому соглашению: декларировать сотрудничество, не определяя точно качественные и количественные параметры взаимной помощи, и ни в коем случае не заключать сепаратного мира. Черчилль собирался включить в соглашение параграф о том, что послевоенные границы будут определяться на послевоенной мирной конференции, исходя из принципа волеизъявления народов и общих этнографических границ, с тем чтобы освобожденные народы сами определили устраивающую их форму правления. Однако, предвидя осложнения (этот параграф был бы истолкован Сталиным как отказ Великобритании признать западную границу СССР), он отказался от этого намерения. Лондон согласился со

Сталиным, и соответствующее советско-британское соглашение было подписано 12 июля в Москве. Формальные основы для советско-британского союза были созданы. Это устраивало и Москву, и Лондон. Однако хотя союз оказался прочным в силу необходимости разбить чрезвычайно сильного противника, серьезные противоречия существовали между союзниками.

Трудности начались с самого начала. Уже 18 июля 1941 г. Сталин потребовал открытия второго фронта в Северной Франции или в Арктике. Черчилль отказал. Получив отказ, Сталин сказал послу Криппсу, что у него нет вопросов и упреков, и что он понимает положение Великобритании. Между тем и вопросы, и упреки у Сталина были. Второй фронт в 1941-1943 годах был первым главным пунктом расхождения в отношениях между союзниками. Вторым главным вопросом была проблема послевоенного урегулирования в Европе, в первую очередь, новые границы Советского Союза.

Вопрос о втором фронте в течение без малого трех лет будет повседневным предметом противоречий в антифашистской коалиции. Только после вступления советских войск в Восточную Европу проблема послевоенного урегулирования вступит в критическую фазу. В 1941-1942 же годах именно открытие второго фронта представлялось Москве жизненно важным. Германия сосредоточивала почти всю мощь своей сухопутной армии на Восточном фронте.

Великобритания, благословляя Ла-Манш, который нацисты не могли легко форсировать, была в относительной безопасности, пока Советский Союз держался. Даже если бы британским войскам не удалось сдержать Гитлера в Северной Африке, это не означало бы катастрофы. США в военные действия в Европе не вступали, а без американской поддержки высадка британской армии в какой бы то ни было части Европы была обречена на поражение. В этих условиях Москве приходилось рассчитывать главным образом на свои силы, и Сталин оказывал всяческое давление на союзников, побуждая их оттянуть часть германских войск на себя. Однако Сталин потерпел дипломатическое поражение: пока Великобритания и Франция не уверились в том, что Германия измотана войной на Восточном фронте, в Европе они не высадились.

2. Миссия Гопкинса

Уже 26 июня Вашингтон заявил, что закон о нейтралитете не распространяется на помощь Советскому Союзу. Советское правительство представило американской и британской стороне перечень необходимых поставок. Чтобы прояснить для американской администрации ситуацию с помощью Москвы и обсудить британско-американское взаимодействие, в Европу направился Гарри Гопкинс, доверенное лицо президента Рузвельта. В Лондоне он столкнулся с достаточно пессимистическим взглядом на перспективы СССР сдержать германское наступление. Гопкинс обратился к Рузвельту с просьбой направить его в Москву в качестве личного представителя. Рузвельт, с большим вниманием относившийся к советским запросам о поставках оружия и вообще видевший в СССР незаменимого союзника, немедленно дал согласие.

Гопкинс прибыл в Москву 30 июля 1941 г. Он передал Сталину послание Рузвельта: ничего не было важнее победы над Гитлером и гитлеризмом. США были готовы оказать СССР всю возможную помощь в кратчайшие сроки. Гопкинс предложил трехстороннюю конференцию, на которой были бы обсуждены интересы каждой стороны и каждого театра военных действий. Сталин заверил Гопкинса, что Советский Союз выстоит; в то же время он приветствовал бы объявление Соединенными Штатами войны Германии и даже появление американских войск на любом участке советско-германского фронта - под американским командованием. Второй фронт - или непосредственная военная помощь на советско-германском фронте - оставались главной практической целью Сталина во взаимоотношениях с западными партнерами.

Гопкинс дал в высшей степени позитивный отчет о своих переговорах с советским лидером. Он получил уверенность в главном: Советский Союз был готов сражаться с Германией до победного завершения войны. Миссия Гопкинса благоприятным образом повлияла на трехстороннее антифашистское сотрудничество. 2 августа 1941 г. между СССР и США состоялся обмен нотами; американская сторона заявила о решении американского правительства оказать все возможное экономическое содействие СССР.

9 августа Рузвельт и Черчилль, совещавшиеся у берегов Ньюфаундленда, направили послание Сталину, обещая максимально возможную материальную помощь и предлагая созвать конференцию в Москве, которая бы обсудила проблемы помощи СССР. Это звучало обнадеживающе, но в это время советская армия откатывалась все дальше на восток, и положение СССР становилось все более катастрофическим. Потенциальные союзники, между тем, с конкретной помощью не спешили. Они подписали Атлантическую хартию, которая в глазах Москвы выглядела достаточно непривлекательно: в ней констатировалось обязательство союзников не добиваться территориальных приращений и противодействовать территориальным изменениям, противоречащим интересам соответствующих народов.

4 сентября Сталин направил очередное послание Черчиллю, в котором писал, что второй фронт на Балканах или во Франции, который бы оттянул на себя 30-40 германских дивизий, был столь же необходим, как и ежемесячная поставка СССР 400 самолетов и 500 танков; без этих мер, предостерегал Сталин, Советский Союз будет не в состоянии оказывать помощь союзникам или вовсе будет разбит. Получив очередной отказ, Сталин просил послать 25-30 дивизий в Архангельск или перебросить их через Иран. Сталин обещал Черчиллю не заключать сепаратного мира, но предупредил, что, если СССР потеряет центральную часть страны, он будет вынужден образовать оборонительный фронт, возможно, за Волгой. К этому времени германское наступление продолжалось крайне успешно, и судьба Москвы висела на волоске.

3. Московская конференция 1941 г.

28 сентября британская (во главе с лордом Уильямом Максвеллом Бивербруком) и американская (во главе с Авереллом Гарриманом) делегации прибыли в Москву. Московская конференция выработала договоренности о поставках СССР с 1 октября 1941 г. по 1 июля 1942 г., что было зафиксировано в протоколе, подписанном в Кремле. Согласно этому соглашению, ежемесячно поставлялось 400 самолетов, в том числе 100 бомбардировщиков, 500 танков; значительное количество автомобилей, зенитных и противотанковых орудий, телефонное оборудование, алюминий, никель, медь, сталь, нефть, медикаменты и т.д. Американская и британская стороны не обязались доставлять соответствующие грузы, но обязались способствовать СССР в их доставке.

Помимо переговоров о поставках, Бивербрук имел четкую задачу: дать понять Сталину, что высадка британских войск в Западной Европе или на территории СССР совершенно нереалистична. Единственное, что было предложено - это чтобы британские войска соединились с советскими на Кавказе (через Иран).

Военные поражения СССР продолжались. 15 октября началась частичная эвакуация правительственных учреждений и дипкорпуса из Москвы в Куйбышев (Самару).

4. Советско-британское партнерство в 1941 г.

Отношения между Москвой и западными партнерами, которые пока что не были союзниками в полном смысле этого слова, осложнились. Москва потребовала от Лондона, по крайней мере, объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии. 11 ноября Сталин направил резкое послание Черчиллю, в котором указывал, что четкого взаимопонимания относительно целей войны и послевоенного урегулирования достигнуто не было, как не было заключено и соглашения о совместном военном противостоянии Гитлеру в Европе. Черчилль в ответ пообещал направить в Москву министра иностранных дел Идена.

В начале декабря 1941 г. советским войскам удалось сдержать германское наступление под Москвой и даже отбросить противника на запад. Первая победа над германскими войсками во Второй мировой войне была достигнута СССР практически в одиночку.

Разумеется, у Великобритании и США были веские основания не торопиться с широкомасштабной помощью СССР. Положение Великобритании оставалось крайне шатким; она была последним очагом сопротивления Гитлеру в Западной Европе и боялась ослабить свое положение посылкой войск или значительной экономической помощью. США в войну пока не вступали. К тому же, на Лондон и Вашингтон тяжелое впечатление произвела советская экспансия 1939-1940 годов, и там не знали, как относиться к территориальным приобретениям Москвы в ходе послевоенного урегулирования. Наконец, оставалось не ясным, выстоит ли Советский Союз под натиском вермахта и, соответственно, насколько целесообразно жертвовать теми или иными ресурсами в его пользу.

Лондон считал необходимым активно взаимодействовать с Москвой только в одном вопросе: иранском. Иран традиционно находился под влиянием двух держав: СССР (как преемника России) и Великобритании. Между тем множась германские победы вызывали прогерманские настроения в Иране; там росло убеждение в том, что Германия может помочь освободиться от влияния двух традиционных патронов. Геополитически Иран был чрезвычайно важен и для СССР, так как мог служить коридором к южному флангу СССР, и для Великобритании, так как мог быть плацдармом для нападения на Индию и британские ближневосточные владения. Уже в июле 1941 года между Москвой и Лондоном было достигнуто взаимопонимание в иранском вопросе: германское влияние в Иране должно быть ликвидировано. Иранское правительство не поддавалось на уговоры, и 25 августа 1942 г. советские войска вошли в Иран с севера, а британские - с юга, остановившись на согласованной демаркационной линии. 26 января 1942 года стороны пришли к соглашению, и через три дня британско-советско-иранский договор был подписан. СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность и независимость Ирана и защищать его

от агрессии извне. Они пообещали вывести свои войска из страны не позже чем через 6 месяцев после окончания войны, а пока что свести вмешательство во внутренние дела Ирана к минимуму.

5. Атлантическая хартия

Во время встречи Черчилля с Рузвельтом на Ньюфаундленде в августе 1941 г. американский президент высказал желание опубликовать документ, содержащий общие принципы, которыми руководствуются США и Великобритания во время войны. В ходе выработки документа между Рузвельтом и Черчиллем выявились существенные разногласия. Так, Рузвельт, который потом с таким энтузиазмом стал поддерживать идею создания ООН, не соглашался включать в документ упоминание о намерении создать после войны международную организацию для поддержания мира: печальный опыт Лиги наций создал прочное предубеждение в американском общественном мнении против подобных институтов. После интенсивных переговоров был достигнут компромисс. Так появилась Атлантическая хартия.

В ней были зафиксированы следующие принципы. США и Великобритания не стремились к территориальным "или иным" приращениям в ходе войны. Все территориальные изменения должны были осуществляться в соответствии со свободным волеизъявлением вовлеченных народов. Все народы имели право выбирать форму правления, которая их устраивает. Суверенитет стран, которые были насильственно лишены его, должен был быть восстановлен. Всем большим и малым государствам гарантировался равный доступ к торговле и сырью, необходимым для их экономического процветания. Предусматривалось сотрудничество всех наций, имеющее своей целью улучшение условий труда, экономическое развитие и социальную защищенность. После разрушения нацистской тирании должен был быть установлен мир, обеспечивающий безопасность всем нациям в пределах их границ и свободное бытие всех людей, мир, предусматривающий свободный доступ к морским путям. Народы мира как из практических, так и из духовных соображений должны были прийти к отказу от применения силы. Это подразумевало создание широкой и постоянной системы мер безопасности, включающей разоружение.

Часть принципов Атлантической хартии противоречила политике Сталина и вызвала настороженность в Москве: восстановление суверенитета для наций, лишенных его, например, делегитимизировало территориальные захваты Сталина 1939-1940 годов. Однако Атлантическая хартия уже воспринималась как неотъемлемая идейная основа антифашистской коалиции, и надо было с этим считаться. К тому же Сталин надеялся, что принципы Атлантической хартии не будут трактоваться буквально. Дальнейший процесс взаимодействия в Большой Тройке показал, что он был абсолютно прав.

24 сентября посол И.М.Майский в Лондоне от имени СССР подписал Атлантическую хартию. На сентябрь 1941 г. это был единственный документ, объединяющий СССР, США и Великобританию.

6. Вступление США в войну

Между тем японская экспансия на Тихом океане расширялась. Преодолев соблазн напасть на Советский Союз, ослабленный войной с Германией (оккупация советского Дальнего Востока не сулила особых экономических выгод), Япония продвигалась на юг.

Американо-японские переговоры зашли в тупик. При этом Черчилль, Чан Кайши, а также голландское и австралийское правительства оказывали сильное давление на Вашингтон с тем, чтобы заставить его ужесточить свою позицию на переговорах. Рузвельт колебался, опасаясь быть втянутым в войну на Тихом океане. В конце концов, однако, он пришел к выводу, что неограниченная экспансия Японии на Тихом океане более нетерпима: она подрывала жизненные интересы Соединенных Штатов и меняла глобальную обстановку в мире в пользу держав оси.

26 ноября 1941 г. Вашингтон представил Японии документ из десяти пунктов, носивший форму ультиматума. В нем, в частности, от Японии требовалось вывести все войска из Китая и Индокитая и отказаться от поддержки в Китае любого иного правительства, кроме правительства Гоминьдана со столицей в Чунцине. Ответом Токио была массированная бомбардировка 7 декабря военно-морской базы США на Гавайях - Перл-Харбора. Американский флот, который японское нападение застало врасплох, понес тяжелые потери. США, до последнего стремившимся остаться вне войны, пришлось стать ее участником. Черчилль связался с Рузвельтом. "Теперь мы все в одной лодке", - сказал американский президент.

8 декабря Великобритания объявила войну Японии, а Гитлер еще до объявления войны США отдал приказ атаковать американские корабли. Вслед за этим последовало немедленное распространение японской

агрессии на Юго-Восточную Азию. Мир окончательно раскололся на две противостоящие коалиции, и война приняла общемировой характер.

7. Декларация Объединенных Наций

Логическим продолжением Атлантической хартии была Декларация Объединенных Наций, подписанная 1 января 1942 г. во время визита Черчилля в США. Находясь в самом начале борьбы с державами оси, США и Великобритания уже пытались предвидеть контуры послевоенного мироустройства. Проект был выработан на основе британско-американских предложений. Декларация была подписана в кабинете американского президента Рузвельтом, Черчиллем, послом СССР Литвиновым и министром иностранных дел Китая Сунем.

Госдепартамент США должен был собрать подписи еще 22 наций, так или иначе сотрудничавших в антифашистской коалиции. Декларация говорила о приверженности подписавших ее стран Атлантической хартии. Полная победа над противником объявлялась необходимым условием защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы, а также прав человека и справедливости. Правительства, подписавшие декларацию, заявляли о том, что употребят все свои военные и экономические ресурсы на борьбу против Германии, Италии, Японии и их союзников, будут сотрудничать друг с другом и не будут заключать сепаратного перемирия или мира с противником.

Оставшийся на дипломатической службе после своей отставки с поста наркома иностранных дел М.М.Литвинов возражал против упоминания "религиозной свободы", однако Сталин, считавший, что январь 1942 г. был не лучшим временем для дискуссий о существовании демократии, принял западную трактовку.

8. Визит А.Идена в Москву

Антони Иден встретился со Сталиным и Молотовым 16 декабря 1941 г. Военная ситуация складывалась парадоксальным образом. С одной стороны, вступление США и Великобритании в войну с Японией сводило к нулю возможность их высадки на европейском континенте в ближайшем будущем. С другой стороны, то, что США все же вступили в войну, означало окончательное разделение мира на две группировки и обещало более тесное взаимодействие между Москвой, Лондоном и Вашингтоном в будущем. К этому моменту германское наступление под Москвой было остановлено, и Сталин обрел некоторую уверенность в своих силах: именно его армия остановила гитлеровский вермахт. Поэтому Сталин решил обсудить с Иденом принципиальный вопрос послевоенного мироустройства. Реальное противодействие германской и японской агрессии только начиналось, но Сталин хотел добиться от западных партнеров признания легитимности его территориальных завоеваний и вообще предложить план послевоенного устройства Европы. Сталина успокоила Атлантическая хартия, которая противоречила его планам послевоенного урегулирования. Успехи советской армии давали Сталину основания наступать и в дипломатическом взаимодействии. Однако, принимая во внимание тот факт, что, несмотря на недавние победы, положение СССР оставалось катастрофическим, заботы о послевоенном мироустройстве могли показаться, мягко говоря, преждевременными. Но Сталин упорно давил на Идена: если западные партнеры не могли предложить реального военного сотрудничества, они должны согласиться хотя бы на политическое.

Сталин предложил следующее послевоенное урегулирование. Восточная Пруссия передается Польше, Тильзит и германская территория к северу от Немана - Литовской ССР. Рейнская область отделяется от Германии. Австрия и, возможно, Бавария обретают независимость. Если Франция теряет статус великой державы, то Великобритания занимает Булонь и Дюнкерк как военные базы, а также опорные пункты в Бельгии и Нидерландах. Сталин не возражал и против британских баз в Норвегии и Швеции. Советская западная граница должна была проходить по состоянию на 22 июня 1941 г. Это подразумевало британское согласие на аннексию СССР Прибалтики, Бессарабии и признание новой советско-финляндской границы. Румыния к тому же должна была предоставить СССР военно-воздушные базы. Иными словами, Сталин приглашал Лондон разделить Европу, все еще видя в Британии гегемона западного мира. Он предложил подписать соответствующий секретный протокол.

Иден осторожно заметил, что без консультации с кабинетом он не готов подписывать протокол и что британское правительство еще не пришло к окончательному мнению о послевоенных границах. Сталин и Молотов, тем не менее, настаивали на признании новых советских границ. Иден сослался, как того и опасался Сталин, на Атлантическую хартию. Сталин задал прямой вопрос: уж не считает ли Иден, что Атлантическая хартия направлена против Советского Союза? Не собирается ли Великобритания расчленивать СССР? Иден поспешил заверить Сталина, что отказ его правительства признать новые советские границы

вовсе не объясняется тем, что оно полагает, будто это противоречит Атлантической хартии. Иден пообещал проконсультроваться с Вашингтоном и британскими доминионами.

Иден уехал, но ответа на советские требования не поступало. В то же время Лондон беспокоился, что советская армия, в случае военного успеха, остановится на границах СССР, предоставив Великобритании разбираться с Германией без помощи советских сил. Рузвельт высказывал мнение, что вопрос о границах должна решать послевоенная мирная конференция. Для Черчилля участие СССР в освобождении Европы было жизненно важно, и он информировал Рузвельта, что Великобритания вынуждена будет вести переговоры с СССР о подписании договора, подразумевающего признание границ СССР за исключением польско-советской границы.

9. Визит Молотова в Великобританию и США

Молотов прибыл в Лондон 20 мая 1942 г., совершив рискованный перелет через территорию, оккупированную Германией. Черчилль объяснил советскому наркому, что Великобритания не может принять советские предложения в полном объеме. Однако, добавил он, после войны СССР, Великобритания и США будут сотрудничать в послевоенном мироустройстве. Молотову пришлось удовлетвориться этим и подписать 26 мая советско-английский договор. В нем содержались обязательства по взаимопомощи, а также обязательство не заключать сепаратного мира. Вторая часть договора, которая должна была оставаться в силе 20 лет, закладывала основы для послевоенного сотрудничества как в предотвращении возможной агрессии, так и в послевоенном урегулировании. Обе стороны обязались не стремиться к территориальным приобретениям и не вмешиваться в дела других стран. Этот договор стал формальной основой для сотрудничества между Великобританией и СССР. Партнеры стали союзниками.

Молотов, тем не менее, заявил Черчиллю, что он считает вопрос о втором фронте более важным, чем договор.

Следующей остановкой на пути Молотова был Вашингтон. Рузвельт, на которого произвели впечатление зловещие пророчества Молотова о том, что Советский Союз может отступить за Волгу, оставив экономически богатые районы Германии, если второй фронт не будет открыт, просил передать Сталину, что союзники планируют открыть второй фронт в 1942 г. Но Рузвельт не уточнил, где именно - в Северной Европе, как того хотела Москва, или в каком-то другом месте.

Кроме того, Рузвельт развернул перед Молотовым блестящие перспективы послевоенного сотрудничества. Нынешние агрессоры должны быть разоружены и остаться разоруженными. Подобный контроль должен распространяться и на других нарушителей спокойствия, может быть, даже на Францию. Этот контроль должны осуществлять США, СССР, Великобритания и, возможно, Китай.

Молотов заявил, что советское правительство полностью поддерживает эти предложения. Рузвельт перешел к колониальным владениям, принадлежащим слабым державам. Ради всеобщей безопасности они должны быть переданы под международную опеку. Молотов снова с энтузиазмом поддержал президента.

Уклонившись от опасной темы признания новых границ СССР, американский президент открыл перед советскими лидерами головокружительные перспективы. СССР превращался в одного из трех мировых полицейских. Эта идея глубоко запала в голову Сталину, и дальнейшее взаимодействие с союзниками он будет строить на этой основе, все более переориентируясь на США как на главного партнера.

Молотов вернулся в Лондон с коммюнике, требующим британского одобрения и констатирующим полное понимание в вопросе о необходимости открытия второго фронта в Европе в 1942 году. Иден сказал Молотову, что это коммюнике поможет напугать и обмануть немцев. Молотов согласился, ядовито добавив при этом, что между друзьями обмана быть не должно.

По возвращении Молотова в Москву выяснилось, что Сталин намерен трактовать коммюнике как обязательство союзников действительно открыть второй фронт. Как ни важно для него было взаимопонимание с Рузвельтом относительно будущего мироустройства, сначала надо было выиграть войну, а летом 1942 г. германские войска рвались к Волге и Кавказу. Второй фронт был первоочередной задачей.

Между тем Черчилль снова посетил Вашингтон в июне 1942 г. Он обсудил с Рузвельтом атомный проект, предпринимаемый совместными усилиями США и Великобритании. Рузвельт согласился

сосредоточить материальную базу проекта на территории Соединенных Штатов. Сталин об атомном проекте информирован не был. Было решено осуществлять наступательную британо-американскую стратегию в 1942 г. Союзники склонялись к операции во французской Северной Африке.

Черчилль решил приехать в Москву и объясниться со Сталиным на этот счет. Летом 1942 года военное положение СССР резко ухудшилось. Германское наступление на юге поставило Советский Союз в самое трудное положение за весь год войны. Черчиллю надо было поддержать союзника и в то же время убедить его, что второй фронт был невозможен.

10. Визит Черчилля в Москву

К этому времени США согласились на высадку в Северной Африке. Это было не то, чего хотел Сталин, и все понимали это. Но это было значительной активизацией военных действий в районе Средиземноморья.

12-16 августа Черчилль провел со Сталиным. Переговоры не сняли принципиальных требований Сталина, но, как и надеялся Черчилль, установили личный контакт и ослабили взаимную подозрительность. Вместе с тем, Сталин укрепился в мысли, что союзники ждут, пока Германия будет измотана в борьбе с Советским Союзом, чтобы затем вступить в войну на европейском континенте на последнем этапе. Собственно говоря, так оно и было.

Черчилль пообещал второй фронт в 1943 г. и разрушительные бомбардировки Германии уже в 1942 г. Сталин оживился и, как доносил Рузвельту присутствовавший на встрече Гарриман, "скоро они вдвоем уничтожили почти все крупные промышленные центры Германии". Черчилль перешел к планируемой экспедиции в Северной Африке, которая, по его словам, должна была представлять серьезную угрозу Германии. Вся Северная Африка должна была оказаться под британско-американским контролем к концу 1942 г., что в сочетании с высадкой во Франции в 1943 г. обещало нанести тяжелый удар по рейху. Британский премьер назвал Северную Африку мягким подбрюшьем гитлеровской Европы. Черчилль заявил, что Великобритания, самостоятельно или вместе с США, может послать военно-воздушные силы на южную оконечность советско-германского фронта. Сталин принял разъяснения Черчилля с воодушевлением.

Однако на другой день Сталин, следуя своей излюбленной тактике контрастных переговоров, когда он сбивал с толку партнеров, переходя от любезностей к оскорблениям, резко атаковал союзников за отказ открыть второй фронт немедленно. Сталин отказался рассматривать высадку в Северной Африке как открытие второго фронта. Сталин не замедлил также посоветовать на то, что поставки из США и Великобритании зачастую бывали сорваны, и СССР так и не получил того, в чем так нуждался и что ему было обещано. Черчилль отвечал, что никто не гарантировал Сталину доставку грузов, гарантировалось лишь их поступление в британские порты. Северные конвои, циркулировавшие между Великобританией и СССР, подвергались жестоким атакам германских подлодок и авиации; из последнего, 17-го, конвоя, напомнил Черчилль, только треть кораблей дошла до советских берегов. Сталин этого объяснения не принял и намекнул, что союзники, вероятно, недостаточно ценят значимость советских военных усилий и слишком боятся потерь.

Тем не менее, встреча закончилась на дружественной ноте. Разговор зашел о необходимости встречи Рузвельта и Сталина или всей Большой Тройки. Однако ни к какому окончательному решению Сталин и Черчилль не пришли.

Источники и литература

- Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917-1945) / Сост. И.А.Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.
- Churchill W.S. The Second World War. Vol. 5-6. Cambridge (Mass.): Riverside Press, 1953.
- Feis H. Between War and Peace. The Potsdam Conference. Princeton: Princeton University Press, 1960.
- Feis H. Churchill. Roosevelt. Stalin. The War They waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton University Press, 1957.
- Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M.Stationary Office, 1962.

Глава 16. ВОПРОСЫ СОГЛАСОВАННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ (1943 - 1945)

На конец 1942 - начало 1943 г. положение в антифашистской коалиции оставалось противоречивым. Основной удар германских войск по-прежнему принимал на себя Советский Союз. Вопрос о втором фронте продолжал вызывать взаимное раздражение. О послевоенном урегулировании было сказано много, но решено не было ничего. Атлантическая хартия оставалась прекраснородушным документом, под которым решил подписаться даже Сталин. Она ни в коей мере не могла лечь в основу послевоенного миропорядка, как и Декларация Объединенных Наций. Англо-американское сотрудничество было интенсивным и хорошо отлаженным; все же прямые контакты со Сталиным были ограничены. До сих пор Сталин не имел случая встретиться с Рузвельтом. Черчиллю же Сталин абсолютно не доверял. Наконец, произошел важный сдвиг: США решились напрямую вмешаться в европейскую войну.

1. Высадка союзников в Северной Африке

8 ноября 1942 г. американские силы высадились в Северной Африке на побережье Марокко. Им надо было спешить на восток. К этому времени военная ситуация в Северной Африке несколько улучшилась для Великобритании. Стремительное наступление германских танковых войск под командованием "лиса пустыни" германского фельдмаршала Эрвина Роммеля удалось остановить у самого Каира. Однако угроза британским владениям на Ближнем Востоке сохранялась. Коммуникации между Великобританией и Северной Африкой были затруднены: Италия контролировала Средиземное море, и приходилось посылать войска на Ближний Восток круглым путем через мыс Доброй Надежды. Однако, при всей серьезности положения на этом театре военных действий, по сравнению с Европой он оставался второстепенным. Главная ценность военных операций здесь, целью которых было очистить Северную Африку от германских и итальянских войск, состояла в том, чтобы обеспечить плацдарм для вторжения в Южную Европу.

Однако здесь перед союзниками стояла сложная дипломатическая задача. В Северной Африке были дислоцированы французские войска, подчинявшиеся коллаборационистскому правительству Виши. На стороне союзников был генерал де Голль с его движением "Сражающаяся Франция". Однако в Северной Африке у него не было значительной поддержки, и его имя могло, скорее, спровоцировать французские войска оказать сопротивление союзникам. С другой стороны, полностью исключить де Голля из операции представлялось неблагоприятным: это подрывало его престиж, а другого антифашистского лидера с именем и многочисленными сторонниками у союзников не было.

Черчилль, у которого и так было много хлопот с несговорчивым и сварливым де Голлем, предоставил американцам решать эту проблему самим. Чтобы по возможности поставить всю сложную проблему легитимности власти во Франции и ее колониях в чисто военный контекст, переговоры вели американские генералы. В конце концов была достигнута договоренность, что адмирал Жан Луи Дарлан из зоны Виши будет политическим главой французской "миссии" в Северной Африке, а генерал Анри Жиро, бежавший из германского плена, не связанный с поражением Виши, но и непереваживавший де Голля, будет военным главой. Однако эти назначения не распространялись на другие французские колонии, поддерживавшие де Голля. Лондон, однако, заявил Вашингтону, что назначение Дарлана будет крайне непопулярно, и что в искупление прошлых грехов он должен хотя бы привести с собой в Алжир французский флот из Тулона. Однако американцы настаивали, что только Дарлан может представлять правительство Виши в Северной Африке. Черчилль уступил, оговорившись, что не считает решение проблемы постоянным и правильным.

Между тем случай с Дарланом имел чрезвычайно важное значение: коллаборационистские режимы, существовавшие в нескольких странах Европы, могли теперь полагать, что если им удастся сохранить контроль над своими вооруженными силами на момент прибытия союзников, то они сохранят легитимность своей власти. Был здесь и еще один аспект: США вступали в европейские дела, идя наперекор Великобритании.

Неожиданно в дипломатию вмешался случай: Дарлан был убит группой французских роялистов 24 декабря 1942 г. Лидер ушел, а проблема оставалась.

Черчилль хотел сказать де Голлю о высадке в Северной Африке непосредственно накануне ее. Но Рузвельт, питавший к генералу, как, впрочем, и к Франции вообще, сильную антипатию, настоял на том, чтобы информировать его *post factum*. В результате Черчиллю пришлось объяснять де Голлю, узнавшему о десантной операции по радио, что американское командование уже договорилось с другими лидерами и что теперь де Голлю надо добиваться с последними единства. Де Голль не спорил о необходимости единства и счел, что генерал Жиро - меньшее из зол. Однако ничего общего с Дарланом де Голль иметь не хотел.

Де Голль перешел в наступление. Он выступил с заявлением, в котором отмежевался от переговоров с представителями режима Виши. В разговоре с Иденом он сослался на тяжелые последствия сделки для движения Сопротивления во Франции. Он настаивал на едином французском руководстве, в то время как американцы склонялись к созданию федерации нескольких движений. Де Голль начал переписку с Жиро. Жиро от встречи уклонялся.

Лондон настаивал на создании единого французского руководства, которое бы было признано союзной державой, но не временным правительством Франции. Вашингтон стоял на своем. Кандидатура де Голля его абсолютно не устраивала. Только на встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке 16 января 1943 г. было решено пригласить двух генералов для переговоров. Де Голль заявил, что встречаться с Жиро под присмотром союзников не будет. Черчиллю пришлось припугнуть его реакцией Рузвельта. 22 января де Голль прибыл в Касабланку. Однако ничего, кроме коммюнике, провозглашавшего общую цель, - освобождение Франции, - из встречи не последовало. Рузвельт попытался в одностороннем порядке провозгласить Жиро главным представителем французских интересов. Это вызвало яростное противодействие Лондона.

Дипломатическая борьба Великобритании и США шла параллельно с переговорами между де Голлем и Жиро. Рузвельт не хотел видеть Францию сильной. В частном порядке он предлагал передать французский Индокитай и острова в Тихом океане под контроль Объединенных Наций, Дакар и Бизерту - США и Великобритании в качестве военных баз и создать буферное государство между Францией и Германией за счет Эльзас-Лотарингии. Великобритания, начиная с ужасаться новому влиянию Соединенных Штатов, хотела видеть хотя бы еще одну сильную державу в Западной Европе помимо себя. Де Голль, как ни был он настроен независимо по отношению к Великобритании, был именно тем лидером, который был способен восстановить французское влияние, - насколько это было можно сделать вообще.

3 июня де Голлю и Жиро удалось достичь соглашения. Было провозглашено создание Комитета Национального Освобождения, в котором де Голль и Жиро были сопрезидентами. После очередного тура яростной борьбы генерал Жиро стал главнокомандующим в Северной и Западной Африке, а генерал де Голль - в остальных частях французской империи. Только 26 августа 1943 г. Комитет Национального Освобождения был признан союзниками. Но главный вопрос - о восстановлении роли Франции в Европе - должен был решаться позднее.

2. Высадка союзного десанта в Италии

Победа над державами оси в Северной Африке имела одно крупное последствие: выход из войны Италии. Очистив южное побережье Средиземного моря, союзники высадились на Сицилии и приступили к бомбардировкам итальянских городов. 25 июля 1943 г. в Италии произошел государственный переворот, устранивший Муссолини от власти. Новым главой правительства стал маршал Пьетро Бадольо, еще ранее зондировавший союзников на предмет соглашения. Однако проблема заключалась в том, что Гитлер, не переоценивавший решимости итальянцев воевать, заблаговременно наводнил Италию германскими войсками. Король Италии и Бадольо заявили, что будут сражаться вместе с германскими союзниками, в глубине души желая скорейшей победы англо-американских войск. Представители Бадольо стали осаждать британских дипломатов в третьих странах. Черчилль и Рузвельт обсуждали, как принимать капитуляцию Италии.

"Безоговорочная капитуляция" как провозглашенный принцип противоречил их желанию найти более мягкие формы для Италии, обеспечивающие сдачу без кровопролития. Наконец, генерал Кастельяно передал официальное послание Бадольо, в котором тот объяснял, что замирение с союзниками невозможно до их высадки на материковой Италии в силу германского присутствия; он обещал совместную с союзниками войну против Германии. Рузвельт и Черчилль решили пойти навстречу этой интриге, и 19-20 августа 1943 г. представители союзников встретились с Кастельяно в Лиссабоне. Там ему было заявлено, что вопрос об итальянском участии в войне против Германии будет решаться потом; сейчас надо договариваться о военной капитуляции. 3 сентября на Сицилии Кастельяно подписал по поручению Бадольо военные условия капитуляции. Американский генерал Дуайт Эйзенхауэр должен был при этом дать заверения, что в Риме будет высажен десант, если итальянская сторона нейтрализует самолеты и противовоздушную оборону и будет готова сражаться с германскими войсками в районе Рима. Однако 8 сентября итальянцы передали, что они не могут даже объявить о капитуляции ввиду присутствия германских войск под Римом.

Генерал Эйзенхауэр отговорок больше слушать не пожелал. Он объявил о капитуляции Италии. Большая часть итальянского флота отправилась сдаваться на Мальту, неся при этом тяжелые потери от атак

германской авиации. Окончательный документ о капитуляции Италии был подписан на Мальте 29 сентября 1943 г.

Как только союзники высадились на материковой Италии, между ними начались сложные проблемы. Американское общественное мнение было настроено к Италии гораздо менее враждебно, чем европейские страны. Американские политики должны были также думать о значительных итальянских общинах, влиявших на ход выборов в США. Вставал вопрос о статусе Италии.

Бадольо просил статус союзника, если Италия объявит войну Германии. Был найден компромисс в термине "со-ратничество". 13 октября король Италии объявил войну Германии, а США, СССР и Великобритания известили мир о со-belligerency с Италией и о праве итальянского народа избрать демократическое правительство после выдворения германских войск с итальянской территории. В то же время союзники дали понять, что они хотели бы отречения короля, несшего значительную долю ответственности за политику Муссолини.

Неожиданно советское правительство решило установить дипломатические отношения с правительством П.Бадольо. Москва к тому же влияла на итальянскую политическую сцену через итальянских коммунистов, которые представляли собой сплоченную антифашистскую силу. Роль Москвы в послевоенном урегулировании снова предстала перед союзниками в неопределенном свете.

3. Московская конференция 1943 г.

Между тем перелом в войне в Европе обозначился с радикальным изменением ситуации на Восточном фронте. Разгром германской группировки под Сталинградом, а затем на Курской дуге знаменовал начало общего германского отступления. После Курской битвы стало ясно, что военная машина Германии уже не оправится.

Соответственно возросла и международная роль СССР. Как главная военная сила антифашистской коалиции он претендовал и на одну из ведущих ролей в деле послевоенного урегулирования. Пора было всерьез говорить не только о втором фронте, но и о практических аспектах послевоенного миропорядка.

В 1943 г. второй фронт по-прежнему не был открыт. Высадка в Северной Африке и Италии абсолютно не воспринималась Сталиным как второй фронт. По его мнению, второй фронт означала только высадка в Северной Франции, откуда можно было наносить удары по сердцевине рейха. 26 января 1943 г. Рузвельт и Черчилль направили Сталину послание по итогам их встречи в Касабланке. В нем они говорили о сосредоточении крупных сил в Великобритании для высадки на континент. Сталин потребовал деталей. Черчилль, с согласия Рузвельта, назвал август или сентябрь, с оговоркой, что время высадки будет зависеть от оборонительных способностей немцев в районе Ла-Манша. Переписка продолжалась. Сталин не скрывал своего раздражения. Рузвельт и Черчилль второго фронта в 1943 г. открывать не хотели. Однако Сталина надо было успокоить. Рузвельт и Черчилль предложили ему встретиться на Аляске. Сталин ехать отказался, но согласился с идеей созвать трехстороннюю конференцию министров иностранных дел. После дальнейших дебатов было решено созвать конференцию министров иностранных дел в Москве, а встречу Большой Тройки провести в Тегеране.

Московская конференция состоялась 19-30 октября 1943 г. Советские представители удовлетворились заверениями союзников открыть второй фронт весной 1944 г. Союзники также постарались доказать, что высадка в Италии имела большое стратегическое значение и означала ослабление германской мощи на Восточном фронте. Вопрос о послевоенных границах, в котором СССР был заинтересован более всего, почти не обсуждался.

Молотов высказал два предложения: побудить Турцию вступить в войну с Германией и просить Швецию предоставить базы для бомбардировки рейха. Иден скептически отнесся к нарушению нейтралитета Швеции и резонно заинтересовался, что может побудить Турцию вступить в войну. Кордуэлл Хэлл согласился с Иденом.

Иден и Молотов приняли предложение Хэлла выступить с четырехсторонней декларацией, в которой великие державы обязались бы сотрудничать после войны и признали бы необходимость создания международной организации для поддержания мира и безопасности.

Британский министр иностранных дел распространил на конференции меморандум о принципах восстановления государственности в освобожденной Европе; поскольку частности, в первую очередь, польский вопрос, не обсуждались, то разногласий она не вызвала.

Иден предложил подтвердить принцип, что каждый народ будет иметь право сам выбирать свою форму правления и образ жизни при условии, что он уважает права других народов. Все государства, таким образом, будут свободны вступать в "федерации" с другими государствами. Молотов возразил, что это напоминает ему политику санитарного кордона в отношении СССР. Иден отступил. Все равно большая политика должна была вершиться на встрече в Тегеране.

4. Каирская конференция

По дороге в Тегеран Рузвельт и Черчилль встретились в Каире 23 ноября 1943 г. Поскольку конференция обсуждала главным образом дальневосточный вопрос, на нее был приглашен и Чан Кайши. К 1943 г. США играли роль главного союзника Гоминьдана, поэтому в Каире Рузвельт постарался ввести обсуждение дальневосточных проблем в желаемое ему русло. Само приглашение Чан Кайши в Каир энтузиазма у Черчилля не вызывало. Уже просматривалась послевоенная комбинация, замысленная американским президентом: клуб великих держав, из которого исключалась Франция и где США поддерживали "особые" отношения с СССР и Китаем; Великобритания же оказывалась в положении региональной, а не глобальной державы.

Китайский генералиссимус был посвящен в военные планы союзников на Дальнем Востоке. Рузвельт вел также сепаратные переговоры с Чан Кайши. Несмотря на оппозицию Черчилля, Рузвельту удалось протолкнуть американский план освобождения Бирмы и открытия пути коммуникаций с Китаем через бирманскую железную дорогу.

На конференции Рузвельт добился принятия декларации по Дальнему Востоку. В ней заявлялось о намерении союзников полностью ликвидировать Японскую империю. Китай должен был восстановить контроль над огромными территориями, отвоеванными у него Японией. Но что было особенно важно, Китай включался в число "четырёх полицейских" в рамках будущей международной организации. Сталин согласился с Каирской декларацией. Однако при этом он умело подвел союзников к тому, чтобы предоставить СССР сферу влияния на Дальнем Востоке. Главным образом, в партнерстве с Рузвельтом, Сталин сделал заявку на китайский порт Далянь, эксплуатацию железных дорог в Маньчжурии и передачу Южного Сахалина и Курил СССР.

5. Тегеранская конференция

В первый раз в полном составе Большая Тройка собралась в Тегеране 28 ноября - 1 декабря 1943 г. На конференции четко обозначилось стремление Рузвельта и Сталина договориться. Черчилль держался стратегии англо-американского блока. Раздраженный Рузвельт предложил ему даже, чтобы советский представитель присутствовал на всех англо-американских встречах перед общей беседой. Идея глобального регулирования международных отношений равно импонировала Рузвельту и Сталину. Черчилль в этом отношении был консервативен, не особенно верил в послевоенное сотрудничество с СССР, сомневался в эффективности новой международной организации и видел за этой идеей план оттеснить Великобританию на политическую периферию.

Сталин и Рузвельт нашли взаимопонимание относительно высадки в Европе. Они считали Северную Францию единственным пригодным местом для открытия второго фронта. Черчилль в качестве альтернативы предлагал Балканы (надеясь предотвратить разрастание советской сферы влияния). Сталин заподозрил, что Черчилль в очередной раз бойкотирует второй фронт, встретился с ним наедине и только после этого несколько успокоился. Было договорено, что второй фронт будет открыт в Северной Франции в мае 1944 г.

Большая Тройка согласилась попробовать заставить Турцию вступить в войну на стороне союзников. На конференции обсуждался и вопрос о будущем Германии. Рузвельт и Сталин высказались в пользу раздробления Германии на мелкие государства, с тем чтобы исключить возрождение германского экспансионизма. Рузвельт предложил расчленить Германию на пять частей, причем передать Киль, Гамбург, Рур и Саар под контроль Объединенных Наций. Черчилль согласился с тем, что Пруссия как очаг милитаризма должна быть отделена. Сталин сделал особый упор на том, что объединение Германии должно быть предотвращено любой ценой. Никакого окончательного решения принято, однако, не было.

Самым болезненным вопросом был вопрос о Польше. Сталин к этому времени порвал отношения с польским правительством в изгнании. Москва требовала изменений в польском кабинете. Катинский вопрос рассматривался Кремлем как польский шантаж с целью заставить Москву пойти на территориальные уступки. В Лондоне стало складываться мнение, что надо уступать Москве и проводить советско-польскую границу по линии Керзона.

В Тегеране Сталин предложил передвинуть польскую границу на Запад, к Одеру, за счет Германии. Советско-польская граница должна была проходить по линии, установленной в сентябре 1939 г. Понимая, что могущественный союзник будет стоять в этом вопросе насмерть, даже Черчилль согласился, заметив, что земли, получаемые Польшей, гораздо лучше земель, которые она отдает. Сталин также заявил, что СССР рассчитывает получить Кенигсберг и передвинуть границу с Финляндией дальше от Ленинграда.

На конференции четко обозначилось согласие западных союзников пойти навстречу Сталину в территориальном вопросе. Здесь же была сделана заявка на то, что послевоенный мир будет управляться четырьмя державами, действующими под эгидой международной организации. Для СССР это был колоссальный прорыв, США также впервые после неудачной попытки президента Вильсона брали на себя глобальные функции, Великобритания, роль которой относительно уменьшалась, должна была довольствоваться уже тем, что она не выпала из Большой Тройки.

Сталин пообещал вступить в войну против Японии после поражения Германии. В ноябре 1943 г. для союзников это было чрезвычайно важно.

6. Открытие второго фронта в Европе

6 июня 1944 г., после длительных приготовлений, союзники высадились в Нормандии. Второй фронт был открыт. Началось освобождение Франции.

Однако крупная политическая проблема, - кто возьмет власть в свои руки во Франции, - оставалась. К этому времени генерал де Голль окончательно испортил отношения с Лондоном; в Вашингтоне не переносили его уже давно. Тем не менее, де Голль был самым авторитетным лидером в антифашистском движении Франции, и заполнить политический вакуум больше было некому. Однако Черчилль и в еще большей степени Рузвельт шли на официальное признание его роли крайне неохотно.

К тому же, де Голль, обеспокоенный стремлением Сирии и Ливана воспользоваться войной и завоевать независимость, а также возможным проникновением Великобритании в эти страны, избрал путь не диалога, а конфронтации с местными национальными лидерами. Это вызывало дополнительные трения на Ближнем Востоке и создавало де Голлю заслуженный, но незавидный ореол французского националиста. И все же Франция, расколота политическими противоречиями, озлобленная оккупацией и коллаборационизмом, с сильными правыми и левыми партиями, безусловно, нуждалась в эффективном переходном правительстве.

Накануне высадки в Нормандии де Голля пригласили в Лондон. Черчилль информировал его о военных планах союзников и посоветовал отправиться в Вашингтон и просить встречи с президентом. Де Голль согласился с тем, чтобы отряды Сопротивления выполняли приказы Эйзенхауэра, он согласился выступить по радио перед соотечественниками, но требовал, чтобы американцы присоединились к политическим переговорам о будущем Франции. Де Голль упирался, и 20 июня Черчилль написал Рузвельту, что де Голль и Комитет Национального Освобождения жизненно нужны союзникам, потому что больше во Франции опереться не на кого. Де Голль посетил США. 25 августа соглашение о политической роли КНО было подписано в Вашингтоне и Лондоне. При этом Рузвельт упрямо отказывался именовать КНО временным правительством. Только 22 октября 1944 г. он принял решение признать правительство де Голля. Государственность Франции была восстановлена.

11-12 ноября 1944 г. Париж посетили Черчилль и Иден. В ходе визита Черчилль предложил де Голлю оккупировать часть германской территории в счет британской зоны оккупации. Перед лицом двух геополитических гигантов - США и СССР - Черчилль, несмотря на взаимную антипатию с де Голлем, хотел как можно скорее восстановить статус Франции хотя бы как квазивеликой державы.

В декабре 1944 г. де Голль посетил СССР и заключил франко-советский Договор о союзе и взаимопомощи. Только после этого он начал переговоры о заключении аналогичного договора с Великобританией. В основе лежало старое условие - взаимопомощь в случае германской агрессии. Однако подписание договора застопорилось; в числе прочих оговорок Лондон не хотел брать на себя обязательство по гарантии территориальной целостности Франции. Со своей стороны де Голль был раздосадован тем, что

Францию не пригласили на назначенную на начало 1945 г. Ялтинскую конференцию, хотя она того добивалась.

7. Советско-польские отношения и "катынское дело"

Польское правительство в изгнании было сформировано генералом Владиславом Сикорским во Франции, а затем перебравшись в Великобританию. С самого начала польский вопрос был занозой в антифашистской коалиции. Роль СССР в расчленении Польши была слишком очевидна, чтобы замолчать ее, тем более что польское правительство в изгнании вовсе не было намерено это делать. Сталину надо было идти на компромисс. При активном участии британского правительства 30 июля 1941 г. был подписан советско-польский договор, аннулирующий советско-германские соглашения относительно Польши и содержащий обязательства взаимной помощи в борьбе против Германии. 14 августа было подписано соглашение о создании польской армии под польским командованием на территории СССР. Под британским давлением всем польским гражданам на территории СССР была объявлена амнистия. Британское правительство заверило польское, что оно не признает территориальных изменений, касающихся Польши. В советско-польском договоре, однако, какое-либо четкое определение границ отсутствовало.

Положение польского правительства было незавидным. В военном отношении оно полностью зависело от успехов советской армии. Если кто и мог восстановить независимость Польши, так это Москва, которая, конечно же, не намеревалась отдавать то, что было получено в результате раздела Польши с Гитлером. Было и еще одно обстоятельство. В ходе Версальской конференции была предпринята попытка определить примерную этнографическую границу Польши на востоке. Граница была определена по так называемой линии Керзона, которую Польша перешла в ходе войны с Советской Россией в 1920 г. Линия Керзона отдавала СССР большую часть территории, аннексированной в 1939 г. Остатки Версальского порядка в данном случае играли на руку Москве.

Москва заявила об освобождении всех поляков, находящихся в заключении. Однако большое число польских офицеров "пропало без вести". В апреле 1943 г. генерал Сикорский привлек внимание Черчилля к германскому заявлению о том, что в районе Катыни были обнаружены захоронения расстрелянных польских офицеров. 20 апреля польское правительство в очередной раз потребовало информации от Москвы. Москва в ответ разорвала дипломатические отношения с польским правительством. Сталин не собирался объясняться с главой польского кабинета в Лондоне Сикорским. Время компромиссов в польском вопросе для Сталина истекло по мере наступления советских войск. Он пришел к выводу о необходимости создания "своего" польского правительства.

8. Западные державы и вопрос о Восточной Европе

Главным политическим вопросом Восточной Европы оставался польский вопрос. В частном порядке Рузвельт и Черчилль, в общем, согласились со Сталиным относительно устраивавшей его границы с Польшей. Но был еще и вопрос о легитимном польском правительстве. Польское правительство в изгнании добивалось посредничества Лондона и Вашингтона для переговоров с Москвой по всем вопросам. Молотов заявил, что переговоры возможны только с "улучшенным польским правительством".

Даже Черчилль, опасавшийся советской гегемонии в Восточной Европе гораздо больше, чем Рузвельт, не собирался портить отношения со Сталиным из-за восточной границы Польши. Он поддерживал Сталина в своих беседах с польским правительством в Лондоне. Единственное, чего Черчилль справедливо боялся, так это того, что Москва сама радикально "улучшит" правительство Польши. Именно из-за этого он давил на сменившего погибшего в авиакатастрофе в 1943 г. Сикорского нового польского премьера в изгнании Станислава Миколайчика, заставляя его проявить сговорчивость. Однако польское правительство не собиралось сдаваться именно тогда, когда советские войска вступали в Польшу. Сталина такая неуступчивость только радовала.

В июне 1944 г. премьер Миколайчик отправился в Соединенные Штаты. Рузвельт - без должных оснований - обнадежил его, сказав, что Польша получит Львов, Кенигсберг, Силезию и, может быть, даже Вильнюс. Черчилль пытался охладить оптимизм Миколайчика: он не верил, что Сталин отступится от своих слов и дел.

В мае-июне состоялись тайные советско-польские переговоры в Лондоне. Советская сторона настаивала на линии Керзона, а также на обновлении польского правительства за счет включения в него

"демократических" сил. Польскому правительству предписывалось также взять обратно обвинения насчет Катыни.

Сталин, между тем, по мере того как его войска продвигались на запад, стимулировал рост "демократических" сил в Восточной Европе. Одним из первых забеспокоился Черчилль. 4 мая 1944 г. он адресовал Идену вопрос, - может ли Великобритания мириться с "коммунизацией" Балкан и, возможно, даже Италии? Нет, отвечал сам себе Черчилль, но сначала надо посоветоваться с Соединенными Штатами. В особенности Лондон беспокоила ситуация в Греции. 5 мая Иден запросил советского посла Ф.Т.Гусева, согласен ли СССР поддержать британскую политику в Греции в обмен на свободу рук в Румынии? Гусев передал ответ Москвы, что в принципе она согласна, но что думают по этому поводу в США? 11 июня Рузвельт предложил Черчиллю некий консультационный механизм, который бы предотвратил тенденцию к установлению в мире сфер исключительного влияния какой-то одной державы.

Черчилль потерял терпение. Уклончивость Рузвельта, который собирался решать судьбы мира по-глобалистски и в неопределенном будущем, могла стоить Великобритании сферы влияния на Балканах. Он отвечал Рузвельту, что прямые договоренности были гораздо эффективнее любого консультационного комитета. Теперь пришла очередь беспокоиться Рузвельту: Европа снова возвращалась к концепции баланса сил и сфер влияний! 22 июня 1944 г. в письме Черчиллю он посоветовал на то, что мнением США поинтересовались уже после того, как недостойное предложение было сделано Москве. Кремль же, решив, что Рузвельт не хочет отдавать Грецию Великобритании, заявил Лондону, что поскольку у США имеются сомнения, Москва хочет обсудить эту проблему с Вашингтоном. Взбешенный Черчилль воскликнул: "Получается, что все договоренности с русскими надо пропускать через педантичное вмешательство Соединенных Штатов?" Именно к этому и шло дело, поскольку мир постепенно превращался в биполярный, с США и СССР в качестве двух глобальных держав.

Между тем вследствие успехов советских армий новые кризисы следовали один за одним. 25 августа 1944 г. Финляндия запросила Москву об условиях мира. 23 августа, через три дня после начала советского наступления против Румынии, король Михай совершил государственный переворот, удалил от дел Антонеску и немедленно сдался. За условиями сдачи наблюдала советская сторона от имени союзников.

5 сентября СССР объявил войну Болгарии, которая перед этим, после очевидного прогерманского курса и имея германские войска на своей территории, решила принять политику строгого нейтралитета. Объявление войны было предпринято без консультаций с союзниками. Советские войска перешли болгарскую границу. Последовал прокоммунистический переворот. Болгария попросила Москву о перемирии и объявила войну Германии. Контроль над Болгарией опять же единолично устанавливала Москва. Черчилль сначала согласился на это в обмен, опять же, на особые права Великобритании в Греции, но потом под влиянием Идена передумал: Болгария открывала путь к остальным балканским странам. Однако было уже поздно.

С Чехословакией дело обстояло несколько иначе. Она была жертвой агрессии Германии, и с ее правительством в изгнании у Москвы были деловые отношения. К этому времени СССР уже подписал с находившимся в изгнании бывшим президентом Бенешем договор о взаимной помощи (декабрь 1943 г.) между СССР и Чехословакией, а в мае 1944 г. Бенеш подписал с СССР еще одно важное соглашение - о передаче гражданского управления на освобожденной чехословацкой территории чехословацкому правительству.

В Венгрии правительство осенью 1944 г. предприняло попытку перейти на сторону союзников; уже была достигнута договоренность о проведении переговоров в Москве, но 16 октября немцы организовали контрпереворот в Будапеште, и в итоге советские войска входили в Венгрию как в союзную Германии страну. (Временное правительство, организованное на востоке страны при советской помощи, подписало перемирие 20 января 1945 г.)

Между тем в Польше, на освобожденной территории, появилось второе правительство - Комитет Национального Освобождения (КНО), основанный 21 июля 1944 г. - "люблинское правительство". Сталин заявил, что советские войска не нашли более никакой политической силы, способной заниматься гражданским управлением. С самого начала это правительство заклеило правительство в изгнании как незаконное и ведущее Польшу к новой катастрофе. 3-4 августа Сталин принял Миколайчика в Москве. Он спокойно выслушал доводы правительства в изгнании о границе и предоставил Миколайчику самому вести переговоры с КНО. Представитель КНО Болеслав Берут потребовал создания нового польского правительства, в котором 14 портфельей были бы отданы КНО и только 4 - правительству в изгнании.

1 августа 1944 г. началось Варшавское восстание. Советская армия остановилась в предместьях города. Сталин считал нужным дать немцам истребить цвет варшавской оппозиции, поддерживавшей правительство в изгнании. Протесты из Лондона не заставили Сталина отдать приказ о переходе в наступление.

Ситуация в Восточной Европе беспокоила Черчилля. Как он уже понял, апеллирование к Рузвельту приводило подчас к непредсказуемым результатам и в любом случае упрочивало позиции США в Европе и тенденцию к прямому советско-американскому партнерству. Он решил лететь в Москву договариваться со Сталиным. Рузвельт предложил послать посла США в СССР Аверелла Гарримана наблюдателем. Черчилль заметил, что президент, конечно же, не хочет предотвратить личные переговоры между Черчиллем и Сталиным или между Иденом и Молотовым. Рузвельт не возражал, но дал понять, что рассматривает встречу Черчилля и Сталина как предваряющую трехстороннюю встречу.

Черчилль и Иден находились в Москве с 9 по 18 октября 1944 г. Цель их визита состояла в урегулировании вопроса о сферах влияния в Восточной Европе в обход американцев. Черчилль пошел напролом. Вместо расплывчатых формулировок он предложил Сталину цифры. СССР предоставлялось 90% влияния в Румынии и 75 в Болгарии; Великобритании - 90 в Греции; Венгрия и Югославия делились по принципу 50 на 50. Сталин отнесся к предложению одобрительно, правда, Молотов потом попросил у Идена 75-процентное преобладание в Венгрии и 90-процентное в Болгарии. Начался ожесточенный торг, становящийся все время просто абсурдным: на какой-то момент Молотов просил 60 процентов в Югославии, а Иден твердо стоял на 50. Молотов и Иден сами не знали, как они намереваются оценивать в реальной политике лишние 10 процентов влияния, однако идея определить свою послевоенную долю арифметически точно захватила их. Восточноевропейская арифметика оказалась слишком сложна для двух министров иностранных дел, они с некоторым сожалением отступились от этих захватывающих упражнений. Было договорено, что до германской капитуляции контроль в Румынии и Болгарии будет осуществляться СССР, а британские и американские представители подключатся после капитуляции рейха. Болгарские войска должны были быть выведены из Греции и Югославии.

Между тем Черчилль утратил собственную циничность, а, может быть, энтузиазма советских лидеров, и информировал свой кабинет, что предложенные цифры были взяты для ориентировки в первое время после войны и никоим образом не связывали Соединенные Штаты. Между тем "процентная дипломатия", при всей своей ирреальности, была единственным практическим итогом визита.

В польском вопросе Черчилль пошел на уступки Сталину. Польша была слишком болезненной проблемой, чтобы включать ее даже в процентный торг. Сталин убедил Черчилля в необходимости осуществить перестановки в польском правительстве в изгнании для успешных переговоров с КНО. Сталин заверил Черчилля, что прекращение наступления на Варшаву в период восстания объяснялось чисто военными причинами. Черчилль добился согласия Сталина на участие правительства Миколайчика в переговорах о Польше. Польские представители спешно вылетели в Москву.

Трехсторонние советско-британско-польские переговоры начались 13 октября 1944 г. Сталин твердо настаивал на признании линии Керзона как границы между СССР и Польшей. Черчилль Сталина поддержал. 14 октября Черчилль и Иден заявили Миколайчику и его коллегам, что у польского правительства никогда больше не будет такой уникальной возможности договориться с Москвой, и пригрозили в случае неуступчивости поляков изменить отношение британского кабинета к правительству Миколайчика. Черчилль в порыве откровенности заявил, что великие державы второй раз на жизни одного поколения проливают кровь за Польшу и поэтому не могут позволить втянуть себя во внутреннюю польскую склоку. Патриотическая мотивация, выдвинутая Миколайчиком, была с презрением отвергнута Черчиллем: время, когда поляки могли позволить себе роскошь лелеять свой патриотизм, прошло, заметил он.

Ни к какому соглашению по Польше стороны в Москве не пришли. Миколайчик считал, что публичное признание им "линии Керзона" равносильно политическому самоубийству. Возвратившись в Лондон, он попытался получить гарантии суверенитета Польши у Великобритании и США, а также добиться согласия в своих рядах. Лондон ответил, что гарантии суверенитета Польши будут даны Великобританией вместе с СССР и, возможно, с США. Рузвельт дать гарантии отказался, сославшись на то, что создаваемая международная организация будет следить за общей нерушимостью границ. Гарриман был готов попробовать еще раз убедить Сталина отдать Польше Львов, но Рузвельт при этом заявлял, что США признают границы, согласованные между СССР, Польшей и Великобританией.

Оказавшись оставленным на произвол судьбы, Миколайчик подал в отставку. Уведомленный об этом, Сталин спокойно отвечал, что министерские перетряски в Лондоне его не волнуют, потому что Миколайчик

служил прикрытием для преступных террористов, выступающих против советской армии в Польше. КНО, продолжал он, действует хорошо, реформы в Польше идут, и надо переключиться на поддержку КНО.

Рузвельт и Черчилль толкали польское правительство в изгнании к компромиссу, граничащему с капитуляцией, именно потому, что не хотели иметь дело с советским марионеточным правительством. Теперь они в резких выражениях отказались признать его. Сталина это не смутило, и 1 января 1945 г. он информировал Рузвельта, а 4 - Черчилля, что СССР признал КНО в качестве временного правительства Польши.

9. Конференция в Думбартон-Оксе

По мере военных успехов союзников, вопрос о послевоенном мироустройстве все более занимал умы политиков. Рузвельт вел дело к созданию международной организации. Печальный пример Лиги наций, которая оказалась не более чем форумом ораторов, заставлял его при этом исходить из концепции трех или четырех (считая Китай) международных полицейских. После обсуждений на различных уровнях была созвана конференция в Думбартон-Оксе (22 августа - 28 сентября 1944 г.).

К этому времени уже была достигнута договоренность о том, что в организации будет круг избранных - постоянных членов Совета Безопасности. На конференции ни у кого не вызвало сомнений, что США, СССР и Великобритания должны быть постоянными членами Совета. Было также решено предоставить постоянное место в Совете Безопасности Франции; США настаивали на предоставлении того же Китаю. Включение Китая в число де-юре великих держав было уступкой Вашингтону; что касается Франции, то здесь, скорее, победил Лондон.

Американская сторона исходила из системы вето для постоянных членов Совета, но затем предложила, чтобы члены организации, великие державы или нет, воздерживались от голосования в том случае, когда обсуждался конфликт, в который они были вовлечены. Советская сторона настаивала на правиле единодушия постоянных членов Совета во всех случаях, иными словами, на безусловном праве вето. Американская и советская позиции вошли в острое противоречие. Сталин ссылаясь на договоренность в Тегеране и подчеркивал, что СССР не может игнорировать существование некоторых абсурдных предрассудков, которые сказываются на объективном отношении к СССР.

В конце концов был достигнут компромисс: Совет Безопасности мог предпринимать усилия по урегулированию конфликта, невзирая на позицию государств, вовлеченных в конфликт. Постоянные члены Совета Безопасности, тем не менее, сохраняли право вето, даже будучи вовлеченными в конфликт, если речь шла о применении силы. Этот компромисс был представлен делегациями на обсуждение своих правительств.

Сталин выдвинул также требование, чтобы все республики, входящие в состав СССР, были представлены в ООН. Разумеется, это вызвало негативную реакцию Рузвельта. Обсуждение вопросов, связанных с будущим ООН, продолжилось после конференции, на которой ключевые вопросы решены не были.

Необходима была новая встреча "Большой тройки". Поражение Германии близилось, а контуры послевоенного мироустройства оставались все еще расплывчаты.

10. Ялтинская (Крымская) конференция

"Большая тройка" собралась в Ялте 4-11 февраля 1945 г. Перед Ялтой британская и американская делегации встретились на Мальте; это, однако, не сняло ряда противоречий. Рузвельт был твердо намерен вести сотрудничество с СССР. По его мнению, СССР, в отличие от Великобритании, не был империалистической державой, а Рузвельт считал ликвидацию колониальной системы одним из приоритетов послевоенного урегулирования. Рузвельт вел сложную дипломатическую игру: с одной стороны, Великобритания продолжала оставаться его ближайшим союзником, и атомный проект осуществлялся с ведома Лондона, но в тайне от Москвы; с другой стороны, советско-американское сотрудничество, на взгляд президента, позволяло осуществлять глобальное регулирование системы международных отношений.

"Большая тройка" вернулась к вопросу о судьбе Германии. Черчилль предложил отделить от Германии Пруссию и образовать южно-германское государство со столицей в Вене. Сталин и Рузвельт согласились с

тем, что Германия должна быть расчленена. Однако, приняв это решение, конференция не установила процедуру расчленения или хотя бы его примерные территориальные контуры.

Рузвельт и Черчилль предложили предоставить Франции зону оккупации в Германии, причем Рузвельт подчеркнул, что американские войска не останутся в Европе дольше двух лет. Однако Сталин не хотел включать Францию в Контрольную Комиссию, и Рузвельт поначалу с готовностью с ним согласился. Ни Рузвельт, ни Сталин включать Францию в число великих держав не хотели. Однако в конце концов Рузвельт заявил, что если ввести Францию в Контрольную Комиссию, то это заставит де Голля быть более уступчивым. Сталин, которому пошли навстречу в других вопросах, согласился.

Советская сторона подняла вопрос о репарациях, предлагая две формы их: вывоз оборудования и ежегодные платежи. Она также предложила создать комиссию по репарациям в Москве. Однако конечная сумма репараций установлена не была. На последнем настаивала британская сторона; Рузвельт же благожелательно воспринял советское предложение определить общую сумму репараций в 20 миллиардов долларов, из которых 50 процентов должны были быть выплачены Советскому Союзу.

Усеченное советское предложение о членстве советских республик в ООН было принято, однако их число было ограничено двумя (Молотов предлагал две-три - Украину, Белоруссию и Литву, мотивируя это тем, что Британское Содружество представлено в полном составе). Было решено провести учредительную конференцию ООН в США в апреле. Советская сторона согласилась с американским предложением, согласно которому постоянный член Совета Безопасности не мог голосовать, если вопрос касался его. Рузвельт воспринял советскую уступку с воодушевлением.

Рузвельт серьезно относился к принципу опеки ООН над колониальными территориями. Когда американская сторона представила соответствующий документ в Ялте, Черчилль вознегодовал. Он заявил, что не допустит вмешательства в дела Британской империи. Как, вопрошал Черчилль, апеллируя к СССР, отнесся бы Сталин к предложению интернационализировать Крым? Американская сторона, отступая, заявила, что в виду имелись территории, отвоеванные у врага, - например, острова в Тихом океане. Согласились на том, что американское предложение распространяется на подмандатные территории Лиги наций, территории, отобранные у противника, и территории, которые добровольно согласятся на надзор ООН.

Конференция обсудила ряд вопросов, связанных с малыми европейскими государствами. Сталин не оспаривал британо-американского контроля над Италией, в которой все еще шли бои.

В Греции шла гражданская война, в которую вмешались британские войска на стороне, противостоящей коммунистам. В Ялте Сталин подтвердил договоренность, достигнутую с Черчиллем в октябре 1944 г. в Москве, - рассматривать Грецию как сугубо британскую сферу влияния.

Великобритания и СССР, опять же в соответствии с октябрьскими договоренностями, на период, предшествовавший Ялте, соблюдали паритет в Югославии, где руководитель югославских партизан Иосип Броз Тито договаривался с прозападным югославским лидером Шубашичем о контроле над страной. В Ялте паритет был, в общем, подтвержден, хотя практическое урегулирование ситуации в Югославии было предусмотрено не так, как его хотел видеть Черчилль. Черчилля беспокоило также территориальное урегулирование между Югославией и Австрией и Югославией и Италией. В Ялте было решено, что эти проблемы будут обсуждаться по обычным дипломатическим каналам.

Аналогичное решение было принято и по претензиям американской и британской сторон в связи с тем, что СССР не консультировался с ними в решении политических проблем Румынии и Болгарии. Ситуация в Венгрии, где советская сторона опять-таки исключила западных союзников из процесса политического урегулирования, подробно не обсуждалась.

В общем, в Ялте де-факто подразумевалось, что вся Восточная Европа остается в советской сфере влияния. Это было отходом от "процентной дипломатии", однако Великобритания могла надеяться на некоторую корректировку советской позиции в ходе послевоенного урегулирования.

Американская сторона представила в Ялте документ, названный "Декларация об освобожденной Европе". Она основывалась на тех же демократических принципах, что и предшествующие документы того же порядка. Главы союзных правительств, в частности, обязались согласовывать друг с другом свою политику по разрешению демократическими методами политических и экономических проблем освобожденных стран в период "временной" нестабильности. Союзники обязались создавать условия для

установления демократических форм правления через свободные выборы. Декларация была принята. Однако она оставалась голословным документом, не имеющим практической ценности.

Без всякого энтузиазма участники конференции взялись обсуждать польский вопрос. К этому времени просоветское правительство уже перебралось в Варшаву из Люблина, но по-прежнему именовалось западными державами "люблинским".

Рузвельт, поддержанный Черчиллем, предложил, чтобы СССР вернул Польше Львов. Однако и Рузвельта, и Черчилля вопрос о польских границах занимал не слишком; польская независимость - вот что стояло на повестке дня. Сталин повторил свою позицию: западная граница Польши должна быть передвинута, восточная - проходить по линии Керзона, варшавское правительство с польским лондонским дела иметь не будет. Черчилль заявил, что, по его сведениям, люблинское правительство представляет взгляды не больше трети поляков, и ситуация может привести к кровопролитию, арестам и депортациям. Сталин согласился на включение в польское временное правительство некоторых "демократических" лидеров из польских эмигрантских кругов.

Рузвельт предлагал создание президентского совета в Польше, состоящего из представителей различных сил, который бы сформировал польское правительство, однако вскоре снял свое предложение. Последовали долгие дискуссии. В конечном счете было решено реорганизовать временное польское правительство на "широкой демократической основе" и провести как можно скорее свободные выборы. Все три державы обязались установить дипломатические отношения с реорганизованным правительством. Восточная граница Польши определялась по "линии Керзона"; территориальные приращения за счет Германии были упомянуты расплывчато. Окончательное определение западной границы Польши откладывалось до мирной конференции.

Было заключено соглашение по вступлению СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе. В ходе отдельных переговоров Сталина с Рузвельтом и Черчиллем была достигнута договоренность об усилении позиций СССР на Дальнем Востоке. Сталин выдвинул следующие условия: сохранение статуса Монголии, возвращение России Южного Сахалина и прилегающих островов, интернационализация порта Далянь (Дальний), восстановление военно-морской базы в Порт-Артуре, совместное советско-китайское владение КВЖД и ЮМЖД, передача СССР Курильских островов. По всем этим вопросам с западной стороны инициатива уступки принадлежала Рузвельту.

11. Завершающий период войны против Германии

На Ялтинской конференции была достигнута договоренность создать Московскую комиссию для решения польского вопроса. Она работала с 23 февраля по 17 апреля 1945 г. Молотов сделал все возможное для утверждения варшавского правительства в качестве единственной властной основы в Польше. Черчилль хотел придерживаться буквы достигнутого в Ялте компромиссного соглашения. Рузвельт скорее придерживался духа Ялты - полюбовного раздела сфер влияния с сильным советско-американским взаимодействием.

Когда после смерти Рузвельта президентом США стал Гарри Трумэн, позиция США в отношении СССР резко поменялась. Трумэну была чужда концепция Рузвельта советско-американской глобальной коалиции. Глобализм уже ничто не могло поколебать в американской внешней политике, США твердо были намерены заниматься регулированием международных отношений, но средства этого регулирования зависели от симпатий того или иного лидера. Человек твердый, но ограниченный, Трумэн не мог перешагнуть через антикоммунизм ради геополитики. К тому же он болезненно осознавал свою неопытность (Рузвельт даже не посвятил своего вице-президента в существование атомного проекта) и в силу этого был намерен доказать всем и самому себе в том числе, что готов к твердому внешнеполитическому курсу.

Это сказалось на отношении США к польскому вопросу. 14 апреля Трумэн подготовил проект письма Сталину со списком польских участников политических консультаций. Черчилль, внося небольшие коррективы, немедленно одобрил его. В это время Москва заявила о своем намерении подписать договор с варшавским правительством. 23 апреля Трумэн принял Молотова (тот направлялся в Сан-Франциско на учреждение ООН) и в очень резких выражениях высказал недовольство позицией Москвы. Эта встреча была резким контрастом по сравнению со всеми предыдущими беседами советских лидеров с западными коллегами.

В конце концов в результате переговоров в Москве 21 июня 1945 г. была достигнута договоренность о создании обновленного правительства, в котором промосковская фракция доминировала. 5 июля союзники заявили о признании польского правительства. Сталин одержал важную дипломатическую победу.

Ситуация в Югославии, которая тоже чрезвычайно беспокоила Запад, была несколько иной: коммунистический режим не был принесен туда на штыках, а был логическим итогом победы вооруженных формирований Тито. Однако контактировавший во время войны с Великобританией Тито в 1945 г. стал блокироваться со Сталиным.

Во всех странах, куда вошли советские армии, возникли и начали укрепляться просоветские режимы. Ни о какой "процентной" дипломатии речь уже не шла. Сталин решил включить всю Восточную Европу в сферу своего безраздельного влияния. Он использовал левые силы, имевшиеся во всех восточноевропейских странах и усилившиеся благодаря поддержке Москвы. Восточноевропейские левые, при руководстве Кремля, успешно сочетали идею воссоздания государственности с идеей реформ. Однако решающим фактором во всех восточноевропейских странах, за исключением Югославии и Албании, была советская мощь.

12. Сан-Францисская конференция

Несмотря на растущие противоречия между союзниками, которые обозначились со сменой политического руководства в США и ужесточением позиции СССР по Восточной Европе, идея создания ООН должна была найти свое практическое завершение. 25 апреля 1945 г. открылась учредительная конференция в Сан-Франциско. Ей предшествовали сложности.

Сталин отказался посылать Молотова на конференцию, если варшавское правительство (еще не обновленное и не признанное Западом) не будет приглашено в качестве представителя Польши. Однако в конечном счете Сталину пришлось уступить.

Конференция должна была принять Устав ООН. Политические принципы, заложенные в основу новой международной организации, казались бесспорными. Вопрос состоял в политических механизмах действия этого форума.

Конференция приняла решение об ответственности Совета Безопасности за поддержание мира, ограничив полномочия Ассамблеи дискуссией и рекомендациями. Малые державы пытались протестовать против предложенной формулы "скрытого вето". Согласно ялтинской договоренности, великая держава, интересы которой затрагивались голосованием, права голоса не имела, но остальные четыре великие державы должны были голосовать единодушно. Стоило одной из них проголосовать против, как действия Совета Безопасности были заблокированы. С учетом того, что великие державы находились в непрерывном взаимодействии, их поддержка друг друга казалась малым странам неизбежной. Однако великие державы именно в силу этого обстоятельства менять устав не пожелали.

Британская делегация добилась поправки, касающейся выборов в Совет Безопасности. Теперь требовалось равномерное географическое представительство держав, а также учет их вклада в обеспечение международной безопасности.

США и СССР были недовольны предполагавшейся подчиненностью региональных организаций и договоров решениям Совета: Вашингтон опасался за сферу своего влияния в Западном полушарии, а Москва - за систему договоров в Европе. Новая статья предусматривала право на индивидуальную или коллективную самозащиту в случае агрессии - до принятия Советом Безопасности соответствующих мер.

Советская сторона настаивала, чтобы великая держава имела право вето на обсуждение (не голосование!) вопроса, который ее не касается. Обсуждение, настаивала советская сторона, это важный политический акт с серьезными последствиями. Советский демарш вызвал противодействие Запада. Конфликт удалось погасить через Гопкинса, который в это время был в Москве. Сталин согласился снять свое предложение.

Американская делегация представила конференции предложения о системе опеки. Всеобъемлющей концепции, которую желал видеть Рузвельт, не получилось; американский проект основывался на предложениях для островов Тихого океана. Американцы предложили две категории мандатных территорий.

Первая определялась как стратегические районы; здесь опеку обеспечивал Совет Безопасности. В остальных районах, зачисленных во вторую категорию, опеку обеспечивала Ассамблея через Совет по опеке.

13. Потсдамская конференция

Пока конференция в Сан-Франциско учреждала ООН, призванную предотвратить новые конфликты, война в Европе кончилась. Германия капитулировала. 2 мая 1945 г. прекратились боевые действия на южном направлении в Италии, 4 мая в штабе генерала Бернарда Монтгомери, командовавшего британскими силами, был подписан документ о капитуляции германских войск в Северо-Западной Европе, 7 мая в штабе Эйзенхауэра в Реймсе была подписана капитуляция всех германских вооруженных сил. Аналогичный документ подписали маршал Г.К. Жуков и германский фельдмаршал Вильгельм Кейтель в ночь с 8 на 9 мая.

Однако перед политиками открывались далеко не радужные перспективы. Германия и Италия были разбиты и на неопределенно долгое время выбыли из игры как значимые державы. Большинство стран Европы были ослаблены войной: материальные разрушения и временная ликвидация государственности во многих из них делали послевоенное восстановление многотрудной задачей. Наконец, после Второй мировой войны обозначились два глобальных центра силы - США и СССР, последний из которых был вовлечен в мировые дела на основе партнерства только последние четыре года. Кремль боялись.

Но и Кремль был далек от эйфории. Война была выиграна, огромная сфера влияния завоевана, статус глобальной державы получен, но цена за это была заплачена невероятная. В Кремле разрывались между желанием закрепить за собой новые сферы влияния и осознанием собственной слабости. Новой войны никто не хотел. Однако сотрудничество в "Большой тройке" кардинальным образом поменялось со смертью Рузвельта. Партнерство по регулированию международных отношений сменилось спорадическими попытками найти взаимопонимание.

17 июля 1945 г. Потсдамская конференция открылась. Трумэн предложил создать Совет министров иностранных дел пяти великих держав (хотя ни Франция, ни Китай в конференции не участвовали), который бы занимался мирными переговорами и территориальным урегулированием. Предложение было принято, и заседание Совета было назначено на 1 сентября в Лондоне. Однако остальные вопросы решались отнюдь не так легко.

Британская и американская стороны отказались рассматривать вопрос о репарациях в отрыве от вопроса выживания немцев без посторонней помощи. Продовольствие же в Германию поступало в большой степени из тех восточных районов, которые Москва уже передала под польскую администрацию. Советская сторона во время обсуждения вопроса о принятии Италии в ООН потребовала распространение того же принципа на бывших сателлитов Германии в Юго-Восточной Европе. Это вызывало вопросы к советским представителям относительно выполнения СССР "Декларации об освобожденной Европе". Заключение мирных договоров предусматривало признание новых правительств; западные представители готовы были признать их, только убедившись в их независимости и выборности. Советская сторона сослалась на состояние дел в Греции, подразумевая, что Великобритания сама не выполняет взятых обязательств.

Во время встречи с Черчиллем Сталин заявил, что СССР не собирается советизировать Восточную Европу и разрешит свободные выборы для всех партий кроме фашистских. Черчилль вернулся к "процентной" дипломатии и пожаловался, что вместо 50% СССР получил в Югославии 99. На Сталина это впечатления не произвело.

На первом же пленарном заседании всплыл вопрос о Польше. Советская делегация отстаивала западную польскую границу по Одеру-Нейсе. Трумэн упрекнул Сталина за то, что он уже передал под польскую администрацию эти районы, не дождавшись мирной конференции, как это было договорено в Ялте. По настоянию советской стороны в Потсдам прибыли польские представители во главе с Болеславом Берутом. Польская делегация требовала немецкие земли и обещала демократические выборы. Черчилль и Трумэн предлагали не спешить, а Черчилль выразил сомнение, что Польша сможет успешно переварить такую большую территорию.

Польский вопрос, стоивший Черчиллю столько крови, был последним вопросом, который он обсуждал как премьер-министр Великобритании. 25 июля он вместе с Иденом отбыл в Лондон, где на следующий день подал в отставку после объявленных результатов выборов: консервативная партия проиграла. Новый премьер-министр Клемент Эттли с новым министром иностранных дел Эрнестом Бевином прибыли в Потсдам. Теперь Сталин со всех сторон был окружен незнакомцами.

Уже в новом составе конференция пришла к соглашению по вопросу о Польше. Польша должна была провести свободные выборы с участием всех демократических и антинацистских партий. Окончательное решение вопроса о западной границе Польши было отложено, однако уже сейчас Польше передавались восточногерманские земли. В польском вопросе победителем вышел Сталин. Конференция согласилась на передачу СССР Кенигсберга и прилегающей территории.

Была достигнута договоренность о порядке осуществления контроля над Германией. Провозглашались цели разоружения и демилитаризации Германии. Все военные и полувоенные формирования, включая даже клубы и ассоциации, которые поддерживали милитаристские традиции, должны были быть ликвидированы. Ликвидировались также национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты. Отменялись нацистские законы, служившие основой режима Гитлера. Военные преступники предавались суду. Активные члены нацистской партии должны были быть удалены со всех значимых постов. Германская система образования ставилась под контроль, с тем чтобы уничтожить нацистские и милитаристские доктрины и обеспечить развитие демократии. На демократических принципах учреждались органы самоуправления по всей Германии. Поощрялась деятельность демократических партий. Было решено не создавать пока центрального германского правительства. Германская экономика должна была быть децентрализована, производство поставлено под контроль, чтобы исключить возрождение военной промышленности. На период союзной оккупации Германия должна была рассматриваться как единый экономический организм, в том числе в отношении валюты и налогообложения.

По вопросу о репарациях был все же достигнут компромисс. Советский Союз (обязуясь при этом передать часть репараций Польше) должен был получить их из своей зоны оккупации, а также частично из западных зон в той мере, в которой это не подрывало мирную германскую экономику.

Военно-морской флот Германии делился в равных пропорциях между СССР, США и Великобританией. Большую часть германских подлодок предстояло затопить. Германский торговый флот, за минусом судов, необходимых для речной и прибрежной торговли, также делился между тремя державами. Великобритания и США выделяли из своей доли суда странам, пострадавшим от германской агрессии.

Был также достигнут ряд более мелких соглашений. Италию, как страну, порвавшую с Германией, было решено рекомендовать для членства в ООН. Совету министров иностранных дел поручалось подготовить мирные договоры с Италией, Болгарией, Финляндией, Венгрией и Румынией. Подписание мирных договоров делало возможным включение этих государств в ООН. Испании в членстве в ООН было отказано. Было решено "улучшить" работу контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии. Переселение германского населения из Польши, Чехословакии и Венгрии должно было осуществляться "упорядоченным и гуманным" образом. Войска союзников должны были быть немедленно удалены из Тегерана, а Совет министров иностранных дел должен был решить вопрос о дальнейшем выводе войск.

Конференция не согласилась с советским предложением относительно Босфора и Дарданелл. Сталин требовал отменить конвенцию Монтре, предоставить выработку режима проливов Турции и СССР, дать СССР возможность организовать военные базы в проливах наравне с турецкими. Трумэн предложил свободный режим проливов при гарантии всех великих держав. Наконец, было принято решение о том, что конвенция Монтре должна быть пересмотрена в ходе контактов каждого из трех правительств с турецким.

Потсдамская конференция решила наиболее актуальные вопросы послевоенной ситуации. Однако одновременно с этим стало ясно, что европейский порядок будет строиться на конфронтационных началах: все, что касалось Восточной Европы, вызывало конфликты. Формально рамки для послевоенного сотрудничества были созданы до Потсдама: ООН с ее клубом великих держав. Однако уже в Потсдаме стало ясно, что регулирование международных отношений в послевоенном мире будет осуществляться не в ООН и не в согласованном порядке.

На Потсдамской конференции же впервые в истории дипломатии обозначился ядерный фактор. Трумэн специально подгадывал первое испытание атомной бомбы под Потсдам. 16 июля испытание успешно состоялось. По мнению Черчилля, получив в ходе конференции долгожданную новость, Трумэн стал другим человеком. 24 июля в разговоре со Сталиным он походя упомянул, что у США появилось новое оружие необычайной разрушительной силы. Сталин сказал, что рад это слышать и надеется, что ему найдется применение в войне против Японии. К тому времени Сталин давно знал об американском атомном проекте и торопил советских ученых в их разработках.

К 1945 году в мире лихорадочно развивалось три атомных проекта: американский (при некотором британском участии), советский и немецкий. США первыми вышли на атомный рубеж. Тот факт, что даже

Рузвельт, при всем своем желании продолжить послевоенный диалог с Москвой, не проинформировал Сталина о чудо-оружии, равно как и Сталин не проинформировал его, позволяет делать достаточно пессимистический вывод о потенциале послевоенного сотрудничества между СССР и США, кто бы ни стоял у руля американской политики.

Из Потсдама Трумэн, Черчилль и Эттли уезжали с осознанием предстоящих серьезных проблем, связанных с советской гегемонией в Восточной Европе и вообще с советским военным колоссом. Сталин уезжал, встретившись с достаточно серьезным противодействием западных союзников, которые уже сильно жалели о своей уступчивости в отношении сфер влияния в годы войны с Германией. Сталину предстояло теперь перебросить свои войска на тихоокеанский фронт и вступить в войну с Японией. Но он уже был готов к тому, что вместе с американской ядерной монополией начинается новый дипломатический этап.

Источники и литература

- Churchill W.S. The Second World War. Vol. 5-6. Cambridge (Mass.): Riverside Press, 1953.
- Feis H. Between war and Peace. The Potsdam Conference. Princeton: Princeton University Press, 1960.
- Feis H. Churchill. Roosevelt. Stalin. The War They waged and the Peace They Sought. Princeton: Princeton University Press, 1957.
- Sherwin M.J. A World Destroyed. The Atomic Bomb and the Grand Alliance. N.Y.: Alfred A.Knopf, 1975.
- Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M.Stationary Office, 1962.

Глава 17. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗОНЕ ТИХОГО ОКЕАНА И ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

---

1. Ситуация в Китае и особенности войны на китайской территории

Как уже отмечалось, на китайской территории, оккупированной японскими силами, зимой 1938 г. была установлена власть коллаборационистского режима Ван Цзинвэя со столицей в Нанкине. Ни одна из великих держав, кроме Японии, не признала его. В ноябре 1940 г. коллаборационисты заключили с Японией договор об "основах отношений между Японией и Китаем", провозгласивший сотрудничество режима Ван Цзинвэя с японскими военными властями против коммунистических сил. В ноябре 1941 г. этот режим заявил о присоединении Китая к "антикоминтерновскому пакту".

Для понимания ситуации в Китае важно, что ни Чан Кайши, ни его противники были не в состоянии эффективно контролировать положение даже в пределах собственных зон. Генералиссимус реально мог положиться только на часть верных лично ему войск. Большую часть вооруженных сил на стороне Чан Кайши составляли формирования местных милитаристов, "кормившихся" на территориях своих провинций или уездов. В Китае не было унифицированной организации армии, отсутствовала всеобщая воинская повинность и система пополнения вооруженных сил. Отдельные военачальники могли по своему усмотрению поддержать или не поддержать действия главнокомандующего и самостоятельно определять политику в отношении противостоящих японских вооруженных сил на месте.

Сходным образом японские оккупационные власти и режим Ван Цзинвэя не могли контролировать ситуацию на местах полностью. Их власть распространялась на крупные города, транспортные узлы и полосы контроля вдоль главных железных дорог. Сельские районы выходили из-под контроля как только их покидали японские войска, которых просто не хватало для сплошной оккупации Китая.

Именно поэтому в стране могли существовать целые районы, где власть принадлежала коммунистам, которые не подчинялись ни одному из китайских режимов. Самой крупной базой коммунистов оставался район г. Яньань в северной части провинции Шэнси - внутри зоны японского контроля. "Освобожденные районы" образовывались не в результате военных операций КПК против японцев. Как правило, это были территории, через которые только что прошел фронт боевых действий, уничтоживший или существенно ослабивший власть местной гоминьдановской администрации. Не участвовавшие в войне и поэтому сохранявшие боеспособность отряды КПК без труда отбирали власть у уцелевших правительственных чиновников и создавали собственные политические структуры.

Районы, контролируемые коммунистами, были разбросаны на огромной территории от Маньчжоу-го до о. Хайнань. Существовали они и в зоне номинального контроля Чан Кайши. Размеры и конфигурация контролируемых коммунистами территорий в течение войны многократно менялись в зависимости от того, насколько сильным было давление на них со стороны японских войск и формирований Чан Кайши. Со своей стороны и коммунистические формирования при необходимости вели партизанские боевые действия как против войск Чан Кайши, так и против японцев. Основную задачу КПК видела в накоплении сил для установления своей власти на всей территории Китая после изгнания из страны японских войск. Враждебные отношения между КПК и Чан Кайши, их взаимная подозрительность и острое соперничество не позволяли всем антияпонским силам в Китае выступить совместно, что снижало результативность борьбы с Японией.

Престиж Чан Кайши подрывали деспотизм и коррумпированность его режима, которые были очевидны даже для наиболее сочувственно и заинтересованно относившихся к нему кругов американского истеблишмента и британской элиты. Китайские коммунисты, напротив, достаточно умело боролись за лидерство в деле национального освобождения, канализируя поднимающийся национализм в русло борьбы за торжество коммунистических идеалов - как их понимало руководство китайской компартии во главе с Мао Цзэдуном.

Но соперничество коммунистов с Гоминьданом не было единственной причиной малой эффективности попыток Китая противостоять военному давлению Японии. Сам Чан Кайши следовал стратегии пассивного сопротивления захватчикам. Он не предпринимал против японских войск наступательных операций. Пользуясь своим численным превосходством, китайские войска концентрировались на основных путях продвижения японских сил, создавая своего рода "пробки" из живой силы. Японский натиск наталкивался на сопротивление огромной человеческой массы. Поскольку военно-техническое превосходство было на стороне Японии, китайские войска в конце концов отступали. Однако за это время они успевали создать новую "пробку" на соседнем участке японского продвижения. Силы противника изматывались, а темпы наступления замедлялись. Огромные пространства Китая позволяли Чан Кайши отступать в глубь труднодоступных районов страны неограниченно долго. Стратегия Чан Кайши состояла в изматывании экономических и людских ресурсов Японии, с тем чтобы затем нанести ей решающее поражение при помощи Запада, а при возможности, и Советского Союза.

Вопрос о роли вооруженных сил коммунистов и армий Чан Кайши в борьбе против японской агрессии в литературе на русском языке остается дискуссионным. Традиционная советская школа историков преувеличивала военный вклад КПК в эту борьбу, представляя коммунистов если не единственной, то главной силой сопротивления. Западные исследователи признают, что вооруженные формирования КПК сковывали силы японцев и наносили по ним ограниченные, подчас болезненные удары. Однако в силу разрозненности и ограниченности ресурсов КПК эти действия не определяли стратегической ситуации в Китае. Вооруженные силы Чан Кайши, несмотря на присутствие им слабости, "держали" фронт против японцев и на протяжении всего периода войны на Тихом океане не прекращали борьбу против японских армий. После Второй мировой войны в Японии появилась посвященная ей огромная мемуарная литература. Примечательно, что практически все участники боевых действий в Китае описывали в качестве своего военного противника войска Чан Кайши и практически никто - отряды коммунистов.

2. Подход Японии к войне на материке

Хотя боевые действия между Японией и войсками Чан Кайши развивались неудачно для Китая, в японских правительственных кругах довольно скоро возникла тревога по поводу возможности быстро выиграть войну. Важно было принудить Чан Кайши к миру. Однако, отступая под напором японских сил, генералиссимус не соглашался заключить мир на японских условиях. Япония требовала, во-первых, признания независимости Маньчжоу-го, во-вторых, согласия на размещение в Китае японских гарнизонов как гарантии против экспансии коммунистов. Генералиссимус не был против координации усилий по борьбе с коммунистами. В принципе он не исключал и признания фактического отторжения Маньчжурии. Но Чан Кайши не был согласен на подчинение своих войск японцам и на продолжение оккупации китайской территории японскими войсками. Несмотря на массивное дипломатическое давление со стороны Германии, Италии и режима Виши, в октябре 1940 г. правительство Чан Кайши отказалось от переговоров с Японией и продолжило пассивное сопротивление. При этом официально правительство Чан Кайши все еще не считало себя в состоянии войны с Японией.

Гражданская часть японского руководства - высшее чиновничество и аристократия - имела более трезвое понимание невозможности сплошной оккупации Китая. Она выступала за заключение мира с Китаем на условиях ограничения зоны оккупации главным образом территорией Маньчжоу-го. Эта группировка считала главным геополитическим противником Японии Советский Союз. Задача неизбежной борьбы с ним

определяла, по мысли этих политиков, необходимость концентрации усилий на укреплении японских позиций в Маньчжоу-го и требовала ограничения масштабов экспансии на материке. Эта группировка не отказывалась от доминирования Японии в Восточной Азии, в том числе и через создание некоего широкого регионального объединения под японским лидерством. Но эта сфера мыслилась с непременным вхождением в нее мирного и лояльного по отношению к Японии Китая. Это предполагало необходимость урегулирования японо-китайских отношений. Представителем "ограничительной" линии в 40-х годах стал принц Фумимаро Коноэ.

Однако военные круги - руководители военного и военно-морского министерств, начальники штабов видов вооруженных сил и среднее звено офицерского корпуса полевых армий требовали расширения агрессии против Китая. Для этого Японии было необходимо изолировать зону контроля Чан Кайши от внешнего мира. Поскольку основные порты и прибрежные районы Китая находились под японским контролем, главным источником снабжения китайского правительства были две железные дороги, соединявшие Южный Китай с британскими колониями - Бирмой и Французским Индокитаем. Их блокада была одной из главных целей Японии в регионе.

3. Агрессия в Индокитае

В июне 1940 г. после ультиматума Японии французским властям в Индокитае поставки Китаю материалов по Индокитайской дороге были прекращены. В июле 1940 г. и Британия, находившаяся в крайне тяжелом положении из-за ситуации в Европе, согласилась на временное прекращение транспорта в Китай по Бирманской железной дороге.

Действия Японии в Восточной Азии с тревогой воспринимались великими державами. В апреле 1940 г., когда возникла реальная угроза захвата Германией Нидерландов, Япония заявила о необходимости сохранения статуса Голландской Ост-Индии. Этот шаг в целом имел антигерманское звучание, поскольку указывал на стремление Токио предупредить "автоматический" переход голландских колоний к Германии. Япония позволила себе это заявление не без учета подписания советско-германского пакта 1939 г., вызвавшего рост недоверия Токио к Берлину и временное охлаждение германо-японских отношений. Вместе с тем, одновременно с Японией о необходимости сохранить статус-кво в Голландской Ост-Индии заявили и Соединенные Штаты Америки, послав тем самым Японии своего рода предостережение против попыток использовать ослабление позиций Нидерландов для расширения сферы японского контроля в ЮВА.

Перспектива противодействия со стороны США в Азии воспринималась в Японии серьезно. Японское правительство предпочитало урегулировать наметившиеся расхождения в своих отношениях с Германией в интересах совместного противостояния США. В августе 1940 г. японское правительство во главе с принцем Коноэ огласило официальное заявление об "установлении нового порядка в Великой Восточной Азии", содержащее заявку на создание сферы японского влияния, включающей в себя Индокитай, Голландскую Ост-Индию, Малаю, Бирму и Филиппины. Устремления Японии определили ее позицию на переговорах с Германией и Италией о подготовке к заключению "Тройственного пакта".

Пользуясь заинтересованностью Германии в его подписании, японская дипломатия добилась поддержки Берлина в вопросе о расширении контроля Японии во Французском Индокитае. Под давлением Германии и Японии правительство Петена в конце августа 1940 г. было вынуждено пойти на подписание с Японией общего соглашения, позволявшего создавать японские базы на территории Индокитая. Главное, чего добивались в Токио, - это право транзита через территорию Французского Индокитая и военно-воздушные базы в Северном Индокитае, откуда японская авиация могла бы совершать регулярные налеты на полосу Бирманской железной дороги на китайской территории. В развитие общего соглашения в сентябре 1940 г. японская сторона выговорила себе право разместить в Северном Индокитае для защиты своих баз сухопутные войска. Фактически этот район был поставлен под японский контроль.

Успех Японии был закреплен 27 сентября 1940 г., когда в Берлине был подписан "Тройственный пакт". Германия и Италия признали сферу влияния Японии в Восточной Азии так, как ее очертания были определены в августовском заявлении правительства Коноэ. Более того, к сфере интересов Японии была отнесена так же Новая Каледония. Было оговорено и то, что со временем доминирование Японии распространится на Австралию и Новую Зеландию. Вопрос о бывших германских владениях в Микронезии, находившихся под японским мандатом, специально не оговаривался. По сути дела, Германия отказалась от постановки вопроса об их возвращении. Задачей Берлина было побудить Японию скорее напасть на восточноазиатские колонии Британии, а собственные колониальные устремления Германии были ориентированы скорее на бывшие германские владения в Африке.

4. Союз Японии с Таиландом. Япония и Голландская Ост-Индия

В июне 1940 г. таиландское правительство заключило с Японией договор о дружбе и территориальной целостности. Опираясь на него и сознавая слабость Франции, продемонстрированную уступками режима Петена Японии, в конце 1940 г. правительство Таиланда начало боевые действия против Французского Индокитая. Только в мае 1941 г. при посредничестве Японии этот конфликт был урегулирован. На основе трехстороннего договора между Таиландом, режимом Петена и Японией Таиланд получил значительную часть Лаоса и Камбоджи. Одновременно три стороны в специальном протоколе обязались не вступать в прямое или косвенное сотрудничество с любыми внешними силами против Японии. Фактически весь Индокитай превратился в зону преобладающего японского влияния. В июле 1941 г. эта расстановка сил была закреплена подписанием между Токио и Виши договора о совместной обороне Индокитая. Таким образом, и Таиланд, и правительство Петена стали основными союзниками Японии в Восточной Азии.

Японская дипломатия пыталась добиться мирного включения в сферу своего влияния и Голландской Ост-Индии. С лета 1940 по лето 1941 г. проходило несколько туров переговоров японских представителей с голландскими колониальными властями в Батавии, административном центре Голландской Ост-Индии. Япония добивалась прежде всего льгот и привилегий в отношении импорта необходимых ей нефтепродуктов - в первую очередь, высокооктанового авиационного горючего - и другого сырья. Японскому правительству удалось добиться согласия голландской администрации на поставки нефти в Японию. Однако основным потребителем авиационного горючего из Голландской Ост-Индии была британская авиация, которая вела борьбу за спасение Британии в Европе. Находившееся в Лондоне в эмиграции правительство Нидерландов полностью зависело от Британии и США. Предвидя осложнения отношения этих держав с Японией, оно упорно уклонялось от предлагаемого сотрудничества с Токио. С середины 1941 г. контакты голландской колониальной администрации с Японией были заморожены.

5. Позиция СССР в отношении региональной ситуации

Напряженность в советско-японских отношениях, достигшая пика летом 1939 г. во время конфликта на р. Халхин-Гол, ослабла с заключением советско-германского пакта в августе 1939 г. Сориентировавшись на экспансию в южном направлении, предполагавшую столкновение с США, Япония была заинтересована в стабилизации отношений с СССР. Такая стабилизация была возможна либо через присоединение Советского Союза к "Тройственному пакту", либо посредством отдельного советско-японского соглашения о разграничении сфер влияния в зоне непосредственного соприкосновения интересов Японии и СССР по типу того, что существовало между СССР и Германией. Речь шла прежде всего о Маньчжурии, Монголии и зоне Японского моря. Советско-японский пакт о нейтралитете, однако, не вполне соответствовал этим целям. Во-первых, он не содержал достаточно прочных гарантий в отношении взаимного отказа сторон от недружественных действий. Во-вторых, зафиксированное специальным протоколом взаимное признание интересов СССР в Монголии и Японии в Маньчжоу-го было далеко не тем радикальным соглашением о разделе сфер влияния, которое имелось в виду изначально.

Более того, стороны были вынуждены согласиться на подписание договора о нейтралитете, а не пакта о ненападении по образцу советско-германского именно потому, что им не удалось договориться по ряду ключевых территориальных вопросов. Новые разыскания в архивах показывают, что в ходе переговоров с Японией Советский Союз, несмотря на стремительное нарастание напряженности в отношениях с Германией, добивался от Японии эвакуации Южного Сахалина, ликвидации японских концессий на Северном, а также передачи ему Курильских островов. Эти требования оказались для Токио неприемлемыми и стороны сошлись на подписании менее обязывающего договора о нейтралитете. Тем не менее, требования, предложенные Японии в 1941 г., составили основу советской позиции по территориальному вопросу в 1945 г. при территориальном урегулировании с Японией.

В то же время, добившись от Токио признания своего преобладания в Монголии, СССР получил возможность действовать более свободно с ее территории в отношении Китая. Связанный договором с правительством Чан Кайши, Советский Союз поддерживал Китай в его сопротивлении японской агрессии. Он предоставил Китаю кредит, в счет которого поставлялись танки, самолеты, боевая техника и горючее. Однако после начала советско-германской войны размеры этой помощи сократились.

В 1939 г. Чан Кайши уже и формально отказался от идеи единого антияпонского фронта. Причем случаи вооруженных стычек с коммунистическими отрядами не прекратились. В январе 1941 г. разразился прямой вооруженный конфликт между войсками, верными Чан Кайши, и вооруженными формированиями коммунистов.

Его базисной ориентацией оставался союз с США и Британией. Однако эта линия не могла принести успеха во внутрикитайской жизни. Просьбы об оказании военной помощи не приносили чунцинскому правительству желанных результатов. Правда, 17 октября 1940 г. возобновился транзит грузов в Китай по Бирманской дороге. С весны 1941 г. Китай стал официальным получателем американской помощи по ленд-лизу. Но в целом Лондон и Вашингтон не могли и не намеревались активно вмешиваться в китайские дела.

6. Политика США

Соединенные Штаты в годы Второй мировой войны сконцентрировали на Тихоокеанском театре около 40 процентов своей общей боевой мощи. Однако, исходя из удаленности региона от национальной территории (расстояние до азиатского материка вдвое превышает расстояние от США до Европы), американская администрация следовала линии на экономию ресурсов и стремилась избежать столкновения с вероятным противником там, где имелись основания предполагать наличие у него действительно прочных позиций. С этой точки зрения возможный конфликт с Японией представлялся в Вашингтоне не фатальным и крайне нежелательным. США прежде всего ориентировались на необходимость поддержать Британию против Германии в Европе. Действия Японии в Азии, хотя они и вызывали недовольство и тревогу США, не воспринимались американскими политиками как требующие немедленного противодействия военными средствами. Отсюда следовала тактика терпимого отношения к японской политике. США осуждали действия Японии, но это не мешало американским компаниям продолжать экспорт в Японию металлического лома, нефти и нефтепродуктов и других видов важного для японской военной экономики стратегического сырья.

США также занимали сдержанную позицию и в вопросе оказания помощи Британии и Нидерландам в защите их азиатских колоний. Эта проблема активно обсуждалась в отношениях между руководством трех стран в 1940 г., однако американская администрация отказалась гарантировать военную поддержку своим партнерам против Японии в случае, если ее нападение не затронет непосредственно территорию США. Тем не менее, отчуждение в американо-японских отношениях нарастало. В 1939 г. администрация США уведомила Японию в намерении денонсировать японо-американский торговый договор 1911 г., и он перестал действовать с января 1940 г. Осенью того же года, после ввода японских войск в Северный Индокитай, США запретили экспорт в Японию металлолома.

Великобритания, со своей стороны, крайне заинтересованная в вовлечении США в войну против "Тройственного пакта", стала отходить от своей прежней политики умиротворения Японии. Тем более, что стратегическая угроза для британских позиций в Восточной Азии существенно возросла, особенно после того, как ввод японских войск в Южный Индокитай дал Японии необходимые военно-воздушные базы для прямых ударов по Сингапуру как главной опорной базе Великобритании в регионе. Британское правительство присоединилось к США в проведении мер экономической блокады Японии, ареста японских активов в британских банках, а также разорвало японо-британский торговый договор 1911 г. и договоры Японии с Индией и Бирмой. Скоординированное давление США и Британии создало угрозу экономического истощения Японии, на которое так рассчитывал Чан Кайши. Затяжной характер войны в Китае подрывал возможности японской военной экономики. Практически полностью лишенная собственных природных запасов основных видов стратегического сырья от железной руды до нефти, Япония не могла продолжать агрессию на материке, не гарантировав себе беспрепятственный доступ к источникам хотя бы основных стратегических ресурсов. Американо-британская блокада должна была убедить Японию в необходимости сдержанности в восточно-азиатской политике, подтолкнуть ее к компромиссу с США и урегулированию с Китаем. На деле она подтолкнула Токио к решению о немедленном выступлении с целью захвата нефти Голландской Ост-Индии. Это означало неизбежность военного столкновения с Британией и США.

7. Японо-американские переговоры зимой 1941 г.

Разрыв торговых отношений с США был болезненно воспринят в Токио. Японское правительство все еще не исключало компромисса с США, но выдвинуло для него неприемлемые условия. В феврале 1941 г. в Вашингтоне японский посол К.Номура передал президенту Ф.Рузвельту и госсекретарю Кордуэллу Хэллу план нормализации двусторонних отношений. Он предполагал признание Соединенными Штатами обязательств Японии по "Тройственному пакту" как не направленных против США. США также должны были признать законность договора Японии с "нанкинским правительством" отколовшейся от Чан Кайши группировки Ван Цзинвэя. Предполагалось, что после этого американская сторона станет рекомендовать и самому Чан Кайши пойти на переговоры с Японией, а в случае отказа последнего - прекратит оказание ему помощи. Кроме того, Япония предлагала провозгласить совместные японо-американские гарантии независимости Филиппин, которые, как известно, оставались автономным владением США. Имелось в виду, что экономические отношения между США и Японией в этом случае будут полностью восстановлены, и американская администрация снимет ограничения на въезд в США японских эмигрантов.

Рассмотрение японской программы затянулось на четыре месяца. Только 21 июня 1941 г., накануне советско-германской войны в Европе, США дали ответ. Они отказывались признать доминирование Японии в западной части Тихого океана и ее принципиальное право на постоянное военное присутствие в Китае. Хотя Япония намекала на свою готовность найти некое взаимоприемлемое условие своего временного присутствия на китайской территории. Американская сторона уклонялась от обсуждения вопроса о "нанкинском правительстве", но предлагала Японии представить свой план нормализации отношений с правительством Чан Кайши. Со своей стороны, США требовали от Токио заявления о неприменимости к США обязательств "Тройственного пакта", подтверждения регионального статус-кво и признания американского принципа "равных возможностей" в мировой торговле. За это США готовы были рассмотреть вопрос о дипломатическом признании Маньчжоу-го и нейтрализации Филиппин, а также соглашались возобновить американо-японскую торговлю. Вопрос о японо-американском компромиссе зашел в тупик.

8. Нарастание напряженности между Японией и США

В июле 1941 г., когда после заключения договора Японии с режимом Виши японские вооруженные формирования вошли в Южный Индокитай, американская сторона наложила секвестр на японские активы в США и приняла решение о введении эмбарго на экспорт в Японию нефти. Фактически, однако, поставки нефти в Японию продолжались. Президент Ф.Рузвельт понимал, что Япония колеблется в выборе направления главного удара - против СССР или в сторону колоний европейских держав в Восточной Азии. Он опасался, что прекращение поступления нефти из США подвигнет Токио к захвату месторождений Голландской Ост-Индии. Последнее означало бы начало большой войны в Азии.

К середине 1941 г. нарастание напряженности между Японией и американо-британским блоком приобрело необратимый характер. В июле 1941 г. президент Ф.Рузвельт одобрил рекомендации министерства обороны о призыве примерно 900 тыс. человек на активную военную службу. Предполагалось довести численность американской армии до 8,8 млн. (1,7 млн. в декабре 1941 г.). Однако датой полной мобилизации американских ресурсов называлось 1 июля 1943 г. Численность вооруженных сил Японии на конец 1941 г. составляла 2,5 млн. человек.

9. Вопрос о направлении главного удара для Японии летом 1941 г.

Начало советско-германской войны вынуждало Японию определить свое отношение к обязательствам по "Тройственному пакту", с одной стороны, и советско-японскому договору о нейтралитете, с другой. После крайне напряженной внутренней борьбы в японском руководстве правительство 2 июля 1941 г. приняло решение продолжить курс на продвижение в сторону Южных морей, что означало отказ от идеи немедленного нападения на Советский Союз.

Формально решение Токио было мотивировано тем, что Германия не консультировалась с Японией относительно ее намерений выступить против СССР. Такое объяснение во многом отражало настроения в японском руководстве, действительно раздраженном бесцеремонностью, с которой действовала германская дипломатия в отношении Японии, не посчитавшись с престижем своего союзника, по меньшей мере, дважды: не проинформировав Токио о заключении советско-германского пакта 1939 г. и теперь еще раз не уведомив Японию о намерении его разорвать. Роль же младшего германского партнера для Японии не подходила. Тем более, что непосредственно повлиять на ситуацию в Восточной Азии занятая войной с СССР Германия не могла.

Вместе с тем, война против СССР, даже в случае ее благоприятного хода для Японии, не решила бы ее наиболее насущных экономических проблем. В первую очередь, Япония нуждалась в нефти, а найти ее можно было только на юге - в Голландской Ост-Индии. Война против СССР, как показали советско-японские военные инциденты конца 30-х годов, могла оказаться еще более изнурительной и трудной, чем та, которую Япония уже с напряжением вела против Китая. Между тем продвижение к югу могло быть менее дорогостоящим, на что указывала та легкость, с которой был занят японскими войсками Индокитай.

Это не исключало войны против Советского Союза как долгосрочной цели - геополитически СССР по-прежнему рассматривался в Токио как потенциальный враг. Японское руководство имело разработанные планы войны против СССР. Эти планы должны были вступить в действие или остаться на бумаге в зависимости от хода дел на советско-германском фронте. В случае быстрого военного поражения Советского Союза японские вооруженные силы были готовы атаковать советские позиции в Забайкалье и Приморье. Однако без явных признаков военного разгрома СССР германскими силами, японское

руководство не собиралось выступать. Задача войны против СССР отодвигалась. Тем более, что прежде всего Японии было все-таки необходимо определиться в отношении США.

10. Начало войны на Тихом океане

Однако внутри японского руководства по этому вопросу также не было единства. Группа Фумимаро Коноэ не считала возможным выступать против США в условиях нарастающих трудностей в Китае. Ей противостояла мощная группировка во главе с генералом Хидэки Тодзио, считавшая необходимым немедленно нанести удар по позициям США и Британии на Тихом океане. С конца октября 1941 г. ее влияние стало в Токио преобладающим. 7 декабря 1941 г. японские военно-морские силы без объявления войны атаковали американский флот, стоявший в бухте Перл-Харбор (Гавайские о-ва). Это было началом войны на Тихом океане. На следующий день японские корабли атаковали британскую военную эскадру у берегов Малайи. Одновременно началась высадка японских десантов в Малайе и на Филиппинах. С согласия правительства Таиланда (в январе 1942 г. Таиланд сам объявил войну США и Великобритании) японские войска прошли через таиландскую территорию и начали боевые действия против британских войск в Бирме.

11 декабря войну США объявили Германия и Италия. 8 декабря войну Японии объявили Великобритания и ее доминионы. На стороне США и Британии выступили так же Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гаити, Доминиканская Республика, Куба, Панама, Гватемала. Одновременно, наконец, войну Японии формально объявил Чан Кайши. Начавшаяся в сентябре 1939 г. с германо-польского конфликта война окончательно приобрела общемировой характер.

11. Стратегия сторон в войне

К лету 1942 г. Япония захватила все главные колонии и базы Великобритании, США и Голландии в регионе: Малайю, Бирму, Филиппины, Голландскую Ост-Индию, Индокитай, ряд островов в Алеутской гряде. Готовилась японская высадка в Австралии и Новой Зеландии. Преобладание Японии на море было явным.

Соединенные Штаты проводили на Тихом океане "периферийную стратегию": избегая столкновения с главными силами Японии, готовить силы для нанесения по ней решительного удара, который бы раз и навсегда сокрушил японскую угрозу для американских интересов. США не пытались высадиться, например, в Китае для удара по японским оккупационным войскам или даже выдвинуть свои силы непосредственно к японской территории.

Против такого сценария говорили стратегические расчеты американских военных. Считалось, что в Европе высадка более или менее крупного американского экспедиционного корпуса в Северной Франции позволяла рассчитывать на быстрый захват Рейнской области, обладание которой давало контроль над экономической жизнью Германии и было мощным средством воздействия на нацистское руководство. Напротив, в условиях огромного и относительно слабо развитого Китая контроль над какой-то одной из частей страны не позволял рассчитывать на преобладание в масштабах всей страны. Экспедиционный корпус численностью, достаточной для решающего успеха в Европе, в условиях Китая просто бы потерялся на его перенаселенных пространствах. Американские войска заведомо оказались бы втянутыми в затяжную, вяло текущую войну, опасность которой уже была продемонстрирована неспособностью Японии добиться решающей победы над гораздо более слабо подготовленным к войне режимом Чан Кайши.

США стремились не просто нанести военное поражение Японии. Для них тихоокеанская война означала одновременно и борьбу за передел старого регионального порядка. Задача виделась в том, чтобы ликвидировать колониальную структуру региона. Имелось в виду добиться отказа Британии, Франции и Голландии от своих колоний в Восточной Азии. Со своей стороны, США фактически уже были готовы предоставить независимость Филиппинам. Одновременно важно было осуществлять реформу региональной структуры таким образом, чтобы простимулировать рост умеренных национальных сил и предупредить приход к власти коммунистов. Восточная Азия, свободная от колониальных привилегий для метрополий и значит открытая для свободной конкуренции на основе принципа "равных возможностей", казалась оптимальным условием для реализации Соединенными Штатами своих экономических возможностей в бассейне Тихого океана. Одновременно, умеренно-националистические правительства азиатских стран, так или иначе обязанные своим появлением американской политике, могли быть дружественными партнерами США, отзывчивыми и чувствительными к американскому влиянию.

12. США и Китай

Особое значение США придавали формированию либерально-демократической ориентации Китая под руководством Чан Кайши, репутация которого в США в 30-х годах находилась на значительной высоте. Именно Чан Кайши олицетворял для американского общественного мнения опору демократии в Азии - демократии, понимаемой как результат приложения американских идеалов свободы и справедливости к азиатской почве. Образ ученика и союзника сливался в американском восприятии в одном лице.

Правда, в 40-х годах образ "главного китайского демократа" в кругах американских политиков и экспертов поблек: коррумпированность и деспотизм его режима были уже известны американским военным, а через них и администрации. Но за политико-психологическими обстоятельствами стояло осознанное стремление США противопоставить сильный и дружественный Китай непредсказуемой и авторитарной Японии как естественному геополитическому сопернику США. Конкретной задачей в этой связи было "подтягивание" Китая до статуса великой державы. После вступления в войну США стали оказывать Чан Кайши довольно значительную помощь в виде поставок в кредит вооружений и различных военных материалов. Вместе с тем, Китаю предоставлялись кредиты и займы в форме наличных, которые, по мнению экспертов, шли в уплату военачальникам Чан Кайши, которые постоянно шантажировали США угрозами перейти на сторону Японии.

13. Новое соотношение сил на Тихом океане в 1943 г.

Перегруппировав силы, во второй половине 1942 г. США смогли нанести по японской армии ряд мощных контрударов, парализовавших стратегическую инициативу Японии. Японские войска были отброшены от Алеутских островов. Потерпев поражение от американских сил у о. Гуадалканал в группе Соломоновых о-вов вблизи Австралии, зимой 1943 г. японские войска были вынуждены отступить и оттуда. В 1942 г. американская промышленность выпустила 48 тыс. военных самолетов - больше, чем Германия, Италия, Япония вместе взятые. Не было в США и трудностей с авиационным топливом. Гигантское превосходство американской авиации сводило на нет военно-морские преимущества Японии - японский флот нес колоссальные потери от атак с воздуха.

После Сталинградской битвы (февраль 1943 г.) стало ясно, что и Германия сталкивается с все возрастающими трудностями в войне с Советским Союзом. Операции антигитлеровской коалиции против Италии заставляли думать о скором выходе Италии из войны. Япония теряла союзников, ценность их взаимных обязательств по "тройственному пакту" резко падала. Озабоченность Японии экономическими вопросами отразилась в подписании 20 января 1943 г. японо-германо-итальянского экономического соглашения, которое стало дополнением к "Тройственному пакту". В соглашении оговаривался вопрос об "объединении двух экономических сфер" - европейско-африканской под эгидой Германии и Италии и азиатской под доминированием Японии. Для Японии, сталкивавшейся с все новыми признаками военно-экономического истощения, важно было заручиться пониманием Германии в отношении намерения японского правительства установить прочный контроль, в частности, над ресурсами Голландской Ост-Индии, на которые претендовала Германия. Промышленность не справлялась с удовлетворением потребностей снабжения армии и флота. С марта 1943 г. японское правительство приняло решение о переходе к стратегической обороне.

14. Советско-японские отношения

С 1943 г. Германия резко усилила нажим на Токио с целью побудить Японию к вступлению в войну против СССР. Однако об этом не могло быть и речи. Те трудности, с которыми Япония столкнулась на Тихом океане, и продолжающаяся "вязкая война" в Китае практически исключали такую возможность. Хотя в совместной с Германией декларации по поводу выхода из мировой войны Италии 8 сентября 1943 г. Япония и подтвердила свои обязательства по "Тройственному пакту", она одновременно дала разъяснения Советскому Союзу относительно своей приверженности советско-японскому пакту о нейтралитете 1941 г. Тогда же по настоянию СССР Япония согласилась начать обсуждение практических вопросов, связанных с ликвидацией ее концессий на Северном Сахалине и пересмотром условий советско-японской рыболовной конвенции с учетом новых условий, выдвинутых Советским Союзом.

В то же время СССР не намеревался обострять свои отношения с Токио. Москва не была готова к войне против Японии и не собиралась в нее втягиваться. В этом вопросе между США и СССР не было единства. С января 1943 г. американская администрация осторожно, но настойчиво предлагала создать на территории советского Дальнего Востока ряд баз для американской авиации с целью нанесения с них ударов по позициям японских войск. Однако эта идея была решительно отклонена советской стороной - отчасти из-за опасений, что американские спецслужбы смогут получить доступ к стратегически важной информации и дислокации советских сил на Дальнем Востоке.

15. Отмена режима капитуляций в Китае

Сознавая ослабление своих позиций, японское правительство попыталось модернизировать свою политику в отношении Китая и привлечь на свою сторону хотя бы часть националистов, поддерживавших Чан Кайши. В январе 1943 г. Япония вслед за СССР стала второй из великих держав, подписавших с Китаем (нанкинским правительством Ван Цзинвэя) договор об отмене права экстерриториальности и о возвращении Китаю всех прав по концессиям, которыми Япония владела на китайской территории.

Хотя мысль об отказе от неравноправных договоров с Китаем была выдвинута американской дипломатией еще в 1941 г., она допустила промедление в этом вопросе. Психологический эффект от шага Японии был отчасти сглажен Соединенными Штатами и Британией, которые также в январе 1943 г. подписали договоры об отказе от экстерриториальности с правительством Чан Кайши. Эта задача была тем более актуальной, что неожиданно обнаружившаяся "конкуренция" между Японией и двумя демократическими державами за право первенства в отмене неравноправных договоров с Китаем была только частным случаем более общего процесса.

16. Отношения Японии со странами ЮВА

Свою слабость в противостоянии с США и Британией японское руководство намеревалось компенсировать мобилизацией против них азиатского национализма. В 1942-1943 годах на занятых территориях Малайи, Китая, Индокитая и Голландской Ост-Индии японские оккупационные власти провели экспроприацию иностранной собственности, подчеркивая, что они добиваются уничтожения в Азии позиций неазиатских держав. Японская оккупация воспринималась в разных странах Восточной Азии не одинаково. На Филиппинах, в Китае и Малайе к японцам относились враждебно. Но в Бирме, Голландской Ост-Индии и Французском Индокитае приход японских войск первоначально воспринимался с энтузиазмом - как освобождение от колониального ига.

Особенно заметны симпатии к японцам были в Бирме, которая в августе 1943 г. при поддержке Японии провозгласила себя независимым государством и подписала с Японией договор о союзе. 14 октября 1943 г. была провозглашена и независимость Филиппин, которые также вступили в союз с Японией. 21 октября было провозглашено создание правительства "Свободной Индии" во главе с Субхасом Чандра Босом (хотя последнее не представляло сколько-нибудь существенной политической силы: основная масса индийских националистов осталась лояльной Британии, несмотря на острые разногласия с Лондоном). Только со временем жестокость японского оккупационного режима привела к разочарованию местных национальных сил в Японии и их повороту к борьбе против японской оккупации.

Наряду с националистами, конкурируя с ними, под лозунгами национального освобождения выступали коммунистические и связанные с ними группировки. В 1941 г. на территории Южного Китая при деятельном участии известного вьетнамского коммуниста Хо Ши Мина была создана первая в Восточной Азии прокоммунистическая национальная организация - Демократический фронт борьбы за независимость Вьетнама, преследовавшая одновременно цели изгнания японцев, свержения старых колониальных властей и учреждения нового коммунистического режима на территории Французского Индокитая. В 1942 г. леворадикальное антииностранное (антияпонское и антиамериканское) движение "Хукбалахап" возникло на Филиппинах. Группы левых националистов действовали в Малайе и Голландской Ост-Индии.

Движения на оккупированных Японией территориях развивались на фоне мощного подъема национальной волны в Индии, где с 1942 г. гандисты развернули кампанию за предоставление стране полной независимости. Это не могло не вызывать тревогу как Японии, так и ее противников - США, Британии и Голландии.

17. Выработка согласованной стратегии войны против Японии. Конференция 1943 г. в Касабланке

Интересы разгрома Японии требовали более тесной координации действий США и Великобритании на Тихом океане. Этапным событием в этом смысле была американо-британская конференция в г. Касабланке (Марокко) в январе 1943 г. На нее был приглашен и Сталин, однако, сославшись на необходимость непосредственно руководить военными действиями на советско-германском фронте, он отказался приехать. В то же время Чан Кайши, добивавшийся приглашения на конференцию, его не получил.

В центре обсуждений находилось три главных вопроса. Во-первых, участие британских сил в боевых действиях на Тихом океане. На конференции США добились того, что Великобритания впервые четко

заявила о готовности начать полномасштабные боевые действия против Японии после победы над Германией.

Во-вторых, США и Великобритания согласились в мнении о необходимости убедить Советский Союз вступить в войну против Японии после победы над Германией. США твердо следовали линии не вступать в полномасштабные военные действия на материке без сильных союзников на континенте. В Азии такими союзниками США считали СССР и Китай. Вопрос о координации линии в отношении первого и был в целом согласован в Касабланке. Проблема Китая, однако, оставалась открытой.

Она и составила содержание третьего вопроса, общего видения которого Ф.Рузвельту и У.Черчиллю добиться не удалось. Речь шла о совместных действиях в зоне индо-бирманско-китайского фронта. Главной задачей США было укрепить позиции Чан Кайши, удержать его в войне с Японией и, по возможности, побудить к активным действиям против нее.

Однако решающим условием участия Чан Кайши в войне было оказание ему помощи со стороны союзников. После того, как китайско-бирманская железная дорога была захвачена японцами, оккупировавшими Бирму, доставлять помощь в Китай было чрезвычайно сложно. Контроль США и Британии над дорогой необходимо было восстановить. Кроме того, Чан Кайши соглашался предпринять крупную военную операцию против Японии только при том условии, если союзники будут иметь явное превосходство в военно-воздушных и военно-морских силах у побережья Бирмы, в зоне Бенгальского залива. Китайское правительство также настаивало на том, чтобы операция по освобождению Бирмы проводилась посредством тесного взаимодействия сухопутных сил Чан Кайши и объединенных американско-британских военно-морских и военно-воздушных соединений.

Однако Великобритания была против такой операции. Она с большим подозрением воспринимала перспективу возрастания региональной роли Китая, который явно ориентировался на союз с США. В Лондоне было хорошо известно, что Чан Кайши критически относится к британской колониальной политике в Индии, считая, что она только препятствует формированию единого фронта азиатских народов против Японии. Визит Чан Кайши в Индию в 1942 г. обнаружил некоторое сходство взглядов гандистов и самого Чан Кайши на проблемы независимости и равноправия Китая и Индии как крупнейших стран Азии в мировой политике.

Кроме того, Лондон был хорошо осведомлен о территориальных претензиях китайского правительства в отношении северных районов Бирмы, которые в косвенной форме были высказаны Чунцином в 1943 г. Поэтому план отправки в Бирму китайских войск вызвал у британского правительства сомнения. Наконец, У.Черчилль весьма низко оценивал боеспособность армий Чан Кайши. Он был уверен, что военное сотрудничество с Китаем окажется тяжелым и ненужным бременем для союзников. Разногласия между британской и американской делегациями зашли так далеко, что США пригрозили Британии отвести часть своих войск с европейского театра, если операция по освобождению Бирмы не будет осуществлена. Британская делегация уступила. Однако, согласившись с планом операции в принципе, Великобритания стремилась фактически под тем или иным предлогом отсрочить ее реализацию.

В Касабланке президент Ф.Рузвельт впервые сформулировал идею "безоговорочной капитуляции", которая была затем принята антигитлеровской коалицией в целом как первоочередное условие перемирия с державами "Тройственного пакта". Как заявил Ф.Рузвельт, безоговорочная капитуляция не предполагала "сокрушение (distruction) народов Германии, Италии или Японии, однако она означает уничтожение в этих странах философии, основанной на завоевании и подчинении других людей". Такая трактовка с самого начала предполагала не просто военный разгром агрессивных держав, но и проведение в них в послевоенный период реформ, направленных против возрождения духа реванша и агрессивности.

18. Развитие стратегии борьбы с Японией на Квебекском и Каирском совещаниях

В целом конференция в Касабланке стала важным этапом в выработке согласованной стратегии борьбы против Японии, хотя и не решила всех связанных с ней вопросов. В частности, неурегулированными оставалась проблема расширения взаимодействия с Китаем и связанный с этим вопрос об освобождении Бирмы.

Поэтому в августе 1943 г. руководители внешнеполитических ведомств США и Британии встретились повторно, избрав местом для проведения конференции Квебек (Канада). В качестве наблюдателя на эту встречу был приглашен представитель правительства Чан Кайши. Обсуждение вопроса о Бирме переросло в общую дискуссию о дальневосточной стратегии США и Британии. Именно по общим вопросам стратегии в

Квебеке и был достигнут наиболее существенный прогресс. США и Великобритания согласились с тем, что разгром Японии должен быть завершен в течение 12 месяцев после окончания войны с Германией.

Однако согласовать конкретные детали, касающиеся совместных действий на материке, снова не удалось. Стороны придерживались разных точек зрения на перспективы национально-освободительного процесса в Азии. Добиваясь отсрочки операций в Бирме, Британия рассчитывала осуществить ее прежде всего и в основном собственными силами - при относительно вспомогательной роли США и, во всяком случае, без участия Китая. Сконцентрировать необходимые для этого ресурсы Лондон мог лишь ценой переключения части своих усилий с европейского театра. До той поры британское правительство предпочитало терпеть в Бирме японское присутствие, но не рисковать потерей политического контроля над освобожденной Бирмой в случае ее оккупации соединенными контингентами Великобритании, США и Китая.

Разногласия США и Британии по вопросам азиатской политики и послевоенного развития колониальных стран проступили еще более явно к ноябрю 1943 г., когда по пути в Тегеран на встречу со Сталиным Рузвельт и Черчилль сделали остановку в Каире, где к ним присоединился прибывший туда Чан Кайши. Это был первый случай, когда последний участвовал в международной конференции наряду с руководителями двух великих держав мира. Китай, таким образом, получил весомое подтверждение своего нового статуса полноправного участника антияпонской коалиции.

В Каирской декларации трех держав был сформулирован ряд ключевых условий послевоенного переустройства в Восточной Азии и на Тихом океане. США, Великобритания и Китай заявили, что целью их борьбы с Японией было остановить и "покарать агрессию Японии". При этом имелось в виду не просто восстановить довоенный статус-кво, но лишить Японию "всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны". Иначе говоря, державы намеревались отобрать у Японии и те островные владения в Океании, которые после Первой мировой войны перешли к ней от Германии на основании мандата Лиги наций.

Каирская декларация гарантировала Китаю возвращение всех отнятых у него Японией территорий, включая Маньчжурию, Тайвань и Пескадорские о-ва, а также порты Дальний и Порт-Артур. Причем делалось допущение, что Порт-Артур может перейти под американский контроль.

Новым явлением для отношений между США, Великобританией и Китаем были активность и напор, проявленные Чан Кайши при обсуждении азиатских дел. Китай настойчиво требовал увеличения размеров оказываемой ему помощи. Чан Кайши хорошо сознавал, насколько сильно США заинтересованы в Китае как единственной в тот момент силе, которая реально воевала против Японии на материке. Китай рассматривался в Вашингтоне как более перспективный партнер, чем Великобритания, уход которой из Азии был фактически предreshен. Свою роль играли и элементы идейной близости Ф.Рузвельта и Чан Кайши в вопросах национального освобождения в Азии. Следуя разной логике, оба лидера, тем не менее, имели схожие взгляды по таким проблемам, как необходимость ликвидации колониального правления Франции в Индокитае, предоставление независимости Индии, восстановление суверенных прав Китая в Гонконге, Шанхае и Кантоне, контроль над которыми до войны принадлежал Великобритании. США и Китай были склонны распространить действие Атлантической хартии в части, провозглашающей право наций на самоопределение, на весь мир, не ограничивая ее действие Атлантикой, как этого добивался британский премьер-министр У.Черчилль.

Правда, американский президент не собирался обострять отношения с Лондоном. Вопрос самоопределения наций в Каирской декларации был просто обойден. Вместе с тем, не отталкивая У.Черчилля, президент США дал ясно понять, что краеугольным камнем послевоенного порядка в Восточной Азии и на Тихом океане в США считают китайско-американское взаимопонимание и сотрудничество. Фактически в Каире Китай был "с подачи США" принят в круг великих держав.

Это не означало, конечно, что Чан Кайши смог реализовать свою программу в полном объеме. США без колебаний отвергли китайские предложения по вопросу о Корее. Еще с 1941 г. группа корейских эмигрантов во главе с Ким Ку провозгласила в Чунцине создание "временного правительства Кореи". Чан Кайши пытался получить согласие США на признание его в качестве переходного корейского правительства после освобождения Кореи от японского господства. Однако США не хотели связывать себе руки, имея в виду, что и в самих Соединенных Штатах существовала многочисленная корейская эмиграция, лидеры которой тоже претендовали на участие в восстановлении корейской государственности. Поэтому в декларации было зафиксировано только в общем виде намерение держав предоставить независимость Корее "в должное время".

Точно так же США отказались поддержать Китай в вопросе о Внешней Монголии, которую Советский Союз признавал в качестве независимого государства, а Китай считал одной из своих провинций. Чан Кайши предлагал добиваться возвращения Монголии Китаю. Однако Ф.Рузвельт решительно отклонил эту идею, не желая осложнять отношения с СССР.

Не был Китай допущен и к участию в работе объединенного американо-британского комитета начальников штабов.

Трехсторонние договоренности по ведению борьбы против Японии были крупным успехом дипломатии Ф.Рузвельта. Однако США находили сделанное недостаточным. Накопленный опыт сотрудничества с Китаем показывал, что Чан Кайши неизменно тяготел к пассивному сопротивлению японцам. Его армии сковывали японскую активность, но не добивались их изгнания с китайской территории. При таком способе ведения войны и в условиях географически протяженных пространств Китая боевые действия могли затянуться на неопределенно долгий срок. Сокращение же сроков войны вынуждало думать о привлечении к антияпонской коалиции Советского Союза.

19. Вопросы ситуации на Дальнем Востоке на Тегеранской конференции

Поэтому Каирская декларация еще до ее публикации была 28 ноября доставлена в Тегеран, где с ней ознакомился И.В.Сталин. Советская сторона не высказала никаких принципиальных замечаний по тексту декларации. Более того, в Тегеране СССР дал свое принципиальное согласие вступить в войну против Японии по завершении разгрома Германии. Дипломатическая задача Ф.Рузвельта была выполнена полностью. Если не формально, то фактически четырехсторонняя коалиция против Японии уже существовала.

20. Китайский вопрос и ситуация на материковом театре войны

Решение основных вопросов политического взаимодействия не обеспечило успехов боевых операций союзников на материке. Операция по освобождению Бирмы, начатая, наконец, в начале 1944 г., протекала вяло и неудачно во многом из-за сохранявшихся между союзниками разногласий. Напротив, осознав потерю преимущества на море, Япония активизировала наступление на материке, имея в виду компенсировать утрату морских коммуникаций установлением контроля над железнодорожными путями от Шанхая до Сингапура. В течение весны 1944 г. эта задача была в основном выполнена, и войска Чан Кайши были оттеснены от побережья еще глубже в материковые районы. Создание сквозной коммуникационной линии позволяло Японии рассчитывать на длительное ведение боевых действий на континенте.

Армии Чан Кайши по-прежнему были не в состоянии выйти за рамки традиционной тактики, а сам президент не особенно хотел, да и не вполне мог радикально изменить ситуацию. Его контроль над отдельными китайскими военачальниками был не полным. Некоторые из них действовали в войне на свой страх и риск, самостоятельно вступая во временные соглашения с японцами. Те же части, которые соблюдали верность лично Чан Кайши, были ему необходимы прежде всего для противостояния с коммунистами. Коммунистическая опасность казалась Чан Кайши вполне сопоставимой с японской угрозой.

Американская администрация стремилась добиться позитивного перелома в обстановке. Под давлением США Чан Кайши предпринял попытку провести реорганизацию своих вооруженных сил по американскому образцу и при содействии американских военных советников. Генералиссимус оставил за собой пост верховного главнокомандующего правительственными силами, но пост начальника его штаба был предоставлен американским генералам - сначала Джозефу Стилуэллу, а затем Альберту Ведемейеру, поскольку первый постоянно конфликтовал с Чан Кайши из-за расхождений в стратегии борьбы с японцами.

Администрация США стала добиваться примирения Чан Кайши с коммунистами, учитывая падение популярности самого генералиссимуса в массах и одновременно упрочение социальной опоры КПК в сельских районах. Мао Цзэдун отказался от попыток радикальной ломки традиционных аграрных отношений и конфискации помещичьих земель. Исходя из признания частной собственности на землю, коммунисты добивались в контролируемых ими районах существенного снижения арендной платы, уменьшения ссудного процента и проведения рациональной и справедливой налоговой политики. Умеренный характер преобразований позволил КПК, с одной стороны, привлечь на свою сторону большинство крестьянства, а с другой - обеспечил лояльность крупных собственников. Более того, патриотически настроенная часть помещиков сотрудничала с коммунистами на антияпонской основе. Коммунисты обещали мир, демократию и личные свободы гражданам. Еще к началу 1941 г. вооруженные

формирования коммунистов достигали численности 500 тыс. человек. Они контролировали сельские районы с населением около 53 млн. жителей.

21. СССР и политика КПК

Западу китайские коммунисты тогда не казались "обычными" догматиками классовой борьбы. Было очевидно, что прежде всего ими движет национализм. Но китайский национализм в условиях японской оккупации казался западному общественному мнению понятным и оправданным.

Известно было и то, что советские руководители не скрывали своего скептического отношения к китайским коммунистам, точнее к их руководству во главе с Мао Цзедун. Их считали "не вполне своими". Сталин называл китайских коммунистов "хорошими патриотами", но "маргариновыми коммунистами". Москва не могла не заметить, как после роспуска Коминтерна в 1943 г. Мао Цзедун допустил несколько демонстративных высказываний о намерении быть полностью независимым от каких бы ни было советов и рекомендаций из-за рубежа. Руководитель КПК знал ситуацию на местах и полагался на свою популярность в Китае. Между тем в Москве оставалась группа китайских коммунистов, тесно связанная по своей работе с только что распущенным Коминтерном. Наиболее заметной фигурой среди них был Ван Мин. И в Москве, и в Китае в нем видели одного из возможных руководителей КПК в будущем. Все это косвенно указывало на то, что Сталин не доверял Мао Цзедуну.

Это задевало самолюбие последнего. Но в глазах американских политиков мнение Сталина было скорее аргументом в пользу диалога с КПК. Разумеется, США не собирались отказаться от поддержки Чан Кайши ради Мао Цзедуна. Они по-прежнему предпочитали иметь дело с "чистым" националистом, а не с "национал-коммунистом". Но, вместе с тем, американская администрация полагала целесообразным в интересах борьбы с Японией содействовать компромиссу между КПК и Гоминьданом.

Посетивший летом 1944 г. Чунцин вице-президент США Генри Уоллес настоятельно рекомендовал Чан Кайши урегулировать отношения с коммунистами. В ноябре 1944 г. посол США в Китае Патрик Хэрли был направлен в "столицу" коммунистов г. Яньань, где он встретился с председателем ЦК КПК Мао Цзедун. В ходе этой встречи был выработан проект соглашения КПК с Гоминьданом об объединении вооруженных сил и создании коалиционного правительства. Но это соглашение не было принято Чан Кайши. Генералиссимус по-прежнему проявлял упорство по вопросам как отказа от тактики "пассивного сопротивления", так и коалиции с коммунистами.

Советский Союз не был безучастным наблюдателем происходящего. Москва стремилась создать в Китае политическую базу для расширения своего влияния на эту страну в послевоенные годы. Советский Союз хотел видеть Китай дружественным и умеренно сильным, чтобы он мог противостоять Японии. Однако этот новый Китай должен был оставаться открытым для советского влияния. Идеологические догмы времен 20-х годов уже во многом утратили для советского руководства характер непогрешимых. Москве было важно иметь в Китае покладистое, но не обязательно коммунистическое руководство. И.В.Сталина настораживали национализм и антииностранные тенденции Мао Цзедуна, которые так резко контрастировали с интернационализмом и просоветскими настроениями коминтерновца Ван Мина. Москва не могла не понимать, что от слабеющего, зависимого и боящегося коммунистов Чан Кайши Советскому Союзу будет легче добиться уступок, чем от молодого, националистического и более популярного режима коммунистов.

А поскольку Чан Кайши в первую очередь ориентировался на США, в Москве находили целесообразным в умеренных пределах поддерживать китайских коммунистов. Речь прежде всего шла о давлении на Чунцин. Но вместе с тем, советское руководство учитывало и перспективу возможного установления в Китае идеологически близкого коммунистического режима.

В годы японо-китайской войны СССР, как и США, оказывал военно-техническую, экономическую (вооружения, горюче-смазочные материалы) и иную помощь правительству Чан Кайши. Попадала советская помощь и в контролируемые коммунистами районы. Советские наблюдатели и советники постоянно находились при резиденции Мао Цзедуна в Яньани. СССР не возражал против единства действий КПК с Гоминьданом против Японии и в этом смысле действовал на параллельных курсах с США. Поддерживая коммунистов, СССР вплоть до конца войны полагал возможным объединение сил КПК и Гоминьдана при сохранении верховного руководства за Чан Кайши.

Чан Кайши не доверял КПК со времен коммунистических путчей конца 20-х годов и неудачных попыток коалиции. Он соглашался на коалицию с коммунистами при условии сохранения за ним политического преобладания. В этом смысле он пытался заручиться гарантиями Москвы и Вашингтона. Чан Кайши знал о

контактах СССР с коммунистами и всерьез опасался, что по согласованию с ними Советский Союз может после изгнания японских войск оторвать Маньчжурию от Китая, провозгласив там "независимый" коммунистический режим. Китайское правительство пыталось привлечь СССР на свою сторону, убедить его ни под каким видом не признавать власти коммунистов и прекратить оказание им поддержки. Чан Кайши действительно был склонен прислушиваться к пожеланиям Кремля.

22. Активизация военно-морской стратегии США и нарастание внутреннего кризиса в Японии

Хронические неудачи на континенте заставляли США активизировать давление на Японию со стороны океана. Летом 1944 г. американские силы выбили японцев с о. Сайпан в группе Марианских, получив плацдарм для нанесения прямых бомбовых ударов по собственно японской территории. Осенью 1944 г. были начаты крупные боевые операции по изгнанию японских войск с Филиппин.

Ситуация в Японии с лета 1944 г. приобрела черты всеобщего национального кризиса. В стране распространялись панические настроения в связи с начавшимися налетами американской авиации. Бомбардировки были не избирательными: удары наносились и по военным, и по гражданским объектам в крупных городах. Впервые за всю историю своих войн с внешним миром Япония столкнулась с войной на собственной территории. Психологически это действовало на нацию очень сильно. Страна была отрезана от значительной части источников сырья и продовольствия. Гражданское население голодало. Экономика была не в состоянии нормально функционировать. Людские ресурсы, требуемые для восполнения потерь армии в живой силе и поддержания приемлемого ритма хозяйственной жизни, были на пределе. Еще в 1943 г. на действительную военную службу были отправлены студенты японских университетов. Тогда же был увеличен предельный возраст службы в армии. В довершение всего в 1944 г. было принято решение о массовой эвакуации детей из городов в сельскую местность. Эта мера существенно способствовала нагнетанию атмосферы неуверенности и подавленности. В правящем слое нарастало недовольство войной. В июле 1944 г. правительство Тодзио ушло в отставку. Новое правительство возглавил Куниаки Койсо. Однако руководство армии и флота фактически не признало его власти над собой и отказалось включить в состав главной ставки.

Тем не менее, новый кабинет попытался найти политический выход из сложившейся ситуации. Со второй половины 1944 г. до апреля 1945 г. он последовательно отработывал варианты заключения мира сначала непосредственно с Китаем, а затем с США и Великобританией. Существовал и проект "взаимного посредничества" - Япония готова была посредничать в установлении мира СССР с Германией, взамен приглашая Советский Союз быть посредником в нормализации ее отношений с Китаем. Все эти попытки не принесли результатов. Несмотря на имеющиеся между союзниками разногласия, США, Великобритания, Китай и СССР остались в рамках договоренности о заключении мира лишь на основе безоговорочной капитуляции. Это условие, однако, оставалось для Японии неприемлемым по единственной причине - японское правительство находило недопустимым вмешательство иностранных держав в вопросы реформирования политической структуры страны. Прежде всего недопустимым считалось ставить вопрос об изменениях полномочий и механизма власти императора.

23. Окончательное согласование условий присоединения СССР к антияпонской коалиции на конференции в Ялте

Трезво оценивая боеспособность антияпонских сил в Китае и не желая бросать крупные контингенты американских войск на материк, Рузвельт, стремился привлечь СССР к войне против Японии. Этот вопрос был урегулирован на встрече руководителей трех держав в Ялте в феврале 1945 г. Китай на конференции представлен не был. Обсуждение тихоокеанских дел в основном проходило между Рузвельтом и Сталиным. Черчилль был более всего озабочен европейскими делами. Правда, его и не стремились привлекать к решению азиатских: подход британского правительства к новому порядку в Азии был известен, а идея сохранения Британской империи ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты не привлекала.

Принципиальные договоренности относительно Восточной Азии сводились к следующему. Во-первых, СССР обязался начать войну против Японии не позднее, чем через три месяца после победы над Германией. Во-вторых, США и Великобритания признавали на Дальнем Востоке статус-кво в части, касающейся существования Внешней Монголии как образования де-факто независимого от Китая. В-третьих, было достигнуто единство мнений относительно возвращения Советскому Союзу Южного Сахалина, передачи ему Курильских островов. При этом если Южный Сахалин был действительно приобретен Японией в результате агрессии в ходе русско-японской войны, то Курильские острова вошли в состав Японской империи задолго до того на основании Петербургского трактата 1875 г. с Россией в обмен на о. Сахалин. В этом смысле к ним не мог быть применен провозглашенный союзниками принцип лишения Японии

территорий, приобретенных ею в результате "насилия и алчности", как это было предусмотрено Каирской декларацией.

В-четвертых, США и Великобритания признали необходимость восстановления условий для участия СССР в эксплуатации железных дорог в Маньчжурии "с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза". Эта расплывчатая формулировка вызвала в дальнейшем немало споров. Она позволяла советской стороне расширительно толковать ялтинские договоренности как признание права СССР на восстановление всего объема прав и привилегий, которыми когда-то пользовалась в зоне КВЖД Россия, при том что воссоздание такого режима означало существенные изъятия из суверенных прав Китая в Маньчжурии, восстановление которых США и Великобритания гарантировали Чан Кайши в Каире.

Наконец, в пятых, СССР, США и Великобритания согласились с тем, что Советский Союз получит право использования военно-морской базы в Порт-Артуре. Порт Дайрен предполагалось интернационализировать и сделать открытым для торговых судов всех стран. Кроме того, в Ялте СССР выразил принципиальную готовность заключить договор о дружбе и союзе с Чан Кайши в интересах ведения совместной борьбы против Японии.

В целом, взамен обязательства вступить в войну против Японии СССР фактически добился принятия Соединенными Штатами и Великобританией своих условий в полном объеме. Вместе с тем, сами эти условия оказались умереннее, чем того ожидали и западные партнеры СССР, и сам Китай. Советский Союз не вышел за рамки требования оставить в сфере его влияния Монголию и согласился признать суверенитет Чан Кайши над Маньчжурией после изгнания оттуда японских войск.

Соглашения в Ялте были секретными. Даже вице-президент США Г. Трумэн узнал о них, только вступив в должность президента после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. Правительство Китая было ознакомлено с содержанием ялтинских договоренностей только в середине июня 1945 г. - через четыре месяца после их подписания. Широкою известность ялтинские соглашения получили только в 1946 г. Впоследствии в США, Китае и Европе сообщения о Крымской конференции вызвали противоречивые отклики. Американскую администрацию и советское правительство обвиняли в сговоре за спиной законного китайского правительства. Обсуждение и согласование вопросов переустройства в Восточной Азии без участия Чунцина нанесло удар по престижу правительства Чан Кайши и ослабило его позиции в политическом противостоянии с коммунистами. Вместе с тем, ялтинские обсуждения отражали сомнения, существовавшие в рядах союзников относительно прочности позиций Чан Кайши.

24. Вопрос о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г.

Действие договора, рассчитанного на пять лет, заканчивалось в апреле 1946 г. Стороны могли его денонсировать, уведомив о своем намерении за шесть месяцев до этого срока. Ялтинские обязательства Советского Союза противоречили букве договора. Однако Сталин принял решение следовать им. 5 апреля 1945 г. СССР направил японскому правительству ноту, в которой извещал его о денонсации договора.

Аргументируя свою позицию, советская сторона ссылалась на нарушения Японией духа и отчасти буквы договора о нейтралитете, а также на изменившиеся международные обстоятельства. В ноте отмечалось, что Япония помогала Германии, когда та вела войну с Советским Союзом. В то же время Япония находилась в состоянии войны с США и Великобританией, которые стали союзниками СССР. Кроме того, советская сторона указывала на случаи задержки и потопления японскими военными кораблями советских гражданских судов (доставлявших грузы для воевавшего с Японией Китая), инциденты на границе и т.п.

Заявив об отказе от продления пакта о нейтралитете, советская сторона одновременно уклонилась от разъяснения вопроса о том, будет ли она его соблюдать до апреля 1946 г., как это должно было следовать из текста договора, или же станет считать себя свободной от соответствующих обязательств немедленно. С юридической точки зрения вступление СССР в войну против Японии до апреля 1946 г. было явным нарушением. Вопрос о моральной оправданности этого шага остается в литературе дискуссионным.

25. Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая по вопросам Дальнего Востока

В апреле-июне 1945 г. американские силы начали операцию по захвату принадлежавшего Японии архипелага Рюкю со стратегически важным островом Окинава. Эта операция была нацелена на то, чтобы окончательно отсечь Японские острова от последнего доступного источника энергосырья - каменного угля из Северо-Восточного Китая. Положение Японии было критическим. В апреле 1945 г. правительство Койсо в Токио, не сумев найти политический выход из войны, ушло в отставку.

В мае 1945 г. в Европе капитулировала Германия. На июль была назначена конференция великих держав в Потсдаме. Новое японское правительство во главе с Кантаро Судзуки вновь попыталось через СССР обратиться к США и Великобритании с предложением мира, но без принятия условия безоговорочной капитуляции. Предложения эти были переданы советской стороной союзникам.

26 июля руководители США, Великобритании и Китая, собравшиеся в Потсдаме, опубликовали декларацию, в которой содержалось требование безоговорочной капитуляции Японии и определялись принципы согласованной политики трех держав в отношении Японии после завершения военных действий. Три державы заявили, что "японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем". Провозглашалось намерение добиться преобразования политической системы в Японии, чтобы устранить власть и влияние милитаристов и не допустить возрождение тех отраслей промышленности, которые могут позволить Японии снова вооружиться. Признавалась необходимость взыскания с Японии репараций и выдвигалось требование обеспечить условия для демократизации страны, обеспечения свободы слова, религиозных убеждений и защиты прав человека. Союзники обещали вывести свои войска из Японии после того, как будет создано ответственное и мирно настроенное правительство на основе свободного волеизлияния японского народа. Потсдамская декларация фактически была развернутым ультиматумом Японии, хотя и не содержала типичного для ультиматумов указания на срок, в течение которого она должна быть принята.

Правительство Японии официально никак не прореагировало на Потсдамскую декларацию трех держав. Боевые действия продолжались. 6 августа вооруженные силы США подвергли атомной бомбардировке японский город Хиросима.

26. Вступление СССР в войну против Японии

8 августа 1945 г. о присоединении к Потсдамской декларации объявил Советский Союз, подчеркнув, что будет считать себя в состоянии войны с Японией с 9 августа. Вступление СССР в войну было оформлено таким образом, чтобы казалось, что этот шаг предпринят по просьбе союзников и в ответ на отказ Японии принять Потсдамский ультиматум. Ссылка на ялтинские договоренности, все еще остававшиеся секретными для большей части правительств мира, сделано не было. Вопрос о долговременной подготовке к войне против Японии, таким образом, выводился из поля зрения. В день вступления СССР в войну вторая атомная бомба была сброшена на г. Нагасаки. От американских атомных бомбардировок в первые же дни погибло более 220 тыс. японцев. В западной литературе распространены преувеличенные оценки психологического эффекта, который ядерные бомбардировки произвели на Сталина. События показывают, однако, что радикального изменения внешнеполитической линии Москвы после августа 1945 г., по сравнению с периодом до того, не последовало. В целом СССР оставался в рамках договоренностей с союзниками.

Советские войска начали боевые действия против сосредоточенной в Маньчжоу-го и Внутренней Монголии 800-тысячной Квантунской армии. Уже 10 августа японское правительство заявило о готовности принять условия Потсдамской декларации с единственной оговоркой, отстаивающей сохранение прерогатив императора. Между 10 и 14 августа в Токио шли острые дебаты. Глава правительства и министр иностранных дел были за немедленную капитуляцию, военный министр и начальники штабов - решительно против. Потребовалось личное вмешательство императора, который поддержал премьер-министра и 14 августа издал эдикт, обязывающий правительство подписать акт о капитуляции.

Часть военных попыталась не подчиниться эдикту и поднять мятеж. Но путч не удался. Однако императорский эдикт сам по себе еще не означал капитуляции: приказ войскам о прекращении сопротивления отдан не был. Боевые действия на материке продолжались до начала сентября. Переход войны в заключительную стадию и ввод советских войск на территорию Китая привел к резкой активизации попыток Чан Кайши урегулировать все аспекты политических отношений с Советским Союзом.

27. Ситуация в Синьцзяне и советско-китайские отношения

Выше уже отмечалось, что в годы войны Синьцзян подчинялся правительству в Чунцине только номинально. Вследствие демографического состава населения (китайцы составляли в нем меньшинство) власть китайской администрации в этом районе опиралась преимущественно на военную силу. Однако военная слабость правительства Чан Кайши и отдаленность Синьцзяна от собственно китайских провинций вынуждала местные власти обращаться за поддержкой к Советскому Союзу. Советское военное присутствие в районе, о котором и в Москве, и в Чунцине предпочитали не говорить, было ключевым условием стабильности между китайской администрацией и местными исламскими народами.

Силами СССР в конце 30-х годов для оказания помощи Китаю была построена автомобильная трасса, соединившая территорию советского Казахстана через главные административные центры Синьцзяна с г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу в Северо-Западном Китае), где была создана авиабаза для обслуживания специально проложенной авиалинии Алма-Ата - Ланьчжоу. СССР не получил для этой дороги права экстерриториальности, однако вдоль всей трассы была налажена система заправки и отдыха, а саму трассу охраняли советские военнослужащие. Последний участок дороги проходил в непосредственной близости от одного из районов, контролировавшихся коммунистами, и помощь, формально адресованная Чан Кайши, нередко попадала к ним.

Поэтому в Синьцзяне при поддержке из СССР сформировались достаточно влиятельные коммунистические группы, объединявшие как представителей местного коренного населения, так и китайцев. Коммунисты оказывали влияние на местную администрацию и периодически входили в состав провинциального правительства.

Военно-политическая зависимость провинциальных властей от СССР сочеталась с мощной экономической привязкой: после сооружения вдоль советско-китайской границы железнодорожной линии, связавшей советскую Среднюю Азию с Сибирью (Турксиб), товаропоток из Синьцзяна, ранее ориентированный на отдаленные порты китайского побережья на востоке, переключился на экспорт через СССР. Торгово-экономические связи Синьцзяна с Советским Союзом получили значительное развитие. В конце 30-х годов в Синьцзяне силами советских специалистов было налажено производство самолетов (завод в Урумчи).

Еще со второй половины 30-х годов, опасаясь отторжения Синьцзяна от Китая, губернатор провинции генерал Шэн Шицай (занял должность в 1932 г.) попытался взять ситуацию в провинции под собственный контроль и предупредить разрастание сепаратистских тенденций. С 1937 г. противостояние местных националистов с провинциальной властью вылилось в серию значительных вооруженных столкновений, в результате которых основные формирования сепаратистов были разгромлены. Однако напряженность не спадала. Шэн Шицай не без оснований полагал, что местные националисты и коммунисты получают поддержку от СССР. Начало советско-германской войны и военные неудачи СССР в 1941 г. подтолкнули губернатора к идее избавиться от опеки Москвы. Шэн Шицай активизировал контакты с правительством в Чунцине и стал добиваться расширения связей с Великобританией (через границу с Индией) и США. В марте 1942 г. местная власть выслала из Синьцзяна всех советских специалистов. Все созданные при советском участии предприятия были закрыты.

В январе 1943 г. Шэн Шицай создал и возглавил в Синьцзяне первую партийную организацию Гоминьдана. Вслед за тем в провинцию были введены правительственные войска Чан Кайши. В Урумчи были открыты генеральные консульства США и Великобритании.

Весной 1944 г. ситуация обострилась еще больше. Попытка правительственных сил выселить казахское население из районов, приграничных с советским Казахстаном, привела к массовой миграции казахов на территорию Внешней Монголии. Преследуя их, китайские формирования продвинулись на монгольскую территорию. Произошло несколько вооруженных столкновений китайских сил с монгольскими формированиями. Советский Союз неофициально дал понять правительству Чан Кайши, что не остановится перед оказанием военной поддержки Монголии, если китайские войска окажутся на ее территории повторно. Попытки Чунцина повлиять на Москву через посредничество США ни к чему не привели. Американская администрация категорически отказалась вмешиваться в советско-китайские трения.

Однако резкий разрыв хозяйственных связей с СССР не мог быть восполнен расширением отношений с другими странами и регионами. В Синьцзяне возникла безработица, последовало массовое разорение экономически активных слоев населения, ориентированных на торговлю с Советским Союзом. Пришла в расстройство денежная система. В 1944 г. Чан Кайши был вынужден отозвать Шэн Шицай из Синьцзяна.

Однако осенью 1944 г. в районах компактного проживания алтайских казахов началось восстание, которое охватило северные округа Синьцзяна. Правительственные войска потерпели поражение. В ноябре 1944 г. в г. Кюльджа была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика. Во главе ее "Временного революционного правительства" стали представители уйгурской и казахской родовой аристократии. Правительство провозгласило задачу отделение от Китая. Однако это руководство не стремилось к сотрудничеству с СССР. Не проявляло оно интереса и к социалистическим идеям. Только в 1945 г. в Синьцзяне стали проявляться радикальные левые организации некапиталистической ориентации.

Чан Кайши не имел возможности реально повлиять на ситуацию в Синьцзяне, так как не располагал для этого военными силами. Тем более его волновала возможность вмешательства в синьцзянские дела со стороны СССР.

28. Советско-китайский договор о дружбе и союзе

В такой обстановке СССР и Китай готовились подписать политический договор. Не только в Китае, но и на Западе существовали опасения, что Москва сделает ставку в китайском вопросе на поддержку коммунистов. Однако И.В. Сталин придерживался прежней линии - коммунисты должны быть представлены в коалиционном правительстве Китая, но верховная власть должна быть сохранена за генералиссимусом. Следуя этой логике, Москва пошла на подписание договора.

Хотя СССР летом 1945 г. неоднократно заявлял об отсутствии у него территориальных претензий к Китаю, вопрос территориальной целостности продолжал беспокоить Чан Кайши, как минимум, в двух аспектах - маньчжурском и синьцзянском. Поэтому для Чан Кайши было крайне важно как принципиальное признание Советским Союзом территориальной целостности Китая, так и его конкретное обязательство вывести войска из Маньчжурии.

Со своей стороны Советский Союз был готов уступить в вопросе статуса Маньчжурии как неотъемлемой части Китая, но требовал от Китая признания Внешней Монголии независимым государством. Чан Кайши, однако, был готов согласиться с советским присутствием в Монголии, но настаивал на подтверждении ее статуса как части Китая - как это было зафиксировано в ст. 5 советско-китайского соглашения 1924 г.

Советско-китайский договор о дружбе и союзе был подписан 14 августа 1945 г. сроком на 30 лет. Он предусматривал оказание взаимопомощи в войне против Японии и отказ сторон от сепаратных переговоров о мире с Японией без взаимного согласования. Стороны обязались строить свои отношения на базе суверенитета, невмешательства во внутренние дела и признания территориальной целостности.

В соответствии с особым соглашением СССР признал суверенитет Китая над тремя восточными провинциями, входившими в состав Маньчжоу-го. Взамен Китай соглашался передать в аренду на 30 лет СССР военно-морскую базу в Порт-Артуре. Отдельно было подписано соглашение о порте Дайрен (Дальний), он объявлялся свободным портом, открытым для торговли и судоходства всех стран.

Наконец, было подписано соглашение об участии СССР в эксплуатации железных дорог в Маньчжурии. В этом вопросе Советский Союз даже вышел за рамки некоторых из прав, которыми пользовался до начала войны. В сферу его совместного с Китаем контроля была включена не только Китайско-Восточная, но и Южно-Маньчжурская дорога, правами на которую СССР ранее не обладал. Обе дороги были объединены в одну Китайско-Чаньчуньскую железную дорогу, для совместной эксплуатации которой создавалась советско-китайская компания. Предполагалось, что соглашение будет действовать 30 лет, после чего дорога поступит в единоличное владение Китая.

В день подписания договора был осуществлен обмен нотами о статусе Внешней Монголии. Китайское правительство обязалось признать Монгольскую Народную Республику в ее границах на 1945 г. независимым государством после победы над Японией и в случае, если плебисцит подтвердит волю монгольского народа к независимости. Это обязательство КНР должно было вступить в силу одновременно с советско-китайским договором о союзе после его ратификации Национальным собранием Китая.

29. Вопрос о принятии капитуляции японских войск

По мере отступления Квантунской армии все более актуальным становился вопрос о том, какое из союзных командований будет принимать капитуляцию тех или иных японских частей в разных районах на материке и островах. Речь шла прежде всего о правительстве Чан Кайши и руководстве КПК, каждое из которых стремилось захватить имущество и военное снаряжение капитулирующих японских частей. Определенные расхождения в отношении зон военного контроля существовали и между СССР и США.

После принятия условий капитуляции в соответствии с эдиктом императора верховная власть в Японии поступала в подчинение генералу Дугласу Макартуру, главнокомандующему объединенными силами союзников на Тихом океане. Особенность ситуации состояла в том, что приказы Макартура поступали к японским органам власти на местах не непосредственно, а через прежнюю иерархию правительственной и армейской бюрократии, как если бы они исходили от самого японского правительства.

По указанию Макартура император 15 августа 1945 г. подписал подготовленный в Вашингтоне и согласованный с союзниками текст Общего приказа номер 1 всем вооруженным силам Японии. В соответствии с ним вооруженные силы Японии в Малайе и ЮВА к югу от 16-го градуса с.ш. должны были сдаваться представителям командования Великобритании, в Маньчжурии, на Сахалине и в Корее к северу от 38-го градуса с.ш. - Советской Армии, все остальные японские части и соединения в Китае, на Тайване и во Французском Индокитае к северу от 16-го градуса с.ш. - Чан Кайши. США принимали капитуляцию на островных территориях и в самой Японии.

Общий приказ номер 1 в общем был соблюден. Однако китайские коммунисты на местах действовали независимо от него. Они требовали и добивались капитуляции от японских полевых командиров, где только это им удавалось.

Некоторая корректировка приказа была проведена и по предложению СССР. 16 августа советские представители потребовали включить в зону советского оккупационного контроля Курильские о-ва и северную часть о. Хоккайдо. Американская администрация согласилась с вводом советских войск на Курилы, но энергично отвергла предложение о размещении их на Хоккайдо.

Курильские острова были заняты советскими вооруженными силами в два приема. Сначала соединения Петропавловской военно-морской базы, продвигаясь с севера, заняли все острова до о. Уруп включительно. Четыре острова (Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп) к югу от острова Уруп оккупированы не были. Иными словами, советские войска заняли всю территорию Курильских островов, как она была описана в Петербургском трактате 1875 г., где все острова перечислены поименно.

Четыре южных острова, принадлежность которых России сегодня оспаривается Японией, были заняты советскими войсками позднее. На них высадились части группы войск, освобождавшей Южный Сахалин. До сих пор имеются принципиальные расхождения по вопросу о том, когда именно - до или сразу же после подписания акта капитуляции - эти острова были оккупированы советскими войсками.

30. Капитуляция Японии. Окончание Второй мировой войны

27 августа американские войска начали высадку в Японии. А 2 сентября ввиду сильных разрушений в Токио на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе, напротив столицы, был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. От имени императора и правительства Японии акт подписали начальник генерального штаба Йосидзиро Умэдзу и министр иностранных дел Мамору Сигэмицу. От имени союзного командования свою подпись поставил Д.Макартур. Советский Союз представлял генерал К.Н.Деревянко. Акт также подписали представители Китая, Великобритании, Австралии, Канады, Франции, Нидерландов и Новой Зеландии. Война на Тихом океане завершилась. С ней закончилась и Вторая мировая война.

Источники и литература

- Советско-китайские отношения 1917-1957. Сборник документов. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Меликсетов А.В. Победа китайской революции. М.: Наука: ГРВЛ, 1989.
- Саркисов К.О. Территориальный вопрос - в поисках истины // Знакомьтесь - Япония. М.: Наука - Восточная литература, 1992.
- Севостьянов Г.Н. Дипломатическая история войны на Тихом океане. От Пирл-Харбора до Каира. М.: Наука, 1969.
- Feis H. The China Tangle. The American Efforts in China from Pearl Harbour to the Marshall Mission. Princeton: Princeton University Press, 1953.
- Haslam J. The Pattern of Soviet-Japanese Relations since World War II // Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbours / Ed. by T.Hasegawa, J.Haslam, A.Kuchins. Berkeley, 1993.
- Ienaga S. The Pacific War. 1931-1945. N.Y.: Pantheon Books, 1978.
- Owendale R. Why the British Dominions Declared War? // Paths to War. New Essays on the Origins of the Second World War / Ed. by R.Boyse and E.M.Robertson, N.Y.: St. Martin Pr., 1989.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вторая мировая война имела важнейшие последствия: во-первых, в собственно политическом смысле, во-вторых, с точки зрения структуры межгосударственных отношений в новом послевоенном мире, в-третьих, в аспекте согласованного регулирования международной системы.

Политически значимым было то, что наиболее агрессивная группа тоталитарных государств была полностью разгромлена, агрессия как форма проведения государственной политики была скомпрометирована, осуждена и во многом вытеснена из сферы общения между государствами. Хотя это не означало принципиального уменьшения роли фактора силы в мировой политике, формы применения силы стали более сдержанными, а само применение стало более тщательно соотноситься с нормами непровоцирующего, неагрессивного поведения.

Колоссальную морализирующую роль сыграл разгром идеологии нацизма, воинствующего шовинизма, расового превосходства и антисемитизма. Радикальные идеологические доктрины подобного рода фактически уже никогда не принимались за основу государственной политики ни в одной стране. Существенно снизился "порог нетерпимости" международного общественного мнения к этим конкретным формам тоталитарного мышления.

Разгром германского нацизма обеспечил ликвидацию наиболее опасного очага нестабильности в Европе и заложил основы для франко-германского примирения и последующего поворота западноевропейских государств к взаимному сотрудничеству и интеграции. Разрушение рейха и связанные с ним крупномасштабные миграции населения позволили Европе продвинуться на пути к созданию национальных государств, границы которых в основном совпадали с контурами этнического расселения. В принципе это способствовало уменьшению потенциальных конфликтов в этой части мира, хотя процесс самоопределения наций и народов с окончанием Второй мировой войны не только не завершился, но и получил новый стимул. В первую очередь этот стимул реализовался на периферийной части мировой системы — в странах Азии, зоне распадавшихся Британской, Французской и Голландской колониальных империй. В Европе процессы самоопределения были заморожены — прежде всего, вследствие нового порядка международных отношений, сложившихся на базе признания Соединенными Штатами и их европейскими союзниками "особых" интересов безопасности Советского Союза в восточноевропейской зоне.

В военно-технической области на заключительном этапе мировой войны решающее значение приобрело соперничество ведущих держав за создание ядерного оружия и возникшая в 1945 г. монополия США на обладание им. Именно в ходе Второй мировой войны сформировались векторы военно-технологического соперничества, во многом определившие направления гонки вооружений в последующие десятилетия.

Вторая мировая война полностью разрушила многополярную модель мира. Многополярность как структура международных отношений, основанная на сопоставимости совокупных военно-силовых, экономических, политических, идеологических и иных потенциалов нескольких стран, перестала существовать. Более того, исчезли основы для ее восстановления. Из числа прежних шести великих держав (Великобритания, Германия, Россия, США, Франция и Япония) три находились в состоянии полной разрухи, а ресурсы одной (Великобритании) были радикально подорваны. Только США и Советский Союз в 1945 г. вышли из войны относительно мощными и боеспособными. Обе державы не были равны по своим возможностям — в той мере, как СССР был истощен войной несравненно больше. Однако каждая из них колоссально превосходила любую из оставшихся четырех бывших великих держав. В мире сложилась ситуация биполярности, смысл которой состоит в присутствии в мировой системе только двух держав, потенциалы которых в отдельности намного превосходят потенциалы всех других ведущих стран мира. Иными словами, между СССР и США, с одной стороны, и всеми другими членами международного сообщества, с другой, образовался гигантский разрыв в возможностях для проведения международной политики. Именно Советский Союз и Соединенные Штаты стали главными действующими лицами международных отношений.

Геополитически биполярность воплотилась в появлении двух географических зон преобладания — советского и американского. В первую вошли страны Восточной Европы и, отчасти, материковой Восточной Азии. Во вторую — Западная Европа и азиатская прибрежно-островная зона. Страны соответствующих регионов были вынуждены координировать свою внешнюю политику с интересами соответствующей державы-гегемона.

В ходе Второй мировой войны постепенно сложились основы для согласованного регулирования мировой системы на межгосударственной основе при обязательном учете интересов ведущих держав мира — прежде всего США и СССР. Организация Объединенных Наций, при всех ее недостатках, стала работающим механизмом если не предупреждения войн и конфликтов, то, по крайней мере, профилактики разрастания противоречий между великими державами до уровня открытого конфликта. Был сделан новый шаг к разумному управлению международными отношениями.

Параллельно с политическим регулированием в ООН в западной части мира стали складываться при активной направляющей роли США механизмы экономического регулирования. Бреттон-Вудская система (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Генеральное соглашение по тарифам и торговле и т.д.) и сопряженные с ней механизмы были призваны изначально помочь экономическому восстановлению истощенных войной государств, однако со временем они стали основой для предупреждения экономических войн между ними и средством стабилизации международных отношений.

Обобщающим итогом Второй мировой войны явилось завершение длительного процесса становления мира в качестве целостного, внутренне единого политического организма. Отныне развитие каждой отдельной его части было связано с состоянием мира в целом и, наоборот, состояние всей международной системы зависело от состояния дел в каждой отдельно взятой части и в них во всех вместе. Подобно тому, как с великих географических открытий до конца XIX века мир обрел экономическое единство, две мировые войны сделали его единым и политически. Это новое мирополитическое единство, однако, не предполагало политической однородности международной системы: в ее рамках продолжали сосуществовать и конфликтно взаимодействовать страны противоположных общественных устройств и ориентаций. Но отныне ни одна из сколько-нибудь значительных стран мира уже не могла развиваться анклавно, в политической самоизоляции и сознательной отстраненности от общемировых дел. Напротив, большинство ведущих государств стало стремиться активнее участвовать в международной политике, влиять на положение дел в самых отдаленных частях планеты. По мере развития этой тенденции происходила и глобализация международных противоречий. Основные векторы этих противоречий выстраивались в соответствии с биполярной структурой послевоенного мира.

ХРОНОЛОГИЯ

1914

- **28 июня**
Убийство в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда.
  - **1 августа**
Начало Первой мировой войны.
  - **15 августа**
Открытие Панамского канала.
  - **23 августа**
Подписание Францией, Великобританией и Россией в Лондоне Соглашения о незаключении сепаратного мира.
  - **Октябрь**
Вступление в войну Турции на стороне Четверного союза держав.
-

1915

- **18 января**
Предъявление «21 требования» Японией Китаю.
  - **23 мая**
Вступление в войну Италии на стороне Антанты.
  - **14 октября**
Вступление в войну Болгарии на стороне Четверного союза.
  - **17 ноября**
Подписание Декларации о незаключении сепаратного мира союзными державами, включая Италию и Японию.
-

1916

- **Май**
Соглашение «Сайкс - Пико» между Лондоном и Парижем по проблеме населенных арабами территорий Османской империи.
  - **27 августа**
Вступление в войну Румынии на стороне Антанты.
  - **Декабрь**
Попытка Германии и Австро-Венгрии начать мирные переговоры с Антантой.
  - **Декабрь**
Занятие Бухареста австро-германскими войсками. Разгром Сербии и Румынии державами Четверного союза.
-

1917

- **1 февраля**
Объявление Германией неограниченной подводной войны.
  - **12 марта (27 февраля)**
Февральская революция в России.
  - **6 апреля**
Вступление в войну Соединенных Штатов Америки.
  - **18 апреля**
Нота министра иностранных дел России П.Н.Миллюкова о намерении России продолжать войну.
  - **23 апреля**
Политическая стачка в Германии.
  - **Апрель**
«Мирная формула Петросовета»: мир без аннексий и контрибуций при соблюдении права народов на самоопределение.
  - **Август**
Революционное движение на германском военном флоте.
  - **Август**
Объявление Китаем войны Германии.
  - **7 ноября (25 октября)**
Октябрьская революция в России.
  - **8 ноября**
Декрет о мире. Обращение советского правительства к воюющим государствам с предложением заключить справедливый, демократический мир.
  - **20 ноября**
Центральная рада в Киеве во главе с М.С.Грушевским, В.К.Винниченко и С.В.Петлюрой опубликовала универсал о провозглашении независимой Украинской Народной Республики (УНР).
  - **Ноябрь**
Соглашение «Лансинг - Исии» о признании Соединенными Штатами Америки особых интересов Японии в Китае.
  - **11 декабря**
Провозглашение в Харькове Украинской Советской Социалистической Республики. Наступление советских войск на Киев.
  - **15 декабря**
Подписание перемирия между Советской Россией и державами Четверного союза.
  - **22 декабря**
Начало переговоров о мире между Советской Россией и австро-германским блоком в Брест-Литовске.
  - **Декабрь**
Признание Советской Россией независимости Финляндии.
-

1918

- **8 января**
Обнародование президентом США В.Вильсоном «14 пунктов» - условий обеспечения мира (национальное самоопределение, свобода торговли, открытая дипломатия, создание Лиги наций и др.).
- **14-21 января**
Всеобщая стачка в Австро-Венгрии. Образование рабочих советов.
- **18-19 января**
Открытие в Петрограде Всероссийского Учредительного собрания (19 января разогнано большевиками).
- **26 января**
В Финляндии левое крыло социал-демократической партии захватило власть в Хельсинки и провозгласило Финскую Рабочую Социалистическую Республику (в марте разгромлена германскими и финскими войсками).
- **8 февраля**
Войска Красной Армии заняли Киев. Правительство Центральной рады обратилось за помощью к Германии.
- **9 февраля**
Германия и Австро-Венгрия признали независимость Украины и правительство Центральной рады.
- **18 февраля**
Наступление австро-германских войск на восточном фронте.
- **1 марта**
Вступление германских войск в Киев на юге и оккупация Нарвы на северо-западе.
- **3 марта**
Заключение Советской Россией Брест-Литовского мирного договора с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией.
- **7 марта**
Заключение в Берлине германо-финляндского мирного договора.
- **9 марта**
Исполком Рады Всебелорусского съезда провозгласил в Минске создание независимого государства - Белорусской Народной Республики (просуществовала до января 1919 г.).
- **14 марта**
Начало интервенции Антанты на севере России (британско-американский десант в Мурманске).
- **23 марта**
Окупируемая германскими войсками Литва провозгласила при поддержке Берлина независимость от России.
- **16 апреля**
Провозглашение в Киеве независимой Украинской Державы по главе с гетманом П.П.Скоропадским.
- **21 апреля - 30 июля**
Признание Италией, Великобританией, Францией и США государственной независимости Чехословакии в составе исторических чешских, моравских и словацких земель.
- **29 апреля**
Подписание в Бухаресте мирного договора Румынии с Германией и Австро-Венгрией.
- **Апрель**
Выборы в Закавказский сейм. Образование независимой Закавказской Демократической Федеративной Республики (просуществовала до 26 мая 1918 г.).

- **7 мая**
Аннексия Румынией бывшей российской провинции Бессарабии.
- **25 мая**
Начало мятежа чехословацкого корпуса в Сибири.
- **26 мая**
Распад Закавказской Демократической Федеративной Республики и провозглашение независимости Грузии (26 мая), Армении и Азербайджана (28 мая).
- **Июль**
Войска чехословацкого корпуса вступили в Симбирск, Екатеринбург и Казань.
- **2 августа**
Высадка британско-американского десанта в Архангельске. Наступление японских сил в Сибири. Высадка британских войск во Владивостоке.
- **7 августа**
Захват в Казани чехословаками золотого запаса России, позже переданного правительству А.В.Колчака.
- **8 августа**
Формальное прекращение правительством большевиков дипломатических отношений со странами Антанты.
- **14 августа**
Высадка британского десанта в Баку. Падение Бакинской коммуны (руководители коммуны - 26 бакинских комиссаров - расстреляны 20 сентября 1918 г.).
- **15-16 августа**
Высадка американского десанта во Владивостоке.
- **27 августа**
Подписание Советской Россией и Германией в Берлине добавочного договора к Брест-Литовскому миру.
- **15 сентября**
Прорыв войсками Антанты Салоникского фронта. Разгром болгарской армии.
- **18 сентября**
Начало наступления британских войск на Сирийском и Месопотамском фронтах.
- **26 сентября**
Начало общего наступления армий Антанты на Западном фронте.
- **29 сентября**
Подписание в Салониках соглашения о перемирии между Болгарией и державами Антанты. Выход из войны Болгарии.
- **4 октября**
Образование правительства Макса Баденского в Германии.
- **5 октября**
Согласие Германии заключить перемирие на основе «14 пунктов» Вильсона.
- **28 октября**
Провозглашение в Праге независимости Чехословакии.
- **30 октября**
Подписание Мудросского перемирия между Османской империей и Антантой.

- **30-31 октября**
Революционные выступления в Вене, образование советов, формирование Временного правительства Австрии.
- **1 ноября**
Провозглашение во Львове Западноукраинской Народной Республики.
- **3 ноября**
Подписание в Падуе перемирия между Австро-Венгрией и Антантой. Восстание германских военных моряков в Киле. Начало революции в Германии.
- **4-8 ноября**
Образование советов в Киле, Бремене, Гамбурге, Эссене, Кельне, Мюнхене, Любеке и других городах.
- **5 ноября**
Образование в Люблине (Польша) Люблинского Совета рабочих депутатов.
- **7 ноября**
Создание эмигрантскими группами в Варшаве при поддержке Антанты правительства Польши. Провозглашение Польской республики.
- **7-8 ноября**
Свержение баварской династии и провозглашение республики в Баварии.
- **9 ноября**
Формирование правительства Фридриха Эберта в Германии. Бегство кайзера Вильгельма II в Нидерланды.
- **10 ноября**
Аннулирование Румынией Бухарестского мирного договора с Германией.
- **11 ноября**
Подписание Компьенского перемирия между Германией и державами Антанты. Бухарестский и Брест-Литовский договоры объявлены недействительными. Окончание Первой мировой войны.
- **12 ноября**
Отречение императора Австро-Венгрии Карла I Габсбурга. Провозглашение Республики Немецкая Австрия.
- **13 ноября**
Формальное аннулирование Советской Россией Брест-Литовского мира.
- **16 ноября**
Провозглашение республики в Венгрии.
- **27 ноября**
Вступление Красной Армии в Нарву.
- **29 ноября**
Провозглашение в Нарве Эстляндской Трудовой Коммуны - Эстонской Советской Республики.
- **4 декабря**
Образование Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС).
- **14 декабря**
Свержение гетмана Скоропадского и провозглашение в Киеве власти Директории во главе с Винниченко и Петлюрой.
- **17 декабря**
Опубликование манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Латвии об установлении советской власти.

- **22 декабря**
СНК признал независимость Советской Республики Латвии и Литовской Советской Республики.
-

1919

- **10 января**
Образование в Великобритании коалиционного кабинета консерваторов и либералов во главе с Д.Ллойд Джорджем.
- **18 января**
Открытие Парижской (Версальской) мирной конференции.
- **22 января**
Чехословацкие войска оккупируют Тешенскую область. Прага заявляет претензии на часть Силезии. Чехословацко-польский конфликт.
- **Февраль**
Образование Литовско-Белорусской Социалистической Советской Республики (Литбел).
- **5 февраля**
Разгром войск Директории и вступление Красной Армии в Киев.
- **20 февраля**
Убийство в Кабуле эмира Афганистана Хабибуллы. Вступление на престол его сына Амануиллы-хана.
- **2-6 марта**
I Конгресс Коммунистического Интернационала в Москве.
- **21 марта**
Провозглашение Венгерской Советской Республики Будапештским рабочим советом.
- **23 марта**
Начало фашистского движения в Италии под руководством Бенито Муссолини.
- **1 апреля**
Вывод британских войск из Закавказья.
- **4 апреля**
Провозглашение Баварской Советской Республики (разгромлена 1 мая).
- **8 апреля**
Вывод французских войск из Одессы. Установление советской власти на всей Украине.
- **16 апреля**
Начало интервенции Румынии в Венгрии.
- **30 апреля**
Решение Версальской конференции о передаче Японии германской концессии на Шаньдунском полуострове. В знак протеста делегация Китая покинула Париж.
- **3 мая - 3 июня**
Требование Афганистана о предоставлении ему полной независимости. Вооруженный конфликт на границе Афганистана с Британской Индией.
- **15 мая**
Высадка греческих войск в Измире. Греко-турецкая война.

- **28 июня**
Подписание Версальского мирного договора между Германией и державами Антанты.
Подписание в Париже британо-французского и американо-французского гарантийных договоров (в силу не вступили).
- **1 августа**
Падение Венгерской Советской Республики.
- **8 августа**
Подписание в Равалпинди британско-афганского мирного договора. Предоставление независимости Афганистану.
- **9 августа**
Подписание в Тегеране британско-иранского соглашения «О британской помощи прогрессу и благополучию Персии». Установление фактического протектората Великобритании над Ираном.
- **10 сентября**
Подписание Австрией Сен-Жерменского мирного договора со странами Антанты.
- **10 октябрь**
Начало экономической блокады Советской России.
- **19 ноября**
Отказ сената США от ратификации Версальского договора.
- **21 ноября**
Предоставление Антантой мандата Польше на управление Восточной Галицией сроком на 25 лет.
- **27 ноября**
Заключение Болгарией Нейиского мирного договора с Антантой.
- **8 декабря**
Принятие Верховным советом Антанты декларации «О временной восточной границе Польши» («линия Керзона»).
- **16 декабря**
Вывод германских войск из Литвы и Латвии.

1920

- **Январь**
Ратификация Версальского договора большинством стран-участниц и начало работы Лиги наций, в которую вошли 29 из 32 государств, подписавших договор. В Лигу не вошли США, Китай, Эквадор и Никарагуа. Вне Лиги остались также Германия и Советская Россия.
- **16 января**
Отмена странами Антанты экономической блокады Советской России.
- **2 февраля**
Подписание в Тарту мирного договора между РСФСР и Эстонией.
- **1 марта**
Провозглашение Миклоша Хорти регентом Венгрии вплоть до решения вопроса о возможности восстановления монархии.
- **11 марта**
Провозглашение Национальным конгрессом Сирии эмира Фейсала королем независимой Сирии.

- **6 апреля**
Провозглашение Дальневосточной Республики (ДВР).
  - **23 апреля**
Формирование Национальной ассамблеи в Анкаре оппозиционного правительства Турции во главе с Мустафой Кемалем.
  - **25 апреля**
Нападение Польши на Советскую Россию. Начало советско-польской войны.
  - **4 июня**
Подписание Венгрией Трианонского мирного договора с Антантой.
  - **5 июня**
Образование на территории Ирана в Реште «Гилянской Республики».
  - **6 июля**
Вывод британских войск из Батума.
  - **8 июля**
Введение США эмбарго на торговлю с РСФСР.
  - **12 июля**
Политический договор между Советской Россией и Литвой.
  - **25 июля**
Введение французских войск в Дамаск, бегство короля Фейсала из страны.
  - **10 августа**
Подписание султанским правительством Османской империи Севрского мирного договора с Антантой.
  - **11 августа**
Подписание в Риге договора между РСФСР и Латвией.
  - **14 августа**
Заключение Договора о сотрудничестве между КСХС и Чехословакией. 17 августа к договору присоединилась Румыния. Образование «Малой Антанты».
  - **16 августа**
Поражение Красной Армии под Варшавой.
  - **14 октября**
Подписание в Тарту договора между РСФСР и Финляндией.
  - **Ноябрь**
Разгром сил Врангеля в Крыму. Окончание гражданской войны в России.
  - **2 ноября**
Победа республиканца Уоррена Гардинга на президентских выборах в США.
  - **12 ноября**
Подписание в Рапалло соглашения о передаче Истрии Италии и об отказе Италии от Далмации в пользу КСХС. Область Риека должна была стать независимым государством.
-

1921

- **Январь**
Наступление греческой армии в Анатолии (Турция).

- **9 февраля**
Договор о союзе между Польшей и Францией.
- **21 февраля**
Государственный переворот в Иране. Образование правительства Сеид Зия эд-Дина.
- **22-27 февраля**
Создание на конференции социалистических партий 11 стран в Вене Международного рабочего объединения социалистических партий («Второй с половиной Интернационал»).
- **26 февраля**
Подписание Договора между РСФСР и Ираном.
- **Февраль-март**
Приход к власти в странах Закавказья советских правительств при поддержке вооруженных сил Советской России.
- **3 марта**
Подписание в Бухаресте договора о военном союзе Румынии и Польши.
- **8 марта**
Вследствие нарушения Германией условий выплаты репараций французские войска оккупировали Дюссельдорф и другие города в Руре.
- **16 марта**
Подписание в Лондоне британско-советского торгового соглашения. Подписание договора между РСФСР и Турцией о дружбе и братстве.
- **18 марта**
Заключение Рижского мирного договора между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой.
- **7 апреля**
Избрание Сунь Ятсена Временным Президентом Китайской Республики.
- **6 мая**
Подписание соглашения между Советской Россией и Германией об установлении консульских отношений. Признание Германией Советской России де-факто.
- **6 июля**
Вступление Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии в столицу Монголии Ургу.
- **10 июля**
Образование народно-революционного правительства Монголии.
- **28 июля**
Решение союзных держав о разделе Южной Силезии между Польшей и Чехословакией.
- **23 августа**
Вступление в Ираке на королевский престол Фейсала, бывшего короля Сирии.
Начало сражения между греческими и турецкими войсками на р. Сакарья (Сакарийское сражение).
Разгром 13 сентября греческой армии войсками кемалистов.
- **25 августа**
Подписание отдельных мирных договоров США с Германией и Венгрией.
- **15 сентября**
Соглашение Гватемалы, Гондураса и Сальвадора о создании единой Республики Центральной Америки со столицей в Тегусигальпе (Гондурас).

- **12 октября**
По решению Совета Лиги наций две трети территории Верхней Силезии, в том числе большинство угольных шахт и сталелитейных предприятий, переданы Польше.
  - **13 октября**
Карский договор между Армянской, Азербайджанской и Грузинской советскими республиками и Турцией.
  - **20 октября**
Подписание в Анкаре франко-турецкого соглашения о прекращении состояния войны между Францией и Турцией и об эвакуации французских войск из Киликии.
  - **12 ноября**
Начало работы Вашингтонской конференции (завершилась 6 февраля 1922 г.).
  - **13 декабря**
Подписание США, Великобританией, Францией и Японией в Вашингтоне Договора об островных владениях в Тихом океане («Договор четырех держав»).
  - **29 декабря**
Подписание США, Великобританией, Францией, Италией и Японией в Вашингтоне Договора об ограничении морских вооружений («Договор пяти держав»).
-

1922

- **13 января**
Конференция стран Антанты в Каннах (Франция) приняла решение об отсрочке выплаты репараций Германией.
- **4 февраля**
Японо-китайское соглашение о возвращении Шаньдуна Китаю.
- **6 февраля**
В Вашингтоне подписан «Договор девяти держав» о Китае, гарантирующий его независимость и продолжение политики «открытых дверей».
- **28 февраля**
Декларация британского правительства об отмене протектората над Египтом и признании Египта независимым королевством.
- **15 марта**
Судан объявлен территорией, управляемой совместно Великобританией и Египтом.
- **2-6 апреля**
Конференция представителей исполкомов трех Интернационалов в Берлине.
- **10 апреля - 19 мая**
Генуэзская конференция с участием Великобритании, Бельгии, Италии, РСФСР, Франции и других стран по экономическим и финансовым вопросам.
- **16 апреля**
Рапалльский договор Советской России и Германии. Германия признала Советскую Россию де-юре.
- **1 мая**
Свержение правительства Сунь Ятсена китайскими милитаристами.
- **15 мая**
Отказ Германии от германской части Верхней Силезии в пользу Польши.

- **15 июня - 20 июля**
Гаагская конференция по вопросу о долгах и национализированных предприятиях иностранцев в России.
  - **28 июня**
Гражданская война в Ирландии.
  - **24 августа**
Отказ Арабского конгресса в Наблусе признать британский мандат на управление Палестиной.
  - **11 сентября**
Вступление в силу мандата Великобритании на Палестину. Этот день объявлен в Арабском мире Днем траура.
  - **13 сентября**
Франко-польский Договор о военном сотрудничестве сроком на 10 лет.
  - **18 сентября**
Вступление Венгрии в Лигу наций. Эвакуация всех иностранных войск с территории Турции.
  - **13 октября**
Перемирие в г. Муданья. Завершение греко-турецкой войны.
  - **25 октября**
Вывод японских войск из Владивостока.
  - **28 октября**
Поход итальянских фашистов на Рим.
  - **31 октября**
Формирование кабинета Муссолини в Италии.
  - **1 ноября**
Упразднение Османской монархии и провозглашение Турецкой Республики.
  - **20 ноября**
Открытие Лозаннской конференции по вопросу о заключении нового мирного договора между Турцией и Антантой и о новой конвенции о режиме черноморских проливов.
  - **30 декабря**
I съезд Советов СССР. Образование СССР.
-

1923

- **11 января**
Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками.
- **2 февраля**
Подписание центральноамериканскими республиками в Вашингтоне Договора о дружбе.
- **21 февраля**
Формирование Сунь Ятсеном правительства Южного Китая в Гуанчжоу (Кантоне).
- **14 марта**
Признание Антантой Виленской области и Восточной Галиции частями Польши.
- **19 апреля**
Принятие Конституции Египта, устанавливающей парламентское правление.

- **21 мая**
Создание на Объединительном съезде Второго и Второго с половиной интернационалов в Гамбурге «Социалистического рабочего Интернационала».
- **25 мая**
При поддержке Великобритании эмир Абдаллах провозглашен правителем Трансиордании.
- **24 июля**
Подписание в Лозанне мирного договора между державами Антанты и Турцией, а также конвенции о режиме черноморских проливов.
- **2 августа**
В США скоропостижно скончался президент Гардинг. Новым президентом стал вице-президент Келвин Кулидж.
- **31 августа**
Попытка Италии захватить греческий остров Корфу.
- **3 сентября**
Обращение Греции в Лигу наций в связи с оккупацией итальянскими войсками Корфу.
- **10 сентября**
Вступление в Лигу наций Ирландского свободного государства (британского доминиона).
- **14 сентября**
Установление диктатуры генерала Мигеля Примо де Ривера в Испании. Номинально главой государства остался король Альфонсо XIII.
- **27 сентября**
Прекращение оккупации Италией Корфу.
- **28 сентября**
Вступление в Лигу наций Эфиопии.
- **6 октября**
Победа лейбористов на парламентских выборах в Великобритании.
- **10-16 октября**
Формирование в Саксонии и Тюрингии рабочих правительств левых социал-демократов и коммунистов.
- **29 октября**
Избрание президентом Турецкой Республики М.Кемаля. Назначение Реза-хана премьер-министром Ирана.
- **8 ноября**
«Мюнхенский пивной путч» (закончился 9 ноября).

1924

- **20 января - 1 февраля**
I съезд Гоминьдана в Китае. Гоминьдан принял решение о приеме коммунистов в ряды партии и приглашении советников из СССР.
- **22 января**
Поражения консервативной партии на парламентских выборах в Великобритании. Рамсей Макдональд сформировал первое в истории лейбористское правительство.

- **25 января**
Союз Чехословакии и Франции.
- **27 января**
Подписание итало-югославского договора о дружбе.
- **1, 7, 15, 25 февраля**
Установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Норвегией и Австрией.
- **8, 18 марта**
Установление дипломатических отношений СССР с Германией и Швецией.
- **9 марта**
Аннексия Италией независимого города Риека и отказ Италии от претензий на Прибрежную Далмацию.
- **25 марта**
Провозглашение Греции республикой. Президентом стал адмирал Павлос Кундуриотис.
- **6 апреля**
Победа фашистов на парламентских выборах в Италии.
- **11 мая**
Победа «левого блока» на парламентских выборах во Франции.
- **31 мая**
Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем.
- **16 июля - 16 августа**
Лондонская конференция союзных держав. Принятие плана Дауэса.
- **16-19 сентября**
Татарбунарское восстание в Бессарабии против румынских властей. Подавлено оккупационными войсками.
- **17 сентября**
Италия отказывается от признания условий Рапальского договора с КСХС от 1 ноября 1920 г.
- **2 октября**
Одобрение Лигой наций Женевского протокола о мирном разрешении международных споров.
- **28 октября**
Установление дипломатических отношений СССР с Францией.
- **4 ноября**
Избрание республиканца К.Кулиджа президентом США.
- **26 ноября**
Провозглашение Монгольской Народной Республики.
- **30 ноября**
Вывод последних военных подразделений Бельгии и Франции из Рурской области.
- **1924-1927**
Первая гражданская война в Китае.

- **21 января**
Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией.
  - **4 марта**
Вывод японских войск с Северного Сахалина.
  - **3 августа**
Аннексия Норвегией о. Шпицберген.
  - **5-16 октября**
Конференция в Локарно.
  - **31 октября**
Переворот в Иране. Реза-хан занял шахский трон.
  - **1 декабря**
Подписание в Локарно Рейнского гарантийного пакта.
  - **17 декабря**
Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.
-

1926

- **8 января**
После отречения короля Хиджаза Хуссейна ибн Али (5 октября 1924 г.) королем Хиджаза в Мекке провозглашен Ибн Сауд.
- **10 февраля**
Протесты Германии о приеме в Лигу наций. Бразилия и Испания блокировали решение о принятии, протестуя против намерения предоставить Германии место постоянного члена Совета, на которое обе они претендовали.
- **24 апреля**
Заключение в Берлине Договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Германией.
- **12-13 мая**
Государственный переворот в Польше, организованный Юзефом Пилсудским при поддержке армии. Установление режима «санации».
- **31 мая**
Государственный переворот в Португалии, власть перешла к генералу Мануэлю де Оливейра Гомеш да Коста. 9 июля сам он свергнут генералом Антонио Оскар де Фрагосо Кармоной.
- **10 июня**
Подписание в Париже франко-румынского соглашения о дружбе и арбитраже.
- **28 июля**
Заключение американо-панамского Соглашения о сотрудничестве в целях защиты зоны Панамского канала.
- **31 августа**
Советско-афганский Пакт о ненападении (Пагманский пакт).
- **8 сентября**
Вступление Германии в Лигу наций.
- **28 сентября**
Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Литвой.

1927

- **27 мая**
Разрыв Великобританией торговых и дипломатических отношений с СССР.
- **1 октября**
Договор о гарантии и нейтралитете между СССР и Ираном.
- **11 ноября**
Подписание франко-югославского договора о дружбе и арбитраже.
- **22 ноября**
В ответ на подписание договора между Югославией и Францией подписано Соглашение об оборонительном союзе Албании и Италии.
- **14 декабря**
Признание Великобританией независимости Ирака. Китайско-советский дипломатический конфликт.

1928

- **8 июня**
В Китае силы Гоминьдана вошли в Пекин.
- **19 июля**
В Египте король Фауд совершил государственный переворот. Распущен парламент, приостановлено действие Конституции.
Правительство Китая заявило об отказе от соблюдения всех неравноправных договоров с иностранными государствами.
- **27 августа**
Подписание в Париже «Договора 15-ти» об отказе от войны как средства национальной политики («пакт Бриана - Келлога»).
- **1 сентября**
Провозглашение Албании королевством во главе с королем Зогу.
- **7 октября**
Победа на президентских выборах в США республиканца Герберта Гувера.
- **20 декабря**
Признание Великобританией правительства Гоминьдана.

1929

- **6 января**
Военный переворот в Югославии. Установление диктатуры П.Живковича.
- **6 февраля**
Присоединение Германии к «пакту Бриана - Келлога».
- **9 февраля**
Подписание «протокола Литвинова» Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Польшей и Румынией о досрочном введении в действие «пакта Бриана - Келлога».

- **27 февраля**
Присоединение Турции к «протоколу Литвинова».
  - **6 марта**
Заключение Болгарией и Турцией Договора о дружбе.
  - **20 мая**
Вывод японских войск с Шаньдунского полуострова.
  - **22 мая**
Падение власти эмира Амануллы в Афганистане. Новым королем стал Надир-шах.
  - **Июль - декабрь**
Советско-китайский конфликт на КВЖД. Разрыв советско-китайских дипломатических отношений.
  - **3 октября**
Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
-

1930

- **20 января**
Принятие Гаагской репарационной конференцией плана Юнга.
  - **28 января**
Отставка диктатора Примо де Ривера в Испании.
  - **6 февраля**
Заключением Австрией и Италией Договора о дружбе.
  - **22 апреля**
Лондонская конференция по морским вооружениям при участии США, Великобритании, Франции, Японии и Италии.
  - **Май**
Меморандум Бриана о Пан-Европе.
  - **30 июня**
Окончание вывода всех иностранных войск из Рейнской области.
  - **4 июля**
Государственный переворот П.Свинхувуда в Финляндии.
  - **12-16 декабря**
Антимонархические выступления в Мадриде и других городах Испании.
-

1931

- **8 марта**
Советско-турецкое Соглашение о сокращении вооружений в зоне Черного моря.
- **26 марта**
Заключение Ираком и Трансиорданией Договора о дружбе.
- **14 апреля**
Свержение монархии в Испании. Провозглашение Испании республикой.

- **22 апреля**
Договор о дружбе между Египтом и Ираком.
  - **15 июня**
Подписание СССР и Польшей Договора о дружбе и торговом сотрудничестве.
  - **24 июня**
Заключение советско-афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении.
  - **10 июля**
Аннексия Норвегией Восточной Гренландии. По протесту Дании Лига наций в апреле 1933 г. выносит решение, осуждающее действия Норвегии.
  - **12 сентября**
Вступление Мексики в Лигу наций.
  - **18 сентября**
Начало японской агрессии против Китая в Маньчжурии.
  - **21 ноября**
Принятие «Вестминстерского статута» о предоставлении доминионам суверенных прав и создании Британского Содружества Наций.
-

1932

- **7 января**
Оглашение в США «доктрины Стимсона» о непризнании захватов и привилегий Японии в Китае, нарушающих принцип «открытых дверей».
- **21 января**
Подписание СССР и Финляндией договора о ненападении.
- **Февраль - июль**
Первая сессия международной конференции по разоружению в Женеве. Отказ Германии от французского предложения о создании вооруженных сил под международным контролем.
- **9 марта**
Провозглашение марионеточного государства Маньчжоу-го на территории Маньчжурии.
- **Март**
Вступление в Великобритании в силу закона о пошлинах на импортные товары, что означало конец восьмидесятилетнего периода свободной торговли.
- **16 мая**
Военный путч в Японии.
- **18 июля**
Вступление Турции в Лигу наций.
- **25 июля**
Советско-польский Пакт о ненападении.
- **25 сентября**
Предоставление Испанией автономии Каталонии с правом иметь собственный флаг и парламент.
- **1 октября**
Окончание срока британского мандата на управление Ираком. Вступление Ирака в Лигу наций.

- **29 ноября**
Советско-французский Пакт о ненападении.
  - **11 декабря**
Декларация о неприменении силы. Великобритания, Франция, Германия и Италия заявили о недопустимости применения силы при решении межгосударственных противоречий. Декларация Великобритании, Франции, США и Италии о признании принципа равноправия Германии в вопросе о вооружениях.
  - **12 декабря**
Восстановление советско-китайских дипломатических отношений.
-

1933

- **30 января**
Назначение Адольфа Гитлера канцлером Германии.
- **24 февраля**
Принятие Ассамблеей Лиги наций резолюции по докладу комиссии Литтона об агрессии Японии в Китае.
- **27 февраля**
Пожар в здании рейхстага в Берлине. Отмена гражданских свобод в Германии.
- **4 марта**
Избрание президентом США демократа Ф.Д.Рузвельта. Провозглашение «политики доброго соседа» в отношении стран Латинской Америки.
- **27 марта**
Выход Японии из Лиги наций. (Решение должно вступить в силу в 1935 г.)
- **19 апреля**
Отказ США от золотого стандарта.
- **3-5 июля**
Подписание конвенции об определении агрессии Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Чехословакией, Югославией, Румынией, Турцией и Афганистаном. 22 июля к конвенции присоединилась Финляндия.
- **15 июля**
Подписание Германией, Италией, Францией и Великобританией Договора о согласии и сотрудничестве («Пакт четырех»).
- **28 июля**
Установление советско-испанских дипломатических отношений.
- **2 сентября**
Советско-итальянский Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете.
- **14 сентября**
Греко-турецкий Пакт о ненападении.
- **10 октября**
Подписание Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Парагваем, Уругваем и Чили «Южноамериканского антивоенного договора («пакт Сааведра - Ламаса»». В декабре к договору присоединились США.
- **19 октября**
Выход Германии из Лиги наций.

- **16 ноября**
Установление советско-американских дипломатических отношений.
  - **3-26 декабря**
VII Панамериканская конференция в Монтевидео.
-

1934

- **26 января**
Польско-германский протокол о мирном разрешении споров.
  - **9 февраля**
Подписание договора Греции, Турции, Румынии и Югославии о создании Балканской Антанты.
  - **Февраль**
Установление советско-венгерских дипломатических отношений.
  - **7 апреля**
Продление на 10 лет советско-финляндского пакта о ненападении 1932 г.
  - **9 июня**
Установление советско-чехословацких дипломатических отношений.
  - **10 июня**
Установление советско-румынских дипломатических отношений.
  - **Июль**
Установление советско-болгарских дипломатических отношений.
  - **25 июля**
Попытка фашистского путча в Австрии.
  - **6 августа**
Морская пехота США покинула Гаити после продолжавшейся 19 лет оккупации.
  - **Сентябрь**
СССР и Албания установили дипломатические отношения.
  - **18 сентября**
Вступление СССР в Лигу наций.
  - **19 декабря**
Отказ Японии от соблюдения вашингтонских договоренностей 1922 г. и лондонского Договора об ограничении и сокращении морских вооружениях 1930 г.
-

1935

- **7 января**
Подписание Францией и Италией в Марселе соглашения о разрешении споров (в том числе и по вопросам обстановки в Африке).
- **13 января**
Плебисцит в Саарской области. 90,8% участников высказалось за ее включение в состав Германии.
- **22 февраля**
Высадка итальянских войск в Восточной Африке.

- **16 марта**
Отказ Германии от соблюдения военных статей Версальского договора.
- **23 марта**
Продажа Советским Союзом КВЖД правительству Маньчжоу-го, за которым стояла Япония.
- **2 мая**
Советско-французский Договор о взаимной помощи.
- **16 мая**
Подписание советско-чехословацкого Договора о взаимной помощи.
- **18 июня**
Британско-германское военно-морское соглашение (суммарное водоизмещение военно-морского флота Германии не могло превышать одну треть от суммарного водоизмещения британского военно-морского флота).
- **Июль**
Установление советско-бельгийских дипломатических отношений.
- **13 июля**
Заключение советско-американского торгового соглашения.
- **25 июля - 20 августа**
VII Конгресс Коммунистического Интернационала. Призыв к созданию единых рабочих антифашистских фронтов.
- **2 августа**
Отделение колонии Бирма от Британской Индии.
- **31 августа**
Принятие Закона США о нейтралитете.
- **2 октября**
Нападение Италии на Эфиопию.
- **7 октября**
Совет Лиги наций объявил Италию агрессором и исключил ее из Лиги.
- **19 октября**
Введение санкций Лиги наций против Италии.
- **9 декабря**
Заключение франко-британского соглашения «Хор - Лаваль» по вопросу об Эфиопии.

1936

- **26-29 января**
Военный путч в Токио.
- **7 марта**
Ремилитаризация Рейнской зоны.
- **12 марта**
Советско-монгольский Протокол о взаимопомощи.
- **25 марта**
Подписание Великобританией, США и Францией в Лондоне договора о морских вооружениях. 1 октября к нему присоединился СССР.

- **9 мая**
Италия официально аннексировала Эфиопию.
  - **Июль - март 1939 г.**
Гражданская война в Испании.
  - **20 июля**
Подписание в Монтре конвенции о режиме черноморских проливов.
  - **25 октября**
Создание оси «Берлин - Рим».
  - **18 ноября**
Германия и Италия признали фашистское правительство Франсиско Франко в Испании.
  - **25 ноября**
Подписание Антикоминтерновского пакта Германией и Японией («Соглашение о совместной обороне против Коммунистического Интернационала»).
  - **23 декабря**
Чрезвычайная Панамериканская конференция в Буэнос-Айресе.
-

1937

- **2 января**
Великобритания и Италия заключили соглашение о свободе судоходства в Средиземном море.
- **6 января**
Рузвельт повторно ввел в действие Закон о нейтралитете, запрещающий поставки оружия в Испанию.
- **24 января**
Болгария и Югославия подписали Договор о вечном мире.
- **25 марта**
Подписание Италией и Югославией Белградского пакта о сотрудничестве сроком на 5 лет.
- **28 мая**
Вступление Египта в Лигу наций.
- **14 июня**
Провозглашение Ирландии независимым государством.
- **7 июля**
Вторжение Японии в Северо-Восточный Китай. Японо-китайская война.
- **8 июля**
Афганистан, Иран, Ирак и Турция подписали пакт о ненападении (Саадбадский пакт).
- **21 августа**
Подписание СССР и Китаем Договора о ненападении.
- **10-14 сентября**
Найонская конференция (введение патрулирования в Средиземном море для борьбы с занимающимися пиратством подводными лодками).
- **22-23 сентября**
Заявление Коммунистической партии Китая и Гоминьдана о сотрудничестве в борьбе против японской агрессии.

- **17 октября**
Беспорядки в Судетской области в Чехословакии.
  - **6 ноября**
Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту.
  - **11 декабря**
Выход Италии из Лиги наций.
-

1938

- **12-13 марта**
Аншлюс Австрии Германией.
  - **16 апреля**
Великобритания и Италия подписали соглашение, по которому Великобритания признала власть Италии над Эфиопией, а Италия обязалась вывести свои войска из Испании.
  - **12 мая**
Признание Германией Маньчжоу-го.
  - **29 июля - 11 августа**
Столкновение советских и японских войск на границе с Маньчжоу-го (район озера Хасан).
  - **31 июля**
Подписание Болгарией договора о ненападении с Грецией, Турцией, Румынией и Югославией (странами Балканской Антанты).
  - **27 сентября**
Лига наций объявила действия Японии в Китае агрессией.
  - **29 сентября**
Соглашение между Великобританией, Францией, Германией и Италией в Мюнхене о Чехословакии («Мюнхенский сговор»).
  - **30 сентября**
Подписание британско-германской декларации о ненападении.
  - **1 октября**
Лига наций исключила из своего Устава статьи, содержащие отсылки к Версальскому договору. Принятие Чехословакией ультиматума Польши о передаче последней Тешенской области.
  - **1-10 октября**
Оккупация Германией Судетской области Чехословакии.
  - **25 октября**
Ливия объявлена частью Италии.
  - **2 ноября**
Аннексия Венгрией Южной Словакии.
  - **6 декабря**
Подписание франко-германской декларации.
  - **26 декабря**
На VIII Панамериканской конференции принята Перуанская (Лимская) декларация.
-

1939

- **27 февраля**
Великобритания и Франция признали правительство Франко в Испании.
- **15 марта**
Германские войска оккупировали чешские области Чехословакии, объявив их протекторатом Богемии и Моравии.
- **16 марта**
Словакия отделена от Чехословакии и провозглашена независимым государством под защитой Германии. Венгрия аннексировала входившую в состав Чехословакии Подкарпатскую Русь (Закарпатскую Украину).
- **23 марта**
Германский ультиматум Литве о возвращении Мемеля. Литовское правительство приняло германские требования.
- **28 марта**
Денонсация Германией соглашения 1934 г. с Польшей.
- **29 марта**
Падение республики в Испании. Взятие Мадрида франкистами.
- **1 апреля**
Признание США правительства Франко в Испании.
- **6 апреля**
Заключение Францией и Великобританией с Польшей договоров о взаимопомощи.
- **7 апреля**
Вторжение Италии в Албанию.
Присоединение Испании к Антикоминтерновскому пакту.
- **11 апреля**
Выход Венгрии из Лиги наций.
- **Апрель - август**
Переговоры СССР, Великобритании и Франции в Москве о заключении договора о взаимной помощи.
- **8 мая**
Выход Испании из Лиги наций.
- **11 мая - 31 августа**
Советско-японский конфликт в районе р. Халхин-Гол в Монголии.
- **12 мая**
Заключение Великобританией и Турцией договора о взаимопомощи.
- **22 мая**
Германо-итальянский пакт о дружбе и союзе («Стальной пакт»).
- **16 июля**
Денонсация США торгового соглашения 1911 г. с Японией.
- **24 июля**
Японо-британское соглашение об особых интересах Японии в Китае («Соглашение Арита - Крейги»).

- **23 августа**
Заключение советско-германского Договора о ненападении сроком на 10 лет («пакт Молотова - Риббентропа»), включающего секретные протоколы.
- **25 августа**
Великобритания и Польша подписали Соглашение о взаимопомощи.
- **1 сентября**
Вторжение Германии в Польшу. Начало Второй мировой войны.
- **3 сентября**
Великобритания, Франция, Австралия и Новая Зеландия объявили войну Германии.
- **4 сентября**
Заявление Японии о невмешательстве в европейскую войну.
- **5 сентября**
Заявление США о нейтралитете в европейской войне.
- **17 сентября**
Пересечение советскими войсками советско-польской границы, установленной Рижским миром.
- **23 сентября - октябрь**
Первое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Панаме. Принятие «Общей декларации о нейтралитете». Принятие декларации о создании «зоны безопасности» по обе стороны американского континента.
- **28 сентября**
Договор о дружбе и границе между СССР и Германией.
- **Сентябрь - октябрь**
Заключение СССР договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. Установление фактического протектората над прибалтийскими государствами.
- **12 октября - 13 ноября**
Советско-финляндские переговоры в Москве.
- **19 октября**
Подписание Великобританией, Францией и Турцией договора о взаимной помощи.
- **30 ноября**
Советские войска перешли границу Финляндии. Начало советско-финской войны.
- **14 декабря**
Исключение СССР из Лиги наций в связи с войной против Финляндии.

1940

- **12 марта**
Заключение мирного договора СССР и Финляндия.
- **28 марта**
Подписание Великобританией и Францией соглашения о незаключении сепаратного мира с Германией.
- **30 марта**
Создание в Нанкине прояпонского марионеточного китайского правительства Ван Цзинвэя.

- **9 апреля**
Вторжение германских войск в Данию и Норвегию.
- **10-14 мая**
Вторжение германских войск в Бельгию, Нидерланды и Францию.
- **14 мая**
Капитуляция Нидерландов.
- **28 мая**
Капитуляция Бельгии.
- **9 июня**
Капитуляция Норвегии.
- **10 июня**
Объявление Италией войны Великобритании и Франции.
- **12 июня**
Правительство Франко объявило Испанию «невоюющей страной».
- **15-21 июня**
Присоединение Эстонии, Латвии и Литвы к СССР.
- **16 июня**
Предложение Черчилля об «органическом союзе» между Великобританией и Францией.
- **22 июня**
Франция подписала Компьенское перемирие с Германией.
- **25 июня**
Высадка японских войск в Хайфоне (Французский Индокитай).
- **28 июня**
Ультиматум СССР Румынии о Бессарабии и Буковине. Советские войска заняли территорию Бессарабии и Северной Буковины.
Великобритания признала генерала де Голля в качестве главы «Свободной Франции».
- **5 июля**
Французское правительство Анри Петэна («режим Виши») разорвало дипломатические отношения с Великобританией.
- **21-30 июля**
Второе консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Гаване.
Принятие декларации «О временном управлении находящимися на американском континенте колониями и владениями, принадлежавшими европейским державам». Принятие резолюции «О взаимной помощи и сотрудничестве в обороне американских государств».
- **4 августа**
Вторжение итальянских войск в британскую часть Сомали.
- **5 августа**
Великобритания подписала договор с польским правительством в изгнании в Лондоне.
- **7 августа**
Заключение договора Великобритании с руководством «Свободной Франции».
- **30 августа**
Подписание Японией и вишистским правительством Франции соглашения о размещении японских военных баз в Индокитае.

- **Август**
Возвращение Румынией Северной Трансильвании Венгрии.
  - **7 сентября**
Передача Румынией Южной Добруджи Болгарии.
  - **15 сентября**
Итальянские войска с территории Ливии начали наступление против британских сил в Египте.
  - **22 сентября**
Германия и Финляндия заключили соглашение об участии Финляндии в войне против СССР.
  - **27 сентября**
Подписание Германией, Италией и Японией Тройственного пакта.
  - **7 октября**
Введение германских войск в Румынию.
  - **28 октября**
Введение итальянских войск в Грецию.
  - **20 ноября**
Присоединение Венгрии к Тройственному пакту.
  - **23 ноября**
Присоединение Румынии к Тройственному пакту.
  - **18 декабря**
Принятие Германией плана войны против СССР («план Барбаросса»).
  - **Декабрь - январь 1941 г.**
Вооруженный конфликт между Таиландом и Французским Индокитаем.
-

1941

- **Февраль**
В Ливию прибыл германский экспедиционный корпус под командованием Эрвина Роммеля.
- **27 февраля**
Заключение Великобританией и Венгрией договора о дружбе.
- **1 марта**
Присоединение Болгарии к Тройственному пакту.
- **11 марта**
Закон о ленд-лизе в США.
- **24 марта**
Подписание СССР и Турцией Договора о нейтралитете.
- **13 апреля**
Подписание советско-японского Пакта о нейтралитете.
- **18 мая**
Захват Болгарией греческой и югославской частей Македонии.
- **18 июня**
Подписание Германией и Турцией пакта о дружбе и ненападении.

- **22 июня**
Нападение Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза. Великобритания заявила о поддержке СССР в войне против Германии.
- **23 июня**
США заявили о поддержке СССР в войне с Германией.
- **23-27 июня**
Финляндия, Венгрия, Румыния и Италия объявили войну СССР.
- **12 июля**
СССР и Великобритания подписали договор о совместных действиях в войне против Германии.
- **18 июля**
СССР и правительство Чехословакии в изгнании подписали в Лондоне соглашение о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи и поддержке в войне против Германии и о формировании на территории СССР чехословацких воинских частей.
- **24-27 июля**
Оккупация Японией Центрального и Южного Индокитая.
- **29 июля - 1 августа**
Миссия в Москву Гарри Гопкинса, личного представителя президента США.
- **30 июля**
СССР и правительство Польши в изгнании подписали соглашение о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне против Германии и о формировании на территории СССР польской армии.
- **5-7 августа**
СССР восстановил дипломатические отношения с правительствами в изгнании Норвегии и Бельгии.
- **14 августа**
США и Великобритания подписали Атлантическую хартию.
- **25 августа**
СССР и Великобритания согласованно вводят войска в Иран.
- **8 сентября**
Начало блокады Ленинграда.
- **24 сентября**
Конференция союзных держав в Лондоне. Присоединение СССР к Атлантической хартии.
- **26 сентября**
Признание Советским Союзом правительства «Свободной Франции».
- **29 сентября - 1 октября**
Московская конференция СССР, США и Великобритании по вопросам военных поставок.
- **Сентябрь - апрель 1942**
Битва под Москвой.
- **26 ноября**
США передали Японии проект основных положений для заключения соглашения между Японией и США («Ультиматум Рузвельта»).
- **6 декабря**
Великобритания объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии.
- **7 декабря**
Нападение Японии на американскую базу в Перл-Харборе.

- **8 декабря**
США и Великобритания объявили войну Японии.
Вторжение японских войск на территорию Южной Бирмы и Малайи.
  - **9 декабря**
Китайская Республика объявила войну Японии.
  - **11 декабря**
Германия и Италия объявили войну США.
США объявили войну Германии и Италии.
Германия, Италия и Япония подписали пакт о совместных военных действиях против США и Великобритании.
  - **24 декабря - 14 января**
Вашингтонская конференция США и Великобритании. Решение о формировании Объединенного военного комитета по планированию стратегических операций.
  - **25 декабря**
Япония оккупировала Гонконг.
  - **Декабрь**
Маньчжоу-го объявила войну США и Великобритании.
-

1942

- **1 января**
26 государств (среди них Советский Союз, США, Великобритания и Китай) подписали Декларацию Объединенных Наций.
- **15-28 января**
Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Рио-де-Жанейро. Принятие декларации с рекомендацией участникам разорвать дипломатические и иные отношения со странами «оси». Резолюция о Межамериканском совете обороны.
- **29 января**
СССР, Великобритания и Иран подписали Договор о союзе.
- **26 мая**
СССР и Великобритания заключили Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
- **1 июня**
Мексика объявила войну странам «оси».
- **11 июня**
СССР и США подписали Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.
- **Июнь**
СССР и Канада установили дипломатические отношения.
- **17 июля - 2 февраля**
Сталинградская битва.
- **Июль**
СССР и правительство Голландии в изгнании установили дипломатические отношения.
- **12-15 августа**
Московская конференция с участием И.В.Сталина, У.Черчилля и А.Гарримана.

- **22 августа**
Бразилия объявила войну Германии и Италии.
  - **Октябрь**
СССР установили дипломатические отношения с Кубой и Австралией.
  - **7 ноября**
Высадка союзных войск под командованием Дуайта Эйзенхауэра в Марокко и Алжире (операция «Факел»).
  - **11 ноября**
Приказ Гитлера об оккупации «зоны Виши» во Франции.
  - **12 ноября**
СССР и Мексика восстановили дипломатические отношения.
  - **19 декабря**
Британские и индийские войска начали наступление в Бирме.
-

1943

- **11 января**
Великобритания и Китай заключили договор, по которому Великобритания отказывается от права экстерриториальности своих владений в Китае.
- **14-26 января**
Конференция США и Великобритании в Касабланке.
- **Апрель**
СССР установил дипломатические отношения с правительством Эфиопии в изгнании.
- **12 апреля**
Первое сообщение о «катынском деле».
- **25 апреля**
Разрыв отношений СССР с польским эмигрантским правительством в Лондоне.
- **13 мая**
Капитуляция германской армии в Тунисе.
- **10 июня**
Роспуск Коммунистического Интернационала.
- **4 июля - 23 августа**
Битва на Курской дуге.
- **10 июля**
Высадка американских и британских войск на Сицилии (операция «Хаски»).
Установление дипломатических отношений СССР с Египтом.
- **1 августа**
Провозглашение Японией «независимости» Бирмы.
- **17-25 августа**
Конференция США и Великобритании в Квебеке (конференция «Октагон»). Подписание британско-американского соглашения о сотрудничестве в разработке атомного оружия.
- **3 сентября**
Капитуляция Италия.

- **10 сентября**
Введение германских войск в Рим.
  - **15 сентября**
Освобожденный германскими десантниками Муссолини провозгласил «Итальянскую Социальную Республику» со столицей в городе Сало.
  - **13 октября**
Итальянское правительство Пьетро Бадольо, находящееся в Бриндизи, объявило войну Германии.
  - **19-30 октября**
Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.
  - **22-26 ноября**
Каирская конференция США, Великобритании и Китая.
  - **28 ноября - 1 декабря**
Тегеранская конференция СССР, США и Великобритании.
  - **12 декабря**
Подписан советско-чехословацкий Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.
-

1944

- **1 января**
В Варшаве образована Крайова рада народов.
- **10 марта**
Образование Греческого временного комитета национального освобождения.
- **19 марта**
Германские войска оккупировали Венгрию.
- **3 июня**
Французский Комитет национального освобождения провозгласил себя Временным правительством Французской Республики.
- **6 июня**
Высадка союзных войск в Нормандии (операция «Оверлорд»).
- **21 июля**
В освобожденном Советской Армией Люблине сформирован Польский комитет национального освобождения.
- **Июль**
Конференция ООН по валютным и финансовым вопросам в Бреттон-Вудсе.
- **1 августа - 2 октября**
Начало антинацистского восстания в Варшаве.
- **3-9 августа**
Переговоры в Москве между ПКНО и польским эмигрантским правительством.
- **21 августа - 28 сентября**
Конференция в Думбартон-Оксе.

- **23 августа**
Свержение прогерманского правительства Антонеску в Румынии. Заключение перемирия с союзными державами.
- **29 августа**
Румыния объявила войну Германии.
- **Август - октябрь**
Антинацистское восстание в Словакии.
- **9-10 сентября**
Болгария объявила войну Германии и предложила СССР заключить перемирие.
- **11-16 сентября**
Вторая конференция Великобритании и США в Квебеке.
- **12 сентября**
Румыния заключила перемирие с СССР, США и Великобританией.
- **19 сентября**
Подписание Финляндией перемирия с СССР и Великобританией.
- **2 октября**
Подавление Варшавского восстания германскими войсками.
- **4 октября**
Высадка британских войск в Греции.
- **9-18 октября**
Московская конференция с участием Сталина, Черчилля и Гарримана.
- **22 октября**
СССР, США и Великобритания признали Временное правительство Франции во главе с Ш. де Голлем.
- **Ноябрь**
Начало гражданской войны в Греции.
- **10 декабря**
СССР и Франция подписали Договор о союзе и взаимопомощи.
- **31 декабря**
Польский комитет национального освобождения провозгласил себя Временным национальным польским правительством.

1945

- **5 января**
СССР признал Временное национальное польское правительство.
- **4-11 февраля**
Ялтинская конференция СССР, США и Великобритании.
- **21 февраля - 8 марта**
Чапультепекская конференция американских государств. Чапультепекский акт, декларирующий принцип взаимной помощи и американской солидарности.
- **5 апреля**
СССР денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г.

- **12 апреля**
Смерть Ф.Д.Рузвельта. Президентом США стал вице-президент Гарри С.Трумэн.
  - **25 апреля - 26 июня**
Учредительная конференция Организации Объединенных Наций. Принятие Устава ООН.
  - **29 апреля**
Капитуляция германских войск в Италии.
  - **8 мая**
Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии.
  - **9 мая**
Капитуляция германских войск в Чехословакии.
  - **1 июня**
Речь Сукарно о пяти принципах индонезийской государственности («панча сила»).
  - **5 июня**
Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики.
  - **28 июня**
Образование Польского временного правительства национального единства.
  - **29 июня**
СССР и Чехословакия подписали договор о Закарпатской Украине.
  - **17 июля - 2 августа**
Потсдамская конференция с участием Сталина, Трумэна, Черчилля (затем - Клементы Эттли).
  - **26 июля**
Декларация США, Великобритании и Китая о Японии («Потсдамская декларация»).
  - **6 августа**
Атомная бомбардировка ВВС США японского города Хиросимы.
  - **9 августа**
СССР объявил войну Японии и начал наступление в Маньчжурии.
  - **14 августа**
Подписание Советским Союзом и Китайской Республикой договора о дружбе и союзе («Договор о союзе с Гоминьданом»). Согласие Китая признать независимость Внешней Монголии.
  - **17 августа**
Провозглашение независимости Индонезии.
  - **19 августа**
Отречение вьетнамского императора Бао Дая.
  - **21 августа**
Прекращение поставок из США по ленд-лизу.
  - **27 августа**
Высадка войск США в Японии.
  - **2 сентября**
Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны.
-

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- **Абдаллах**, король Трансиордании 197, 202, 344, 355
- **Александр I Карагеоргиевич**, король Югославии [Глава 1 \(16\)](#), 276, 277, 278, 279
- **Альфонсо XIII Бурбон**, король Испании 239
- **Аманулла-хан**, эмир Афганистана 212, 213, 219, 220, 221, 222
- **Антонеску, Ион**, маршал, диктатор Румынии 394, 424
- **Арита, Хати́ро**, министр иностранных дел Японии 334, 335
- **Бадольо, Пьетро**, маршал, премьер-министр Италии 416, 417
- **Бальфур, Артур Джеймс**, британский дипломат [Глава 1 \(3\)](#), 144, 195
- **Барту, Жан Луи**, министр иностранных дел Франции 164, 274, 275, 276, 279, 282
- **Бачаи, Сакао**, руководитель восстания против эмира Аманулы в Афганистане 221, 222
- **Бевин, Эрнест**, министр иностранных дел Великобритании 435
- **Бек, Иозеф**, министр иностранных дел Польши 315, 319
- **Бенеш, Эдуард**, премьер-министр, затем президент Чехословакии [Глава 1 \(16\)](#), 176, 308, 309, 311, 425
- **Берут, Болеслав**, лидер Польской объединенной рабочей партии, в дальнейшем глава польского правительства 425, 435
- **Бивербрук, Уильям Максвелл**, британский политический и государственный деятель, барон 405, 406
- **Бисмарк, Отто Эдуард Леопольд фон**, германский политик и дипломат [Введение](#), 57, 154
- **Блюм, Леон**, премьер-министр Франции 177, 239, 293, 294
- **Блюхер Василий Константинович**, советский военачальник, маршал 244, 247, 298
- **Болдуин, Стенли**, премьер-министр Великобритании, лорд 168, 282, 345
- **Боннэ, Жорж**, министр иностранных дел Франции 309
- **Бос, Субхас Чандра**, лидер левого фланга партии Индийский национальный конгресс, глава прояпонского «независимого» правительства Индии 452
- **Бриан, Аристид**, премьер-министр Франции 170, 171, 172, 182, 183, 184, 185, 250, 251, 252, 254, 255, 272
- **Брюнинг, Генрих**, канцлер Германии 236
- **Буллит, Уильям**, американский дипломат, посол США в СССР 71, 88, 89, 264, 265, 274
- **Бухарин Николай Иванович**, советский политический деятель [Глава 1 \(14\)](#), 79, 81, 184
- **Вакацуки, Рэйдзиро**, премьер-министр Японии 254
- **Ван Мин**, деятель компартии Китая и Коминтерна 458, 459
- **Ван Цзинвэй**, деятель партии Гоминьдан, глава прояпонского марионеточного правительства Китая 368, 438, 446, 451
- **Ведемейер, Альберт**, американский военачальник, дипломат 457
- **Вейцман, Хаим**, один из руководителей международного сионистского движения 195, 200, 343
- **Виктор Эммануил III**, король Италии 288
- **Вильгельм II Гогенцоллерн**, император Германии [Глава 1 \(1\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- **Вильсон, Томас Вудро**, президент США [Глава 1 \(3\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(6\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 55, 56, 57, 59, 61, 70, 75, 76, 83, 88, 89, 101, 129, 134, 139, 143, 195, 199, 421
- **Винниченко Владимир Кириллович**, деятель украинского национального движения, политический деятель Украины [Глава 1 \(11\)](#), 99
- **Вольдемарас, Августин**, премьер-министр Литвы 112
- **Воровский Вацлав Вацлавович**, советский дипломат 187
- **Ворошилов Климент Ефремович**, советский военачальник и государственный деятель, нарком обороны, в дальнейшем председатель Президиума Верховного Совета СССР 318
- **Врангель Петр Николаевич**, один из главных руководителей белого движения, генерал-лейтенант, барон 91, 92, 114, 116, 117
- **Галифакс, Эдвард Фредерик Линди**, министр иностранных дел Великобритании, граф 301, 306
- **Гарриман, Аверелл**, американский дипломат, посол в СССР 405, 412, 425, 427
- **Гаха, Эмиль**, глава так называемого «Протектората Богемии и Моравии» 311, 314
- **Геринг, Герман**, государственный деятель нацистской Германии, военный преступник 301
- **Гинденбург, Пауль фон**, президент Германии, фельдмаршал 241

- **Гитлер, Адольф**, руководитель Германского рейха и нацистской партии, военный преступник 166, 241, 267, 282, 288, 301, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 320, 366, 370, 376, 379, 380, 383, 387, 389, 390, 394, 395, 396, 397, 399, 401, 402, 403, 404, 406, 408, 416, 422, 435
- **Голль, Шарль де**, французский государственный деятель и военачальник, лидер «Свободной Франции» («Сражающейся Франции»), генерал, в дальнейшем президент Франции 354, 384, 414, 415, 416, 421, 422, 429
- **Горбачев Михаил Сергеевич**, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР [Введение](#), [Введение](#)
- **Горчаков Александр Михайлович**, выдающийся русский дипломат, канцлер, князь [Введение](#)
- **Грей, Эдвард**, лорд, министр иностранных дел Великобритании [Глава 1 \(3\)](#)
- **Грушевский Михаил Сергеевич**, деятель украинского национального движения, политический деятель независимой Украины 40
- **Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку)**, китайский дипломат 133, 134, 327
- **Гувер, Герберт Кларк**, президент США 186, 190, 236, 252, 254
- **Гусев Федор Тарасович**, посол СССР в Великобритании, позднее заместитель министра иностранных дел СССР 424
- **Даладье, Эдуард**, премьер-министр Франции 177, 309, 310, 311, 319
- **Дарлан, Жан Луи**, французский военачальник, адмирал, главнокомандующий вооруженными силами режима Виши 415
- **Дауэс, Чарльз Гейтс**, банкир, вице-президент США 167
- **Деникин Антон Иванович**, генерал-лейтенант, один из главных руководителей белого движения 86, 87, 88, 91, 92, 99, 113, 122, 123, 216
- **Деревянко Кузьма Николаевич**, советский военачальник, генерал 469
- **Дзержинский Феликс Эдмундович**, советский государственный деятель 97, 162
- **Димитров, Георгий**, деятель Коминтерна и болгарской компартии 231, 287
- **Дмовский, Роман**, деятель польского национального движения 96, 97
- **Добрынин Анатолий Федорович**, советский дипломат [Введение](#)
- **Дольфус, Энгельберт**, канцлер Австрии 276, 277
- **Дурканский, Фердинанд**, министр иностранных дел правительства «независимой» Словакии 314
- **Жиро, Анри Оноре**, французский военачальник, один из руководителей «Свободной Франции» 415, 416
- **Жуков Георгий Константинович**, советский военачальник, маршал 333, 433
- **Захир Шах, Мухаммад**, король Афганистана 356
- **Зиновьев (Апфельбаум) Григорий Евсеевич**, советский государственный деятель, один из руководителей Коминтерна 162, 180
- **Иден, Антони**, министр иностранных дел Великобритании, в дальнейшем премьер-министр, граф 265, 266, 282, 283, 288, 289, 301, 306, 329, 354, 406, 409, 410, 412, 415, 418, 419, 421, 424, 425, 426, 435
- **Инукаи, Цуйоси**, премьер-министр Японии 254, 256
- **Исии, Кикудзиро**, премьер-министр Японии 132
- **Каменев (Розенфельд) Лев Борисович**, советский государственный деятель 162
- **Карахан (Карахян) Лев Михайлович**, советский дипломат и деятель Коминтерна 103, 265
- **Карл I Габсбург**, последний император Австро-Венгрии [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), 67
- **Каролюи, Михай**, венгерский государственный деятель [Глава 1 \(16\)](#), 67
- **Картер, Джеймс Эрл**, президент США [Введение](#), [Введение](#), [Введение](#)
- **Като, Томосабуро**, премьер-министр Японии 144
- **Кейнс, Джон Мэйнард**, британский экономист 59, 78, 158, 237
- **Кейтель, Вильгельм**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал, военный преступник 306, 307, 433
- **Келлог, Фрэнк**, государственный секретарь США 183, 231
- **Кемаль, Мустафа**, первый президент Турецкой Республики 73
- **Кеннеди, Роберт**, американский политик, брат президента США Дж.Ф.Кеннеди [Введение](#)
- **Керенский Александр Федорович**, председатель Временного правительства России [Глава 1 \(4\)](#)
- **Керзон, Джорж Натаниел**, лорд, министр иностранных дел Великобритании 113, 116, 144
- **Кестльри (Каслри), Роберт Стюарт**, лорд, министр иностранных дел Великобритании 77
- **Киров Сергей Миронович**, советский государственный деятель 276, 279
- **Клейст, Эвальд фон**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал 308
- **Клемансо, Жорж**, премьер-министр Франции [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 55, 56, 57, 61, 101, 272, 275
- **Колчак Александр Васильевич**, адмирал, один из главных руководителей белого движения 87, 88, 89, 90, 91, 92, 138, 139, 140, 141, 209
- **Коноэ, Фумимаро**, премьер-министр Японии, принц 324, 335, 441, 442, 448
- **Косыгин Алексей Николаевич**, советский государственный деятель и дипломат [Введение](#)

- **Красин Леонид Борисович**, советский дипломат 93
- **Крейги, Роберт Лесли**, посол Великобритании в Японии 334, 335
- **Криппс, (Ричард) Стэффорд**, британский политический деятель и дипломат, посол Великобритании в СССР 388, 390, 395, 403, 404
- **Кулидж, Кэлавин**, президент США 183, 230
- **Куно, Вильгельм**, канцлер Германии 164
- **Куусинен Отто Вильгельмович**, советский государственный деятель 373, 375
- **Лаваль, Пьер**, премьер-министр Франции 279, 280, 288, 289
- **Лайонс, Джозеф Алозиус**, премьер-министр Австралии 266
- **Лансинг, Роберт**, государственный секретарь США 132
- **Ленин (Ульянов) Владимир Ильич**, советский государственный деятель, лидер РСДРП(б) — РКП(б), председатель СНК [Глава 1 \(14\)](#), [Глава 1 \(15\)](#), 73, 81, 89, 105, 114, 127, 128, 138, 140, 161, 212, 219, 240
- **Литвинов Максим Максимович**, нарком иностранных дел СССР, в дальнейшем посол СССР в США 162, 168, 184, 185, 187, 258, 260, 264, 265, 266, 279, 283, 292, 315, 409
- **Литтон, Виктор Александр Джордж Роберт**, британский дипломат 252, 253, 255, 256, 257, 259
- **Ллойд Джордж, Дэвид**, премьер-министр Великобритании [Глава 1 \(5\)](#), [Глава 1 \(7\)](#), [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#), [Глава 2 \(1\)](#), 54, 56, 57, 89, 91, 93, 155, 195, 345
- **Людендорф, Эрих фон**, генерал, германский военачальник 166
- **Маг-Магон, Уильям**, британский военачальник 198
- **Майский Иван Михайлович**, посол СССР в Великобритании, академик 403, 408
- **Макартур, Дуглас**, военачальник США, генерал 468, 469
- **Макдональд, Рамсей**, премьер-министр Великобритании 167, 168, 181, 238, 280, 282, 345
- **Макс Баденский**, канцлер Германии, принц [Глава 1 \(16\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- **Маннергейм, Карл Густав Эмиль**, военачальник, государственный и политический деятель Финляндии, маршал, барон 105, 372, 374
- **Мао Цзэдун**, лидер компартии Китая 337, 439, 457, 458
- **Маркс, Карл**, экономист, теоретик коммунизма 94
- **Масарик, Томаш**, президент Чехословакии [Глава 1 \(16\)](#)
- **Махно Нестор Иванович**, деятель национального движения на Украине 91
- **Мацуока, Йосукэ**, министр иностранных дел Японии 257
- **Миколайчик, Станислав**, польский политический деятель, один из руководителей правительства Польши в изгнании 423, 425, 426, 427
- **Милоков Павел Николаевич**, министр иностранных дел Временного правительства России [Глава 1 \(4\)](#), [Глава 1 \(4\)](#)
- **Мирбах, Вильгельм**, германский дипломат, посол Германии в Советский России 107
- **Михай Гогенцоллерн-Зигмаринген**, король Румынии 424
- **Молотов Вячеслав Михайлович**, советский государственный деятель 317, 319, 320, 321, 369, 372, 394, 395, 396, 398, 401, 403, 409, 410, 411, 412, 418, 419, 423, 425, 426, 429, 431, 432
- **Монтгомери, Бернард Лоу**, британский военачальник, фельдмаршал, виконт 433
- **Мохаммад Реза Пехлеви**, шах Ирана 357
- **Муссолини, Бенито**, руководитель фашистской партии в Италии и глава итальянского правительства 156, 170, 237, 273, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 288, 289, 290, 293, 295, 296, 304, 306, 310, 311, 316, 317, 366, 416, 417
- **Надир-хан (Надир-шах)**, афганский военачальник, в дальнейшем король Афганистана 222, 356
- **Неру, Джавахарлал**, индийский политический деятель 231
- **Никсон, Ричард**, президент США [Введение](#), [Введение](#)
- **Орландо, Витторио**, премьер-министр Италии 57, 101
- **Павелич, Анте**, лидер хорватских усташей, глава «независимой» Хорватии 278
- **Падеревский, Игнаций**, деятель польского национального движения 97
- **Пальмерстон, Генри Джон Темпл**, лорд, премьер-министр Великобритании [Введение](#)
- **Папен, Франц фон**, канцлер Германии, военный преступник 305
- **Петен, Анри Филипп**, глава режима Виши, маршал, военный преступник 383, 384, 442
- **Петлюра Симон Васильевич**, деятель украинского национального движения [Глава 1 \(11\)](#), 92, 99, 100, 101, 113, 115, 117
- **Пий XI**, Папа Римский 267
- **Пико, Жорж**, французский дипломат [Глава 1 \(2\)](#)
- **Пилсудский, Юзеф**, польский военачальник и государственный деятель 96, 97, 101, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 271, 272
- **Пу И**, «император» Маньчжоу-го 255
- **Пуанкаре, Раймон**, премьер-министр Франции 166
- **Раковский Христиан Георгиевич**, председатель СНК Украины, советский дипломат 102, 103

- **Ратенау, Вальтер**, министр иностранных дел Германии 161, 165
- **Реза-хан (Реза-шах)**, премьер-министр, в дальнейшем шах Ирана 215, 218, 223, 224, 357
- **Риббентроп, Иоахим фон**, министр иностранных дел нацистской Германии, военный преступник 286, 305, 306, 315, 317, 319, 320, 321, 348, 369, 395
- **Роммель, Эрвин**, военачальник нацистской Германии, фельдмаршал 414
- **Ротшильд Э.**, французский банкир 194
- **Ротшильд, Лионел Уолтер**, британский банкир 195
- **Рузвельт, Теодор**, президент США 227
- **Рузвельт, Франклин Делано**, президент США 233, 237, 239, 264, 273, 274, 310, 316, 328, 356, 361, 367, 380, 384, 391, 392, 404, 405, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 427, 428, 429, 430, 431, 433, 434, 437, 445, 446, 447, 453, 454, 455, 456, 457, 461, 462
- **Сазонов Сергей Дмитриевич**, министр иностранных дел России [Глава 1 \(2\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), [Глава 1 \(8\)](#), 71
- **Саид Нури**, премьер-министр Ирака 353, 355
- **Сайкс, Марк**, британский дипломат [Глава 1 \(2\)](#)
- **Саймон, Джон Олсбрук**, министр иностранных дел Великобритании 282
- **Сайондзи, Киммоти**, премьер-министр Японии 134
- **Сандино, Аугусто Сесер**, деятель национального движения в Никарагуа 231, 232
- **Сараджоглу, Шюкрю**, премьер-министр Турции 377
- **Сарро, Альбер**, премьер-министр Франции 289
- **Сауд (Ибн Сауд)**, король Хиджаза 197, 203, 204, 349, 350, 355, 356
- **Семенов Григорий Михайлович**, генерал-лейтенант, один из руководителей белого движения на Дальнем Востоке 139, 141, 142
- **Сигэмицу, Мамору**, министр иностранных дел Японии, военный преступник 469
- **Сидэхара, Кидзюро**, премьер-министр Японии 148, 254
- **Сикорский, Владислав**, польский государственный деятель, один из руководителей правительства Польши в изгнании, генерал 422, 423
- **Скоропадский Павел Петрович**, деятель национального движения на Украине 85, 99, 100
- **Сметона, Антанас**, премьер-министр Литвы 111
- **Сомоса, Анастасио**, государственный деятель Никарагуа, диктатор 231
- **Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович**, секретарь ЦК РКП(б) — ВКП(б), позднее председатель СНК, фактически единоличный руководитель СССР [Глава 1 \(14\)](#), 119, 127, 128, 162, 180, 181, 185, 189, 240, 263, 264, 268, 274, 276, 279, 280, 283, 286, 287, 294, 298, 302, 303, 307, 312, 316, 317, 319, 320, 321, 368, 369, 370, 372, 375, 376, 385, 386, 387, 388, 390, 392, 393, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 408, 409, 410, 412, 413, 414, 418, 419, 420, 421, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 452, 455, 456, 458, 459, 461, 462, 464, 467
- **Стилуэлл, Джозеф**, американский военачальник, дипломат 457
- **Стимсон, Генри**, государственный секретарь США 250, 251, 254, 255
- **Судзуки, Кантаро**, премьер-министр Японии 463
- **Сунь Ятсен**, руководитель партии Гоминьдан, Временный Президент Китайской Республики 130, 145, 244
- **Тафт, Уильям Хайард**, президент США 226
- **Тисо, Йозеф**, глава правительства и президент «независимой» Словакии, военный преступник 314
- **Тито, Иосип Броз**, лидер югославской компартии, в дальнейшем президент Югославии, маршал 430, 432
- **Титулеску, Николае**, министр иностранных дел Румынии 292
- **Тодзио, Хидэки**, премьер-министр Японии, военный преступник 448, 460
- **Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович**, советский государственный деятель, нарком иностранных дел [Глава 1 \(9\)](#), [Глава 1 \(11\)](#), [Глава 1 \(11\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(13\)](#), [Глава 1 \(14\)](#), [Глава 1 \(14\)](#), 162, 230, 294
- **Трумэн, Генри**, президент США 431, 432, 434, 435, 436, 437, 462
- **Тухачевский Михаил Николаевич**, советский военачальник, маршал 298
- **Ульманис, Карлис**, премьер-министр Латвии 110
- **Умэдзу, Йосидзиро**, японский военачальник 469
- **Унгерн фон Штенберг Роман Федорович**, русский военачальник, деятель белого движения на Дальнем Востоке и в Сибири, генерал, барон 142, 261
- **Уоллес, Генри**, американский политик, сотрудник администрации Ф.Д.Рузвельта 458
- **Уэллес, Сэмнер**, американский дипломат 380
- **Фейсал**, король Сирии, затем Ирака 197, 198, 199, 200, 202, 350
- **Форд, Джеральд**, президент США [Введение](#), [Введение](#)
- **Фош, Фердинанд**, французский военачальник, маршал [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
- **Франко Баамонде, Франсиско**, диктатор Испании, генерал 293, 294, 295, 296

- **Хабибулла**, эмир Афганистана 210, 212
  - **Хайле Селассие I**, император Эфиопии 288
  - **Хамагути, Юко**, премьер-министр Японии 248
  - **Хардинг (Гардинг), Уоррен**, президент США 143
  - **Хауз, Эдвард**, американский военный и дипломат [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(17\)](#)
  - **Хо Ши Мин**, лидер коммунистического движения в Индокитае, в дальнейшем президент Демократической Республики Вьетнам 452
  - **Хор, Самуэл**, министр иностранных дел Великобритании 282, 286, 288, 289
  - **Хорти, Миклош**, адмирал, государственный деятель Венгрии, диктатор 68
  - **Хрущев Никита Сергеевич**, Первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР [Введение](#), [Введение](#)
  - **Хусейн аль-Хашими**, халиф Мекки 195, 196, 197, 198, 199, 202, 204
  - **Хэлл, Кордуэлл**, государственный секретарь США 418, 445
  - **Хэрли, Патрик**, американский дипломат, посол США в Китае 458
  - **Чан Кайши**, лидер партии Гоминьдан и руководитель Китая 244, 245, 246, 247, 249, 251, 252, 273, 324, 325, 329, 330, 331, 332, 335, 336, 337, 408, 419, 438, 439, 440, 441, 444, 445, 446, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 461, 462, 464, 465, 466, 467, 468
  - **Чемберлен, Невил**, премьер-министр Великобритании 282, 300, 301, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 317, 335, 345, 381, 390, 402
  - **Чемберлен, Остин**, министр иностранных дел Великобритании, лауреат Нобелевской премии мира 172, 181
  - **Чернин, Оттокар**, министр иностранных дел Австро-Венгрии [Глава 1 \(10\)](#), [Глава 1 \(11\)](#)
  - **Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер**, премьер-министр Великобритании 201, 304, 308, 343, 351, 381, 382, 385, 388, 390, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 434, 435, 436, 437, 453, 454, 455, 456, 461
  - **Чиано, Галеаццо**, министр иностранных дел Италии, граф 296, 317, 319
  - **Чичерин Георгий Васильевич**, советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР 161, 162, 181, 184, 185
  - **Шапошников Борис Михайлович**, советский военачальник, маршал 318
  - **Штреземан, Густав**, канцлер Германии 165, 171, 172
  - **Шуленбург, Вальтер фон**, германский дипломат, посол Германии в СССР 317, 320
  - **Шушниг, Курт фон**, канцлер Австрии 277, 305, 306
  - **Шэн Шицай**, губернатор китайской провинции Синьцзян 465, 466
  - **Эберт, Фридрих**, канцлер Германии [Глава 1 \(17\)](#), [Глава 1 \(18\)](#)
  - **Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид**, американский военачальник, генерал, в дальнейшем президент США [Введение](#), 417, 421, 433
  - **Энвер-паша**, турецкий политический деятель, один из руководителей исламского движения в Средней Азии 219
  - **Энгельс, Фридрих**, экономист, теоретик коммунизма 94
  - **Эррио, Эдуард**, премьер-министр Франции 168, 177, 239
  - **Эттли, Клемент**, премьер-министр Великобритании 435, 437
  - **Юань Шикай**, китайский государственный деятель 131, 133
  - **Юденич Николай Николаевич**, генерал, руководитель белого движения на северо-западе России 87, 90, 108
  - **Юнг, Оуэн**, американский банкир 186
  - **Янь Хуэйцин**, китайский дипломат 145
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- **Белоусова Зинаида Сергеевна**, 1926 г.р., окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1950 г., доктор исторических наук («Франция и европейская безопасность. 1929-1939», Институт всеобщей истории АН СССР, 1977). В 1950-1968 - младший, старший научный сотрудник Института истории АН СССР, с 1968 - ученый секретарь, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР (РАН). Автор 110 работ общим объемом 130 п.л.
- **Богатуров Алексей Демосфенович**, 1954 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1976 г., доктор политических наук («Конфронтация и стабильность в отношениях США с СССР и Россией после Второй мировой войны. 1945-1995», Институт США и Канады РАН, 1996), профессор (1999). В 1977-1988 - сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, 1988-н/в - старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, главный научный сотрудник, зам. директора Института США и Канады РАН, с 1991 г. преподает в МГИМО МИД РФ, с 1996 - директор Центра конвертируемого образования Московского общественного научного фонда. Автор 130 работ общим объемом более 135 п.л. В 1994, 1995 и 1997 гг. преподавал внешнюю политику России в Принстонском и Колумбийском университетах США.
- **Воскресенский Алексей Дмитриевич**, 1960 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1982 г., доктор политических наук («Россия и Китай: проблемы динамики и преемственности межгосударственных отношений», ИДВ РАН, 1998). В 1984-1999 - научный, старший, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. С 1999 - заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД РФ. Автор более 120 работ объемом около 150 п.л.
- **Капустян Елена Григорьевна**, окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1978 г., кандидат исторических наук («Эволюция и противоречия межамериканской системы. 70-80-е годы /на примере ОАГ/», Институт Латинской Америки АН СССР, 1988). С 1983 - научный, старший научный сотрудник Института Латинской Америки АН СССР (РАН). Автор 40 работ общим объемом 60 п.л.
- **Коргун Виктор Григорьевич**, 1940 г.р., окончил Институт восточных языков при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1969 г., доктор исторических наук («Формирование и эволюция политической системы современного Афганистана /1919-1999/, ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова, 2000). С 1971 - младший, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (РАН). В 1990 и 1993 гг. преподавал в Университете Небраска (США). Автор 65 работ общим объемом около 50 п.л.
- **Наджафов Джангир Гусейнович**, 1929 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1952 г., доктор исторических наук («Народ США против войны и фашизма. 1933-39 гг.», Институт всеобщей истории АН СССР, 1970). В 1953-1956 - аспирант Института истории АН СССР, с 1956 - младший, старший, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Автор 130 работ общим объемом 150 п.л.
- **Остапенко Александр Иванович**, 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1984 г., кандидат исторических наук («Формирование единой внешней политики советских республик в 1918-1924 гг.», МГУ, 1990). С 1988 - младший научный сотрудник, доцент МГУ им. М.В.Ломоносова. Автор более 30 работ общим объемом более 70 п.л.
- **Плешаков Константин Викторович**, 1958 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1980 г., доктор политических наук («Геополитика и идеология в отношениях США и КНР в континентальной Восточной Азии. 1949-1991», Институт США и Канады РАН, 1995). В 1980-1995 - младший, старший научный сотрудник, зав. сектором Института США и Канады АН СССР (РАН). С 1995 работает за рубежом. Автор 200 работ общим объемом около 300 п.л.
- **Сафронов Вячеслав Петрович**, 1955 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1983 г., кандидат исторических наук («СССР, США и проблемы борьбы против японской агрессии на Дальнем Востоке. 1937-1945», Институт истории СССР АН СССР, 1986). Научный, старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР (Института российской истории РАН). Автор 20 работ общим объемом более 25 п.л.
- **Сергеев Евгений Юрьевич**, 1959 г.р., окончил Институт Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1981 г. и исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1990 г., кандидат исторических наук («Англо-германские отношения на Дальнем Востоке. 1837-1903 гг.», Институт всеобщей истории АН СССР, 1990). С 1995 - старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Автор 40 работ общим объемом около 60 п.л.
- **Улуян Арутюн Акопович**, 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1984 г., доктор исторических наук («Образование и становление Коммунистической партии Греции /от социалистических кружков последней трети XIX в. до 1941 г./», Институт всеобщей истории РАН, 1994). С 1984 - ст. лаборант, младший, старший, ведущий научный сотрудник, зав.

отделом Института всеобщей истории РАН. Автор 8 монографий и более 60 других публикаций общим объемом около 100 п.л.

- **Ходнев Александр Сергеевич**, 1952 г.р., окончил Ярославский государственный педагогический институт в 1974 г., доктор исторических наук («Лига наций и колониальный вопрос. 1919-1939 гг.», МГПУ им. В.И.Ленина, 1997), профессор. Заведующий кафедрой новой и новейшей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского.
  - **Хрусталеv Марк Арсеньевич**, 1930 г.р., окончил Московский Институт востоковедения в 1953 г., доктор политических наук («Системное моделирование международных отношений», МГИМО МИД РФ, 1992), профессор МГИМО. Автор более 30 работ общим объемом около 50 п.л.
-